

Литогр. К. Кривин.

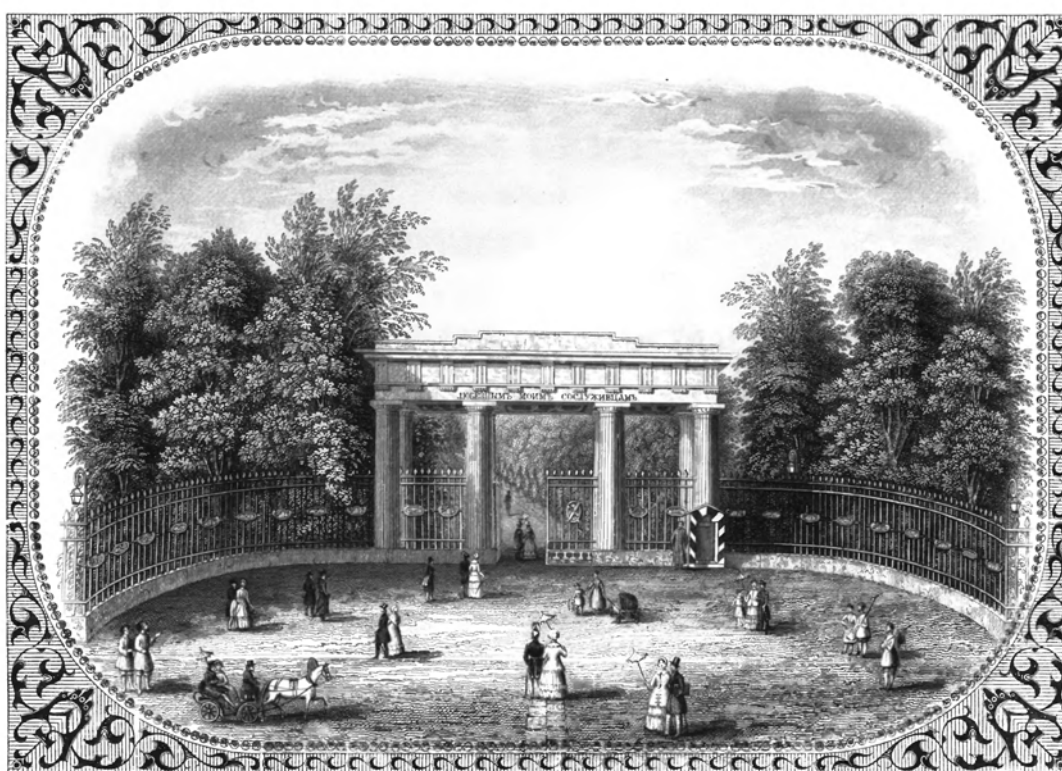
ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

Т О М Ъ   П Я Т Ы Й .

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1849.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I^й

И

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

ВЪ 1812, 1813, 1814 И 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

ИЗДАВАЕМАЯ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОНВОЛЕНІЯ

И ПОСВЯЩЕННАЯ

ГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

составлены подъ редакцію

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. В. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО

И

ГВАРДІИ ПОЛКОВНИКА А. В. ВИСКОВАТОВА.

ПОРТРЕТЫ

РИСОВАНЫ СЪ ПОДЛИННИКОВЪ ДОВА, ХУДОЖНИКОМЪ И. А. КЛЮВНЫМЪ.

ИЗДАНИЕ

П. А. ПЕЧАТКИНА.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1848—1849.

Печатано съ разрѣшеніа Военно-Ценсурнаго Комитета.

Въ типографіи Карла Крайя.

СОДЕРЖАНИЕ 5го ТОМА.

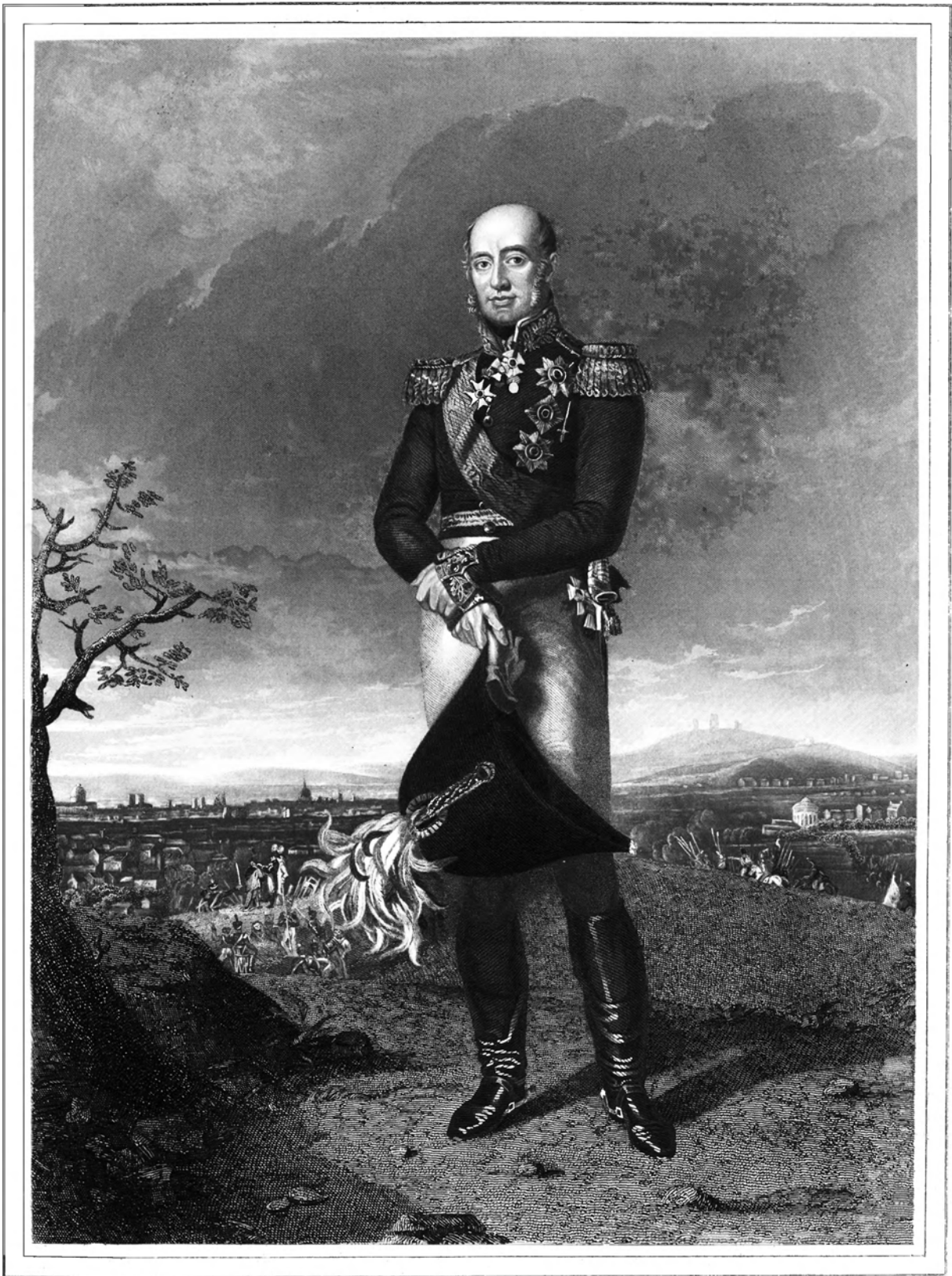
1. Барклай де-Толли, Князь М. Б.
2. Луковкинъ, Г. А.
3. Розенъ, Баронъ Ф. Ф.
4. Вуичъ, Н. В.
5. Рыковъ, В. Д.
6. Пловайскій 12, В. Д.
7. Мерлинъ, П. И.
8. Зварыкинъ, Ф. В.
9. Аргаматовъ, И. А.
10. Левизъ, Ф. Ф.
11. Дехтеревъ, Н. В.
12. Поля, И. Л.
13. Росси, И. П.
14. Клодтъ фонъ-Юргенбургъ, Баронъ К. Ф.
15. Жемчужниковъ, А. С.
16. Штейнгейль, Графъ Ф. Ф.
17. Каблукъ, П. И.
18. Сазоновъ, И. Т.
19. Понсетъ, М. П.
20. Лисаневичъ, Г. И.
21. Долонъ, Графъ О. Ф.
22. Храповицкій, М. Е.
23. Турчаниновъ, П. П.
24. Селявинъ, Н. И.
25. Никитинъ, Графъ А. Н.

Прим. Первая изъ сихъ биографій составлена подъ редакцію Гвардіи Полковника А. В. Висковатова, а остальные подъ редакцію Генералъ-Лейтенанта А. И. Михайловскаго-Дашлевскаго.

Иисаеъ Дав

Гудлетъ и Моррисонъ

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михаилъ Богдановичъ

БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ.

КНЯЗЬ

М. Б. БАРКЛАЙ ДЕ-ТОЛЛИ.

Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли, Генералъ-Фельдмаршалъ, кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невского, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 1-го класса, Св. Владиміра 1-й степени и Св. Анны тойже степени; Австрійскаго Маріи Терезіи 2-й степени, Прусскаго Чернаго Орла, Прусскаго же Краснаго Орла, Шведскаго Меча, Англійскаго Бани, Французскихъ Св. Людовика и Почетнаго Легіона и Нидерландскаго Вильгельма первыхъ степеней и Саксонскаго Св. Генриха, имѣлъ золотую шпагу, украшенную алмазами и лаврами; золотой знакъ отличія за сраженіе при Прейсишъ-Эйлау и серебряную медаль въ память 1812 года.

Князь Михаилъ Богдановичъ происходилъ изъ старинной Шотландской фамиліи, которой многіе члены пріобрѣли себѣ извѣстность въ исторіи. Одинъ изъ нихъ, Александръ Барклай, поэтъ, издалъ нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій въ началѣ XVI вѣка; другой, Вилліамъ Барклай, былъ отличнымъ правовѣдомъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій; третій, Георгъ Барклай былъ

М. Б. Барклай де-Толли.

однимъ изъ главнѣйшихъ приверженцевъ Короля Иакова II Стюарта; четвертый, Джонъ, сынъ вышеупомянутаго Вилліама Барклая, философъ, поэтъ и сатирикъ, принадлежалъ къ отличнѣйшимъ писателямъ своего времени; пятый, Робертъ Барклай, также писатель, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ Квакеровъ и сподвижниковъ знаменитаго Вилліама Пенна; шестой, также Робертъ Барклай, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ Британской арміи, служилъ съ отличіемъ въ разныхъ войнахъ, особенно въ Португаліи, подъ начальствомъ Генераловъ Мура и Веллингтона, и скончался отъ ранъ, въ 1811 году, имѣя чинъ Полковника и будучи только 37 лѣтъ отъ рожденія. Между прочимъ онъ участвовалъ, въ 1808 и 1809 годахъ, въ войнѣ Шведовъ противъ Россіи; въ то самое время, какъ противъ Шведовъ, съ Русской стороны, дѣйствовалъ его однофамилецъ Михаилъ Богдановичъ.

Въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій, нѣкоторые лица изъ фамиліи Барклая, по политическимъ обстоятельствамъ, болѣе всего за приверженность къ дому Стюартовъ, принуждены были

удалиться из отечества и переселились частью в Мекленбургію, а частью в Ливляндію. Дѣдъ Князя Михаила Богдановича былъ Бургомистромъ въ Ригѣ, а отецъ находился въ военной службѣ, вышелъ въ отставку армейскимъ Поручикомъ и умеръ въ 1775 году, оставивъ послѣ себя трехъ сыновей.

Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли родился въ 1761 году; воспитывался въ домѣ дяди своего по матери, Бригадира Вермелена, и по тогдашнему обыкновению еще малолѣтнимъ (1 Мая 1767 года) былъ записанъ въ военную службу, Гефрейтъ-Капраломъ въ Новотроицкій Кирасирскій полкъ, въ послѣдствіи названный Екатеринославскимъ Кирасирскимъ, а съ 1837 года именующійся Кирасирскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны. Этотъ полкъ былъ, такъ сказать, колыбелью службы Барклая де-Толли, одного изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ XIX вѣка. Числясь въ Новотроицкомъ полку, но находясь еще въ домѣ Вермелена, Барклай де-Толли былъ произведенъ, 17 Августа 1769 года, въ Вахмистры, а въ 1776 году, вскорѣ по поступленіи своемъ на дѣйствительную службу, былъ переведенъ въ Псковской Карабинерный полкъ, нынѣ называющійся Кирасирскимъ Ея Императорскаго Высочества Цесаревны Маріи Александровны. Черезъ два года, 21 Апрѣля 1778, Барклай былъ произведенъ въ Корнеты.

Почти всѣ біографы Князя Барклая де-Толли говорятъ, что онъ получалъ въ домѣ своего дяди отличное образованіе. Въ свидѣтельствѣ, представленномъ имъ по прибытіи въ Новотроицкій полкъ, было сказано: «По Россійски «и по Нѣмецки чтать и писать умѣть и фор-«тификацію знаетъ.» Это заставляетъ предполагать, что дальнѣйшія свѣденія Барклая де-Толли приобрѣлъ уже будучи офицеромъ.

До 1783 года Барклай де-Толли служилъ наряду съ прочими субальтернъ-офицерами, не отличенный особеннымъ вниманіемъ начальства. Первый, замѣтвшій въ немъ отличныя способности и первый, оцѣнившій строгое исполненіе имъ служебныхъ обязанностей, былъ начальствовавшій въ то время войсками Ливляндской дивизіи,

Генералъ-Маіоръ Рейнгольдъ фонъ-Паткуль, потомокъ извѣстнаго современника Петра Великаго и Карла XII, отецъ нынѣшняго Ревельскаго коменданта, Генералъ отъ Инфантеріи Владіміра Григорьевича Паткуля. Узнавъ близко и полюбивъ молодаго Барклая, онъ взялъ его къ себѣ въ адъютанты и уже самымъ этимъ доставилъ ему повышеніе, потому, что въ то время званію адъютанта былъ присвоенъ чинъ Подпоручика. По прошествіи трехъ лѣтъ Паткуль оставилъ службу и заботясь о судьбѣ своего адъютанта, рекомендовалъ его съ самой выгодной стороны знаменитому Графу Ангальту, бывшему въ то время шефомъ Финляндскаго Егерскаго, а въ послѣдствіи и Главнымъ Начальникомъ Сухопутнаго Кадетскаго корпуса. Графъ Ангальтъ перевелъ Барклая, 1 Января 1786 года, Поручикомъ въ 1 баталіонъ Финляндскаго Егерскаго корпуса, и черезъ два года доставилъ ему мѣсто Генеральсъ-Адъютанта Капитанскаго чина при родственникѣ Императрицы Екатерины II, Генералъ-Поручикѣ нашей службы, Принцѣ Ангальтѣ Бернбургскомъ, собиравшимся тогда ѣхать въ дѣйствовавшую противъ Турковъ армію Князя Потемкина.

По прибытіи съ новымъ своимъ начальникомъ въ армію, Барклай отправился подъ Очаковъ и находился подъ этою, нѣкогда знаменитою, крѣпостью, во все время ея осады, продолжавшейся до 6-го Декабря, когда она была взята приступомъ. Въ этотъ кровопролитный день Принцъ Ангальтъ - Бернбургскій начальствовалъ одною изъ штурмовавшихъ колоннъ, и употреблялъ Барклая де-Толли въ опаснѣйшихъ мѣстахъ.

Награжденный, по ходатайству Принца, Владімирскимъ крестомъ 4-й степени и Секундъ-Маіорскимъ чиномъ, съ переводомъ изъ Финляндскаго корпуса, въ Изюмскій Легкоконный полкъ (нынѣ Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда), Барклай остался при своемъ начальникѣ въ званіи Дежурнаго Маіора. Проведя большую половину слѣдующаго 1789 года, съ Принцемъ, въ Бессарабіи и Молдавіи, онъ находился при немъ, 13-го Сентября, въ авангардѣ Князя Потемкина, разбишемъ подъ Каушанами значительный Турецкій корпусъ; черезъ двѣ недѣли,

30-го Сентября, былъ при взятіи крѣпости Акермана, а 3-го Ноября при занятіи Бендеръ. То были послѣднія дѣйствія Барклая де-Толли противъ Турковъ. По возвращеніи войскъ нашихъ на зимовыя квартиры, онъ отправился съ Принцемъ Ангальтъ-Бернбургскимъ въ Финляндію и выступивъ съ нимъ, во второй половинѣ Апрѣля 1790 года, къ тогдашней границѣ нашей съ Шведами, былъ, 20-го числа, при нападеніи на Шведскія укрѣпленія у Пардакоски и Керниоски. Атакою распорядилъ Принцъ Бернбургскій. Истощивъ всѣ усилія мужества, наши были отбиты, съ значительнымъ урономъ, и при этомъ случаѣ смертельно ранило самаго Принца. Мѣсто его заступилъ Генералъ Игельстремъ, и Барклай находился при немъ во все остальное время войны, которая окончилась 3-го Августа того же года, но числился, съ 3 Мая, уже не въ Изюмскомъ Легкоконномъ, а въ Тобольскомъ Пѣхотномъ полку.

Дѣло при Пардакоски, гдѣ, по донесенію Игельстрема, Барклай де-Толли «будучи разсылаемъ во всѣ опасныя мѣста, среди жесточайшаго и непрерывнаго отвсюду огня, исполнялъ приказанія съ твердостью и неутомимостью духа», доставило ему чинъ Преміеръ-Маіора. Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій умеръ вскорѣ послѣ полученія раны. Чувствуя приближеніе кончины, онъ подозвалъ къ себѣ Барклая де-Толли, дружески простился съ нимъ, вручилъ ему свою шпагу, и завѣщалъ употреблять ее на славу и пользу Россіи. Завѣтъ исполненъ былъ свято.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи войны съ Швеціею, Князь Потемкинъ, расформировавъ, по большому некомплекту, существовавшій съ 1703 года С. Петербургскій Гренадерскій полкъ, велѣлъ сформировать вмѣсто его новый полкъ того же имени, съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы въ офицеры его, особенно въ баталіонные командиры, выбраны были лица, извѣстныя начальству съ отличной стороны. Барклай де-Толли былъ изъ первыхъ, назначенныхъ въ этотъ полкъ, и команду баталіономъ, участвовалъ въ Польской войнѣ 1794 года. Особенно отличился онъ при взятіи приступомъ укрѣпленій города Вильны и вѣстребленіи близъ Гродно отряда Полковника Грабовскаго. Въ этомъ

послѣднемъ дѣлѣ онъ находился въ отрядѣ, — начальствовавшаго въ послѣдствіи на Кавказѣ, — Генералъ-Маіора Князя Цицианова, и по его ходатайству былъ произведенъ въ Подполковники, съ переводомъ въ Эстляндскій Егерскій корпусъ, командиромъ 1-го батальона. Виленское дѣло доставило ему Георгіевскій крестъ 4-го класса. То были послѣднія награды, полученныя Барклаемъ де Толли отъ Императрицы Екатерины.

Императоръ Павелъ 1, въ самомъ началѣ своего царствованія, 29-го Ноября 1796 года, расформировалъ всѣ Егерскіе корпуса, на отдѣльные Егерскіе батальоны, переименованные черезъ пять мѣсяцевъ въ Егерскіе полки и получившіе нумера, съ 1-го по 17-е, включительно. Вѣрнннй Барклаю де-Толли батальонъ, былъ названъ 4-мъ Егерскимъ батальономъ; 17-го Мая 1797 года наивменованъ 4-мъ Егерскимъ полкомъ, 31-го Октябрю 1798 Егерскимъ Барклая де-Толли полкомъ, а 29-го Марта 1801, вскорѣ по воцареніи Императора Александра, 3-мъ Егерскимъ. На званіе это онъ сохранялъ въ продолженіе четырнадцати лѣтъ и имѣлъ Барклая де-Толли своимъ шефомъ до 1-го Сентября 1814 года, когда званіе шефовъ было оставлено только въ полкахъ Гвардіи. Во время начальствованія 3 мъ Егерскимъ полкомъ при Императорѣ Павлѣ, Барклай де-Толли былъ произведенъ, 7-го Марта 1798 года, въ Полковники, а 2-го Марта 1799 въ Генералъ-Маіоры, отличаясь исправнымъ содержаніемъ своего полка и самымъ точнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей. Однажды знаменитый полководецъ громкаго Екатеринина вѣка Фельдмаршалъ Князь Репнинъ, окончивъ смотръ состоявшему въ его инспекціи и квартировавшему на Прусской границѣ, близъ Полагена, полку Барклая де-Толли, в разговаривая въ каретѣ съ Адъютантомъ своимъ Федоромъ Петровичемъ Лубяновскимъ (нынѣ Сенаторъ), услышалъ конскій топотъ. Выглянувъ въ окно кареты, онъ увидѣлъ провожающаго его верхомъ Барклая де-Толли и попросивъ его не беспокоиться дальнѣйшимъ проводомъ, сказалъ Лубяновскому. «Меня уже nebudeтъ на свѣтѣ, но «пустъ вспомнать мои слова: этотъ генералъ «много обѣщаетъ и далеко пойдетъ». Такъ три до-

стойныя лица нашей арміи: Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, генералъ высокихъ достоинствъ, слишкомъ рано похищенный смертію; Князь Циціановъ и Князь Репнинъ, послѣдовательно одинъ за другимъ, умѣли цѣнить будущаго полководца Россіи.

Восшествіе на престолъ Императора Александра застало Барклая де-Толли въ чинѣ Генералъ-Маіора и въ званіи шефа Егерскаго полка, въ ряду обыкновенныхъ начальниковъ, не отличеннаго ни особымъ вниманіемъ и довѣріемъ Монарха, и не отличившагося еще особыми военными заслугами. Послѣ девятилѣтняго мирнаго командованія полкомъ, Барклай де-Толли выступилъ съ нимъ въ первый разъ въ походъ противъ непріятеля, осенью 1805 года, начальникомъ колонны въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Барона Беннигсена, но дошедъ до Силезіи, въ слѣдствіе извѣстія о потерѣ Аустерлицкой битвы былъ остановленъ и получилъ приказаніе идти обратно въ Россію. Въ продолженіе этого похода онъ велъ записки о современныхъ происшествіяхъ, какъ политическихъ, такъ и военныхъ, но какая участь постигла ихъ, неизвѣстно. Жаль если онъ погибнуть, или уже погибли, для потомства!

Лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи арміи, вмѣстѣ инспекціи, на дивизіи, Барклай де-Толли поступилъ съ своимъ полкомъ въ 4-ю дивизію, Генералъ - Лейтенанта Князя Дмитрія Владиміровича Голицына (въ слѣдствіи Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ), командиромъ бригады изъ Полоцкаго и Костромскаго Мушкетерскихъ и 3-го Егерскаго полковъ. Принадлежа по прежнему къ корпусу Беннигсена, онъ стоялъ на временныхъ квартирахъ въ Гродненской губерніи, въ ожиданіи скорого выступленія за границу, чтобы принять участіе въ новой войнѣ Александра съ Наполеономъ.

Въ то время какъ Наполеонъ пожиналъ плоды побѣдъ своихъ надъ Пруссаками и приводилъ въ уничтоженіе монархію Фридриха Великаго, Императоръ Александръ послалъ на помощь ея войскамъ 70-ти тысячную армію, составленную изъ четырехъ дивизій. Онъ переправился, въ двадцатыхъ числахъ Октября 1806

года, у Гродно, черезъ Нѣманъ, и къ 1-му Ноябрью расположились около Остроленки. Для соединенныхъ дѣйствій съ этою арміею были назначены 14,000 Прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Лестока — единственный остатокъ многочисленной Прусской арміи, какъ пухъ вѣтромъ, развѣянной счастливымъ оружіемъ Наполеона. Лестоку велѣно было держаться въ Торнѣ; нашему Генералу Седморацкому, съ 6-ю дивизіею, предписывалось занять предмѣстіе Варшавы, Прагу, а Барклай де-Толли поставленъ былъ въ Плоцкѣ. Всѣмъ тремъ генераламъ приказано было состоять въ связи между собою, посредствомъ постовъ, расположенныхъ по берегамъ Вислы, между тѣмъ какъ главныя силы арміи, подъ начальствомъ Беннигсена, перешли къ Пултуску. Черезъ мѣсяць, въ слѣдствіе наступательныхъ дѣйствій Французовъ и занятія ими Варшавы, Беннигсенъ отступилъ къ Остроленкѣ, приказавъ идти туда же Барклаю де-Толли и присоединивъ къ себѣ Седморацкаго. Черезъ три дня, 24-го Ноября, онъ возвратился опять къ Пултуску, расположилъ тамъ главныя свои силы, и поставилъ впереди три авангарда: Генералъ-Маіора Багговута — на лѣвомъ крылѣ, у Зегржа, на Наревѣ; Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана Толстаго — въ срединѣ, у Чарнова, близъ впаденія въ Наревъ Вкры, и Барклая де-Толли — на правомъ флангѣ, у Колозомба, на Вкрѣ. У Барклая были полки: Тенгпикскій Мушкетерскій (Ершова), 1-й Егерскій (Давыдовскаго), 3-й Егерскій, Донской Казачій Ефремова, пять эскадроновъ Пзіюмскаго Гусарскаго и Конно-Артиллерійская рота Князя Яшвиля. Декабря 7-го пріѣхалъ назначенный главнокомандующимъ противъ Наполеона, престарѣлый сподвижникъ Румянцева и Суворова, Генералъ - Фельдмаршалъ Графъ Каменскій, а 10-го, вечеромъ, противъ Барклая показались головы непріятельскихъ корпусовъ, Ожеро и Сульта. Встрѣченные ими казаки были оттѣснены съ праваго берега Вкры на лѣвый. Видя приближеніе превосходнаго въ силахъ непріятеля, Барклай разломалъ мосты на Вкрѣ, на берегу коей, противъ Колозомба, былъ имъ заблаговременно построенъ редутъ; поставилъ противъ Колозомба свой 3-й Егерскій полкъ

и два эскадрона Изюмскихъ гусаровъ; пять верстъ правѣе, у Сохачина, помѣстилъ 1-й Егерскій полкъ и остальные три эскадрона Изюмцевъ, а лѣсъ между Колозобомъ и Сохачинимъ занялъ Тенгинскимъ полкомъ. Самъ онъ остался у Колозобма и на другой день, по утру, мужественно удерживая натискъ переправлявшихся на нашу сторону Французовъ, шагъ за шагомъ, отступилъ, къ Новомясту, гдѣ примкнулъ къ нему и Давыдовскій. Ершовъ, съ Тенгинскимъ полкомъ, отступилъ туда же. Въ этотъ день всѣ три части отряда Барклая бились съ примѣрною храбростію. Непріятель взялъ въ нашемъ редутѣ, при Колозобѣ, шесть пушекъ—первые трофеи Наполеона въ ту войну,—но обстоятельство это нисколько не умаляетъ заслугъ Барклая, имѣвшаго дѣло съ превосходными въ силахъ и закаленными въ бояхъ войсками Маршаловъ Ожера и Сульта.

Изъ Новомаста Барклай де-Толли пошелъ на соединеніе съ Беннигсеномъ къ Стрегочину, участвовалъ въ отступательномъ его движеніи къ Пултуску и по прибытіи туда отдѣлилъ отъ себя эскадроны Изюмскихъ гусаровъ и полкъ Донскихъ казаковъ, замѣненные 20-мъ Егерскимъ полкомъ и пятью эскадронами Конно-Польскаго полка. Съ этимъ отрядомъ онъ составилъ авангардъ впереди праваго крыла Беннигсенова корпуса, ожидавшаго на себя нападенія Французовъ, въ позиціи у Пултуска. По утру 14 го Декабря неприятели повелъ нападеніе. Первоначально атаковалъ онъ Багговута, впереди лѣваго нашего крыла, а потомъ Маршалъ Ланнъ ударилъ на отрядъ Барклая. Атака Французовъ была сильна. «При храбрости и неустрашимости сего генерала», сказано о Барклаѣ въ донесеніи Беннигсена о Пултусскомъ сраженіи, «принужденъ онъ былъ уступить жестокому и стремительному нападенію». Непріятель даже овладѣлъ одною нашею батареею, но она была возвращена Тенгинскимъ и 1-мъ и 3-мъ Егерскими полками. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ на подкрѣпленіе Барклая де-Толли Генералъ-Лейтенантъ Сакенъ (въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь) и принявъ, какъ старшій, начальство, послѣ кровопролитнаго боя выгналъ Французовъ изъ занятыхъ ими кустарниковъ, впереди

М. Б. Барклай де-Толли.

нашего праваго крыла. Ланнъ остановилъ нападеніе на это крыло и поддерживалъ бой пушечною пальбою, ожидая пока подойдетъ отъ Новомаста дивизія Генерала Гюдена. Вскорѣ явилась она и ворвалась въ деревню Мошину, обходя Сакена справа, между тѣмъ какъ Ланнъ атаковалъ его съ фронта. Извѣщенный Барклаемъ де-Толли о прибытіи Гюдена на поле сраженія, Беннигсенъ пріѣхалъ къ угрожаемому мѣсту, и предупредая Французовъ въ обходѣ нашего праваго крыла, велѣлъ Сакену и Барклаю перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и успилъ ихъ артиллеріею. Не смотря на градъ картечей, Французы безостановочно ломились впередъ. Удерживая напоръ неприятели съ фронта, Беннигсенъ велѣлъ Барклаю де-Толли идти въ штыки на лѣвое крыло Гюдена. Приказаніе было исполнено блпстательно. Колонна Гюдена была смята и въ то же время Ланнъ остановилъ свою атаку противъ нашего фронта, убѣдясь въ невозможности сбить Русскія войска стоящія впереди Пултуска. Таковы были послѣдствія перваго нападенія Французовъ на главныя силы нашей арміи въ войну 1806 и 1807 годовъ. Барклай былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствователей Пултускаго сраженія, и, въ слѣдствіе отъѣзда о немъ Беннигсена, обмѣнялъ заслуженный имъ за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ Георгіевскій крестъ 4-го, на крестъ того же ордена 3-го класса. Отъ Пултуска онъ слѣдовалъ съ корпусомъ Беннигсена, берегомъ Нарева, на сѣверъ, къ Юганисбургу и недоходя его прибылъ въ Бялу, гдѣ 1-го Января 1807 года, Беннигсенъ вступилъ, на мѣсто Каменскаго, въ предводительствованіе нашею Заграничною арміею.

Желая не допустить Наполеона до занятія Кенигсберга и Пиллау, новый Главнокомандующій повелъ войска свои, 4-го Января, далѣе, между озеръ, среди снѣговъ и мятелей. Три авангарда, порученные Генералъ-Маіорамъ: Багговуту—падшему въ 1812 году при Тарутинѣ, Маркову—сподвижнику Кутузова по Турецкой войнѣ 1811 года, и Барклаю де-Толли, шли лѣвѣе арміи, во кругъ озеръ, закрывая собою маршъ ея. Она слѣдовала черезъ Юганисбургъ, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ, Воридитъ, Либштатъ и Морунгенъ,

къ Янкову, куда начала прибывать 20-го Января. Въ этотъ день Барклай получилъ приказаніе поддерживать отрядъ Князя Долгорукова, тѣснимый непріателемъ изъ Пассенгейма къ Алленштейну, и потомъ по возможности замедлять наступленіе Французовъ на Беннигсена, давая арміи нашей время собраться у Янкова, куда она, идя усилненнымъ маршемъ, прибыла 22-го числа. Тогдаже примкнулъ къ ней и Барклай, двое сутокъ безпрерывно сражавшійся съ Французскимъ арріергардомъ, вчетверо его сильнѣйшимъ. На другой день Беннигсенъ отступилъ отъ Янкова по направленію къ Кенигсбергу, прикрывая маршъ трехъ колоннъ, на которыя была раздѣлена его армія, тремя авангардами: въ центрѣ Маркова, на правомъ крылѣ Багговута, на лѣвомъ Барклая де-Толли. Всѣми тремя авангардами начальствовалъ питомецъ Суворова, герой Голлабрюна, Князь Багратіонъ. Въ отрядѣ Барклая де-Толли были полки Изюмскій и Ольвиопольскій Гусарскіе, батальонъ или пять эскадроновъ Конно-Польскаго, Костромской Мушкетерскій, 1-й, 3-й и 20-й Егерскіе, два казачьи, и Конно-Артиллерійская рота Князя Яшвиля. Въ три часа поутру, 23-го Января, Барклай де-Толли былъ атакованъ конницею. Ольвиопольскій и Изюмскій полки, и казаки, поддерживаемые конною артиллерією, выдержали ударъ, и сами нѣсколько разъ ходили въ рубку. Успѣху помогли 3-й Егерскій полкъ и часть 20-го, занявшіе кустарникъ на правомъ нашемъ крылѣ, мѣтко стрѣлая оттуда во Французскую конницу. Непріятельская пѣхота неоднократно нападала на кустарникъ, но отступала, отбиваемая нашими егерями. Только одинъ разъ успѣли Французы одолѣть нашихъ, но не надолго. Наши, въ свою очередь, сломили Французовъ, и удержались на прежнемъ мѣстѣ.

Простоявъ на позиціи до десяти часовъ утра, Барклай-де-Толли приказалъ гусарамъ и казакамъ идти назадъ уступами, за высоты, занятія пѣхотою и артиллерією. Нѣсколько Французовъ взобрались на возвышенія съ послѣднимъ отдѣленіемъ нашей конницы, но за мужество свое заплатили жизнью. При отступленіи нашей пѣхоты Французы усилили напоръ, но дѣйствія нашей конной артиллеріи не дали

имъ восторжествовать. Только 3-й Егерскій полкъ, находившійся въ замкѣ, былъ окруженъ конницею. Барклай де-Толли послалъ на его выручку батальонъ Конно-Польскаго полка, Подполковника Жигулина, и Казачій полкъ Иловайскаго 9-го. Они опрокинули Французскую конницу и освободили егерей. «Потомъ», пишетъ Барклай де-Толли въ своемъ донесеніи, «я продолжалъ отступленіе, не спѣша и въ наилучшемъ порядкѣ, «но въ сильнѣйшемъ огнѣ непріятеля, который «всѣ высоты, мною оставленныя, занялъ много-численною артиллерією». На половинѣ отступленія Барклай де-Толли встрѣтилъ отправленные на его поддержку пять батальоновъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ. Усились ими, и вступивъ въ лѣса и дефилеи, онъ прикрылъ свой маршъ 1-мъ, 3-мъ и 20-мъ Егерскими полками, и ночью остановился въ значительномъ разстояніи отъ арміи. «Я не могу довольно хвалить,» доноситъ «онъ, съ какимъ мужествомъ, храбростію и хладнокровіемъ войска моего отряда, въ виду многочисленнаго непріятеля, съ порядкомъ и безъ сторопливости совершали всякое движеніе, имъ «приказанное. Я увѣренъ, что непріятель, имѣвшій всѣ средства разбить отрядъ мой, единственно черезъ сей похвальный порядокъ удержанъ былъ отъ дальнѣйшихъ покушеній».

На другой день, 24-го Января, Князь Багратіонъ приказалъ Барклаю де-Толли отступать не далѣе Фраундорфа, и потомъ ожидать его прибытія. На первой половинѣ перехода Французы мало тревожили Барклая, готовясь перехватить ему путь близъ Лаунау, куда они послали войско ночью. Барклай де-Толли узналъ объ этомъ движеніи непріятеля, на маршѣ, отъ посланныхъ въ разныя стороны разъѣздовъ, и быстротою движенія предупредилъ Французовъ въ Лаунау. Не успѣвъ стать на пути нашего отряда, они старались отрѣзать арріергардъ Барклая де-Толли, состоявшій изъ четырехъ эскадроновъ Ольвиопольскихъ гусаровъ, батальона егерей, казачьяго полка Иловайскаго 9-го и двухъ конныхъ орудій, но были опрокинуты этимъ арріергардомъ. Тогда обратились они вслѣдъ за нашими войсками, «но вездѣ», говоримъ словами Барклая де-Толли, «находили по удобности мѣстоположенія

«выставленную конницу или пѣхоту съ артиллерією, въ полной готовности принять ихъ». Ночь прекратила дѣло. Барклай де-Толли расположился близь Фраундорфа, куда на другое утро, 25-го, пришелъ Князь Багратионъ. Продолжая маршъ свой къ Ландсбергу, на соединеніе съ армією, онъ приказалъ Барклаю де-Толли составлять арріергардъ.

«Въ пятомъ часу утра, 25-го Января, приведемъ слова изъ Описанія войны 1806 и 1807 годовъ, составленнаго Генералъ-Лейтенантомъ Михайловскимъ — Данилевскимъ, «Барклай де-Толли выступилъ изъ Фраундорфа по дорогѣ къ Ландсбергу. Спокойно было начало марша. Не доходя Гофа, Барклай де-Толли получилъ приказаніе Беннигсена держаться, пока армія займетъ позицію при Ландсбергѣ, и расположилъ войско позади рѣчки; батальонъ 20-го Егерскаго полка занялъ селеніе Зинкепъ, впереди коего стали два эскадрона Изюмскихъ гусаровъ и два конныя орудія Поручика Сухозанета (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи). Въ три часа пополудни дали знать Барклаю де-Толли о приближеніи Французовъ и о прибытіи Наполеона въ авангардъ. Дороховъ пошелъ съ двумя эскадронами гусаровъ на усиленіе передоваго отряда, и принялъ надъ нимъ начальство. Вскорѣ атакованный, онъ держался, сколько могъ, но потомъ отступилъ предъ превосходною силою. Французскія батареи уже насыпали ядрами два орудія Сухозанета, такъ что черезъ полчаса у него оставалось въ живыхъ только четыре канонера; всѣ другіе, равно и лошади, были убиты или ранены. Захваченные Дороховымъ пѣхотные подтвердили показаніе о присутствіи Наполеона при войскахъ. Настоящее поколѣніе не можетъ имѣть понятія о впечатлѣніи, какое производило на противниковъ Наполеона извѣстіе о появленіи его на полѣ сраженія! Но Барклай де-Толли оно не поколебало. О хладнокровіи его можно было сказать, что если бы вселенная сокрушалась и грозила подавить его своимъ паденіемъ, онъ взиралъ бы безъ содроганія на разрушеніе міра. «Во всякомъ другомъ случаѣ, «доносилъ онъ», я бы заблаговременно ретировался, дабы при такомъ неравенствѣ въ силахъ, не терять весь деташаментъ

«мой безъ пользы, но черезъ офицеровъ, которыхъ посылаю я въ главную квартиру, освѣдомился я, что большая часть арміи еще не была собрана при Ландсбергѣ, находилась въ походѣ, и ни какой позиціи взято не было. Въ разсужденіи сего я почелъ долгомъ лучше со всѣмъ отрядомъ моимъ пожертвовать собою «столь сильному непріятелю, нежели ретирясь, «привлечь непріятеля за собою и черезъ то подвергнуть всю армію опасности.» Съ сими же офицерами Барклай де-Толли получилъ увѣреніе Беннигсена въ скорой присылкѣ ему помощи. Покинутый, между тѣмъ, произволу собственныхъ силъ, простиравшихся только до пяти тысячъ человекъ, Барклай де-Толли поставилъ Изюмскій полкъ и конную артиллерію у моста, черезъ который надобно было проходить непріятелю; во второй линіи стали полки Ольвиопольскій Гусарскій, 20-й Егерскій и Костромской Мушкетерскій; 1-й Егерскій полкъ занималъ лѣсистую гору на правомъ крылѣ, а 3-й Егерскій былъ посланъ на лѣво, въ лѣсъ, гдѣ уже засталъ Французскихъ стрѣлковъ. Обезпечивая себя отъ обхода симъ лѣсомъ, Барклай де-Толли подкрѣпилъ 3-й Егерскій полкъ 20-мъ, и распорядился такимъ образомъ, ждалъ Наполеона. Вскорѣ Французы приблизились къ мосту, и покушались перелезти черезъ него, но картечь удержала ихъ. Прибылъ Наполеонъ и огнемъ батарей своихъ принудилъ нашу артиллерію отступить. Тогда конные егеря его быстро пережали по мосту. Дороховъ атаковалъ ихъ Изюмцами и казаками, и прогналъ за мостъ. Удачная атака соблазнила Ольвиопольскихъ гусаровъ. Безъ приказанія поехали они впередъ, за мостъ, но были опрокинуты Французами, обращены на Изюмскій полкъ, и привели его въ замѣшательство. Усугубя силы свои, Французы ударили на Костромскій Мушкетерскій полкъ. Командовавшій имъ Генералъ — Маіоръ Князь Щербатовъ (въ послѣдствіи Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ и членъ Государственнаго Совѣта) три раза прогонялъ непріятеля батальнымъ огнемъ, но долженъ былъ уступить и былъ почти уничтоженъ, потерявъ всѣ свои знамена, кромѣ одного. Между тѣмъ Наполеонъ ставилъ войска полукру-

гомъ около нашего отряда, и подвигался впередъ со всѣхъ сторонъ. Въ невозможности держаться долѣе, Барклай де-Толли спѣшилъ проходить черезъ Гофъ, рѣшаясь биться за селеніемъ до истощенія силъ.

Сражаясь между тѣмъ на правомъ крылѣ нашемъ, 1-й Егерскій полкъ былъ отрѣзанъ отъ отряда, началъ отступать, нѣсколько разъ отражалъ окружавшую его конницу, и наконецъ, разбѣянный Французами, спасся въ лѣса. Бывшіе на лѣвомъ крылѣ 3-й и 20-й Егерскіе полки, также сильно атакованные, отступили въ порядокъ. Собирая войско и удерживая непріятеля въ Гофѣ Барклай де-Толли пришелъ на вторую позицію, гдѣ встрѣтилъ посланнаго къ нему Генералъ-Маіора Князя Долгорукова 5-го, съ пятью батальонами пѣхоты. Наскоро устроивъ отрядъ, онъ приказалъ Князю Долгорукову держаться на занятомъ имъ мѣстѣ, а самъ, съ 3-мъ и 20-мъ Егерскими полками, пошелъ налѣво въ кустарники, которыми подвигались Французы, намѣреваясь отрѣзать его отъ Ландсберга. Пока онъ удерживалъ здѣсь непріятеля, Наполеонъ атаковалъ и началъ сбивать Князя Долгорукова, но въ то самое время пришли изъ Ландсберга на поле битвы два полка нашихъ кирасиръ: Его Величества и Орденскій; смерклось, и Наполеонъ прекратилъ нападеніе. Если онъ не уничтожилъ нашего отряда, причинами тому были наступленіе вечерняго мрака и глубокой снѣгъ, препятствовавшій быстрымъ движеніямъ Французовъ.

Потеря наша подъ Гофомъ неизвѣстна. На другой день послѣ этого дѣла Барклай де-Толли, какъ ниже увидимъ, былъ раненъ, и не успѣлъ собрать свѣдѣній объ уtratѣ людей, пушекъ и знаменъ, а на третьи сутки произошло сраженіе подъ Прейсшишъ-Эйлау, огромностью своею поглотившее предшествовавшія арріергардныя дѣла. Барклай де-Толли заключилъ свое донесеніе Беннигсену о боѣ при Гофѣ слѣдующими словами: «Мнѣ и сотоварищамъ моимъ, въ семь дѣлъ храбро сражавшимся, остается успокоиться тѣмъ, что удержана была наша позиція, и чрезъ то армія отъ внезапнаго наступленія всѣхъ непріятельскихъ силъ была защищена: таковы были наше назначеніе и вся наша цѣль, и ес-

«ли сіе удалось, то вознаграждены всѣ жертвы. «Предоставляю благоусмотрѣнію Вашему: выполнено ли сіе нами было, или нѣтъ? а я надѣюсь, что не оставите воздать намъ справедливость».

Разбивъ Барклай де-Толли, Наполеонъ расположился на ночь въ Гофѣ, въ виду нашей арміи, которая собиралась у Ландсберга, а оттуда, въ ночи на 26-е Января, выступила къ Прейсшишъ-Эйлау, въ намѣреніи соединиться съ Лестокомъ и защищать Кенигсбергъ. Прошедъ черезъ Эйлау, главнокомандовавшій оставилъ впереди его Барклай де-Толли, съ приказаніемъ составлять отрядомъ своимъ арріергардъ, когда черезъ городъ будетъ проходить Багратионъ. По слѣдамъ нашей арміи двинулся Наполеонъ изъ Гофа. Пославъ противъ Багратиона Мюрата, онъ повелъ на него нападеніе самъ, и атаковавъ его центръ, началъ обходить флангъ. Не имѣя силъ противиться многолюдству непріятелей, Князь Багратионъ приказалъ отступать, и спѣшилъ проходить черезъ Эйлау. Французы слѣдовали за нимъ. Расположенный въ садахъ и у выходовъ изъ города, Барклай де-Толли встрѣтилъ непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Остановленные мгновенно, Французы вскорѣ вломились въ городъ, гдѣ кровь полилась рѣками. Непріятеля нападали отчаянно, и встрѣчали ожесточенный отпоръ. Артиллерія обила стороны стрѣляла въ улицахъ, на разстояніи нѣсколькихъ сажень одна отъ другой. Городъ Эйлау болѣе и болѣе наполнялся Французами. Князь Багратионъ и Барклай де-Толли, подавляемые превосходствомъ силъ, не могли устоять и отступали шагъ за шагомъ. При концѣ боя Барклай былъ раненъ пулею въ правую руку, съ переломомъ кости, и почти обезшамятѣвъ, погібъ бы въ общей свалкѣ, если бы не подоспѣлъ унтеръ-офицеръ Изюмскаго Гусарскаго полка Сергій Григорьевъ Дудниковъ — сохранимъ для потомства его имя, который увидѣвъ Барклай раненаго и въ опасности, посадилъ его на свою лошадь и вывезъ изъ боя, тѣмъ «спасъ ему жизнь», какъ писалъ главнокомандовавшій, Беннигсенъ. Шефскій адъютантъ 3-го Егерскаго полка Поручикъ Бартоломей (умершій въ 1839 году, въ чинѣ

Генераль-Лейтенанта) перевезъ Барклая въ Мемель, гдѣ тогда находились многіе изъ нашихъ раненыхъ. Дудниковъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена.

Полученная Барклаемъ де-Толли рана положила основанію необыкновенно-быстрому его возвышенію. Императоръ Александръ, на пути изъ Петербурга къ Беннигсеновой арміи, провелъ два дня, 25 и 26 Марта, въ Мемелѣ, и удостоивъ большаго Барклая своимъ посѣщеніемъ, послѣ продолжительнаго съ нимъ разговора о тогдашнихъ военныхъ дѣйствіяхъ и о состояніи арміи, возымѣлъ полное довѣріе къ его воинскимъ способностямъ. Орденъ Св. Владиміра 2-й степени, за предшествовавшія Прейсшишъ-Эйлауской битвѣ арріергардныя дѣла; чинъ Генераль-Лейтенанта, за сраженія въ стѣнахъ Эйлау, и Прусскій орденъ Краснаго Ора 1-й степени, за дѣйствія въ 1806 и 1807 годахъ, вообще, были наградами, полученными Барклаемъ въ бытность его въ Мемелѣ. Предводимому Барклаемъ 3-му Егерскому полку были пожалованы серебряныя трубы.

Въ кровопролитной войнѣ 1806 и 1807 годовъ, Барклай де-Толли стяжалъ славу искуснаго и безстрашнаго генерала, не только въ нашей, но и въ непріятельской арміи, и арріергардныя дѣла его нередъ Прейсшишъ-Эйлаускимъ сраженіемъ заслужили одобреніе самого Наполеона. Безпристрастный и вѣрный цѣнитель военныхъ дарованій, Князь Багратионъ, возымѣлъ съ того же времени глубокое уваженіе къ Барклаю де Толлю и отзывался о немъ съ величайшими похвалами.

Въ исходѣ Апрѣля 1807 года, когда Барклай находился еще въ Мемелѣ, Императоръ Александръ назначилъ его, послѣ умершаго Генераль-Лейтенанта Седморацкаго, начальникомъ 6-й дивизіи, и извѣщая его объ этомъ особымъ рескриптомъ, заключалъ словами: «Я увѣренъ, что сіе назначеніе приметъ вы новымъ знакомъ Мо-ей къ вамъ довѣренности.» Вѣренная Барклаю де-Толли дивизія состояла тогда изъ полковъ: Екатеринославскаго Кирасирскаго, Кіевскаго Драгунскаго, Александрійскаго Гусарскаго, Конно-Татарскаго, Волынскаго, Ревельскаго, Низовска-

М. Б. Барклай де-Толли.

го и Староскольскаго Мушкетерскихъ, 4-го Егерскаго, шести ротъ артиллеріи, роты піонеровъ, и находилась въ составѣ дѣйствовавшей арміи.

Рана не дозволила Барклаю де-Толли принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ послѣдовавшихъ за Прейсшишъ-Эйлаускою битвою. Осенью 1807 года, по совершенномъ прекращеніи войны съ Франціею, ему разрѣшена было прибыть, для дальнѣйшаго пользованія раны, въ Петербургъ, а въ началѣ 1808 онъ возвратился къ своей дивизіи, получившей повелѣніе идти въ Петербургъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда слѣдовать далѣе, на усилія войскъ назначенныхъ дѣйствовать противъ Шведовъ, въ Финляндіи. Во время этого похода тогдашній Военный Министръ, Графъ Аракчеевъ, узнавъ отъ одного изъ своихъ адъютантовъ, что въ принадлежавшемъ къ 6-й дивизіи Низовскомъ Мушкетерскимъ полку обозныя лошади были весьма худы въ тѣлѣ, сдѣлалъ за это Барклаю строгое письменное замѣчаніе. «Долгомъ считаю», сказано было въ заключеніи предписанія Аракчеева, «вамъ поставить на видъ, что есть-ли отъ худобы лошадей будетъ имѣть полкъ «въ маршѣ остановку, или дѣлать притѣсненіе «обывателямъ, тогда уже отвѣчаете вы мнѣ, а «не полкъ» Вскорѣ послѣ этого, когда военныя дѣйствія въ Финляндіи, начавшіяся весьма успешно съ нашей стороны, приняли для насъ невыгодный оборотъ, такъ что даже издавна принадлежавшіе намъ Нейшлотъ и Вильманstrandъ были въ опасности,—Барклаю де-Толли велѣно было ускорить прибытіемъ его дивизіи въ Петербургъ, и оставивъ тамъ часть ея въ распоряженіи Морскаго вѣдомства, принять начальство надъ Подвижнымъ корпусомъ, долженствовавшими идти въ Финляндію и состоять; изъ баталіона Гвардейскихъ Егерей, 10-ти баталіоновъ полковъ: Лейбъ-Гренадерскаго, Бѣлозерскаго, Азовскаго, Низовскаго и Ревельскаго Мушкетерскихъ, 2-хъ баталіоновъ 3-го Егерскаго, баталіона, или 5-ти эскадроновъ, Уланскаго Цесаревича Константина Павловича, 3-хъ эскадроновъ Финляндскаго Драгунскаго, 2 ротъ артиллеріи, и 3 сотенъ Казаковъ, всего въ числѣ до 7,500 человекъ. Во время прохода войскъ 6-й дивизіи черезъ Петербургъ, Императоръ Александръ смотрѣлъ ихъ, и нашедъ

всѣ въ отличномъ состояніи, пожаловалъ Барклаю Аннинскую ленту.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію дѣйствій Барклая де-Толли противъ Шведовъ, необходимо изобразить въ какомъ положеніи были тогда наши дѣла въ Финляндіи. Наши войска вступили въ эту страну, подъ главнымъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Буксгевдена, въ Февралѣ 1808 года, тремя колоннами. При лѣвой, шедшей изъ Фридрихсгама, находился самъ Буксгевденъ; среднюю, направленную изъ Кельтиса, на Кюмени, велъ Князь Багратионъ, а правою, слѣдовавшею изъ Рандасальми и Сулкова, начальствовалъ Генераль-Лейтенантъ Тучковъ I, спустя четыре съ половиною года смертельно раненый при Бородинѣ. Впереди Тучкова шелъ отдѣленный отъ него отрядъ Генераль-Маіора Булатова. По отраціонному плану, лѣвая наша колонна должна была, по занятіи Ловизы и Гельзингфорса, овладѣть крѣпостью Свеаборгомъ; средней колоннѣ, Багратиона, предназначалось дѣйствовать по направленію къ Тавастгусу; правой колоннѣ, Тучкова, велѣно было: препятствуя Шведскимъ войскамъ, стоявшимъ близъ тогдашней нашей границы, у Кристины, Сантъ-Михеля, Варкгауза, далѣе къ сѣверу до Куопіо и во всей Саволакской области, соединиться съ войсками расположенными у Тавастгуса,—принуждать ихъ или къ отступленію, или къ сдачѣ; Булатову предписывалось идти отъ Вильманстранда къ Кристинѣ, на перерѣзъ пути Шведскимъ войскамъ Саволакскаго корпуса, если бы они обратились на Тавастгусъ. Взгляда на карту Финляндіи достаточно, чтобы видѣть какъ разобщены были направленія, а слѣдственно и дѣйствія, нашихъ колоннъ: Это произошло отъ имѣвшихся у насъ свѣденій что Шведскія войска были не соединены, а разсѣяны по Финляндіи. Они прострлялись до 50 т. человекъ и состояли подъ начальствомъ Генерала Графа Клинкспора Начало дѣйствій было успѣшно. Береговая колонна, при которой, какъ уже говорено, находился Буксгевденъ, послѣ малаго сопротивленія со стороны Шведовъ и Финновъ, прошла до Свеаборга и обложила его; Багратионъ проникъ до Тавастгуса и этотъ городъ; Тучковъ овладѣлъ всѣмъ предписаннымъ ему пространствомъ до Ку-

опіо и самымъ Куопіо; Булатовъ занялъ Кристину, и вошедъ въ связь съ Багратиономъ, обратился на Сантъ-Михель. Имѣя повелѣніе своего правительства не вступать въ дѣло съ превосходными силами и ограничиваться дѣйствіями оборонительными, вѣранныя Клинкспору войска по большей части отступали передъ нашими безъ боя.

Успѣшное начало войны, особенно занятіе Тавастгуса, заставило Главнокомандовавшаго принять новый операціонный планъ. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы Князь Вагратионъ преслѣдовалъ главныя силы Шведовъ по большой дорогѣ, отъ Тавастгуса, чрезъ Таммерфорсъ, къ Вазѣ; чтобы Тучковъ, прошедъ изъ Куопіо, поперекъ всей Финляндіи, къ Вазѣ, предупредилъ тамъ Клинкспора, преслѣдуемаго Багратиономъ, и принудилъ его принять сраженіе или сдаться, и наконецъ, чтобы остальныя войска, съ самымъ Главнокомандующимъ, обложили Свеаборгъ.

Напирая на Шведовъ и преслѣдуя ихъ, Князь Багратионъ дошелъ до Бьернеборга, по сю сторону Вазы, какъ получилъ повелѣніе Буксгевдена: раздѣливъ свою колошу на три части, съ одною изъ нихъ идти въ Або и распорядиться занятіемъ Аландскихъ острововъ; другую оставить гарнизономъ въ лежащихъ при Ботническомъ заливѣ городахъ Нюшадтъ и Раумо, а третей, вѣрнной Генералу Раевскому, поручить дальнѣйшее преслѣдованіе Клинкспора. Всѣ трое исполнили данныя имъ порученія и Раевскій шелъ по пятамъ Шведовъ, не только до Вазы, но еще далѣе, чрезъ Нью-Карлеби и Якобштатъ, до Гамле-Карлеби, по большой дорогѣ идущей подлѣ Ботническаго залива, откуда Шведамъ дальнѣйшій путь отступленія изъ Финляндіи въ Швецію, лежалъ черезъ Брагештедтъ, Улеаборгъ и Торнео. По разнымъ причинамъ, болѣе всего по опасенію оставить Куопіо безъ достаточной защиты, и обнажить путь, по которому вели наши войскамъ продовольствіе изъ Россіи, чрезъ Старую Финляндію или Выборгскую губернію, —Тучковъ не могъ поспѣть прежде Шведовъ: сперва къ Вазѣ, а потомъ къ Гамле-Карлеби, и потому, въ слѣдствіе настоятельныхъ требованій Главнокомандовавшаго, продолжалъ, съ

весьма малыми силами, идти по следам Клингспора, далее къ северу.—Вѣроятіе успѣха было на сторонѣ Шведовъ, превышавшихъ Тучковъ слишкомъ вдвое, и въ самомъ дѣлѣ они скоро восторжествовали надъ нами, сперва опрокинувъ вѣренный Кульневу авангардъ Тучкова, а потомъ разбивъ отдѣленный отъ Тучкова отрядъ Булатова. Послѣдствіемъ этихъ неудачъ было отступление Тучкова до Гамле-Карлеби и занятіе Шведами Куопіо, Варкгауза и Сантъ-Михеля. Тучковъ получилъ повелѣніе сдать начальство надъ своимъ отрядомъ Раевскому, и для отдачіи отчета въ своихъ дѣйствіяхъ явиться въ главную квартиру Буксгевдена, бывшую тогда въ Або. Всѣ эти неудачи, происшедшія въ первой половинѣ Апрѣля, дали Клингспору возможность перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Какъ бы въ вознагражденіе за нихъ наши овладѣли Свеаборгомъ.

Выше уже говорено, что Барклаю де-Толли поручено было начальство надъ Подвижнымъ корпусомъ. Назначеніе его было защищать Старую Финляндію, но едва успѣлъ онъ прибыть туда, какъ, въ началѣ Мая, ему прислано было отъ Графа Буксгевдена повелѣніе: сдать охраненіе страны прибывшему изъ Петербурга Генералъ-Лейтенанту Графу Витгенштейну, идти съ своимъ корпусомъ на Куопіо, занять вновь этотъ городъ, очистить отъ неприятельскихъ войскъ Саволакскую область и, потомъ, дѣйствовать во флангъ и тылъ Клингспора, если бы онъ обратился на Раевского. Изъ этого видно, что Барклаю готовилось порученіе, весьма сходное съ тѣмъ, какое имѣлъ Тучковъ. «Отъ успѣшныхъ дѣйствій «Барклая де-Толли.» доносилъ Государю Буксгевденъ, «все зависить.»

Барклай де-Толли вошелъ въ Шведскую Финляндію, изъ Нейшлота и Вильманстранда, въ то самое время какъ корпусъ Раевского будучи тѣснымъ Шведами, отступалъ отъ Гамле-Карлеби, по направленію къ Вазѣ, Впереди Барклая, въ видѣ летучаго отряда, шли: эскадронъ улановъ и 50 Донскихъ казаковъ. До Юкоса неприятель не показывался и походъ Барклая совершался безпрепятственно, но тутъ нашихъ начали беспокоить,

мѣткими своими выстрѣлами, Саволакскіе стрѣлки, посланные начальникомъ Шведскаго отряда въ Саволакскъ, Полковникомъ Сандельсомъ. «Эти стрѣлка», пишетъ участникъ того похода, «служившій тогда въ Уланскомъ Цесаревича полку, Ѳ. В. Булгаринъ,» зная мѣстность, пользовался ею, и отступавъ передъ нами по болышой дорогѣ, высылали малыя партіи застрѣльщиковъ по сторонамъ, гдѣ только можно было «вредить намъ, укрывшись за камнями или въ глѣсу. Нельзя было своротить въ сторону на сто шаговъ съ болышой дороги, чтобы не подвергнуться выстрѣламъ, а это затрудняло насъ въ «разъѣздахъ, и препятствовало распознавать мѣстоположеніе.» Въ такомъ смыслѣ доносилъ и Барклай Буксгевдену,—Іюня 2-го корпусъ Барклая подступилъ къ Юройсь-Киркѣ, гдѣ Сандельсъ, при извѣстіи о движеніи нашихъ войскъ, собралъ до 2000 регулярнаго войска, почти столько же вооруженныхъ крестьянъ, и занялъ неприступную позицію. Онъ располагалъ обороняться, но увидѣвъ что наши въ превосходныхъ силахъ наступаютъ на него съ фронта и обходятъ съ фланговъ, началъ отходить къ Куопіо, истребляя за собою мосты, портя дороги и безпокая нашъ тылъ вооруженными жителями. Предводимые крабрыми и предприимчивыми офицерами, они ударили въ одну ночь на подвижный магазинъ, находившійся недалеко за корпусомъ Барклая; истребили его, вмѣстѣ со всеми повозками; сожгли найденные ими понтонны; перебили много людей; увели съ собою лучшихъ лошадей и у 400 остальныхъ подрѣзали у переднихъ ногъ, подъ колѣнами, жилы. Война сдѣлась народною. Пять сутокъ сряду шелъ Барклай де-Толли, окруженный неприятелями и встрѣчая на каждомъ шагу затрудненія и препятствія, пока достигъ Куопіо, который нашелъ пустымъ, оставленнымъ жителями. Сандельсъ утвердился на другомъ берегу озера Калавеси, —при которомъ лежитъ Куопіо,— у Тайволы.

По занятіи Куопіо Барклаю было прислано повелѣніе Главнокомандовавшаго: оставивъ противъ Сандельса половину корпуса, съ остальною идти по направленію къ Вазѣ, для совокупныхъ дѣйствій съ Раевскимъ, который, со

всѣми пришедшими къ нему подкрѣпленіями вмѣя подъ ружьемъ не болѣе 6,800 человекъ и до крайности нуждаясь въ продовольствіи, отступалъ передъ тѣснившимъ его корпусомъ Клингспора, внутрь Финляндіи. Сперва онъ остановился не доходя Вазы, у Лиль-Кирки; потомъ, уступая превосходству силъ, отошелъ къ Лаппо, оттуда къ Алаво, а затѣмъ еще далѣе, къ Тавастгусу, куда прибылъ около половины Юля. Такимъ образомъ предположеніе о соединеніи его съ Барклаемъ, къ великой досадѣ Буксгевдена, не состоялось.

Исполняя повелѣніе Главнокомандовавшаго, Барклай де-Толли, оставивъ въ Куопіо Генераль-Маіора Рахманова, съ баталіономъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка, двухъ-баталіонными полками Низовскимъ и Ревельскимъ, эскадрономъ уланъ Цесаревича полка, ротою пѣшей гвардейской артиллеріи и 26 казаками, всего съ 3 т. человекъ, — самъ, съ остальными, выступилъ 8 Юня. На слабый отрядъ Рахманова возложено было охранять сообщенія съ Россіею, удерживать Куопіо до крайности; ложными движеніями угрожать Сандельсу за озеро; собрать у жителей лодки, тревожить его нападеніями; по переводѣ нашей флотиліи изъ озеро Сайма въ озеро Калавеси, овладѣть Тайвольскою позиціею, и, наконецъ, открыть сообщеніе съ нашимъ отрядомъ, шедшимъ изъ Сердобоя, подначальствомъ Генераль-Маіора Алексѣева. Если бы кругъ дѣйствій Рахманова ограничивался только первыми двумя порученіями: охраненіемъ сообщеній съ Россіею и удерживаніемъ Куопіо, съ силами слабѣйшими противъ непріятельскихъ, то уже это одно было сопряжено съ большими затрудненіями, а объ остальномъ нельзя было и думать; но воля Буксгевдена была непреклонна. Распоряжаясь изъ главной своей квартиры, Або, онъ не хотѣлъ и слышать о неудобоисполнимости своихъ повелѣній.

Выступивъ изъ Куопіо, съ Лейбъ-Гренадерами, двумя баталіонами Азовскаго полка, двумя 3-го Егерскаго, четырьмя эскадронами уланъ Его Высочества, 150 казаками и полуротою артиллеріи, Барклай де-Толли пошелъ по большой до-

рогъ, соединяющей Куопіо съ Гамле-Карлеби и пересѣкаемой проливами озеръ, которыми устья на Финляндіи. Юня 10 Барклай достигъ безпрепятственно кирки Рауталамби, лежащей въ семидесяти пяти верстахъ отъ Куопіо, между озерами Конивеси и Кивисальми, но тутъ долженъ былъ остановиться, по недостатку въ перевозныхъ лодкахъ, которыя почти всѣ, по распоряженію Сандельса, были угнаны далѣе къ сѣверу. Шведскіе партизаны дѣлали все возможное, чтобы затруднить походъ нашихъ войскъ: угоняли лодки, истребляли мосты, перекапывали дорогу, зажигали по сторонамъ ея лѣсъ и перехватывали или убивали нашихъ фуражировъ. Дорожа временемъ, Барклай воспользовался небольшимъ числомъ лодокъ, которыхъ непріятель еще не успѣлъ увести, и переправилъ на нихъ чрезъ озера свой авангардъ, велѣвъ ему остановиться въ Койвисто, за 140 верстъ отъ Лаппо, куда намѣревался идти самъ, съ остальными войсками отряда. Вслѣдъ за этимъ онъ занялся построеніемъ новыхъ мостовъ, вмѣсто разрушенныхъ Шведами, а между тѣмъ не дремалъ и Сандельсъ. Предугадывая цѣль похода Барклая и зная, какъ важно было недопустить его до соединенія съ Раевскимъ, онъ счелъ однимъ изъ удобнѣйшихъ къ тому средствъ нападеніе на Куопіо. Съ этою цѣлію онъ собралъ въ Тайволѣ множество рыбацкихъ лодокъ и посадивъ на нихъ лучшія свои войска, атаковалъ Куопіо съ двухъ сторонъ. Нападеніе послѣдовало 10 Юня, въ тотъ самый день какъ Барклай пришелъ въ Рауталамби. Оно было мужественно отражено, при чѣмъ особенно отличился нашъ Гвардейскіе Егеря. Сандельсъ удалился со всею своею флотиліею, но черезъ два дня пробрался съ нею къ Варкгаузу, между Куопіо и Нейшлотомъ, и напавъ на сопровождаемый частію Азовскаго Мушкетерскаго полка и шедшій въ Куопіо провіантскій транспортъ, отбилъ болѣе ста подводъ. Черезъ день, 15 Юня, послѣдовало вторичное нападеніе на Куопіо. Подобно первому, оно было отражено, послѣ упорнаго, почти рукопашнаго боя, но положеніе Рахманова отъ того не улучшилось. По мѣрѣ того какъ силы и средства его истощались, у Сандельса они возрастали. «Побѣда была полная, но кромѣ

«того что мы сохранили Куопіо, она не принесла намъ никакой существенной пользы и Рахмановъ былъ не въ состояніи исполнить другихъ порученій Барклая де-Толли. Нельзя было и думать о нападеніи на Шведскую позицію у Тайволы, не имѣя ни одной лодки; сообщенія наши съ Россією были прерваны, и мы ничего не знали о Сердобольскомъ отрядѣ. Сандельсъ оставилъ вооруженныя толпы крестьянъ въ лѣсахъ, вокругъ Куопіо, подъ начальствомъ Шведскихъ офицеровъ, приказавъ имъ истреблять нашихъ фуражировъ и наши отдѣльные посты, и непрерывно тревожить насъ въ Куопіо. Эти партизаны отлично исполняли свое дѣло. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ заставлялъ насъ высылать на далекое разстояніе фуражировъ, чтобы забирать скотъ у крестьянъ, отыскивая ихъ жилища въ лѣсахъ и каждая фуражировка стоила намъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. Отдѣльные посты были безпрестанно атакуемы. Почти каждую ночь въ Куопіо была тревога, и весь отрядъ долженъ былъ браться за оружіе. Крестьяне подѣзжали на лодкахъ къ берегу, въ самомъ городѣ стрѣляли въ часовыхъ и угрожали ложною высадкою. Не зная ни числа, ни намѣренія непріятели, намъ надлежало всегда соблюдать величайшую осторожность. Голодъ и безпрестанная тревога изнурили до крайности войско. Голоспитель былъ полонъ.» Такъ говоритъ очевидецъ, на котораго мы уже ссылались выше, и такъ доносилъ Рахмановъ. Прибавимъ еще, что отрядъ Рахманова, обязанный поддерживать сообщеніе съ Нейшлотомъ, на протяженіи слишкомъ 120 верстъ, по береговой дорогѣ, доступной для непріятельскихъ флотилій и составлявшей единственный путь для подвоза продовольствія въ Куопіо,—отрядъ этотъ не имѣлъ для того достаточныхъ силъ. Изъ всѣхъ порученій, возложенныхъ на Рахманова Барклаемъ де-Толли, на основаніи повелѣній Главнокомандовавшаго, возможно было ограничиться только однимъ: удерживаніемъ Куопіо; но и то на долго ли? Много ли времени могъ держаться отрядъ, окруженный и безпрестанно тревожимый непріателемъ; съ каждымъ днемъ уменьшавшійся въ числѣ и

М. Б. Барклай де-Толли.

уже начинавшій терять недостатокъ въ главныхъ потребностяхъ существованія?

Барклай де-Толли былъ въ Рауталамби, занимаясь постройкою мостовъ, когда получилъ донесеніе Рахманова о первомъ нападеніи Шведовъ на Куопіо. Послѣдующія извѣстія были одно другого тревожнѣе, наконецъ дальнѣйшее отставаніе города становилось явно-невозможнымъ. «Въ такихъ обстоятельствахъ,» читаемъ мы въ Описаніи войны 1808 и 1809 годовъ, покойнаго Генерала Михайловскаго-Данилевскаго,» Барклаю де-Толли представлялось избрать одно изъ двухъ: возвратиться въ Куопіо, для обезпеченія праваго крыла арміи и сообщеній съ Россією, или, предоставляя ихъ оборонѣ Рахманова, самому исправить переправы у Конивеси и продолжать начатое согласно повелѣніямъ Главнокомандующаго, движеніе во флангъ и тылъ Графа Клингспора. Барклай де-Толли предпочелъ: «всѣми силами своими удерживать Куопіо и оборонять дорогу въ Нейшлотъ, нежели идти противъ Графа Клингспора, а тѣмъ оставилъ онъ Раевскаю на произволъ собственныхъ силъ его и былъ виною, что развязка войны отсрочилась на долгое время, до Ноября, когда непріятельскія войска совсѣмъ были вытѣснены изъ Финляндіи. Онъ послалъ Азовскій Пѣхотный полкъ и 100 казаковъ черезъ Линдулакскъ, къ Раевскому, а самъ возвратился, 17 Іюня изъ Рауталамби въ Куопіо, рѣшась произвести сіе движеніе само-волью, не имѣя на то разрѣшенія.» Эти строки содержатъ въ себѣ нѣсколько упрековъ Барклаю де-Толли, обвиняя его въ оставленіи Раевскаго безъ помощи, въ замедленіи на долго хода военныхъ дѣйствій и въ дозволеніи себѣ самопроизвольнаго отступленія, т. е. въ ослушаніи повелѣній Главнокомандовавшаго. Таковы, дѣйствительно, были и упреки со стороны Буксгевдена, видѣвшаго въ дѣйствіяхъ Барклая одну только сторону: ниспроверженіе своего операціоннаго плана. Планъ этотъ мы уже изложили выше. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы Раевскій, отступая, завлекъ Клингспора въ глубь Финляндіи, и въ тоже время Барклай, оставивъ половину своего корпуса въ Куопіо, долженствовалъ ударить въ лѣвый флангъ Клингспора, зайти ему

въ тылъ и пресѣчь ему отступленіе къ Улеаборгу. Спрашиваемъ: въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находился Куопіоскій отрядъ, могъ ли Барклай предать его въ вѣрную жертву непріятелю и потерять свои сообщенія съ Россією, обнаживъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея границу? Если бы, даже, пренебрегши этими *важными* обстоятельствами, онъ и успѣлъ подать, какъ говорится, руку Раевскому, то надобно взять въ расчетъ, что оба наши генерала, считая у себя подъ ружьемъ съ небольшимъ 11 т. человекъ, износившихъ одежду и обувь и изнуряемыхъ голодомъ, пмѣли противъ себя, — не принимая въ расчетъ нѣсколькихъ тысячъ вооруженныхъ крестьянъ,—до 13 т. регулярнаго войска, неуступавшаго нашему въ устройствѣ и мужествѣ и не терпѣвшаго недостатка ни въ жизненныхъ, ни въ военныхъ потребностяхъ. При такомъ неравенствѣ силъ, Барклай и Раевскій едва ли бы успѣли и совокупными силами исполнить требованіе Главнокомандовавшато, а кромѣ того они подвергались еще опасности быть разбитыми Клингспоромъ по одиночкѣ; между тѣмъ Сандельсъ неминуемо одолѣлъ бы Рахманова. Спрашиваемъ еще, могъ ли Барклай, въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ, списываться съ Буксгевденомъ и терять золотое время въ ожиданіи его разрѣшенія? Справедливо совершенно, что рѣшимость принятая Барклаемъ де-Толли была самопроизвольна; но она была внушена ему благоразуміемъ и знаніемъ дѣла. Она сохранила весь вѣранный ему корпусъ, а можетъ быть даже и безопасность всей арміи, въ то время непревышавшей 26 т. человекъ, разбросанныхъ между Або и Куопіо, почти на 600 верстахъ, на мѣстности, способствовавшей непріятелю дѣйствовать партизанскими отрядами, среди враждебно-расположеннаго къ намъ народонаселенія и почти непрерывно боровшихся съ голодомъ. Если бы Барклай дѣйствительно былъ виноватъ, или на него падала бы тѣнь вины, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ нимъ поступили бы точно такъ, какъ съ Тучковымъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ нелюбимъ Главнокомандовавшимъ, за дружбу съ Беннигсеномъ, въ которому съ войны 1807 года, Графъ Буксгевденъ питалъ вражду непримиримую. Наконецъ,

дѣйствія Барклая были вполне одобрены Императоромъ Александромъ, все болѣе и болѣе цѣнившимъ достоинства и способности своего будущаго министра и полководца.

Отдѣлавъ, какъ мы уже видѣли, полкъ пѣхоты и сотню казаковъ къ Раевскому, т. е. сдѣлавъ для успленія его все возможное, Барклай де-Толли вступилъ въ Куопіо передъ полночь съ 17 на 18 Іюня, и едва успѣлъ сдѣлать распоряженія къ усиленію городской обороны, какъ городъ былъ опять сильно атакованъ Сандельсомъ, еще не знавшимъ о прибытіи Барклая. Устлавъ досками нѣсколько большихъ лодокъ, соединенныхъ между собою бревнами, и устроивъ такимъ образомъ двѣ пловучія батареи, съ орудіями, онъ послалъ подъ прикрытіемъ ихъ, на лодкахъ, почти весь свой отрядъ, который, будучи благопріятствуемъ туманомъ, незамѣтно вышелъ на берегъ и открылъ огонь по городу съ трехъ сторонъ. Весь нашъ отрядъ выступилъ на встрѣчу невидимому непріятелю и Барклай, не зная гдѣ Шведы и въ какомъ числѣ, высылалъ баталіоны на тѣ мѣста, гдѣ завязывались перестрѣлки съ нашими передовыми постами и гдѣ предполагали найти непріятеля. Изъ пушекъ, поставленныхъ на берегу, стрѣляли на удачу. Суматоха была неописанная; слышны были только крики и выстрѣлы, видѣвъ только огонь изъ пушекъ и ружей. Къ утру туманъ разсѣялся. Барклай де-Толли немедленно распорядился, выступивъ самъ противъ главной силы Шведовъ, атаковавшей городъ съ правой стороны. Бой закипѣлъ самый упорный, причемъ на сторонѣ Шведовъ были тѣ выгоды, что они хорошо знали мѣстность, болѣе нежели наши солдаты были съ нею свычны и искуснѣе ихъ стрѣляли. При всѣхъ этихъ преимуществахъ стойкость нашихъ войскъ одержала верхъ надъ храбростью Шведовъ и къ десяти часамъ утра уже ни одного изъ нихъ не было на Куопіоскомъ берегу. Узнавъ о возвращеніи Барклая де-Толли, Сандельсъ не возобновлялъ нападеній. Цѣль его была достигнута: отрядъ Барклая былъ отвлеченъ отъ содѣйствія Раевскому.

Черезъ недѣлю по отраженіи Шведовъ къ Куопіо прішли семь канонерскихъ лодокъ, подъ

начальствомъ Лейтенанта (въ послѣдствіи Адмиралъ и Генералъ-Адъютантъ) Колзакова, съ большими затрудненіями переведенныя изъ озера Сайма въ озеро Калавеси. Отъ прихода этой флотиліи положеніе Куопіо сдѣлалось надежнѣе, такъ что Барклай рѣшился перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ; именно онъ хотѣлъ атаковать Сандельса въ его позиціи у Тайволы. Съ этою цѣлю, по предложенію пріѣхавшаго по Высочайшему повелѣнію изъ Петербурга въ Финляндскую армію, Флвгель-Адъютанта Маркиза Паулчи, приступлено было къ дѣланію плотовъ, изъ которыхъ каждый могъ бы поднимать около полуроты пѣхоты, съ однимъ орудіемъ. Первые плоты оказались на опытѣ неудобными и потому вытребованъ былъ изъ Петербурга корабельный мастеръ, который и приступилъ къ постройкѣ перевозныхъ судовъ; но пока онъ занимался этою работою, Барклай де-Толли, по просьбѣ своей, былъ уволенъ изъ арміи, для пользованія болѣзни. Правда, что еще страдая отъ полученной подъ Прейсшишъ-Эйлау раны, онъ былъ утомленъ отъ труднаго похода и непрерывной дѣятельности, но главною причиною его отъѣзда было неудовольствіе, можно сказать гнѣвъ, на него Главнокомандовавшаго, и безъ того уже, какъ мы замѣтили, не хорошо къ нему расположеннаго. Отъѣздъ Барклая возбудилъ общее сожалѣніе въ его корпусѣ. Мѣсто его заступилъ, 1 Іюля, Тучковъ, совершенно оправдавшійся въ своихъ дѣйствіяхъ.

Во время отсутствія Барклая де-Толли дѣла наши почти неизмѣнялись до половины Августа, когда Графъ Каменскій, смѣнившій Раевского, одержалъ надъ Клингспоромъ блистательную побѣду у Куортанскаго озера. Не входя въ описаніе дальнѣйшаго хода войны, такъ какъ Барклай де-Толли въ немъ не участвовалъ, скажемъ только что къ Декабрю вся Финляндія была за нами и что непріятельскія войска перешли въ предѣлы собственной Швеціи, за Торнео. Въ это же время Графъ Буксгевденъ получилъ присланное имъ увольненіе отъ начальствованія арміею и на мѣсто его былъ назначенъ Генералъ отъ Инфантеріи Кноррингъ.

Новый Главнокомандующій нашелъ войска

наши въ Финляндіи раздѣленными на четыре корпуса: Улеаборгскій—Тучкова; Вазскій—Князя Голицына (впослѣдствіи Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ), Абоскій — Князя Багратиона, и Нюландскій или Гельзингфорскій—Графа Витгенштейна. Еще особый отрядъ находился въ Куопіо, въ вѣденіи Выборгскаго Военнаго Губернатора.

Финляндія была покорена, но Швеція не обнаруживала никакого желанія заключить миръ и потому, чтобы скорѣе достигнуть его, Императоръ Александръ повелѣлъ Кноррингу положить цѣлю военныхъ дѣйствій немедленное и рѣшительное перенесеніе театра войны на Шведскій берегъ. Зима представляла къ тому большія удобства, и въ слѣдствіе этого Кноррингу велѣно было двинуть наши корпуса: Улеаборгскій—черезъ Торнео, Вазскій—изъ Вазы, по льду Ботническаго залива, въ Умео; Абоскій— по льду же, на Аландскіе острова. Улеаборгскій корпусъ долженъ былъ при встрѣчѣ съ находившимися на сѣверѣ Шведскими войсками, быстро атаковать ихъ, разбить, стараться захватить мѣстные магазины, и потомъ, какъ можно скорѣе слѣдовать къ Умео, лежащему въ Вестроботніи, противъ Вазы, при самомъ узкомъ мѣстѣ Ботническаго залива, называемомъ Кваркенъ. Абоскому корпусу надлежало рѣшительно напасть на Аландскіе острова, истребить находившіяся тамъ Шведскія войска, обезоружить собранную на островахъ милицію, и готовиться къ переходу, по покрытому льдомъ Ботническому заливу, на Шведскій берегъ. Вазскій корпусъ долженствовалъ во время движенія нашихъ войскъ на Торнео и Аландъ идти изъ Вазы, черезъ Кваркенъ, въ Умео и занявъ этотъ городъ, поспѣшнѣе соединиться съ Улеаборгскимъ корпусомъ, послѣ чего всѣмъ тремъ корпусамъ надлежало обратиться на Стокгольмъ, истребить Шведскій флотъ и занять тамъ мѣста, въ которыхъ войска наши могли бы держаться по вскрытіи моря. Улеаборгскому и Вазскому корпусамъ предписывалось запастись десяти-дневнымъ провіантомъ въ сухаряхъ. Для сохраненія строжайшей дисциплины между войсками, командирамъ всѣхъ трехъ корпусовъ предоставлялась неограниченная власть.

Декабрь 1808 и Генварь и Февраль 1809 года, — благоприятнѣйшіе мѣсяцы для повелѣннаго Императоромъ Александромъ похода въ Шведскіе предѣлы, — прошли въ бездѣйствіи. Въ теченіе этого времени двое изъ корпусныхъ командировъ, Тучковъ и Князь Голицынъ, занемогли и вмѣсто ихъ были назначены: командиромъ Улеаборгскаго корпуса — Графъ Шуваловъ, Вазскаго — Барклай де-Толли. Продолжая сохранять высокое мнѣніе о Барклаѣ, и полагая, что съ удаленіемъ прежняго Главнокомандовавшаго, онъ не затруднитъ возобновить оставленное за полгода передъ тѣмъ служеніе въ Финляндской Арміи, Императоръ писалъ ему, 1-го Февраля 1809 года: «Надежда Моя, по опытной службѣ вашей, на употребленіе васъ въ важныхъ случаяхъ военныхъ, рѣшила Меня, въ прошедшее лѣто, на увольненіе васъ во время самыхъ военныхъ дѣйствій, для возстановленія разстроенаго вашего здоровья. Нынѣ же, какъ здоровье ваше поправилось, а въ Финляндской арміи предполагаются военныя дѣйствія важнѣйшія и рѣшительныя, то Я и не нахожу приличнѣе употребить при оныхъ кого другаго, кромѣ васъ. Посему и неоставьте поспѣшнѣе явиться у Главнокомандующаго Финляндскою арміею Генерала Кнорринга. — Не нахожу нужды изъяснять вамъ сколь много Я надѣюсь на ваше усердіе къ службѣ, а потому и остаюсь увѣреннымъ, что препорученное вамъ отъ Главнокомандующаго арміею исполните вы съ преобореніемъ всѣхъ предстоящихъ затрудненій.» Въ одно время съ этимъ рескриптомъ, Барклаю было пожаловано 3 т. рублей серебромъ на подъемъ. Въ это время Барклай де-Толли находился въ Петербургѣ, и черезъ нѣсколько дней отправился въ Або.

Недовольный потерей драгоцѣннаго времени, Императоръ Александръ изъяснилъ Кноррингу письменно свое неудовольствіе и требовалъ отъ него немедленнаго и безотговорочнаго исполненія Своей воли. Кноррингъ оправдывался разными затрудненіями и заключалъ свое донесеніе слѣдующими словами: «Привыкши, какъ добрый и послушный солдатъ, исполнять всѣ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, я въ долгѣ

«однакожъ признаться въ недостаткахъ моихъ, и для того, ежели Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, угодно настоятельно требовать исполненія плана, то осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить о Всемилостивѣйшемъ моемъ увольненіи отъ службы.» Заимствуемъ изъ приведеннаго нами выше сочиненія Генерала Михайловскаго-Данилевскаго, дальнѣйшія подробности, заключающія въ себѣ описаніе рѣшительныхъ приготовленій къ походу въ Швецію и участіе Барклая де-Толли въ этомъ достопамятномъ и славномъ для Русскаго оружія походѣ.

Откровенное сознаніе Кнорринга въ его безсиліи исполнить Высочайшую волю побудило Императора отправить въ Финляндію Военнаго Министра Графа Аракчеева, съ непремѣннымъ повелѣніемъ двинуть войска черезъ Ботническій заливъ и съ ними вмѣстѣ отправиться въ походъ. 20-го Февраля Графъ Аракчеевъ прибылъ въ Або, откуда только наканунѣ поѣхали: Барклай-де-Толли въ Вазу и Графъ Шуваловъ въ Улеаборгъ. Кноррингъ повторилъ Аракчееву о невозможности идти на Аландъ, представляя причинами: недостатокъ провіанта и необходимость имѣть его полкамъ, сверхъ находившагося при нихъ 10-ти дневнаго запаса, еще на пять дней; малочисленность войскъ, остающихся въ Або и окрестностяхъ, для удержанія могущаго вспыхнуть возстанія жителей; опасность подкрѣпленія съ Шведскаго берега, по имѣвшимся извѣстіямъ, что тамъ собранъ 10,000-й корпусъ, который, по твердости льда, могъ перейти на острова во время нашихъ дѣйствій, и, наконецъ, опасность пребыванія войскъ въ теченіе шести ночей на льдахъ. Графъ Аракчеевъ опровергъ всѣ эти доводы и немедленно приступилъ къ распоряженіямъ. Черезъ недѣлю, 28-го Февраля, все было готово къ походу Багратионова корпуса на Аландскіе острова.

Во время самыхъ дѣятельныхъ приготовленій въ Або, получено было отъ Барклая де-Толли донесеніе о невозможности идти черезъ Кваркенъ. Онъ писалъ, что прибывъ въ Вазу, не нашелъ тамъ не только никакихъ приготовленій къ переходу черезъ заливъ, но даже продовольствіе войскъ на мѣстѣ не было совершенно обезпече-

но, и что притомъ онъ не снабженъ подробными наставленіями касательно предстоящихъ ему дѣйствій. «Магазины пусты, «доносилъ онъ,» полки и команды, кромѣ 25-го Егерскаго полка, «не имѣютъ ни на одинъ день запаснаго сухарнаго провіанта и едва удовлетворены на сей мѣсяцъ употребляемымъ въ пищу провіантомъ. «Навагинскій полкъ, расположенный въ Гамле-Карлеби, удовлетворенъ только по 18-е число «сего мѣсяца; въ тамошнемъ магазинѣ ничего «нѣтъ, слѣдственно, до прибытія туда отправляемыхъ транспортовъ. онъ терпитъ совершенный голодъ. Въ Лейбъ-Гренадерскомъ, Полоцкомъ и Тульскомъ полкахъ, которые близко и «могутъ собраться въ Вазу въ два или три дня, «подъ ружьемъ рядовыхъ только 3,462 человѣка. «Съ такимъ малымъ числомъ войскъ важнаго ничего предпринимать нельзя. Остальные полки «могутъ прибыть сюда: Навагинскій черезъ 12-ть, «25-й Егерскій черезъ 18-ть, или 20 дней, и по «сборѣ сихъ полковъ буду я имѣть 5,468 человекъ «въѣкъ подъ ружьемъ. О полкахъ, назначенныхъ «ко мнѣ изъ Улеборгскаго корпуса, свѣдѣній «еще не имѣю; едва ли они черезъ двѣ недѣли «сюда придутъ. Въ Тульскомъ и Полоцкомъ «полкахъ недостаетъ 34,000 боевыхъ патроновъ. «Управляющій въ корпусѣ провіантскою частію, «боленъ; квартирмейстерской части надежнаго «офицера у меня нѣтъ, также не имѣю я картъ «ни здѣшнихъ мѣстъ, ни Швеціи. Связи въ дѣйствіяхъ съ корпусомъ Графа Шувалова установлено быть не можетъ. Не имѣемъ никакихъ «вѣрныхъ извѣстій о непріятелѣ, а знаемъ, что «онъ собираетъ силы свои близъ Умео, слѣдственно, съ 5,000 человекъ мнѣ идти туда нельзя.» Графъ Аракчеевъ отвѣчалъ Барклаю: «Въ затрудненіи продовольствія «имѣете вы наличной муки до 1,000 четвертей, «да ожидаемой, которую, думаю, уже получили, до 1,000 «четвертей, что составитъ по числу 5,000 «войскъ, болѣе полутора-мѣсячнаго продовольствія. Вы представляете о недостаткѣ 34,000 «боевыхъ патроновъ, но сіе количество можете «вознаградить или отъ несостоянія въ количествѣ людей, или полученіемъ ихъ изъ Гамле-Карлеби, гдѣ находится запасный артиллерій-

М. Б. Барклай-де-Толли.

«скій паркъ, разстояніемъ отъ васъ въ 140 верстахъ. Поставя вамъ это на видъ, прошу васъ «скорѣе приступить къ исполненію воли Государя «Императора, о чемъ и ожидаю вашего донесенія, чего непремѣнно отъ меня требуетъ Его «Величество. На счетъ объясненія вашего, что «вами очень мало получено наставленій отъ Главнокомандующаго, то генералъ съ вашими достоинствами въ оныхъ и нужды не имѣетъ. «Сообщу вамъ только, что какъ Государь Императоръ къ 16-му Марта придетъ въ Борго, то я увѣренъ, что вы постараетесь доставить къ Нему на Сеймъ Шведскіе трофеи. На «сей разъ я желалъ бы быть не министромъ, а «на вашемъ мѣстѣ, ибо министровъ много, а; «переходъ Кваркена Провидѣніе предоставляетъ «одному Барклаю-де-Толли.»

Получивъ столь настоятельное повелѣніе, Барклай-де-Толли рѣшился не ожидать прибытія въ Вазу всѣхъ назначенныхъ ему для перехода черезъ заливъ войскъ, и выступилъ съ тѣми, какия при немъ находились. Войска эти состояли изъ двухъ баталіонныхъ полковъ; Лейбъ-Гренадерскаго, Тульскаго и Полоцкаго Мушкетерскихъ, 300 казачковъ и 8-ми орудій; всего въ числѣ до 3,500 человекъ. Въ Вазѣ оставленъ былъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лобанова, Пермскій Мушкетерскій полкъ; какъ для содержанія гарнизона въ этомъ городѣ и на ближнихъ къ берегу островахъ, такъ и для наблюденія за спокойствіемъ края, при чемъ Лобанову приказано было, по прибытіи шедшихъ въ Вазу полковъ Тенгинскаго и Навагинскаго Мушкетерскихъ и 24-го и 25-го Егерскихъ, послать ихъ черезъ Кваркенъ, на соединеніе съ Барклаемъ, а также приготовить продовольствіе и отправить его туда же, по востребованію.

Ширина Кваркена простирается до 100 верствъ. Между обоими его берегами находятя купы острововъ, состоящихъ болѣею частію изъ необитаемыхъ скалъ. Опасный лѣтомъ для мореходцевъ, по причинѣ множества отмелей и неровности морскаго дна, Кваркенъ зимою замерзаетъ, образуя сухопутное сообщеніе между противулежащими берегами, и тогда бываетъ еще опаснѣе, отъ шпорокхъ полыней и трещинъ во

льду, которыя не бывъ видимы подъ наноснымъ снѣгомъ, во многихъ мѣстахъ угрожаютъ сокрытыми безднами. Иногда внезапныя бури разрушаютъ ненадежный помостъ зимы и уносятъ его въ море. Въ Декабрѣ 1808 года, и черезъ мѣсяць потомъ, ледъ дважды ломался отъ вихрей и морскаго волненія. До вступленія Барклая-де-Толли въ командованіе Вазскимъ корпусомъ, предшественникъ его, Князь Голицынъ, послалъ малыя партіи казаковъ, развѣдать о пути по Кваркену и о силахъ непріятеля на противномъ берегу. Казаки доходили до Гадденскаго маяка и воротились благополучно, донося о возможности перехода, но вмѣстѣ и о сопряженныхъ съ нимъ, почти непреоборимыхъ, трудностяхъ, что и останавливало Барклая. Касательно непріятельскихъ силъ на Шведскомъ берегу, около Умео, посланные узнали отъ островитянъ, что ихъ было не много.

Готовя къ переходу, Барклая-де-Толли раздѣлилъ свой отрядъ на два отдѣленія: первое, Полковника Филисова, изъ двухъ баталіоновъ Полоцкаго полка, при двухъ орудіяхъ, и сотни казаковъ подъ начальствомъ Войскаго Старшины Киселева, уже бывшаго на Кваркенѣ по приказанію Голицына; второе, Генералъ-Маіора Берга, изъ Лейбъ-Гренадеровъ, и Тульскаго полка, при шести орудіяхъ, и изъ 200 казаковъ. Общимъ отдѣленіямъ велѣно было собраться 5-го и 6-го Марта, на привлекавшихъ къ Вазѣ островахъ; первому отдѣленію на Вальгрунтѣ, второму на Біеркѣ. По прибытіи на Вальгрунтъ, Филисовъ долженъ былъ отправить Киселева, съ 50-ю казаками и посаженными на подводы 40 Мушкетерами, при 3-хъ унтеръ-офцерахъ, прямо на острова Гадденъ и Гольменъ. Цѣлю ихъ посланки туда было: напасть ночью на непріятельскіе пикеты и захватить ихъ, стараясь, чтобы никто изъ Шведскихъ солдатъ или обывателей не могъ уйдти на непріятельскій берегъ и увѣдомить о нашемъ движеніи; далѣе узнавать о силахъ и расположеніи на матеромъ берегу Шведовъ, о томъ, какія сдѣланы у нихъ распоряженія къ оборонѣ, не ждутъ ли они подкрѣпленія и откуда, и, наконецъ, по собраніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, прислать объ нихъ поспѣшно донесеніе, а партіи

оставаться на островахъ, наблюдая всевозможную осторожность. Вслѣдъ за партією назначено было выступить обимъ отдѣленіямъ отряда, первому къ Гольмену, второму къ Гаддену, а оттуда обимъ идти на Умео: одному съ сѣверной стороны, другому съ южной. Запрещено было вмѣть обозы, кромѣ патронныхъ ящачковъ на дровняхъ, въ которыя уложили колеса, и одноконныхъ саней, для своа раненныхъ. Сухарей взяли съ собою на 10, а фуража на 4 дня. Въ заключеніе, подтверждено было о соблюденіи строжайшаго порядка.

Въ назначенный день, 6-го Марта, отрядъ собрался на островахъ Вальгрунтѣ и Біеркѣ, и пошелъ на необитаемый островъ Вальсгорнъ, гдѣ долженъ былъ оставаться цѣлые сутки, въ ожиданіи подвода, проводниковъ и продовольствія. Войско провело 7-е Марта на бивакахъ, въ необозримыхъ снѣжныхъ степяхъ и среди гранитныхъ скалъ, гдѣ не было признаковъ ни жизни, ни прозябенія; ни куста, ни тростинки. 8 го Марта, въ 5 часовъ утра, отрядъ тронулся съ Вальсгорна въ открытое море. Первое отдѣленіе, Филисова, шло впереди; за нимъ слѣдовало второе, Берга, при коемъ находился Барклая-де-Толли; позади втораго шелъ резервъ, состоявшій изъ баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка и 20-ти казаковъ. На первомъ шагу началась уже борьба съ природою. Свирѣпствовавшая въ ту зиму жестокая буря, сокрушивъ ледъ, разметала его на пространствѣ залива огромными обломками. Подобно утесамъ возвышались они въ разныхъ направленіяхъ, то пересѣкая путь, то простираясь вдоль по дорогѣ. Издали гряды льдинъ похожи были на морскія волны, мгновенно замерзшія въ минуту сильной зыбы. Надобно было, то карабкаться по льдинамъ, то сворачивать ихъ на сторону, то выбиваться изъ глубокаго снѣга, покрытаго облоемъ. Къ счастью отряда, холодъ не привышалъ 15-ти градусовъ и погода была тихая; иначе вьюга, обыкновенное въ тѣхъ широтахъ явленіе, могла взломать ледяную твердыню и поглотить войско. Хотя каждая минута была дорога, но солдатамъ давали отдыхъ, ибо они едва могли двигаться отъ изнуренія; лошади скользили и засѣкали ноги объ острия льдины.

Всего болѣе замедляла движеніе отряда армлерія. Чтобы пособить этому, къ орудіямъ, поставленнымъ на полозья, отрядили 200 рабочихъ, но наконецъ Барклай велѣлъ оставить пушки назади, подъ прикрытіемъ резерва. Къ шести часамъ вечера, пройдя сорокъ верстъ въ двадцать часовъ, войско прибыло на Гадденъ, предварительно занятый Киселевымъ, который, съ 50-ю казаками и 40 отборными стрѣлками Полоцкаго полка, напалъ на Шведскій пикетъ и по упорному сопротивленію разсѣялъ его. Къ сожалѣнію онъ не могъ взять въ плѣнъ всего пикета, отъ чего нѣсколько солдатъ спаслись на Шведскій берегъ и извѣстили тамошнее начальство о появленіи Русскихъ на Гадденѣ. Островъ этотъ, равно какъ и лежащій сѣвернѣе его, островъ Гольмень, совершенно безплоденъ; съ трудомъ можно было достать на Гадденѣ темнаго дровъ, и большая часть отряда провела суровую ночь безъ огня.

На слѣдующій день 9-го Марта, войско тронулось въ дальнѣйшій походъ, на Умео. Барклай де-Толли, съ второю половиною своего отряда, выступивъ въ полночь, съ Гаддена, прямо къ твердому берегу, пришелъ рано по утру, въ потьмахъ, къ устью рѣки Умео и сталъ на бивакахъ. За неимѣніемъ дровъ, размочали и употребили въ топливо стоявшіе у берега, во льду, два купеческіе корабля. «Переходъ былъ наизатруднительнѣйшій,» доносилъ Барклай де-Толли. «Солдаты шли по глубокому снѣгу, часто выше колѣна, и сколько ни старались придти заблаговременно, но будучи на маршѣ 18 часовъ, люди такъ устали, что на устьѣ рѣки принуждены мы были бивакировать. Непріятельскіе форпосты стояли въ виду нашемъ. Понесенные въ семь переходѣ труды, единственно Русскому предолѣть только можно.» Въ одно время съ Барклаемъ выступила и передовая часть отряда, подъ начальствомъ Филисова. Она пошла на Гольмень и подходить къ нему тотчасъ атаквала Шведовъ, засѣвшихъ въ сдѣланныхъ изъ снѣга окопахъ. Нападеніе было отбито. Тогда завязалась перестрѣлка, а между тѣмъ двѣ гренадерскія роты были посланы обойти Шведовъ съ тыла. Непріятель отступилъ въ Умео, преслѣдуемый слабо, по причинѣ ме-

дленнаго движенія нашей артиллеріи въ снѣгахъ. Къ вечеру Филисовъ достигъ селенія Тестео, лежащаго къ сѣверу отъ Умео, и вошелъ въ связь съ Барклаемъ де-Толли.

Шведами въ Умео начальствовалъ Графъ Кронштедтъ. У него было не болѣе 1000 человекъ и онъ, не подозрѣвая возможности нападенія, стоялъ спокойно, какъ въ мирное время. Остальныя войска его были распушены по домамъ. Только наканунѣ узналъ онъ, отъ спасшихся съ острова Гаддена солдатъ своихъ, о приближеніи Русскихъ, и потому не успѣлъ принять надлежащихъ мѣръ обороны. Пока онъ распорядился и собиралъ войска, Барклай де-Толли атаквалъ, на разсвѣтѣ 10-го Марта, передовую цѣпь его и опрокинулъ ее. Казаки и стрѣлки, выбившись изъ глубокаго снѣга, въ которомъ взяли двое сутокъ, обрадовались выходу на гладкую дорогу; быстро понеслись за непріятелемъ и были уже въ одной верстѣ отъ Умео. Убѣдясь въ превосходномъ числѣ нашихъ силъ, и справедливо заключая, что если Русскіе одолѣли препятствія перехода черезъ Кваркенъ, то явились на Шведскій берегъ съ рѣшительностью искупить побѣду во что бы то ни стало, — Графъ Кронштедтъ не хотѣлъ вступать въ дѣло, не обѣщавшее ему успѣха. Желая остановить дальнѣйшія дѣйствія нашего отряда переговорами, онъ прислалъ къ Барклаю офицера, съ предложеніемъ свиданія и получилъ въ отвѣтъ, что наступательное наше движеніе ни подъ какимъ предлогомъ не можегъ быть остановлено, если же онъ требуетъ пощады, то долженъ явиться самъ, лично. Кронштедтъ не замедилъ пріѣздомъ. «Вся Швеція, желаетъ мира» сказалъ онъ Барклаю де-Толли, и сообщивъ ему, что царствовавшій тогда Король Густавъ Адольфъ IV лишень престола, предложилъ уступить намъ Умео безъ боя и заключить конвенцію о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Барклай де-Толли принялъ предложеніе Графа Кронштедта и подписалъ съ нимъ конвенцію, которою Шведы обязывались очистить Умео, и всю Вестро-Ботнію, до рѣки Эре, оставя намъ всѣ магазины, и взять съ собою провіанта только на четыре дня. Оба начальника обязались донести

своимъ главнокомандующимъ о заключеніи конвенціи; въ ожиданіи же повелѣній отъ нихъ условились прекратить военныя дѣйствія, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ возобновленія ихъ, одна сторона предварила другую за 24 часа. Причинами, побудившими Барклая де-Толли заключить конвенцію, были: 1), желаніе сохранить въ Умео магазины, не давая Шведамъ времени истребить ихъ; 2) необходимость оставить земскія начальства на занимаемыхъ ими мѣстахъ, безъ чего нельзя было дѣлать распоряженій о дальнѣйшемъ продовольствіи, если бы отряду пришлось еще долго оставаться въ Умео; 3), невозможность отрѣзать Шведамъ отступленіе къ Стокгольму, куда дорога была занята ими заблаговременно. «Конечно,» доносилъ Барклай де-Толли, «могъ бы я, принудивъ непріятеля къ сраженію, одержать надъ нимъ нѣкоторую поверхность, хотя «впрочемъ силы его были противъ нашихъ равныя, но люди его были свѣжіе, а наши весьма уставшіе отъ чрезмѣрно глубокихъ снѣговъ. Онъ имѣлъ артиллерию, а наша слѣдовала вся за 1-мъ отдѣленіемъ; но въ послѣдствіи мы отъ того не имѣли бы никакихъ выгодъ, а можетъ быть много вреда; лично же моему славолюбію жертвовать общою пользою я почелъ бы себя преступникомъ и недостойнымъ довѣренности моего Государя. Непріятель очищаетъ «намъ земля въ одну сторону, къ Стокгольму, «до 200 верстъ, отступая съ войсками своими въ Гернезандъ; о войскахъ же его, находящих- «ся между Умео и Торнео, я никакого не дѣлалъ «условія; слѣдственно, когда Графъ Шуваловъ «начнетъ свои дѣйствія, я, собравъ здѣсь между «тѣмъ всѣ полки, идущіе ко мнѣ черезъ Кваркенъ, въ знатныхъ силахъ, буду имѣть средства «стѣснить ихъ и принудить положить оружіе свое «передъ побѣдоноснымъ войскомъ Его Императорскаго Величества.»

Въ самый день заключенія конвенціи, 10-го Марта, Русское войско вступило съ торжествомъ въ Умео, и Шведы обратились къ рѣкѣ Эре. Въ магазинахъ Умео найдены были 4 пушки, 2820 ружей, довольно значительное количество снарядовъ и яммуниціи, 1,600 бочекъ разнаго продовольствія и на мѣсяць провіанта и фуража для

нашего отряда. Занявъ Умео, Барклай де-Толли немедленно отправилъ Филисова, съ двумя баталіонами, сотнею казаковъ и двумя орудіями, по дорогѣ къ Торнео, гдѣ, по слухамъ, находились Шведскіе магазины, съ запасными снарядами, орудіями, ружьями, порохомъ, свинцомъ, аммуниціею и хлѣбомъ. Слѣдуя предписаннымъ трактомъ, авангардъ Филисова встрѣтилъ у Ратана небольшую команду Шведовъ и отбилъ у нея транспортъ съ хлѣбомъ, 20-ть зарядныхъ ящиковъ и 21 лафетъ. Въ самомъ Ратанѣ наши овладѣли замерзшимъ недалеко отъ берега гальетомъ, нагруженнымъ 900-ми бочками пороха и нѣсколькими сотнями пудовъ свинца, а за Ратаномъ взяли двѣ 12-ти фунтовыя пушки, слѣдовавшія въ Стокгольмъ.

Марта 11-го отрядъ Барклая былъ усиленъ приходившимъ изъ Вазы въ Умео Навагинскимъ Мушкетерскимъ полкомъ, вслѣдъ за которымъ долженствовали прибыть еще три полка. Въ ожиданіи ихъ Барклай де-Толли начиналъ принимать мѣры къ утверженію своему на Шведскомъ берегу, какъ 12-го Марта получилъ повелѣніе немедленно возвратиться въ Вазу. Имѣя въ виду необходимость отдохновенія войску послѣ утомительнаго перехода черезъ Кваркенъ, гдѣ до 200 человекъ ознобили себя члены, и не желая поспѣшнымъ возвращеніемъ изъ Швеціи дать походу нашему видъ принужденнаго отступленія, онъ пробылъ въ Умео еще три дня и тогда, 15-го Марта, пошелъ въ обратный походъ черезъ Кваркенъ, «Въ кратковременное пребываніе Русскихъ войскъ на Шведскомъ берегу,» доносилъ Барклай де-Толли, «соблюдали они совершенный «во всемъ порядокъ; ни одинъ обыватель не «имѣлъ причины принести ни малѣйшей жалобы; «поведеніе и дисциплина Россійскаго солдата «произвели здѣсь всеобщее удивленіе. Мнѣ восхитительно было слышать всѣ неисчислимыя «похвалы сему побѣдоносному войску, со вступленіемъ коего жители въ отчаяніи полагали «быть на вѣкъ несчастливыми. Умеоскій губернаторъ, съ депутаціею отъ дворянства, купечества и поселянъ, изъявили мнѣ благодарность, «со слезами на глазахъ, за великодушное съ нимъ обращеніе войска, говоря, что они обязаны

«прославлять на вѣки священное имя благотворящаго Императора Александра.»

Передъ выступленіемъ въ Вазу, Барклай де-Толли обнаруживалъ въ Умео объявленіе, излагающее въ немъ, что Россійскій Императоръ велѣлъ вступить своимъ войскамъ въ средину Швеціи единственно для ускоренія мира, къ собственному благополучію Шведовъ, и потому, не только имущество каждаго было сохранено, но всѣ взятые оружіемъ нашимъ магазины, съ аммуниціею, провіантомъ и артиллеріею, отдаются имъ обратно. «Увезти съ собою взятую добычу,» доносилъ Барклай де-Толли, «походило бы единственно на корыстолюбіе, а истребить и привести въ негодность всѣ доставшіяся намъ вещи не было бы знакомъ миролюбія съ нашей стороны.» Отрядъ возвращался изъ Умео, имѣя за собою болѣе ста обывательскихъ подводъ для облегченія солдатъ, при чемъ казаки употребляли своихъ лошадей подъ казенные обозы и подъ свозъ усталыхъ людей, и тѣмъ спасли многихъ солдатъ отъ ознобленія и болѣзней. Прибывъ въ Вазу, отрядъ расположился на кантониръ-квартирахъ.

Такъ совершился переходъ вѣранныхъ Барклаю де-Толли войскъ черезъ Кваркенъ; переходъ принадлежащій къ самымъ достопамятнымъ событіямъ въ нашихъ военныхъ лѣтописяхъ. Разсматривая его отдѣльно, мы видимъ въ немъ только двой сутки продолжавшееся бореніе съ зимнею стихіею, и занятіе Умео безъ всякой пользы, но въ сущности появленіе нашего отряда въ нѣдрахъ самой Швеціи имѣло ту важную выгоду, что облегчило дѣйствія Графа Шувалова, значительно ослабившія Шведскія войска и отдѣлившія отъ нихъ почти всѣ, находившіяся съ ними въ соединеніи, войска Финскія. Долгъ справедливости требуетъ сказать, что первымъ виновникомъ перехода нашихъ войскъ черезъ Кваркенъ былъ Графъ Аракчеевъ, но кто отниметъ честь и славу выполненія этого труднаго перехода отъ Барклая де-Толли? Признательный къ новой заслугѣ Барклая, Императоръ Александръ произвелъ его въ Генералы отъ Инфантеріи, а всѣмъ нижнимъ чинамъ корпусовъ Абоскаго, Вазскаго и Улеборгска-

М. Б. Барклай де-Толли.

го, участвовавшимъ въ перенесеніи нашихъ знаменъ въ нѣдра Швеціи, пожаловалъ серебряныя медали, для ношенія на груди, на голубой лентѣ, и еще денежное награжденіе.

Въ Мартѣ 1809 года послѣдовало присоединеніе Финляндіи къ Россіи. Въ Апрѣлѣ, по увольненіи Кнорринга отъ начальствованія Финляндскою арміею и Генерала Графа Спренгпортена отъ управленія новопріобрѣтенною Финляндіею, мѣста ихъ обохъ заступилъ Барклай де-Толли, съ званіемъ Главнокомандующаго Финляндскою Арміею и Финляндскаго Генералъ-Губернатора. Такъ, бывъ въ Мартѣ 1807 года генералъ-маіоромъ и бригаднымъ командиромъ, съ Георгіевскимъ крестомъ 3-й и Владимірскимъ 4-й степени, черезъ два года Барклай де-Толли является полнымъ генераломъ, главнокомандующимъ арміею и генералъ-губернаторомъ обширнаго края, украшенный звѣздою ордена Св. Владиміра и лентами: Аннинскою и Краснаго Орла. При столь быстромъ возвышеніи, онъ далеко опередилъ не только прежнихъ своихъ сверстниковъ, генералъ-маіоровъ, но и старшихъ его генералъ-лейтенантовъ, какъ то : Князя Д. В. Голицына, Тучкова 1-го, Дохтурова, Уварова, Графа П. А. Толстаго, П. К. Эссена, Сакена, Графа Остермана-Толстаго, Князей Горчаковыхъ, Графа Каменскаго 1-го и другихъ. Считаю себя обиденными, и какъ бы обиженными, производствомъ Барклая въ Генералы отъ Инфантеріи, нѣкоторые генералы просились въ отставку. Одни изъ нихъ были уволены, а другіе, въ томъ числѣ Тучковъ и Дохтуровъ, удержаны Императоромъ Александромъ. «Въ военномъ дѣлѣ,» писалъ Государь Дохтурову, «не всегда и не всѣмъ равно можно избирать случаи къ отличію, но когда обстоятельства военныя представляютъ кому либо возможность оказать отличіе, то вредно было бы службѣ останавливать производство по однимъ уваженіямъ старшинства. Посему и при нялъ Я правиломъ никогда не останавливаться на сихъ уваженіяхъ.»

Поступившая подъ начальство Барклая де-Толли Финляндская армія простиралась до 39 т. человекъ и состояла изъ Улеборгскаго, Вазскаго, Абоскаго и Нюландскаго корпусовъ, Аланд-

скаго отряда, Свеаборгскаго гарнизона и флотиліи. Дѣйствія вѣрренныхъ Барклаю войскъ, начались 18 Апрѣля, выступленіемъ Графа Шувалова, съ Улеаборгскимъ корпусомъ, изъ Торнео, по большой береговой дорогѣ, въ Вестротнію. Черезъ двѣ недѣли, 3 Мая, послѣдовало первое дѣло войскъ этого корпуса, при Шелефте, гдѣ отрядъ Шведскаго Полковника Фурумарка, состоявшій почти изъ 700 человекъ, съ 22 пушками и 4 знаменами, былъ принужденъ положить оружіе и сдаться въ плѣнъ. Въ слѣдствіе этого успѣха съ нашей стороны, начальствовавшій Шведскимъ войсками въ Вестротніи генералъ Дебельнъ, заключилъ съ Графомъ Шуваловымъ перемиріе, по которому наши войска вступили, 20 Мая, въ Умео, а авангардъ ихъ прошелъ еще тридцать верстъ далѣе и остановился на южной границѣ Вестротніи. Дебельнъ совершенно очистилъ эту область и сталъ за рѣкою Эре, примыкая лѣвымъ крыломъ къ лѣсамъ, простирающимся до Норвегій, а правымъ къ берегу Ботническаго залива, имѣя въ этомъ пунктѣ, для прикрытія своего, флотилію. Въ это самое время Шуваловъ заболѣлъ и мѣсто его заступилъ бывшій въ 1808 году начальникомъ Сердобольскаго отряда, Генералъ-Маіоръ Алексѣевъ. Вступивъ въ командованіе Улеаборгскимъ корпусомъ, онъ занялъ не большими отрядами лежащія вдоль Ботническаго залива мѣстечки, и хотя перемиріе не было утверждено Барклаемъ де-Толли, столъ спокойно до начала Іюня, небудучи во все тревожимъ непріателемъ и свободно получая, сухимъ путемъ и моремъ, продовольствіе. Въ Іюнѣ видъ дѣла перемѣнился. Собранный въ Стокгольмѣ Сеймъ объявилъ Короля Густава IV, со всѣмъ потомствомъ, лишеннымъ навсегда правъ на Шведскій престолъ, и провозгласилъ Королемъ Герцога Зюдерманландскаго, который съ того времени и царствовалъ, подъ именемъ Карла XIII. Новое правительство еще не утвердилось, когда на Сеймѣ возникли разногласныя мнѣнія, обратившіяся въ жаркіе споры, и въ Стокгольмѣ многіе начали раскаиваться въ измѣнѣ древнему своему царственному дому. Надежды на Наполеона, въ которомъ Шведы полагали найти себѣ защитника, также не осуществились.

Въ шаткомъ своемъ положеніи, новое правительство Швеціи было такъ слабо, что не имѣло даже способовъ вытѣснить наши войска изъ Вестротніи, однако, желая дать себѣ нѣкоторый вѣсъ въ глазахъ народа, оно предписало главнокомандовавшему Шведскою арміею Графу Вреде принудить Алексѣева къ отступленію и послало для дѣйствій противъ нашего Улеаборгскаго корпуса, со стороны моря, четыре фрегата и отрядъ гребной флотиліи. Барклаи де-Толли предвидѣлъ эти мѣры и просилъ объ успленіи нашихъ морскихъ силъ въ Ботническомъ заливѣ, но требованія его удовлетворялись такъ медленно, что онъ нашелся вынужденнымъ жаловаться Государю на Морское вѣдомство. «Флотилія не прежде можетъ выступить, доноситъ онъ, какъ въ началѣ Іюля, и то только когда заряды и провіантъ къ тому времени привезутся въ Вазу. Улеаборгская флотилія едва ли будетъ кончена нынѣшнимъ лѣтомъ. По сіе время не доставлено въ Улеаборгъ ни морской команды, ни такелажа, ни парусовъ, ни всѣхъ другихъ матеріаловъ. По вступленіи моемъ въ командованіе арміею, я многократно требовалъ отъ Морскаго начальства нужныхъ пособій къ поспѣшному окончанію силъ флотиліи, отъ коихъ зависитъ безопасность войскъ въ Вестротніи, но медлительность распоряженій Морскаго Департамента не соотвѣтствуетъ ни обстоятельствамъ, ни моимъ предположеніямъ.»

Въ самомъ дѣлѣ, медлительность со стороны морскаго вѣдомства имѣла вредныя слѣдствія для Улеаборгскаго корпуса. Шведы начали перехватывать на Кваркенѣ наши перевозныя суда, ходившія между Вазою и Умео; тревожили наши кантонпръквартиры, и появивъ въ тылу Алексѣева, совершенно прервали его сообщенія съ Финляндіею. «Будучи отъ Улеаборга въ разстояніи 600 верстъ, доноситъ Алексѣевъ Императору Александру, 16 Іюня, «не имѣя никакой надежды, не только получать провіантъ изъ Улеаборга, по причинѣ находящагося непріятельскаго флота, какъ въ Кваркенѣ, такъ и въ сѣверной части Ботническаго залива, гдѣ вся коммуникація съ Финскимъ берегомъ прекращена, но даже уже и опасно курьеровъ посылать сухимъ путемъ, по»

«елку жители начинают чинить неудовольствие намъ, увидѣвши своихъ. Посланный курьеръ черезъ Кваркенъ былъ уже перехваченъ. Изъ сего изволите усмотрѣть, что можно ли мнѣ держаться въ непріятельской землѣ по мѣстному ея положенію, не имѣвши по сихъ поръ ни «единаго военного судна, съ помощію котораго, «по крайней мѣрѣ, коммуникація не была бы «прекращена, и тогда мы могли бы надѣяться «получить провіантъ, котораго у насъ болѣе нѣтъ, «а на контрибуцію уже нельзя надѣяться. Желая, «какъ для пользы Отечества, такъ и для славы «Вашего Императорскаго Величества, поставить «себя на такую ногу, дабы имѣть непосредственное вліяніе на жителей между Умео и Стокгольмомъ, къ крайнему моему сожалѣнію предвижу ту минуту, когда я принужденнымъ найдусь оставить сей завоеванный край.» Военный Министръ Графъ Аракчеевъ, отъ имени Императора отвѣчалъ Алексѣеву, чтобы онъ «держался въ Умео до послѣдняго человѣка и если оставитъ Умео безъ повелѣнія Главнокомандующаго, «то отданъ будетъ подъ судъ.» Между тѣмъ, отъ растаявшихъ на Лапландскихъ горахъ снѣговъ разлился рѣки и повредили мостъ на Умео. Это заставило Алексѣева придвинуть ближе къ себѣ стоявшій по ту сторону рѣки авангардъ. Вслѣдъ за этимъ получено было извѣстіе, что заступившій мѣсто Дебелна генералъ Сандельсъ намѣренъ атаковать нашъ авангардъ. Алексѣевъ рѣшился предупредить нападеніе и возложилъ это на Полковника Казачковскаго, который и разбилъ Шведовъ на голову, у Гернефорса, на берегу Ботническаго залива, къ югу отъ Умео. Черезъ недѣлю послѣ этого дѣла, 30 Іюня, Вреде предложилъ Алексѣеву заключить перемиріе. Алексѣевъ испрашивалъ на это разрѣшенія Барклая де-Толля, а Барклай съ своей стороны представилъ это обстоятельство на Высочайшее усмотрѣніе. Императоръ Александръ разрѣшилъ перемиріе, съ тѣмъ, чтобы войска обѣихъ сторонъ, оставаясь въ своихъ позиціяхъ, опредѣляли черту между Умео и Вазою, къ сѣверу отъ которой не должны были ходить Шведскія, а къ югу Русскія суда. Послѣднимъ, однакоже, предоставлялось право свободного плаванія и къ южной

части Ботники, около береговъ Финляндіи. Въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій одна сторона должна была предупредить другую за четыре дня.

Въ продолженіе перемирія, 23 Іюля, прибылъ къ Улеборгскому корпусу Генералъ-Лейтенантъ Графъ Каменскій 2-й, пріобрѣтшій уже себѣ извѣстность хорошаго генерала въ походахъ: 1799 года въ Швейцаріи, 1807 въ Пруссіи и 1808 въ Финляндіи, гдѣ, какъ выше говорено, онъ заступилъ мѣсто Раевского. Первою заботою его было обезпечить берегъ между Умео и Улеборгомъ, простирающійся на пятьсотъ верстъ, а между тѣмъ въ Фридрихсгамъ съѣхались уполномоченные для заключенія мира: съ нашей стороны Государственный Канцлеръ Графъ Румянцовъ и Каммергеръ Алопеусъ, со стороны Шведовъ Баронъ Стедингъ и Баронъ Скіельдебрандтъ, и 4 Августа послѣдовало первое ихъ совѣщаніе. Уступка намъ Финляндіи не встрѣтила препятствій, но вопросъ объ оставленіи за нами Аландскихъ острововъ повлекъ за собою затрудненія и противорѣчія со стороны Шведовъ, и потому Графъ Румянцовъ писалъ къ Барклаю де-Толлю о необходимости усилить наши военныя дѣйствія и угрожать Швеціи высадкою. Уже прежде разрѣшивъ Каменскаго дѣйствовать по усмотрѣнію, Барклай предписалъ Генералъ-Лейтенанту Графу Штенгейлю принять главное начальство надъ нашими сухопутными и морскими силами на Аландскихъ островахъ и дѣлать ложныя приготовленія къ высадкѣ на Шведскіе берега. Шведы, съ своей стороны, готовились къ нападенію на Каменскаго съ фронта и тыла, надѣясь разбить его и тѣмъ склонить наше Правительство къ большей уступчивости въ своихъ требованіяхъ. Не входя въ подробности послѣдовавшихъ военныхъ дѣйствій, скажемъ, что Каменскій отразилъ произведенныя на него нападенія, но, по недостатку въ сѣстныхъ и военныхъ припасахъ, увидѣвъ себя въ необходимости отступить къ Питео, гдѣ надѣялся найти посланный изъ Улеборга транспортъ съ хлѣбомъ и запаснымъ паркомъ. Онъ началъ это отступное движеніе 12 Августа и дѣйствительно нашедъ въ Питео ожидаемый транспортъ, послѣ

трехдневнаго отдыха войскъ выступилъ опять къ Умео. На первомъ переходѣ къ этому городупрѣхалъ къ Каменскому Сандельсъ и отъ имени своего главнокомандующаго сдѣлалъ новое предложеніе о перемиріи. Оно было подписано въ тотъ же день и заключало въ себѣ слѣдующія условія: 1) перемирію существовать во все время, пока будутъ продолжаться переговоры въ Фридрихсгамѣ; 2) Русскимъ войскамъ стать въ Питео, имѣя авангардъ въ Іефре, а Шведскимъ расположиться въ Умео, поставя авангардъ въ Реклеа; 3) пространство между Іефре и Реклеа почитать нейтральнымъ; 4) Шведскому флоту отойти отъ Кваркена и въ продолженіе перемирія недѣйствовать ни противъ Аландскихъ острововъ, ни противъ береговъ Финляндіи; 5) во время перемирія обѣимъ сторонамъ неумножать числительной силы своихъ войскъ; 6) невооруженнымъ судамъ свободно плавать по всему Ботническому заливу; 7) въ случаѣ разрушенія переговоровъ въ Фридрихсгамѣ, обѣимъ сторонамъ предупредить другъ друга о возобновленіи военныхъ дѣйствій за двѣ недѣли; 8) для скорѣйшаго полученія отвѣта отъ Барклая де-Толли, — безъ утвержденія котораго Графъ Каменскій не имѣлъ полномочія утвердить перемиріе, — перевезть съ донесеніемъ въ Або Русскаго офицера, на Шведскомъ переговорномъ суднѣ. Графъ Каменскій былъ въ необходимости подписать всѣ эти условія, по невозможности продолжать долго военныя дѣйствія, по затрудненіямъ въ добываніи продовольствія, и по значительному превосходству непріятельскихъ силъ.

Не имѣя права утверждать перемирія, Барклая де-Толли представилъ его Государю, повелѣвшему оставить его безъ отвѣта, съ тою цѣлію, «чтобы продля время, можно было дать разрѣшеніе, сходное съ обстоятельствами и видами, какія откроются при мирныхъ переговорахъ въ Фридрихсгамѣ,» а между тѣмъ къ Каменскому было послано повелѣніе: со всею дѣятельностію готовиться къ наступленію. Для усиленія его уже начали составлять резервъ въ Торпео и, пользуясь свободою плаванія по Кваркену, отправили изъ Финляндскихъ гаваней провіантъ въ Питео, но военныя дѣйствія уже не возобно-

вились: миръ, заключенный 9 Сентября, въ Фридрихсгамѣ, утвердилъ за Россіею обладаніе всею Финляндіею и Аландскими островами.

Какъ ни блистательны были дѣйствія Графа Каменскаго въ Вестроботніи, но они нашли поприщателей, особенно въ Аракчеевѣ и Румянцовѣ, полагавшихъ, что отступление къ Питео и заключеніе перемирія поощряетъ Шведовъ къ упорствованію въ неуступкѣ Аландскихъ острововъ, и отдалять подписаніе мира. Мнѣніе это было, по Высочайшей волѣ, сообщено Барклаю де-Толли, но онъ съ благороднымъ жаромъ вступился за Каменскаго и писалъ Государю: «Рѣшмостью отступить отъ превосходнаго непріятеля Графъ Каменскій вывелъ войска съ большимъ успѣхомъ изъ затруднительнаго положенія; избѣгнулъ быть окруженнымъ непремѣнно, если бы Шведы были дѣятельнѣе и искуснѣе; предупредилъ голодъ въ войскахъ и недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ. Я единственно надѣялся на военныя достоинства Графа Каменскаго, что корпусъ его не пострадаетъ въ столь стѣсненномъ положеніи. Счастливы войска, имѣя предводителемъ столь искуснаго, дѣятельнаго и храбраго генерала! Положеніе войскъ нашихъ при Питео, когда непріятель обратилъ всѣ свои силы на сѣверъ, ни мало неперемѣняетъ обстоятельствъ угрожать Шведскому Правительству дѣятельною войною въ его областяхъ, но корпусъ выведенъ съ честью и съ знаменитою побѣдою изъ столь тяжкаго положенія, оставаясь безъ продовольствія и военныхъ запасовъ, имѣя противъ себя превосходнаго непріятеля въ силахъ и средствахъ, находясь въ опасности быть окруженнымъ, и не имѣя ни малѣйшей флотиліи охранять берега. По прибытіи въ Питео Графъ Каменскій оживилъ войско; патроновъ и снарядовъ теперь у него достаточно; хлѣба хотя привезли немного, но по 1-е Сентября доставить, а между тѣмъ придутъ изъ Улеборга безопасно новыя транспорты съ провіантскими запасами; онъ присоединилъ къ себѣ нѣскольکو канонерскихъ лодокъ, которыя приносятъ ему большую выгоду. По мнѣнію моему сіе отступление превосходнѣе побѣдъ, не имѣющихъ полезныхъ послѣдствій.» Императоръ

Александръ отвѣчалъ Барклаю де-Толли: «Признаю въ полной мѣрѣ всю основательность распоряженій Графа Каменскаго, достойныхъ всякой похвалы и открывающихъ въ немъ искуснѣйшаго генерала.» Съ этой поры Императоръ Александръ возымѣлъ самое высокое мнѣніе о воинскихъ дарованіяхъ Каменскаго и однимъ изъ послѣдствій лестныхъ отзывовъ о немъ Барклая де-Толли было назначеніе его, въ началѣ 1810 года, главнокомандующимъ нашей арміи противъ Турковъ, на мѣсто Князя Багратіона, получившаго другое назначеніе.

Въ самый день подписанія мирнаго трактата въ Фридрихсгамѣ, 9 Сентября 1809 года, Барклаю де-Толли былъ пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ: «По совершеніи благополучнаго для Россіи съ Швеціею мира, въ коемъ вы въ теченіи всей прошедшей кампаніи принимали большое участіе и труды, благоразумно командуя вѣрными вамъ войсками и новоприобрѣтеннымъ Княжествомъ Финляндскимъ, подаютъ Намъ пріятный случай къ объявленію вамъ благоволенія и милости, въ ознаменованіе коимъ жалуюемъ васъ кавалеромъ ордена Нашею Святаго Александра Невскаго.»

Оставшись, по окончаніи войны, Генералъ-Губернаторомъ Финляндіи и главнымъ начальникомъ расположенныхъ тамъ нашихъ войскъ, Барклай де-Толли правосудіемъ своимъ, строгою дисциплиною въ войскахъ и попечительностью о благѣ жителей всѣхъ сословій, приобрѣлъ себѣ любовь и уваженіе всѣхъ Финновъ. Управленіе его Финляндіею и начальствованіе въ ней всѣми войсками продолжалось менѣе года, съ Апрѣля 1809 по Января 1810 года. Въ это время (20 Января), по случаю назначенія Графа Аракчеева Предсѣдателемъ Департамента Дѣлъ военныхъ въ Государственномъ совѣтѣ, онъ былъ назначенъ, на его мѣсто, Военнымъ Министромъ, а самъ былъ замѣненъ въ Финляндіи Генералъ-Лейтенантомъ Штейнгейлемъ бывшимъ въ послѣдствіи Генераломъ отъ Инфантеріи, Графомъ и принадлежащимъ также къ сподвижникамъ Императора Александра, по войнѣ 1812, 13, 14 и 15-го годовъ.

М. Б. Барклай де-Толли.

Въ новой своей, важной и многотрудной, должности, Барклай де-Толли вполне оправдалъ довѣренность Монарха, не только поддерживавъ примѣрный порядокъ, существовавшій при его преемникѣ, Графѣ Аракчеевѣ, но и сдѣлавъ многія важныя улучшенія по военной части. Избравъ въ ближайшіе сотрудники себѣ, Дежурнымъ Генераломъ, достойнаго и способнаго Генералъ-Маіора Александра Борисовича Фока, исправлявшаго уже такую должность въ кампаніи 1807 года, при Беннигсенѣ, онъ былъ содѣйствуемъ по управленію Квартирмейстерскою частію Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ, а по управленію экспедиціями существовавшей тогда Государственной Военной Коллеги, Генераламъ: Инспекторскою Экспедиціею—Вердеревскимъ, Артиллерійскою—Барономъ П. И. Меллеромъ—Закомельскимъ, Инженерною—Опперманомъ, Коммисаріатскою—Татищевымъ, Провиантскою—Лабою. Президентомъ Генералъ-Аудиторіата былъ Князь Салаговъ, Дежурнымъ Генераломъ по части рекрутской—Генералъ-Маіоръ Ставицкій, Директоромъ Особенной Канцеляріи—Флигель-Адъютантъ Восейковъ, а послѣ него А. А. Закревскій (въ послѣдствіи Графъ и Московскій Военный Генералъ—Губернаторъ).

По представленію Барклая де-Толли, учреждена была, подъ его предсѣдательствомъ, Коммисія о составленіи военныхъ уставовъ и уложеній, раздѣлявшаяся на двѣ части: Конференцію и собственно Коммисію. Членами Конференціи были Генералы: Опперманъ, Баронъ Е. И. Меллеръ—Закомельскій, Князь П. М. Волконскій, Гогель, Графъ Сен-Прп (въ 1814 году смертельно раненый подъ Краономъ) и Полковникъ Перскій (въ послѣдствіи Директоръ 1-го Кадетскаго Корпуса). Директоромъ Коммисіи былъ Статсъ-Секретарь Магницкій. Подъ ихъ наблюденіемъ и разсматриваніемъ, а частію ихъ собственными трудами, составлено было, Высочайше утвержденное 27-го Января 1812 года, «Учрежденіе для Управленія Большою Дѣйствующею Арміею,» въ которомъ до того времени военная наша часть ощущала весьма чувствительный недостатокъ, не имѣя по многимъ предметамъ своего управленія и внутренняго устройства ясныхъ и положительныхъ

правиль. Какъ важно было составленіе этого «Учрежденія» и какъ заботился о немъ самъ Государь, лучше всего показываютъ слѣдующія слова доклада, при которомъ Барклая де-Толли представилъ на Высочайшее утвержденіе плоды двухлѣтнихъ трудовъ Конференціи и Комисіи: «По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, составлено Комисіею сочиненія военныхъ уставовъ Учрежденіе для Большой Дѣйствующей Арміи. Понеже отъ самаго первоначальнаго плана оному, до послѣдней «отдѣлки каждой его части, составлялось оно, «обработывалось и исправлялось подъ непосредственнымъ руководствомъ и по замѣчаніямъ «Вашего Величества, то я не буду излагать ни «причинъ, ни цѣли сего образованія, совершенно «Вашему Императорскому Величеству извѣстныхъ; «но ограничусь только поднесеніемъ онаго на «Высочайшее утвержденіе.» Въ тотъ же самый день послѣдовало Высочайшее утвержденіе составленному, подъ непосредственнымъ руководствомъ Барклая, «Образованію Военнаго Министертства,» замѣнившаго собою существовавшую со временъ Петра Великаго Военную Коллегію, и раздѣленнаго на семь Департаментовъ: Артиллерійскій, Инженерный, Инспекторскій, Аудиторіатскій, Коммисаріатскій, Провіантскій и Медицинскій. Сверхъ-того, при Министерствѣ положено было имѣть: Военно-Ученый Комитетъ, Военно-Топографическое Депо, Особенную Канцелярію и Типографію.

Въ бытность Барклая де-Толли Военнымъ Министромъ, упразднены были крѣпости: Вильманстадская, Кексгольмская, Шлиссельбургская, Черноярская, Енотаевская и Азовская, по мѣстному своему положенію, при постепенномъ расширеніи нашихъ границъ на Сѣверѣ и Югѣ, сдѣлавшіяся излишними и стоившія Правительству значительныхъ расходовъ; уменьшены были также обозы во всей арміи; сокращено количество пороха, отпускавшагося войскамъ въ мирное время; сдѣланы улучшенія по части фуражнаго продовольствія войскъ, а также пріема и образованія рекрутъ; увеличено число существовавшихъ тогда Рекрутскихъ Депо и сдѣланы разныя другія перемѣны, послужившія къ больше-

му усовершенствованію въ нашемъ отечествѣ военной части.

До Барклая де-Толли армія наша раздѣлялась на дивизіи, въ составъ которыхъ входили: пѣхота, кавалерія, артиллерія, пионеры и гарнизоны; по представленію Барклая дивизіи были раздѣлены на два рода: пѣхотныя и кавалерійскія, получившія, каждая, отдѣльнаго начальника, и уже въ дивизіи, съ пріобщеніемъ артиллеріи и пионеровъ, составляли корпусъ, въ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ пѣхоту, кавалерію и артиллерію, а къ нѣкоторымъ корпусамъ были причислены пионерныя роты. Также былъ измѣненъ самый составъ полковъ, изъ которыхъ, съ 1802 года, Гренадерскіе имѣли по одному Гренадерскому и по два Фузелерныхъ баталіона; Мушкетерскіе—по одному Гренадерскому и по два Мушкетерскихъ баталіона, Егерскіе—по три баталіона изъ Егерскихъ ротъ; всѣ баталіоны были четырехъ ротные. Кирасирскіе и Драгунскіе полки были пяти, а Гусарскіе и Уланскіе десяти-эскадронные.— По докладу Барклая де-Толли, каждый баталіонъ Гренадерскаго полка составлялся изъ одной гренадерской и трехъ фузелерныхъ ротъ, баталіонъ Мушкетерскаго полка—изъ одной гренадерской и трехъ мушкетерскихъ ротъ, баталіонъ Егерскаго полка—изъ одной гренадерской и трехъ егерскихъ ротъ. Люди гренадерскихъ ротъ были раздѣлены на двѣ части: собственно гренадеровъ и стрѣлковъ. Въ полковомъ и баталіонномъ строю три фузелерныя, мушкетерскія, или егерскія роты каждого баталіона составляли собою шесть среднихъ взводовъ, на правомъ флангѣ которыхъ помѣщались гренадеры, на лѣвомъ стрѣлки, — порядокъ по нынѣ существующій. Почти въ одно время съ этими перемѣнами Мушкетерскіе полки повелѣно было называть Пѣхотными. Въ мирное время всѣ три баталіона были сосредоточены вмѣстѣ, подъ начальствомъ шефа полка, или полковаго командира, но при объявленіи похода выступали только 1 и 3 баталіоны, принимавшіе тогда названіе дѣйствующихъ, и сохранявшіе обыкновенный свой составъ. Фузелерныя, мушкетерскія и егерскія роты вторыхъ баталіоновъ

получали названіе запасныхъ баталіоновъ своихъ полковъ и оставались въ мѣстѣ квартирнаго расположенія своего полка, или, по особому повелѣнію, поступали въ разные корпуса; наконецъ, гренадерскія роты вторыхъ баталіоновъ, соединенныя по три, составляли особые Сводные Гренадерскіе баталіоны, долженствовавшіе служить резервомъ своихъ дивизій и корпусовъ. — Кавалерійскіе полки удержали свой составъ, но съ тою противъ прежняго разностью, что въ военное время Кираспрскіе и Драгунскіе полки выступали въ походъ въ числѣ четырехъ дѣйствующихъ, а Гусарскіе и Уланскіе въ числѣ восьми дѣйствующихъ эскадроновъ; остальные эскадроны (въ Кираспрскихъ и Драгунскихъ полкахъ по одному, а въ Гусарскихъ и Уланскихъ по два), отдѣлялись отъ полка, подъ названіемъ запасныхъ, и, подобно запаснымъ баталіонамъ въ пѣхотѣ: или оставались въ своихъ квартирахъ, или распределялись по разнымъ корпусамъ. Независимо отъ поименованныхъ здѣсь дѣйствующихъ и запасныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, учреждены были еще: въ полкахъ пѣхоты — четвертые, или резервные баталіоны; въ полкахъ Кираспрскихъ и Драгунскихъ — шестые или резервные, а въ полкахъ Гусарскихъ и Уланскихъ — одиннадцатые и двѣнадцатые, или резервные, эскадроны. Всѣ эти баталіоны и эскадроны были составлены изъ рекрутовъ вышеупомянутыхъ Рекрутскихъ Депо. Указываемъ на эти подробности, чтобы дать близкое понятіе о составѣ нашихъ войскъ въ Отечественную войну 1812 года.

Въ началѣ 1811 года, когда дѣлался приготовленія къ новой войнѣ съ Наполеономъ, всѣ гарнизонные полки и баталіоны, — исключая находившихся въ Финляндіи, на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири, — были расформированы, такимъ образомъ, что лучшіе люди поступили на сформированіе тринадцати новыхъ полковъ пѣхоты, а остальные, въ соединеніи съ существовавшими издавна въ каждой Губерніи, военно-полицейскими, такъ называвшимися Штатными Губернскими, ротами, составили въ Губернскихъ городахъ двуротные. Внутренніе Губернскіе полубаталіоны, въ послѣдствіи, въ теченіи 1812, 13, 14, 15 и 16 годовъ, постепенно

возраставшіе до трехъ и четырехъ-ротнаго состава, и тогда принимавшіе названіе Внутреннихъ Гарнизонныхъ баталіоновъ. Въ одно время съ учрежденіемъ этихъ полубаталіоновъ, сформированы были, въ каждомъ Уѣздномъ городѣ, Пивалдныя команды, подчиненныя Командирамъ Губернскихъ полубаталіоновъ, что, вмѣстѣ съ этими полубаталіонами, и образовало у насъ Корпусъ Внутренней Стражи, съ нѣкоторыми измѣненіями по нынѣ существующій. — При Барклаѣ де-Толли сформированы были также, при разныхъ домахъ, учрежденіяхъ и госпиталяхъ, Подвижныя Инвалидныя роты, и еще усилена армія, прибавленіемъ одного Гвардейскаго (нынѣшній Л. Гв. Московскій) полка, двухъ полковъ кираспрскихъ и цѣлой пѣхотной дивизіи, съ артиллеріею, сформированной въ Москвѣ, передъ самою войною 1812 года, и наименованной 27-ю. Это была знаменитая потомъ дивизія Невѣровскаго. — Таковы, вкратцѣ изложенные, главнѣйшіе памятники управленія Барклая де-Толли Военнымъ Министерствомъ, доставившіе ему орденъ Св. Владимира 1-й степени; но главнѣйшая заслуга его передъ исторіею, передъ современниками и передъ потомствомъ, есть неопѣненное еще участіе въ Отечественной войнѣ 1812 года.

Изложеніе причинъ, произведшихъ послѣднюю войну Императора Александра съ Наполеономъ принадлежитъ собственно къ исторіи этой войны. Ограничимся, сказавъ, что въ Февралѣ 1812 года, послѣ укомплектованія полковъ рекрутскимъ наборомъ по восьми человекъ съ тысячи, вся наша регулярная военно-сухопутная сила, включая гарнизоны, инвалидовъ и рекрутскія депо, простиралась до 600 т. человекъ. Почти половина ихъ была расположена у западной границы, отъ Остзейскихъ губерній до Вольны и Подоли, а для обезпеченія этихъ войскъ главныя депо съ продовольствіемъ были учреждены въ Новгородѣ, Сосницѣ и Грубчевскѣ; главныя магазины въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Заславѣ и Луцкѣ, меньшіе магазины — въ Дриссѣ, Великихъ-Лукахъ, Шавлѣ, Вилькомирѣ, Свенянахъ, Гроднѣ, Брестѣ-Литовскомъ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Старомъ-Константиновѣ, Житомирѣ, Острогѣ, Дубнѣ и

Ковнѣ. Артиллерійскіе паркы первой линіи были помѣщены въ Вильнѣ, Динабургѣ, Несвижѣ, Бобруйскѣ, Полонномѣ и Кіевѣ; паркы второй линіи — въ Псковѣ, Порховѣ, на Шостенскомъ Пороховомъ Заводѣ, въ Брянскѣ и Смоленскѣ; паркы третьей линіи—въ Москвѣ, Новгородѣ и Калугѣ.

Вооруженія Франціи и ея союзниковъ явно показывали враждебныя противъ насъ намѣренія Наполеона, но со всѣмъ тѣмъ Императоръ Александръ, принимая мѣры къ встрѣчѣ непріятеля, воздерживался отъ всякаго дѣйствія, которое бы могло навлечь на него упрекъ въ вызовѣ Императора Французовъ къ войнѣ. Только по вступленіи Наполеоновыхъ войскъ въ Пруссію и движеніи ихъ къ Вислѣ рѣшился Императоръ Александръ дѣйствовать явно, и тогда же, въ Февраль 1812 года, дано было повелѣніе усилить наши войска на западной границѣ, выступленіемъ изъ Петербурга Гвардіи и отдѣленіемъ двухъ пѣхотныхъ дивизій отъ дѣйствовавшей въ Молдавіи нашей Дунайской арміи. Сверхъ того повелѣно было произвести новый наборъ рекрутъ, по два человѣка съ пятисотъ душъ. Въ слѣдъ за этимъ распоряженіемъ, 19-го Марта, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о составленіи изъ всѣхъ войскъ собранныхъ въ западныхъ губерніяхъ двухъ армій; одна изъ нихъ, получившая названіе 1-й Западной, была ввѣрена Барклаю де-Толпи, а другая, названная 2-ю Западною, поручена Князю Багратиону. Кромѣ этихъ двухъ дѣйствующихъ армій назначена была сформировать еще три арміи, изъ резервныхъ войскъ: 1-ю и 2-ю Резервныя и 3-ю Резервную Обсервационную, подчиненную Генералу отъ Кавалеріи Торماسову; но въ послѣдствіи существованіе 1-ой и 2-ой Резервныхъ армій было отмѣнено, и вмѣсто ихъ составились два резервныя корпуса, порученные Генералъ-Лейтенантамъ: Барону Меллеру-Закомельскому и Эртелю, но и въ этомъ, по обстоятельствамъ, потребовались измѣненія, такъ что окончательно, въ исходѣ Мая, остались только три арміи: 1-я Западная, Барклая де-Толпи, съ главною квартирою въ Вильнѣ; 2-я Западная, Князя Багратиона, съ главною квартирою въ Волковискѣ, и 3-я Резервная Обсервационная,

Торماسова, съ главною квартирою въ Луцкѣ. Разные отряды войскъ, большею частію составленные изъ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, заняли Ригу, Динамидъ, Мптаву, Динабургъ, Борпсовъ, Бобруйскъ и Кіевъ, и два отряда были расположены при Мозырѣ и Ольвиополѣ. Миръ, заключенный въ Маѣ мѣсяцѣ съ Турціею, дозволилъ Императору Александру располагать еще одною арміею: Дунайскою, состоявшею подъ начальствомъ Адмирала Чичагова.

Армію Барклая де-Толпи составляли корпусы: 1-й Пѣхотный, Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, въ Россіенахъ и Кейданахъ, съ авангардомъ въ Юрбургѣ; 2-й Пѣхотный, Генералъ-Лейтенанта Багговута, у села Оржишки, между рѣками Свентою и Виліею, съ авангардомъ въ Яновѣ; 3-й Пѣхотный, Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, при Новыхъ Трочахъ, съ авангардомъ въ Высокомъ Дворѣ; 4-й Пѣхотный Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, при Олькеникахъ, съ авангардомъ въ Оранахъ; 5-й, или Гвардейскій, Цесаревича Константина Павловича, при Свенцьянахъ; 6-й Пѣхотный, Генералъ отъ Инфантеріи Дохтурова, въ Лидѣ; 1-й Резервный Кавалерійскій, Генералъ-Адъютанта Уварова, при Вилькомирѣ; 2-й Резервный Кавалерійскій, Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, при Сморгонахъ; 3-й Резервный Кавалерійскій, Генералъ-Маіора Графа Палена, въ Лебѣдѣ. Войсковой Атаманъ Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ, съ 7 т. казаковъ, находился въ Гроднѣ. Корпусъ Графа Витгенштейна составлялъ правое, и корпусъ Дохтурова лѣвое крыло 1-й арміи. Дивизіями начальствовали Генералы: у Витгенштейна—Бергъ и Созоновъ, у Багговута—Принцъ Евгений Виртембергскій и Олсуфьевъ, у Тучкова 1-го,—Коновницынъ и Графъ Строгоновъ, у Шувалова—два брата Бахметевы, у Цесаревича—Ермоловъ и Депрерадовичъ, у Дохтурова—Капцевичъ и Лихачевъ. Во всей арміи считалось 150 баталіоновъ, 134 эскадрона, 48 ротъ артиллеріи, съ 558 орудіями, 2 роты Понтонныя, 3 Понирныя и 14-ть прегулярныхъ полковъ, всего 127 т. человѣкъ.

Съ назначеніемъ Барклая-де-Толли Главнокомандующимъ 1-ю армію, онъ удержалъ званіе Военнаго Министра, а управление въ его отсутствіи Министерствомъ было возложено на Генералъ-Лейтенанта Князя Алексѣя Ивановича Горчакова 1-го.

Барклая-де-Толли прибылъ въ Вильну 31-го Марта и тогда же принялъ начальство надъ вѣрною ему армію, а черезъ два дня послѣдовало назначеніе лицъ Главнаго ея Штаба. Начальникомъ этого штаба былъ назначенъ Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ, Генералъ-Квартирмейстеромъ—Генералъ-Маіоръ Мухинъ, исправляющимъ должность Дежурнаго Генерала—Флигель-Адъютантъ Полковникъ Кикинъ (въ послѣдствіи Статсъ-Секретарь у принятія прошеній), Начальникомъ Артиллеріи—Генералъ-Маіоръ Графъ Кутайсовъ, Начальникомъ Инженеровъ—Генералъ-Маіоръ Трузонъ, Генералъ-Интендантомъ—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Канкринъ (въ послѣдствіи Министръ Финансовъ). Апрѣля 2-го отданъ былъ Барклаемъ по войскамъ 1-й арміи слѣдующій приказъ: «Его Величеству Всемилостивѣйшему Государю нашему угодно препоручить мнѣ главное начальство надъ вами, храбрые и безподобные воины, и вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на меня обязанность быть вашимъ почителемъ и вождемъ на пути чести и славы,—«обязанность трудная, но лестная. Вы меня знаете всегда готовымъ доставить вамъ по возможности изобиліе и раздѣлять съ вами усердно всѣ труды и опасности. Пути чести и славы вамъ извѣстны, и вы вѣрно на немъ достигнете высшую степень оной. Всему свѣту извѣстна непоколебимая ваша преданность къ Отечеству и Государю и отличная ваша храбрость; соедините къ симъ достоинствамъ еще духъ порядка и слѣпое повиновеніе къ своимъ начальникамъ и тогда ничто въ свѣтѣ противу васъ устоять не можетъ. Мнѣ всегда пріятно будетъ отдавать достоинствамъ и заслугамъ, отъ генерала до самаго нижняго чина, должную справедливость и награду. Съ другой же стороны, съ непоколебимою твердостью употребляю всю данную мнѣ власть къ поддержанію устройства и порядка. Они поведутъ насъ непременно къ

М. Б. Барклая де-Толли.

«побѣдамъ; а безъ нихъ подвергаемся неудачѣ и недостатку всякаго рода. — Сбереженіе края въ которомъ находимся будемъ, доставитъ намъ изобиліе, а раззореніе онаго повлечетъ за собою голодъ.—Вопны! Государь нашъ Всемилостивѣйшій, вашъ отецъ, полагаетъ всю надежду свою на васъ, а любезнѣйшее Отечество наше возлагаетъ защиту свою на васъ. Окажите себя достойными сей довѣренности и приобретите себѣ вѣчную и потомственную благодарность своихъ согражданъ.» — Одно изъ самыхъ первыхъ заботъ Барклая по прибытіи въ армію, было всевозможное уменьшеніе обозовъ. — Въ половинѣ Апрѣля пріѣхалъ въ Вильну изъ Петербурга Императоръ Александръ. Съ Его прибытіемъ начались смотры войскамъ, продолжавшіеся около двухъ недель и вполне удовлетворившіе Государя. «Армія въ самомъ лучшемъ духѣ,» писалъ Императоръ въ Петербургъ, къ Фельдмаршалу Князю Салтыкову. «Артиллерія, которую Я успѣлъ осмотрѣть, въ наилучшемъ состояніи.» Боле всѣхъ доволенъ былъ Государь 3-ю Пѣхотною дивизію, Коновницына, которую и поставилъ въ примѣръ всей арміи.

Съ перваго взгляда на карту нашихъ западныхъ границъ, видно, что предназначавшіеся противъ непріятеля войска нашихъ трехъ армій, были растянуты на весьма большомъ пространствѣ. Причиной этого было размѣщеніе войскъ Наполеона, стоявшихъ отъ Кенигсберга до Люблина, такъ, что нельзя было предугадать въ какомъ мѣстѣ послѣдуетъ ихъ вторженіе въ наши предѣлы. По этому, не было возможности сосредоточить наши арміи около одной какой-либо точки; однако, по предположенію, въ послѣдствіи оправдавшемся, что Наполеонъ устремится на Вильну,—въ случаѣ вторженія его назначено было корпусамъ 1-й арміи сосредоточиться у Свенціанъ, почти равно-отстоящихъ отъ Россіи и Кейданъ, гдѣ былъ корпусъ праваго крыла, Витгенштейна, и отъ Лидъ, занятыхъ корпусомъ лѣваго крыла, Дохтурова. Въ этомъ расположеніи, 1-я армія, занимая центромъ Свенціаны и упиравая флангами въ Солокъ и Кобыльнички, должна была выжидать что укажутъ ей обстоя-

тельства; на случай же отступления ея, устроенъ былъ, по предложенію и проекту перешедшаго въ нашу службу изъ Прусской генерала Фулля, на лѣвомъ берегу Двины, при городѣ Дриссѣ, укрѣпленный лагерь, гдѣ могли бы сосредоточиться корпуса арміи и принять сраженіе. Одновременно съ движеніемъ Барклаевой арміи, Платову, съ казаками, предназначалось дѣйствовать изъ Гродно во флангъ и тылъ неприятельскихъ корпусовъ, когда они станутъ переправляться черезъ Нѣманъ; арміи Князя Багратиона надлежало подкрѣплять Платова, а арміи Торماسова, по отдѣленіи отъ себя корпуса Генералъ-Лейтенанта Сакена къ Старому Константину, для наблюденія надъ Галиціею,—наблюдать движенія неприятелей, съ тѣмъ, что если они обратятся на него въ превосходныхъ силахъ, онъ отступилъ бы къ Кіеву. Въ случаѣ незначительности неприятельскихъ силъ въ той сторонѣ, Тормасову предписывалось идти къ Пинску, и усиливъ себя войсками, стоявшими у Мозыря, подъ начальствомъ Эртеля, дѣйствовать въ правый флангъ неприятельскихъ войскъ, обращенныхъ противъ Багратиона. Въ этихъ распоряженіяхъ заключались главныя черты нашего операціоннаго плана. «Каждая изъ армій, «читаемъ въ Описаніи Отечественной войны 1812 года, Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данілевскаго,» найдя противъ себя неприятеля въ превосходныхъ силахъ, должна была, въ отдаленности отъ основаній своихъ способовъ, избѣгать сраженій, отступая мало-помалу. Между тѣмъ другая армія, противъ которой не нашлось бы сильнаго неприятеля, должна была рѣшительно подвигаться впередъ, принуждать къ отступленію всѣ сопротивляющіяся ей силы, и дѣйствовать отрядами во флангъ и тылъ сильнѣйшаго неприятеля. Армія-ть велѣно было, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, взаимно оказывать одна другой вспомошествованіе. Государь приказалъ корпуснымъ командирамъ быть въ непрерывной связи съ войсками, стоявшими отъ каждаго изъ нихъ вправо и влѣво; безпрестанно посылать вдоль границъ разъѣзды и обо всемъ, что случится въ мѣстахъ расположенія ихъ, доносить въ главную квартиру и извѣщать ближайшихъ генераловъ. Онъ запретилъ главнокомандующимъ

и корпуснымъ командирамъ подавать поводъ къ неприязненнымъ дѣйствіямъ, задирать неприятеля, переходить на лѣвый берегъ Нѣмана; но велѣлъ съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить войска Наполеона, коль-скоро сдѣлаютъ они явственное нападеніе. При переправѣ ихъ черезъ Нѣманъ, приказано было препятствовать ихъ намѣренію; слабого неприятеля быть и уничтожать, а отъ сильнѣйшаго отступать по заблаговременно-данному направленію, и отходя назадъ, на каждомъ шагу ставить препятствія: портить дороги, истреблять гати и мосты, дѣлать засѣки. При отступленіи приказано увозить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, могшихъ дать хотя малое понятіе неприятелю о состояніи края, или способствовать ему къ добыванію продовольствія и взыванія налоговъ. Назначено было также увозить изъ архивовъ описи, инвентаріи и всякаго рода статистическія свѣдѣнія. Казенныя деньги и имущество съ пограничныхъ таможенъ и почтовыхъ конторъ были отправлены въ Вильну, Кіевъ и Житомиръ; ненужныя артиллерійскія и комиссаріятскія вещи препровождены изъ Вильны въ Смоленскъ; полковыя тяжести заблаговременно отосланы назадъ, губерніямъ Курляндской, Виленской, Минской, Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской и областямъ Бѣлостокской и Тарнопольской повелѣно состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ главнокомандующихъ арміями. Первые четыре изъ упомянутыхъ губерній и Бѣлостокская область составили военный округъ 1-й арміи, а послѣдніи три, съ областью Тарнопольскою, образовали военный округъ 2-й арміи. Вездѣ, гдѣ предполагались военныя дѣйствія, учреждены были обильные магазины. Линіи запасовъ шли отъ Нѣмана, съ одной стороны къ Двинѣ и Великимъ-Лукамъ, съ другой къ Волынской и Минской губерніямъ.— Въ теченіи Апрѣля и Мая, съ величайшею дѣятельностію продолжали укрѣплять Кіевъ и, особенно, Ригу. Укрѣпляли также Борисовъ, съ цѣлью прикрыть Смоленскую дорогу и служить сообщеніемъ между Бобруйскомъ и Динабургомъ, заложенными въ 1810 году. Строили укрѣпленные лагери близъ Кіева и на лѣвомъ берегу Двины, у Дриссы. Для обезпеченія соединенія 1-й и 2-й армій, укрѣпляли мѣстеч-

ко Мосты на Нѣманѣ, надъ тетъ-депономъ при Сельцахъ. О дальнѣйшемъ отступленіи во внутренность Имперіи не было и помышленія. Оно совѣмъ не входило въ соображеніе при началѣ войны. «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ «отступленія,» писалъ къ Князю Багратиону Барклаю де-Толли. Перенесеніе театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія принятаго, но было слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыхъ никакая человѣческая прозорливость предвидѣть не могла.»

Изложивъ сущность плана нашихъ военныхъ дѣйствій, укажемъ и на планъ Наполеона. Онъ состоялъ въ разобцѣннн нашихъ армій и въ проложеніи себѣ чрезъ то прямого пути въ нѣдра Россіи. Для исполненія этого, самъ Наполеонъ, съ гвардіею и корпусами Даву, Удино, Нея, Нансуги и Монбрена, (258 т. человекъ), намѣренъ былъ устремиться отъ Ковно на Вильну и внезапнымъ нападеніемъ на центръ нашей 1-й арміи, разбить ее, прежде нежели она успѣетъ соединиться со 2-ю. Братъ Наполеона, Вестфальскій Король Иеронимъ, съ корпусами: Князя Понятовскаго, Ренье, Вандама и Латуръ-Мобура (82 т. чел.) долженъ былъ отъ Гродно произвести такое же движеніе противъ 2-й арміи, Вице-Королю Италійскому Евгенію, съ корпусами его, Сенъ-Сира и Груши (79 т. чел.), предназначалось идти чрезъ Новыя-Троки и Рудники, между 1-ю и 2-ю арміями, пресѣчь между ими сообщенія, не дать имъ соединиться и потомъ примкнуть къ Наполеону, когда онъ атакуетъ Барклая подъ Вильною. Корпусу Маршала Макдональда (31 т. чел.), предписывалось переправиться черезъ Нѣманъ лѣвѣе Наполеона, у Тильзита, и дѣйствовать противъ праваго крыла нашей 1-й Западной арміи, то есть противъ корпуса Графа Витгенштейна, а также противъ Митавы, Риги и Динабурга. Наконецъ, корпусу Австрійскаго генерала Князя Шварценберга (30 т. чел.), надлежало, по переходѣ черезъ Бугъ у Дрогичина, направиться на Слонимъ, и оттуда, смотря по обстоятельствамъ: или обратиться противъ Багратиона, или заслонить отъ Торماسова путь главныхъ дѣйствій Наполеона. Во всѣхъ этихъ корпусахъ, назна-

чавшихся для первоначальнаго вторженія въ Россію, считалось 480 т. человекъ, не включая нестроевыхъ, чиновъ маршевыхъ баталіоновъ, слѣдовавшихъ изъ Франціи и другихъ подвластныхъ Наполеону государствъ, а также двухъ корпусовъ, Виктора и Ожера, изъ которыхъ первыи подходилъ къ Вислѣ, а послѣдній занималъ Пруссію. Число 480,000 принято нами согласно показанію Бутурлина; Данилевскій говоритъ о 477,000. и это же число мы находимъ у Шамбре, до слухъ поръ вѣрнѣйшаго и безпристрастнѣйшаго изъ иностранцевъ, писавшихъ о войнѣ 1812 года. Сила нашихъ трехъ армій простиралась до 217, а съ разными отдѣльными корпусами и отрядами до 252 т. человекъ.

Сосредоточивъ у Ковно до 250 т. человекъ, Наполеонъ считалъ эту силу слишкомъ достаточною, чтобы разбить порознь разобцѣненные корпуса нашей 1-й арміи и потому, рѣшился, не выждавъ прибытія Короля Вестфальскаго и Вице-Короля Италійскаго, приступить къ переправѣ черезъ Нѣманъ. Она совершилась 12-го Іюня, а въ слѣдующій день Французскій авангардъ занялъ Ковно. Лейбъ-Казакъ были первые обмѣнявшіеся выстрѣлами съ непріятелемъ.

Извѣстіе о приготовленіяхъ Наполеона къ переходу черезъ Нѣманъ было привезено къ Императору Александру, въ Вильну, по утру 12-го Іюня. Тотчасъ, согласно первоначальному, вышеупомянутому плану, послано было Платову повелѣніе атаковать Французовъ съ фланга, когда они начнутъ переправляться; Багратиону предписано поддерживать Платова, а Литовскому Военному Губернатору Римскому-Корсакову повелѣно отправить изъ Вильны внутрь Имперіи всѣ казенныя бумаги и деньги. Вечеромъ того дня Государь находился на балѣ, данномъ Его Генералъ-Адъютантами, подъ Вильною, въ загородномъ домѣ Генерала Беннигсена, находившагося тогда также въ главной квартирѣ 1-й Арміи, но не имѣвшаго никакого особаго назначенія. Во время бала прибылъ курьеръ съ секретнымъ извѣстіемъ, что переправа Французовъ началась. Государь велѣлъ хранить объ этомъ глубокое молчаніе, и пробывъ на балѣ еще около часа, пошелъ съ Барклаемъ-де-Толли въ Свой каби-

нетъ. Возвратясь отъ Императора, Барклай немедленно разослалъ ко всѣмъ своимъ корпуснымъ командирамъ слѣдующее, циркулярное предписание: «Непріятель переправился близъ Ковно, «и армія сосредоточивается за Вильною; почему «предписывается вамъ начать тотчасъ отступленіе по даннымъ вамъ повелѣніямъ.» Платову и Багратиону было подтверждено о немедленномъ началѣ наступательныхъ дѣйствій, а Государственному Секретарю Шишкову поручено Государемъ написать приказъ по арміямъ и рескриптъ Фельдмаршалу Князю Салтыкову, возвѣщавшій о вторженіи непріятеля и о началѣ войны. «Сосредоточивъ всѣ силы свои подъ Вильною,» писалъ Императоръ особо Салтыкову, «будемъ готовы отразить его съ помощію Всевышняго.»

Рѣшаясь встрѣтить непріятеля вооруженною рукою, и въ то же время желая употребить послѣднія средства къ отвращенію войны, Императоръ Александръ отправилъ къ Наполеону Министра Полиціи Балашева, съ письмомъ и для личныхъ переговоровъ, а самъ, по утра 14-го Іюня, оставивъ Барклая въ Вильнѣ, поѣхалъ въ Свенціаны, распорядиться сосредоточиваніемъ корпусовъ 1-й арміи, начавшихъ свое отступательное движеніе вечеромъ 13-го Іюня. Корпуса Тучкова и Шувалова, слѣдовавшіе отъ Новыхъ-Трокъ и Рудннковъ, заняли позицію передъ Вильною, примыкая правымъ крыломъ къ рѣкѣ Вилии, а лѣвымъ къ двору Подвысокому; правѣ ихъ, корпусъ Багговута занялъ мѣстечко Ширвинты; правѣ Багговута шелъ, черезъ Вилькомиръ на Солокъ, Графъ Витгенштейнъ, а лѣвѣ Тучкова и Шувалова, пзъ Лидъ къ Ольшанамъ, направлялся корпусъ Дохтурова. Гвардія оставалась въ Свенціаняхъ. Во время этого движенія корпусовъ, каждый генералъ посылалъ разъѣзды какъ можно ближе къ непріятелю и къ сосѣднимъ корпусамъ, стараясь находиться съ ними въ непрерывной связи. Всѣ корпусные командиры имѣли приказаніе при отправленіи рапортовъ своихъ къ Главнокомандующему, посылать такого же содержания донесенія къ Государю, Который въ необходимыхъ случаяхъ давалъ прямо отъ себя повелѣнія генераламъ, всегда

извѣщая о томъ Барклая де-Толли, съ которымъ находился въ непрерывной перепискѣ,—иногда по два и по три раза въ день,—входя во всѣ подробности движенія войскъ, обозовъ и госпиталей. Барклай, съ своей стороны, сообщалъ Государю копии съ своихъ предписаній.

По безпрепятственной переправѣ черезъ Нѣманъ, Наполеонъ провелъ одну ночь, на 14-е Іюня, въ Ковно, и оттуда продолжалъ движеніе далѣе, къ Вильнѣ. Надѣясь быстрымъ занятіемъ этого города разрѣзать армію Барклая де-Толли на двое, онъ послалъ впередъ, по большой дорогѣ къ Вильнѣ, Мюрата, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрена, а за ними двинулъ корпусъ Даву и Гвардію, при которой находился самъ. Лѣвѣ, въ направленіи къ Вилькомиру, пошелъ Удино, а вправо отъ Удино былъ посланъ Ней, съ приказаніемъ, сообразно обстоятельствамъ: идти на Вильну, или служить подкрѣпленіемъ для Удино. Второй ночлеги Наполеона былъ въ Жижморахъ, откуда, 15-го Іюня, онъ продолжалъ, усиленными маршами, движеніе на Вильну, изрѣдко встрѣчая на пути войска нашей легкой конницы и казаковъ. Они не вступали въ дѣло съ непріятелемъ, а только отходили, въ виду его, назадъ.

Не видя еще непріятеля въ большихъ силахъ подъ Вильною, Барклай де-Толли приостановилъ дальнѣйшее отступленіе корпусовъ Багговута, Тучкова и Шувалова, и доносилъ Государю: «Не хочу отступать, покуда достоверно не узнаю о «силахъ и намѣреніяхъ Наполеона. Не видя предъ «собою превосходнаго непріятеля, не почитаю «нужнымъ отходить назадъ.» Въ отвѣтъ на это Императоръ отвѣчалъ опасеніемъ, чтобы Французы не обошли Барклая въ Вильнѣ, перенедъ рѣку Вилию между имъ и Багговутомъ. На слѣдующій день, 15-го Іюня, когда передъ нашими авангардами, стоявшими въ Тровахъ и Рыконтахъ, показались отряды непріятельской кавалеріи, и получено было донесеніе, что сзади плутъ густыя колонны, съ самимъ Наполеономъ,—Барклай, предупреждая его намѣреніе дѣйствовать всѣми силами на нашъ центръ, велѣлъ Тучкову и Шувалову, стоявшимъ передъ Вильною, отступить на одинъ маршъ, за Вильну, по доро-

гѣ къ Свенціанамъ. Войска эти пошли тремя колоннами, разрушивъ за собою мосты и имѣвъ довольно сильныя перестрѣлки съ наступавшимъ на нихъ непріателемъ. Въ тотъ же день Наполеонъ занялъ Вильну и тѣмъ прервалъ прямое сообщеніе 1-й нашей арміи съ 2-ю. Успѣвъ въ этомъ, онъ принялъ планъ отдалить обѣ арміи какъ можно болѣе одну отъ другой и въ то же время воспрепятствовать соединенію корпусовъ 1-й арміи. Въ слѣдствіе этого, онъ далъ своимъ корпусамъ новое, разобщенное, направленіе: Мюратъ, съ двумя пѣхотными дивизіями изъ корпуса Даву, имѣя въ резервѣ корпусъ Нея, пошелъ изъ Вильны, за корпусами Багговута, Тучкова и Шувалова, къ Свенціанамъ; Удино продолжалъ движеніе къ Вилькомиру, для отрѣзанія пути Графу Витгенштейну, отступавшему, черезъ этотъ городъ, отъ Кейданъ къ Солоку; Нансути, съ кавалерійскимъ своимъ корпусомъ и одною пѣхотною дивизіею, пошелъ на перерѣзъ Дохтурову, слѣдовавшему изъ Лидъ на Козяны; Даву, съ сильнымъ своднымъ корпусомъ, былъ направленъ изъ Вильны, черезъ Ошмяны и Воложинъ, къ Минску, не допустить Князя Багратіона до соединенія съ 1-ю арміею, и въ то же время удержать Дохтурова въ Лидѣ, Вестфальскій Король, съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вандама и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура, долженъ былъ переправиться черезъ Нѣманъ у Гродно и условившись съ Даву, дѣйствовать также противъ Багратіона; для этой же цѣли велѣно было Шварценбергу идти изъ Дрогичина въ Слонимъ, а прежнее его назначеніе: наблюдать за Тормасовымъ, было возложено на генерала Ренье, вступившаго въ Русскіе предѣлы чрезъ Бѣлостокъ. Далѣе, Вице-Король Италійскій, переправившись черезъ Нѣманъ въ Пренахъ, между Ковно и Гродно, получилъ повелѣніе Наполеона стать въ центральномъ положеніи при Рудникахъ, на Виленской дорогѣ, чтобы оттуда, смотря по ходу дѣла, обратиться влѣво, противъ 1-й, или вправо, противъ 2-й арміи. На окончности лѣваго крыла Наполеона Макдональдъ вступалъ въ сѣверо-восточную часть Виленской губерніи, на Кейданы и Россіены, послѣ чего ему слѣдовало идти на Поневѣжъ и

М. Б. Барклая де-Толли.

Шавли, съ цѣлю, какъ мы уже говорили, угрожать правому крылу нашей арміи и Ригѣ. Самъ Наполеонъ остался, съ гвардіею, въ Вильнѣ. Такимъ образомъ, сообразно направленіямъ, принятымъ непріятельскими войсками, дѣйствія 1-й нашей арміи совершенно отдѣлились отъ дѣйствій 2-й.

Въ то время какъ Наполеонъ направлялъ движенія своихъ корпусовъ изъ Вильны, наши корпуса Багговута, Тучкова и Шувалова счастливо совершили предписанное имъ отступленіе къ Свенціанамъ, гдѣ находился тогда Императоръ Александръ, и куда прибылъ также Барклая де-Толли. Графъ Витгенштейнъ, успѣлъ предупредить Удино въ Вилькомирѣ, и послѣ довольно жаркаго арріергарднаго дѣла, прошелъ въ Солокъ; Дохтуровъ также избѣжалъ встрѣчи съ Даву и Нансути, прошелъ въ Козяны и вступилъ въ связь съ войсками, расположенными у Свенціанъ. Такимъ образомъ одно изъ главнѣйшихъ намѣреній Наполеона: не допустить до взаимнаго соединенія корпуса Барклаевой арміи, не имѣло успѣха.

Превосходство силъ Наполеона, занявшаго съ громадою войскъ, центральное положеніе между 1-ю и 2-ю нашими арміями; неизвѣстность его истиннаго направленія, и опасеніе, при дальнѣйшемъ пребываніи у Свенціанъ, быть обойденнымъ, побудила Барклая де-Толли предложить Императору Александру измѣненія противъ первоначальнаго операціоннаго плана. Въмѣсто того, чтобы 1-й арміи удерживать непріятеля, а 2-й и Платову дѣйствовать въ его флангъ и тылъ, рѣшено было употребить всѣ усилія къ соединенію обѣихъ армій. Съ этою цѣлю, Князю Багратіону и Платову посланы были изъ Свенціанъ повелѣнія идти, черезъ Вилейку, на соединеніе съ Барклаемъ, долженствовавшимъ, между тѣмъ, не допускать Французовъ до предупрежденія его на Двинѣ. Для выполненія этого, 1-я армія была обращена изъ Свенціанъ не влѣво, на Минскую дорогу, для соединенія съ 2-ю арміею,—а пошла, въ упомянутый выше укрѣпленный лагерь подъ Дриссою. Движеніе ея началось 20-го Іюня; корпуса: Багговута, Тучкова, Шувалова и кавалерійскіе Уварова и Корфа направились на

Видзы; лѣвѣ ихъ шелъ Витгенштейнъ, изъ Солока, а правѣ Дохтуровъ, изъ Козянъ. Только авангардъ Графа Шувалова, подъ начальствомъ извѣстнаго своимъ военными заслугами Дорохова, находившійся въ Оранахъ и не извѣщенный, по ошибкѣ въ корпусномъ Штабѣ, объ общемъ отступленіи войскъ 1-й арміи, едва не былъ отрѣзанъ. Послѣ самыхъ усиленныхъ и трудныхъ переходовъ, онъ успѣлъ присоединиться къ Платову, около Воложина.

Въ числѣ мѣръ предпринятыхъ съ нашей стороны для удержанія успѣховъ Наполеонова вторженія, были печатныя воззванія, изъ главной квартиры 1-й арміи, подыскивавшіяся на передовые посты непріятельскихъ войскъ и имѣвшія цѣлю поколебать ихъ въ довѣрїи и преданности къ своему предводителю, но эта мѣра не имѣла никакого успѣха.

Изъ непріятелей ближе всѣхъ былъ къ 1-й арміи Мюратъ, выступившій изъ Вильны. Съ начала онъ довольно спльно напиралъ на наши корпуса, отступавшіе къ Свенціанамъ, и 23-го Іюня имѣлъ съ ними довольно жаркое дѣло на берегахъ Двины. Оно окончилось тѣмъ, что наши, отразивъ всѣ атаки Французской конницы, переправившись черезъ рѣку и зажгли за собою мосты. Послѣ этого, довольствуясь добровольнымъ отступленіемъ 1-й арміи, по направленію болѣе и болѣе отдѣлявшему ее отъ Багратіона, Наполеонъ велѣлъ Мюрату не слишкомъ спльно напирать на наши войска и онъ, 27-го Іюня, безпрепятственно прибылъ въ Дриссинской лагерь. Корпусъ Тучкова 1-го занялъ мѣсто въ центрѣ, Багговута на правомъ, а Графа Остермана-Толстаго, заступившаго мѣсто заболѣвшаго Графа Шувалова, на лѣвомъ крылѣ. За ними помѣстились Резервные Кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ стала Гвардія. Въ такомъ расположеніи всѣ эти войска находились на лѣвомъ берегу Двины, имѣя рѣку въ тылу. Остальные два корпуса 1-й арміи были поставлены на правомъ берегу, внѣ лагерея: корпусъ Витгенштейна на правомъ крылѣ, противъ мѣстечка Леополья, а корпусъ Дохтурова на лѣвомъ берегу, у города Дриссы. Въ случаѣ сильнаго наступленія Французовъ на Графа Витгенштейна, ему

велѣно было также перейти на лѣвую сторону Двины, по мосту при Друѣ, и потомъ съечь его. Здѣсь замѣтимъ, мимоходомъ, что съ 21-го Іюня, вмѣсто заболѣвшаго Генералъ-Лейтенанта Лаврова, начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи былъ Генералъ-Лейтенантъ Маркизъ Шаулуччи, находившійся въ 1808 году съ Барклаемъ въ Куопіо.

Войска наши вступили въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ въ день Полтавской побѣды. Въ этомъ лагерѣ предполагалось дать сраженіе Наполеону, и по этому случаю состоялся слѣдующій, Высочайшій приказъ: «Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи нашей, временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса Первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и приобрести награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ васъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Віру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ и низпошлетъ на васъ Свое благословеніе.»

Мы уже упоминали, что устроеніе при Дриссѣ укрѣпленнаго лагеря послѣдовало по прозекту и подъ руководствомъ генерала Фулля. Лагерь этотъ находился въ выгнбѣ или колѣнѣ, образуемомъ Двиною, на лѣвомъ ея берегу, по сѣверную сторону Дриссы, и былъ прикрытъ спереди, на пространствѣ слишкомъ четырехъ верствъ редутами: десятью въ первой, шестью во второй и однимъ въ третьей линіи. Каждый редутъ былъ прикрытъ спереди, въ 80-ти сажняхъ, ложементомъ, длиною въ 100 сажень. Передъ лѣвымъ крыломъ лагеря находился лѣсъ, по часть

его вырубали, чтобы не позволить неприятелю воспользоваться имъ, и изъ срубленныхъ деревъ сдѣлали, позади лѣса, засѣку, въ двѣ съ половиною версты длиною. Третій и четвертый редуты, начиная отъ лѣваго фланга, были соединены между собою люнетомъ, длиною въ 160 сажень. Между редутами первой и второй линіи было разстояніе отъ 200 до 300 сажень, между редутами второй и редутомъ третьей—400 сажень. Всѣ они были обнесены палисадами, а редуты второй линіи, еще и волчьими ямами. Сообщеніе лагеря съ правымъ, въ тылу его находившимся, берегомъ Двины, обезпечивалось четырьмя мостами, прикрытыми укрѣпленіями. «Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссъ,» приводимъ опять слова изъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго, «неприятель вовсе не тревожилъ ихъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. Главный арріергардъ нашъ былъ спокойно расположенъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду Мюрата, стоявшаго съ корпусами Удино, Нея, Монбрена, Нансути, и тремя дивизіями Даву, въ Замошѣ, наблюдая разѣздами пространство между Друєю и Дисною. Онъ имѣлъ повелѣніе не завязывать дѣла и отступать, если послѣдуетъ на него нападеніе. На передовыхъ цѣпяхъ все было смирно; въ лагерь войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ зори отходили парадно, съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы.— Дни были ясные, ночи прохладныя. Наполеонъ въ Вильнѣ готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссъ занимался средствами къ оборонѣ Государства. — При отступленіи изъ Вильны были увѣрены найдти подъ Дриссою лагерь надежный, крѣпкій, но вступивъ въ него, увидѣли противное. Редуты по расположенію своему недостаточно способствовали взаимной защитѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи лѣсъ, за коимъ неприятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднить передвиженія войскъ. Мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профили ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій

слабы; спуски къ четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ тогдашняго времени, Полковникъ Мишо, пріѣхалъ въ лагерь наканунѣ прибытія Государя, и осмотрѣвъ укрѣпленія, рѣшился поднести свое о нихъ мнѣніе Его Величеству. Онъ просилъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго объ исходатайствованіи позволенія представиться Императору, желая довести до Высочайшаго свѣдѣнія сдѣланныя имъ замѣчанія. Выслушавъ его, Государь поѣхалъ обозрѣть лагерь, и удостовѣрясь лично въ недостаткахъ его, велѣлъ позвать Принца Ольденбургскаго, Графа Аракчсева, Барклая де Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военныя мнѣнія Генерала Фуля. Въ присутствіи этихъ лицъ, Государь приказалъ Полковнику Мишо повторить сдѣланныя имъ замѣчанія. Никто ему не противорѣчилъ. Убѣдившись въ основательности доводовъ его, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится неприятель, и потомъ, смотря по его движеніямъ, взять какое нибудь другое направленіе для противодѣйствія Наполеону и сближенія съ Квиеземъ Багратиономъ.» Не говоря уже о вышеприведенныхъ неудобствахъ и недостаткахъ устроеннаго Фулемъ лагеря, онъ не могъ соотвѣтствовать своей цѣли и вообще быть полезенъ нашей арміи, потому, что хотя и былъ бы весьма хорошимъ стратегическимъ пунктомъ въ случаѣ намѣренія Наполеона идти въ Лифляндію или на Псковъ, но какъ главныя его силы были направлены къ правому нашему флангу, то и нельзя было оставаться при Дриссъ, не подвергнувшись опасности быть обойдену съ лѣваго фланга и оттѣснену въ Лифляндію и къ берегу Финскаго залива, терявъ притомъ совершенно всѣ сообщенія съ внутренними губерніями Россіи. Не знаемъ съ какой точки смотрѣлъ Барклай де-Толли на цѣль построенія Дриссинскаго лагеря, но чтобы убѣдиться въ ея ошибочности достаточно только взглянуть на карту тогдашняго расположенія и движеній обѣихъ армій: Императора Александра и Наполеона. Въ случаѣ неудачнаго сраженія и необходимости отступать, подѣ

неприятельскими выстрѣлами, имѣя въ тылу рѣку, войска наши подвергались большому неудобству и потерямъ, какъ они уже испытали, въ подобномъ расположеніи, за семь лѣтъ передъ тѣмъ, подъ Фридрихомъ.

По тѣсной связи движеній и дѣйствій 2-й арміи, съ движеніями и дѣйствіями 1-й, считаемъ необходимо изложить и ихъ, хотя въ самомъ краткомъ очеркѣ.

Получивъ, вечеромъ 13-го Іюня, извѣстіе отъ Барклая де-Толли о переходѣ главныхъ силъ Наполеоновой арміи черезъ Нѣманъ, Князь Багратионъ тотчасъ вступилъ въ сношеніе съ Платовымъ и совѣтовалъ ему, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ 1-й арміи, идти изъ Гродно, правымъ берегомъ Нѣмана, на Лиду и Минскъ, самъ же не тронулся изъ Волковиска, а только сосредоточивъ тамъ свою армію, спрашивалъ разрѣшенія Государя: слѣдовать ли на Минскъ, или, взявъ противоположное направленіе, и вмѣстѣ съ Платовымъ, пойти черезъ Бѣлостокъ и Остроленку на Варшаву, для дѣйствія въ тылу Наполеона и для соединенія потомъ, съ Тормасовымъ. Этимъ полагалъ Багратионъ отвлечь Наполеона отъ 1-й арміи и отъ дальнѣйшаго вторженія въ наши предѣлы, но на слѣдующій день ему привезено было отъ Барклая де-Толли извѣстіе объ отступленіи его изъ Вильны къ Свенціанамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложеніе всѣми силами не дозволить неприятелю отрѣзать 2-й арміи дорогу на Минскъ и Борисовъ. Платову было предписано дѣйствовать Французамъ въ тылъ и во флангъ, черезъ Лиды и Сморгоны, къ Свенціанамъ. Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, Багратионъ выступилъ, 17 Іюня, изъ Волковиска на Слонимъ, Новогрудокъ и Минскъ, но не доходя послѣдняго изъ этихъ городовъ, изъ опасенія быть отрѣзану направленнымъ изъ Вильны корпусомъ Даву, онъ своротилъ на Несвижъ, откуда полагалъ слѣдовать на соединеніе съ 1-ю арміею, черезъ Слуцкъ, Бобруйскъ и Могилевъ. Императоръ Александръ, писавшій Багратиону изъ Свенціанъ: «Соединеніе ваше съ нами составляетъ всю мою заботу,» былъ сильно встревоженъ извѣстіемъ о новомъ направленіи 2-й арміи, еще болѣе отдалявшемъ ее отъ соединенія

съ 1-ю, и дававшимъ Даву возможность пробраться между Двиною и Днѣпромъ, къ Смоленску. Государь настоятельно требовалъ, чтобы Багратионъ обратился къ прежнему своему направленію, на Минскъ, но исполненіе этого было уже невозможно, и въ то время какъ 1-я армія стояла въ лагерѣ у Дриссы, 2-я была на маршѣ изъ Несвижа въ Бобруйскъ. Платовъ прикрывалъ ея движеніе, и встрѣтясь 27-го Іюня съ авангардомъ Короля Вестфальскаго, у мѣстечка Миръ, между Новогрудкомъ и Несвижемъ, разбилъ его на голову.

Еще на канунъ прибытія 1-й арміи къ Дриссѣ, Балашевъ привезъ извѣстіе о несогласіи Наполеона на сдѣланное ему предложеніе перейти обратно за Нѣманъ и тамъ начать переговоры. Послѣдній лучъ надежды на миръ исчезъ. Императоръ Александръ велѣлъ изготовить Манифестъ о воззваніи всѣхъ своихъ подданныхъ къ оборонѣ Отечества и послѣдствіемъ этого было составленіе ополченій, участвовавшихъ въ Отечественной войнѣ 1812, а частію и въ заграничной 1813 и 1814 годовъ.

Въ то время какъ армія Барклая де-Толли была сосредоточена у Дриссы, расположеніе неприятельскихъ войскъ было слѣдующее: Мьерать, съ пѣхотными корпусами Удино и Нея, кавалерійскими Монбрена и Папсути, и тремя дивизіями прежняго корпуса Даву, — стоялъ противъ Дриссы, между этимъ городомъ и Свенціанами, у Замоши; Даву, съ своимъ своднымъ пѣхотнымъ и съ кавалерійскимъ корпусомъ Груши — въ Минскѣ, противъ Багратиона; Король Вестфальскій, съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вацдама и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура — позади Даву, у Мира; Шварценбергъ — на маршѣ изъ Слонима въ Несвижъ; Ренъ — въ Слонимѣ, противъ Тормасова; Макдональдъ — въ слѣдованіи къ Шавли и Поневѣжу. Самъ Наполеонъ находился въ Вильнѣ, расположивъ въ ея окрестностяхъ гвардію и корпуса: Вице-Короля Евгенія и Сен-Спра. До 1-го Іюля онъ оставался въ бездѣйствіи, но съ этого дня продолжалъ опять начатое наступленіе на наши арміи. Имѣя постоянною цѣлію совокупить свои силы между Двиною и Днѣпромъ и разбить порознь арміи

Барклая и Багратиона, разобщенныя съ начала похода, онъ избралъ на первый случай средоточіемъ своихъ дѣйствій мѣстечко Глубокое, лежащее почти въ срединѣ между Свенціями, Дриссою, Полоцкомъ и Бѣшенковичами. Двинувъ туда, черезъ Михалишки и Кобыльники, всѣ войска расположенныя у Вильны, т. е. гвардію, Вице-Короля и Сен-Сира, Наполеонъ намѣренъ былъ, вслѣдъ за ними, отправиться и самъ.

Императоръ Александръ и 1-я наша армія оставалась у Дриссы до тѣхъ поръ, пока не пришло извѣстіе о движеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ изъ Вильны къ Глубокому и пока онѣ не начали подходить на одну высоту съ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Тогда положено было отступать далѣе, къ Витебску или Невелю, смотря потому, куда именно направится Наполеонъ изъ Глубокаго: на Полоцкъ или на Витебскъ. Юля 2-го Барклай де-Толли переправилъ свою армію, за исключеніемъ двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, на правый берегъ Двины, и поставя ее позади Дриссы, — правымъ крыломъ къ Покаевцамъ, а лѣвымъ къ Вольнцамъ, оставался въ такомъ расположеніи цѣлыя сутки. На другой день, 3-го Юля, онъ получилъ извѣстіе объ успѣхѣ Платова надъ Королемъ Иеронимомъ, и сообщилъ о томъ войскамъ своей арміи въ слѣдующемъ приказѣ, подписанномъ Генераломъ Ермоловымъ: «Сей-часъ получено изъ 2-й Западной арміи пріятное извѣстіе о новомъ успѣхѣ оружія нашего. Тамъ, при мѣстечкѣ Мирѣ, Генераль Платовъ, съ козаками «своими, истребилъ совершенно три полка непріятельской кавалеріи.—Теперь ваша, храбрые «воины, очередь наказать дерзость врага, устремившагося на отечество наше. Время къ тому «уже наступило. Мы перешли Двину не для того «единственно, чтобы завлечь его сюда, положить потомъ предѣлъ бѣгству его—чтобы Двина была гробомъ ему. Внемлите сей истинъ и «намѣреніе наше съ благословеніемъ Божиимъ «исполнится.» Упомянувъ о Ермоловѣ, считаемъ необходимымъ сказать, что въ это время онъ былъ начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи. вмѣстѣ съ его назначеніемъ въ это званіе, по-

М. Б. Барклай де-Толли.

слѣдовала и еще другая замѣчательная перемена въ составѣ Барклаева штаба. Это было назначено Полковника Толя въ должность Генераль-Квартирмейстера.

Войска наши жаждали рѣшительной встрѣчи съ Наполеономъ, надѣясь пораженіемъ его остановить дальнѣйшее его стремленіе въ нѣдра Россіи; но желанія и надежды ихъ не осуществились. Юля 4 главная квартира нашей 1-й арміи оставила Дриссу и самая армія получила повелѣніе отступать далѣе, къ Полоцку, за исключеніемъ одного 1-го корпуса, оставленнаго на Двинѣ, въ прежнемъ его расположеніи, противъ Леонполя. Слѣдующее повелѣніе Барклая де-Толли командиру этого корпуса, Графу Витгенштейну, объясняетъ причины, побудившія насъ къ отступленію отъ Дриссы. «Непріятель дѣлаетъ демонстраціи на правый нашъ «флангъ, и авангардъ оставляетъ въ покоѣ, а «между тѣмъ открывается, что колонны его обнаружатъ направленіе отъ насъ влѣво. Все сіе до- «казываетъ, что непріятель намѣренъ обходить «нашъ лѣвый флангъ и тѣмъ вовсе отрѣзать 1-ю «армію, какъ отъ 2-й, такъ и отъ сердца само- «го Государства, въ чемъ удостовѣряютъ и раз- «сныя полученныя свѣдѣнія. Въ слѣдствіе сего «предположено 1-й арміи взять направленіе на «Полоцкъ, и она сего же дня начнетъ свое дви- «женіе. Вы, съ вѣренными вамъ корпусомъ, «присоединивъ къ оному запасные баталіоны и «эскадроны отрядовъ Князя Репнина и Гамена «(у Придруйска и въ Динабургѣ), остаетесь от- «дѣльные, для дѣйствія противъ того непріятель- «скаго корпуса, который, быть можетъ, перей- «детъ Двину у Динабурга, и вообще для при- «крытія всего края отъ Двины до Новгорода. «Операционная ваша линія есть отъ Дриссы, «черезъ Себежъ и Псковъ, къ Новгороду. Во «всѣхъ сихъ мѣстахъ заготовлены запасы, изъ «ковъ имѣете получать продовольствіе. Хотя и «дается вамъ сіе отступное движеніе, но оно «должны вы дѣлать въ такомъ только случаѣ, «когда будете дѣйствительно имѣть превосход- «нѣйшаго въ силахъ противъ себя непріятеля; «въ противномъ же случаѣ предоставляется вамъ «совершенная воля перейти на лѣвую сторону

10

«Двины, дѣйствовать съ рѣшительностію наступательно, и разбивъ непріятеля, возвратиться обратно на правый берегъ Двины. Государь Императоръ остается въ полной надеждѣ, что вы не упустите атаковать и разбить непріятеля, если представится къ тому удобный случай. Въ первые два дня должны открыться настоящія намѣренія непріятеля, куда главнѣйшія его силы направляются, и 1-я армія въ состояніи будетъ, въ случаѣ надобности, васъ подкрѣпить, но далѣе вы должны будете дѣйствовать уже одни. Направленіе 1-й арміи будетъ изъ Полоцка на Витебскъ или на Невель, почему и прошу васъ увѣдомлять меня о всѣхъ происшествіяхъ, буде можно ежедневно, а не то какъ можно чаще. Всѣ тягости и госпитали въ Люцынѣ и Себежѣ приказалъ я отправить къ Острову, отколь велите имъ немедленно слѣдовать къ Порхову, а въ случаѣ надобности направьте ихъ и въ Старую Руссу; изъ Пскова же тягости и госпитали отправьте въ Новгородъ.»

Въ одинъ день съ выступленіемъ нашей арміи изъ подъ Дриссы къ Полоцку, выѣхалъ и Наполеонъ изъ Вильны. Онъ намѣренъ былъ отправиться прямо въ Глубокое, средоточіе своихъ войскъ, но въ минуту отъѣзда получилъ извѣстіе, что Русскія войска, появивъ на лѣвой сторонѣ Двины, напали въ располухъ на два кавалерійскіе полка, изъ дивизіи генерала Себастьяни и взяли въ плѣнъ бригаднаго генерала Сен-Женье, съ 3 офицерами и 140 нижними чинами. То былъ авангардъ Графа Витгенштейна, переправившійся, подъ начальствомъ Генералъ-Мажора Кульнева, черезъ Двину, у Друи, и по одержаніи успѣха возвратившійся опять къ своему корпусу. Опасаясь не составляетъ ли переправившееся чрезъ Двину Русское войско, часть авангарда, за которымъ слѣдуетъ вся остальная армія Барклая де-Толли, съ цѣлію атаковать Французскую армію,—Наполеонъ немедленно велѣлъ остановить тѣ войска, которыя были на походѣ изъ Свенціанъ къ Глубокому и ускорить движеніе тѣхъ, которыя шли назадъ. Онъ намѣревался сосредоточить свои силы и принять сраженіе у Свенціанъ, и для того поѣхалъ къ этому городу, но

увидѣвъ ошибочность своего предположенія, велѣлъ войскамъ своимъ продолжать движеніе къ Глубокому, куда и самъ отправился. Во время пятидневнаго своего тамъ пребыванія, онъ готовился къ встрѣчѣ съ Барклаемъ, полагая ее неизбежною и близкою, когда же узналъ о выступленіи нашихъ войскъ изъ лагеря при Дриссѣ, то двинулъ гвардію, Вице-Короля, Сен-Сира и Мюрата къ Бѣшенковичамъ, имѣя въ виду постоянную цѣль свою: не допустить 2-ю нашу армію до соединенія съ 1-ю. Слѣдовавшій за Мюратомъ корпусъ Удино получилъ приказаніе срыть наши укрѣпленія у Дриссы и остановиться тамъ для дѣйствій противъ Графа Битгенштейна. Съ тѣхъ поръ дѣйствія обоихъ этихъ генераловъ сдѣлались отдѣльными отъ главныхъ армій, на все время Отечественной войны.

Направляя большую часть своихъ силъ къ Бѣшенковичамъ, Наполеонъ предписывалъ Даву продолжать свое движеніе на перерѣзъ Багратиону, а Королю Вестфальскому продолжать натискъ на него. О прочихъ частяхъ Наполеоновой арміи мы умалчиваемъ, такъ какъ онъ не имѣютъ прямого отношенія къ дѣйствіямъ 1-й и 2-й нашихъ армій.

За нѣсколько верстъ до Полоцка Императоръ Александръ оставилъ 1-ю армію и отправился, черезъ Невель и Велвкіе Луки, въ Смоленскъ и Москву, желая присутствіемъ своимъ ободрить народъ, приведенный въ уныніе непріятельскимъ вторженіемъ, и лично распорядиться объ устройствѣ внутреннихъ ополченій. Изъ Москвы, Государь проѣхалъ въ Петербургъ; потомъ ѣздилъ въ Або, для свиданія съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ, и возвратясь опять въ Петербургъ, оставался тамъ почти до конца Отечественной войны, до Декабря 1812 года. Барклаю уже не суждено было видѣться съ благоволившимъ ему Монархомъ, до самаго того времени, когда дѣйствія нашего оружія были перенесены далеко за рубежъ Россіи, въ нѣдра Германіи.

Армія отступала къ Полоцку двумя колоннами, изъ которыхъ одну, лѣвую, составляли корпуса Багговута, Гвардейскій и 1-й Кавалерійскій Уварова, а другую корпуса Тучкова и Остерма-

на, съ 2-мъ Кавалерійскимъ корпусомъ, Корфа, въ аррьергардѣ. Позади всѣхъ шелъ Дохтуровъ, имѣя въ аррьергардѣ 3-й Кавалерійскій корпусъ, Графа Палена. Юля 6-го армія прибыла къ Полоцку и, пройдя его, расположилась лагеремъ на Витебской дорогѣ. Барклай, съ главною своею квартирою, остановился въ Полоцкѣ и провелъ тамъ двое сутокъ. Въ это время непріятельскій корпусъ Монбрена переправился у Дриссы на правый берегъ Двины и пошелъ вслѣдъ за нашими войсками. Юля 7-го корпусъ Уварова выступилъ изъ подъ Полоцка къ Витебску, а на другой день послѣдовала за нимъ и вся остальная армія. Время стояло весьма жаркое, и потому войскамъ на походѣ были сдѣланы нѣкоторыя облегченія. «По волѣ Господина Главнокомандующаго арміею,» сказано было въ приказѣ Генерала Ермолова, отъ 8-го Юля, «предписывается въ жаркое время на маршѣ нижнимъ чинамъ галстуки снимать, мундиръ растегивать; грудь не стѣснена, легче солдату; нѣсколько манерокъ съ водою можно имѣть въ рукахъ.»

Черезъ два дня послѣдовалъ приказъ:» Богу «благодареніе. Окончена Турецкая война. Миръ заключенъ славный и прочный. Государь Императоръ, объявляя радостное сіе извѣстіе арміямъ своимъ, надѣется, что готовыя на пограженіе враговъ, сравняются онѣ въ храбрости, усердіи и терпѣливости въ трудахъ съ Молдавскою арміею, покрывшею себя славою.»

На третьемъ переходѣ отъ Полоцка оказалось выгоднѣе идти не на Витебскъ, а не доходя его своротить вправо, на Будилово, Сѣнно и Коханово, потому, что принявъ такое направленіе 1-я армія болѣе сближалась со 2-ю и стала бы уже на дорогу, ведущую изъ Смоленска въ Москву. Уже начались прѣготовленія къ переправѣ, въ Будиловѣ, черезъ Двину, но недостатокъ въ продовольствіи заставилъ Барклая дотолми перемѣнить свое намѣреніе и продолжать маршъ на Витебскъ; только два отряда, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова и Генералъ-Маіора Тучкова 4-го, были отправлены, черезъ Будилово и Сѣнно, для развѣдыванія о непріятельскихъ силахъ между Борисовымъ и Оршею, куда, въ случаѣ на-

добности, Барклай готовъ былъ идти и самъ. Юля 11-го онъ пришелъ, съ арміею, въ Витебскъ, и получивъ извѣстіе о занятіи Могилева корпусомъ Раевского (изъ 2-й арміи,) писалъ къ Багратиону: «Соединеніе наше, благодаря Всевышнему, совершилось, и теперь остается намъ совокупно дѣйствовать наступательно противъ «Наполеона.» Поздравляя генераловъ своихъ съ столь радостнымъ событіемъ, уничтожавшимъ самую главную и постоянную цѣль непріятеля, со времени вторженія его въ Россію, онъ возвѣстилъ войскамъ своимъ, уже сильно скучавшимъ продолжительнымъ и безпрерывнымъ отступленіемъ, что близко время сразиться съ врагами Отечества. «Войскамъ быть готовыми къ походу;» объявлено было въ разосланномъ въ тотъ же день приказѣ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи, «людей отъ полковъ отлученныхъ собрать всѣхъ; оружіе пересмотрѣть и исправить. Сближается время сраженія, вскорѣ встрѣтимся мы съ непріятелемъ. Войску, кипящему съ непріятелемъ сразиться, близокъ путь къ славі. Быть готовымъ къ бою.» Слова: «быть готовымъ къ походу,» относились къ намѣренію Барклая идти на Оршу, но чрезвычайное утомленіе войскъ сильными переходами и необходимость обезпечить себя продовольствіемъ, снова удержали Главнокомандующаго отъ движенія на этотъ городъ. Онъ расположилъ армію свою въ позиціи у Витебска, на лѣвомъ берегу Двины, вдоль сливающейся съ нею подъ Витебскомъ рѣки Лучесы. Только Дохтуровъ оставался на правой сторонѣ Двины, въ полторѣ маршѣ впереди арміи, для наблюденія за Монбреномъ, шедшимъ изъ Полоцка правымъ берегомъ Двины, между тѣмъ какъ лѣвымъ тянулись главныя силы Наполеона. Въ то же время Платову, слѣдовавшему по направленію между Могилевомъ и Мстиславлемъ, велѣно было идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Князю Багратиону, отъ котораго еще не было прямыхъ извѣстій о занятіи нашими войсками Могилева, Барклай объявилъ Высочайшую волю: безъ малѣйшаго замедленія дѣйствовать наступательно противъ праваго непріятельскаго фланга, между Березиною и Днѣпромъ. Поводомъ къ этому повелѣнію было рас-

положеніе Французовъ отъ Сѣнно къ Оршѣ, куда самъ Барклай все еще намѣревался идти. «Запасивсь здѣсь (въ Витебскѣ) провіантомъ,» писалъ онъ Багратиону, «тотчасъ пойду форсированно къ Оршѣ, чтобы сблизиться съ вами и потомъ совокупно дѣйствовать противъ непріятеля. Если онъ устремитъ всѣ свои силы противъ 1-й арміи, тогда она не можетъ противостать превосходнѣйшимъ силамъ его и подвергнется опасности, потому что она отдѣлилась отъ себя значительный корпусъ Графа Витгенштейна, которому также предписано дѣйствовать наступательно. Противъ вашего праваго фланга вмѣстѣ теперь весьма мало непріятельскихъ силъ, которыя всѣ также потянулись къ Сѣнно и направляются противъ вѣренной мнѣ арміи. Я долгомъ считаю сказать вамъ, что 1-й арміи весьма возможно сражаться, но послѣдствія сраженія могутъ быть пагубны. Что дастъ послѣ того спасеніе Отечеству, когда та армія, которая должна прикрывать нѣдра его, потерпитъ сильно отъ пораженія, которое при всѣхъ усиліяхъ не есть невозможный случай? Судьба Государства не должна быть вѣрена удивительнымъ силамъ одной арміи противъ несравненно превосходнѣйшаго непріятеля, но священный долгъ обѣихъ армій состоитъ въ скорѣйшемъ ихъ соединеніи, дабы Отечество, за щитомъ ихъ, было спокойно, и онѣ сокупными силами могли устремиться на несомнѣнную побѣду, которая есть единая цѣль взаимныхъ нашихъ усилій; почему покорнѣйше прошу васъ давать мнѣ во взаимность, какія отъ меня получать будете, подробнѣйшія и сколь можно частыя извѣстія о расположеніи войскъ вашихъ, и о всемъ, происходящемъ въ арміи вашей; равномѣрно увѣдомьте меня какъ можно скорѣе о всѣхъ распоряженіяхъ, которыя вамъ уже učinены и которыя впредь предполагается предпринять, дабы я съ ними могъ соображать свои движенія. Предъ мыслію, что намъ вѣрена защита Отечества въ нынѣшнее рѣшительное время, смолкнуть всѣ прочія разсужденія, и все то, чему бы при другихъ обстоятельствахъ могло быть возможно имѣть какое нибудь вліяніе на поступки наши. Гласъ Отечества при-

зываетъ насъ къ согласію, которое есть вѣрнѣйшій залогъ нашихъ побѣдъ и полезнѣйшихъ отъ оныхъ послѣдствій, ибо отъ единого недостатка въ согласіи славнѣйшіе даже герои не могли предохраниться отъ пораженія. Соединимся и сразимъ врага Россіи. Отечество благословитъ согласіе наше!»

На другой день прибытія нашихъ войскъ къ Витебску, получено было извѣстіе, что непріятельскіе отряды показались на дорогѣ изъ Сѣнно въ Бабиновичи, между нашею 1-ю арміею и Оршею. То были войска Мюрата, шедшія изъ Бѣшенковчей. Поздно уже было въ виду непріятеля предпринимать маршъ на Оршу, и потому Барклай рѣшился оставаться въ Витебскѣ, въ ожиданіи пока пробьется къ Оршѣ Багратионъ, изъ Могилева, чрезъ Шкловъ. За Мюратомъ слѣдовалъ самъ Наполеонъ, занимавшійся распоряженіями къ бою, отъ котораго, какъ мы уже видѣли, Барклай де-Толли не имѣлъ намѣренія уклоняться, ожидая съ часу на часъ извѣстія о приходѣ 2-й арміи. Узнавъ, по утру 13-го Іюля, что Французы въ большихъ силахъ приближаются къ мѣстечку Островно, лежащему въ 15-ти верстахъ отъ Витебска, онъ послалъ туда Графа Остермана, съ 4 корпусомъ, четырьмя кавалерійскими полками и ротою конной артиллеріи, велѣвъ ему разсылать развѣзды для развѣдыванія о силахъ непріятеля, бывшаго въ то время гораздо къ намъ ближе, нежели у насъ предполагали. Въ двѣнадцати верстахъ отъ Витебска, у корчмы Комары, наши драгуны, имѣя при себѣ 6-ть орудій, встрѣтились съ Французскимъ коннымъ пикетомъ, опрокинули его, прогнали еще нѣсколько бывшихъ на дорогѣ развѣздовъ, и преслѣдуя ихъ до Островны, наткнулись прямо на Мюрата, стоявшаго тамъ съ двумя кавалерійскими корпусами и однимъ пѣхотнымъ полкомъ. Наши тотчасъ были атакованы, разбиты совершенно и потеряли всѣ шесть пушекъ—первыя трофеи Наполеона въ войнѣ 1812 года. Услыша выстрѣлы, Графъ Остерманъ поспѣшилъ къ Островнѣ и не доходя ея выстроилъ свой корпусъ поперегъ большой дороги. Въ 11-мъ часу утра Мюратъ атаковалъ Остермана, но не смотря на повторенныя свои нападенія, не могъ

сдвинуть нашихъ войскъ съ мѣста. Дожидавшись такъ долго и нетерпѣливо встрѣчи съ врагомъ, наши вступили въ бой и поддерживали его съ большимъ мужествомъ. Вскорѣ Мюратъ былъ убитъ пѣхотою, изъ слѣдовавшаго за нимъ корпуса Вице-Короля Евгения, но ея прибытіе не дало неприятелю перевѣса, а между тѣмъ на помощь Остерману были посланы кавалерійскій корпусъ Уварова и пѣхотная дивизія Коновницына. Только въ 10-ть часовъ вечера прекратилось сраженіе. Угрожаемый обходомъ справа, Остерманъ отступилъ, въ порядкѣ, къ опушкѣ лѣса, лежащаго въ трехъ верстахъ отъ Островно.

Ожидая, что съ наступленіемъ утра Французы возобновятъ нападеніе на Остермана и отбѣснять его къ самому Витебску, Барклай дель Толли рѣшился дать Наполеону, подъ этимъ городомъ, генеральное сраженіе. Извѣстясь, что другая часть неприятельскаго войска, изъ Борисова и Толочина, идетъ къ Оршѣ, съ намѣреніемъ слѣдовать оттуда на Смоленскъ, и, занявъ его совершенно, пресѣчь сообщеніе между обѣими нашими арміями,—Барклай послалъ просить Багратіона, чтобы онъ, быстро и рѣшительно дѣйствуя на Оршу, скорѣе занялъ ее. «Я же отсель до тѣхъ поръ не выйду,» писалъ Барклай Князю, «пока не дамъ генеральнаго сраженія, съ котораго все зависить.» Ночью войска Графа Остермана были смѣнены дивизією Коновницына, которая стала у деревни Какувачина, почти на половинномъ разстояніи отъ Островны до Витебска. Съ разсвѣтомъ, 14-го числа, Мюратъ и Вице-Король сдѣлали нападеніе на нашу дивизію. Она держалась долго, пока не прибылъ Наполеонъ, поведшій на нее общую атаку. Коновницынъ началъ отступать, бѣжавъ поддерживаемъ Уваровымъ и 1-ю Гренадерскою дивизією, лично приведенною изъ 3-го корпуса, Тучковымъ 1. Въ шестомъ часу вечера дѣло прекратилось и Тучковъ, принявъ, по старшинству, начальство надъ всѣми сражавшимися войсками, продолжалъ отступление, въ томъ же примѣрномъ порядкѣ, въ какомъ началъ его Коновницынъ, съ 8-ю и 9-ю тысячами пѣхоты и 3000 конницы цѣлый день державшейся противъ 12 т. пѣхоты и

М. Б. Барклай дель Толли.

слишкомъ 7 т. кавалеріи. Въ донесеніи своемъ Государю о сраженіяхъ 13 и 14 Юля, Барклай не могъ довольно нахвалиться стойкостью и храбростью нашихъ войскъ.

Рѣшаясь, какъ мы уже говорили, принять битву, Барклай ввѣрилъ авангардъ свой Графу Палену. Съ разсвѣтомъ 15-го Юля Французы тронулись къ Витебску и въ 4-мъ часу утра завязали перестрѣлку съ войсками Палена. Лейбъ-Казаки первые пошли въ атаку, и повторяя ее налетѣли на одну батарею, по близости которой стоялъ Наполеонъ. Это нападеніе Донцевъ произвело такую тревогу вокругъ Императора Французовъ, что онъ на нѣкоторое время прекратилъ свои дѣйствія. Возстановивъ порядокъ и опрокинувъ казаковъ, неприятельскія войска снова двинулись впередъ. Графъ Паленъ отступалъ медленно, сражаясь въ виду всей арміи, расположенной на возвышеніяхъ. Онъ уже былъ отъ нея въ пяти верстахъ, когда Наполеонъ прекратилъ свой натискъ, и началъ готовиться къ общему нападенію, долженствовавшему послѣдовать на другой день. Все предвѣщало близость битвы. «Мое намѣреніе было сразиться при Витебскѣ и «я могъ рѣшиться на это,» писалъ Барклай въ послѣдствіи, уже по окончаніи войны. «Во первыхъ, неприятель не собралъ еще всѣхъ своихъ силъ, имѣя въ своемъ распоряженіи только 3-й корпусъ «Нея, 4-й Вице-Короля Италійскаго, часть 1-го, «находившагося около Сѣнно, два кавалерійскіе, «подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго (Мюратъ), и Гвардію. Во вторыхъ, храбрость и мужество, оказанныя нашею армією въ сраженіяхъ 13 «и 14-го числа, были для меня вѣрнымъ ручательствомъ въ приобрѣтеніи побѣды. Въ третьихъ, чрезъ сраженіе я достигнулъ бы важной цѣли, обративъ вниманіе неприятеля на Витебскъ, остановивъ его и облегчивъ тѣмъ Князя Багратіона въ сближеніи съ 1-ю армією.» Генераламъ уже были сообщены надлежащія наставленія, и всѣ были въ ожиданіи предстоящей на другой день битвы, какъ вдругъ, неожиданно, привезено было отъ Князя Багратіона извѣстіе, что Даву предупредилъ его въ занятіи Могилева и что 2-я армія, не успѣвъ въ покушеніяхъ своихъ пробиться въ этотъ городъ, для

соединенія съ 1-ю арміею, взяла направленіе вправо и намѣревалась идти къ Смоленску, черезъ Мстиславль. Такимъ образомъ прежнее извѣстіе о занятіи войсками Багратионовой арміи Могилева, извѣстіе столько обрадовавшее Барклая и всѣхъ его подчиненныхъ, извѣстіе составлявшее цѣлю общихъ желаній въ Россіи, оказалось ложнымъ. Намѣреніе сразиться, принятое Барклаемъ единственно съ цѣлію не потерять своихъ сообщеній съ 2-ю арміею, которую предполагали уже при Оршѣ, было оставлено, и Главнокомандующій рѣшился продолжать отступленіе. Оно началось въ тотъ же вечеръ, тремя колоннами. Графъ Остерманъ, съ лѣвою колонною, изъ 2 и 4 Пѣхотныхъ корпусовъ, направился черезъ Яновичи, на городъ Порѣчье, лежащій при большой дорогѣ, между Смоленскомъ и Велижемъ; Тучковъ 1, съ среднею колонною, изъ 3-го Пѣхотнаго корпуса, двинулся, черезъ Колюшки, на Порѣчье же; Дохтуровъ, съ правою колонною, изъ Гвардейскаго, 6-го Пѣхотнаго и 1-го Резервнаго Кавалерійскаго корпусовъ, велѣно было слѣдовать къ тому же городу, черезъ Ліозну; 2-й Резервный Кавалерійскій корпусъ составлялъ арріергардъ Остермана, а 3-й Резервный Кавалерійскій прикрывалъ отступленіе Дохтурова. Графу Палену, съ главнымъ арріергардомъ, велѣно было прикрывать общее отступленіе. Движеніе всѣхъ трехъ колоннъ на Порѣчье было произведено съ тѣмъ, чтобы всегда имѣть возможность предупредить непріятели, если бы онъ, направившись на Смоленскъ, угрожалъ прибыть туда прежде 2-й арміи. Остается еще прибавить, что движеніе на Порѣчье, а не прямо на Смоленскъ, было избрано Барклаемъ, для прикрытія отпавленныхъ по Порѣчской дорогѣ всѣхъ тяжестей, парковъ и провіантскихъ транспортовъ.

«Отступленіе было необходимо,» пишетъ Данилевскій, «но какъ въ виду Наполеона идти назадъ, среди яснаго, лѣтняго вечера? Однакоже не взирая на близость непріятели, Главнокомандовавшій велѣлъ арміи сниматься съ лагеря. Наполеонъ, находясь въ пяти верстахъ отъ нашей позиціи, не могъ рассмотреть истинной цѣли начинавшагося движенія. Оно показалось ему обыкновеннымъ переходомъ войскъ съ од-

ного мѣста позиціи на другое и наши колонны успѣли отойти назадъ, прежде нежели непріатель могъ удостовѣриться въ отступленіи ихъ. Рѣшившись не принимать сраженія, Барклай де-Толли велѣлъ Графу Палену держаться до послѣдней крайности. Довѣренность Главнокомандующаго оправдалась въ полной мѣрѣ: онъ нѣсколько разъ посылалъ благодарить Графа Палена.—Армія была въ полномъ отступленіи, а Графъ Паленъ все еще сражался. Подъ вечеръ онъ перешелъ на правый берегъ Лучесы. Туда послѣдовали за нимъ, въ двухъ мѣстахъ, нѣсколько ротъ Французскихъ егерей. Наполеонъ. имѣя такимъ образомъ во власти своей переправу черезъ Лучесу, приказалъ авангарду остановиться и началъ располагать корпуса въ боевой порядокъ, для сраженія на другой день.— Пока непріатель готовился къ нападенію, Графъ Паленъ послѣдовалъ ночью за арміею.— Увѣренность Наполеона въ близости сраженія была такъ велика, что когда, 16-го поутру, донесли ему съ передовыхъ постовъ объ отступленіи Русскихъ, онъ не хотѣлъ тому вѣрить, и самъ поѣхалъ удостовѣриться въ истинѣ сего извѣстія. Сомнѣніе его было непродолжительно. Прибывъ на позицію, наканунѣ занятую Русскими, онъ увидѣлъ одни опустѣлые биваки: тутъ не было ничего забытаго, брошеннаго; никакого признака торопливаго отступленія. Нашли только спавшаго подъ кустомъ Русскаго солдата. Приведенный къ Наполеону, онъ ничего не могъ сказать куда пошла армія: къ Петербургу или къ Москвѣ. Наполеонъ послалъ авангарды по дорогамъ С.-Петербургской и Смоленской, а самъ поѣхалъ въ Витебскъ, гдѣ оставалось весьма «мало жителей?» Сами Французы отдають справедливость искусству, съ какимъ Барклай совершилъ отступленіе. По словамъ Шамбре, наша армія, оставляя Наполеона въ полномъ убѣжденіи, что она готова принять битву, снялась съ позиціи и отступила въ такомъ порядкѣ и съ такою быстротою, что равнина, которая еще наканунѣ, вечеромъ, такъ сказать была наводнена нашими войсками, къ утру не представляла никакихъ слѣдовъ столь недавняго ихъ пребыванія; даже не было признаковъ, по которымъ можно было вп-

дѣть куда направилась наша армія. Барклай имѣлъ все право гордиться отступленіемъ, исполненнымъ въ виду сильнѣйшаго и рѣшительнаго непріятели, въ устройствѣ, не всегда встречаемомъ на обыкновенныхъ маневрахъ, въ мирное время.

Донося Императору Александру о дѣлахъ 13, 14 и 15 Іюля, въ которыхъ войска наши съ честію подвизались подъ начальствомъ Остермана, Кововницына и Палена, Барклай де-Толли писалъ: «Войска Вашего Императорскаго Величества въ теченіе сихъ трехъ дней, съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятели. Они дрались какъ Россіяне, пренебрегающіе опасностями и жизнью для Государя и Отечества. Я не рѣшу кому: войскамъ ли авангарда, 4-го корпуса, или 3-й дивизіи отдать преимущество. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости. Одни только неблагоприятствующія обстоятельства, не отъ 1-й арміи зависяція, принудили ее къ сему отступленію, которымъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ вполне тщеславиться, произведя оное въ виду превосходнѣйшаго непріятели, удерживаемаго малымъ авангардомъ Графа Палена. Всѣ офицеры отлично выполняли долгъ свой, и вообще войска оказываютъ такую ревностность и усердіе, что я увѣренъ въ совершенномъ успѣхѣ генеральнаго сраженія, если бы только обстоятельства не воспрепятствовали нынѣ дать оное. Но соединившись съ Княземъ Багратиономъ, не можетъ уже быть сомнѣніе въ пораженіи враговъ, почему и спѣшу я совершить сіе соединеніе (къ коему я уже, съ моей стороны, далъ средство прибытіемъ своимъ въ Витебскъ), и предупредить движеніемъ моимъ прибытіе непріятели чрезъ Могилевъ въ Смоленскъ, въ чѣмъ вѣроятно нынѣ состоитъ цѣль его. Непокоримая храбрость нашихъ войскъ даетъ вѣрную надежду къ большымъ успѣхамъ.»

Выступленіе нашей арміи изъ подъ Витебска началось около вечера 15 Іюля; 17 лѣвая и средняя ея колонны соединились при Порѣчьѣ. Тогда же, какъ мы видѣли, надлежало прибыть и Дохтурову, но, въ слѣдствіе извѣстія, что непріа-

тель идетъ въ большихъ силахъ на Смоленскъ, Барклай велѣлъ ему поспѣшать къ этому городу и по прибытіи туда стараться открыть сообщенія съ Платовымъ. «Совершенное спасеніе Отечества,» писалъ онъ Дохтурову, «зависитъ теперь отъ ускоренія занятія нами Смоленска. «Вспомните Суворовскіе марши и идите ими.» Смоленскъ былъ пунктомъ чрезвычайной важности. При немъ предполагалось соединить обѣ арміи, и въ случаѣ потери его прежде этого соединенія, оно отдалилось бы на неопредѣленное время.

Переночевавъ въ Порѣчьѣ, армія тронулась, 18 Іюля, на Холмъ и 20 пришла къ Смоленску, куда наканунѣ прибылъ Дохтуровъ. Непріатель преслѣдовалъ Барклая до Порѣчья и тутъ остановился, увидѣвъ, что не можетъ предупредить нашу 1-ю армію въ занятіи Смоленска.

«Я иду форсированнымъ маршемъ изъ Порѣчья къ Смоленску,» читаемъ мы въ тогдашней перепискѣ Барклая съ Багратиономъ, «чтобы тамъ непременно предупредить непріятели, и не давать ему далѣе распространиться внутри нашего Государства, почему я твердо рѣшился отъ Смоленска ни при какихъ обстоятельствахъ не отступать далѣе, и дать тамъ сраженіе, не смотря на соединенныя силы Даву и Наполеона. Теперь, кажется, ни что уже не можетъ препятствовать вашему быстрому движенію къ Смоленску, отъ чего совершенно зависитъ участь Государства, и потому полагаюсь на ваше рѣшительное содѣйствіе, а безъ того трудно будетъ устоять противу всѣхъ соединенныхъ силъ непріятелискихъ. Первая армія тогда будетъ имѣть развѣ только то утѣшеніе, что она принесла себя на жертву для защиты Отечества, бывъ оставленною отъ своихъ товарищей. Именемъ Отечества, убѣдительно прошу васъ поспѣшить прямѣйшимъ направленіемъ къ Смоленску. По прибытіи вашемъ 1-я армія возьметъ тотчасъ свое направленіе вправо, дабы очистить Псковскую, Витебскую и Лифляндскую губерніи, которыя, между тѣмъ, уже навѣрно занятыбудутъ непріятеlemъ.» На другой день по отправленіи этого письма, 20-го числа пришло отъ Багратиона извѣстіе, что для арміи его путь въ Смоленскъ открытъ. «Ваше отношеніе,»

писалъ Багратіону Барклаю, «такъ меня порадовало, что я не могу вамъ того въяснить; съ благопо-лучнымъ соединеніемъ для блага Отечества пе-«кренно васъ и себя поздравляю.» Вмѣстѣ съ этимъ онъ просилъ Князя опередить 2-ю армію и пріѣхать въ Смоленскъ, для соглашенія о буду-щихъ дѣйствіяхъ, и уже не сомнѣвался въ воз-можности скоро встрѣтить врага грудью, от-далъ слѣдующій приказъ, по войскамъ своей ар-міи: «Солдаты! Я съ признательностію вижу еди-«нодушное желаніе ваше ударить на врага на-«шего. Я самъ съ нетерпѣніемъ стремлюсь къ «тому. Подъ Витебскомъ мы воспользовались «уже случаемъ удовлетворить сему благородому «желанію: вы знаете съ какою храбростію 4-й «корпусъ и 3-я дивизія и напоследокъ малый «аррьергардъ нашъ удерживали тамъ превосход-«нѣйшаго числомъ непріятеля и открыли путь «6-му корпусу соединиться съ нами; мы готовы «были послѣ того дать рѣшительной бои, но хи-«трый врагъ нашъ, избѣгая онаго и обыкнуи «нападать на части слабѣйшія, обратилъ главныя «силы свои къ Смоленску, и намъ надлежало за-«щиту его, а съ нимъ и самага пути въ столп-«цу, предпочесть всему. Теперь мы летимъ туда, «и соединясь съ 2-ю армію и отрядомъ Плато-«ва, покажемъ врагу нашему сколь опасно втор-«гаться въ землю вамъ охраняемую. Послѣдуй-«те примѣру подвизавшихся подъ Витебскомъ, и «вы будете увѣнчаны безсмертною славою; на-«блюдайте только порядокъ и послушаніе и побѣ-«да ваша.»

Въ нетерпѣливомъ ожиданіи прѣхода 2-й ар-міи, 1-я расположилась подъ Смоленскомъ, на-правомъ берегу Днѣпра, имѣя два авангарда: одинъ, Графа Палена, въ Холмѣ; другой Шевп-ча, въ Руднѣ. Не было болѣе сомнѣнія въ ско-рой, рѣшительной битвѣ. Смоленскъ, цѣль стре-мленія обѣихъ противудѣйствующихъ сторонъ, занятъ былъ небольшимъ отрядомъ Генераль-Адъютанта Барона Винцингероде, составленнымъ изъ рекрутскихъ баталіоновъ и эскадроновъ. Барклаю де-Толли назначилъ пѣхоту его на по-полненіе убыли въ 1-й и 2-й арміяхъ, а кавале-рію отправилъ въ Калугу, гдѣ Генераль Мило-

радовичъ формировалъ резервы изъ разныхъ ре-крутскихъ депо.

На другой день послѣ утѣшительнаго извѣ-стія отъ Багратіона и послѣ приведеннаго нами приказа, Барклаю получилъ новую, радостную вѣсть, что Платовъ прибылъ на дорогу изъ Руд-ни въ Смоленскъ и уже вошелъ въ сообщеніе съ 1-ю армію. Узнавъ объ этомъ, онъ предписалъ Атаману Донцевъ немедленно войти въ сноше-нія съ начальниками нашихъ авангардовъ, Гра-фомъ Паленомъ и Шевпчемъ; прикрыть силь-нымъ отрядомъ лѣвое крыло арміи, и состоя въ связи съ высланнымъ изъ Смоленска въ Крас-ный, отрядомъ Генераль-Маіора Олешина, на-блюдать и прикрывать дороги: изъ Любовичей и Рудни къ Дубровнѣ и изъ Рудни въ Смоленскъ, и далѣе, къ Холму; учредивъ въ Холмѣ сильный аванпостъ, оставаться тамъ самому съ резерва-ми, и, наконецъ, отрядить, подъ начальствомъ Винцингероде, четыре казачьи полка на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, по которой были отправлены всѣ тяжести. Этимъ полкамъ, уси-леннымъ Казанскимъ Драгунскимъ полкомъ, пред-писывалось посылать разъѣзды какъ можно бли-жѣ къ Веляжу, истреблять непріятельскія пар-тіи брать плѣнныхъ, стараться узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ, тревожить денно и пощно лѣвое крыло непріятелей, и не допускать ихъ до дальнѣйшаго распространенія въ нашу землю. Таковы были распоряженія, сдѣланныя Барклаемъ де-Тол-ли, тотчасъ по полученіи извѣстія о прибытіи Платова, котораго движенія и дѣйствія сдѣлались съ того времени нераздѣльными отъ 1-й арміи, во все время начальствованія ею Барклая де-Толли. Отрядъ порученный Генераль-Адъютан-ту Винцингероде оставался постоянно на пра-вомъ крылѣ нашей арміи, и во все дальнѣйшее время войны дѣйствовалъ отдѣльно.

Между тѣмъ какъ 1-я Западная армія подхо-дила къ Смоленску, приближался туда и Багратіонъ, который, удовлетворяя желанію Барклая де-Толли, опередилъ свои войска и 21-го числа пріѣхалъ въ Смоленскъ. Не смотря на свое стар-шенство, онъ первый явился къ Барклаю. «Отъ свиданія Главнокомандующихъ, «читаемъ у Да-

нилевскаго,» зависѣло многое, весьма многое. Во время отступления, случались недоразумѣнія между ними касательно взаимныхъ дѣйствій ихъ. По великому пространству, раздѣлявшему арміи, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія долженъ былъ одолѣвать другой. Барклай де-Толли винилъ Князя Багратіона, почему не пробивается онъ для соединенія съ 1-ю арміею, а Князь Багратіонъ досадовалъ на своего товарища, за чѣмъ онъ не атакуетъ Французовъ и тѣмъ лишаетъ его средствъ идти къ Двинѣ. По мнѣнію Князя Багратіона 1-я армія наступленіемъ своимъ на Наполеона принудила бы его притянуть къ себѣ Даву, и тѣмъ очистила путь 2-й арміи. Барклай де-Толли оправдывался невозможностію дѣйствовать наступательно, въ чемъ Князь Багратіонъ сначала не былъ убѣжденъ, ибо не зналъ о силахъ непріятельскихъ, находившихся противъ 1-й арміи, равно какъ Барклаю де-Толли неизвѣстны были препятствія, съ коими долженъ былъ бороться Князь Багратіонъ. При свиданіи Главнокомандующихъ все объяснилось: недоразумѣнія кончились. Несравненно важнѣе было рѣшеніе вопроса: кому принять верховное начальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше Барклая де-Толли въ чинѣ, но Барклаю де-Толли, какъ облеченному особенною довѣренностію Монарха, не были сокрыты мысли Его Величества на счетъ войны, и какъ Военному Министру, болѣе были извѣстны состояніе и расположенія резервовъ, запасовъ и всего, что было уже сдѣлано и приготовлялось еще для обороны государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклаю де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ подъ его начальствомъ.—Первое свиданіе продолжалось не долго, оба главнокомандующіе разстались довольные другъ другомъ. Вотъ собственныя выраженія ихъ донесеній Государю: «Долгомъ почитаю доложить,» говорилъ Барклай де-Толли, «что мои сношенія съ «Княземъ Багратіономъ самыя лучшія. Я въ немъ «нашелъ человѣка благороднѣйшихъ свойствъ, «исполненнаго возвышенныхъ чувствованій и «любви къ Отечеству. — Мы объяснились на

М. Б. Барклай де-Толли.

«счетъ дѣлъ, и совершенно одинаковаго мнѣнія «въ мѣрахъ, которыя надлежитъ принять. Смѣю «заранѣе увѣрить, что по утвержденіи между на- «ми добраго согласія, мы будемъ дѣйствовать «единодушно.»—«Порядокъ и связь, приличныя «благоустроенному войску,» писалъ Князь Багратіонъ, «требуютъ всегда единоначалія; еще бо- «лѣе теперь, когда дѣло идетъ о спасеніи Отече- «ства. Я ни въ какую мѣру не отклонюсь отъ «точного повиновенія тому, кому благоугодно «будетъ подчинить меня. Я принялъ смѣлость, «изъ особенной преданности моею къ Отечеству «и благотворительнымъ ко мнѣ милостямъ Ва- «шего Императорскаго Величества, удостовѣрить «симвъ, что никакая личность въ настоящемъ «времени не будетъ стѣснять меня, но польза «общая, благо Отечества и слава Царства Ва- «шего будутъ неизмѣннымъ закономъ къ слѣ- «дому повиновенію.» Императоръ Александръ особенными рескриптами благодарилъ обохъ полководцевъ и между прочимъ писалъ Барклаю: «Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ со- «гласіи вашемъ съ Княземъ Багратіономъ. Вы «сами чувствуете всю важность настоящаго вре- «мени и что всякая личность должна быть устраи- «нена, когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества.» На другой день послѣ свиданія Главнокомандующихъ, прибыла къ Смоленску 2-я армія, сдѣлавъ въ семь недѣль 750 верстъ. Первая армія прошла въ это время 500 верстъ. Во власть непріятели предоставлены были губерніи: Курляндская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, часть Смоленской и Бѣлостокская Область; уступка огромная, но за то соединенная сила нашихъ 1-й и 2-й армій, представляла собою войско бодрое, оплотъ надежный, чрезъ который врагъ не могъ пробиться къ сердцу Россіи. Соединеніе обѣихъ армій, удовлетворявшее, наконецъ, общему всѣхъ желанію дать рѣшительную битву непріятели,—соединеніе это, уравнивавшая, нѣкоторымъ образомъ, силы воюющихъ сторонъ на главномъ театръ войны, тѣмъ болѣе порадовало Россію, что уже начинали терять всякую къ тому надежду. Занявъ, съ начала похода, центральное положеніе между Барклаемъ и Багратіономъ, Наполе-

12

онъ угрожалъ отдѣлить ихъ, если не совѣмъ, то по крайней мѣрѣ на долго, одного отъ другаго.

День 22 Юля представилъ для войскъ 1-й и 2-й арміи тройное торжество. Это былъ день ихъ соединенія, день тезоименитства Императрицы Маріи Феодоровны, и день, въ который Барклай де-Толли получилъ и повѣстилъ войскамъ радостное извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Торماسовымъ, 15 Юля, при Кобринѣ. Ровно въ полдень, послѣ благодарственнаго молебствія, пушечные выстрѣлы и клики ура! огласили Русскій лагерь подъ Смоленскомъ и цѣлый день не умолкали пѣсни и музыка. Глядя на бодрое, веселящееся войско, можно было думать, что то были люди перешедшіе обширное пространство отъ Нѣмана до Днѣпра, не отступая, а торжествуя.

Сверхъ соединенія съ арміею Багратіона, прибытіе 1-й нашей арміи къ Смоленску замѣчательно еще по другому обстоятельству: по началу народной войны въ Россіи. Еще прежде прихода Барклая къ этому древнему городу, дворянство тамошнее и всей губерніи видя болѣе и болѣе приближающагося непріятеля, нѣсколько разъ просило Барклая де-Толли нескрывать отъ него настоящаго положенія дѣлъ. Сначала Главнокомандующій находилъ необходимымъ таить истину, но пріѣхавъ въ Смоленскъ, и лично убѣдясь, что большая часть жителей не столько поражены страхомъ, сколько исполнены желаніемъ содѣйствовать арміямъ въ нанесеніи всевозможнаго вреда непріятелю, — пригласилъ къ вооруженію всѣ сословія жителей. «Даприсоединятся сіи «вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ, для защиты своей собственности;» писалъ Барклай къ Смоленскому Губернатору, «Именемъ Отечества «просите обывателей всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападать на «удивившійся части непріятельскихъ войскъ, гдѣ «ихъ увидятъ. Къ сему же я пригласилъ особымъ «отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, «Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ нескрылся отъ мщенія нашего, за причиненныя Вѣрѣ и Отечеству обиды, «и когда армія ихъ поражена будетъ нашими «войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ

«обывательскихъ. Возставшіе для защиты Отечества граждане вспомогать будутъ усиліямъ «братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнью. «Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено «будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ «древнія времена восторжествовали надъ самими «Мамаемъ, смирили гордость завоевателей. а за «вѣроломство наказали и истребили коварныхъ «сосѣдовъ. Смоленяне всегда были храбры и «тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе.» «Внушите жителямъ,» тогда же писалъ Барклай Платову, «что теперь дѣло идетъ объ Отецествѣ, «о Божьемъ Законѣ, о собственномъ имѣніи, о «спасеніи женъ и дѣтей.» Въ одно время съ званіемъ къ Смоленянамъ, Барклай де-Толли велѣлъ построить мосты черезъ Днѣпръ, въ тылу арміи, на большой Московской дорогѣ, у деревни Соловьевой. Работы шли день и ночь, съ величайшею поспѣшностію, и тысячи народа, изъ занятаго непріятелемъ края, переходили по мостамъ, ища крова и безопасности въ тѣхъ губерніяхъ, которыхъ еще не коснулось вражеское нашествіе. «Неужели и войска пойдутъ по этимъ мостамъ, «продолжая отступать еще далѣе?» спрашивали жители, «неужели сдадутъ въ Смоленскъ, какъ «сдали Вильну и Витебскъ?» Мысль о дальнѣйшемъ отступленіи страшила и народъ и войско.

Положеніе Барклая де-Толли было въ высшей степени непріятно. Съ одной стороны, побуждаясь необходимостью уклоняться отъ неравнаго боя, постояннымъ отступленіемъ навлекалъ онъ на себя упреки арміи и цѣлой Россіи, приписывавшихъ ему бѣдствія Отечества. Даже старѣйшіе генералы раздѣляли общее неудовольствіе, видя, что непріятель не встрѣчая препятствій, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе подается впередъ. Съ другой стороны, самое соединеніе обѣихъ армій, составлявшее цѣль общихъ желаній и столько необходимое, имѣло для Барклая свои невыгоды: на одномъ пунктѣ и въ одно время явились два главнокомандующіе, равные въ своихъ правахъ, равно облеченные властію, равно разрѣшенные располагать дѣйствіями войскъ имъ вѣренныхъ. Пока арміи находились отдѣльно, Барклай де-Толли, уполномо-

ченный направлять войска по обстоятельствамъ и своему усмотрѣнію.—въ случаяхъ особенной важности, по званію своему Военнаго Министра, объявлялъ Князю Багратіону повелѣнія отъ Высочайшаго имени, но съ соединеніемъ обѣихъ армій, эта мѣра становилась уже неудобною. Надлежало совѣтоваться и иногда уступать противъ собственнаго мнѣнія. Правда, что Багратіонъ добровольно подчинилъ себя своему товарищу, но это то самое добровольное подчиненіе и стѣсняло Барклая, имѣвшаго на своей сторонѣ ту невыгоду, что онъ, занимая по своему положенію первое мѣсто въ арміяхъ, несъ на себѣ все бремя отвѣтственности. Прибавимъ къ этому, что общее мнѣніе преобладало у насъ въ пользу Князя Багратіона, стяжавшаго громкую извѣстность еще подъ начальствомъ Суворова, въ Италіи и Швейцаріи, и имѣвшаго даръ одушевлять войско однимъ своимъ появленіемъ. Барклай де-Толли, при всѣхъ своихъ высокихъ достоинствахъ, не пользовался въ такой же степени общимъ расположеніемъ, будучи въ исполнѣніи по справедливости цѣнимъ едва ли не однимъ лицомъ во всей Россіи: Императоромъ Александромъ, поручившимъ ему судьбу своей арміи и государства. Въ тогдашней войнѣ, гдѣ Отечество наше видѣло себя болѣе и болѣе наводняемымъ полчищами чужестранцевъ, иностранное имя Барклая было не совсѣмъ пріятно для слуха Русскихъ, съ гордостію воспоминавшихъ, что въ ихъ военной Исторіи первыя мѣста занимаютъ Русскія имена Румянцева и Суворова. Не надѣленный отъ природы важнымъ для полководца даромъ слова, и не владѣя достаточно Русскимъ языкомъ, Барклай былъ холоденъ и сухъ въ обращеніи, что также не располагало къ нему весьма многихъ.

Перейдемъ къ Наполеону. Узнавъ, что Даву не успѣлъ преградить Князю Багратіону пути къ Смоленску, онъ остановилъ движеніе главной своей арміи, и это было необходимо послѣ утомительныхъ переходовъ отъ Нѣмана до Витебска. Войска нуждались въ отдохновеніи; надобно было собрать великое множество отсталыхъ, обождать запоздалые въ пути обозы, и готовясь имѣть дѣло уже съ соединенными силами Бар-

клая и Багратіона, распорядиться дальнѣйшимъ наступленіемъ и обезпеченіемъ своихъ фланговъ и тыла. Еще во время пребыванія Наполеона въ Вильнѣ, болѣе 30-тысячъ человекъ его арміи, разсѣявшись по деревнямъ для отысканія стѣсныхъ припасовъ, производили грабежи и всякаго рода безчинства. Въ арміи произошелъ сильный конскій падежъ, такъ, что за недостаткомъ лошадей Французы принуждены были отослать въ Виленскій арсеналъ до 100 пушекъ и 600 зарядныхъ ящиковъ. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія впередъ, беспорядки увеличивались и громадная армія Наполеона была сильно потрясена, какъ въ числительномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Въ этомъ сознаются и сами Французы и тогдашніе ихъ союзники.—Во время соединенія обѣихъ нашихъ армій у Смоленска, войска Наполеона стояли на кантонирь-квартирахъ: самъ Наполеонъ съ гвардіею въ Витебскѣ и окрестностяхъ; впереди его, почти на половинномъ разстояніи до Смоленска, въ Люзнѣ и Руднѣ, Мюратъ, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Монбрена; позади ихъ корпусъ Нея; лѣвѣе Витебска, въ Суражѣ и Велижѣ, Вице-Король Италійскій; правѣе Витебска, въ Оршѣ и Дубровнѣ, Даву, Жюно и Груши, а еще правѣе, у Могилева, Князь Понятовскій. Тогда-же подходилъ къ Оршѣ отъ Бобруйска корпусъ Латурь-Мобура. Въ такомъ расположеніи непріятельская армія обнимала пространство отъ Велижа, чрезъ Витебскъ, до Могилева, прикрываясь передовою цѣпью отъ Велижа, черезъ Инково, до Лядъ (:между Дубровною и городомъ Краснымъ:).

Арміи наши простояли въ Смоленскѣ трое сутокъ, употребивъ это время на отдохновеніе, — особенно необходимое для войскъ Багратіона, перешедшихъ, какъ мы видѣли, въ одно и то же время, еще большее пространство, нежели войска Барклая де-Толли,—на печеніе сухарей и на пополненіе убыли въ полкахъ, изъ резервовъ, послѣ чего въ 1-й арміи состояло 77, а во 2-й 43, всего 120-тысячъ человекъ, подъ ружьемъ.

Главная цѣль, къ которой постоянно стремились оба наши главнокомандующіе, и противъ которой постоянно употреблялъ свои усилія Наполеонъ,—цѣль соединенія 1-й и 2-й Западныхъ

армій, была вполнѣ достигнута. Войска воспользовались отдыхомъ и нетерпѣливо ожидали когда поведутъ ихъ для кровавой раздѣлки съ неприятелемъ. Надлежало предпринять что-либо рѣшительное, и для того Барклай и Багратионъ положили между собою собрать военный совѣтъ, пригласивъ къ нему Цесаревича Константина Павловича, — ѣздившаго на время въ Петербургъ и только что возвратившагося.— Начальниковъ Штабовъ обѣихъ армій, Ермолова и Графа Сентъ-Приста (Сен-При), и Генералъ-Квартирмейстеровъ Толя и Вистицкаго. Собираясь разобщенное, какъ у насъ думали, расположеніе неприятельскихъ войскъ, Толь предложилъ прорвать ихъ центръ и идти со всѣми силами на Рудню. Багратионъ первый поддержалъ это предложеніе большинство было того же мнѣнія, и потому рѣшено было въ ту же ночь начать наступленіе. Какъ бы благоприятнымъ предзнаменованіемъ успѣха было полученное извѣстіе о побѣдѣ, одержанной за недѣлю передъ тѣмъ, Графомъ Витгенштейномъ, надъ Удино, при Клястицахъ. Слѣдующія слова донесенія Барклая де-Толли Императору Александрѣ, лучше всего объясняютъ планъ предпринятаго вмѣ и Багратиономъ движенія. «Неприятель поспѣшно старается сосредоточить свои силы, кои еще тянутся по разнымъ направленіямъ, а особенно артиллерію, которая совсѣмъ осталась позади. Если дадимъ ему время къ совершенному сосредоточенію всѣхъ войскъ, тогда онъ, превосходнѣйшими противу насъ силами, можетъ армію нашу атаковать подъ Смоленскомъ, гдѣ мѣстоположеніе такое, что нѣтъ вовсе позиціи, въ которой бы можно было поставить войска въ боевой порядокъ и дать сраженіе; напротивъ того, по дорогѣ къ Руднѣ откроются намъ мѣстоположенія выгодныя. — Чтобы выиграть время къ вооруженію внутри государства новыхъ войскъ, необходимо нужно стараться неприятеля въ его предпріятіяхъ останавливать; сіе не можетъ иначе совершиться, какъ только одними наступательными дѣйствіями.—Если ограничимъ себя только тѣмъ, чтобы обойти лѣвый флангъ неприятеля, то произвестъ сіе можемъ однако только частію обѣихъ армій, ибо прямую Московскую

дорогу нельзя никакъ оставить безъ прикрытія, «потому, что неприятель найдетъ способъ обработить всѣ свои силы на отдѣльную часть арміи и прорваться.— Въ случаѣ удачи, война возьметъ совсѣмъ другой оборотъ, а буде бы, противъ моей надежды, случилась неудача, тогда останется намъ свободная ретирада черезъ лѣса, въ тылу у насъ остающіеся, кои для сего заняты будутъ арріергардомъ.... И такъ, Всемилостивѣйшій Государь, храбрыя Ваши войска, сего же числа, готовятся къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Авангарды формируются и идутъ впередъ, чтобы тотчасъ опрокинуть неприятельскіе передовые посты и осмотрѣть позиціи его, прежде нежели подоспѣтъ армія. Принеся теплыя молитвы Всевышнему, съ помощію Его идемъ истребить врага, но между тѣмъ чувствуемъ важность сего предпріятія и безъ нужды арміи Твоей, Государь, опасности не подвергнемъ.»—Еще не имѣя этого донесенія, Императоръ Александръ писалъ Барклаю де-Толли: «Я получилъ донесенія ваши, какъ о причинахъ, побудившихъ васъ идти съ 1-ю арміею на Смоленскъ, такъ и о соединеніи вашемъ со 2-ю арміею. Такъ какъ вы для наступательныхъ дѣйствій соединеніе сіе считали необходимо нужнымъ, то я радуюсь, что теперь вамъ ничто не препятствуетъ предпринять ихъ, и судя потому, какъ вы Меня уведомляете, ожидаю въ скоромъ времени самыхъ счастливыхъ послѣдствій. Я не могу умолчать, что хотя по многимъ причинамъ и обстоятельствамъ при началіи военныхъ дѣйствій нужно было оставить предѣлы Нашей земли, однако же не иначе, какъ съ прискорбною должень былъ видѣть, что сіи отступательныя движенія продолжались до Смоленска. Съ великимъ удовольствіемъ слышу Я увѣренія ваши о хорошемъ состояніи нашихъ войскъ, о воинственномъ духѣ и пылкомъ ихъ желаніи сражаться. Не менѣе доволенъ также опытами отличной ихъ храбрости во всѣхъ бывшихъ доселѣ битвахъ, и терпѣливостію, оказанною ими во всѣхъ многотрудныхъ и долгихъ маршахъ. Вы развязаны во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, безъ всякаго препятствія и помѣшательства, а потому и надѣюсь,

«что вы не пропустите ничего къ престѣненію
«намѣреній непріятельскихъ и къ нанесенію ему
«всезможнаго вреда; напротивъ того возьмете
«всѣ строгія мѣры къ недопусканію своихъ лю-
«дей до грабежа, обидъ и разоренія поселянамъ
«и обывателямъ. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю из-
«вѣстій о вашихъ наступательныхъ движеніяхъ,
«которыя, по словамъ вашимъ, почитаю теперь
«уже начатыми. Поручая Себя покровительству
«Божію, и твердо уповая на справедливость за-
«щищаемаго Мною дѣла, на искусство и усердіе
«ваше, на дарованія и ревность Моихъ генера-
«ловъ, на мужество и храбрость офицеровъ и
«всего войнства, ожидаю въ скоромъ времени
«услышать отступленіе непріятели и славу под-
«виговъ вашихъ.»

Оставивъ въ Смоленскѣ одинъ полкъ, для со-
держанія карауловъ и печенія сухарей, и пору-
чивъ всѣхъ оставшихся тамъ воинскихъ чи-
новъ Генералъ-Маіору Росси, Барклай двинулся
съ своею арміею на разсвѣтъ 26-го Іюля. Въ
одно время съ нимъ выступилъ и Багратіонъ,
пославъ къ Красному, для наблюденія Оршан-
ской дороги, Генералъ-Маіора Невѣровскаго, съ
шестью полками пѣхоты, однимъ драгунскимъ и
трема казачьими. Это первое наступательное дви-
женіе нашихъ армій въ томъ походѣ ободрило
всѣхъ, начиная отъ генераловъ до солдатъ, и
обрадовало, оживило жителей.

Предшествуемая авангардомъ, подъ началь-
ствомъ Платова, войска наши пошли тремя ко-
лоннами. Правая, Тучкова 1-го, изъ 2-го, 3-го
и 4-го Пѣхотныхъ и 1-го и 2-го Кавалерійскихъ
корпусовъ,—слѣдовала черезъ деревню Жуково,
къ селу Ковалевскому; средняя, Дохтурова, изъ
5-го и 6-го Пѣхотныхъ корпусовъ и драгунскихъ
полковъ 3-го Кавалерійскаго,—направлялась, че-
резъ Шеломецъ, на Приказъ-Выдру; лѣвую, со-
ставленную изъ 2-й арміи, велъ Князь Баграті-
онъ, на Катань. Авангардомъ Тучкова командо-
валъ Генералъ-Маіоръ Пассекъ, Дохтурова—Графъ
Паленъ, Багратіона—Васильчиковъ. Особый от-
рядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кня-
зя Шаховскаго, шелъ правѣе Тучкова, на селе-
ніе Касплю; еще правѣе былъ посланъ отрядъ
казачьяго Генерала Краснова, къ Холму, для

М. Б. Барклай де-Толли.

наблюденія Порѣчьской дороги; лѣвѣе Дохтурова,
для поддержанія сообщенія между нимъ и Багра-
тіономъ, находился третій отрядъ, вѣреннѣйшій
Генералъ-Маіору Барону Розену.

Маршъ 26-го Іюля совершился благополучно.
Въ ночи 1-я армія пришла въ Приказъ-Выдру,
а 2-я къ Катани. Съ наступленіемъ утра намѣ-
ревались идти далѣе къ Руднѣ: Барклай черезъ
Инково, Багратіонъ черезъ Надву, какъ извѣстіе,
что въ Порѣчьи стоитъ непріятельскій отрядъ,
измѣнило ходъ дѣла. Заключая, что главныя си-
лы Наполеона должны находиться между Порѣ-
чьемъ и Витебскомъ, и опасаясь быть не только
обойденнымъ съ праваго фланга, но и отрѣзан-
нымъ отъ Смоленска, Главнокомандующій отмѣ-
нилъ свой планъ идти къ Руднѣ, и остановивъ
начатое уже движеніе войскъ, далъ приказаніе:
1-й арміи идти вправо, на Порѣчьскую дорогу; 2-й
занять ея мѣсто у Приказъ-Выдры, а Платову
не трогаться впередъ; но прежде нежели при-
шло это послѣднее повелѣніе, Атаманъ, подде-
ржаннѣйшій Графомъ Паленомъ, успѣлъ разбить без-
печно-стоявшій впереди Рудни, у Молеваго-Боло-
та, семитысячный отрядъ Генерала Себастьяни.
Послѣэтого дѣла Платовъ пошелъ также вправо,
на Порѣчьскую дорогу, къ Холму.—Довося Бар-
клаю о своемъ успѣхѣ, Платовъ между прочимъ
писалъ: «Необыкновенный образъ войны, упо-
«стребляемый Французами, приличенъ однимъ
«только варварамъ. Мало того, что они грабятъ
«селенія, помѣщичьи дома, быють жителей, на-
«сильничаютъ женъ ихъ и дочерей, съ священни-
«ческимъ саномъ поступаютъ немилосердно,
«истязаютъ и выпытываютъ отъ нихъ денегъ,
«но и самыя Православныя церкви не избѣгаютъ
«вѣнствования Французовъ; святыя сосуды и у-
«варь разграбляются. Въ селѣ Инковѣ, въ цер-
«кви, на вынесенныхъ святыхъ образахъ, Фран-
«цузскіе солдаты мыли и развѣшивали нижнее
«исподнее платье; не благоугодно ли будетъ сей
«истинно-описанной образъ войны непріятели
«нашего поставить на видъ и въ извѣстіе всему
«Отечеству. Подобное извѣщеніе воздвигнетъ въ
«сердцахъ каждаго праведное рвеніе къ мщенію
«и ревность къ учиненію всякихъ пожертвованій,
«дабы изгнать изъ предѣловъ Отечества жесто-

«косердаго и несправедливаго неприятели.» Въ слѣдствіе донесенія Платова, въ тотъ же день по 1-й арміи былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Главнѣйшій командующій извѣщаетъ армію, что неприятели «вошедшіи въ Смоленскую, древнюю Россійскую губернію, опустошаютъ земли, дѣлаютъ всѣ роды «насилій жителямъ, убиваютъ ихъ, и что еще «жесточе, ругаются святыми, грабятъ церкви и «дѣлаютъ изъ нихъ неприличное употребленіе. «Русскіе солдаты должны отмстить злодѣямъ, «пострѣляющимъ Православную вѣру ихъ, и «Богъ будетъ имъ помощникомъ.» Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ приказъ этотъ вполне достигъ цѣли, а между тѣмъ отбитыя у Себастьяни бумаги и показанія плѣнныхъ, — въ послѣдствіи хотя и оказавшіяся неосновательными, — еще болѣе убѣждали Барклая въ необходимости остановить наступленіе. «Имѣя противъ себя не- «приятеля искуснаго, хитраго и умѣющаго поль- «зоваться всѣми случаями,» доносилъ Барклай Государю, «я въ необходимости наблюдать стро- «жайшія правила осторожности, тѣмъ болѣе, что «главнѣйшій нашъ предметъ есть выиграніе нуж- «наго времени, въ теченіи котораго ополченія и «приготовленія внутри Имперіи могли бы быть «приведены въ устройство.» Это донесеніе было писано изъ Приказъ-Выдры. На другой день, 28-го Іюня, когда 1-я армія, продолжая свое движеніе вправо, прибыла къ деревнѣ Мощинкамъ, Барклай де-Толли писалъ Императору Александру: «Изъ моего новаго расположенія я могу съ превосходными силами напасть на лѣвый «неприятельскій флангъ, открыть комунікацію «съ вышнюю Двиною и обезпечить лѣвое крыло «Графа Витгенштейна, и обѣ арміи будутъ нахо- «дятся въ одномъ маршѣ одна отъ другой; до- «рога въ Москву и все пространство между исто- «точниками Двины и Днѣпра ими покрывается. «Такое положеніе имѣетъ несомнѣнныя выгоды «и даетъ полную свободу дѣйствовать съ успѣ- «хомъ по обстоятельствамъ.»

Князь Багратионъ не соглашался съ Барклаемъ на счетъ опасности, предстоявшей отъ Порѣчья. Онъ писалъ ему о необходимости продолжать маршъ на Рудню, утверждая что Наполеонъ будетъ непременно обходить лѣвый нашъ

флангъ, а не правый, и поведетъ нападеніе на Красный. Барклай де-Толли, настаивая на своемъ мнѣніи, расположилъ 1-ю армію на Порѣчской дорогѣ, а Багратионъ, по недостатку воды въ Приказъ-Выдрѣ, и желая воспрепятствовать Наполеону движеніемъ отъ Краснаго отрѣзать намъ Московскую дорогу, повелъ свои войска обратно къ Смоленску.

Простоявъ три дня на Порѣчской дорогѣ, и убѣдившись, что опасенія съ той стороны были напрасны, Главнѣйшій командующій 1-ю арміею рѣшился, 1-го Августа, возобновить прежнее свое движеніе къ Руднѣ и въ слѣдующій день поставилъ армію при Волоковой и Гаврикахъ, по дорогѣ ведущей изъ Смоленска въ Рудню. Платовъ сталъ впереди арміи, въ Инковѣ, а Князь Багратионъ, по приглашенію Барклая, опять оставилъ Смоленскъ и выступилъ на Катань и Надву. Находя позицію при Волоковой выгодною для принятія сраженія, Барклай желалъ, чтобы неприятели атаковали его въ ней, и даже ожидалъ этого, полагая, что Наполеонъ захочетъ дать битву въ день своего рожденія, 3-го Августа, — какъ извѣстія о переправѣ Французовъ черезъ Днѣпръ, о занятіи ими Краснаго, послѣ боя, славно выдержаннаго Невѣровскимъ, и объ опасности угрожающей Смоленску, — снова измѣнили расположеніе нашихъ армій. Опасаясь, какъ предвидѣлъ Багратионъ, быть обойденнымъ слѣва, Барклай предложилъ Главнѣйшій командующему 2-ю арміею послѣдовать къ Смоленску, и въ тотъ же день выступилъ самъ, когда вполне убѣдился, что туда направилась не часть войскъ, какъ сначала думалъ, а вся армія Наполеона. Стойкость Невѣровскаго и распорядительность, оказанная Генералъ-Лейтенантомъ Раевскимъ, который, начальствуя корпусомъ во 2-й арміи, имѣлъ приказаніе выступить днемъ позже Багратиона къ Надвѣ, остановили неприятельское движеніе и дали обѣимъ нашимъ арміямъ время придти къ Смоленску прежде Наполеона. Князь Багратионъ прибылъ туда 4-го Августа, за два часа дополу-дня, и увидѣвъ, что Раевскій атакованъ уже въ самомъ городѣ, послалъ на подкрѣпленіе ему 2-ю Гренадерскую дивизию, а вечеромъ подоспѣлъ и Барклай де-Толли. Съ высокой покатоности, по кото-

рой шли войска обѣихъ армій, видны имъ были всѣ движенія непріятеля, обращенныя противъ Смоленска, равно и оборона Раевского. Какъ ни утомлены были люди усиленнымъ, слишкомъ тридцативерстнымъ, переходомъ, но никто не думалъ объ усталости и отдохновеніи, желая скорѣе поспѣть къ бою, на который было устремлено общее вниманіе.—Обѣ наши арміи сосредоточились на высотахъ праваго берега Днѣпра, между-тѣмъ какъ Французы расположились на высотахъ лѣваго. Все предвѣщало битву, и битву кровопролитную; но прежде, нежели перейдемъ къ ней, обратимся еще къ предшествовавшимъ ей движеніямъ нашихъ войскъ, начавшимся 25-го Іюля. «Движеніе къ Руднѣ, съ такимъ искусствомъ соображенное», говоритъ Бутурлинъ, «могло бы имѣть самыя блестящія послѣдствія, если бы было произведено съ быстротою, но Генералъ Барклай де-Толли, на-противъ того, дѣйствовалъ съ нерѣшительно-стію, которая доставила непріятелю средство не только отвратить ударъ, ему угрожавшій, но даже и самую Россійскую армію привести въ гибельное положеніе, предупредивъ ее подъ Смоленскомъ. Одно только храброе сопротивленіе Генералъ-Лейтенанта Раевского въ сраженіи 4-го Августа спасло Русскихъ, которые, занимаясь переходами взадъ и впередъ, легко могли потерять сообщеніе свое съ Москвою.» «Попытка прорвать центръ непріятельскаго расположенія», читаемъ въ Воспоминаніяхъ о 1812 годѣ, Принца Евгенія Виртембергскаго, одного изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ той войны, «была скоро оставлена, потому, что при тогдашнемъ положеніи дѣлъ она не обѣщала никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій, даже въ томъ случаѣ, если бы и увѣнчалась значительными частными успѣхами. Превосходство силъ и военнаго генія Наполеона не позволяло слабѣйшей сторонѣ отважиться ни на одинъ шагъ, послѣдствія котораго могли бы быть неудовлетворительны. Всѣ эти соображенія служили главною причиною, что упомянутое предпріятіе нашло множество порицателей; тѣмъ болѣе, что оно, — подобно маневру Беннигсена въ Восточной Пруссіи противъ Морунгена, въ 1807 году, —

открывало наши фланги, и угрожало снова отбросить насъ съ того направленія, которое мы едва успѣли выиграть. Справедливость этого мнѣнія обнаружилась на самомъ дѣлѣ. Сначала и самъ Барклай раздѣлялъ его; но, съ другой стороны, въ данныхъ ему инструкціяхъ предписывалось, не упускать изъ вида ни одного выгоднаго случая къ пораженію непріятеля, и чрезъ то самое приводить его въ заблужденіе, касательно истинныхъ нашихъ цѣлей. Вотъ, что положило конецъ его колебанію, и побудило къ наступательному дѣйствию. Какъ простая демонстрація, это движеніе было соответственно; но какъ дѣйствительное наступленіе (а въ этомъ то видѣ и входило оно въ соображеніе Баграціона и Толя), оно могло повлечь за собою величайшую опасность.» Не вовлекаясь въ дальнѣйшія сужденія о повторенныхъ движеніяхъ нашихъ армій къ Руднѣ, считаемъ необходимымъ сказать, что они положили начало разногласію между обоими Главнокомандовавшими, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе возрастающему, и продолжавшемуся до самаго того времени, когда оба они, вскорѣ послѣ Бородинской битвы, почти въ одно время сошли: Баграціонъ въ могилу, Барклай де-Толли съ поприща Главнокомандующаго.

Заключая изъ сосредоточенія непріятельскихъ силъ подъ Смоленскомъ, что истинною цѣлю Наполеона было предупредить наши арміи въ окрестностяхъ Дорогобужа, дабы овладѣть путемъ въ Москву, Барклай де-Толли просилъ Князя Баграціона отступить по направленію къ Дорогобужу оставя у Смоленска, на Московской дорогѣ, впереди рѣчки Колодни, авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова, а самъ, для прикрытія этого движенія, расположилъ свою армію, за исключеніемъ корпуса Дохтурова, полѣ Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра; Дохтурову же, усиленному дивизіею Коновницына изъ 1-й, и дивизіею Невѣровскаго изъ 2-й арміи, велѣно было занять Смоленскъ и его предмѣстія. Въ такомъ расположеніи нашихъ войскъ, Барклай принялъ на себя оборону Смоленска, а Князь Баграціонъ попеченіе о безопасности Московской дороги. Первая армія стала за Петербургскимъ

предмѣстіемъ, тыломъ къ Порѣчью, фронтомъ къ Смоленску, имѣя этотъ городъ впереди себя, какъ бы предмостное укрѣпленіе.

Лучшими, изъ изданныхъ по настоящее время, источниками для описанія обороны Смоленска, суть сочиненія Бутурлина и Данплевскаго и Воспоминанія о 1812 годѣ Принца Евгенія Виртембергскаго. Мы предпочли слѣдовать послѣднимъ, какъ болѣе сообразнымъ съ объемомъ излагаемаго здѣсь жизнеописанія. «Невыгоды «позиціи Дохтурова были очевидны съ перваго взгляда; «говоритъ Его Высочество,» войска его, занимавшія предмѣстія, на лѣвомъ берегу Днѣпра, какъ бы исчезали посреди охватывавшихъ ихъ необозримыхъ полчищъ неприятеля. Расположеніе Русскихъ войскъ опредѣлялось предмѣстіями, за которыми находилась каменная городская стѣна, имѣвшая, въ пныхъ мѣстахъ, до 16 футовъ толщины, что въ случаѣ отступленія представляло чрезвычайныя неудобства. Въ самомъ городѣ «неуспѣли сдѣлать никакихъ распоряженій къ размѣщенію артиллеріи, и только весьма малое число орудій было отряжено въ занятія пѣхотою предмѣстія. Родъ покрытаго пути передъ городскими воротами также не былъ занятъ и на это не было обращено должнаго вниманія. Вообще при расположеніи нашихъ войскъ, угрожаемыхъ съ лѣваго крыла и въ главныхъ соображеніяхъ, нельзя было рассчитывать на прочувствительное сопротивленіе. Это очень хорошо чувствовалъ и самъ Барклай.—Въ 8 часовъ утра (5 Августа) на различныхъ пунктахъ завязались отдѣльныя сраженія: Русскіе держались впереди предмѣстій; Наполеонъ, прежде рѣшительнаго наступленія, хотѣлъ, казалось, вывѣдать ихъ намеренія. Только въ 2 часа по полудни тронулись его колонны. Съ лѣваго его фланга Ней пошелъ на приступъ такъ-называемой цитадели, (Королевскій бастіонъ), которой слабѣйшая, однимъ «палисадомъ защищенная часть, по видимому была ему неизвѣстна. Одна изъ его дивизій была отброшена съ урономъ, но за то другія двѣ прорвались черезъ Краснинское предмѣстіе, до покрытаго пути передъ городскою стѣною. Правѣе, Даву, атаковавшій тремя дивизіями Мстиславль-

ское и Рославльское предмѣстія, встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ дивизіи Капцевича, но одолѣлъ ее, по двух-часовомъ, кровопролитномъ боѣ. «Наконецъ, еще правѣе, Понятовскій, съ тремя дивизіями Поляковъ, повелъ нападеніе на предмѣстія Никольское и Раченское и принудилъ зашпачавшія ихъ дивизіи Коновницына и Невѣровскаго отступить въ городъ. Сильная батарея, поставленная Барклаемъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ Раченки, остановила напоръ Поляковъ, угрожавшихъ даже овладѣть нашими мостами на Днѣпрѣ и чрезъ то отрезать отъ арміи войска, оборонявшія Смоленскъ. Было около 4-хъ часовъ по полудни, когда Дохтуровъ, уже нѣсколько разъ доносившій Барклаю о безпрестанномъ усиленіи нападающихъ, прислалъ сказать, что войска его, истощенныя продолжительными усиліями, болѣе уже не въ состояніи сопротивляться и должны будутъ уступить неприятелю. Въ это время моя дивизія (4-я Пѣхотная) стояла въ колоннахъ, «позади Главнокомандующаго, и я испросилъ у него позволеніе съѣздить въ городъ, для развѣданія о положеніи дѣлъ. Переѣхавъ мостъ, я очутился среди множества раненыхъ, столпившихся тутъ до такой степени, что почти не было возможности пробраться сквозь нихъ впередъ. Нельзя себѣ представить ужаснѣе зрѣлища: изможенные лица, прострѣленные члены и потоки крови покрывали все протяженіе улицъ между мостомъ и Малаховскими воротами, покрытыхъ людьми, удалявшимися изъ мѣстъ битвы, но и здѣсь неприятельскія ядра достигали ихъ, устилая землю трупами.—Я нашелъ дивизію Невѣровскаго и нѣсколько полковъ 7 корпуса (Раевскаго) внутри города, на лѣвомъ флангѣ; на правомъ, 24 дивизія (Лихачева) защищала цитадель, а горсть людей 3-ей дивизіи (Коновницына) обороняла Малаховскія ворота. Почти всѣ остальные войска корпуса Дохтурова были уже не въ состояніи сражаться.—Самаго Дохтурова я нашелъ подлѣ Малаховскихъ воротъ. Окруженный свитою, онъ стоялъ подъ градомъ ядеръ; Коновницынъ былъ примѣромъ дѣятельности и рвенія, но онъ считалъ городъ «безъ присылки свѣжихъ войскъ потеряннымъ.

«Сквозь толпы мы пробрались кое-как за во-
«рота, къ мосту черезъ городской ровъ, и уви-
«дѣли, что непріятель держался въ домахъ
«предмѣстія. Это подало надежду на выиг-
«рышъ времени. По счастью, при первомъ
«видѣ урона, понесеннаго войсками Дохтурова,
«я послалъ къ Барклаю просить о присылкѣ ко-
«мнѣ моей дивизіи, состоявшей тогда изъ 6,700
«человѣкъ. Я поспѣшилъ ей на встрѣчу и тотъ-
«часъ по ея приходѣ послалъ два полка черезъ
«мостъ въѣво, въ Рачинское предмѣстіе, гдѣ они,
«вмѣстѣ съ Гвардейскими Егерями и нѣскольки-
«ми пѣхотными баталіонами, успѣшно атаквали
«Поляковъ. При этомъ палъ подъ нашимъ шты-
«комъ генералъ Грабовскій, тщетно пытавшійся
«проникнуть въ городъ чрезъ отверстіе въ стѣнѣ,
«и пылающее предмѣстіе погребло подъ сво-
«ими развалинами тысячи непріятельскихъ тру-
«повъ. Другая бригада моей дивизіи была послана
«вправо, на подкрѣпленіе Ляхчева, а самъ
«я, съ 4 Егерскимъ полкомъ, пошелъ чрезъ
«Малаховскія ворота, въ намѣреніи выгнать
«непріятеля изъ ближайшихъ къ нимъ мѣстъ и
«снова занять потерянный нами покрытый путь.
«Передовыя мои войска были раздроблены не-
«пріятельскимъ огнемъ, но, не смотря на это,
«головный баталіонъ полка, предводимый хра-
«брымъ Маіоромъ Гейдекеномъ, безостановоч-
«но, подъ градомъ ядеръ и пуль, винулся впе-
«редь, къ покрытому пути, и овладѣлъ имъ. Оста-
«вивъ у Малаховскихъ воротъ Коновницына, я
«поспѣшилъ самъ къ Раченкѣ, какъ мнѣ сначала
«было приказано и потомъ повторено Барклаемъ
«де-Толли. Въ это время Наполеонъ увидѣлъ се-
«бя въ необходимости прибѣгнуть къ артиллеріи
«и почти изъ ста орудій открылъ огонь по пред-
«мѣстіямъ и городской стѣнѣ, что заставило ме-
«ня вывести войска изъ Раченки въ покры-
«тый путь. Это было уже послѣднимъ дѣйствіемъ
«битвы на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Дальнѣйшая
«канонада прозвела въ Смоленскѣ пожаръ, ко-
«торый распространяясь болѣе и болѣе, превра-
«тилъ городъ въ одинъ огромный, крутящій-
«ся столбъ пламени; но мужество защитниковъ
«Смоленска отъ того не поколебалось. Поз-
«дно вечеромъ егеря нашей 17 дивизіи (Олсу-

М. Б. Барклай де-Толли.

«Фьева) опять овладѣли большою частію Крас-
«нинскаго предмѣстія. — Непріятель лишился въ
«этотъ день навѣрное отъ 10 до 12 т. чело-
«вѣкъ, хотя и показалъ свою потерю гораздо ме-
«нѣе. Уронъ Русскихъ простирался до 7000 т.—
«Я донесъ Барклаю де-Толли, что надѣюсь удер-
«жаться въ городѣ и въ слѣдующій день, но онъ
«вмѣлъ иные виды и соображенія.—Какъ скоро
«войска Дохтурова отступили и въ городѣ оста-
«валась только самая малая часть ихъ, я такъ-
«же получилъ приказаніе выступить.» Коновни-
«цынъ, оставшись начальникомъ арріергарда, вы-
«велъ всѣ посты находившіеся впереди города,
«вывезъ большую часть раненныхъ, истребилъ
«мостъ черезъ Днѣпръ, соединявшій Смоленскъ
«съ Петербургскимъ предмѣстіемъ, и потомъ воз-
«вратился къ своей дивизіи. Такъ происходила
«знаменитая Смоленская битва, въ которой Напо-
«леонъ не имѣлъ успѣха, хотя и ввелъ въ дѣло
«болѣе половины своихъ войскъ. Эта неудача съ
«его стороны и обнадеживаніе Принца Евгенія
«въ возможности держаться въ городѣ еще день,
«при необыкновенномъ мужествѣ, одушевлявшемъ
«наши войска, подали поводъ къ различнымъ мнѣ-
«ніямъ между генералами 1-й арміи. Одни счита-
«ли необходимымъ продолжать оборону горо-
«да, другіе предлагали перейти въ Смоленскъ че-
«резъ Днѣпръ и атаковать непріятеля: Барклай
«де-Толли разсуждалъ иначе, и рѣшась пожерт-
«вовать опустѣлымъ и опустошеннымъ Смолен-
«скомъ, объяснялъ эту рѣшимость въ слѣдующихъ
«словахъ донесенія своего Государю: «Цѣль на-
«ша при защищеніи развалинъ Смоленскихъ стѣнъ
«состояла въ томъ, чтобы занимая тамъ непри-
«ятеля пріостановить намѣренія его достиг-
«нуть Ельни и Дорогобужа, и тѣмъ предо-
«ставить Князю Багратіону нужное время при-
«быть безпрепятственно въ Дорогобужъ. Даль-
«нѣйшее удерживаніе Смоленска никакой не мог-
«ло принести пользы; напротивъ того оно мог-
«ло бы повлечь за собою напрасное жертвованіе
«храбрыхъ солдатъ. Посему рѣшился я, послѣ удач-
«наго отраженія приступа непріятельскаго, ночью
«съ 5-го на 6-е число оставить Смоленскъ, удер-
«живая только Петербургскій форштатъ и со всею
«арміею взять позицію на высотахъ противъ

«Смоленска, давая видъ, что ожидаю его атаки.»
Позиція избранная Барклаемъ де-Толли находилась верстахъ въ трехъ отъ Смоленска, на Порѣчской дорогѣ. Первая наша армія начала отступать туда въ 6 часовъ утра 6 Августа, въ то самое время, какъ Наполеонъ вступалъ въ городъ, бывшій наканунѣ позорищемъ упорной битвы и страшнаго пожара. Французы перешедъ Днѣпръ въ бродъ, атаковали наши войска, оставшіяся въ Петербургскомъ предмѣстіи подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Корфа, но посланный Барклаемъ Коновницынъ скоро вытѣснилъ непріятеля и отбросилъ его за рѣку. Тогда Корфъ снова утвердился въ предмѣстіи, и егеря наши разсыпавшись по Днѣпровскому берегу до самаго вечера перестрѣливались съ непріателемъ. Между тѣмъ какъ это происходило, 2-я армія оставивъ свою позицію при Колоднѣ, пошла по столбовой Московской дорогѣ къ Дорогобужу, а Французы, вскорѣ послѣ полудня, начали тянуться вверхъ по Днѣпру, угрожая чрезъ это стать между обѣими нашими арміями и пресѣчь имъ взаимное сообщеніе. Предвидя это, Князь Багратіонъ оставилъ между Смоленскомъ и деревнею Лубино арріергардъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова; но силы эти были слишкомъ слабы, чтобы удержать Наполеона.

Для поясненія движеній нашихъ войскъ по оставленіи Смоленска, необходимо знать, что Днѣпръ, протекая нѣкоторое пространство по правую сторону большой дороги, отдѣляется отъ нея, и потомъ сближаясь опять, пересѣкаетъ ее у Соловьевой переправы, такъ, что между дорогою и рѣкою образуется почти треугольное пространство, котораго двѣ стороны составляетъ Днѣпръ. У самой дороги, между Смоленскомъ и Соловьевою, лежатъ деревни Лубино и Бредихино, а далѣе Соловьевой путь на Москву продолжается чрезъ городъ Дорогобужъ, Вязьму, Гжатскъ и Можайскъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Смоленска, по Порѣчской дорогѣ, есть проселочный путь, который идя черезъ деревни Крахоткино, Горбуново, Жуково, Жабино и Кошаево, выходитъ на большую дорогу около Лубина, къ сторонѣ Смоленска. Нѣсколько далѣе, другой

проселокъ, черезъ селенія Зыкалино, Поисклово, Маршулки, Суцовой и Прудыши, упирается въ Соловьеву переправу.

Послѣ замѣченнаго движенія непріятельскихъ войскъ отъ Смоленска вверхъ по Днѣпру, въ направленіи къ Соловьевой, Барклай увидѣлъ, что положеніе его арміи въ позиціи на Порѣчской дорогѣ становилось опаснымъ и потому рѣшился продолжать отступление. Имѣя въ виду, что на восьми верстахъ протяженія большая Московская дорога идетъ параллельна Днѣпру въ столь близкомъ отъ него разстояніи, что слѣдовавшій по ней наши войска могли быть поражаемы съ лѣваго берега непріятельскою артиллеріею, онъ рѣшился вести свою армію описанными выше двумя проселками; но какъ въ тоже время не безопасно бы было предпринять боковой маршъ днемъ въ виду всей арміи Наполеона, то онъ началъ свое движеніе только вечеромъ. Дохтуровъ, съ корпусами: своимъ, Гвардейскимъ, 2-мъ и 3-мъ Кавалерійскими, пошелъ по дальней дорогѣ, черезъ Зыкалино на Прудыше, а Тучковъ 1-й, съ остальною частію арміи, имѣя передъ собою, въ родѣ авангарда, небольшой отрядъ подъ начальствомъ брата своего Генераль-Маіора Тучкова 3, получилъ приказаніе идти по проселку, ведущему черезъ Крахоткино, Жуково и т. д. За этими войсками, по утру 7 Августа, послѣдовалъ и Корфъ, составившій ихъ арріергардъ.

Выше говорено, что для обезпеченія большой Московской дороги поставленъ былъ на ней, между Смоленскомъ и Лубинимъ, Князь Горчаковъ, имѣвшій отъ Багратіона приказаніе оставаться тутъ, пока на смѣну его не придутъ войска 1-й арміи. Простоявъ въ ожиданіи ихъ двое сутокъ, онъ только по утру 7-го Августа оставилъ свой постъ и пошелъ на соединеніе съ Княземъ Багратіономъ, когда получилъ извѣстіе о приближеніи войскъ 1-й арміи и о скоромъ выходѣ ихъ на столбовую дорогу. На ней оставлены были только три казачьи полка, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Карпова. Вскорѣ, въ 8 часовъ утра, появился у Лубина отрядъ Тучкова 3. По данному ему предписанію онъ долженъ былъ, не останавливаясь, продолжать путь къ Бредихину; но соображая, что это движеніе откроетъ непріятелю

точку, гдѣ большой путь соединяется съ проселочнымъ, которымъ слѣдовали войска Тучкова 1-го, и что Французы, занявъ этотъ важный пунктъ, могутъ отрѣзать 1-ю армію отъ 2-й и отбросить ее къ сѣверу, — онъ рѣшился повернуть не влѣво, къ Бредихину, какъ ему было предписано, а вправо, къ Лубину, дабы заслонить отъ непріятеля выходъ съ проселочной дороги на столбовую. Это самопроизвольное движеніе спасло 1-ю армію, потому, что не прошло и двухъ часовъ, какъ передовыя войска Нея показались отъ Смоленска, въ направленіи къ Лубину, и въ тоже время казаки дали знать, что другія непріятельскія войска устриваютъ переправу черезъ Днѣпръ, почти на половинѣ разстоянія между Смоленскомъ и Лубинимъ. Тучковъ 3-й немедленно поставилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ впереди Лубина, поперегъ большой дороги, между деревнями Топоровщиною и Латышиною, а между тѣмъ въ тылу его началъ выходить съ проселка и слѣдовать къ Бредихину корпусъ Тучкова 1-го, отъ котораго два головные полка тотчасъ были посланы на подкрѣпленіе Тучкова 3-го. За корпусомъ Тучкова вышли на дорогу 4-й Пѣхотный и 1-й Кавалерійскій корпусъ. Ожидали слѣдовавшихъ еще корпуса Багговута и арріергарда Корфа, и тогда вся колонна Тучкова 1-го была бы въ соединеніи, не опасаясь, чтобы какая либо часть ея была отрѣзана непріятелемъ.

Прежде нежели перейдемъ къ дальнѣйшему ходу событій, долженствовавшихъ имѣть вліяніе на участь нашихъ армій, постоянно стремившихся къ тому, чтобы не допустить Наполеона до раздѣленія ихъ, обратимся нѣсколько назадъ, къ самому Барклаю. Нѣкоторые ставятъ ему въ вину бездѣйственное положеніе, въ продолженіи цѣлаго дня 7 Августа, въ позиціи на Порѣчской дорогѣ; но обвиненіе это легко опровергается, если сообразить, что Барклай, считая, какъ мы уже говорили, опаснымъ отступать въ виду непріятеля, былъ увѣренъ, что Наполеонъ, съ одной стороны былъ въ необходимости дать своимъ войскамъ отдыхъ послѣ жестокаго боя подъ стѣнами Смоленска, а съ другой конечно не рѣшился бы на переправу черезъ Днѣпръ въ виду всей

нашей арміи. Справедливѣе почитать ошибочнымъ то распоряженіе, по которому 2-я наша армія, успѣвшия переходить за Днѣпръ у Соловьевой переправы, вмѣсто того, чтобы занявъ позицію впереди Лубина, заслонить собою прохожденіе войскъ Тучкова 1-го, слѣдовавшихъ къ Бредихину и далѣе. Только, какъ ниже увидимъ, предусмотрительность и рѣшимость Тучкова 3-го и невмѣрная стойкость бывшихъ у него войскъ поправили эту ошибку, послѣдствія которой могли принести нашей арміи вредъ нечисленнымъ.

Расчеты Барклая де-Толли касательно выхода на большую дорогу ввѣренныхъ Тучкову 1 войскамъ, не совсѣмъ исполнились. Корпусъ Багговута, долженствовавшій выступить непосредственно за 1-мъ Кавалерійскимъ, не могъ сняться съ позиціи на Порѣчской дорогѣ ранѣе двухъ часовъ по полуночи. Узнавъ объ этомъ замедленіи, Барклай де-Толли велѣлъ Багговуту идти уже не по проселочной, какъ прежде ему было предписано, а прямо по столбовой дорогѣ, черезъ селеніе Гедеоново, лежащее между этою дорогою и деревнею Крахоткино. За корпусомъ Багговута велѣно было слѣдовать арріергарду Корфа.

Пока Багговутъ совершалъ предписанное ему движеніе чрезъ Гедеоново, изъ Французской арміи корпусъ Жюно переправлялся черезъ Днѣпръ, выше Смоленска, съ цѣлію отрѣзать тѣ изъ нашихъ войскъ, которыя, по предположенію Наполеона, могли еще находиться на большой дорогѣ, между Смоленскомъ и Лубинимъ. Лѣвѣе Жюно, изъ Петербургскаго предмѣстія, вся конница Мюрата была направлена прямо по большой дорогѣ; лѣвѣе Мюрата, изъ того же предмѣстія, черезъ Гедеоново, пошелъ Ней, на проселокъ, которымъ слѣдовалъ Тучковъ 1, а лѣвѣе Нея по Порѣчской дорогѣ, двинулся Груши. Слѣдуя въ такомъ направленіи, Жюно и Мюратъ необходимо должны были не доходя Лубина встрѣтиться съ Тучковымъ 3 мъ, а Ней съ Багговутомъ, или съ Корфомъ, или попасть между ими обоими, и, такимъ образомъ отрѣзать послѣдняго. Незнаніе мѣстности, неимѣніе проводниковъ и невѣденіе о направленіи, взятомъ нашею 1-ю арміею,

были причинами, что Французы далеко не достигли своей цѣли, хотя войскамъ нашимъ и пришлось выдержать съ нами довольно упорный и неравный бой.

Въ 3 часа утра, когда большая часть корпуса Багговута, прошедъ Геденово, продолжала идти на большую дорогу, заднія его войска, принадлежавшія къ дивизіи Принца Евгенія Виртембергскаго, встрѣтились, вѣрнѣе сказать столкнулись, съ передовыми войсками Нея. Въ это время Барклай находился также у Геденова. Узнавъ о неожиданномъ появленіи Французовъ и опасаясь за Корфа, онъ отправилъ къ нему приказаніе ускорить приходомъ, а Принцу Евгенію поручилъ удерживать Французовъ, и потомъ, по прибытіи Корфа, прикрыть его отступление. Порученіе было исполнено въ точности. Барклай, стоя на возвышенности позади Геденова, наблюдалъ за всѣми распоряженіями Принца и убѣдясь, что наши войска ни въ опасности быть отрѣзанными, велѣлъ имъ идти вслѣдъ за Багговутомъ, къ Жукову, на проселокъ, которымъ вышли на большую дорогу оба Тучковы. Идти прямо на эту дорогу, въ слѣдствіе полученнаго Барклаемъ извѣстія о появленіи тамъ непріятельскихъ войскъ, было уже невозможно.

Въ то время какъ происходилъ бой у Геденова, жаркое сраженіе шло у Тучкова 3-го, мужественно выдерживавшаго нападенія непріятеля и съ 11 часовъ утра до 3-го по полудни недавшаго выиграть у себя ни шагу. Тогда прибылъ Барклай къ Лубину и узнавъ о происходившемъ на столбовой дорогѣ, послалъ приказаніе воротить войска слѣдовавшія къ Бредихину съ Тучковымъ 1. Вводясь въ дѣло, послѣдовательно одинъ за другимъ, они подкрѣпили Тучкова 3-го, отступившаго между тѣмъ ближе къ Лубину, за рѣчку Страгань, и дали ему возможность съ успѣхомъ продолжать сопротивление. Въ то же время лѣвѣе Тучкова кипѣлъ бой у Графа Орлова-Денисова, посланнаго съ 1 Кавалерійскимъ корпусомъ и частію пѣхоты удерживать Французскія войска переправившіяся черезъ Днѣпръ. Въ 7 часовъ вечера вышли на большую дорогу войска Багговута и Корфа, и какъ съ ихъ прибытіемъ цѣль удерживанія Французовъ была достигнута, и всѣ войска нашей

1-й арміи находились въ соединеніи, то Барклай, лично, съ обычнымъ своимъ хладнокровіемъ распорядившись сраженіемъ велѣлъ прекратить битву. Передъ окончаніемъ ея Тучковъ 3, раненый и едва не убитый, былъ взятъ въ плѣнъ, въ передовыхъ рядахъ войскъ. Этимъ сраженіемъ начатымъ съ нашей стороны только 2400, а окончаннымъ 15-ю тысячами, противъ непріятеля состоявшимъ слишкомъ изъ 30 т. человекъ, заключились кровопролитныя дѣйствія, происходившія нѣсколько дней сряду въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ, начавшаяся съ боя подъ Краснымъ. Битва, возникшая отъ предусмотрительности Тучкова 3-го, какъ по ходу своему, такъ и по своимъ послѣдствіямъ, принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ и блистательнымъ дѣйствіямъ нашего оружія въ 1812 году. Она спасла 1-ю армію, недавъ непріятелю отрѣзать ее отъ 2-й; но къ сожалѣнію не была должнымъ образомъ оцѣнена въ свое время и какъ бы утонула въ громаднхъ событіяхъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ со времени прихода Наполеона къ Смоленску. Уже спустя нѣсколько лѣтъ, когда частныя подробности Отечественной войны сдѣлались болѣе извѣстными, Императоръ Александръ уподобилъ бой подъ Лубиннымъ битвѣ подъ Кульмомъ, столько прославленной и прославившей имена главныхъ ея участниковъ. Да не оскорбится память великаго полководца, если, со всѣмъ благоговѣйнымъ уваженіемъ къ его великимъ заслугамъ и достоинствамъ, мы осмѣлились сдѣлать ему упрекъ, что въ современныхъ донесеніяхъ своихъ Государю, онъ не выставилъ на видъ всей заслуги Тучкова и не отдалъ ему заслуженной справедливости.

Пока все вышеписанное происходило съ войсками колонны Тучкова 1, колонна Дохтурова шла безъ препятствія и остановки, и по утра 8 Августа достигла Соловьевой переправы, гдѣ вся наша 1-я армія перешла черезъ Днѣпръ въ продолженіи этого и слѣдующаго дня, не будучи преслѣдуемая непріятелемъ. Армія Князя Багратіона между тѣмъ достигла Дорогобужа, а отрядъ Генерала Винцингероде, о которомъ упоминалось выше, оставивъ Витебскую губернію, вступилъ чрезъ Порѣчье и Бѣлой, въ Смоленскую, и пошелъ на Сычевку и Гжатскъ, стараясь

держаться на одной высотѣ съ арміями. Платовъ, съ арріергардомъ изъ казаковъ, 4-хъ полковъ регулярной конницы и 6-ти егерскихъ, былъ оставленъ за Днѣпромъ, имѣя отъ Барклая де-Толли повелѣніе заслонять армію и содержать связь съ отрядомъ Винцингероде.

Вѣсть о паденіи Смоленска и о продолжающемся отступленіи армій, уже къ предѣламъ Московской губерніи, навела грустное чувство на всю Россію, начиная съ самыхъ войскъ, послѣ мужественнаго отпора, безъ боя уступившихъ врагу одно изъ древнѣйшихъ отечественныхъ достояній, — твердиши, за двѣсти лѣтъ передѣтъмъ со славою выдержавшую продолжительную осаду Поляковъ. Эта вѣсть имѣла еще и то прискорбное послѣдствіе, что окончательно довершило общее недовѣріе къ Барклаю де-Толли. Были даже голоса, чернившіе его распоряженія именемъ измѣны.

Барклай хорошо предвидѣлъ и также хорошо зналъ всѣ распространявшіеся о немъ толки и слухи; но, вѣрній своему высокому призванію, онъ не внималъ имъ и продолжалъ дѣйствовать по собственному убѣжденію, предписывавшему ему не вдаваться въ генеральную битву, которая, не обѣщая вѣрныхъ выгодъ, могла только разстроить, почти уничтожить армію, составляющую единственнѣйшій, надежный оплотъ отечества. Чѣмъ болѣе приближалась эта армія къ сердцу государства, тѣмъ болѣе сближалась она съ готовившимися на усиленіе ея резервами и ополченіями, и тѣмъ болѣе, въ то же время, истощались силы Наполеона, уже много потрясенныя, какъ въ числительномъ, такъ и въ нравственномъ основаніи.

Мы оставили 1-ю армію только что переправившуюся у Соловьевой. Не доходя восьми верстъ до Дорогобужа, гдѣ остановился Багратіонъ, она заняла позицію у Умоля. Здѣсь Барклай объявилъ, что намѣренъ ожидать непріятеля и дать ему сраженіе. Багратіонъ сталъ за лѣвымъ крыломъ 1-й арміи; къ Милорадовичу было послано повелѣніе ускорить присылкою резервовъ изъ Калуги, Можайска и Волоколамска, къ Вязьмѣ; къ Тормасову, находившемуся на Вольни, писано о необходимости «дѣйстви-

М. Б. Барклай де-Толли.

«вать быстро и безостановочно въ тылъ непріятелю; истреблять всѣ войска, какія ему «попадутся, и отнимая у непріятеля всякое про- «довольствіе, стараться довольствоваться онымъ «3-ю армію, отъ коей зависѣло спасеніе Госу- «дарства.» Желая успокоить встревоженную по- «терею Смоленска и приближеніемъ непріятеля «Москву, Барклай де-Толли писалъ къ бывшему тамъ главнокомандовавшимъ Графу Ростовичу: «Нынѣшнее положеніе дѣлъ непремѣнно требу- «еть, чтобы судьба наша рѣшена была генераль- «нымъ сраженіемъ. Я прежде сего полагаю про- «должать войну до окончательнаго составленія «внутреннихъ ополченій, и посему надобно бы- «ло вести войну общими движеніями, не на од- «номъ пространствѣ гдѣ находятся 1-я и 2-я ар- «міи, но на всемъ театрѣ войны, слѣдовательно «3-ю армію надлежало бы исполнить дѣятель- «ную часть операций, дабы располагать въ движе- «ніяхъ силами всѣхъ трехъ армій, по примѣру «непріятеля, который, пользуясь чрезвычайнымъ «числомъ войскъ своихъ, движеніями своими при- «нудилъ насъ къ отступленію. Находясь въ без- «вѣстности о 3-й арміи, и не имѣя довольнаго «числа войскъ, чтобы одними движеніями при- «крывать всѣ пункты, мы находимся въ необ- «ходимости возлагать надежду нашу на генераль- «ное сраженіе. Всѣ причины, доселѣ воспрепят- «ствія давать оное, нынѣ уничтожаются. Непр- «стель слишкомъ близко къ сердцу Россіи, и «сверхъ того мы принуждены всѣми обстоятель- «ствами взять сію рѣшительную мѣру, ибо въ «противномъ случаѣ арміи были бы подвержены «сугубой гибели и безчестію, а Отечество не «менѣе того находилось бы въ той опасности, «отъ которой, съ помощію Всевышняго, можемъ «избавиться общимъ сраженіемъ, къ которому мы «съ Княземъ Багратіономъ избрали позицію у «Умоля. Признаюсь, что число храбрыхъ сол- «датъ нашихъ уменьшилось во время бывшихъ «почти ежедневныхъ дѣлъ, и въ генеральномъ «сраженіи мы конечно будемъ имѣть большую «потерю въ людяхъ, почему представляя вамъ «въ какомъ положеніи находятся арміи наши, «умоляю Васъ извѣстнымъ Вашимъ усердіемъ къ «Отечеству спѣшить приготовленіемъ сколь мо-

«жно скорѣе Московской военной силы, и собрать оную въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Москвы, «дабы въ случаѣ нужды подкрѣпить наши арміи.»

Умольская позиція была избрана Полковникомъ Толемъ. Поставленная въ ней 1-я армія прикрывалась съ фронта впадающею въ Днѣпръ рѣчкою Ужею; правымъ крыломъ упиралась она въ Днѣпръ, а на лѣвомъ имѣла высоту, которую предполагено было укрѣпить. Слабости лѣваго крыла полагали пособить помѣщеніемъ за нимъ 2-й арміи. Приглашенный Барклаемъ къ осмотру позиціи, Багратионъ не одобрилъ ее, находя особенно невыгоднымъ, что по ту сторону Ужи находилось возвышеніе, господствовавшее надъ нашимъ правымъ крыломъ и въ самомъ началѣ боя уже представлявшее неприятелю большія выгоды. Толь сильно отстаивалъ свой выборъ, но не могъ убѣдить Багратиона. Оба главнокомандовавшіе положили оставить позицію у Умоля и искать другую, болѣе выгодную, назадъ, по дорогѣ къ Вязьмѣ. Въ слѣдствіе этого, въ ночи съ 11-го на 12 Августа, арміи начали опять отступление и остановились: 1-я у Дорогобужа, 2-я лѣвѣе, у села Бражина. Извѣщая объ этомъ Государя, Барклай де-Толли писалъ: «Потеря 1-й арміи въ послѣднихъ сраженіяхъ весьма значительна. По этой причинѣ, «и по тому уваженію, что въ случаѣ неудачи, «арміи не имѣютъ за собою никакого подкрѣпленія, побуждаюсь всеподданнѣе просить Ваше Императорское Величество о повелѣніи составить Резервный корпусъ, который могъ бы мнѣ «служить подкрѣпленіемъ, и на который я бы «могъ отступить по Московской дорогѣ. На этотъ «счетъ я уже писалъ къ Милорадовичу; между «тѣмъ, чтобы предупредить случайности какого-«либо слишкомъ поспѣшнаго предпріятія, и имѣя «предъ собою превосходнаго неприятеля, я буду «вмѣстѣ съ Княземъ Багратиономъ стараться из-«бѣгать генеральнаго сраженія. Однакоже мы въ «такомъ положеніи, что сомнѣваюсь въ томъ успѣть; но надѣюсь на Бога, на справедливость «нашего дѣла и на храбрость нашихъ войскъ.»

Наполеонъ возобновилъ наступленіе на наши арміи только 10 Августа, пославъ впередъ

Мюрата, который подошелъ къ Соловьевой когда мосты были уже сняты и когда послѣдніе казаки переходили въ бродъ черезъ Днѣпръ. Французы послѣдовали за нимъ, и тѣсня Платова, отступавшаго къ Михалевкѣ (между Соловьевою и Умольемъ), имѣли съ нимъ послѣ полудня жаркое дѣло, продолжавшееся до вечера. Ночью Платовъ отошелъ къ Умолью, а оттуда, вслѣдъ за арміею, продолжалъ отступление къ Дорогобужу. Днемъ позже нападенія Мюрата, 11 числа, выступилъ изъ Смоленска самъ Наполеонъ. Даву, Ней, Жюно, гвардія и резервная кавалерія были направлены по большой дорогѣ; Понятовскій пошелъ вправо, къ Ельнѣ; Вице-король Италіанскій направился черезъ Духовщину, на Дорогобужъ, въ обходъ праваго крыла Барклая, тогда еще стоявшаго при Умольи.

Прибывъ къ Дорогобужу, Барклай и Багратионъ провели все утро 12 Августа въ обозрѣніи мѣстности и остановились-было на одной позиціи, но признавъ ее слишкомъ тѣсною и недостаточно закрытою, ночью продолжали отступление далѣе, а между тѣмъ начальникъ инженеровъ 1 армии Трузонъ и Полковникъ Толь были посланы въ Вязьму, съ приказаніемъ: «отыскать и укрѣпить такую позицію, гдѣ 20 или 25 «тысячный корпусъ могъ бы держаться противъ «неприятеля, между тѣмъ какъ имѣя сей городъ «въ нашей власти, армія могла бы въ тоже время дѣйствовать наступательно.» Въ укрѣпленномъ лагерѣ при Вязьмѣ предполагалось оставить Милорадовича, котораго скоро ожидали. Увѣдомляя Императора Александра объ этихъ распоряженіяхъ, Барклай заключалъ донесеніе свое словами: «Надобно по возможности сохранять арміи и не подвергать ихъ пораженію, чтобы дѣйствовать вопреки намѣренію неприятеля, который соединилъ всѣ свои силы для рѣшительнаго сраженія. Довольно мы имѣли счастья достигнуть нашей цѣли, не теряя неприятеля изъ вида. Мы его удерживали на каждомъ шагу, и вѣроятно этимъ принудимъ его раздѣлить свои силы. И такъ вотъ минута, гдѣ наше наступленіе должно начаться.» Последнее предположеніе не исполнилось. Трузонъ и Толь возвратились съ донесеніемъ, что не нашли

удобной для сраженія позиціи ближе какъ въ десяти верстахъ за Вязьмою, у деревни Царево-Займище. Извѣстіе это, снова отдалявшее надежду войскъ на скорую, всѣми желаемую битву, указывало на необходимость отступить и отъ Вязьмы, города весьма важнаго въ военномъ отношеніи, такъ какъ въ немъ сходятся дороги: чрезъ Бѣлой, изъ сѣверной, а чрезъ Калугу, изъ южной Россіи.

Въ ночи на 13 Августа Мюратъ занялъ Дорогобузь, и давъ въ немъ отдыхъ своимъ войскамъ, прекратилъ тѣмъ на время сильное наступленіе свое на нашъ арріергардъ. Весь слѣдующій день арміи наши продолжали отступать: Барклай де Толли шелъ, съ большою половиною своей арміи прямо по столбовой дорогѣ; Багговутъ, съ остальной частію, слѣдовалъ лѣвѣе; Багратионъ, съ 2 арміею, правѣе; Вицингероде, въ это время, находился между Духовщиною и Бѣлымъ; сообщеніе между имъ и арміею поддерживалось тремя казачьими полками, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Краснова, посланными на дорогу изъ Вязьмы въ Духовщину; для поддержанія Краснова былъ отряженъ Генералъ-Маіоръ Шевичъ, съ двумя баталіонами пѣхоты и двумя драгунскими полками. Арріергардъ въ продолженіе цѣлаго дня держался за рѣчку Осьюю, успѣшно противопоставляя неприятелю огонь своихъ стрѣлковъ и артиллеріи. Въ слѣдующій день, 15-го, всѣ войска 1-й арміи соединились подъ Вязьмою; 2 армія расположилась на лѣвомъ ея крылѣ, при селѣ Скобелевомъ, на дорогѣ изъ Вязьмы въ Юхновъ. Вице-Король атаковалъ опять нашъ арріергардъ, стоявшій на Осмѣ, и намѣревался обойти его слѣва, но былъ удержанъ Платовымъ, который видя, однакоже, что безпрестанно получаемаыя неприятелемъ подкрѣпленія, даютъ ему значительный перевѣсъ надъ нами,—вечеромъ отступилъ къ селу Семлеву, на большой дорогѣ. Для поддержанія Платова Главнокомандующій 1 арміею поставилъ за нимъ, у Семлева, 1 и 2 кавалерійскіе корпуса, а поутру 16 Августа продолжалъ отступленіе за Вязьму, къ селу Федоровскому, намѣреваясь на другой день вступить на позицію у Царева-Займища. Авангардъ,

живо преслѣдуемый неприятелемъ, отступилъ къ Вязьмѣ и перешелъ подъ начальство Коновницына. «Русская армія», пишетъ Данилевскій, отступала со всѣмъ населеніемъ окрестныхъ мѣстъ, окруженная пожарами и истребленіемъ. Со всѣхъ сторонъ выѣзжали на дороги обозы крестьянскихъ телегъ и помѣщичьихъ экипажей. Поселяне и помѣшники искали защиты въ сосѣдствѣ арміи. Иные брели за нею съ прострѣленными членами. Горящіе города и села, покинутыя жилища, все болѣе и болѣе возжигало огонь ищенія въ арміи и народѣ. Духовенство ближнихъ къ дорогѣ церквей, съ иконами и хоругвями, окруженное частію своихъ прихожанъ, съ поникшими и непокровенными главами, шло посреди полковъ стройныхъ, но безмолвныхъ и печальныхъ. Кто могъ равнодушно смотрѣть на безпрерывные пожары, удаляющійся народъ, храмы Божіи разрушаемые нечестіемъ, вѣру отцевъ своихъ поруганную, Россію казавшуюся безсильною? Желаніе сраженія сдѣлалось стольже общимъ, пламеннымъ въ арміи, какъ и во всей Россіи. Помыслы и смолитвы всѣхъ устремлены были къ одному: «положить конецъ отступленію, удержать стремленіе враговъ въ сердце государства.» Въ такомъ расположеніи духа шли войска, кипѣвшія желаніемъ встрѣчи съ виновниками бѣдствій ихъ отечества, съ нарушителями его покоя и благосостоянія. Съ оставленіемъ каждой позиціи общее неудовольствіе на Барклаю усилялось; громкій ропотъ войска доходилъ до его слуха, но онъ твердо переносилъ тягость своего положенія, убѣжденный въ совѣсти, что для сохраненія арміи не могъ дѣйствовать иначе. Между тѣмъ время главнаго его начальствованія надъ войсками, долженствовавшими защитить и спасти Россію и отвѣтственность въ своихъ дѣйствіяхъ передъ Монархомъ, Отечествомъ и потомствомъ, приближалась къ концу. Побуждаемый общимъ недоверіемъ къ Барклаю де Толли, разномысліемъ его съ Княземъ Багратиономъ и необходимою подчинить всѣ противопоставленныя врагу военныя силы государства одному верховному вождю, Императоръ Александръ поручилъ выборъ этого вождя особому комитету. Выборъ палъ на

Кутузова. Маститый полководец, незадолго передъ тѣмъ окончившій пятилѣтнюю войну съ Турціею *Богодарованнымъ*, — какъ выразился самъ Александръ—Бухарестскимъ миромъ, былъ избранъ комитетомъ 5-го Августа, въ тотъ самый день какъ кровопролитная битва кипѣла подъ стѣнами и въ стѣнахъ Смоленска. Черезъ три дня, 8 Августа Императоръ лично объявилъ Кутузову о назначеніи его главнокомандующимъ всѣми арміями и ополченіями, и въ тоже время извѣстилъ объ этомъ Барклая, Багратиона, Тормасова и Чичагова, шедшаго изъ Молдавіи и Валахій на соединеніе съ 3-ею арміею. Всѣ они получили рескриптъ одинаковаго, слѣдующаго содержанія: «Разныя важныя неудобства, происшедшія послѣ соединенія двухъ армій, возлагаютъ на меня необходимую обязанность назначить одного надъ нами главнаго начальника. Я избралъ для сего «Генерала отъ Инфантеріи Князя Кутузова, которому и подчиняю всѣ четыре арміи. Въ слѣдствіе сего предписываю вамъ со вѣренною вамъ арміею состоять въ точной его командѣ. Я увѣренъ, что любовь ваша къ Отечеству и усердіе къ службѣ откроютъ вамъ и при семъ случаѣ путь къ новымъ заслугамъ, которыя Мнѣ весьма пріятно будетъ отлучать «надлежащими наградами». Барклая де-Толми, получивъ отпавленный къ нему рескриптъ 15 Августа, въ Вязьмѣ, тогда же отвѣчалъ Государю: «Всякій вѣрноподанный и истинный слуга Государя и Отечества долженъ ощущать истинную радость при извѣстіи о назначеніи новаго главнокомандующаго всѣми арміями, который уполномоченъ всѣ дѣйствія вести къ одной цѣли. Примите, Всемилостивѣйшій Государь, выраженіе радости, которою я исполненъ. «Возсылаю мольбы, чтобы успѣхъ соотвѣствовалъ намѣреніямъ Вашего Величества. Что касается меня, то я ничего инаго не желаю, какъ «пожертвованіемъ жизни доказать готовность мою «служить Отечеству во всякомъ званіи и достоинствѣ.» О назначеніи Кутузова 1-й арміи было объявлено въ день полученія рескрипта, слѣдующимъ приказомъ Начальника Главнаго Штаба, Ермолова: «Его Свѣтлость Генералъ отъ Инфантеріи Князь Голеніщевъ — Кутузовъ по Высо-

чайшему повелѣнію назначается Главнокомандующимъ 1-ю, 2-ю, 3-ю и Молдавскою Арміею.» Возвѣщеніе это было принято съ восторгомъ въ обѣихъ арміяхъ, утомленныхъ продолжительнымъ, почти безостановочнымъ отступленіемъ, казавшимся какъ бы оскорбительнымъ для чести Русскаго оружія. Теперь, съ назначеніемъ Кутузова, со славою служившаго подъ знаменами Румянцева и Суворова, и еще не давно разгромившаго Турковъ, всѣ оживали надеждою, что онъ прекратитъ отступленіе и дастъ рѣшительную битву Наполеону, битву которой жаждали всѣ въ Россіи, и въ которой всѣ видѣли предѣлъ непріятельскому вторженію. Назначеніе Кутузова, вождя съ Русскимъ племемъ, удовлетворяло и народному самолюбію; особенно въ такую эпоху, когда начиналась война народная.

Высочайшій рескриптъ, подчинявшій всѣ четыре арміи новому главнокомандующему, не имѣлъ, впрочемъ, никакого вліянія на распоряженія Барклая, который, какъ выше сказано, 16 Августа продолжалъ отступленіе къ Федоровскому. Извѣщая Государя о намѣреніи своемъ занять позицію при Царевомъ-Займищѣ и дать тамъ генеральное сраженіе, онъ, между прочимъ, писалъ: «Не намѣренъ я теперь, когда наступаютъ рѣшительныя минуты, распространяться о дѣйствіяхъ вѣренной мнѣ арміи. Успѣхъ докажетъ смогъ ли я сдѣлать что либо лучшее для спасенія «Государства. Еслибы я руководимъ былъ слѣпымъ и безумнымъ честолюбиемъ, то, можетъ-быть, Ваше Императорское Величество изволили бы получать донесенія о сраженіяхъ, и не «взярая на то непріятель находился бы подъ стѣнами Москвы, не встрѣтя достаточныхъ силъ, «которыя были бы въ состояніи ему сопротивляться.»

По утру 17 Августа обѣ арміи пришли въ Царево-Займище, и готовясь къ сраженію начали укрѣпляться редутами съ фронта и обоимъ фланговъ, между тѣмъ какъ Коновницыиъ, съ арріергардомъ, отступивъ отъ Вязьмы по зажженіи всѣхъ тамошнихъ магазиновъ, остановился въ 18-ти верстахъ отъ Царева-Займища, а Милорадовичъ, съ резервомъ изъ 15 т. человекъ, пришелъ въ Гжатскъ. Въ тоже утро приказъ Генерала Ермо-

лова извѣстилъ армію о скоромъ прїѣздѣ новаго главнокомандующаго, который и прибылъ вечеромъ, вмѣстѣ съ Беннигсеномъ, не за долго передъ тѣмъ уѣхавшимъ изъ арміи, въ слѣдствіе разномыслія своего съ Барклаемъ. Прежняя прїязнь между ними уступила теперь мѣсто чувству взаимнаго нерасположенія, и никогда уже не возстановлялась.

Возвѣстивъ арміи о своемъ прибытіи особымъ приказомъ, Кутузовъ объявилъ, что каждый изъ главнокомандующихъ остается при прежней своей власти, Учрежденіемъ о Большой дѣйствующей арміи ему присвоенной; что Генералъ Беннигсенъ поступаетъ въ такое же отношеніе къ Главнокомандующему всѣми арміями, въ какомъ находились Начальники Главныхъ Штабовъ къ Главнокомандующимъ каждой арміи, порознь, и, что по случаю предназначенія прибывшихъ въ Гжатскъ резервовъ на укомплектованіе 1-й и 2-й армій, приведенному ихъ Генералу Милорадовичу ввѣряется начальство надъ 2 и 4 корпусами (Багговута и Графа Остермана) 1-й арміи. Таковы были первыя распоряженія Кутузова по прибытіи его въ Царево-Займище. Осмотрѣвъ избранную тамъ позицію, онъ сначала, какъ казалось, одобрилъ ее, ибо велѣлъ ускорять построеніемъ редутовъ, но около полудня 18 Августа, послѣ совѣщанія съ Беннигсеномъ, велѣлъ прекратить работы и отступать далѣе. Обстоятельство это приписываютъ тому, что Кутузовъ согласился съ представленнымъ ему Беннигсеномъ мнѣніемъ о неудобствахъ Царево-Займищевской позиціи, находя ее и самъ слишкомъ открытою. Августа 19-го, когда обѣ арміи, мнновавъ Гжатскъ, пришли къ деревнѣ Ивашковой, послѣдовали еще новыя назначенія въ главномъ штабѣ Кутузова: Генералъ-Маіору Вистицкому велѣно было принять должность Генералъ-Квартирмейстера соединенныхъ 1-й и 2-й армій, Генералъ-Квартирмейстеру 1-й арміи Полковнику Толю находится при Главнокомандующимъ всѣми арміями, а Полковнику Кайсарову состоять также при немъ, въ должности Дежурнаго Генерала, съ тѣмъ, что всѣ приказы по арміямъ, имъ подписанные, должны были почитаться равносильными подписаннымъ самимъ Главнокомандующимъ. Начальствовалъ

М. Б. Барклай де-Толли.

шему арріергардомъ Генералу Коновницину приказано было доносить обо всемъ непосредственно Беннигсену и отъ него же получать приказанія. Беннигсену были также подчинены всѣ Инженерные и Квартирмейстерскіе офицеры, а также Піонерныя и Повтонныя роты обѣихъ армій. Съ этихъ поръ кончилось непосредственное вліяніе Барклая де-Толли на ходъ военныхъ дѣйствій, и онъ, сошедъ съ степени распорядителя, сдѣлался только исполнителемъ объявляемыхъ ему приказаній.

Августа 21, обѣ наши арміи пришли къ Колоцкому монастырю, а 22, не доходя Можайска, остановились у села Бородина, гдѣ Беннигсенъ и Толь избрали позицію, признанную Кутузовымъ выгодною для сраженія. Между тѣмъ Наполеонъ еще 18 числа вступилъ въ Вязьму, а 20 прибылъ въ Гжатскъ, и въ ожиданіи битвы далъ своему войску трехдневный отдыхъ.

Позиція, въ которой Кутузовъ, удовлетворяя общему, нетерпѣливому желанію войска, рѣшился дать битву Наполеону, примыкала правымъ крыломъ къ рощѣ, находившейся въ трехъ-стахъ сажениахъ отъ рѣки Москвы. Фронтъ лѣваго крыла и центръ позиціи, пересѣкаемый большою Московскою дорогою, прикрывались текущею въ глубокомъ оврагѣ рѣчкою Колочею; лѣвое крыло упиралось въ кустарники у деревни Утицы, подлѣ старой Смоленской дороги, ведущей изъ Гжатска, черезъ Ельню, въ Можайскъ, и было слабѣйшимъ пунктомъ позиціи. По предположенію Князя Багратіона, на оконечности лѣваго фланга, на высотахъ передъ деревнею Семеновскою, поставлены были три прикрытыя батареи, а чтобы удобнѣе можно было наблюдать и затруднять движенія непріятеля на этотъ флангъ, впереди позиціи, въ двухъ верстахъ отъ фронта, на курганѣ при селѣ Шевардинѣ, Кутузовъ велѣлъ построить редутъ на 12 орудій. Барклаю де-Толли были поручены войска праваго крыла и центра, состоявшія изъ 2, 4 и 6 Пѣхотныхъ корпусовъ—въ первой и второй линіяхъ, и 3 Пѣхотнаго и 1, 2 и 3 Кавалерійскихъ—въ резервѣ. Князю Багратіону предоставлялось начальство надъ войсками лѣваго крыла, состоявшими изъ 2-й арміи.

Осматривая позицію праваго крыла и центра, Барклай де-Толли приказалъ, для большаго обезпеченія перваго, прикрыть примыкавшюю къ нему рощу нѣсколькими отдѣльными укрѣпленіями, а на другой день, 23 числа, поѣхалъ съ Кутузовымъ осматривать позицію лѣваго фланга. При обозрѣніи ея онъ нашелъ, что впереди промежутка оставшагося между лѣвымъ крыломъ 1-й и правымъ 2-й арміи находилась незанятая высота, господствовавшая надъ всѣмъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, и представилъ о необходимости построить на ней *сильный* редутъ. Главнокомандующій всѣми арміями тутъ же передалъ справедливость этого замѣчанія Беннигсену, а тотъ немедленно распорядился построить люнета на 18 орудій, столько извѣстнаго подъ названіемъ батареи Раевского. Князь Багратіонъ, съ своей стороны, говорилъ о необходимости принять мѣры противъ обхода непріателемъ лѣваго нашего крыла по старой Смоленской дорогѣ: Беннигсенъ полагалъ достаточнымъ употребить для того ожидаемое изъ Москвы ополченіе.

Послѣ полудня 24 Августа Наполеонъ повелъ нападеніе на Шевардинскій, — еще не совсѣмъ оконченный, — редутъ и на расположенныя по сторонамъ его войска. Упорный бой кипѣлъ, съ переменнымъ успѣхомъ, до поздняго вечера, когда Кутузовъ, не считая необходимымъ удерживать долѣе непріателя, велѣлъ сражавшимся войскамъ отступать на генеральную позицію. Туда пришли также и войска арріергарда, мужественно бившіяся во все время своего отступленія. Движенія Французовъ во время боя при Шевардинѣ показали важность замѣчаній Багратіона касательно старой Смоленской дороги, и потому, въ ту же ночь, по приказанію Кутузова, Полковникъ Толь перевелъ туда, къ деревнѣ Утицѣ, 3-й пѣхотный корпусъ (Тучкова 1).

Весь день 25 Августа прошелъ спокойно, Французы ограничивались обозрѣніемъ нашей позиціи, наши достроивали укрѣпленія и готовились къ бою, увѣковѣчившему въ лѣтописяхъ безизвѣстное дотогѣ имя Бородина. Въ теченіе этихъ сутокъ Барклай взлагалъ свое мнѣніе о необходимости измѣнить расположенія войскъ. По его предположенію, при трудности доступа къ

правому нашему флангу, достаточно бы было оставить тамъ отъ 8 до 10 баталіоновъ пѣхоты въ укрѣпленіяхъ, 1-й Кавалерійскій корпусъ (Уварова) и казаковъ Платова; всѣ прочія войска 1 арміи онъ предлагалъ подвинуть влѣво, такъ, чтобы правый ихъ флангъ упирался въ деревню Горки, лѣвый примыкалъ бы къ деревнѣ Семеновской, а 2-ю армію полагалъ занять то мѣсто, куда былъ отряженъ корпусъ Тучкова 1-го. При такомъ размѣщеніи нашихъ войскъ, по мнѣнію Барклая, Князь Багратіонъ, не будучи атакованъ въ самомъ началѣ сраженія, какъ послѣ случилось, имѣлъ бы всю возможность ударить въ правый флангъ непріателя, во время его наступленія на нашъ лѣвый, и резервы наши могли бы быть сбережены до послѣдней крайности. Не знаемъ въ какой степени признавалъ Князь Кутузовъ мнѣніе Барклая де-Толли уважительнымъ, или, можетъ быть, имѣлъ основательныя причины нераздѣлять его во все, нотолько въ сдѣланномъ уже расположеніи войскъ не послѣдовало никакой перемѣны. Слѣдующія слова диспозиціи Кутузова объясняютъ какое участіе Барклай и Багратіонъ могли имѣть въ предстоявшей битвѣ: «Не въ состояніи будучи на-ходиться во время сраженія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность Гг. Главнокомандующихъ, и потому предоставляю имъ дѣлать соображеніе дѣйствій на пораженіе непріателя. Возлагая все упованіе на помощь Всевышняго и на храбрость и неустрашимость Россійскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ «непріательскихъ силъ дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его, для чего и ожидаю буду безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ. При семъ случаѣ неизлишнимъ почитаю представить Гг. Главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долѣе, ибо тотъ генералъ, который сохранитъ еще резервъ, не побѣжденъ. На случай наступательнаго движенія, «оное производить въ сомкнутыхъ колоннахъ къ атакѣ, стрѣльбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ оружіемъ. Въ «интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть пѣхотную часть кавалеріи, также въ колоннахъ, «которыя бы подкрѣпляли пѣхоту. На случай

«неудачнаго дѣла, Генераломъ Вистицкимъ от-крыто нѣсколько дорогъ, которыя онъ Гг. Главнокомандующимъ укажетъ, и по конемъ армія должна будетъ отступать. Сей послѣдній пунктъ единственно для свѣдѣнія Гг. Главнокомандующихъ.»

Считая излишнимъ распространяться въ подробностяхъ Бородинской битвы, ограничиваемся слѣдующимъ донесеніемъ о ней Барклая де-Толли, представленнымъ Кутузову ровно черезъ мѣсяць, 26 Сентября, когда Барклай, только-что сложивъ съ себя званіе Главнокомандующаго 1-й арміи, находился въ Калугѣ.

«24-го числа по полудни войска вѣрренной мнѣ арміи, находившіяся въ арріергардѣ, будучи сильно преслѣдованы непріателемъ, отступили въ позицію и присоединились къ своимъ корпусамъ. Переправа ихъ чрезъ Москву-рѣку была обезпечена Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, занявшимъ деревню Бородино, и батареею на правомъ берегу сей рѣки устроеною. Иррегулярныя войска вѣрренной мнѣ арміи остались на лѣвомъ берегу сей рѣки, для наблюденія и прикрытія праваго фланга, и въ сей день, а равно и 25-го числа, препятствовали непріателю распространиться своею позиціею въ сію сторону. Непріатель 24-го числа дѣлалъ неоднократно усилія овладѣть деревнею Бородино, но каждый разъ былъ остановленъ въ семь предпріятій храбрыми Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ и Елисаветградскимъ Гусарскимъ полками. Сей послѣдній полкъ, подъ начальствомъ храбраго своего шефа, Генералъ-Маіора Всеволожскаго, не взирая на сильное нападеніе и дѣйствіе непріательской артиллеріи, удерживалъ свою позицію, и тѣмъ выполнилъ въ точности данное ему отъ меня приказаніе: держаться сколько бы ни стояло ему, до самой ночи, пока не усиленъ будетъ тремя казачьими полками, обратно ожидаемыми съ лѣваго фланга 2-й арміи. Того же 24-го числа ввечеру, 3-й корпусъ, составлявшій часть резерва 1-й арміи, получилъ отъ Вашей Свѣтлости повелѣніе слѣдовать на лѣвый флангъ 2-й арміи и покрывать оный отъ усиливающагося по старой Смоленской дорогѣ непріателя.»

«25-го числа, кромѣ маловажныхъ перепа-

локъ, въ которыхъ было взято нѣсколько въ плѣнъ, ничего важнаго не происходило. Непріатель противу деревни Бородино укрѣпился шанцами. 26-го числа по утру, до свѣта, получено донесеніе Командира Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Полковника Бистрома, что замѣчено движеніе въ непріательской позиціи противу деревни Бородино, и въ скорости послѣ сего непріатель атаковалъ превосходными силами сію деревню и принудилъ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ оставить ее и поспѣшно ретироваться чрезъ мостъ, который и сжечь не успѣли. Непріатель перешелъ вслѣдъ за симъ полкомъ и началъ крѣпко усиливаться. Я приказалъ Полковнику Вучу, начальнику Егерской Бригады 24-й дивизіи, атаковать сего непріателя въ правый флангъ. Сей храбрый офицеръ ударилъ въ штыки и вмгъ перешедшій непріатель на нашъ берегъ былъ опрокинутъ. Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ присоединился къ сей бригадѣ и прогналъ непріателя опять за рѣку; мостъ же сожгли до основанія, не взирая на сильный огонь непріательскій. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ 2-й арміи продолжалась сильная канонада и ружейный огонь, и центръ обѣихъ арміи, т. е. курганъ, на коемъ поставлена была батарея, состоящая изъ 18-ти батарейныхъ орудій, подъ прикрытіемъ 26-й дивизіи,—уже былъ атакованъ; Князь Багратіонъ требовалъ подкрѣпленія и осталная часть резерва 1-й арміи, т. е. Гвардейская Пѣхотная дивизія, на то обращена была. Вслѣдъ за оною посланы были туда же: весь 2-й Пѣхотный корпусъ и три полка 1-й Кирасирской дивизіи. Къ полудню, 2-я армія, весь 6-й корпусъ и Сводная Гренадерская дивизія, потерявъ большую часть своихъ Генераловъ и лишившись самаго даже Главнокомандующаго своего, были опрокинуты; всѣ укрѣпленія лѣваго фланга взяты были непріателемъ, который всѣми силами угрожалъ лѣвому нашему флангу и тылу 7-го и 6-го корпусовъ. Въ семь положеній рѣшился я поставить 4-й корпусъ, который по откомандированіи резервныхъ войскъ придвинуть былъ съ праваго фланга ближе къ центру, съ уступами, на лѣвый флангъ 7-го корпуса, при-мыкая лѣвымъ своимъ флангомъ къ стоявшимъ

тамъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскому и Семеновскому полкамъ, а за сею линією находились 2-й и 3-й Кавалерійскіе корпуса. Въ сей позиціи сіи войска стояли подъ перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, съ правой стороны отъ той части, которая дѣйствовала противу центра арміи и вышепомянутаго кургана, и сія непріятельская артиллерія даже анфилировала нашу линію съ лѣвой стороны, отъ той части, которая овладѣла всею позиціею 2-й арміи; но дабы сдѣлать преграду непріятельскимъ успѣхамъ и удерживать остальные, нами еще занимаемыя мѣста, не можно было избѣгнуть сего неудобства, ибо въ противномъ случаѣ мы должны были бы оставить вышепомянутый курганъ, который былъ ключъ всей нашей позиціи, и сіи храбрыя войска, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича и Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана, выдержали страшный огонь съ удивительнымъ мужествомъ. Вскорѣ послѣ овладѣнія непріятелемъ всѣми укрѣпленіями лѣваго фланга, сдѣлалъ онъ, подъ прикрытіемъ сильнѣйшей канонады и перекрестнаго огня многочисленной его артиллеріи, атаку на центральную батарею, прикрываемую 26-ю дивизіею. Ему удалось оную взять и опрокинуть вышеказанную дивизію, но Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи Генералъ-Маіоръ Ермоловъ, съ обыкновенною своею рѣшительностію, взявъ одинъ только 3-й баталіонъ Уфимскаго полка, остановилъ бѣгущихъ, и толпою, въ образѣ колонны, ударилъ въ штыки; непріятель защищался жестоко, батареи его дѣлали страшное опустошеніе, но ничто не устояло. Вслѣдъ за означеннымъ баталіономъ послалъ я еще одинъ баталіонъ, чтобы правѣ сей батареи зайти непріятелю во флангъ, а на подкрѣпленіе имъ послалъ я Оренбургскій Драгунской полкъ еще правѣ, чтобы покрыть имъ правый флангъ и врубиться въ непріятельскія колонны, кои слѣдовали на подкрѣпленіе атакующихъ его войскъ. 3-й баталіонъ Уфимскаго полка и 18-й Егерской полкъ бросились противъ нихъ прямо на батарею, а 19 и 40-й Егерскіе полки по лѣвую сторону оной, и въ четверть часа наказана дерзость непріятеля: батареи во власти нашей, вся высота и поле около

оной покрыты тѣлами непріятельскими. Бригадный Генералъ Бонами былъ одинъ изъ непріятелей, снискавшій пощадку, и непріятель преслѣдованъ былъ гораздо далѣе батарей. Генералъ-Маіоръ Ермоловъ удержалъ оную съ малыми силами до прибытія 24-й дивизіи, которой я велѣлъ смѣнить растроенную непріятельскою атакою 26-ю дивизію, прежде сего защищавшую батарею, и поручилъ сей постъ Генералъ-Маіору Лихачеву. Во время сего происшествія, непріятельская конница, — кирасиры и уланы, — повела атаку на пѣхоту 4-го корпуса, но сія храбрая пѣхота встрѣтила оную съ удивительною твердostí, подпустила се на 60-ть шаговъ, а потомъ открыла такой дѣятельный огонь, что непріятель совершенно былъ опрокинутъ и въ большомъ разстройствѣ искалъ спасеніе свое въ бѣгствѣ. При семъ особенно отличились Перновской Пѣхотный и 34-й Егерскій полки, коимъ въ каждую роту назначилъ я по три знака отличія. Сумскій и Маріупольскій Гусарскіе, а за оными Иркутскій и Сибирскій Драгунскіе полки преслѣдовали и гнали непріятеля до самыхъ его резервовъ, но будучи здѣсь приняты сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, принуждены были отступить. Непріятельская конница получивъ подкрѣпленіе своихъ резервовъ преслѣдовала нашу, и прорвавшись сквозь интервалы нашихъ пѣхотныхъ кареевъ, зашла совершенно въ тылъ 7-й и 11-й Пѣхотныхъ дивизій, но сія безподобная пѣхота, ни мало не разстроиваясь, приняла непріятеля сильнымъ и дѣятельнымъ огнемъ, и непріятель былъ разстроенъ. Между тѣмъ, кавалерія наша снова собралась, и непріятель съ сего пункта уже совершенно былъ прогнанъ и отступилъ за свою пѣхоту, такъ что мы его совершенно изъ виду потеряли. Послѣ сего съ обѣихъ сторонъ дѣйствовала одна только артиллерія, и на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса и Гвардейской дивизіи продолжалась перестрѣлка между тиральерами. Можно было замѣтить, что непріятель приготовился сдѣлать еще разъ рѣшительную атаку: онъ подвинулъ опять впередъ свою конницу и сформировалъ разныя колонны. Я предвидѣлъ, что конница нашихъ 2-го и 3-го Кавалерійскихъ корпусовъ, потерявши много въ прежнихъ ата-

кахъ, не будетъ въ состояніи противустоять новому, столь сильному удару, и потому послалъ за 1-ю Кирасирскою дивизіею, которая, однако же, по несчастію, не знаю къмъ, отослана была на лѣвой флангъ, и адъютантъ мой не нашелъ оную на томъ мѣстѣ, гдѣ я предполагалъ ей быть. Онъ достигъ Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскіи и Конный полки, которые на рысяхъ поспѣшили ко мнѣ; но непріятель успѣлъ между тѣмъ совершить свое намѣреніе: конница его врубилась въ пѣхоту 24-й дивизіи, которая поставлена была для прикрытія батареи на курганѣ, а съ другой стороны сильныя непріятельскія колонны штурмовали сей курганъ и овладѣли онымъ. Послѣ сего уже вся непріятельская конница обратилась на пѣхоту 4-го корпуса и 7-й дивизіи, но была на семь мѣстѣ встрѣчена Конно-Гвардейскимъ и Кавалергардскимъ полками и остановлена въ своихъ предъпріятіяхъ, между тѣмъ присоединились къ симъ двумъ полкамъ Псковской Драгунскіи полкъ и остальные полки 2-го и 3-го Кавалерійскихъ корпусовъ, и тутъ продолжалась жестокая кавалерійская битва, которая кончилась тѣмъ, что непріятельская конница къ 5-ти часамъ совершенно была опрокинута и отступила вовсе изъ виду нашего, а войска наши удержали свои мѣста, исключая кургана, который остался въ рукахъ непріятели. Непріятельская пѣхота еще оставалась въ виду нашей, но къ вечеру, когда стало смеркаться, скрылась. Канонада продолжалась до самой ночи, но по большей части съ нашей стороны, и къ не малому урону непріятели, а непріятельская артиллерія, будучи совершенно сбита, даже совсѣмъ умолкла къ вечеру. Въ теченіи всѣхъ сихъ происшествій, оставались на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ четыре Егерскихъ полка и нѣсколько артиллеріи, подъ командою Полковника Потемкина, которымъ я къ вечеру велѣлъ примкнуть къ 7-й дивизіи.—1-й Кавалерійскіи корпусъ Вашею Свѣтлостію отряженъ былъ на лѣвый берегъ Москвы — рѣки и дѣйствовалъ на ономъ, обще съ Иррегулярными войсками подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Платова. Рапортъ Генераль-Лейтенанта Уварова о дѣйствіи сихъ войскъ, въ оригиналѣ, уже прежде сего имѣлъ я честь представить Ва-

М. Б. Барклая де-Толли.

шей Свѣтлости. Послѣ окончанія сраженія, замѣтивъ, что непріятель началъ оттягивать свои войска отъ занятыхъ имъ мѣстъ, приказалъ я занять слѣдующую позицію: правый флангъ 6-го корпуса примкнулъ къ высотѣ у деревни Горки, на которой устроена была батарея изъ 10-ти батарейныхъ орудій и на коей, сверхъ — того, предполагалось устроить ночью сомкнутый редутъ; лѣвый флангъ сего корпуса взялъ направленіе къ тому пункту, гдѣ стоялъ правый флангъ 4-го корпуса; Генералу Дохтурову, который на слѣдовалъ Князю Багратиону въ командованіи, поручено было собрать пѣхоту 2-й арміи, устроить ее на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса и занять интервалъ между симъ корпусомъ и войсками Генераль-Лейтенанта Багговута, который съ 2-мъ и 3-мъ корпусами находился на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и къ вечеру занялъ опять всѣ тѣ мѣста, которыя имъ по утру заняты были. Кавалерійскимъ корпусамъ приказано было стать за сею линіею. За оными назначено было въ резервъ противу центра быть Гвардейской Пѣхотной дивизіи, а за оною Кирасирскимъ дивизіямъ. Генералу отъ Инфантеріи Милорадовичу поручилъ я предъ разсвѣтомъ снова занять курганъ, противу центра лежащій, нѣсколькими баталіонами и артиллеріею; въ полночь же получилъ я повелѣніе Вашею Свѣтлостію къ отступленію.» Здѣсь необходимо замѣтить, что честь блистательнаго дѣла на Колочѣ, приписанная Барклаемъ де-Толли Вупчу, принадлежитъ Полковнику (въ послѣдствіи Генераль-Лейтенантъ и Членъ Генераль-Аудиторіата) Карпенкѣ. Эта ошибка въ донесеніи Барклая вѣроятно произошла отъ скорости, съ которою составлялось описаніе Бородинской битвы, по первымъ, почти всегда неполнымъ, свѣденіямъ.

Князь Кутузовъ намѣревался возобновить на другой день сраженіе, съ какою цѣлію Барклая де-Толли и сдѣлалъ вечеромъ 26 Августа упоминаемое имъ новое размѣщеніе войскъ 1-й арміи; но донесенія частныхъ начальниковъ объ огромной потерѣ въ людяхъ, особенно большой уронъ между генералами и офицерами, заставили Кутузова отмѣнить свое намѣреніе и велѣть отступать за Можайскъ. Посланный съ приказаніемъ объ

этомъ къ Барклаю Адъютантъ Генерала Ермолова (въ послѣдствіи Генералъ-Адъютантъ), Граббе нашелъ его въ одной изъ уцѣлѣвшихъ крестьянскихъ избъ деревни Горокъ, спящимъ на полу, среди своихъ адъютантовъ. Барклай принялъ извѣстіе съ большимъ неудовольствіемъ, и, всегда спокойный, скромный, терпѣливый, на этотъ разъ излилъ свое негодованіе въ сильныхъ выраженіяхъ противъ Беннигсена, приписывая отъѣзду битвы его внушеніямъ. Первымъ движеніемъ Барклая было ѣхать къ Кутузову и упросить его остаться при прежнемъ намѣреніи, но онъ не исполнилъ этого узнавъ, что часть арміи уже отступала.—Бородинское сраженіе примирило съ Барклаемъ де-Толли все войско и Князя Багратиона, который, оставляя поле битвы въ слѣдствіе полученной имъ смертельной раны, велѣлъ сказать своему товарищу, что питаетъ къ нему глубокое уваженіе.—«Врядъ ли осталось въ центрѣ опасное мѣсто,» говоритъ о Барклаѣ Данилевскій, «гдѣ бы онъ не распоряжался и гдѣ бы былъ полкъ не ободренный словами и примѣромъ его. Подъ нимъ убито и ранено пять лошадей; изъ адъютантовъ и ординарцевъ его весьма не многіе уцѣлѣли. Велико было прежде негодованіе противъ Барклая де-Толли, но въ Бородинѣ общее мнѣніе рѣшительно склонилось на его сторону. Уже нѣсколько недѣль не привѣтствовали его войска обычнымъ восклицаніемъ, но въ Бородинѣ отъ каждаго полка гремѣло ему ура! Однакоже хвала, воздаваемая его безстрашію, не могла искоренить изъ души его горести упрековъ, какими прежде его осыпали. Глубоко чувствовала онъ оскорбленіе и искалъ смерти, желая пожертвованіемъ жизни искупить примиреніе съ укорявшею его Россіею. Въ письмѣ къ Императору, за день до Бородинскаго сраженія, онъ говорилъ: «Государь! Съ тѣмъ большею откровенностію пишу сіи строки, что мы теперь «наканунѣ кровопролитнаго и рѣшительнаго сраженія, въ которомъ, можетъ быть, удастся мнѣ «найти совершеніе моихъ желаній.» Послѣ сраженія Барклай де-Толли не таилъ своей скорби: зачѣмъ неприятельскій свинецъ не сразилъ его! Онъ писалъ Императору: «что касается лично до меня, то съ твердостью покоряюсь моему жре-

«бію. 26 Августа не исполнилось мое пламеннѣе желаніе: Провидѣніе пощадило жизнь для «меня тягостную.» Приводимъ еще прекрасный рассказъ о Барклаѣ де-Толли, изъ «Очерковъ Бородинскаго сраженія», написанныхъ участникомъ этой битвы, Ф. Н. Глинкою: «Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли, Главнокомандующій 1-ю Западною арміею и Военный Министръ въ то время, человекъ историческій, дѣйствовалъ въ день Бородинской битвы съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ. Ему надлежало одержать двѣ побѣды и, кажется, онъ одержалъ ихъ! Послѣдняя надъ самимъ собою—важнѣйшая! Нельзя было смотрѣть безъ особеннаго чувства уваженія, какъ этотъ человекъ, сплюю воли и нравственныхъ правилъ, ставилъ себя выше природы человеческой! Съ ледянымъ хладнокровіемъ, котораго не могъ растопить и зной битвы Бородинской, втѣснялся онъ въ самыя опасныя мѣста. Бѣлый конь полководца отличался издали подъ черными клубами дыма. На его челѣ, обнаженномъ отъ волосъ, на его лицѣ, честномъ, спокойномъ, отличавшемся неподвижностью чертъ, и въ глазахъ полныхъ разсудительности, выражались присутствіе духа, стойкость непоколебимая и дума важная. Напрасно искали въ немъ игры страстей, искажающихъ лице, высказывающихъ тревогу души: онъ все затаилъ въ себѣ, кромѣ любви къ общему дѣлу. Вездѣ являлся онъ подчиненнымъ покорнымъ, военачальникомъ опытнымъ. Множество офицеровъ переранено, перебито около него: онъ сохраненъ какою-то высшею десницею. Я самъ слышалъ какъ офицеры и даже солдаты говорили, указывая на почтеннаго своего вожда: «онъ ищетъ смерти.» И онъ искалъ смерти, но смерть бѣжала отъ него.

Бородинская битва, повторимъ, примирила съ Барклаемъ армію, свидѣтельницу его самотверженія, но не примирила съ нимъ народа, осыпавшаго его одними упреками. Удачно выразился Пушкинъ, въ стихотвореніи своемъ *Полководецъ*:

Непроницаемый для взгляда черни дикой,
Въ молчаньи шелъ одинъ ты съ мыслию великой;
И въ имени твоёмъ звукъ чуждый не взлюбя,
Своими криками преслѣдуя тебя,

Народъ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался надъ твоей священной сѣдиною.

И долго укрѣпленъ могущимъ убѣжденьемъ,
Ты былъ непоколебимъ предъ общимъ заблужденьемъ;
И на полупути былъ долженъ наконецъ
Безмолвно уступить; и лавровой вѣнецъ,
И власть и замыселъ, обдуманный глубоко
И въ полковыхъ рядахъ сокрытый одиноко,
Тамъ, устарѣлый вождь, какъ ратникъ молодой,
Свинца веселый свистъ заслышавшій впервой,
Бросался ты въ огонь вѣща желанной смерти, —
Вотще!

Наградой Барклая де-Толли за Бородинскую битву былъ орденъ Св. Георгія 2-го класса.

Войска наши отступали съ Бородинскихъ полей во всю ночь 27 Августа и къ разсвѣту на мѣстѣ сраженія оставался только аррьергардъ, порученный сперва Платову, а потомъ Милорадовичу. Наполеонъ двинулъ свои войска только въ полдень, когда убѣдился, что Русскіе не готовятся къ ожидаемому имъ нападенію. На второмъ переходѣ отъ Бородина къ Можайску Барклай де-Толли занемогъ припадками лихорадки, и на другой день долженъ былъ слечь въ постель, въ слѣдствіе, — какъ говорилъ онъ самъ — всего похода, успій, оказанныхъ въ продолженіи Бородинской битвы, и душевныхъ огорченій. Пока продолжалась болѣзнь Барклая армія наши, тѣснимыя непріателемъ, пришли 31 Августа къ деревнѣ Мамоновой и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ, можно сказать въ виду Москвы. Беннигсенъ поѣхалъ далѣе, выбирать позицію для новаго сраженія, и нашелъ ее подлѣ дороги изъ Можайска въ Москву, у деревни Филей, въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы. Получивъ облегченіе, Барклай отправился, по порученію Кутузова, осматривать позицію, и нашелъ ее столь неудобною, что встрѣтивъ на обратномъ своемъ пути въ Мамоново Беннигсена, спросилъ его: «развѣ непременно «рѣшено похоронить здѣсь всю армію?» Генералъ Ермоловъ и Полковники Толь, Мишо и Кроссаръ, посланные Кутузовымъ въ Филы, раздѣляли мнѣніе Барклая. Въ слѣдующій день, 1-го Сентября, армія выступила изъ Мамонова къ

Москвѣ, а Кутузовъ, опередивъ ее, поѣхалъ самъ на избранную Беннигсеномъ позицію и подъ вечеръ собралъ въ Филяхъ военный совѣтъ, на которомъ предложилъ вопросъ: «должно ли ожидать непріятельскаго нападенія въ позиціи у Филей, или уступить Москву безъ боя? Докогда будетъ существовать армія и находиться въ состояніи противиться непріятелю», сказалъ онъ, до тѣхъ поръ останется надежда счастливо довершить войну, но по уничтоженіи арміи и Москва и Россія потеряны.» Не пропустилъ безъ вниманія этихъ словъ: они вполне оправдываютъ отступательный образъ дѣйствій Барклая де-Толли. На совѣтъ приглашены были: Беннигсенъ, Барклай, Дохтуровъ, Уваровъ, Графъ Остерманъ-Толстой, Раевскій, Коновницынъ, Ермоловъ, Кайсаровъ и Толь. Прежде всѣхъ подалъ голосъ Барклай де-Толли, объявившій, что для спасенія Отечества главнымъ предметомъ было сохраненіе арміи. «Въ занятой нами позиціи,» говорилъ онъ, насъ навѣрное разобьютъ, и все, что не достанется непріятелю на мѣстѣ сраженія, будетъ потеряно при отступленіи черезъ Москву. Горестно оставить столицу, но если мы не лишимся мужества и будемъ дѣятельны, то овладѣніе Москвою приготовитъ гибель Наполеону.» Беннигсенъ возразилъ опасностью проходить черезъ Москву съ арміею, по пятамъ преслѣдуемую Наполеономъ; стыдомъ уступленія столицы безъ выстрѣла; впечатлѣніемъ, какое обстоятельство это должно было произвести на Европу, и, наконецъ, необходимою атаковать центръ Наполеона, чему, по его мнѣнію, способствовало отдѣленіе разныхъ непріятельскихъ корпусовъ для обхода нашей арміи. «Надлежало,» отвѣчалъ Барклай де-Толли, ранѣе помышлять о наступательномъ движеніи, и сообразно тому расположить армію. На то было еще время при первомъ моемъ объясненіи съ Генераломъ Беннигсеномъ о невыгодахъ позиціи; теперь уже поздно. Въ ночной темнотѣ трудно различать войска, скрытыя въ глубокихъ рвахъ, а между тѣмъ непріятель можетъ ударить на насъ. Армія потеряла большое число генераловъ и штабъ-офицеровъ; многими полками командуютъ капитаны, а бригадами неопытные штабъ-офицеры. По свойственной

еѣ храбрости, армія можетъ сражаться въ позиціи и отразить нападеніе, но не въ состояніи исполнить движенія въ виду непріятели. Я предлагаю отступить къ Владимиру или Нижнему-Новгороду.» Съ Барклаемъ де-Толли согласились Остерманъ и Толь. Въ томъ же духѣ говорилъ и Раевскій, прибывшій гораздо позже, когда уже всѣ подали свои мнѣнія.—Сказавъ, что съ потерей Москвы не потеряна Россія; что всего важнѣе сохранить армію и сблизиться съ войсками идущими къ ней на подкрѣпленіе, и что уступленіемъ столицы приготовлена будетъ гибель непріятели,—во всемъ согласно съ Барклаемъ, — Кутузовъ объявилъ о намѣреніи своемъ идти изъ Москвы по Рязанской дорогѣ, и тутъ же далъ приказаніе отступать. Здѣсь болѣе нежели гдѣ либо обнаружилась важность и необходимость назначенія Кутузова главнокомандующимъ всѣми арміями. Въ обстоятельствахъ того времени онъ только одинъ изъ всѣхъ Русскихъ генераловъ, онъ одинъ, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ соотечественниковъ, могъ предать первопрестольную столицу государства въ жертву непріятели. Справедливо говоритъ историкъ XII года, что для принятія на себя великой отвѣтственности въ потерю Москвы, надобно было имѣть болѣе мужества, чѣмъ при рѣшеніи подъ стѣнами ея дать битву.

Не будемъ входить въ описаніе отступления нашихъ войскъ чрезъ Москву на Рязанскую дорогу (2 Сентября), такъ какъ оно не было, и по существу своему не могло быть, ознаменовано какими-либо особенными распоряженіями со стороны Барклая де-Толли. Отступая по этой дорогѣ, Кутузовъ имѣлъ въ виду скрыть отъ Наполеона цѣль будущихъ своихъ дѣйствій и путь на которомъ хотѣлъ поставить армію. Этотъ путь былъ: старая Калужская дорога. Давъ по выходѣ изъ Москвы необходимый отдыхъ войскамъ, Кутузовъ довелъ ихъ по Рязанской дорогѣ до Боровскаго перевоза, а оттуда, 5 Сентября, направилъ ихъ, за Москву-рѣку, на проселочный путь, идущій вдоль рѣчки Пахры, черезъ городъ Подольскъ, поперегъ большихъ дорогъ, ведущихъ къ Москвѣ изъ Тулы и Калуги. Куда и зачѣмъ шла армія, было тайною для всѣхъ, кромѣ самыхъ

приближенныхъ къ Кутузову лицъ и корпусныхъ командировъ. Только по прибытіи на Тульскую дорогу, къ Подольску, поняли всѣ цѣль этого бокового движенія, поставившаго Наполеона въ неведѣніе о направленіи, взятомъ нашею арміею. Изъ Подольска она продолжала движеніе на старую Калужскую дорогу и вступивъ на нее, остановилась у Красной-Пахры. Совершивъ такимъ образомъ боковое движеніе вокругъ Москвы и ставъ твердою ногою на Калужской дорогѣ, Кутузовъ имѣлъ возможность заслонить отъ непріятели изобиловавшія запасами полуденныя губерніи; угрожать пути его дѣйствій отъ Москвы, черезъ Можайскъ, Вязму и Смоленскъ; пересѣкать отрядами растянутыя на чрезмѣрномъ пространствѣ сообщенія Французовъ, а въ случаѣ отступления Наполеона къ Смоленску, предупреждать его по кратчайшей дорогѣ. Барклай былъ въ восторгѣ отъ этого плана и отъ удачнаго его выполнения. «Это важнѣйшее и приличнѣйшее по обстоятельствамъ движеніе,» приводитъ собственныя его слова, «доставившее намъ возможность окончить войну совершеннымъ истребленіемъ непріятели, столько меня успокоило, что я былъ въ состояніи забыть болѣзнь мою, изнуряющую меня съ самаго Бородина.» Такъ, въ краткій промежутокъ времени, мы видимъ: съ одной стороны—Кутузова, дѣйствующаго въ духѣ Барклая въ важную и рѣшительную минуту совѣта подъ Москвою; съ другой—Барклая, вполне радующагося распоряженіямъ Кутузова и вполне ихъ одобряющаго.

Позиція, въ которой армія расположилась при Красной Пахрѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Пахры, не была одобрена Барклаемъ де-Толли, по причинѣ слишкомъ большаго ея протяженія и по причинѣ господствовавшихъ надъ нею высотъ праваго берега. Соглашаясь съ мнѣніемъ Барклая, Кутузовъ перевелъ армію на другую сторону рѣки, хотя и тамъ войска были размѣщены Беннигсеномъ на большемъ протяженіи, нежели желалъ и предлагалъ Барклай де-Толли. Другое его предложеніе: послать на Можайскую дорогу отрядъ, для истребленія слѣдовавшихъ по ней въ Москву непріятельскихъ транспортовъ и командъ, было принято Кутузовымъ немедленно и вполне.

Отраженный, въ слѣдствіе этого, въ направленіи къ Вязьмѣ, Генераль Дороховъ удовлетворительно исполнилъ возложенное на него порученіе, въ теченіе первыхъ семи дней уничтоживъ у непріятеля до 80 фуръ и ящиковъ и взявъ въ плѣнъ до 1500 человекъ, въ томъ числѣ 48 офицеровъ. Также усѣбны были и послѣдующія его дѣйствія.

Цѣлые семь дней наши войска стояли спокойно, въ занятой ими позиціи при Красной Пахрѣ. Только 13 Сентября показались первыя непріятельскія войска въ виду нашихъ авангардовъ. Одни изъ нихъ шли изъ Подольска, по проселочной, а другія изъ Москвы, по старой Калужской дорогѣ, угрожая намъ нападеніемъ съ фронта и обходомъ съ тыла. Въ главной нашей квартирѣ возникли разныя предположенія и мнѣнія: Барклай совѣтовалъ не уклоняться отъ боя и принять его при Красной Пахрѣ; Беннигсенъ противорѣчилъ ему и предлагалъ: поручивъ Милорадовичу оборону переправы черезъ Пахру, со всѣми прочими войсками выступить къ Подольску и атаковать непріятельскіе корпуса, какіе тамъ встрѣтятся. Главнокомандующій не принялъ ни котораго изъ этихъ мнѣній, а далъ приказаніе отступить по старой Калужской дорогѣ, съ тою цѣлю, чтобы занявъ крѣпкій лагерь, ожидать въ немъ подкрпленій, шедшихъ изъ Рязани, Тулы, Орла, Брянска и Курска. Сентября 14 армія наша отошла къ деревнѣ Бабенковой, 19 продолжала движеніе еще далѣе, а 20 вступила въ знаменитую позицію при Тарутинѣ, у соединенія рѣчекъ Пстыи и Нары. Во все это время болѣзнь Барклая де-Толли усиливалась; врачи совѣтовали ему искать покоя и отдохновенія и 22 Сентября онъ испросилъ у Кутузова увольненіе изъ арміи. Съ искреннимъ сожалѣніемъ узнали войска объ отъѣздѣ полководца, къ которому со дня Бородинской битвы питали глубокое уваженіе. Рапортъ, которымъ Барклай де-Толли просилъ себя у Кутузова увольненія, заключался въ слѣдующемъ:

«Болѣзненное мое состояніе до такой степени увеличилось, и силы мои, какъ душевныя, такъ и тѣлесныя, столь истощены, что я не могу болѣе командовать ввѣренной мнѣ арміею,

М. Б. Барклай де-Толли.

«почему нахожусь въ необходимости симъ покорнѣйше просить Вашу Свѣтлость позволить мнѣ до излеченія болѣзни отъѣхать отъ арміи, поруча оную въ команду кому благоугодно будетъ Вашей Свѣтлости. — Съ прискорбіемъ удаляюсь я отъ храбрыхъ войскъ, служащихъ подъ начальствомъ моимъ, ибо желаніе мое было умереть съ ними на полѣ чести, но болѣзнь моя содѣлала меня совершенно неспособнымъ къ отправленію моей должности. — Я утѣшаюсь тѣмъ, что армія мнѣ ввѣренная, за благодѣяніе которой я бы готовъ былъ жертвовать жизнью, остается подъ предводительствомъ Вашей Свѣтлости и распоряженіемъ Генерала Беннигсена и другихъ генераловъ.»

Такъ сошелъ съ поприща главнокомандующаго полководецъ, которому въ самое трудное время Своего царствованія Императоръ Александръ ввѣрилъ честь и цѣлость главной Своей арміи и судьбу Своего государства, и котораго не оцѣнили, а оскорбили современники. Почти сорокъ лѣтъ протекли отъ той незабвенной эпохи; въ продолженіе этого времени открылось и объяснилось многое, но все еще великія заслуги Барклая де Толли въ Отечественную войну попыты не выполнены, и память его не вполне пользуется у насъ заслуженною признательностью.

Не переходя еще къ дальнѣйшимъ обстоятельствамъ жизни Барклая де Толли, обратимся къ неразрѣшенному еще вопросу: было ли постоянное его отступленіе отъ границъ до Царева-Займища слѣдствіемъ заблаговременно принятаго и Императоромъ Александромъ утвержденаго плана, или произошло оно отъ обстоятельствъ, не входившихъ въ расчеты при началѣ войны? Мы уже приводили выше слова Генерала Данилевскаго, что перенесеніе театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія принятаго, но было слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыхъ никакая человѣческая прозорливость предвидѣть не могла, — «Нѣкоторые люди думаютъ увѣрить,» читаемъ у Бутурлина, «что намѣреніе завлечь непріятеля внутрь Россіи было заранѣе принято нашимъ Правительствомъ. Не желая сознаться, что отступленіе отъ рѣки Нѣмана къ Москвѣ неминуемо воспослѣдовало отъ малочисленности

нашихъ армій, и напротивъ утверждая, что отступление сіе произведено было въ слѣдствіе глупо соображеннаго предназначенія, они полагаютъ тѣмъ придать болѣе блеска нашему оружію. Но говорящіе такимъ образомъ должны бы знать, что слава, пріобрѣтенная Россіею, не имѣетъ надобности въ пособіи хитрости и лжи: 1812 годъ былъ пробнымъ камнемъ, открывшимъ сокровища, которыя Россія заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ, и потомки наши всегда съ гордостію вспоминать будутъ о сей достопамятной эпохѣ исторіи своего государства. Одно справедливаго описанія событій достаточно уже для доставленія отечеству нашему удивленія современниковъ и потомства. Впрочемъ лезть бываетъ иногда столь нескусна, что думая прикрасить прошествія, ею излагаемыя, въ самомъ дѣлѣ унижаетъ оныя. Дѣйствительно, допуская предположеніе, что армія наши могли бы держаться на рѣкѣ Нѣманѣ, не возлагаютъ ли на нихъ отвѣтственность за разореніе милліона мирныхъ жителей, которыхъ они могли бы защитить? Дабы показать дѣла въ истинномъ видѣ, мы просимъ читателя замѣтить предположенія Генерала Барклая де-Толля, сразиться съ непріателемъ подъ Витебскомъ и Дорогобужемъ, и наступательное движеніе къ Руднѣ, произведенное Россійскими арміями послѣ соединенія оныхъ подъ Смоленскомъ. Еслибъ отступление производимо было въ исполненіе предназначенія, уже даннаго Правительствомъ, то осмѣлились бы начальники наши явно нарушить оное, предпринимая наступательныя дѣйствія? Сверхъ того огромные магазины, учрежденные нами въ Литвѣ, и которые посчастливилось намъ истребить, не ясно ли доказываютъ, что совсѣмъ не полагали отступать съ такою поспѣшностію, съ каковою сіе произведено было? — По истинѣ, мы отступили сперва къ Смоленску для того, чтобы соединить обѣ наши арміи, ибо находили себя слишкомъ слабыми, а потомъ отъ Смоленска къ Москвѣ, дабы сблизиться къ своимъ подкрѣпленіямъ. Конечно неоспоримо, какъ мы уже и сказали, что Императоръ Александръ единожды начавъ войну, вознамѣрился вести оную до послѣдней крайности, и въ слѣдствіе того рѣшился на отступление, сколь бы оное не могло

случиться продолжительнымъ, однакожъ отъ таковой рѣшимости, востребованной тогдашними обстоятельствами, еще весьма далеко до исполненія заранѣе сдѣланнаго предназначенія. Къ тому же, какое было бы послѣдствіе сего мнимо-превосходнаго предназначенія, еслибъ Наполеонъ остановился у Смоленска? и всякъ согласится, что нельзя было предвидѣть того, чтобы Французскій Императоръ рѣшился перейти за рѣку Днѣпръ въ теченіе одного похода.»

Неограничиваясь сочиненіями Данилевскаго и Бутурлина, приведемъ слова еще одного достойнаго свидѣтеля и участника достопамятной войны 1812 года, Принца Евгенія Виртембергскаго, который, и по родственной связи съ нашимъ Императорскимъ Домомъ, и по близкимъ отношеніямъ своимъ къ главнымъ начальствовавшимъ лицамъ нашей арміи, могъ быть поставленъ,—и судя по словамъ его, былъ поставленъ,—въ извѣстность на счетъ истинной цѣли нашихъ дѣйствій въ эпоху нашествія Наполеона. Принцъ говоритъ: «Весною 1812 года, когда меня назначили начальникомъ дивизіи во 2-мъ корпусѣ, планъ дѣйствій былъ уже готовъ у Русскихъ. Въ пользу основаній, которыми руководствовались при начертаніи его и который состоялъ *въ систематическомъ отступленіи*, громко говорили современные успѣхи Наполеона въ Португаліи. Россія представляла собою еще болѣе выгодныхъ условій къ выполненію подобнаго плана, который, можно сказать, ей только одной свойственъ. Ясно, что при безчисленныхъ средствахъ Наполеона и при его характерѣ, все спасеніе наше зависѣло отъ самой осторожной осмотрительности и отъ умѣнія воспользоваться мѣстными выгодами. Что до меня касается, то я твердо надѣялся на успѣхъ, чему могу представить неоспоримыя доказательства, и надежды мои основывалъ на рѣшимости самаго Императора Александра — дѣйствовать такимъ образомъ. Я былъ увѣренъ, что необходимость отступательной войны непременно обнаружится сама собою, и что тогда сами порпцатели предположенной системы дѣйствій подчинятся ей по собственному убѣжденію. Въ описываемую мною эпоху не всѣ однако Русскіе раздѣляли это мнѣніе; на-

противъ, много слышалось голосовъ въ пользу наступательныхъ дѣйствій, или, по крайней мѣрѣ, въ пользу самыхъ упорныхъ оборонительныхъ, такъ, чтобы каждый шагъ земли былъ уступаемъ не иначе какъ съ боя. Конечно, Правительство не обращало вниманія на эти толки, но они не остались безъ вліянія на духъ войска. Правда, мужество и твердость не покидали солдатъ ни на минуту; однако, отъ постоянныхъ приказаній отступать неминуемо закралась какая-то безнадежность. Нельзя было: ни вразумить каждому необходимости такого рода дѣйствій; ни порицать недовольнаго говора арміи, въ которомъ высказывалась одушевляющая ее храбрость. Самъ покойный Багговутъ, одинъ изъ лучшихъ друзей моихъ, жаловался на содержаніе тайныхъ инструкцій, которыми, за долго еще до открытія кампаніи, сообщалось ему о предполагаемомъ отступленіи.» Повторяя, что основною идеею Императора Александра было: *систематически завлечь непріятеля все дальше и дальше*, Принцъ продолжаетъ:» По весьма близкому разстоянію Дриссы отъ границъ, нельзя было ожидать отъ этого пункта выгодъ для такой системы войны, которая основывалась не на битвахъ, а на постепенномъ истребленіи непріятеля; поэтому, конечно, необходимо было его оставить и продолжать отступление въ другомъ, болѣе соотвѣтственномъ направленіи. Въ Германіи и Франціи, однако, постоянно опровергають фактъ, что отступление производилось Русскими въ слѣдствіе твердыхъ предварительныхъ соображеній, приписывая его одному паническому страху передъ оружіемъ завоевателя, и стараются объяснить всѣ позднѣйшіе наши успѣхи только стеченіемъ благоприятныхъ обстоятельствъ. Новѣйшія сочиненія, появившіяся съ цѣлю открыть истину, пытаются вывести тоже заключеніе изъ самаго хода событій, и опять впадаютъ въ заблужденіе; не отъ недостатка проникательности и не отъ неблагонамѣренности сочинителей, а единственно отъ несовершеннаго знакомства съ сущностью дѣла. Я утверждаю противное, основываясь на неоспоримыхъ документахъ, изъ которыхъ ясно можно видѣть, что еще за долго до начала войны мысль о необходимости подоб-

наго образа дѣйствій противъ врага, столь сильнаго, занимала Императора Александра. Да и была ли у него возможность инымъ-способомъ выйти побѣдителемъ изъ борьбы съ соединенными силами всего Европейскаго Запада? Имперія Россійская обладала значительными средствами, какъ это показали 1812, 1813 и 1814 годы, въ продолженіи которыхъ на пополненіе только одного, напримѣръ, полка въ моемъ корпусѣ поступило, въ разное время, 22 баталіонныхъ комплекта людей, — но самая политика не позволяла заняться заблаговременнымъ формированіемъ этихъ массъ, потому, что такая, дѣятельность къ вооруженію со стороны Россіи легко могла бы вовлечь ее въ войну преждевременную и захватить ее въ расплохъ.»

Наступательное движеніе отъ Смоленска къ Руднѣ Принцъ приписываетъ секретнымъ инструкціямъ, повѣлѣвавшимъ Барклаю не упускать изъ вида ни одного выгоднаго случая къ пораженію непріятеля и чрезъ то самое приводить его въ заблужденіе на счетъ истинной нашей цѣли. «Можетъ быть спросить,» находимъ мы въ томъ же сочиненіи, «къ чему послужило Барклаю Смоленское кровопролитіе, если онъ не имѣлъ въ виду упорной и продолжительной защиты города, купленаго Французами такою дорогою ценою? Передъ битвою объ этомъ также возникали сомнѣнія и шли разные толки, но судьба оправдала образъ дѣйствій Барклая и въ этомъ случаѣ. Если бы Наполеонъ не былъ поставленъ въ необходимость атаковать городъ съ такимъ напряженіемъ силъ, и если бы Барклаемъ очищенъ Смоленскъ послѣ обороны менѣе кровопролитной, не заставивъ непріятелей думать, что они овладѣли этимъ пунктомъ въ слѣдствіе своей рѣшительной побѣды, совершенно противъ воли Русскихъ, — то Императоръ Французовъ конечно бы угадалъ нашъ планъ и не пошелъ бы далѣе. Все что ни предпринималъ Барклаемъ съ цѣлю завлечь Наполеона, все, до самыхъ мелочей, носитъ на себѣ отпечатокъ какой-то двусмысленности. Было нѣсколькихъ случаевъ, въ которыхъ крайность положенія, принуждая его къ рѣшительному отпору, могла убѣдить непріятеля, что мы не прочь отъ боя,—но только самый бой не удался; съ

каждымъ переходомъ онъ какъ-будто ускользалъ у Наполеона изъ рукъ. — Послѣ Смоленска сраженія также не входили въ планъ дальнѣйшаго отступленія Барклая де-Толли: все его вниманіе было устремлено только къ тому какъ бы совершить его спокойнѣе и безпрепятственнѣе. — Едва лишь начинали укрѣплять какую-либо позицію, Барклай тотчасъ же оставлялъ ее. Желаніе ходило въ постоянной борьбѣ съ убѣжденіемъ. Войско требовало боя; главнокомандующій повидимому готовъ былъ уступить, наконецъ, общему голосу, и тѣмъ охотнѣе, что извѣстное уже намъ ослабленіе непріятеля показывало; нѣкоторымъ образомъ, зрѣлость нашего главнаго плана;—но мы все еще не оставляли системы медлительности, какъ лучшаго средства заманить непріятеля въ сѣти, и въ этомъ-то заключались существенныя причины всѣхъ послѣдовавшихъ событій. Такимъ образомъ отступали мы до Царева-Займища, оставляя вездѣ слѣды нашей нерѣшительности, служившіе Наполеону новыми приманками. По дисциплинѣ и порядку, съ какими совершалось наше отступленіе, его должно отнести къ числу образцовыхъ. Непрѣтелю не досталось ни одного отсталого, ни одной амуничной фуры, ни одной повозки. Переходы были нетяжелы и не утомляли людей, а искусно предводимый аррьергардъ (особенно Коновинцынымъ) если и имѣлъ дѣла, то незначительныя, и по большей части успѣшныя. — По словамъ Сегюра и Шамбре у непріятеля дѣла шли дурно. Мюратъ и Даву другъ съ другомъ ссорились и другъ другу мѣшали. Первый истощалъ свою кавалерію въ бесполезныхъ усиліяхъ. Лишенія и болѣзни произвели ошутительный недочетъ въ рядахъ прочихъ корпусовъ, и подкрѣпленія исчезали, такъ сказать таяли, на огромномъ пространствѣ, которое имъ слѣдовало проходить для присоединенія къ главной арміи. И въ этой арміи, на глазахъ самаго Наполеона, состояніе дѣлъ было не многимъ лучше. Начиная уже отъ Смоленска конница должна была добывать себѣ фуражъ посредствомъ посылки особыхъ командъ, или за четыре въ сторону отъ большой дороги. Даже пѣхота только такимъ образомъ могла себя продовольствовать. Отъ подобныхъ

мѣръ неизбѣжно рождалось мародерство; лишенія и отлучки съ каждымъ днемъ уменьшали число находившихся подъ ружьемъ, и въ такой степени, которая превосходитъ всякое вѣроятіе. Наполеонъ, послѣ прибытія своего къ Дорогобужу, куда былъ завлеченъ силою обстоятельствъ, уже не имѣлъ духа рѣшиться на обратный путь, и съ каждымъ новымъ днемъ питался новою надеждою: устранить генеральною битвою всю опасность игры, которую затѣялъ. Слѣдовательно постоянное отступленіе принесло намъ безчисленныя выгоды. Не смотря на то, неудовольствіе на Барклая достигло высшей степени, какъ въ войскѣ, такъ и въ цѣлой Имперіи. Императоръ Александръ, уступая ли общему голосу, или по собственнымъ убѣжденіямъ, назначилъ главнокомандующимъ Князя Кутузова, и выборъ Русскаго на этотъ постъ вполне соответствовалъ господствовавшему тогда духу.»

«Тотъ отважный критикъ,» говоритъ далѣе Принцъ Виртембергскій,» который бы пожелалъ распоряженія нашего высшаго военнаго начальства представить въ такомъ видѣ, какъ будто оно не руководствовалось въ своихъ дѣйствіяхъ ни какимъ планомъ,—можетъ быть остановленъ простымъ замѣчаніемъ, что Русскіе еще за двѣ недѣли до открытія войны не могли знать навѣрное гдѣ будетъ переправляться Наполеонъ: при Ковно, или въ иномъ мѣстѣ? Понятно послѣ этого, что мудрено было впередъ рассчитывать на какомъ именно пунктѣ должна рѣшиться борьба. Такая неизвѣстность имѣла сильное влияніе и на самыя свойства лагеря при Дриссѣ. Конечно, во время сосредоточенія нашихъ войскъ у Смоленска довольно еще оставалось времени для избранія и приспособленія къ бою какой-либо позиціи на Московскою дорогѣ, а въ случаѣ надобности даже въ окрестностяхъ самой Москвы,—но при этомъ надобно обратить вниманіе на одно весьма важное обстоятельство: главною, постоянною цѣлію Барклая сперва было соединеніе съ Багратиономъ, а потомъ завлеченіе непріятеля во внутреннія губерніи, или, выражаясь яснѣе, постепенное ослабленіе его силъ. Кромѣ этого, подъ Смоленскомъ еще не было рѣшено куда направится наша дальнѣйшая операціонная линія: на

Москву или съвернѣе. На это должны были указать мѣры самаго Наполеона, и какъ на войнѣ гораздо труднѣе управляться съ магазинами и маршевыми колоннами, нежели рецензентамъ ораторствовать на бумагѣ, то прежде 2 Августа Барклай едва ли могъ подумать о распоряженіяхъ въ тылу у себя, на Московской дорогѣ. Признаюсь, что это обстоятельство въ подробностяхъ своихъ осталось для меня неизвѣстнымъ; но остановку Барклая подлѣ Смоленскомъ и сильное сопротивленіе, оказанное имъ тутъ Наполеону, — кромѣ иныхъ важныхъ причинъ, — приписываю я также заботливости его объ упомянутыхъ мною мѣрахъ. Я самъ тогда осуждалъ Барклая за то, что онъ не озаботился, по крайней мѣрѣ хотя съ 2 Августа, отыскать и укрѣпить позицію на Московской дорогѣ, или, даже, еслибы надобность потребовала, подлѣ самой Москвою. Времени, какъ я рассчитывалъ, оставалось бы на то цѣлыхъ четыре недѣли, потому, что Барклай, еще до Смоленскаго сраженія, не могъ сомнѣваться въ необходимости дальнѣйшаго отступленія, но дѣло было въ томъ, что онъ уже чувствовалъ непрочность своего положенія. Голосъ войска, жаждавшаго боя, былъ слишкомъ силенъ, а чѣмъ, кромѣ указаній на послѣдствія, могъ отвѣчать ему вѣрный слуга Александра, при своей системѣ дѣйствій? Между многочисленными противниками своими, какихъ не мало можно было насчитать даже въ главной квартирѣ, Барклай уже предвидѣлъ себѣ преемника, и желаніе сразиться (послѣ отступленія отъ Смоленска) прежде его прибытія, извинительно. Вотъ гдѣ, по всей вѣроятности, должно искать причины колебанія Барклая, касательно устройства укрѣпленнаго лагеря въ надлежащемъ разстояніи отъ арміи, и касательно многихъ неудачныхъ попытокъ укрѣпиться гдѣ-либо вблизи; но должно вспомнить съ признательностію, что главнокомандующій никогда не приносилъ въ жертву собственному честолюбію ни выгодъ своего Государя, ни блага своихъ подчиненныхъ. Ознакомившись короче съ сущностію тогдашнихъ обстоятельствъ, я раскаяваюсь теперь передъ тѣнью Барклая, что въ душѣ порицалъ его, хотя и не высказывалъ тогда моихъ мнѣній.»

М. Б. Барклай де-Толли.

Такимъ образомъ показанія Данилевскаго и Бутурлина противорѣчатъ свидѣтельству Принца Евгенія. Но если, съ одной стороны, передъ Данилевскимъ и Бутурлинымъ были раскрыты всѣ хранилища овиціальныхъ, даже секретныхъ, свѣденій для полнаго и безпристрастнаго описанія незабвенной войны 1812 года и обстоятельствъ ей предшествовавшихъ, — то, съ другой, что даетъ намъ право усомниться въ истинѣ разсказа и справедливости доводовъ Принца Виртембергскаго? Не говоря уже, что имя Его Высочества провозносится съ чувствомъ глубокаго уваженія, всѣми, кто только былъ свидѣтелемъ его подвиговъ и заслугъ въ послѣднія войны противъ Наполеона и Турціи, — личное положеніе Принца, какъ мы уже объяснили выше, давало ему возможность знать то, что для весьма многихъ было тайною. Могутъ сказать: къ чему же отдаваемы были Барклаемъ де-Толли приказы, обнадеживавшіе войска въ скорой битвѣ съ неприятелемъ? Что значатъ нѣкоторыя донесенія къ Государю, по видимому противорѣчація распоряженіямъ главнокомандовавшаго и ихъ послѣдствіямъ? Первый вопросъ объясняется легко: необходимою поддерживать въ войскахъ бодрость духа и, можетъ быть еще, — говоря въ смыслѣ Принца Евгенія Виртембергскаго, — желаніемъ какъ можно лучше скрывать истинный планъ нашихъ дѣйствій; рѣшеніе втораго вопроса предоставимъ времени. Оно, какъ мы уже замѣтили, должно объяснить и дополнить еще многое, относительно той великой эпохи, въ которую Барклай де-Толли съ благороднымъ самоотверженіемъ подвизался для блага и спасенія Россіи. При тѣхъ данныхъ, какія мы имѣемъ, несправедливо бы было не согласиться въ той истинѣ, что Провидѣніе опредѣлило на долю Барклая самую трудную, и вмѣстѣ самую неблагоприятную, половину войны 1812 года.

Другой вопросъ: какъ далеко предполагалось завлечь Наполеона, и гдѣ, по заблаговременно обдуманному плану отступленія, предназначался предѣлъ этому отступленію, едва ли, и когда-либо, можетъ быть разрѣшенъ. Предѣлъ никакъ не могъ быть назначенъ заблаговременно, потому что зависѣлъ отъ обстоятельствъ, и сообразно

вмъ генеральное сраженіе могло произойти гораздо ранѣе нежели у насъ предполагали. Такъ едва не случилось подъ Витебскомъ, гдѣ уже все было готово къ принятію битвы, и гдѣ ей воспрепятствовало только извѣстіе, что 2-я армія, не имѣвъ возможности предупредить Французовъ въ Могилевѣ, должна была дѣлать обходъ вправо, черезъ Мстиславль, чѣмъ замедлилось ея соединеніе съ 1-ю арміею. Искусное уклоненіе отъ несвоевременнаго и необъщавшаго вѣрнаго успѣха боя; умныя совършатель, въ борьбѣ съ общіимъ убѣжденіемъ, отступленіе, въ виду сильнѣйшаго непріятели, всегда въ примѣрномъ порядкѣ и по большой части безъ урона, и сохраненіе арміи, отъ существованія которой зависѣло спасеніе государства,—вотъ великія, въ свое время непостыгнутыя, заслуги Барклая де-Толли въ войнѣ 1812 года. Послѣдствіемъ ихъ были: бѣдственное для непріятели выступленіе изъ Россіи, перенесеніе нашего оружія за Нѣманъ, союзъ нашъ почти со всею Европою, и, съ покореніемъ Парижа, паденіе Наполеона.

Оставивъ армію, Барклай де-Толли провелъ нѣкоторое время въ Калугѣ; послѣ того прожилъ нѣсколько дней во Владимірѣ, и потомъ, минуя Петербургъ, проѣхалъ въ небольшое имѣніе Бекгофъ, въ Фелпскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, купленное имъ въ 1810 году, у брата супруги своей, Г-на Смиттена. Въ Бекгофѣ заключалось все сосоганіе Барклая.

Въ бытность свою во Владимірѣ, Барклай де-Толли ѣздилъ однажды къ находившемуся также въ этомъ городѣ, и также историческому лицу того времени, Графу Ростопчину. Барклай предполагалъ провести у него около часа и провелъ семь, съ восьми часовъ утра до трехъ пополудни. «Оба сіи знаменитые мужи, пишетъ свидѣтель этого посѣщенія (А. Я. Булгаковъ), имѣли свои «участки заботъ, свою долю огорченій, своихъ «недоброжелателей, и обстоятельство сіе не мало «способствовало къ сближенію ихъ. Ростопчинъ «отдавалъ всегда должную справедливость до- «стоинствамъ Барклая де-Толли и въ то время, «когда вся почти Россія единогласно обвиняла «его за отступленіе отъ границы Имперіи почти до Можайска безъ боя, въ то время, какъ

«въ огорченномъ отечествѣ нашемъ многіе осмѣ- «ливались даже подозрѣвать преданность его къ «Россіи, Ростопчинъ всегда его защищалъ.»

Почти во всю дорогу отъ Калуги до Лифляндіи доходили до Барклая де-Толли отголоски общаго неудовольствія и ропота на его дѣйствія, приведшія, какъ говорили, Наполеона прямо въ Москву. Пріѣхавъ въ Бекгофъ, Барклай написалъ въ Петербургъ, къ служившему при немъ въ званіи экспедитора его особенной канцеляріи А. Л. Майеру (нынѣ Дѣйствительной Статскій Совѣтникъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ), письмо, выписку изъ котораго приводимъ здѣсь), какъ весьма любопытный фактъ, свидѣтельствующій о тогдашнемъ настроеніи духа Барклая. «За нѣсколько дней передъ симъ пріѣхалъ я благополучно въ мою деревушку и чувствую себя «счастливымъ, подобно мореходцу, послѣ борьбы «съ волнами и бурями нашедшему убѣжище въ «спокойной гавани. Теперь мнѣ недостаетъ «только полной отставки, чтобы удалитъ отъ себя всѣ воспоминанія о прошедшемъ и совершенно посвятить себя сельской жизни (*Vor ein paar Tagen bin ich glücklich hier auf meinem Dörfchen angekommen, und fühle mich zufrieden, wie einer, der von einem stürmischen und toben den Meere sich in einen ruhigen Hafen gerettet hat. Mir fehlt izt nichts als nur noch meine völlige Entlassung, um alles was mich an die Vergangenheit erinnern kann, abzulegen, und mich ganz in das einfache Gewand eines Landmannes zu hüllen*). Въѣсть съ этимъ, не желая оставаться въ невѣденіи на счетъ современныхъ событій въ политическомъ мірѣ, Барклай просилъ о выписаніи для него газетъ: С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостей, Сѣверной Почты и Courrier de Londres. Письмо было писано 16 Ноября.

Не долго продолжалось уединенное пребываніе Барклая въ Бекгофѣ. Черезъ нѣсколько дней онъ получилъ письмо Императора Александра, съ огорченіемъ узнаваго о его пріѣздѣ въ Лифляндію. «Я былъ увѣренъ,» писалъ Монархъ, «что вы весьма охотно останетесь въ арміи, чтобы вашими подвигами принудить къ уваженію «васъ даже вашихъ недоброжелателей, такъ какъ «вы это сдѣлали въ Бородинѣ. Я исполнѣ увѣренъ,

«что вы неминуемо достигли бы сей цѣли, если «бы остались въ арміи. Но дружбѣ, которую не «перестану къ вамъ сохранять, Я съ безпредѣль- «нымъ сожалѣніемъ узналъ о вашемъ отъѣздѣ. «Вопреки всѣмъ неудовольствіямъ, которыя вы встрѣ- «чали, вамъ должно было оставаться, потому, что «есть случаи, когда надобно поставить себя вы- «ше всего въ мірѣ. Я никогда не забуду важныхъ «услугъ, оказанныхъ вами Отечеству и Мнѣ, и «надѣюсь, что вы окажете важнѣйшія. Хотя ны- «нѣшнія обстоятельства не могутъ быть благо- «пріятіе для насъ, судя по положенію въ кото- «ромъ находитъ непріятель, однако борьба еще «не кончена; ова представляетъ вамъ возможность «ознаменовать ваши великія дарованія, которымъ «вообще начинаютъ отдавать справедливость.» Барклай де-Толли отвѣчалъ: «Государь! Вы воз- «вратили спокойствіе человѣку, самому преданно- «му Вашей Священной Особѣ; человѣку, котора- «го сердце было раздѣлено при одной мысли, «что онъ лишился благосклонности наилучшаго «изъ Царей, Государя любимаго и обожаемаго. «Не могу лучше отвѣтствовать на всѣ милости, «которыми Ваше Величество меня осыпаете, какъ «поспѣшить пастъ къ стопамъ Вашимъ. Надѣюсь «всей Россіи доказать, что Вы довѣренностью «Своею почтили не недостойнаго.» Императоръ Александръ получилъ это письмо въ началѣ Декабря, во время приготовленій Своихъ къ по- «ѣздкѣ въ Вильну, гдѣ тогда была Главная квар- «тира Кутузова и гдѣ войска наши отдыхали послѣ трудовъ своихъ, увѣнчавшихся изгнаніемъ непріятеля изъ Россіи. Государь нетерпѣливо же- «лалъ видѣть Барклая де-Толли, и въ день Своего отъѣзда три раза посылалъ осведомляться не прибылъ ли онъ? Барклай пріѣхалъ въ довольно- «разстроенномъ состояніи здоровья, уже по от- «ѣздѣ Государя, и остановился въ домѣ и семействѣ Г. Майера, имѣя при себѣ Доктора Баталина. Вско- «рѣ наступило 12 Декабря—день рожденія Импера- «тора Александра. Барклай счелъ долгомъ явиться къ выходу въ Зимній дворецъ, и ставъ въ чи- «слѣ прочихъ, собравшихся тамъ генераловъ, и- «мѣлъ случай убѣдиться вполне въ общей къ не- «му холодности; ни одинъ изъ присутствовавшихъ не приблизился къ нему. Императрица Елиса-

вета Алексѣевна увидѣвъ Барклая, оставивъ далеко за Собою свиту, съ отличавшею Ее бла- «гостію подошла къ огорченному полководцу и удостоила его продолжительнымъ разговоромъ. По уходѣ Императрицы, Барклай сдѣлался пред- «метомъ общаго вниманія. Этотъ день имѣлъ на него сильное вліяніе. Не смотря на всегдашнее, необыкновенное свое хладнокровіе, онъ такъ былъ пораженъ и оскорбленъ оказаннымъ ему до разговора съ Государынею равнодушіемъ, что по пріѣздѣ домой заболѣлъ, слегъ и около недѣли пролежалъ въ постели. Оправившись, онъ поѣхалъ къ Государю. Мы не могли достоверно узнать, гдѣ и какъ происходило первое свиданіе Им- «ператора Александра съ Барклаемъ де- «Толли, по прибытіи послѣдняго изъ Петербур- «га, а сколько важнаго и любопытнаго долж- «но было заключать въ себѣ это свиданіе!

Въ первый день 1813 года, Главная армія, составленная изъ бывшихъ 1-й и 2-й Западныхъ, перешла, въ Меречѣ, черезъ Нѣманъ, и направилась на Плоцкъ. Лѣвѣе ея слѣдовалъ къ Варшавѣ, съ нѣсколькими корпусами, Милорадовичъ, а правѣе шли: Чичаговъ, съ 3-ю Западною арміею, составленною изъ бывшихъ армій Торма- «сова и Дунайской, — къ Торну; Графъ Витген- «штейнъ, съ 1-мъ Пѣхотнымъ и Финляндскимъ корпусами, — къ Мариенвердеру; Платовъ, съ особымъ корпусомъ, — къ Данцигу. Тогда же Прус- «сія, отложась отъ Наполеона, приступала къ сою- «зу съ Россіею.

Около мѣсяца оставался Барклай де Толли безъ назначенія. Въ исходѣ Января ему поруче- «но было принять отъ Адмирала Чичагова 3-ю армію, которую онъ и принялъ 4 Февраля, въ городѣ Бромбергѣ, на пути къ Торну. Армія эта состояла изъ 11 т. человекъ пѣхоты, 3 т. регу- «лярной кавалеріи, 2 т. казаковъ, 1500 артилле- «ристовъ и 250 піонеровъ и матросовъ, всего изъ 17—18 т., съ 120 орудіями артиллеріи, но изъ этого числа два отряда, подъ начальствомъ Ге- «нераль-Маіоровъ? Графа Воронцова и Графа Орур- «ка, были, по распоряженію Кутузова, отдѣлены: одинъ—къ крѣпости Кистрину, другой — на уси- «леніе Графа Витгенштейна. За тѣмъ осталось у Барклая только отъ 12 до 13 т. человекъ.

Имѣя повелѣніе покорить Торнъ правильною осадю, Барклай немедленно занялся предначертаніемъ плана осадныхъ дѣйствій и другими, необходимыми на тотъ же предметъ распоряженіями. Прежде всего озаботился онъ доставленіемъ изъ крѣпости Грауденца Прусской осадной артиллеріи; но, по трудности плаванія вверхъ, противъ теченія Вислы, какъ орудія, такъ и снаряды прибыли къ мѣсту назначенія только 20 Марта. Между тѣмъ заготовлялись шанцевые инструменты, фашины, туры, платформы подъ артиллерійскія орудія и прочая для осады принадлежность. Къ 27-му Марта все уже было въ готовности и крѣпость содержалась въ тѣсной блокадѣ; съ правой стороны Вислы войсками, собственно для осады назначенными, а съ лѣвой особымъ отрядомъ и батареею изъ двухъ мортиръ и двухъ единороговъ.—Осадный корпусъ состоялъ изъ трехъ дивизій пѣхоты, заключавшихъ въ себѣ до 6800 человекъ, изъ 4-хъ ротъ артиллеріи, 3-хъ ротъ саперовъ и пионеровъ и 4-хъ казачьихъ полковъ. Всѣмъ корпусомъ начальствовалъ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Ланжеронъ, Инженерами завѣдывалъ Подполковникъ Мише (братъ упоминаемаго выше, въ описаніи Дриссинскаго лагеря), артиллеріею командовалъ Полковникъ Веселитскій, а отрядомъ на лѣвомъ берегу Вислы Генералъ-Лейтенантъ Чаплицъ. Барклай де-Толли находился лично при осадѣ. Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ Опперманъ, прибывшій, по Высочайшему повелѣнію, къ Торну, весьма много участвовалъ въ совѣщаніяхъ и распоряженіяхъ по части инженерныхъ работъ; Генералъ-Лейтенантъ Сабанѣевъ, бывший въ Финляндскую войну 1808 и 1809 годовъ полковымъ командиромъ 3-го Егерскаго полка, котораго Барклай былъ шефомъ, состоялъ теперь при немъ начальникомъ штаба. Гарнизонъ Торна заключался слишкомъ въ 3500 Баварцахъ, — Въ ночи на 28-е Марта была заложена первая параллель; черезъ сутки открытъ по крѣпости первый огонь, а 4-го Апрѣля, въ восьмой день по открытіи траншей, наши войска заняли Торнъ, гдѣ нашли 57 пушекъ и годовой запасъ провіанта. Болѣе 2 т. Баварцевъ (12 Генераловъ, 135 офицеровъ и 1973 нижнихъ чиновъ) были отпущены въ оте-

чество, на условіи не служить противъ насъ и нашихъ союзниковъ до 1 Января 1814 года; прочіе (35 офицеровъ и 1532 нижнихъ чиновъ), за ранами и болѣзнями остались въ крѣпости. Уронъ нашъ во все продолженіе осады состоялъ изъ 28 убитыхъ и 167 раненыхъ. Покореніе Торна, важное тѣмъ, что развязало дальнѣйшія наши дѣйствія и облегчило осаду крѣпости Модлина, доставило Барклаю де-Толли алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и единовременно 50 т. рублей.

Поручивъ начальство надъ гарнизономъ Торна Генералъ-Маіору Падейскому, и оставивъ тамъ два полка пѣхоты, съ остальными войсками 3-й арміи, простиравшимися до 11,700 человекъ, Барклай двинулся, 16 Апрѣля, къ Познани, съ тѣмъ, чтобы ожидать тамъ дальнѣйшихъ повелѣній. На другой день послѣдовала въ Бунцлау кончина Князя Кутузова. Ключи Торна были послѣдними изъ многочисленныхъ трофеевъ, присланныхъ отъ него Государю. Мѣсто его въ предводительство ваніи нашими и присоединившимися къ намъ Прусскими войсками было предоставлено Графу Витгенштейну, радовавшему Россію своими побѣдами въ тяжкое время 1812 года и списавшему отъ признательныхъ современниковъ лестное названіе Защитника Пскова и Петербурга. Онъ былъ моложе Барклая въ чинѣ, но покоритель Торна безусловно подчинилъ себя ему, руководствуясь высказанною имъ въ 1812 году Императору Александру готовностію «служить отечеству во всякомъ званіи и достоинствѣ.»

Первоначально, по взятіи Торна, предполагалось послать Барклая де-Толли, съ вѣрною ему арміею, въ Сѣверную Германію, подъ начальство Наслѣднаго Шведскаго Принца, долженствовавшаго въ скоромъ времени прибыть изъ Швеціи въ Стральзундъ, но потомъ, въ слѣдствіе отступленія нашихъ и Прусскихъ войскъ, послѣ сраженія, происшедшаго 20 Апрѣля, подъ Люценомъ, 3-й арміи велѣно было послѣшать на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ, къ Бауцену. Барклай прибылъ туда 5 Мая и занялъ на правомъ флангѣ Креквицкія высоты, прями-

кая справа къ озерамъ у Пилковвица и Мальшвица.

Въ ночи съ 6-го на 7-е Мая, въ слѣдствіе извѣстія, что Наполеономъ направленъ сильный корпусъ изъ Штремберга въ Кенигсварте, противъ нашего праваго крыла, съ цѣлю обойти его, овладѣть всѣми подвозами нашей и Прусской арміи, и дѣйствовать ей въ тылъ,—Барклай де-Толли былъ посланъ Императоромъ Александромъ на встрѣчу неприятелю, со всѣми своимъ войсками и съ Прусскимъ корпусомъ Генерала Юрка, имѣя въ подкрѣпленіи Гренадерскій корпусъ Генерала Раевского. Чаплицъ командовалъ лѣвою или передовою колонною, Графъ Ланжеронъ среднюю, Юркъ правую. Первыя двѣ направилась на селеніе Ионсдорфъ, послѣдняя пошла на Гермсдорфъ. Въ первомъ часу дня, 7 Мая, колонна Чаплица первая открыла неприятельскія войска, безопасно стоявшія передъ Кенигсварте. Они были немедленно атакованы егерями, подъ начальствомъ Генералъ-Мажора Рудзевича, и отгнаны въ городъ, но густой лѣсъ и топкое болото, находившіеся въ той сторонѣ, остановили дальнѣйшіе наши успѣхи. Между тѣмъ Барклай де-Толли, слѣдовавшій при второй колоннѣ, атаковалъ неприятеля съ другой стороны, дивизією Князя Щербатова, которая быстро выбивъ неприятеля изъ лѣса, отбросила его, послѣ весьма упорнаго боя, къ Кенигсварте, и ворвалась туда вмѣстѣ съ бѣгущими. Вступивъ въ городъ, неприятельскія войска храбро защищались въ улицахъ и домахъ, но и тутъ были принуждены уступить побѣду. Начальствовавшій ими, и раненый въ этомъ дѣлѣ, генералъ Пире, 3 другихъ генерала, 14 штабъ и оберъ-офицеровъ, 740 нижнихъ чиновъ и 10 пушекъ достались въ руки побѣдителей. Все, что избѣжало плѣна и смерти, разсѣялось, и такимъ образомъ Наполеонъ лишился цѣлой дивизіи Италіанскихъ войскъ, состоявшей подъ начальствомъ Пире.— Пока это происходило у Кенигсварте, Юркъ встрѣтилъ на маршѣ весь корпусъ генерала Лористона и часть корпуса маршала Нея, посланные въ обходъ нашего праваго крыла, и завязалъ съ ними неравный бой у Вейсига. Лѣсное мѣстоположеніе и узкія дороги недозволили Барклаю

М. К. Барклай де-Толли

обратиться на помощь Юрку со всѣми Русскими войсками и потому онъ отрядилъ къ нему только часть 9-й Пѣхотной дивизіи и нѣсколько гренадерскихъ баталіоновъ изъ корпуса Раевского. Поддержавъ Пруссаковъ, наши немогли, однакоже, доставить имъ побѣды, а только облегчили ихъ отступление, которому послѣдовалъ и Барклай, не имѣя болѣе надобности оставаться въ Кенигсварте. Къ разсвѣту 8 Мая онъ возвратился на позицію. Этотъ день стоилъ намъ 1000 человекъ, выбывшими изъ строя, Пруссаки лишились почти 2 т.

Кенигсвартское дѣло показало союзникамъ, что правому ихъ крылу угрожаютъ гораздо большія силы войскъ, нежели они предполагали, и потому необходимо было сдѣлать перемѣщеніе войскъ на позиціи. Въ слѣдствіе этого армія Барклай де-Толли приняла болѣе вправо и стала между Мальшвицемъ и Глейною, примыкая лѣвымъ крыломъ къ рѣкѣ Шпре, а правымъ къ рѣчкамъ Блезауеръ и Лебауеръ. Сообразно этому послѣдовали передвиженія и въ прочихъ войскахъ, отъ чего армія союзниковъ растянулась на двѣнадцать верстъ. Она была слишкомъ малочисленна для занятія столь обширной позиціи и потому многіе голоса говорили о необходимости отступить безъ боя, но ни Императоръ Александръ, ни Король Прусскій не соглашались на это; съ одной стороны—не желая показаться слишкомъ слабыми въ глазахъ Австріи, которую въ то время Она склоняли къ союзу противъ Наполеона, а съ другой—не зная настоящаго числа войскъ Нея, Лористона и Ренье, которые были направлены на правый нашъ флангъ и которыхъ полагали у насъ слабѣе нежели они были въ самомъ дѣлѣ.

Около полудня 8 Мая Наполеонъ повелъ нападеніе на лѣвое крыло союзниковъ и заставилъ его отступить, но то была только ложная атака; истинное намѣреніе Императора Французовъ состояло въ томъ, чтобы обратясь главными силами на правое крыло втыгъ его противниковъ, овладѣть находившеюся за ними Рейхенбахскою дорогою и припереть союзную армію къ нейтральной Богемской границѣ. Съ этою цѣлю, возобновивъ въ 6 часовъ утра 9 Мая ложныя атаки на лѣ-

20

вый нашъ флангъ, въ 10 часовъ непріятель повелъ нападеніе на правое крыло. Распоряженія Барклая де-Толли разрушили этотъ планъ, но, не смотря на то армія не могла удержать поля сраженія и вечеромъ начала отступать, по Рейхенбахской дорогѣ, тремя колоннами. Начальству Барклая де-Толли поручена была правая колонна, составленная изъ 3-й арміи и Прусскаго корпуса Блюхера, и долженствовавшая идти черезъ Герлицъ. Приводимъ вполнѣ донесеніе, представленное Барклаемъ Императору Александру, о Бауценской битвѣ:

«Послѣ удачной экспедиціи, 7-го Мая, на Кенигсвартъ, которая покрывъ новою славою оружіе Вашего Императорскаго Величества и Его Величества Короля Прусскаго, уничтожила важныя противу насъ замыслы непріятеля, — двинулся я съ мѣста сей битвы обратно къ общей позиціи у Бауцена, дабы, согласно съ волею Вашего Императорскаго Величества, подписать къ генеральному тамъ сраженію. О дѣйствіяхъ, въ оба слѣдующіе дни, войскъ, непосредственно въ командѣ моей тогда бывшихъ, имѣю счастье изложить предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, отчетъ, во всемъ его простраствѣ. Въ самую ночь пораженія непріятеля подъ Кенигсвартомъ, прибылъ я, со всеми дѣйствовавшими тамъ войсками, въ селеніе Дрезу. Остановясь здѣсь самъ съ корпусомъ, расположилъ я авангардъ мой въ Кляксѣ, а кавалерійскій отрядъ Генераль-Маіора Ланскаго въ Милькенѣ. 8-го Мая, когда непріятель наступалъ на лѣвый флангъ и центръ большой арміи нашей, у Бауцена, — выступилъ я изъ Дрезы, для сближенія къ общей позиціи. Въ самое то время непріятель въ превосходнѣйшихъ силахъ атаковалъ авангардъ мой у Клякса, двинулъ колонны свои къ деревнѣ Мальшвицъ, съ намѣреніемъ овладѣть тутъ переправою черезъ Шпре, и зашедъ въ правый флангъ корпуса Генерала отъ Кавалеріи Блюхера, пресѣчь мое съ нимъ сообщеніе. Тогда, дабы изобнажить совершенно праваго моего фланга, на который непріятель направлялъ между тѣмъ все свое стремленіе, — остановился я между Мальшвицомъ и Дрезюю, занявъ первый егерями и приказавъ предъ послѣднимъ стать

авангарду моему, перейдя рѣку Шпре въ Кляксѣ; корпусу же Юрка велѣлъ тотчасъ соединиться съ Блюхеровымъ. Съ симъ вмѣстѣ взялъ отъ меня былъ и Гренадерскій корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевского, для приобщенія его къ резерву. Въ такомъ положеніи оставался я 8-го числа, отражая безпрестанно непріятельскія покушенія на Мальшвицъ и на переправу у Клякса. 9-го Мая на самомъ разсвѣтѣ поставилъ я батарею изъ 12-ти орудій на высотѣ подлѣ Глейнской мельницы, что противъ Дрезы. Въ 7-мъ часовъ утра непріятель атаковалъ, какъ меня въ сей позиціи, такъ и авангардъ мой, многими и весьма сильными колоннами, устремляясь опрокинуть послѣдній въ направленіи къ Баруту. Не взирая, однакожъ, на чрезвычайное превосходство силъ его, удерживался я здѣсь, съ оставшимися у меня весьма уже въ маломъ числѣ войсками, до самой крайней возможности, но видя наконецъ, что непріятель обратилъ все стремленіе свое на высоты по правую сторону Барута, отколъ легко могъ бы онъ обойти всю нашу армію въ тылъ и слѣдовательно взять въ свои, — такъ сказать, руки участь всей баталіи, — долженъ былъ я упредить сіе новое и опаснѣйшее всѣхъ прежнихъ его покушеніе, и для того занялъ резервомъ моимъ, подлѣ командою Генераль-Лейтенанта Засса, высоты при Барутѣ, куда приказалъ также отступать, черезъ Готтамелле, и авангарду, по мѣрѣ наступленія непріятеля. Съ самымъ прибытіемъ туда Засса, хотя и былъ онъ атакованъ, но храбростію и благоразуміемъ своимъ удержалъ важное сіе мѣсто. Послѣ того, я, имѣя при себѣ не болѣе 3000 т. человекъ пѣхоты, считалъ сколько неблагоприятнымъ, столько и опаснымъ для всей арміи, пуститься здѣсь въ рѣшительный бой съ непріятелемъ, десять разъ меня въ силахъ превосходившимъ. При малѣйшей и почти неизбѣжной въ семь случаевъ неудачѣ, онъ безъ затрудненія уже могъ бы овладѣть всѣми высотами въ тылу цѣлой арміи. Къ упрежденію того единственно, рѣшился я отступать по немногу, черезъ Прейтницъ, къ селенію Ракель, и отступленіе сіе совершено съ такимъ порядкомъ, который и безъ огня не всегда безопасности можно. Здѣсь особенно отличились: 18-я

Пѣхотная дивизія, командуемая Генераль-Лейтенангомъ Княземъ Щербатовымъ, Кавалерійская бригада Генераль-Маіора Денисьева и Батарейная рота Подполковника Пащенко; всѣ они, отступая *анъ ешекъ*, самымъ тихимъ шагомъ, останавливали повсюду наступавшаго нагло непріятеля, и безъ малѣйшей разстройки прошли самая дѣшле при деревнѣ Прейтвицъ; потомъ, подкрѣпивъ корпусъ Клейста частию пѣхоты моей, подъ командою Генераль-Маіора Инзова, всею находившеюся при мнѣ кавалеріею и нѣсколькими орудіями артиллеріи, самъ я переправился въ Рагелъ черезъ рѣку и остановясь за оною, на высотахъ предъ Барутомъ, присоединилъ уже къ себѣ Генераль-Лейтенанта Засса и авангардъ мой, и занялъ стрѣлками лѣсъ передо мною. Пользуясь сею позиціею, имѣлъ я желаемый успѣхъ къ удержанію стремившагося непріятеля. Поражая его въ лѣвый флангъ, мы сдѣлали тщетными всѣ усилія корпуса Графа Лористона обойти насъ вправо, и всѣ покушенія главнѣйшихъ силъ непріятельскихъ на корпусъ Клейста. Напослѣдокъ, получивъ повелѣніе объ отступленіи, держался я еще на занимаемыхъ мною высотахъ, до самой ночи, дабы обезпечить ретираду арміи, и потомъ оставя тамъ Генераль-Маіора Инзова, съ 9 ю дивизіею, я приказалъ ему, по собраніи къ себѣ разсыпавшимъ въ лѣсу егерей, соединиться съ Генераль-Лейтенантомъ Чаплицомъ, и составя арріергардъ, прикрывать уже общее отступленіе. Сею мѣрою непріятель поставленъ былъ въ невозможность сдѣлать преслѣдованіемъ своимъ какое либо замѣшательство или остановку въ арміи нашей, отступавшей какъ извѣстно, до Рейхенбаха, въ наилучшемъ порядкѣ. — Дѣйствительно отступленіе происходило въ отличномъ порядкѣ и мы не потеряли ни одного орудія, ни одной повозки. До Герлица оно производилось, какъ мы видѣли, тремя колоннами, а тамъ, получивъ повелѣніе отступать до Швейдница, въ Силезіи, всѣ войска были раздѣлены на двѣ колонны, изъ которыхъ одна, изъ нашей 3-й арміи и всѣхъ Прусскихъ войскъ, была подчинена Барклаю де-Толли, а другую, изъ всѣхъ остальныхъ нашихъ войскъ, повелѣнъ Графъ Витгенштейнъ. При послѣдней изъ колоннъ находи-

лись и оба Монарха: Александръ и Фридрихъ Вильгельмъ III. Во время этого отступательнаго движенія Барклаю получили, 14 Мая, приказаніе явиться къ Императору, для личныхъ объясненій, и сдать начальство надъ колоною Блюхеру. Поводомъ къ этому повелѣнію было намѣреніе Государя ввѣрить Барклаю начальство надъ Главною арміею. Еще за нѣсколько дней передъ тѣмъ, послѣ Бауценскаго сраженія, Графъ Витгенштейнъ доносилъ Государю: «Теперь прибылъ къ арміи Генераль Барклаю де-Толли, который гораздо меня старѣе, и у котораго я всегда находился въ командѣ; и цынѣ почту я за удовольствіе быть подъ его начальствомъ. При соединеніи арміи необходимо быть одному начальству; я до сихъ поръ всѣмъ распоряжалъ именемъ Вашего Императорскаго Величества, находясь при Вашей квартирѣ, а по сему не могъ «никто и обижаться тѣмъ. Но какъ теперь, по случаю ретирады, я не могу быть всегда при Вашемъ Величествѣ, то считаю сіе уже неудобнымъ, не сдѣлавъ кому либо черезъ то оскорбленія, ибо въ арміи многихъ я моложе.» Приказъ о назначеніи Барклаю Главнокомандующимъ всѣми арміями послѣдовалъ 19 Мая и былъ подписанъ самимъ Государемъ. Въ этотъ же день объ колонны союзниковъ соединились и заняли позицію у деревни Пульценъ. На правомъ флангѣ сталъ Блюхеръ, со всѣми Прусскими войсками; въ центрѣ Графъ Ланжеронъ, съ бывшею 3-ю арміею; на лѣвомъ Графъ Витгенштейнъ, со всѣми прочими Русскими войсками, кромѣ Гвардіи, Гренадеровъ и Кираспровъ, расположившихся во второй линіи, подъ начальствомъ Графа Милорадовича. Главною квартирою Монарховъ была избрана деревня Оберъ-Гредницъ. Между тѣмъ у насъ шли съ Наполеономъ переговоры о заключеніи перемирія. Въ ожиданіи какія будутъ ихъ послѣдствія и соображаясь съ расположеніемъ непріятельскихъ войскъ, союзная армія, усиленная прішедшимъ изъ подъ-Кракова корпусомъ Генерала Сакена, отошла 22 Мая назадъ и заняла высоты у Стрелена и Нимша, оставивъ у Швейдница авангарды, а у Пульцена Графа Витгенштейна. Главная квартира Государей осталась въ Оберъ-Гредницѣ. Черезъ день, 24 Мая,

пришло извѣстіе о заключеніи уполномоченными обѣихъ сторонъ, въ Пойшвицѣ, близъ Рейхенбаха, перемирія на шесть недѣль, до 8 Іюля. Въ послѣдствіи оно было еще продлено. Пограничною чертою между воевавшими арміями назначена была рѣка Эльба, отъ Гамбурга, черезъ Магдебургъ, Трейенбриненъ, Франкфуртъ на Одеръ, Кроссенъ и Гюгау, до впаденія рѣчки Кацбахъ въ Одеръ, а потомъ, черезъ Лигницъ и Грейфенбергъ до Богемской границы. Бреславль, небольшое пространство между союзною и Французскою арміями и пространства на три съ половиною версты вокругъ крѣпостей Данцига, Модлина, Замосца, Штетина и Кюстрина, были объявлены нейтральными. Входимъ во всѣ эти подробности передвиженія войскъ и опредѣленія черты границъ потому, что въ предварительныхъ совѣщаніяхъ о томъ и другомъ въ Главной квартирѣ Императора Александра и Короля Прусскаго, Барклай де-Толли имѣлъ, по своему званію, большое участіе. Составивъ при себѣ главный штабъ изъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которые составляли его въ 3-й арміи, онъ присоединилъ къ нимъ, въ званіи Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Маіора Дибича, въ послѣдствіи достигшаго жезла Фельдмаршальскаго. Главная квартира была переведена въ Рейхенбахъ.

Мая 29 Барклай де-Толли отдалъ по войскамъ приказъ, слѣдующаго содержанія: «Принимая на себя, по волѣ Всемилостивѣйшаго Государа Императора, главное начальство надъ дѣйствующими нашими и союзными арміями, и внимая «важности сего Монаршаго довѣрія и возложенныхъ съ нимъ на меня обязанностей, я, при «всѣхъ трудностяхъ къ совершенію подвига сего, «ободряю себя твердою надеждою на достоинство всѣхъ Г. г. Генераловъ и на храбрость, терпѣніе и усердіе всѣхъ вообще воиновъ. Въ сей «увѣренности обращаюсь я къ содѣйствію Г. г. «корпусныхъ, дивизионныхъ и всѣхъ частныхъ «начальниковъ. Обязанностію ихъ будетъ въ продолженіе заключеннаго перемирія употребить «все попеченіе свое къ приведенію въ должную «исправность оружія, аммуниціи и прочаго, къ «сбереженію здоровья солдатъ, къ сохраненію «среди ихъ строгаго порядка и дисциплины; къ

«упражненію мало-опытныхъ изъ нихъ въ искусство военномъ; словомъ къ доведенію каждой «части до совершенства и готовности на новые «подвиги. Такими только средствами мы можемъ «поставить себя въ состояніе явиться съ новою «славою на полѣ славы. — Воины! вы до сего «времени изумляли цѣлый свѣтъ чудесами подвиговъ вашихъ. Среди самыхъ бѣдствій, постигшихъ Отечество наше, вы блистали побѣдами; съ спасеніемъ его, вы заставили спастись самыхъ враговъ нашихъ — самихъ побѣдителей «пол-вселенныя! оружіе ваше торжествовало на «всѣхъ пути преслѣдованія ихъ, и ежели быстрый «бѣгъ ихъ наконецъ остановился, ежели мы оставляли потомъ мѣста побѣдъ своихъ, то это единственно съ благомъ намѣреніемъ достигнуть «цѣли желаній нашихъ. Каждый удостовѣрится «въ истинѣ сего, когда вспомнитъ, что съ того «времени во всѣхъ жестокихъ битвахъ вѣнчая «побѣды свои трофеями, мы не потеряли ни одной пушки, ни одного пѣннаго кромѣ раненыхъ, что на самомъ отступленіи мы отнимали у непріятеля цѣлыя батареи и брали въ плѣнъ цѣлыя баталіоны. Все это есть плодъ «той предусмотрительности, съ коюю направляются движенія и дѣйствія ваши. — И такъ, «сохраните прежнюю довѣренность и безмолвное «повиновеніе къ начальникамъ вашимъ, наблюдайте строгій во всемъ порядокъ; съ нимъ и «съ духомъ вашимъ мы повсюду восторжествуемъ. Приготовьтесь къ новымъ побѣдамъ. Государъ нашъ посреди насъ. Онъ самъ узритъ «подвиги ваши и воздастъ каждому по заслугамъ.»

Почти въ одно время съ возведеніемъ Барклая де-Толли на высокую степень Главнокомандующаго всѣми арміями, дѣйствовавшими противъ Наполеона, Императоръ Александръ награждалъ его, за Кенигсвартское дѣло, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла.

Продленное, какъ мы выше говорили, перемиріе прекратилось въ началѣ Августа. Въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ покоя ничего не было упущено къ приведенію армій нашихъ въ наилучшее, по возможности, состояніе, послѣ того ослабле-

нія и разстройства, которыя онѣ потерпѣли отъ войны, уже цѣлый годъ продолжавшейся. Всѣ полки, значительно усиленные прибывшими къ нимъ резервами и выздоровѣвшими, изъ отдаленныхъ госпиталей, людьми, сдѣлались гораздо многочисленнѣе, нежели были при выступленіи изъ Россіи, такъ что вся числительная сила нашихъ войскъ за границу изъ 82 т. возрасла до 172 т. человекъ. Сверхъ этого числа, до 60 т. человекъ считалось въ арміи, формировавшейся въ Великомъ Герцогствѣ Варшавскомъ и ввѣренной Беннигсену; до 85, т. было въ порученной Князю Лобанову—Ростовскому арміи резервной и до 32 т. въ корпусъ облежавшемъ Данцигъ, такъ, что вся числительная сила нашихъ войскъ, предназначавшихся для дѣйствій противъ Наполеона и его союзниковъ и для пополненія убылей, простиралась до 350 т. человекъ. Обращаясь собственно къ войскамъ состоявшимъ въ непосредственномъ распоряженіи Барклая де-Толли, должно прибавить, что къ исходу перемирія они всѣ были снабжены мундирами и прочими вещами, составляющими одежду и обувь, въ которыхъ войска послѣ труднаго похода 1812 года весьма нуждались. Оружіе приведено было въ надлежащую исправность; совершенно оскудѣвшіе запасные артиллерійскіе парки, пополнены, продовольствіе войскъ провіантомъ и фуражемъ производилось безъ малѣйшаго недостатка, и люди, отдохнувъ отъ продолжительныхъ и непрерывныхъ трудовъ, примѣтно укрѣпились въ силахъ. Кавалерія и артиллерія имѣли также возможность довести до наилучшаго состоянія лошадей своихъ. Вообще, всѣ части арміи такъ-сказать обновились жизнью, и пришли въ совершенную готовность съ новою и вѣрною надеждою явиться на поприщѣ предстоявшей имъ борьбы съ непріателемъ. Въ исходѣ Іюля Императоръ Александръ осматривалъ поочередно всѣ расположенные въ Силезіи корпуса, и нашелъ ихъ въ самомъ удовлетворительномъ, а нѣкоторые даже въ блистательномъ состояніи. Тутъ видимъ мы новую заслугу Барклая де-Толли, распоряженіями своими приготовившаго армію къ продолженію войны, съ такимъ успѣхами и славою окончанной. Въ такой же степени воспользо-

М. Б. Барклай де-Толли.

вался перемиріемъ и Прусскія войска.—Это умноженіе и устройство обѣихъ союзныхъ арміи было одною изъ сильнѣйшихъ причинъ, убѣдившихъ Австрійское правительство вступить съ Россіею и Пруссіею въ тѣсный союзъ, который, послѣ переговоровъ, продолжавшихся во все время перемирія, былъ заключенъ 1 Августа, въ городѣ Прагѣ.

Съ приступленіемъ Австрійцевъ къ союзу назначенныя противъ непріателя войска, — не включая арміи Беннигсена и Князя Лобанова,— были раздѣлены на три арміи: Главную или Богемскую, изъ нашихъ, Прусскихъ и Австрійскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга; Силезскую, изъ нашихъ и Прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ Прусскаго Генерала Блюхера, и Сѣверную, изъ нашихъ, Прусскихъ и Шведскихъ войскъ, подъ личнымъ распоряженіемъ Шведскаго наследнаго Принца. Императоръ Австрійскій и Король Прусскій, въ полномъ довѣрїи къ Барклаю де-Толли предлагали ввѣрить ему Силезскую армію, предназначавшуюся дѣйствовать отдѣльно, но Императоръ Александръ, по чувству скромности, отклонилъ это предложеніе, и поручилъ Барклаю начальство надъ нашими и Прусскими войсками Главной арміи. Войска эти, всего въ числѣ 130 т. человекъ, состояли: изъ подчиненныхъ Графу Витгенштейну пѣхотныхъ корпусовъ Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго, съ кавалеріею Графа Палена; изъ Прусскаго корпуса Генерала Клейста и изъ ввѣреннаго Цесаревичу Константину Павловичу, а подъ нимъ Милорадовичу, резерва, въ которомъ находились: наша Гвардія, Гренадерскій корпусъ и три дивизіи кирасиръ.

Австрійскія войска, въ числѣ 130 т. человекъ, ожидали нашихъ и Пруссаковъ недалеко отъ Будна, близъ границы Богеміи съ Саксоніею и Силезіею. Барклай де-Толли выступилъ туда еще 30 Іюля и 6 Августа имѣлъ первое свиданіе съ Шварценбергомъ, въ городѣ Мельникѣ. Тутъ оба полководца составили общее предначертаніе военныхъ дѣйствій, долженствовавшее начаться занятіемъ тѣсинъ Богемскихъ горъ (Erzgebirge), съ тою цѣлію, чтобы входъ черезъ нихъ въ Саксо-

нію находилъ постоянно во власти союзниковъ. Союзные Монархи, съѣхавшіеся въ Прагѣ, утвердили предначертаніе, и согласно ему положили немедленно идти изъ Богеміи на сообщенія Наполеона, къ Фрейбергу, а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, повернуть влево, къ Лейпцигу, или вправо, къ Дрездену, избранному Императоромъ Французомъ за основаніе своихъ дѣйствій.

Со стороны союзниковъ, Графъ Витгенштейнъ получилъ повелѣніе идти на правомъ крылѣ, у Теплица, и идти на Пирну; Клейсту назначено было составлять центръ и собравшись у Брюкса, направиться на Сайду; Цесаревичу Константину Павловичу слѣдовать за Витгенштейномъ и Клейстомъ, а Австрійскимъ войскамъ образовать лѣвое крыло, у Коммотау и Кадена, для движенія оттуда на Маріенбергъ. Августа 7 наши и Прусскія войска соединились съ Австрійскими у Будина, 8-го началось общее наступленіе, а 10-го союзники вступили въ Саксонію и пошли по предназначенію. Графъ Витгенштейнъ первый встрѣтилъ непріятельскую дивизію, изъ корпуса Сен-Сира, въ крѣпкой позиціи при Гисгюбель и опрокинувъ ее пришелъ въ Пирну. На другой день, въ совѣщаніи между союзными Монархами было рѣшено идти на Дрезденъ. Къ этому побуждали союзниковъ три причины: невозможность оставить Графа Витгенштейна одного, ибо въ случаѣ сильнаго на него нападенія, горы, отдѣлявшія его отъ другихъ колоній Главной арміи, не дозволили бы скоро подкрѣпить его; опасеніе, чтобы Наполеонъ, пользуясь удаленіемъ союзныхъ войскъ изъ Богеміи, не вторгся въ нее, и занявъ Прагу не ударилъ бы въ тылъ Главной арміи, и, наконецъ, необходимость отвлечь силы непріятеля отъ арміи Блюхера и Шведскаго Принца. Взятіе Дрездена пресѣкло бы также Наполеону отступленіе за Эльбу.

До сихъ поръ, начиная съ войны 1806 года, мы описывали распоряженія и дѣйствія Барклая де-Толли съ подробностію, едвали не выходящею изъ предѣловъ принятыхъ для жизнеописаній генераловъ, бывшихъ сподвижниками Императора Александра въ послѣдней Его, громадной борьбѣ съ Наполеономъ. Входя въ такія подробности, мы желали, по возможности, не

упустить изъ вида читателей всѣхъ тѣхъ заслугъ Барклая де-Толли въ походѣ 1806 и 1807 годовъ противъ Французомъ и 1808 и 1809 годовъ противъ Шведомъ, которыми онъ стяжалъ, въ высокой мѣрѣ, довѣріе Императора Александра, въ два года времени возведеннаго его съ чина Генералъ-Маіора и званія бригаднаго командира, въ чинъ Генерала отъ Инфантеріи и на степени Главнокомандующаго и Военнаго Министра. Въ обзорѣ дѣйствій Барклая по управленію Военнымъ Министерствомъ, сочли мы необходимымъ указать на все, сдѣланное имъ по этой части. Въ описаніи Отечественной войны, въ особенности, слѣдили мы, можно сказать, за каждымъ шагомъ Барклая, руководствуясь желаніемъ изложить отчетливо и безпристрастно дѣйствія и побудительныя причины дѣйствій Барклая, навлекшія на себя столько несправедливыхъ обвиненій и набросавшія какую-то тѣнь на имя его и самую его память. Наконецъ, мы говорили съ довольною подробностію объ участіи его въ событіяхъ предшествовавшихъ Пойшвицкому перемирію, потому, что въ этихъ событіяхъ Барклаю приходилось дѣйствовать, болѣе или менѣе, самостоятельно. Съ Августа 1813 года видъ дѣла измѣняется. Ставъ въ головѣ только части войскъ Главной арміи, въ подчиненности у Князя Шварценберга и подъ вліяніемъ постоянно находившихся при этой арміи трехъ Монарховъ, Барклаю становится уже всемъ въ иное, вполне зависящее положеніе, и только по временамъ, въ нѣкоторыхъ моментахъ войны, является отдѣльнымъ дѣйствителемъ. Эти причины заставляютъ насъ значительно сжать, сократить, послѣдующую часть нашего повѣствованія о Барклаѣ, который, впрочемъ, какъ предводитель нашихъ и Прусскихъ войскъ въ Главной союзной арміи и какъ постоянный мужъ совѣтовъ, во всемъ, что предпринималось и совершалось для сокрушенія Наполеона, долженъ былъ имѣть большое вліяніе на ходъ войны, окончившейся съ покореніемъ Парижа.

Мы уже говорили о наступательномъ движеніи союзниковъ противъ Дрездена. Оно началось 10 Августа, а 14 по утру послѣдовала общія атака на городъ, защищаемый только корпу-

сомъ Сен-Сира. Малочисленность непріятельскихъ войскъ, въ сравненіи съ нападающими, предвѣщала вѣрную побѣду, и точно, начало атаки было ознаменовано успѣхами, но вскорѣ, часа черезъ два времени, прибытіе Наполеона изъ Бауцена съ свѣжими войсками, измѣнило положеніе дѣла. Атакованные въ свою очередь, союзники должны были отступить и возвратиться къ тѣмъ самымъ высотамъ, съ которыхъ пошли на приступъ. Проведя на нихъ ненастную и бурную ночь, подъ проливнымъ дождемъ, они предполагали принять по утру сраженіе. Оно дѣйствительно послѣдовало на другой день, 15 Августа, и окончилось въ пользу Французовъ. Наполеонъ, разбивъ на правомъ своемъ крылѣ Австрійцевъ, повелъ ложныя нападенія на центръ союзныхъ войскъ и въ тоже время послалъ Маршала Мортье овладѣть дорогою въ Пирну. Исполняя это движеніе и тѣня правое наше крыло, Мортье до того отдался отъ своей арміи, что корпусъ его сдѣлался какъ бы отрѣзаннымъ отъ нея. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, союзные Государя великіи Клейсту съ Прусскими и Милорадовичу съ частію нашихъ войскъ ударить въ правое крыло Мортье, между тѣмъ какъ Барклай де-Толли, съ войсками Графа Витгенштейна и остальными резервами, долженъ былъ спуститься съ горы отъ Лейбница въ Рейка, для нападенія на маршала съ фронта. Последнее движеніе оказалось невозможнымъ, по крайней мѣрѣ слишкомъ неудобнымъ въ исполненіи, по причинѣ опасности потерять всю артиллерію, которую, въ случаѣ неудачи, при тогдашней глубокой грязи, не было бы средствъ везти обратно на горы. Прибытіе новыхъ войскъ давало союзникамъ возможность возобновить сраженіе въ слѣдующій день, но представленіе Князя Шварценберга, что у Австрійцевъ оказался недостатокъ въ снарядахъ, продовольствіи и даже въ обуви, заставило Монарховъ рѣшиться на отступление, какъ ни было оно трудно, ибо чрезъ занятіе Французами Пирнской и Фрейбергской дорогъ, надлежало идти въ промежуткѣ ихъ, по горнымъ тѣснинамъ, гдѣ, при быстромъ преслѣдованіи со стороны непріятеля, союзная армія могла лишиться

артиллеріи и обозовъ. Войска начали сниматься съ позиціи въ 5 часовъ вечера. Отступленіе производилось въ глубокомъ мракѣ, по гористымъ, совершенно испорченнымъ отъ дождя дорогамъ, при чемъ Барклаю, со всеми бывшими у него войсками, предписано было идти черезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде, къ Теплицу. Сравнивая данную ему диспозицію съ положеніемъ непріятельскихъ войскъ, онъ расчелъ, что если исполнить ее въ точности, то встрѣтитъ на дорогѣ корпусъ генерала Вандама, посланный Наполеономъ для занятія тѣснинъ при Гисгюбель и Петерсвальде, по дорогѣ изъ Богеміи въ Дрезденъ, и пока будетъ сквозь него пробиваться, Наполеонъ выступитъ изъ Дрездена и атакуеть наши и Прусскія войска съ тыла, отъ чего они поставлены будутъ между двумя огнями. Для избѣжанія этого, Барклай велѣлъ всемъ своимъ войскамъ пойти правѣе назначеннаго направленія: Графу Витгенштейну и Русскимъ резервамъ черезъ Диппольшвальде, а Клейсту черезъ Максенъ. Стоявшему у Пирны, съ 2-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, 1-ю Гвардейскою Пѣхотною дивизіею и нѣсколькими кавалерійскими полками, Графу Остерману-Толстому велѣно было слѣдовать на соединеніе съ арміею, также черезъ Максенъ, еслибы дорога изъ Пирны на Теплицъ была уже занята непріателемъ. Желая предупредить Французовъ въ Теплицѣ и тѣмъ спасти всю армію, Графъ Остерманъ пошелъ не на Максенъ, какъ предписывалъ ему Барклай де-Толли, а на Гисгюбель, Петерсвальде и Кульмъ, и эта-то благоразумная рѣшимость имѣла послѣдствіемъ знаменитую Кульмскую битву, въ которой наши полки Лейбъ-Гвардіи, Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій и Гвардейскій Экпажъ, покрыли себя славою въ слишкомъ — не-равной борьбѣ съ Вандамомъ. Битва эта происходила 17-го Августа. Въ ночи на 18 е число Императоръ Александръ занялся приготовленіями къ нападенію на Вандама, потому, что въ это время наши, Прусскія и часть Австрійскихъ войскъ уже были въ соединеніи, между Кульмомъ и Теплицемъ. Исполненіе атаки было возложено на Барклая, который, стоя впереди Теплица, пору-

чилъ правое свое крыло Австрійскому генералу Графу Коллоредо, лѣвое Раевскому, центръ Милорадовичу, а резервъ Великому Князю Константину Павловичу. Вандамъ стоятъ впереди Кульма, упираясь правымъ крыломъ въ горы. Сраженіе началось въ 9 часу утра (18 Августа) на правомъ нашемъ флангѣ, блистательною атакою нашей кавалеріи; Милорадовичъ атаковалъ Французовъ въ центрѣ, а Раевскій пошелъ въ обходъ ихъ праваго крыла. Въ надеждѣ на прибытіе Наполеона, Вандамъ оборонялся упорно, но часу въ 11-мъ появленіе Клейста въ тылу его поколебало его стойкость. Въ то же время Барклай усилилъ нападенія съ фронта и фланговъ и овладѣлъ Кульмомъ, съ большею частию стоявшею тамъ непріятельской артиллеріею. Въ часть по полудни битва кончилась совершеннымъ пораженіемъ Французовъ и взятіемъ въ плѣнъ самаго Вандама. До 12 тысячъ плѣнныхъ, — въ томъ числѣ 5 генераловъ, — 84 орудія, нѣсколько знаменъ, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ достались въ руки побѣдителей. Къ довершенію общей радости пришло извѣстіе о разбитіи Силезскою арміею Французовъ, на Кацбахѣ.

Кульмская побѣда, тѣмъ болѣе неожиданная, что произошла непосредственно за неудачами союзниковъ подъ Дрезденомъ, принесла плоды великіе, и имѣла громадное вліяніе на послѣдующія событія. Между прочимъ, она ободрила и воодушевила разноплеменные союзныя войска, уже почти терявшія надежду на одолѣніе Наполеона. Оцѣнивая важность успѣха, одержаннаго надъ искуснымъ и сильнымъ врагомъ, Императоръ Александръ увѣковѣчилъ памятный день 18-го Августа 1813 года, учрежденіемъ особаго, понынѣ существующаго комитета, для призрѣнія увѣчныхъ генераловъ и штабъ и оберъ-офицеровъ. Если армія Русская, во всѣ времена, съ чувствомъ признательности, будетъ вспоминать благотворный подвигъ Монарха, то благодарнымъ воспоминаніемъ должна она чтить и память полководца, содѣйствовавшаго этому подвигу, блистательнымъ исполненіемъ при Кульмѣ предначертаній своего Государя. Императоръ Александръ наградилъ важную заслугу Барклая подъ Кульмомъ возложеніемъ на него высшаго

знака военнаго отличія въ нашемъ отечествѣ: ордена Св. Георгія 1-го класса. Императоръ Австрійскій пожаловалъ ему командорскій крестъ Маріи-Терезіи. Провидѣніе какъ бы нарочно приуготовило для Барклая торжество въ такіе дни, въ которые ровно за годъ передъ тѣмъ ему суждено было испить глубокую чашу огорченія; 18-го Августа 1812 Барклай — жертва обстоятельствъ въ Царево-Займищѣ, и 18-го Августа 1813 Барклай — торжествующій побѣдитель при Кульмѣ: сколько тутъ противоположности!

Послѣ Кульмскаго сраженія Главная союзная армія расположилась вдоль Богемской границы, отъ Теплица до Коммотау, на томъ самомъ пространствѣ, которое занимала при выступленіи къ Дрездену. Наполеонъ, слѣдовавшій за Вандамомъ, узнавъ о его пораженіи велѣлъ войскамъ своимъ остановиться. Спустя нѣсколько дней онъ пошелъ къ Бауцену, въ намѣреніи атаковать армію Блюхера. Пользуясь его удаленіемъ, союзные Государя опредѣлили перейти опять къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и для того назначили Шварценбергу, съ частию Австрійскихъ войскъ, идти изъ Дукса на Лейтмерцъ и Ауссигъ, и переправясь тамъ черезъ Эльбу, дѣйствовать во флангъ Наполеону, отъ Румбурга и Цитау. Остальныя за тѣмъ войска Главной арміи должны были поступить подъ начальство Барклая и сдѣлать наступательное движеніе въ Саксонію, до Фрейберга и Дрездена. Къ послѣднему городу направлень былъ Графъ Витгенштейнъ, съ приказаніемъ въ случаѣ возвращенія Наполеона отступить къ Теплицу, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, Барклаю де-Толли належаю: или атаковать непріятеля, если онъ малочисленъ, или, въ противномъ случаѣ, отойти далѣе въ Богемію, за рѣку Эгеръ. Оставшись временно главнокомандующимъ въ Богеміи, Барклай де-Толли не былъ вполне доволенъ присланною ему Шварценбергомъ диспозиціею и написалъ Императору Александру, 25 Августа, изъ Ноллендорфа, слѣдующее, собственноручное письмо: «Я получилъ сей-часъ диспозицію Князя Шварценберга, и съищу довести Ваше Величество, что движеніе Австрійцевъ на правый берегъ Эльбы есть са-

«мое лучшее предприятие, которое сделать можно; но я удвляюсь за чѣмъ сіе движеніе не выполняется нашими войсками: мы тутъ болѣе были бы въ связи съ Блюхеромъ и Беннигсеномъ, а теперь мы вовсе отъ нихъ отдѣлены. Если бы съ самаго начала сдѣлана была сія диверсія, то послѣдствія были бы блистательнѣе, нежели экспедиція наша на Дрезденъ. Въ главномъ основаніи предпринимаемый маневръ хорошъ, но судя потому, какъ Князь Шварценбергъ выполнить оный предполагаетъ, выходитъ, что онъ будетъ дѣйствовать по кордонной системѣ, то есть, слишкомъ растянется, и нигдѣ не будетъ имѣть резервовъ. Ради Бога, Государь, не допустите, чтобы Блюхеръ потянулся вправо, а Беннигсенъ сталъ между нами и Австріяцами. Надобно себѣ только предѣлать линію отъ Меклембурга до Маріенберга, чтобы ужаснуться, какъ мы разобщены. Я думаю, что когда непріятель отрядитъ значительныя силы противъ Шведскаго Принца, то ослабитъ себя противъ Блюхера, и тутъ надобно атаковать и опрокинуть все то, что противъ Шведскаго Принца будетъ; войска сіи взяты будутъ въ тылъ, а Беннигсенъ долженъ составить резервъ на случай неудачи. Полагаютъ взять отъ Блюхера казаковъ; у него безъ того остается теперь только десять полковъ казацкихъ. Тѣ отряды, кои посланы въ лѣвый флангъ непріятеля, достаточны, ежели они будутъ дѣйствовать съ быстротою. Князь Шварценбергъ хочетъ совершенно раздробить армию Вашу, и раскинется во все стороны: ежели случится несчастіе, то намъ собраться не можно будетъ, и подкрѣпить себя некъмъ; противъ Наполеона надобно дѣйствовать массами, а не растянуто. Преданность моя къ Вашему Величеству заставляетъ меня говорить откровенно и по чувствамъ сердца моего. Сдѣлайте милость, Государь, успокойте отзывомъ Своимъ того, который готовъ принести все на жертву для пользы службы Вашей.»

Августа 25 началось движеніе войскъ: Князь Шварценбергъ пошелъ къ Румбургу, а Барклай по дорогѣ къ Дрездену. Онъ уже занялъ передовыми отрядами Пирну и Дону, когда Напо-

М. Б. Барклай де-Толли.

леонъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Дрездена, поспѣшилъ возвратиться туда изъ Слезинъ и самъ, желая воспользоваться раздробленіемъ Главной арміи, вознамѣрился атаковать корпуса ея, стоявшіе между Кульмомъ и Теплицомъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли. Съ этою цѣлю намѣренъ онъ былъ спуститься въ Теплицкую долину и 29 Августа колонны его уже появились на скатѣ Богемскихъ горъ. Сраженіе казалось близкимъ, но, всегда осторожный, Барклай не хотѣлъ принять боя, и рѣшаясь на отступленіе, писалъ Государю: «Долгомъ поставлю предѣлать Вашему Императорскому Величеству, что если Австріяцы завтра подоспѣютъ, то можно здѣсь дать сраженіе; буде же сіе не надежно, то лучше отступить, ибо всеми извѣстіями подтверждается, что большою дорогою идетъ Наполеонъ, съ 6-мъ и 14-мъ корпусами и Гвардіею, и что, сверхъ того, тянется много войскъ горами. Отступленіе же дурныхъ послѣдствій навлечь не можетъ, ибо чѣмъ дальше непріятель удаляется отъ Саксоніи, тѣмъ больше подвергается опасности.» Приказъ Наполеона отступить и идти обратно къ Дрездену, приписываемый только ослабленію душевныхъ его силъ, измѣнилъ обстоятельства. Барклай перешелъ опять къ наступленію, и двое сутокъ, 31-го Августа и 1-го Сентября, тѣсилъ подымавшихся въ горы Французовъ. Между тѣмъ возвратился къ Теплицу Шварценбергъ и вступилъ въ распоряженіе всеми войсками Главной арміи. Послѣдовавшія за тѣмъ дѣйствія состояли въ томъ, что Наполеонъ возобновилъ еще разъ покушеніе идти въ Богемію, но вскорѣ отказался отъ него, и отведя армию свою обратно въ Дрезденъ, болѣе уже не тревожилъ союзниковъ въ Богеміи, гдѣ они оставались съ того времени въ покоѣ, исключая ежедневныхъ перестрѣлокъ въ горахъ, иногда довольно жаркихъ. Въ продолженіе времени, протекшаго отъ возвращенія Шварценберга, Барклая де-Толли лично распоряжался войсками, 5 Сентября, при отраженіи непріятеля атаковавшаго Прусскій авангардъ, между Ноллендорфомъ и Кульмомъ.

Еще до окончательнаго отступленія Наполеона къ Дрездену, Барклай былъ приглашаемъ въ

главную квартиру Монарховъ, для участія въ соображеніяхъ: какимъ образомъ употребить огромныя союзныя арміи, коихъ сосредоточенному дѣйствию препятствовала Эльба, потому, что всѣ переправы чрезъ нее находились въ рукахъ непріятельскихъ. Необходимость требовала непременно оттѣснить Наполеона отъ этой рѣки и, перейдя за нее, ударить на него, — но прозвѣсть это нападеніе съ одною только Главною арміею было дѣломъ очевидной невозможности, какъ показало недавній опытъ подъ Дрезденомъ. Для вѣрнѣйшаго успѣха предпріятія положено было ввести въ Богемію армію Блюхера, и совокупно съ нею начать наступательныя дѣйствія, между тѣмъ какъ армія Беннигсена долженствовала вступить въ Силезію; но потомъ это было измѣнено и исполненіе послѣдовало на оборотъ: Блюхеръ остался по прежнему въ Силезіи, а въ Богемію потребовали Беннигсена. Шведскій Наслѣдній Принцъ получилъ приглашеніе дѣйствовать движеніями изъ-за Эльбы. Съ половины Сентября начались эти движенія, а къ началу Октября всѣ три арміи сближались къ Лейпцигу, куда Наполеонъ стягивалъ главныя свои силы.

Предводимыя Барклаемъ наши и Прусскія войска, по отдѣленіи отъ себя впередъ корпусовъ Графа Витгенштейна и Клейста, слѣдовали къ Лейпцигу, отъ Теплица, черезъ Брюкст, Хемницъ, Пеннгъ, Альтенбургъ и Борну, откуда, 2 Октября, Витгенштейнъ, вмѣстѣ съ Прусскими войсками Клейста и Австрійскими Клейнау, выступилъ для обозрѣнія непріятельской позиціи. Уступая быстрому натиску нашего авангарда, Французы отошли въ находящееся впереди Лейпцига мѣстечко Либервольковицъ и деревню Вахау и завязали тамъ упорное кавалерійское дѣло. Пока оно происходило, часть непріятельской пѣхоты и конницы двинулась противъ нашего лѣваго крыла, но была имъ удержана. Между тѣмъ Клейнау успѣлъ овладѣть съ бою Либервольковцемъ, которое, однако, ввечеру перешло опять въ руки непріятеля. Узнавъ о загорѣвшемся сраженіи, Барклай лично прибылъ къ войскамъ Графа Витгенштейна и оставался при нихъ до прекращенія дѣла. Къ вечеру, по его приказанію, на подкрѣпленіе Витгенштейна пришли

пѣзъ нашего главнаго резерва Гренадерскій корпусъ и 3-я Кирасирская дивизія; остальные резервныя войска были передвинуты къ городку Пегау. Въ это время въ Лейпцигъ уже распоряжался самъ Наполеонъ. — Слѣдующій день прошелъ, въ приготовленіяхъ къ бою. По утру 4-го Октября Главная армія союзниковъ построилась въ боевой порядокъ, имѣя на лѣвомъ крылѣ, у Клейнъ-Чокера, Австрійскій корпусъ Графа Гюлая; въ центрѣ, между рѣками Плейссою и Эльстеромъ, у Цебгера и Предела, сталъ корпусъ Графа Мерфельда и всѣ резервы Австрійцевъ, а на правомъ крылѣ, на правой сторонѣ Плейссы, расположился Барклай де-Толли, съ нашими и Прусскими войсками, помѣщенными въ три линіи. Первою линіею начальствовалъ Графъ Витгенштейнъ, второю Раевскій, третьею или резервами Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Сущность нападенія заключалась собственно въ томъ, что войска Витгенштейна должны были атаковать находившагося впереди ихъ непріятеля и тѣснить его къ Лейпцигу, а Австрійцамъ въ то же время надлежало дѣйствовать въ тылъ и флангъ Наполеону. Въ началѣ 10-го часа утра раздался первый выстрѣлъ, со стороны Французовъ. Союзныя войска двинулись, и корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго прежде всѣхъ началъ битву, нападеніемъ на Вахау. Князь Горчаковъ и Клейнау атаквали Либервольковицъ, а Клейстъ пошелъ на Клебергъ. Сначала союзники имѣли успѣхъ и безъ большаго кровопролитія заняли Вахау и Клебергъ, но не прошло получаса какъ Наполеонъ, поставивъ позади Вахау болѣе ста орудій, открылъ изъ нихъ самый убійственный огонь противъ центра своихъ противниковъ, а потомъ началъ сосредоточивать свои колонны, которыя пошли, съ 60 орудіями, на Вахау. Желая подкрѣпить ослабѣвшія наши линіи, Барклай двинулъ двѣ Гренадерскія дивизіи: 1-ю къ Ауенгейму, 2-ю къ Госсѣ и нѣсколько правѣе, для связи съ дѣйствіями Князя Горчакова. Оба эти селенія находились между нашими резервами и Вахау. Поглотивъ приливомъ своимъ малочисленныя кареп почти уничтоженнаго корпуса Принца Евгенія, Французская конница бросилась въ промежутки ихъ,

овладѣла двумя нашими батареями, опрокинула нашу легкую Гвардейскую Кавалерійскую дивизию, бывшую на маршѣ, и отдѣливъ отъ себя одну часть къ Ауенгейму, устремилась прямо къ Госсѣ, гдѣ стоялъ подъ ядрами Императоръ Александръ. Позади конницы шли пѣхотныя непріятельскія колонны. Дѣло казалось потеряннымъ, но присутствіе духа и распорядительность Императора Александра остановили успѣхъ Французовъ. По Его приказанію, Барклай де-Толли послалъ для прикрытія бывшей въ полномъ дѣйствіи нашей резервной артиллеріи тяжелую конницу, и двинулъ къ Госсѣ нашу и Прусскую Гвардію. Поддержанныя Австрійскими резервами, отборныя эти войска, послѣ самаго жестокаго боя остановили успѣхи Французовъ. Наполеонъ прекратилъ нападеныя, батареи его отступили на дальній пушечный выстрѣлъ и при этомъ случаѣ мы возвратили захваченныя у насъ 30 орудій. Пока шло это сраженіе, къ Лейпцигу подошелъ Блюхеръ, съ Силезскою, и подходили: Наслѣдній Принцъ Шведскій съ Сѣвѣрною и Беннигсенъ съ Польскою арміями. Въ слѣдующій день Главная армія не возобновляла сраженія, Наполеонъ также не предпринималъ ничего противъ союзниковъ, но за то страшнымъ кровопролитіемъ былъ ознаменованъ день 6-го Октября. Описаніе его слишкомъ бы далеко завлекло насъ, и потому мы ограничимся указаніемъ только на участіе Барклая де-Толли. Онъ начальствовалъ центромъ всѣхъ союзныхъ войскъ, состоявшихъ изъ порученныхъ Графу Витгенштейну корпусовъ Клейста, Князя Горчакова и Принца Виртембергскаго и изъ нашихъ и Прусскихъ резервовъ, и распорядился атакою, направленною, черезъ Вахау и Либервольковницъ, на Пробстгейде—ключъ главной позиціи Наполеона. Вахау и Вольковницъ были взяты съ бою; Клейстъ вошелъ въ Пробстгейде, но скоро былъ оттуда выбитъ. Подкрѣпленные Княземъ Горчаковымъ, Пруссаки возобновили атаку, проникли до середины селенія и взяли приступомъ занятые непріятелемъ дома, но опять были вытѣснены Наполеономъ, лично прибывшимъ съ своею Старою Гвардіею. Поддержанные Принцемъ Евгениемъ Виртембергскимъ, Клейстъ и Горчаковъ снова

вступили въ Пробстгейде, но снова были вытѣснены, и остановясь передъ селеніемъ завязали съ Французами сильный ружейный огонь. Императоръ Александръ, соображаясь съ ходомъ дѣла на остальномъ пространствѣ битвы, велѣлъ всѣмъ тремъ корпусамъ Графа Витгенштейна отступить изъ подъ-ружейныхъ выстрѣловъ, и не нападать на Пробстгейде безъ особаго приказанія. Успѣшныя дѣйствія Силезской и прибытіе Сѣвѣрной и Польской арміи дало союзникамъ возможность одолѣть Наполеона и увѣнчать свои успія новою, знаменитою побѣдою. Ночью непріятельскія войска начали отступать; по утру войска Главной, Силезской, Польской и Сѣвѣрной арміи овладѣли Лейпцигомъ. — Вдаваясь лично во всѣ опасности, Барклай де-Толли являлся всюду съ обычнымъ своимъ мужествомъ и неустрашимостію, и по искуснымъ распоряженіямъ своимъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ пріобрѣтеннаго успѣха. Наградой этихъ новыхъ заслугъ Барклая было Графское достоинство Россійской Имперіи, распространявшееся и на его потомство.

Послѣ Лейпцигской битвы оставалось преслѣдовать разбитаго непріятели, не допуская его сосредоточивать своихъ силъ, и потому положено было направить арміи: Главную—въ правое крыло Французовъ, на Наумбургъ и Йену; Силезскую—въ лѣвый ихъ флангъ, черезъ Мерзебургъ; Сѣвѣрную и Польскую—къ Людену и Вейсенфельсу, куда направлялся Наполеонъ въ своемъ отступленіи изъ Лейпцига. Союзныя войска двинулись за нимъ 8 Октября. Главная ихъ армія раздѣлена была на двѣ колонны, изъ которыхъ одну составили Австрійскія войска, а другую, вѣренную Барклаю де-Толли, Россійско-Прусскіе резервы и корпуса Графа Витгенштейна, имѣя въ авангардѣ корпусъ Австрійцевъ, подъ начальствомъ Генерала Гюлая. Вторая колонна была назначена слѣдовать чрезъ Пегау на Наумбургъ, съ повелѣніемъ тѣснить Французовъ и идти наперѣрѣзъ ихъ пути, между тѣмъ какъ первая колонна пошла изъ Лейпцига на Цейцъ, Йену и Веймаръ. Гюлай не успѣлъ предупредить непріятели въ Кезенскихъ дефлеяхъ, прежде него занятыхъ генераломъ Бертрапомъ. Онъ

атаковалъ Французовъ, но не могъ вытѣснить ихъ изъ крѣпкой позиціи. Во время этой атаки пришелъ въ Наумбургъ Барклай, съ прочими войсками колонны, и по тѣснотѣ мѣстности не имѣя возможности ввести въ дѣло свои войска, долженъ былъ выждать одного изъ двухъ: или когда Гюлаи оттѣснятъ Бертрана, или когда Бертранъ добровольно отступитъ. Въ этомъ ожиданіи прошелъ цѣлый день 9-го Октября. На другой день Французы отступили; Гюлаи подвинулся впередъ, но неосновательно опасаясь за свое правое крыло, шелъ такъ медленно, что слѣдовавшія за нимъ наши и Прусскія войска въ цѣлый день могли сдѣлать только семь верстъ. Желая ускорить преслѣдованіе Французовъ, Барклай поручилъ Графу Витгенштейну идти впередъ Гюлая, и тогда дѣла приняли иной оборотъ. Преслѣдованіе пошло живѣе. Въ предположеніи, что Наполеонъ рѣшится, можетъ быть, дать сраженіе у Эрфурта, Главная армія сосредоточилась при Веймарѣ, готовясь, вмѣстѣ съ прочими арміями, атаковать непріятеля, но Наполеонъ не выждалъ нападенія и продолжалъ отступать на Готу, и далѣе. Графу Витгенштейну поручено было идти по его слѣдамъ, а другимъ войскамъ Главной арміи, слѣдовавшей по прежнему въ двухъ колоннахъ, идти параллельно Французамъ. При колоннѣ Барклая, направлявшейся черезъ Крайхфельдъ, Аринштатъ и Мейнингенъ, находился Императоръ Александръ. Съ вступленіемъ въ Тюрингенскій лѣсъ, ей пришлось идти, равно какъ и Австрійской колоннѣ, по снѣгу и грязи, чрезъ такія тѣспины, гдѣ иногда двѣ лошади не могли проходить рядомъ. Это замедляло маршъ арміи, а между тѣмъ Наполеонъ успѣлъ разбить у Гану отложившіяся отъ него, еще до Лейпцигскаго сраженія, Баварскія войска, и чрезъ то открылъ себѣ путь во Франкфуртъ на Майнѣ, откуда уже безпрепятственно продолжалъ отступление къ Рейну и за Рейнъ, въ предѣлы своей имперіи. Октября 24 наши войска достигли Франкфурта и стали на кантонирь-квартирахъ, по берегу Рейна, между Майномъ и Неккаромъ. Главная квартира Барклая была сначала во Франкфуртѣ, но потомъ переведена въ Ашафенбургъ. Отдыхъ былъ необходимъ. Онъ продолжался болѣе мѣ-

сяца и доставилъ союзникамъ возможность пополнить всѣ свои убыли, а между тѣмъ и Наполеонъ принималъ мѣры къ пораженію союзныхъ армій, если бы онѣ, какъ онъ основательно полагалъ, рѣшились перевѣсть войну въ предѣлы Франціи.

Въ исходѣ Ноября войска Главной арміи начали сближаться къ Швейцарской границѣ и прибывъ, 22 Октября а къ Базелю, въ первый день 1814 года перешли тамъ черезъ Рейнъ. Такъ, черезъ полтора года послѣ вторженія Наполеона въ Россію и равно черезъ годъ послѣ перехода нашихъ войскъ за Нѣманъ, знамена ихъ развивались на рубежѣ.

Еще до выступленія за Рейнъ, по случаю успленія Главной союзной арміи, присоединеніемъ къ ней вновь нѣкоторыхъ Германскихъ войскъ, послѣдовали перемѣны въ ея раздѣленіи. Армія была составлена изъ шести пѣхотныхъ корпусовъ, съ небольшимъ числомъ конницы при каждомъ, и изъ двухъ Австрійскихъ отдѣльных дивизій пѣхоты. Первые три корпуса были Австрійскіе, четвертый Виртембергскій, пятый состоялъ изъ Австрійцевъ и Баварцевъ, шестой изъ войскъ Графа Витгенштейна. Резервъ арміи дѣлился на двѣ части, состоявшія: одна изъ Австрійскихъ, а другая изъ Русскихъ, съ частію Прусскихъ и Баденскихъ войскъ. «Графъ Барклай де-Толли,» читаемъ въ описаніи войны 1814 года, Михайловскаго Дашлевскаго, «носилъ званіе Главнокомандующаго Россійской арміи, но непосредственно завѣдывалъ только Россійско-Прусскимъ резервомъ, при коемъ онъ находился, передавая ему повелѣнія Императоръ Александръ и сообщая о распоряженіяхъ Князя Шварценберга. Его вліяніе на бывшіе притрехъ дѣйствующихъ арміяхъ боевые корпуса наши организирвалось общимъ надзоромъ за устройствомъ ихъ и хозяйственною частію. Снабженіе Русскихъ войскъ снарядами и аммуниціею составляло немаловажный трудъ, какъ по удаленію войскъ отъ границъ Россіи, — и слѣдовательно отъ необходимыхъ пособій и источниковъ поддержанія, — такъ и по причинѣ размѣщенія ихъ по разнымъ арміямъ, гдѣ они состояли въ ведѣніи иностранныхъ начальниковъ, не имѣвшихъ прямой обя-

занности заботиться о них внутреннею благостояніи. Часто бывали ощущаемы недостатки въ снарядахъ и разнаго рода аммуниціи, не отъ того, чтобы ихъ не было въ запасѣ, но отъ самой невозможности доставлять ихъ войскамъ. Графъ Барклай де-Толли не былъ при корпусахъ, и не могъ знать о предписаніяхъ и назначеніяхъ, мимо его къ нимъ посылаемыхъ. По части продовольствія союзники также мало содѣйствовали Русскимъ, и не рѣдко оказывали совершенное равнодушіе къ нашимъ нуждамъ.»

По переходѣ за Рейнъ, для Главной арміи избрана была операционною линіею дорога, идущая изъ Базеля, между горами Вогезскими и Юрою, черезъ Везуль, на Лангръ, назначенный сборнымъ мѣстомъ по весьма выгодному положенію своему въ военномъ отношеніи. Для удобства въ движеніяхъ армія была раздѣлена на девять колоннъ, изъ которыхъ первыя пять состояли исключительно изъ Австрійцевъ, шестая изъ Виртембергцевъ, седьмая изъ Баварцевъ, восьмая изъ Русскихъ, девятая изъ Русскихъ, Пруссаковъ и Баденцевъ. Барклай находился при послѣдней колоннѣ и слѣдовалъ съ нею, въ видѣ резерва, за авангардною колонною Графа Гюлаа, пошедшею на Лангръ, по большой Парижской дорогѣ, черезъ Момбельяръ и Везуль. Ему предписано было отъ Шварценберга быть во всегдашней готовности подкрѣпить ту изъ остальныхъ колоннъ, которая первая подвергнется неприятельскому нападенію. Дождь, снѣгъ, оттепели и морозы попеременно затрудняли переходы, но не останавливали войскъ, благодаря настойчивости и дѣятельности Императора Александра. Января 9-го Барклай де-Толли пришелъ съ своею колонною въ Лангръ, куда вскорѣ прибыли и всѣ три союзные Монарха, а также Князь Шварценбергъ. Тутъ, въ продолженіи шести дней, происходили обсуждения и совѣщанія, имѣвшія цѣлю рѣшеніе вопроса: должно ли довольствоваться приобрѣтенными успѣхами и заключить съ Наполеономъ миръ, или продолжать войну, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ благопріятнаго хода ея, возстановить въ Европѣ порядокъ вещей, существовавшій до Французской революціи? Мнѣнія были различны, но наконецъ всѣ

М. Б. Барклай де-Толли.

согласились съ предложеніемъ Императора Александра: продолжать войну и въ то же время вступить въ переговоры съ Наполеономъ. Городъ Шатльонъ на Снѣ, былъ избранъ мѣстомъ конгресса. Не знаемъ какого мнѣнія былъ, и въ какой степени участвовалъ въ этихъ совѣщаніяхъ, Барклай де-Толли. Мы имѣемъ за это время въ рукахъ нашихъ только любопытное письмо его къ Г. Майеру, которое и приводимъ здѣсь въ Русскомъ переводѣ. Оно писано 15-го Января и заключается въ слѣдующемъ: «Если я «не отвѣчалъ вамъ до сихъ поръ, то причиною «этому море занятій, меня осаждающихъ. Какъ «видите, мы теперь во Франціи, и главная наша «квартира въ 60 лѣ отъ Парижа, а передовыя «войска большею частію уже дошли до Троа и «Шалона. Такимъ образомъ мы можемъ считать «себя почти у цѣли нашихъ трудовъ. Дай Богъ, «чтобы это скоро исполнилось, потому, что намъ «нуженъ отдыхъ. Желательно бы было мнѣ слы- «шать, что говорятъ теперь тѣ..., которые, не «знавъ причинъ, руководившихъ меня въ моихъ «дѣйствіяхъ, позволяли себѣ такъ дерзко и гром- «ко осуждать меня? Если Россія выйдеть изъ этой «великой борьбы, и съ безсмертною славою «какъ бы перерожденная, станеть на высшую сте- «пень величія и могущества, то это должно бу- «детъ приписать благоразумно-составленному пла- «ну войны 1813 года, и если мы видимъ несмы- «ханное и невиданное донинѣ явленіе, что столь «многосложный союзъ существуетъ и съ энергіею «стремится къ достиженію одной, общей цѣли, то «за это обязаны мы твердости и неутомимости «нашего Государя, дѣйствующаго съ постояннымъ «терпѣніемъ и неусыпною заботливостію.»

Едва было рѣшено: въ одно и то же время продолжать войну и вести переговоры, какъ Наполеонъ, возвратясь изъ Парижа, началъ наступательныя дѣйствія противъ союзниковъ, обратясь прежде всего на расположенную въ Бриеннѣ, Лемонѣ и ихъ окрестностяхъ Силезскую армію. Немедленно, 17-го Января, начался движеніе въ Главной арміи и въ тотъ же самый день послѣдовало подъ Бриенномъ первое сраженіе союзниковъ во Франціи. Въ немъ участвовали только наши войска Силезской арміи. Имѣя

25

дѣло съ превосходнымъ непріателемъ. Блюхеръ отступилъ къ Трану, куда между тѣмъ прибыли, черезъ Баръ-Сюр-Объ: Императоръ Александръ, Король Прусскій и Шварценбергъ изъ Шомона, и Барклай изъ Лангра. — Января 20-го послѣдовала новая, жаркая битва у селенія Ла-Ротьеръ, гдѣ Французами предводительствовалъ самъ Наполеонъ, а нашими и Прусскими войсками Блюхеръ. Побѣда осталась на сторонѣ союзниковъ. Прусскій полководецъ распоряжался въ виду обоихъ союзныхъ Монарховъ и въ присутствіи Шварценберга и Барклая де-Толли, но оба эти главнокомандующіе были только простыми зрителями боя, предоставивъ Блюхеру вполне распоряжаться. «Ни лица ихъ, ни рѣчи» пишетъ Данилевскій, «необличали въ нихъ ни малѣйшаго признака зависти. Напротивъ, они старались содѣйствовать Блюхеру совѣтомъ и готовностью отправлять на его подкрѣпленіе войска, бывшія подъ ихъ начальствомъ. Нельзя не почтить признательнымъ воспоминаніемъ такой благородной черты ихъ души, и не упомянуть, что и по своей высокой нравственности они являлись достойными исполнителями повелѣній добродѣтельныхъ Монарховъ.» За Ла-Ротьерское сраженіе всѣ три главнокомандующіе были награждены золотыми шапками, украшенными лаврами и алмазами. На другой день Барклай участвовалъ въ совѣщаніи, происходившемъ въ Бриенскомъ замкѣ, на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Наполеона, и потомъ пошелъ съ своею частию арміи, т. е. съ резервами, къ Вандевру, а оттуда, послѣдовательно, въ Баръ-сюр-Объ, Троя и Понъ-сюр-Сенъ, откуда войска Главной арміи, въ слѣдствіе успѣховъ одержанныхъ Наполеономъ надъ Блюхеромъ, перешли къ отступленію, продолжавшемуся до самаго Лангра. Отсюда они двинулись опять впередъ, до Арсисъ-сюр-Объ, гдѣ 8 и 9 Марта произошло новое сраженіе, окончившееся въ пользу союзниковъ. Барклай, съ вѣренными ему резервами, стоялъ тутъ позади Генерала Вреде, занимавшаго съ Баварскими войсками Арсисъ, и во время боя подкрѣплялъ ихъ своими гренадерами, кирасирами и артиллеріею, чѣмъ значительно способствовалъ успѣху дѣла. На канунѣ сраженія Императоръ Алек-

сандръ, прибывъ на высоты при Мениль-Лаконтесъ, гдѣ стояла наша гвардія, сошелъ съ лошади, и долго ходя съ Барклаемъ, взадъ и впередъ, по полю, выражалъ ему свое неудовольствіе на Австрійскихъ генераловъ. «Эти господа «надѣлали Мнѣ много сѣдыхъ волосъ,» сказалъ Государь, между прочимъ, Барклаю.

Всегда строгій блюститель порядка, Барклай де-Толли, еще до Ла-Ротьерскаго сраженія, отдалъ приказъ, долженствовавшій успокоить мирныхъ жителей тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя надлежало проходить нашимъ войскамъ. «Доброе расположеніе жителей, въ нѣдрахъ самой Франціи,» сказано было въ приказѣ, «поставляетъ насъ въ обязанность не считать никого изъ нихъ нашими непріателями, исключая тѣхъ, кои подымаютъ противъ насъ оружіе, а потому всякое насиліе накажется смертію. Начальники войскъ, въ обязанность коихъ вмѣняю я строго за симъ наблюдать, употребятъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ недопущенію всякаго своевольства и наглостей. Не посрамимъ лавровъ, осыняющихъ воиновъ сражающихся за спокойствіе Европы, и да будетъ міръ обязанъ имъ миромъ.» Повелѣніе Барклая было исполнено во всей возможной точности, и сами Французы отдають должную справедливость поведенію нашихъ войскъ, со славою подвизавшихся на пространствѣ между Рейномъ и Сеною.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ Арсисскаго сраженія, въ главной квартирѣ союзныхъ Государей, Сомпион, происходило новое, важное совѣщаніе: идти ли, соединенно съ Силезскою арміею, на Наполеона, и въ гораздо превосходнѣйшихъ силахъ атаковать его, или, скрывая отъ него наши движенія, направиться прямо на Парижъ? Мнѣніе Барклая де-Толли, съ которымъ сначала почти всѣ согласились, состояло въ томъ, чтобы слѣдовать за Наполеономъ и напасть на него, но Императоръ Александръ рѣшился идти на столицу Франціи. Черезъ день послѣ этого, 13-го Марта, произошло замѣчательное Фершампенуазское сраженіе, открывшее союзникамъ безпрепятственный путь къ Парижу. При самомъ началѣ дѣла, Барклай де-Толли узнавъ, что войска Наслѣднаго Принца Виртем-

бергскаго и Графа Палена, вступили въ дѣло съ превосходными силами, поручилъ Цесаревичу Константину Павловичу атаковать правое крыло непріятеля, полками 1-й Кирасирской дивизіи, Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ и ротой Гвардейской Конной артиллеріи. Отличныя эти войска блистательно исполнили свое назначеніе, и рѣшительными атаками, при содѣйствіи другихъ войскъ, разбили Французовъ на голову. Непріятель принужденъ былъ броситься, черезъ Конантре, къ Фершампенуазу.—Марта 17-го союзныя арміи уже были въ виду Парижа и вскорѣ послѣ полудня двинулись въ трехъ колоннахъ, противъ войскъ, собравшихся для защиты города. Правая колонна, Блюхера, пошла на Мери, Вильпентъ и Дюпьи; лѣвая, Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, направилась къ Венсенну, а средняя, Барклая де-Толли, состоявшая изъ всѣхъ Русскихъ войскъ Главной арміи, двинулась большою дорогою, на Бонди. Французы упорствовали въ удерживаніи Бондійскаго лѣса, но были вытѣснены изъ него Графомъ Паленомъ. Генералъ Гельфрейхъ занялъ Роменвилъ. Въ 5 часовъ слѣдующаго утра началось общее нападеніе. Раевскій, начальствовавшій, послѣ раненаго подъ Баръ-сюр-Обомъ Графа Витгенштейна, корпусами Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго, съ успѣхомъ атаковалъ непріятельскія войска, расположенныя у Пантена и Бельвиля, но по малочисленности своей не былъ бы въ силахъ удержать за собою мѣсто боя, тѣмъ болѣе, что назначенная для атаки Монмартрскихъ высотъ армія Блюхера и направленный противъ Венсеннскаго лѣса корпусъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго еще не прибыли, и только черезъ нѣсколько часовъ могли вступить въ дѣло. Между тѣмъ въ Парижѣ съ часу на часъ ожидали Наполеона. Въ такомъ положеніи дѣлъ, одна только рѣшительность и быстрота дѣйствій могли отнять у непріятеля надежду на успѣхъ сопротивленія и увѣнчать побѣдою намѣренія союзныхъ Государей. Соображая всѣ обстоятельства дѣла и всѣ послѣдствія неудачи, Барклай, не теряя минуты, послалъ на подкрѣпленіе Раевскаго Гренадерскій корпусъ, съ Прусскою и Ба-

денскою пѣшею Гвардіею, и этимъ своевременнымъ распоряженіемъ остановилъ натискъ Французовъ. Пространство между Пантенемъ, Бельвилемъ и Роменвилемъ осталось окончательно за союзниками. Пушечный и ружейный огонь продолжался еще по всей линіи, когда, около 11 часовъ утра, вправо отъ Раевскаго, показались передовыя колонны Силезской арміи. Какъ скоро артиллерія ихъ начала дѣйствовать, Французы открыли по ней огонь изъ своихъ батарей и возобновили усилія отнять у союзниковъ Пантень, но и на этотъ разъ были удержаны присланными Барклаемъ подкрѣпленіями. Между тѣмъ и Наслѣдный Принцъ Виртембергскій приблизился къ Венсенну. Извѣщенный объ этомъ, Барклай велѣлъ произвести рѣшительное нападеніе уже со всѣхъ сторонъ, и подкрѣпилъ атакующихъ нашею 2-ю Гвардейскою Пѣхотною дивизіею, приведенною Генераломъ Ермоловымъ, и четырьмя баталіонами Прусской пѣхоты, подъ начальствомъ Принца Вильгельма Прусскаго. Пользуясь выгодами своей позиціи, Французы оборонялись упорно, но не могли устоять противъ быстрого и дружнаго натиска союзниковъ. Русскіе, Пруссаки, Баденцы, соревнуя другъ другу въ храбрости, одолѣли всѣ препятствія, и быстро овладѣвъ высотами между Пантенскою и Бельвильскою заставами, ворвались на штыкахъ въ предмѣстіе Парижа. Съ такимъ же успѣхомъ наши гренадеры овладѣли Бельвилемъ и лежащимъ влѣво отъ него селеніемъ Мениль-Монтань, и проникли, чрезъ предмѣстіе, до городскихъ воротъ. Блистательныя эти успѣхи, за которыми послѣдовало взятіе Монмартра, Венсеннскаго лѣса и, влѣво отъ него, селенія Шарантонъ,—рѣшили участь Парижа: столица Франціи покорилась союзникамъ. Оцѣнивая важность распоряженій Барклая де-Толли въ рѣшительный день 18-го Марта, и великія заслуги, въ продолженіи всей войны имъ оказанныя, Императоръ Александръ, тутъ же, на мѣстѣ только-что стихшей битвы, поздравилъ его Генералъ-Фельдмаршаломъ. Возвышеніе изумительное, если вспомнимъ, что за семь лѣтъ передъ тѣмъ Барклай былъ еще генералъ-маіоромъ; но возвышеніе вполне заслуженное и всѣми такимъ призванное. Рас-

положивъ главную свою квартиру въ Роменвилѣ, Барклай участвовалъ, 19 Марта, въ торжественномъ вступленіи союзныхъ Государей и части Ихъ войскъ въ Парижъ. Черезъ день, Блюхеръ сложилъ съ себя, по болѣзни, званіе Главкома-мандующаго Силезскою арміею. По желанію Короля Прусскаго, начальство надъ нею было поручено Барклаю де-Толли, который по этому случаю и помѣстилъ главную свою квартиру въ Мо. Начальство надъ Россійско-Прусскими резервами перешло къ Цесаревичу Константину Павловичу.

Паденіе Парижа положило конецъ владычеству Наполеона, и на престолѣ Франціи были возстановлены Бурбоны. Новый Король, Людовикъ XVIII, въ самомъ началѣ своего воцаренія возложилъ на Барклая звѣзду и ленту ордена Почетнаго Легиона, а Король Шведскій Карлъ XIII прислалъ ему орденъ Меча 1-й степени. По заключеніи мира, Барклай де-Толли сопутствовалъ Императору Александру въ Лондонъ и по возвращеніи оттуда получилъ слѣдующаго содержанія рескриптъ отъ Короля Прусскаго: «Арміи Императора Вашего, вѣрнаго Моего союзника, были соединены съ Моими, храбростію и перенесеніемъ столькихъ трудовъ, для цѣли нынѣ достигнутой. «Миръ прекратилъ это соединеніе, но онъ никогда не изгладитъ изъ памяти всѣхъ того единодушія, добраго согласія и геройскаго духа, съ которыми только и можно было одержать столь рѣшительную побѣду. Я прошу Васъ, Г. «Генераль-Фельдмаршалъ, быть истолкователемъ «Моимъ передъ арміями Императора, Государя «Вашего, въ изъявленіи Моихъ чувствованій, которыя вездѣ Меня сопровождаютъ будутъ, и объявить имъ, что воспоминаніе о томъ времени, «въ которое Я былъ свидѣтелемъ непрерывныхъ «опытовъ доблестей храбрыхъ Русскихъ войскъ, «пребудеть для Меня всегда драгоцѣнно и всякой разъ будетъ возобновлять во Мнѣ чувство «уваженія къ нимъ.—Вамъ лично не имѣю Я «удобности повторять увѣреніе въ томъ благорасположеніи, которымъ Я къ Вамъ превсполненъ; «надѣясь, что оно Вамъ довольно извѣстно.» Когда полученъ былъ этотъ рескриптъ, наши войска уже находились на возвратномъ походѣ изъ Фран-

ціи, и къ осени достигли Россіи, исключая нѣкоторыхъ частей, оставленныхъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ. Въ самой Варшавѣ, съ 30-го Іюля, была главная квартира Барклая, имѣвшаго подъ начальствомъ своимъ шесть пѣхотныхъ корпусовъ: Графа Витгенштейна, Принца Евгенія Виртембергскаго, Дохтурова, Раевского, Сакена и Графа Ланжерона. Въ Октябрѣ того же года, корпуса эти, заключавшіе въ себѣ и кавалерійскія дивизіи, вмѣстѣ съ 2-ю и 3-ю Гренадерскими дивизіями, Ермолова, составили собою 1-ю армію, вѣренную Барклаю де-Толли, который съ этого времени и началъ подписываться: Главкомандующій 1-ю арміею. Доприбытія въ Варшаву, съ Мая 1813 года, онъ имѣлъ званіе Главкома-мандующаго всѣми арміями. Бенингсену поручено было начальство надъ 2-ю арміею.

Въ Варшавѣ Барклай де-Толли особенно началъ чувствовать ослабленіе силъ, изнуренныхъ ранами, трудами, душевными огорченіями, въ отечественную войну испытанными, а всего болѣе, какъ онъ самъ говорилъ, Кваркенскимъ переходомъ. Въ слѣдствіе этого онъ просилъ дозволенія удалиться на нѣкоторое время отъ всѣхъ дѣлъ. Императоръ Александръ соизволилъ на просьбу Фельдмаршала, но писалъ, что вѣренная ему армія, «никогда и ни въ какое «время не должна выходить изъ-подъ его начальства». Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы, куда онъ былъ удаленъ по своему отрѣченіи, и происшедшее, въ слѣдствіе того, движеніе нашихъ войскъ во Францію, воспрепятствовали отпуску Барклая. Въ началѣ Апрѣля 1815 года онъ повелъ къ Рейну армію, состоявшую изъ 225 т. человекъ, со включеніемъ парковъ и всѣхъ лицъ къ военному управленію и обозу принадлежавшихъ, и черезъ два мѣсяца былъ въ предѣлахъ Франціи, съ 2-ю и 3-ю Гренадерскими дивизіями, съ корпусами: Дохтурова, Раевского, Сакена, Ланжерона и взятымъ изъ 2-й арміи 7-мъ Пѣхотнымъ корпусомъ, Сабанѣва. Изъ всѣхъ этихъ войскъ, кромѣ корпуса Графа Ланжерона, отдѣленнаго для блокады крѣпостей въ Эльзасѣ, составлены были три колонны, порученныя: правая—Дохтурову, средняя—Сакену, лѣвая—Раевскому. Прочіе два корпуса, Витгенштей-

на и Принца Виртембергскаго, выступили гораздо позже и до Рейна не доходили. Императоры Александръ и Францъ, а потомъ и Король Прусскій, слѣдовали при колоннѣ Раевскаго; Баварцы составляли аррьергардъ предводимой Барклаемъ арміи, а Виртембергскій Наслѣдній Принцъ прикрывалъ правый ея флангъ. Между тѣмъ, Веллингтонъ, съ Англійскими, и Блюхеръ, съ Прусскими войсками, рѣшительно побѣдою при Ватерло, одержанною 6-го Іюня, уничтоживъ всѣ замыслы Наполеона, заставили его вторично отказаться отъ престола и открыли союзникамъ безпрепятственный входъ въ Парижъ. Узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, Императоръ Александръ писалъ Барклаю, собственноручно: «Извѣстіе объ отрѣченіи Наполеона справедливо и генералъ Раппъ сообщилъ намъ его формально. Но сіе происшествіе не должно нисколько насъ останавливать и мы единогласно рѣшили продолжать военныя дѣйствія по прежнему. Намъ необходимо имѣть въ своихъ рукахъ Наполеона, выдачи коего настоятельно требуемъ. Мы не можемъ равноѣрно терять военныхъ выгодъ, доселѣ пріобрѣтенныхъ. И такъ, съ помощію Божіею, идемъ впередъ, довершивъ благое дѣло! Если крѣпости будутъ входить въ переговоры съ нами, дабы почитать ихъ принадлежащими Королю Французскому, то подобныхъ сношеній не отклонять, а Мнѣ немедленно доносить. Съ благословеніемъ Всевышняго, съ пособіемъ такихъ полководцевъ какъ вы, и съ храбростію непобѣдимыхъ нашихъ войскъ, надѣюсь привести къ желаемому концу новую войну, и достигъ до благодѣтельнаго для цѣлой Европы мира». Почти вслѣдъ за этимъ рескриптомъ подошли къ лѣвой колоннѣ Прусскія Гвардія и Гренадеры и по волѣ своего Государя поступили подъ непосредственное начальство Барклая. Герой Кульма и Парижа выразилъ Королю Фридриху Вильгельму, въ особомъ письмѣ, свою признательность, за порученіе его начальству войскъ, составлявшихъ цвѣтъ Прусской арміи. По словамъ Генерала Данилевскаго, въ этомъ походѣ Барклай, «нося званіе главнокомандующаго, только объявлялъ Высочайшія повелѣнія. Донесенія привозились прямо къ Госу-

М. Б. Барклай де-Толли.

дарю; приказанія о движеніи войскъ и о направленіи колоннъ отдавались равноѣрно Его Величествомъ; всѣ бумаги, заключавшія въ себѣ нѣкоторую важность, писаны были собственно-ручно Императоромъ».

Извѣстивъ армію о побѣдѣ надъ Наполеономъ, и о занятіи передовыми союзными войсками Парижа, Барклай де-Толли неусыпно заботился, чтобы предводимыя имъ войска постоянно сохраняли тотъ духъ устройства, которымъ отличались въ предшествовавшемъ походѣ. Сохраненіе дисциплины и порядка службы, говорилъ Барклай, въ приказѣ своемъ; отданномъ 29-го Іюня, въ Шалонѣ, «скромное и тихое обращеніе съ жителями, и вообще доброе поведеніе ваше, храбрые войны, во всѣхъ союзныхъ намъ земляхъ и даже во Франціи, покрыли васъ новымъ блескомъ славы, тѣмъ драгоцѣннѣйшей, что слава сія нераздѣльно однимъ вамъ принадлежитъ. Существенная отъ того польза очевидна: вы вездѣ все необходимое находили безъ насилій и вымогательствъ; послѣ тягостныхъ трудовъ похода имѣли отдыхъ, ни кѣмъ не встревоженный, и за вами всюду слѣдуютъ похвала, благодарность и удивленіе. Само Провидѣніе благословляетъ и охраняетъ васъ. Оно не потребовало крови толь достойныхъ воиновъ, для низложенія и уничтоженія врага, и война, угрожавшая упорствомъ и жестокостію, при сильной помощи Всемоущаго Бога, наказующаго злыхъ и поборающаго правымъ, однимъ ударомъ союзниковъ нашихъ почти уже окончана. Всемилостивѣйшій Государь удостоиваетъ особеннаго вниманія Своего настоящее поведеніе ваше, и я имѣю отъ Его Императорскаго Величества пріятнѣйшее для меня порученіе изъяснить всѣмъ чинамъ арміи Высочайшую признательность, въ особенности Гг. корпуснымъ, дивизіоннымъ и прочимъ частнымъ начальникамъ, къ коихъ усердію, попечительности и наблюденію относится наиболѣе сія достохвальная черта въ нашихъ войскахъ. — При нынѣшнемъ расположеніи арміи на кантонирь-квартирахъ, до времени, пока во Франціи водворится совершенное и для всей Европы необходимое спокойствіе, требуется отъ васъ,

24

«вопны, то же скромное и тихое поведеніе и «тоже дружелюбное обращеніе съ жителями, которыми доселѣ вы отличались и заслужили то-«лико лестную похвалу отъ всей Европы и при-«знательность отъ Всемогущейшаго Государя. «Въ исполненіи точной на сіе воли Его Величе-«ства не можетъ, и не должно быть, никакого «препятствія, ибо когда вамъ не было трудно «вести себя такимъ образомъ въ долговремен-«номъ и тягостномъ походѣ, то тѣмъ легчайшая «представляется теперь къ тому удобность при «расположеніи въ широкыхъ и покойныхъ кан-«тонирь-квартирахъ.—Начальники ваши обязы-«ваются доставлять предметы нужные для ва-«шего содержанія, въ свое время и въ томъ чи-«слѣ, сколько опредѣлено, но отнюдь не допу-«скавъ излишества и прихотей, и взыскивать «строго за всякое малѣйшее, паче чаянія, осла-«бленіе дисциплины и порядка службы, какъ «равно за обиду и утѣсненіе въ чемъ-либо жи-«телей.—Ожидая съ увѣренностію, что вы въ «полной мѣрѣ оправдаете мое надѣяніе, да долгъ «себѣ вмѣняю предварить, что продолженіе на «будущее время достойнаго подражанія всѣхъ «народовъ поведенія арміи, которою я имѣю «честь командовать, доставитъ мнѣ новое, вели-«чайшее удовольствіе свидѣтельствовать о томъ «предъ лицемъ Государя Императора, и отда-«вать всю справедливость тѣмъ чинамъ арміи, «коиимъ оная принадлежать будетъ». Для луч-«шаго наблюденія за порядкомъ въ войскахъ, Барклай учредилъ, во время ихъ похода чрезъ Францію, съ Высочайшаго соизволенія, особую военную полицію, подъ названіемъ Жандармовъ, для чего былъ употребленъ находившійся въ арміи Борисоглѣбскій Драгунскій полкъ, въ послѣдствіи переименованный въ Жандармскій. Для отличія отъ прочихъ войскъ, нижнимъ Жан-дармскимъ чинамъ были присвоены: аксельбантъ на правомъ плечѣ и красная повязка на правой рукѣ, а офицерамъ такая же повязка, только бѣлаго цвѣта. Позже, всѣмъ имъ дано было го-лубое обмундированіе, съ нѣкоторыми измѣненіями и по нынѣ существующее.

Вѣсть о сдачѣ Парижа заставила Импера-тора Александра и обоихъ Его союзниковъ,

ѣхать туда еще отъ Сентъ-Дизье. Черезъ мѣсяць, 29-го Іюля, прибыли за ними 3 Гренадерская и 3 Кирасирскія дивизіи, — на этотъ разъ однѣ изъ всѣхъ Русскихъ войскъ, вступившія съ торже-ствомъ въ бывшую столицу Наполеона.

Съ возстановленіемъ поколебленнаго порядка, пребываніе во Франціи предводительствуемой Барклаемъ арміи становилось уже не нужнымъ; но прежде возвращенія ея въ Россію, Импера-тору Александру было угодно сдѣлать ей общій смотръ, за исключеніемъ корпуса Графа Ланжерона, облежавшаго тѣ Французскія крѣпости, которыя еще не сдались союзникамъ. Первоначаль-но предполагалось исполнить эту мысль подъ Фершампенуазомъ, на полѣ прошлагодней побѣды, но потомъ это было отмѣнено и вмѣсто Фершам-пенуаза избрали обширную равнину въ Шам-пань, близъ города Вертю, между Эперне, Бриенномъ, и Шаломомъ. Желая представить ар-мію Свою передъ глаза и, такъ-сказать на судъ, всей Европы, Государь входилъ во всѣ подроб-ности и распоряженія, касавшіяся предстоявшаго смотра и 26-го Августа произвелъ первый, при-мѣрный смотръ, на которомъ не было никого кромѣ Русскихъ. Какія чувства должны были занимать въ этотъ день Барклай де-Толли: за три года предъ тѣмъ, 26-го Августа 1812, глубоко огорченный, онъ искалъ смерти въ бит-вѣ подъ Бородинымъ; теперь, удостоенный высшихъ знаковъ отличій и почестей, облеченный высокымъ саномъ Фельдмаршала, онъ являлся торже-ствующимъ полководцемъ въ предѣлахъ Фран-ціи; полководцемъ, уже во второй разъ привед-шимъ Русскія войска за Рейнъ.

Августа 29-го происходилъ второй смотръ, въ присутствіи всѣхъ союзныхъ Государей и множества иностранцевъ, а 30-го, въ день тезоименитства Императора Александра, былъ церковный па-радъ. Въ строю были корпуса: 4-й Пѣхотный Раев-скаго, 5-й Сакена, 3-й Дохтурова, 7-й Сабанѣва, обѣ Гренадерскія дивизіи Ермолова и 2-й и 3-й Резервные Кавалерійскіе корпуса, Винцингероде и Графа Палена; всего 150 т. человекъ и 540 орудій. Въ день втораго смотра нынѣ Царствующій Госу-дарь Императоръ, — тогда Великій Князь, — Николай Павловичъ командовалъ бригадою гренадеровъ, а

Великий Князь Михаилъ Павловичъ пятью ротами конной артиллеріи. Ихъ Высочества прибыли къ арміи еще въ Гейдельбергъ, и такимъ образомъ начали первое Свое, дѣйствительное, служеніе въ рядахъ арміи, подъ начальствомъ Барклая де-Толли. Съ изумленіемъ смотрѣли иностранцы на многочисленное, стройное Русское войско, и единогласно воздавали ему похвалы. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ нашего времени, Веллингтонъ, говорилъ, что никогда не воображалъ видѣть армію, доведенную до такой степени совершенства. Адмиралъ Сиръ-Сидней-Смитъ сказалъ, что смотромъ при Вертю Императоръ Александръ подаетъ великій урокъ другимъ народамъ.—Объявивъ Барклаю де-Толли за превосходное устройство порученныхъ ему войскъ, Свое особенное благоволеніе, Императоръ Александръ возвелъ его, съ исходящимъ потомствомъ, въ Княжеское достоинство, «за оказанныя въ продолженіе войны съ Французами неоднократныя услуги, послѣдствіемъ коихъ было заключеніе мирнаго трактата въ Парижѣ; также за устройство войскъ, двинутыхъ въ 1815 году, подъ его предводительствомъ, во Францію; за заведенный въ нихъ порядокъ, сохраненіе строжайшей дисциплины въ земляхъ иностранныхъ, и еще большее прославленіе тѣмъ имени Россійскаго воина; наконецъ, за воинскую исправность, каковая найдена въ войскѣ, при Высочайшемъ смотрѣ, онаго Его Императорскимъ Величествомъ у города Вертю.»—Короли Французскій, Нидерландскій и Саксонскій почтили Русскаго полководца пожалованіемъ ему высшихъ степеней своихъ орденовъ: Св. Людовика, Вильгельма и Св. Генриха; Принцъ-Регентъ Великобританіи прислалъ ему орденъ Бана 1-го класса, а городъ Лондонъ препроводилъ драгоценную шпагу, украшенную алмазами.

Въ исходѣ 1815 и въ началѣ 1816 года наши войска, исключая оставленнаго во Франціи корпуса Графа Воронцова, возвратились въ свои границы, а въ 1816 году, Барклаю де-Толли перевелъ главицу свою квартиру въ Могилевъ на Днѣпрѣ. Здѣсь провелъ онъ два года, неуспѣшно заботясь о благоустройствѣ вѣрныхъ ему войскъ, а между тѣмъ силы его в-

идно приходили въ большее и большее изнуреніе. Въ началѣ 1818 года, бывъ на короткое время въ Петербургѣ, онъ испросилъ себѣ отпускъ въ Германію, надѣясь, что употребленіе тамошнихъ минеральныхъ водъ принесетъ ему, если не совершенное исцѣленіе, то по крайней мѣрѣ ощутительную пользу, но ожиданія его не исполнились. Не доѣхавъ до мѣста, онъ скончался, 14-го Мая, въ Инстербургѣ, близъ Кенигсберга, на 57 году своей дѣятельной и славной, блугу отечества посвященной жизни. Тѣло его было привезено въ Лифляндію и похоронено въ Бекгофѣ, гдѣ надъ нимъ, овдовѣвшею супругою, въ послѣдствіи было воздвигнуто великолѣпное надгробіе. Императоръ Александръ, обратилъ ей въ ежегодную пенсію весь окладъ покойнаго, составлявшій 85 т. рублей ассигнаціями, и предназначилъ соорудить въ честь ему памятникъ. Исполненіе этой послѣдней мысли состоялось уже въ Царствованіе Императора Николая Павловича.

Барклаю де-Толли женился, будучи штабъ-офицеромъ, на Эстляндской дворянкѣ Еленѣ Ивановнѣ фонъ-Смиттенъ. Она была съ 1809 года Кавалерственной Дамою ордена Св. Екатерины, а съ 1814 Статсъ-Дамою, и скончалась черезъ десять лѣтъ послѣ своего знаменитаго супруга. Находящійся въ живыхъ сынъ Барклая де-Толли, Князь Эрнестъ Магнусъ, бывшій Флигель-Адъютантомъ Императора Александра, оставилъ службу въ чинѣ Полковника. Изъ родныхъ братьевъ Князя Михаила Богдановича, младшій, Андрей Богдановичъ, умеръ въ 1805 году, Маіоромъ Конно-Артиллеріи, а старшій, Иванъ Богдановичъ, состоявшій въ Свѣтъ Его Императорскаго Величества, скончался въ 1819 году, въ чинѣ Инженеръ-Генералъ-Маіора и въ званіи Предсѣдателя Комитета объ устройствѣ Финляндскихъ укрѣпленій.

Заслуги Князя Михаила Богдановича были почтены и за предѣлами гроба. Выше мы вѣдѣли, что онъ былъ долгое время шефомъ 3-го Егерскаго полка, въ послѣдствіи, за подвиги въ войнѣ 1812, 1813 и 1814 годовъ, переименованнаго въ 3-й Гренадерскій Егерскій, а потомъ во 2-й Карабинерный. Царствующій Государь Им-

ператоръ Николай Павловичъ, желая увѣковѣчить въ потомствѣ и въ рядахъ Русской арміи имена знаменитыхъ нашихъ полководцевъ: Румянцева, Суворова, Кутузова и Барклая де-Толли, Высочайшимъ приказомъ отъ 17-го Августа 1826 года, повелѣлъ, чтобы полки, нѣкогда имѣвшие этихъ знаменитыхъ мужей своими шефами, приняли навсегда ихъ названія. При этомъ случаѣ бывшему 2-му Карабинерному полку присвоено было наименованіе Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли.— Сверхъ этого, сыновьямъ двоюроднаго брата Фельдмаршала, бывшаго Рижскаго Бургомистра Августа Вильгельма Барклая де-Толли, пожаловано было, въ 1827 году, дворянское достоинство, и въ честь самаго Фельдмаршала сооружены два памятника: одинъ въ С. Петербургѣ, на площади Казанскаго Собора, рядомъ съ памятникомъ Кутузову, а другой въ Дерптѣ. Послѣдній изъ памятниковъ воздвигнуть на сумму, пожертвованную войсками Русской арміи, служившими подъ начальствомъ Барклая въ 1812, 13, 14 и 15 годахъ. Она была собрана почти вслѣдъ за его кончиною, и первоначально простиралась до 10 т. рублей серебромъ, возросшихъ въ послѣдствіи, съ процентами, до 23 т.

Князь Барклай де-Толли былъ высокаго роста; имѣлъ продолговатое, блѣдное лице; открытый, лоснящійся лобъ, верхнюю часть головы безъ волосъ, и носилъ бакенбарды. Поступь его и всѣ приемы выражали важность и необыкновенное хладнокровіе, и вся шаржность его, съ перваго взгляда внушавшая къ нему уваженіе и довѣріе, являла въ немъ челоуѣка созданнаго предводить войсками. Въ первые два-три года послѣ полученной подъ Прейсшишъ-Эйлау раны, онъ постоянно носилъ правую руку на перевязи изъ черной тафты, и въ послѣдствіи хотя не употреблялъ ее, но всегда имѣлъ привычку поддерживать раненую свою руку здоровою, какъ онъ изображенъ и на портретѣ, во весь ростъ, въ Военной Галереѣ Зимняго дворца. Спокойствіе духа никогда ему не измѣняло, и въ пылу битвы онъ распоряжался точно такъ, какъ бы это было въ мирное время, въ безопасномъ мѣстѣ, не обращая никакого вниманія на непрі-

ательскіе выстрѣлы. Безстрашіе его не знало предѣловъ. Въ обращеніи съ равными онъ бывалъ всегда вѣжливъ и обходителенъ, но ни съ кѣмъ близко не дружилъ; съ подчиненными, отъ высшихъ до нижнихъ чиновъ, былъ строгъ и ласковъ; нпкогда, ни въ какомъ случаѣ, не употреблялъ оскорбительныхъ и бранныхъ выраженій, и всегда настоятельно требовалъ, чтобы до солдата доходило все ему слѣдующее. Отличительную черту его характера составляла признательность къ лицамъ способствовавшимъ его возвышенію. Глубоко уважая память своего бывшаго начальника, Принца Ангальтъ-Бернбургскаго, онъ всегда, во всѣхъ походахъ, имѣлъ съ собою полученную отъ него шапку, равно какъ и миниатюрный его портретъ, который обыкновенно вѣшалъ надъ своею постелью. — Обладая обширными познаніями въ военномъ искусствѣ, онъ любилъ заиматься и обогащать себя новыми свѣдѣніями; велъ жизнь весьма строгую и умѣренную; не позволялъ себѣ ни въ чемъ излишества, убѣгалъ большихъ обществъ, не любилъ карточной игры, и, взыскательный къ себѣ, снисходилъ къ слабостямъ другихъ, если онѣ не выходили изъ границъ приличія и законовъ. Въ домашнемъ хозяйствѣ его замѣтна была бережливость, что надобно приписывать: сперва ограниченности средствъ, продолжавшейся до самаго того времени, когда онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ и Генералъ-Губернаторомъ въ Финляндіи, а потомъ привычку. Ему много ставили въ вину, что онъ, уступая вліянію своей супруги, окружалъ себя, по большей части, своими и ея единосемцами, уроженцами Остзейскихъ губерній, и предоставлялъ имъ случаи къ отлпчіямъ; но если бы упрекъ этотъ и имѣлъ основаніе, то надобно сознаться, что изъ всѣхъ покровительствованныхъ Барклаемъ, едва ли нашлись такіе, которые своею службою не оправдали его покровительства. Солдаты уважали Барклая за его необычайную храбрость, правоту и заботливость о ихъ нуждахъ, но, при всѣхъ этихъ достоинствахъ, онъ не могъ быть, какъ справедливо выражается о немъ, въ своихъ Воспоминаніяхъ, О. В. Булгаринъ, «народнымъ или популярнымъ начальникомъ, потому, что не имѣлъ

«тѣхъ Славянскихъ качествъ, которыя восхищаютъ
«Русскаго солдата, и даже офицера; именно ве-
«селости, шутивости, живости, и не любилъ
«нашихъ родныхъ : *авось и какъ нибудь.*» — «Бы-
«стрые порывы храбрости,» читаемъ тамъ же,
«онъ старался умѣрять, зная, что они мо-
«гутъ повести къ гибели, и приучалъ солдатъ къ
«стойкости и хладнокровному мужеству. За на-
«рушеніе военной дисциплины, за обиды жите-
«лей и за ослушаніе онъ былъ немолчимъ. Онъ
«велъ войско въ сраженіе не какъ на пиръ, но
«какъ на молитву, и требовалъ отъ воиновъ
«важности и обдуманности въ дѣлѣ чести, сла-
«вы и пользы отечества.» Проводимъ эти сло-
ва потому, что съ ними совершенно согласны
всѣ близко, знавшіе Барклая де-Толли. — «Быть
«вѣрнымъ своему долгу,» говоритъ именитый спод-
«вжникъ Барклая, Принцъ Евгений Виртемберг-
«скій, «вотъ постоянное стремленіе этого мужа;
«однако онъ приобрѣлъ не много друзей между
«Русскими, потому, что имъ не нравились всег-
«да отличавшія его холодность и важность. Выс-
«шія военныя соображенія Барклая-де-Толли
«всякій объяснялъ по своему; но чего, безъ явной
«несправедливости, не могли отнять отъ него
«даже самые ожесточенные его противники, это
«были хладнокровіе и осмотрительность въ ми-
«нуты опасности, непоколебимое терпѣніе и при-
«мѣрный порядокъ, какъ въ дѣлахъ письмен-
«ныхъ, такъ и по всѣмъ частямъ строеваго
«управленія. Нельзя также не почитать въ немъ

«безсмертной заслуги, которую оказалъ для Рос-
«сін образъ его дѣйствій, въ первое, самое тяж-
«кое время войны 1812 года; въ последъ-
«ствіи, при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ,
«поведній къ такимъ результатамъ, огромнѣе ко-
«торыхъ ничего не представляютъ военныя дѣ-
«тописи.»

Барклая-де-Толли, это высокое, свѣтлое, бла-
городное лицо въ нашей военной исторіи, бла-
служиваетъ мѣста въ рядѣ отличнѣйшихъ пол-
ководцевъ, не только Россіи, но и всей Европы.
Много ошибаются тѣ, которые думаютъ, что
платя должную дань Барклаю за последнюю
Отечественную войну, неизбежно будетъ набро-
сить тѣнь на дѣйствія Кутузова, и, наоборотъ,
что оцѣнивая по справедливости безсмертныя
заслуги Кутузова, нельзя обойтись безъ умаленія
заслугъ и достоинствъ Барклая. Оба они имѣ-
ютъ свою долю участія въ великой брани Двѣ-
надцатаго года, оба имѣютъ свои неотъемлемыя
права на вѣчную благодарность соотечествен-
никовъ, и каждый безпристрастный цѣнитель
этихъ правъ вполне будетъ сочувствовать мысли
Монарха : соединить въ одномъ мѣстѣ, такъ-ска-
зать на одной чертѣ, памятники обоимъ полко-
водцамъ. Правительство наше сдѣлало все, что-
бы наградить заслуги и почитать память Барклая
де-Толли; не доставало ему только полной спра-
ведливости и признательности современниковъ,
но и этотъ долгъ залатить ему за нихъ потом-
ство.

А. В.

ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРЪ

Федоръ Алексѣевичъ

ЛУКОВКИНЪ.

Г. А. ЛУКОВКИНЪ.

Гавріилъ Амвросіевичъ Луковкинъ, Войска Донскаго Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣющій золотую, алмазами украшенную саблю, съ надписью: «За храбрость» и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился 29-го Февраля 1772 года, въ то время, когда гремѣло за Дунаемъ побѣдоносное оружіе Румянцева. Отецъ Гавріила Амвросіевича, также Генералъ Донскаго войска, оставилъ по себѣ блестящее имя въ исторіи Семилѣтней войны, и оказалъ важныя заслуги въ смутное время Пугачевского бунта. Нѣсколько разъ начальствовалъ онъ на Дону за Атамана, и по учрежденіи тамъ гражданскаго управленія, назначенъ былъ непремѣннымъ Войсковымъ Судьею, званіе, сохраненное имъ до кончины его. Супруга его была изъ рода Иловайскихъ, громкаго въ лѣтописяхъ Донскаго войска,

«Сообразно тогдашнимъ понятіямъ на Дону «о воспитаніи», пишетъ Гавріилъ Амвросіевичъ

Г. А. Луковкинъ.

Луковкинъ о своемъ дѣтствѣ и юношествѣ, «я учил-ся чтенію и письму, но болѣе упражнялся въ «верховой ѣздѣ. Отецъ мой радовался быстрымъ «моимъ успѣхамъ въ наѣздничествѣ, и готовилъ «меня на службу Царскую; когда же, будучи 12-ти «лѣтъ, я безстрашно вскакивалъ на дикаго коня «и нетерпѣливо ожидалъ надѣтъ мундиръ, меня «записали въ службу Казакомъ.» Осенью 1783 года, достопамятнаго по присоединенію къ Россіи Крыма и Тамани, двадцать Донскихъ полковъ, съ Войсковымъ Атаманомъ Иловайскимъ, участвовали въ походѣ Суворова за Кубань, для наказанія ушедшихъ туда изъ Русскаго подданства Ногайскихъ Татаръ. Тринадцати-лѣтній Луковкинъ находился въ семъ походѣ, въ чинѣ Полковаго Есаула, но въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ. Черезъ два года, въ 1785 году, онъ поступилъ къ Иловайскому, Войсковымъ Есауломъ, а въ 1787 произведенъ въ Войсковые Старшины, и въ семъ чинѣ, командуя полкомъ своего имени, въ 1790, 1791 и 1792 годахъ, ходилъ къ Кубани, содержалъ на ея берегахъ передовую цѣпь и часто имѣлъ схватки съ За-

Кубанцами. Особенно замѣчательнъ подвигъ, совершенный имъ въ Сентябрѣ 1790 года. Тогда Россія воевала съ Турками, и сухопутныя войска наши, вмѣстѣ съ Черноморскою Гребною флотиліею, овладѣвъ теченіемъ Дуная, угрожали лежащимъ при устьѣ его крѣпостямъ Килипъ, Тульчѣ, Исакчѣ и Измаилу. Желая раздѣлить наши силы, Порта поручила Сераскиру Баталъ-Пашѣ сосредоточить при Анапѣ до 40,000 Турковъ и Горцевъ, разбить Кавказскій и Кубанскій наши корпуса, и прорвавшись чрезъ Кавказскую линію, проникнуть въ южныя предѣлы Россіи. Узнавъ о томъ, начальствовавшій на Кавказѣ Генералъ-Поручикъ Графъ де-Бальменъ отрядилъ на встрѣчу непріятеля 4000 человекъ, съ Генералъ-Маіоромъ Германомъ. Въ семь отрядѣ находился Луковкинъ, съ своимъ полкомъ. Германъ двинулся изъ окрестностей Георгіевскаго укрѣпленія. На маршѣ донесли ему, что Сераскиръ переправился на правую сторону Кубани, близъ рѣки Малаго Зеленчука. Германъ послѣдовалъ за нимъ, и, не смотря на неравенство силъ, атаковалъ и разбилъ его на голову, поутру 30-го Сентября. Въ семь сраженій Луковкинъ выдержалъ жестокой напоръ непріятельской конницы, но опрокинулъ ее, и въ преслѣдованіи отбилъ два знамя и пушку, съ заряднымъ ящикомъ, и, что всего важнѣе, положилъ самого Сераскира Баталъ-Пашу, вмѣстѣ съ десятью чеоуѣками его свиты, въ числѣ копчъ былъ одинъ Кадій. Наградю 18-ти лѣтняго юноши былъ Преміеръ-Маіорскій чинъ. Германъ, въ донесеніи Графу де-Бальмену о побѣдѣ, отозвался о своихъ сподвижникахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Они были мнѣ особливѣе ми помощниками въ тѣсныхъ и прекрутыхъ моихъ обстоятельствахъ, и ихъ усердіе къ службѣ и рвеніе заслуживаютъ не токмо мое всегдашнее признаніе, но и награжденіе отъ верховнаго начальства. Они употребляемы были мною безпрестанно и ежечасно съ великою пользою; ихъ неутонимое усердіе весьма меня облегчало и не мало способствовало ко всеобщему блеску.» Мѣсто, гдѣ Баталъ-Паша перешелъ черезъ Кубань, донинѣ называется Баталъ-Пашинскою переправою.

Возвратясь на Донъ, въ искодѣ 1792 года, Луковкинъ, въ слѣдующемъ году былъ командированъ отъ Войсковаго гражданскаго Правленія къ рѣкѣ Хопру, для выбора семейныхъ казаковъ къ поселенію на Кавказской линіи, гдѣ они долженствовали образовать собою оплотъ противъ вторженій Горскихъ племенъ въ границы Россіи. Едва исполнилъ онъ возложенное на него порученіе, какъ, въ Маѣ 1794 года, былъ посланъ для осмотра и отправленія пяти Казачьихъ полковъ, наряженныхъ съ Дона въ разные корпуса арміи. Тогда было ему только 22 года отъ роду. Въ Декабрѣ 1797 года Луковкинъ былъ произведенъ въ Подполковника. Въ слѣдующемъ году и потомъ, въ 1799, во время усиленія нашихъ войскъ на западной границѣ, онъ былъ въ походѣ, съ полкомъ своего имени, до Пинска, Ковно и обратно, въ Пинскъ; 29-го Января 1799 года, его произвели въ Полковника, и въ томъ же году, 8-го Октября, уволилъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.

Проведя девять лѣтъ въ отставкѣ, Луковкинъ вступилъ, 29-го Октября 1808 года, опять въ службу. Въ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ по сему случаю на имя Военной Коллегіи, сказано, что Луковкинъ принимается «по отличной его способности къ службѣ.» Былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ Донскихъ полковъ въ Молдавской арміи, предводимой престарѣлымъ Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ, онъ пошелъ съ главнымъ ея корпусомъ, въ Апрѣлѣ 1809 года, подъ Браиловъ. Послѣ неудачнаго приступа къ сей крѣпости, когда Русская армія отступила отъ нея на лѣвый берегъ рѣки Серета, къ Сербешти, Луковкинъ отличился въ арріергардномъ дѣлѣ противъ Турковъ, вышедшихъ изъ Браилова, для преслѣдованія нашихъ войскъ. Платовъ командовалъ арріергардомъ, и заманивъ трехбунчужнаго Пашу за шесть верстъ отъ крѣпости, ударилъ на него изъ засады. Турки были разбиты на голову, и потеряли Пашинское знамя. Луковкинъ находился въ числѣ наиболѣе отличившихся въ семь дѣлѣ, и получилъ Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ. Потомъ, продолжая ко-

мандовать бригадою, онъ былъ въ дѣлахъ съ выходившимъ изъ Браилова непріателемъ, 26-го и 27-го Іюня, 19-го и 20-го Іюля; по переходѣ нашихъ войскъ на правой берегъ Дуная, 4-го Августа, находился при взятіи Бабадага; 20-го и 28-го того же мѣсяца былъ при покореніи крѣпостей Гирсова и Кюстенджи, и удостоился получить възъявленіе Высочайшей благодарности. Въ то время, мѣсто умершаго Князя Прозоровскаго заступилъ Князь Багратіонъ. Подъ его предводительствомъ Луковкинъ участвовалъ въ сраженіи, Сентября 4-го, при Рассеватѣ, гдѣ онъ, командуя особымъ казачьимъ отрядомъ, содѣйствовалъ нашей побѣдѣ, и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса. Въ слѣдующіе три дня онъ имѣлъ порученіе обозрѣть Силистрію, а потомъ былъ посланъ въ Петербургъ, съ донесеніемъ Императору Александру о Рассеватскомъ сраженіи и съ взятыми въ немъ 30-ю знаменами. Императоръ пожаловалъ ему за сіе порученіе брилліантовый перстень. Возвратясь къ арміи, Луковкинъ вступилъ по прежнему въ командование бригадою Донскихъ полковъ, и начальствовалъ ею до Ноября мѣсяца, когда Князь Багратіонъ возвратился съ арміею на лѣвый берегъ Дуная. По прибытіи въ Валахію, Платовъ послалъ Луковкина на Донъ, вызвать въ дѣйствующую армію охотниковъ, изъ офицеровъ и казаковъ.

Въ 1810 году, получивъ въ начальство Донской Казачіи, имени своего полкъ, Луковкинъ продолжалъ съ нимъ службу въ той же Молдавской арміи, перешедшей отъ Князя Багратіона къ Графу Каменскому, и командовалъ сверхъ своего, еще двумя Донскими полками. Іюня 21-го онъ разбилъ Турецкій отрядъ, вышедшій изъ Шумлы для фуражировки, подъ сильнымъ прикрытіемъ, за что Графъ Каменскій объявилъ Луковкину свою благодарность, въ приказѣ по арміи. Спустя пять дней, во время вылазки Турковъ, Луковкинъ бросился на непріятелей въ виду Главнокомандовавшаго, опрокинулъ и гналъ ихъ до укрѣпленій, а потомъ, въ стройномъ порядкѣ, отошелъ на позицію. Подвигъ сей, объявленный въ осо-

бомъ приказѣ Графа Каменскаго по арміи, доставилъ Луковкину орденъ Св. Георгія 4-го класса. Черезъ мѣсяць, 23-го Іюля, въ день сраженія съ Верховнымъ Визиремъ, вышедшимъ изъ Шумлы, Луковкинъ, находясь на правомъ крылѣ, въ корпусѣ Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля удержалъ мѣсто, чрезъ которое толпа Турковъ стремилась зайти въ тылъ нашимъ войскамъ, и нѣсколько разъ ходилъ съ полкомъ своимъ въ атаку. Наконецъ, врѣзавшись въ ряды Турковъ, онъ разсѣялъ ихъ, усталъ трупами ихъ поле сраженія, забралъ много плѣнныхъ и отбилъ два знамя. За подвигъ сей онъ былъ награжденъ золотою саблею, съ надписью: «За храбрость.» Въ половинѣ Октября онъ участвовалъ въ покореніи Систова и Никополя, а съ 4-го Ноября по Январь 1811 года, состоя въ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Эссена 3-го, оставался на правомъ берегу Дуная, при Туртукаѣ, и съ тремя казачьими полками содержалъ наблюдательную цѣнь, между Русукомъ и Силистріею. Отъ Туртукаѣ былъ онъ посланъ за Плевно, къ Балканскимъ горамъ, и до Апрѣля мѣсяца, съ казачьимъ и 45-мъ Егерскимъ полками, содержалъ передовые посты по близости Эвтрополя и Враць, въ Булгаріи. Послѣ того, онъ командовалъ аванпостами впереди Русука. усѣбно отражалъ нападенія Турковъ, и срывая пикеты ихъ, доставлялъ въ главную квартиру свѣдѣнія о непріятельскихъ войскахъ. Приводимъ случай, рассказанный самимъ Луковкинымъ: «Привыкнувъ съ молодыхъ лѣтъ на Кавказѣ къ строгой осторожности противъ непріятеля, я сдѣлался чрезъ то извѣстнымъ моимъ начальникамъ, и пользовался ихъ расположеніемъ и довѣріемъ во всѣхъ войнахъ Россіи въ Царствованіе Александра. Полагая великою важною оберегать аванпостами спокойствіе арміи и свѣдѣнія о дѣйствіяхъ ея сдѣлать недоступными для непріятеля, я старался «убѣдить въ томъ моихъ подчиненныхъ, и приказывалъ доносить мнѣ о всемъ, замѣченномъ «на аванпостахъ, какъ бы оно ни казалось ничтожнымъ. Такъ, въ 1811 году, когда корпусъ Эссена занималъ Русуку, я, командуя двумя

«полками, держалъ аванпосты противу Турковъ, «приблизившихся отъ Разграда. Турки нѣсколь- «ко разъ безуспѣшно нападали на мои аван- «посты, чтобы достать свѣдѣнія о нашей ар- «міи. За нѣсколько дней до прихода Визиря къ «Рущуку, три казака, выѣхавшіе далеко впередъ, «на курганъ, гдѣ только днемъ становился пикетъ, «замѣтили на утопанной землѣ слѣдъ Турецкой «подковы, по направленію къ ночнымъ аванпо- «стамъ, въ близи которыхъ не было ни балокъ, ни «лѣсовъ, гдѣ могъ бы укрыться непріятель, а не- «большое пространство густаго и колючаго ку- «старника до сихъ поръ считалось неприступ- «нымъ. Офицеръ, командовавшій аванпостными «резервами, донесъ о томъ мнѣ, и по распоря- «женію моему, получивъ въ усиленіе 15 казаковъ, «окружилъ кустарникъ. Спѣшившіеся казаки и «уланъ резервнаго эскадрона Чугуевского полка, «прибывшіе ко мнѣ съ Флигель-Адъютантомъ «Бенкендорфомъ, проникли въ кустарникъ, съ «пиками въ рукахъ. Открытые ими Турки пусти- «лись бѣжать; догнанные казаками, девять от- «борныхъ наѣздниковъ были убиты; одинъ только «Дервишъ-Ага, вызвавшійся Визирю Ахмету не «возвращаться безъ языка, былъ полоненъ.»

Въ то время Молдавскою арміею начальство- валъ Михаилъ Ларионовичъ Кутузовъ. Во вто- рой половинѣ Іюня, Турки, подъ предводитель- ствомъ Верховнаго Визиря, собрались въ боль- шихъ силахъ близъ занятаго нашими войсками Рущука, въ намѣреніи овладѣть имъ, но Куту- зовъ выступилъ имъ на встрѣчу и сталъ на Туртукайской дорогѣ, тыломъ къ Дунаю. Іюля 20-го, непріятель, въ числѣ 5,000 человекъ от- борной конницы, началъ дѣлать обозрѣніе по всей линіи нашихъ передовыхъ постовъ, стояв- шихъ впередъ Рущука. Онъ воспользовался поднявшимся съ утра густымъ туманомъ, и прежде чѣмъ наши посты, въ томъ чи- слѣ полкъ Луковкина, успѣли осмотрѣться, они уже были со всѣхъ сторонъ атакованы превос- ходными силами. Столь быстрое наступленіе Турковъ заставило начальника авангарда, Генера- ла Воинова, послать въ дѣло 10 эскадроновъ улановъ и 5 эскадроновъ гусаровъ. Начался упорный кавалерійскій бой. Числительное пре-

восходство Турковъ не давало имъ побѣды, и они должны были отступить, когда завидѣли приближеніе къ полю сраженія Русской пѣхоты. Въ семь дѣлъ Луковкинъ выдержалъ нѣсколько яростныхъ атакъ, и когда ряды Турковъ поко- лебались, онъ ударилъ на нихъ и опрокинулъ непріятели, за что получилъ Монаршее благо- воленіе, объявленное ему въ особомъ, именномъ Высочайшемъ рескриптѣ. Авангардное дѣло 20-го Іюня было только преддверіемъ битвы, загорѣвшейся 22-го числа, когда Турки повели общее нападеніе на Кутузова. Сраженіе было упорное. На нѣсколько мгновеній побѣда скло- нилась на сторону непріятели, во время атакъ десяти тысячной толпы Анатольскихъ всадниковъ на лѣвое наше крыло. Стоявшій тамъ Кинбурнскій Драгунскій полкъ былъ опрокинутъ, и увлекъ за собою казачьи полки Астахова и Луковкина. Успѣхъ Турковъ былъ непродолжителенъ, и на- ши, получивъ подкрѣпленіе, сами атаковали А- натольцевъ. Непріятель былъ разстроенъ и про- гнанъ. Донося Государю о семъ сраженіи, Кутузовъ писалъ, что, во всѣ свои походы про- тивъ Турковъ, не видалъ онъ подобной атаки.

Послѣ Рущукскаго сраженія Кутузовъ пере- велъ армію на лѣвый берегъ Дуная. Луковкину поручено было содержать передовую цѣпь про- тивъ Силистріи, у Калараша, съ двумя баталь- онами Козловскаго мушкетерскаго полка, однимъ полкомъ Донскихъ и однимъ Уральскихъ казаковъ, и нѣсколькими орудіями. Другой небольшой отрядъ, Полковника Грекова 8-го, сталъ противъ Туртукай, а третій, Генералъ-Маіора Гампера, былъ поставленъ въ Обилешти и Слободзеѣ, для наблюденія пространства отъ Рущука и Турту- кай до Силистріи. Пока всѣ три отряда нахо- дились въ означенныхъ мѣстахъ, Кутузовъ за- манилъ Верховнаго Визиря на лѣвую сторону Дуная, и стѣснилъ его армію такъ, что она пришла въ самое бѣдственное положеніе. Ко- му не извѣстенъ сей блистательный подвигъ полко- водца, опредѣленнаго Провидѣніемъ спасти въ слѣдующемъ году Россію? Желая еще болѣе навести страхъ на Верховнаго Визиря, бѣжав- шаго изъ своего лагеря, и на самую Порту, Кутузовъ велѣлъ Гамперу перейти черезъ Ду-

най, и овладѣть Туртукаемъ и Силистріей. Взятіе Силистріи Гамперъ возложилъ на Луковкина, подкрѣпивъ его двумя эскадронами Смоленскаго драгунскаго полка и 500 Булгарами, и запретивъ брать съ собою знамена и пушки. «Я увѣренъ въ вашей опытности» писалъ ему Гамперъ, «и «безъ сомнѣнія полагаю потому благополучный успѣхъ.»

Чтобы оцѣнить важность предстоявшаго Луковкину подвига, надобно знать, что въ Силистріи начальствовалъ Трехбунчужный Паша Иликъ-Оглу, уважаемый Портою за то, что въ 1809 году въѣзженная ему крѣпость была безуспѣшно осаждаема Княземъ Багратиономъ. Въ 1810 году онъ сдалъ ее главнымъ силамъ Каменскаго, уже послѣ семидневной обороны, и потомъ опять вступивъ въ Силистрію, вновь укрѣпилъ ее. Получивъ предписаніе Гампера, Луковкинъ собралъ въ окрестныхъ селеніяхъ рыбацкія суда, связалъ ихъ по два вмѣстѣ, и такимъ образомъ, устроивъ изъ нихъ паромы, въ темную ночь съ 1-го на 12-е Октября персправилъ черезъ Дунай, выше Силистріи, два батальона Козловскаго полка, два эскадрона Смоленскихъ драгунъ и бывшихъ въ отрядѣ казаковъ. Въ то же время часть Булгаръ перешла ниже крѣпости. На разсвѣтѣ драгуны и казаки заняли высоты впереди Силистріи. Появленіе ихъ произвело неописанное смятеніе въ крѣпости, уже за нѣсколько дней до того встревоженной вѣстями о бѣдствіи арміи Верховнаго Визиря. Не терялъ духа только Иликъ-Оглу, и началъ готовиться къ оборонѣ, но въ то самое время скрытно подходили къ Силистріи, вдоль Дунайскаго берега, съ одной стороны батальоны Козловскаго полка, а съ другой Булгары. Мгновенно взобрались Козловцы на валъ, и съ барабаннымъ боемъ ворвались въ городъ; занимавшая возвышенія конница двинулась къ Силистріи, а Булгары начали тѣснить встрѣченныя имъ у воротъ толпы. Турки оборонялись въ улицахъ, но безпорядочная защита не могла долго продолжаться. Черезъ часъ она была одолѣна, и Луковкинъ овладѣлъ крѣпостью. Трофеями были 1000 плѣнныхъ, 12 орудій, въ томъ числѣ 8 мѣдныхъ, совсѣмъ новыхъ, 8 знаменъ, арсеналъ, перевозныя суда и большая

Г. А. Луковкинъ.

добыча, отданная побѣдителямъ. Иликъ-Оглу едва спасся бѣгствомъ по Шумлинской дорогѣ. Конвой его былъ настигнутъ, и частью изрубленъ, частью полоненъ. Такъ, въ продолженіе часа, пала знаменитая твердыня, одна изъ важнѣйшихъ въ Турціи. На первыхъ порахъ, ея покореніе было приписано Гамперу, но въ послѣдствіи воздали должную справедливость Луковкину, о чемъ Кутузовъ объявилъ въ слѣдующемъ приказѣ по арміи, отъ 6 Ноября 1811 года: «Войска Донскаго Полковнику Луковкину, командовавшему войсками при взятіи, 12-го прошлаго Октября, крѣпости Силистріи, отдаю совершенную мою благодарность, за отличные его въ семь дѣлъ подвиги и благоразумныя распоряженія, о коихъ пріятнымъ долгомъ себѣ поставлю засвидѣтельствовать и предъ Престоломъ «Монаршимъ.» Императоръ Александръ наградилъ Луковкина орденомъ Св. Владиміра 3-ей степени, повелѣвъ помѣстить въ грамотѣ, что награда сія пожалована ему: «За отличную храбрость, мудрое распоряженіе и присутствіе духа, чрезъ которыя покорена Силистрія.»

По взятіи Силистріи и разореніи ея укрѣпленій, Луковкинъ снова занималъ передовые посты, до Марта мѣсяца 1812 года, а съ Марта по 5-е Іюня, былъ въ отпуску, для излеченія болѣзни, и потомъ снова явился къ своему полку, отправился въ походъ на Вольню, съ арміею Адмирала Чичагова. Онъ состоялъ въ резервномъ ея корпусѣ, порученномъ Начальнику Штаба Дунайской арміи, Сабанѣву, и участвовалъ въ дѣлахъ противъ Австрійскихъ и Саксонскихъ войскъ: 19-го Сентября при деревнѣ Ольшанѣ, 20-го при Дубкахъ, 24-го при Шебринѣ, 25-го при Ямнѣ в 26-го при Задворцахъ. Послѣ того, во время наступленія войскъ Адмирала Чичагова на армію Князя Шварценберга, Луковкинъ находился съ казачьими полками въ авангардѣ Графа Ламберта. Получивъ приказаніе, преслѣдуя непріятея, занять небольшое селеніе, находившееся за рѣчкой, по направленію къ Дрогичину, Луковкинъ переплылъ ее съ казаками и занялъ деревню, но узнавъ, что близъ нея, въ лѣсу, засѣлъ батальонъ непріятельской пѣхоты, ночью окружилъ лѣсъ, ударилъ на занимавшую

его пѣхоту, выгнавъ ее, взялъ много плѣнныхъ, и такимъ образомъ обезпечилъ ночлегъ свой въ селеніи. Съ разсвѣтомъ явились туда 6 Австрійскихъ эскадроновъ и старались оттѣснить казачью цѣпь, но Луковкинъ опрокинулъ ихъ, гналъ болѣе трехъ верстъ, до мѣста, гдѣ въ лѣсу находилась непріятельская пѣхота и артиллерія, и захватилъ опять много плѣнныхъ. Чичаговъ, извѣщенный о семъ дѣйствіи Графомъ Ламбертомъ, прибылъ къ аванпостамъ Луковкина и изъявилъ ему свою благодарность. Послѣ сего дѣла Луковкинъ находился, съ 27-го Сентября по 9-е Октября, въ летучемъ отрядѣ Флигель-Адьютанта Полковника Чернышева, а по занятіи Чичаговымъ Минска, Ноября 6-го, былъ командированъ къ мѣстечку Игумену, съ приказаніемъ открыть непріятелей и войти въ связь съ Полковникомъ Палагейкою, шедшимъ изъ Бобруйска, съ отрядомъ изъ 6-ти батальоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ гусаровъ и двухъ казачьихъ полковъ. У Игумена нашелъ Луковкинъ вмѣсто отряда Палагейки непріятельскую дивизию Домбровскаго, изъ 1000 человекъ конницы и 2000 пѣхоты, съ 18-ю орудіями. Не колеблясь ни минуты, передъ зарею Луковкинъ напалъ на заставу и пикеты, разбилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ нѣсколько человекъ, съ офицеромъ, а вокругъ Игумена, по возвышенностямъ, разсыпалъ казаковъ. Встрѣженный неожиданнымъ нападеніемъ, Домбровскийъ ушелъ изъ Игумена, по дорогѣ къ Могилеву. Дождавшись Палагейки, Луковкинъ пошелъ преслѣдовать Домбровскаго, перемѣнившаго мѣстѣмъ направленіе, къ Борисову, и встрѣтивъ въ деревнѣ Ушахъ Польскій арріергардъ, возвратившійся туда по разбитіи въ Борисовѣ Графомъ Ламбертомъ Домбровскаго, атаковалъ его и принудилъ сдаться. При семъ случаѣ взятъ былъ въ плѣнъ начальникъ арріергарда, Полковникъ Симановскій, со всѣми офицерами, отбиты два французскіе орла и захваченъ весь обозъ. Послѣ сего Луковкинъ, усиленный Вольнскимъ Уланскимъ полкомъ и ротою конной артиллеріи, примкнулъ къ отряду Графа Орурка, посланному къ нижней Березинѣ, для открытія непріятелей.

По возвращеніи Графа Орурка къ арміи и послѣ переправы Наполеона черезъ Березину,

Луковкинъ поступилъ, 17-го Ноября, въ авангардъ арміи Чичагова, къ Генералу Чаплицу. Принявъ тамъ начальство надъ четырьмя казачьими полками и находясь съ ними въ преслѣдованіи Французовъ отъ Березины до Вильны, Луковкинъ непрерывно тревожилъ и утомлялъ бѣгущихъ непріятелей, и не давалъ имъ времени на сонъ и пищу. Трофеями Луковкина были два гвардейскіе штандарта, 70 пушекъ и множество плѣнныхъ, коимъ наконецъ перестали вести счетъ. Приводимъ собственный разсказъ Луковкина о сей бѣдственной для войскъ Наполеона эпохѣ: «Съ удовольствіемъ воспоминаю объ усердіи подчиненныхъ моихъ, съ которыми я раздѣляя труды и лишенія въ Отечественную кампанію. Съ 17-го Ноября преслѣдуя отъ Березины Французскую армію съ авангардомъ Чаплица, всѣ мы, отъ солдата до генерала, терпѣли крайнюю нужду въ первыхъ потребностяхъ жизни. Партии, отправляемыя на фуражировку, не доставляли довольно хлѣба для полковъ, состоявшихъ подъ моею командою; каждый день казаки шли за Французами, нападали на нихъ при каждомъ удобномъ случаѣ, а на ночлегахъ тревожили и не давали имъ покоя; но при всѣхъ лишеніяхъ, служба отправлялась съ ревностію. Надобно было помышлять, какъ обезпечить отъ крайняго недостатка людей, готовыхъ на такое самоотверженіе. Мы подходили къ Вильнѣ; мѣстность становилась гористою; Французы бросали за иззуреніемъ лошадей и орудія, не считавшіяся уже у насъ трофеями, а между колоннами пѣхоты было еще много экипажей Наполеона и Маршаловъ; но отбить ихъ одними казаками было невозможно. На одномъ переходѣ я испросилъ позволеніе взять изъ авангарда два орудія, подъ которыя запрягъ лучшихъ казачьихъ лошадей. Въ первой отъ ночлега лѣсистой балкѣ, я сдѣлалъ патискъ на стрѣлковъ, занявшихъ рѣдкій лѣсъ по обѣимъ сторонамъ дороги, и раздвинувъ шедшія походной колонной полки, открылъ пальбу по нѣхотѣ, старавшейся выскочить на крутой выѣздъ изъ балки орудія и экипажи. Колонны Французовъ, остановившіяся за балкой, на привалѣ, испуганныя картечью и

«неожиданнымъ появленіемъ орудій, бросилъ «обозъ и артиллерію, стоявшіе въ балкѣ и уже «вывезенные на гору. Въ оставленныхъ экипа- «жахъ нашли мы сахаръ, чай, вино, сыръ и пр. «Послѣ скуднаго утра наступилъ у насъ изо- «быльный вечеръ. Генералъ Чаплицъ, пришед- «шій въ вечеру того дня, съ авангардомъ, бла- «годарилъ меня и рассказалъ, что ему много «стоило трудовъ и остановки, чтобы очистить «войскамъ дорогу черезъ лѣсъ, загроможденную «орудіями, пороховыми ящиками и разнаго ро- «да экипажами, отбитыми мною у Французовъ».

По взятіи Вильны Луковкинъ слѣдовалъ, подѣ командою Графа Орурка, при отрядѣ Платова, тѣснившемъ Французовъ до Ковно. По переходѣ на лѣвый берегъ Нѣмана, онъ поступилъ въ отрядъ Графа Воронцова, обращенный къ Познани. Въ 1813 году, 23-го Января, онъ былъ при вытѣсненіи непріятеля изъ Бромберга и занятіи сего города; 29-го, въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Рогожинѣ, съ малымъ числомъ казаковъ ударилъ на непріятеля, и взялъ нѣсколько человекъ въ плѣнъ, а 2-го Февраля, опрокидывая непріятельскіе пикеты и преслѣдуя ихъ, вошелъ въ Познань, за что получилъ орденъ Св. Анны 2-го класса, съ алмазными украшеніями.

Изъ Познани, Луковкинъ, съ полкомъ своимъ, былъ командированъ въ Калишъ и тамъ, 23-го Февраля, находился на Высочайшемъ смотру. Императоръ Александръ вполне остался доволенъ отличною обмундировкою людей полка Луковкина, бодрымъ и веселымъ видомъ ихъ и надежными лошадьми, и велѣлъ объявить ему въ Высочайшемъ приказѣ свое благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ денежную награду. Въ тотъ же день, по непосредственному выбору Государя, объявленному Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Волконскимъ, Луковкину были ввѣрены три казачьи полка, для занятія постовъ по рѣчкѣ Премзѣ, до устья ея, на границѣ Пруссіи, и для защиты Прусскихъ заводовъ. Выступя къ сему назначенію, и не доходя 12-ти верстъ до Ченстохова, Луковкинъ получилъ свѣдѣніе, что въ семъ городѣ находится Князь Понятовскій съ 1,000 человеками конницы, такимъ же числомъ пѣхоты и 18-ю

орудіями, производя наборъ Поляковъ въ армію Наполеона. Передъ разсвѣтомъ Луковкинъ приблизился къ Ченстохову, окружилъ его и сблизъ непріятельскіе пикеты. Озабоченный внезапнымъ появленіемъ казаковъ, Понятовскій оставилъ въ Ченстоховской крѣпости 800 человекъ пѣхоты и 18 пушекъ, а съ остальными войсками сблизилъ уходить къ Кракову, преслѣдуемый Луковкинъ до Австрійской цѣпи. Имѣя запрещеніе вступать въ дѣло съ Австрійцами, Луковкинъ прекратилъ преслѣдованіе, и по приходѣ къ Ченстохову, въ тотъ же день, корпуса Генерала Сакена, явился къ нему. Поступивъ подѣ его начальство, онъ шелъ въ его авангардѣ, во время отступленія Австрійскаго корпуса до Кракова, а по занятіи его Сакеномъ, двинулся на Бреславль, когда получено было извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о заключеніи съ Наполеономъ перемирія. Оно продолжалось до начала Августа. Въ теченіе сего времени Луковкинъ продолжалъ командовать аванпостами Сакена, и 16-го Юня былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Въ первыхъ числахъ Августа возобновились военныя дѣйствія. Корпусъ Сакена поступилъ въ Силезскую армію, Фельдмаршала Блюхера, и сталъ на ея правомъ крылѣ, у Лигница, откуда, по разбитіи непріятельскаго аррьергарда при Кейзерсвальде, пошелъ въ Бунцлау. Во время сихъ движеній, Луковкинъ имѣлъ встрѣчу съ непріятелемъ 7-го, 14-го, 15-го и 17-го Августа, а потомъ получилъ приказаніе начальника Сакенова авангарда, Генералъ-Адъютанта Васильчикова, идти ночью къ селенію Колькректу и разбить расположившійся тамъ полкъ Французскихъ драгуновъ. Луковкинъ оставилъ одинъ полкъ казаковъ въ авангардѣ Васильчикова, для прикрытія его пикетами, а съ другими семью полками, понесся къ селенію и на разсвѣтъ ударилъ на непріятеля, стоявшаго оплошно. Изъ всего Французскаго драгунскаго полка, окруженнаго казаками, не спасся ни одинъ человекъ. Большая часть людей были убиты, а начальникъ полка, нѣсколько офицеровъ и 165 рядовыхъ взяты въ плѣнъ. Едва совершивъ подвигъ, Луковкинъ узналъ, что шесть эскадроновъ Фран-

цузской конницы безопасно подходили къ Колькректу. Онъ оставилъ въ селеніи одинъ изъ своихъ полковъ, поручивъ ему охраненіе плѣнныхъ драгунъ, а съ прочими шестью двинулся противъ шедшаго непріятеля, не далъ ему выстроиться, опрокинулъ и гналъ его до Гроссенгейна, гдѣ бѣжавшіе скрылись за встрѣчною имъ Французскою пѣхотою. Вскорѣ подошелъ къ Гроссенгейну авангардъ Васильчикова, и усмотрѣна была перестрѣлка Полковника Князя Мадатова съ 15-ю эскадронами Французовъ. Луковкинъ тотчасъ перешелъ съ казаками черезъ рѣку, отдѣляющую его отъ Князя Мадатова, скрытно обскакалъ непріятеля и ударилъ ему во флангъ. Французы дрогнули, и дали тылъ. Соединенные отряды Князя Мадатова и Луковкина гнали ихъ неослабно. Послѣ сего дѣла, бывшій близъ Гроссенгейна Французскій корпусъ ночью началъ отступать, и Луковкинъ преслѣдовалъ его, до Мейссена, куда въ слѣдующее утро прибылъ корпусъ Сакена. Подробно узнавъ о блистательныхъ авангардныхъ дѣйствіяхъ Луковкина, Сакенъ исходатайствовалъ ему орденъ Св. Анны 1-й степени.

Сентября 16-го Луковкинъ былъ въ дѣлѣ при Мейссенѣ, а оттуда пошелъ усиленнымъ маршемъ на соединеніе съ Блюхеромъ, и засталъ его у переправы черезъ Эльбу. Въ ту же ночь получивъ приказаніе развѣдать о направленіи Французскихъ войскъ, Луковкинъ открылъ, что они вошли въ Дюбенъ и уничтожили за собою мостъ, о чемъ донесъ Блюхеру, а самъ снова присоединился къ авангарду Сакена, между тѣмъ перешедшему на лѣвый берегъ Эльбы.

Въ первый день Лейпцигской битвы, Октября 4-го, Луковкинъ, бывъ отряженъ, съ четырьмя полками, къ Дюбену, ударилъ на конный отрядъ, оставшій отъ корпуса Маршала Нея, опрокинулъ его и захватилъ три пушки. На другой день, 5-го, въ присутствіи Фельдмаршала Блюхера, близъ селенія Эйтрицъ, ударилъ онъ, съ 8-ю полками, на многочисленную Французскую конницу, сблизъ ее съ позиціи и прогналъ за пѣхоту, стоящую въ готовности къ бою. Въ оба сіи дни, и въ день главной битвы, Октября 6-го, Луковкинъ почти постоянно сражался съ Фран-

цузами, а по ночамъ содержалъ передовую цѣпь. Когда потомъ, отступавшій изъ Лейпцига Наполеонъ приказалъ уничтожить всѣ мосты на Эльстерѣ, Луковкинъ первый открылъ мѣсто, гдѣ, хотя съ трудомъ, но можно было переправиться черезъ сію рѣку.

Въ ночь на 8-е Октября, бывъ посланъ Васильчиковымъ преслѣдовать отступавшія изъ Лейпцига непріятельскія войска, Луковкинъ переправился недалеко отъ Маркранштета, и увидѣвъ тамъ большіе бивачные огни, открылъ въ сторонѣ, верстахъ въ четырехъ, на дорогѣ, цѣпь и заставу непріятелей. Онъ тотчасъ ударилъ на нихъ, разсѣялъ и взялъ въ плѣнъ начальника заставы, который объявилъ, что Наполеонъ пробудетъ тамъ на бивакахъ только до половины ночи, а потомъ пойдетъ далѣе, оставивъ въ Маркранштетѣ часть пѣхоты, для прикрытія отсталыхъ. Догадавшись о уходѣ непріятельской арміи по потухающимъ огнямъ, Луковкинъ, передъ разсвѣтомъ, съ 8-ю казачьими полками, скрытно подошелъ къ Маркранштету, ударилъ на безопасно-расположившуюся тамъ пѣхоту, произвелъ въ ней большое смятеніе, и положилъ 13 офицеровъ и до 2000 рядовыхъ. Отправивъ плѣнныхъ въ корпусную квартиру, онъ настигъ опять Французовъ, и присоединясь къ Васильчикову, продолжалъ, подъ его командою, идти въ слѣдъ за Наполеономъ, до Вейсенфельса. Подвиги его были награждены орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Когда Французы, послѣ Лейпцигскаго сраженія, отступили за рѣку Салу, Луковкинъ шелъ въ авангардѣ Васильчикова черезъ Тенштетъ и Эйзенахъ, до Кобленна, и по прибытіи главной арміи союзниковъ къ Франкфурту, содержалъ аванпостную цѣпь вверхъ по Рейну, отъ Мангейма до моста противъ Майнца. По переправѣ корпуса Сакена черезъ Рейнъ, близъ Мангейма, ночью, съ 19-го на 20-е Декабря, Луковкинъ былъ отряженъ, съ казаками, къ Нейштадту, разбилъ находившійся тамъ конный непріятельскій отрядъ, и взялъ много плѣнныхъ. На другой день, 21-го, онъ ударилъ, близъ Тюргейма, на Французскую кавалерійскую бригаду, и положилъ командовавшаго ею полковника и нѣ-

сколько нижних чиновъ. Углубляясь въ предѣлы Франціи, Луковкинъ находился въ сраженіяхъ при Бриеннѣ-Лешато и Ларотьерѣ. 17-го и 20-го Января 1814 года, и получилъ орденъ Св. Владимира 2-й степени. Потомъ онъ былъ въ дѣлахъ: 24-го при селеніи Судорнъ, 28-го при Лаферте-Су-Жуаръ и 30-го въ кровопролитномъ Моширальскомъ сраженіи. Къ концу сей битвы, когда Сакенъ началъ отступать къ Шато-Тьеру, Луковкинъ, находясь съ двумя казачьими полками у селенія Марше, былъ отрѣзанъ Французами отъ корпуса Сакена. Онъ не только пробился сквозь непріятелей, но еще прикрылъ отступление равномерно отрѣзанной имъ дивизіи Тальзина. Въ слѣдующій день, 31-го, онъ находился въ дѣлѣ при Шато-Тьері, 2-го Февраля бился подъ Вошаномъ и Жуанвилемъ, 13-го при Сезанъ, а 23-го былъ въ Краонскомъ сраженіи, гдѣ непріятельское ядро столь сильно оконтузило его въ лѣвую руку, выше локтя, что онъ страдалъ отъ боли двѣ недѣли, но не оставялъ своего полка, и черезъ день, 25-го Февраля, былъ въ Лаонскомъ сраженіи. Марта 13-го онъ участвовалъ въ знаменитой Фершампенуазской битвѣ, открывшей Александру врата Парижа. Вступивъ въ Парижъ, Благословенный Монархъ пожаловалъ Луковкину алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени, объявивъ ему два благоволенія, а Король Прусскій наградилъ его орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Тогда же Луковкинъ былъ посланъ на дорогу къ Фонтенеблю, для содержанія передовой цѣпи противъ бывшей тамъ арміи Наполеона.

По окончаніи войны, въ Апрѣлѣ 1814 года, Луковкинъ слѣдовалъ къ Майнцу. Тамъ принялъ онъ подъ свое начальство колонну изъ 12-ти казачьихъ полковъ, и довелъ ее до Веймара. Далѣе не могъ онъ слѣдовать съ войскомъ, почувствовавъ ослабленіе своего здоровья. Сакенъ уложилъ его для излеченія въ Варшаву. Не получивъ здѣсь облегченія, Луковкинъ поѣхалъ на берега роднаго ему Дона, и послѣ того уже не являлся на поляхъ битвъ, знакомыхъ ему отъ ранней юности.

Продолжая служеніе въ Донскомъ войскѣ, Луковкинъ исполнялъ разныя, возлагаемыя на него

Г. А. Луковкинъ.

начальствомъ порученія. Между прочимъ по волѣ Войсковаго Атамана Графа Платова, производилъ онъ смотръ казакамъ, обращеннымъ изъ отставныхъ въ служилые, и по приказаніи Наказнаго Атамана Кутейникова, дѣлалъ инспекторскій смотръ возвратившемуся, въ 1831 году, изъ Турціи и Польши, Атаманскому Наслѣднику Цесаревича полку. Въ томъ же году, за содѣйствіе къ распространенію горной промышленности въ южномъ краю Россіи, Луковкину былъ пожалованъ брилліантовой перстень, а въ 1841 году, 7-го Апрѣля, удостоенъ онъ Высочайшимъ рескриптомъ, слѣдующаго содержанія: «Господинъ «Генералъ-Маіоръ Луковкинъ! Усмотрѣвъ изъ «представленія Министра Государственныхъ Имуществъ, что во время пребыванія въ Мускомъ уѣздѣ государственныхъ крестьянъ, переселяющихся изъ Полтавской Губерніи въ Кавказскую Область, вы сдѣлали въ пользу ихъ пожертвованіе «хлѣбомъ, и тѣмъ обезпечили ихъ продовольствіе «въ продолженіе минувшей зимы, Я изъявляю «вамъ, за таковое похвальное дѣйствіе, Мое благоволеніе, пребывая къ вамъ благосклонный: «Николай.»

Изъ одиннадцати дѣтей Луковкина остались нынѣ въ живыхъ, сыновья: Платонъ, бывший Ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка; Николай, Войсковою Старшина, и дочери: Александра, Марія, Павла и Людмила. Старшій сынъ, Александръ, заслуженный Полковникъ, украшенный многими знаками отличія, начавшій службу въ Отечественную войну 1812 года, чество предводительствовалъ полкомъ Донцовъ на Кавказѣ, участвовалъ въ походахъ противъ Горцевъ и умеръ, въ 1838, на службѣ, въ царствѣ Польскомъ. Третій сынъ, Петръ, въ чинѣ Хорунжаго, убитъ въ послѣднюю войну съ Турками, при штурмѣ Ахалцыха. Свидѣтель его кончины, Графъ Паскевичъ почтилъ престарѣлаго отца слѣдующими строками: «Вашъ «сынъ убитъ близъ меня подъ Ахалцыхомъ. «Одно время и упованіе на промыслъ Божій «всцѣляютъ подобныя раны, но сынъ вашъ палъ «на полѣ брани, гдѣ почтенный родитель его «умѣлъ не щадить для Отечества своей жизни. «Смерть его была сопровождается славою и об-

»щамъ сожалѣніемъ всѣхъ товарищей.» Млад-
шій изъ сыновей Луковкина, Василій, умеръ въ
С. Петербургѣ, въ молодыхъ лѣтахъ. Заклю-
чимъ жизнеописаніе доблестнаго воина собствен-
ными его словами: «Любивъ прежде жить от-
крыто и весело въ Новочеркасскѣ, какъ мнѣ
«позволяло достаточное мое состояніе, потомъ,
«по разстроенному моему здоровью, я уединился
«въ кругу моего семейства. Мнѣ теперь 76-й
«годъ, и я, окруженный дѣтьми и внуками, жи-
«ву въ селѣ моемъ Амвросіевкѣ, любя среди за-
«ботъ семейныхъ и хозяйственныхъ, воспомп-
«нать о великомъ прошедшемъ, о великихъ дѣ-
«ятеляхъ, тогда меня знавшихъ.»

Литог. К. Крайя

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Баронъ Федоръ Федоровичъ

РОЗЕНЦЪ.

БАРОНЪ

Ф. Ф. РОЗЕНЪ.

Баронъ Федоръ Федоровичъ Розенъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса, за 25 лѣтъ, Св. Владиміра 2-ой степени, Св. Анны 1-й и 4-й степеней и Прускаго За Заслуги, имѣющей серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа и знакъ отличія безпорочной службы за 25 лѣтъ, родился въ Ревелѣ, 28-го Іюня 1767 года. Предки его были родомъ изъ Лвѣландіи, и во времена Рыцарства владѣли тамъ родовыми имѣніями: Гросс-ропъ, Клейнропъ и Гохрозенъ. Дѣдъ Барона Федора Федоровича служилъ въ царствованіе Елисаветы Петровны Полковникомъ и Генералъ-Маіоромъ, и участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, а при Императрицѣ Екатерины II былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Сынъ его, отецъ Федора Федоровича, служилъ Подпоручикомъ въ полку своего отца, въ кровопролитномъ Цорндорфскомъ сраженіи былъ раненъ въ грудь и въ семидесятихъ годахъ прошедшаго столѣтія вышелъ въ отставку, Подполковникомъ. Въ послѣдствіи, по открытіи намѣстничества, онъ поступилъ въ гражданскую

Баронъ Ф. Ф. Розенъ.

службу, и скончался въ 1817 году, въ глубокой старости; супруга его была изъ Эстляндскаго дома фонъ Дерфельденъ.

По существовавшему обыкновенію, Баронъ Федоръ Федоровичъ Розенъ, малолѣтнимъ, въ 1777 году, былъ записанъ въ службу, рядовымъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, откуда вскорѣ переведенъ въ Измайловскій, а черезъ два года произведенъ въ сержанты, но до 18-ти лѣтняго возраста оставался дома, воспитываясь подъ надзоромъ отца, и только въ 1785 году явился въ полкъ. Черезъ четыре года, въ 1789, онъ былъ выпущенъ Капитаномъ арміи, съ назначеніемъ въ 4-й батальонъ новоучрежденнаго Эстляндскаго Егерскаго корпуса. Въ слѣдующемъ году батальонъ сей поступилъ въ составъ десантныхъ войскъ, на гребной флотъ, назначенный дѣйствовать противъ Шведовъ, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена. Розенъ участвовалъ въ сраженіяхъ: 22-го Іюня въ Біорко-Зундѣ, близъ Выборга, и 28-го при Роченсальмѣ. Послѣ того онъ находился въ походахъ 1792 и 1794 годовъ, противъ Польскихъ конфедератовъ, и,

1

между прочимъ, былъ при взятіи Вильны, 31-го Июля 1794. Вскорѣ по усмиреніи Польши, 16-го Марта 1795 года, его перевели въ С. Петербургскій Гренадерскій полкъ, незадолго передъ тѣмъ сформированный героемъ Кавказа, Княземъ Цициановымъ, а нынѣ именующійся Гренадерскимъ Короля Фридриха Вильгельма III. Въ семь полку Розенъ былъ произведенъ, 23-го Декабря 1798 года, въ Маіоры, 6-го Декабря 1804, въ Подполковники, 25-го Мая 1804, за Высочайшій смотръ въ Ревелѣ, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го (нынѣ 4-го) класса, на шпагу, а 20-го Мая 1805 назначенъ полковымъ командиромъ, послѣ Генералъ-Маіора Линдфорса, въ 1813 году убитого подъ Лейпцигомъ.

Во время вступленія Розена въ должность полковаго командира, Императоръ Александръ готовился къ войнѣ съ Наполеономъ. С. Петербургскій полкъ поступилъ въ корпусъ Графа Толстаго, назначенный для высадки въ Шведскую Померанію. Въ половинѣ Сентября 1805 года, съѣвъ въ Ревелѣ на флотъ, порученный Адмирату Тету, послѣ весьма бурнаго плаванія вышелъ онъ на берегъ, въ Стральзундѣ, гдѣ было сборное мѣсто корпуса Графа Толстаго. Оттуда, въ началѣ Ноября, корпусъ пошелъ въ ГанOVERь, удивляя мѣстныхъ жителей своимъ блестящимъ устройствомъ. Походъ уподоблялся торжественному шествію. Занявъ ГанOVERь, Графъ Толстой готовился идти далѣе, для соединенныхъ дѣйствій съ Англичанами и Шведами, когда неожиданная и прискорбная вѣсть о пораженіи нашей арміи подъ Аустерлицемъ, измѣнила ходъ дѣлъ. Всѣ вѣрныя Графу Толстому войска получили повелѣніе возвратиться въ Россію сухимъ путемъ, черезъ Пруссію, гдѣ за полстолѣтія передъ тѣмъ, сражались дѣдъ и отецъ Розена, и гдѣ второй изъ нихъ кровью запечатлѣлъ свое участіе въ битвахъ противъ Великаго Фридриха. Черезъ годъ такая же судьба ожидала и сына, но въ войнѣ предпринятой не противъ Пруссіи, а для спасенія ея.

Русскія войска, возвратясь въ свое отечество, собрались на Западной границѣ, готовыя опять выступить противъ Французовъ. Лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи нашей арміи, вмѣсто ви-

спекціи, на дивизіи, С. Петербургскій Гренадерскій полкъ поступилъ во 2-ю дивизію, Графа Остермана-Толстаго, и стоя на временныхъ квартирахъ въ Ригѣ, вмѣстѣ съ Елецкимъ Мушкетерскимъ полкомъ составлялъ бригаду Генералъ-Маіора Сукина, Шефомъ полка былъ Генералъ-Лейтенантъ Сакенъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ вспыхнула вторая война Александра съ Наполеономъ. С. Петербургскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками 2-й дивизіи, получилъ повелѣніе идти къ Олитѣ, между Юрбургомъ и Гродно, и состоять въ корпусѣ Барона Беннигсена. Во второй половинѣ Октября войска Беннигсена перешли Нѣманъ, у Гродно, и остановились у Остроленки, спустя двадцать пять лѣтъ потомъ ознаменованной пораженіемъ Польскихъ мятежниковъ. Во время Пултускаго сраженія, 14-го Декабря, Розенъ былъ на правомъ крылѣ. Послѣ сей битвы, онъ слѣдовалъ съ С. Петербургскимъ Гренадерскимъ полкомъ, черезъ Остроленку, Тыкочинь, Гейльсбергъ и Морунгенъ, къ Янкову, а оттуда, черезъ Больфсдорфъ и Ландсбергъ, къ Прейшишъ-Эйлау. Въ кровопролитной битвѣ 26-го и 27-го Января 1807 года, сражался онъ на лѣвомъ крылѣ, и былъ раненъ въ лѣвую руку, съ поврежденіемъ кости, почему не могъ долѣе участвовать въ войнѣ 1807 года. Перевезенный въ Тильзитъ, Баронъ Розенъ пользовался тамъ у извѣстнаго врача Моргена, которому многіе изъ нашихъ раненыхъ въ ту войну были обязаны своимъ спасеніемъ. Труды и усердія сего врача были щедро награждены въ послѣдствіи, во время пребыванія въ Тильзитѣ Императора Александра.

Въ продолженіе леченія своего, Баронъ Розенъ былъ произведенъ, 12-го Декабря 1807 года, въ Полковника, и по выздоровленіи находился, въ Августѣ и Сентябрѣ 1808, при защитѣ береговыхъ укрѣпленій Балтійскаго Орта, противъ блокировавшихъ его Англійскихъ и Шведскихъ военныхъ кораблей. Слѣдующіе за тѣмъ два года Баронъ Розенъ стоялъ съ полкомъ въ Кобринѣ. Между тѣмъ, въ сношеніяхъ Россіи съ Франціею начала возникать видимая холодность. Императоръ Александръ, предвидя разрывъ съ Наполеономъ, Высочайшимъ приказомъ 17-го

Января 1811 года повелѣлъ усилить армию тринадцатью новыми пѣхотными полками. Баронъ Розенъ былъ назначенъ шефомъ одного изъ нихъ. Литовскаго, который формировался въ Свеаборгѣ, и бывъ назначенъ въ число войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, вмѣстѣ съ Невскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, составилъ 2-ю бригаду 2-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Демидова — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Главный Директоръ Пажескаго и Кадетскихъ корпусовъ. Въ Маѣ 1812 года Баронъ Розенъ былъ назначенъ командиромъ сей бригады, съ оставленіемъ въ званіи шефа Литовскаго полка.

Въ Юнѣ 1812 года Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ и вступилъ въ наши границы. Часть Финляндскаго корпуса сперва назначалась для дѣйствія, соединенно съ Шведами, въ Помераніи или въ Норвегіи, смотря по обстоятельствамъ, но потомъ предположеніе сіе было измѣнено, и ей велѣно идти къ Ригѣ, для дѣйствій противъ находившихся тамъ Пруссаковъ. Въ половинѣ Августа, послѣ достопамятнаго свиранія Императора Александра съ Наслѣднимъ Принцемъ Шведскимъ въ Або, Литовскій полкъ былъ посаженъ, въ Гельсинфорсѣ, на суда и 26-го Августа — день Бородинской битвы — вышелъ на берегъ въ Ревелѣ. Всѣ выступившія изъ Финляндіи войска составили особый корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Штейнгеля, двинулись къ Ригѣ, и прибыли туда 8-го Сентября. Отсюда Штейнгель, съ большею частию своего корпуса, выступилъ противъ Прусскихъ войскъ, занимавшихъ Даленкирхенъ, а остальная была отдѣлена къ Рижскому Генералъ-Губернатору Эссену, и пошла съ нимъ на освобожденіе занятой непріателемъ Митавы, гдѣ наши надѣялись овладѣть осадною артиллеріею, приготовленною противъ Риги. Пока одинъ изъ отрядовъ Эссена отправился моремъ въ протекающую черезъ Митаву рѣчку Аа, другой, вѣреннѣй Барону Розену, въ числѣ четырехъ батальоновъ пѣхоты, при шести орудіяхъ, пошелъ сухимъ путемъ, прямо черезъ Олай. Третій отрядъ, Генералъ-Лейтенанта Бриземана, слѣдовалъ между Розеномъ и моремъ. Штейнгель

дѣйствовалъ влѣво отъ Розена, при отрядѣ коего находился самъ Эссенъ. Сентября 14-го отряды Бриземана и Барона Розена вступили въ Митаву, безъ боя, истребили приготовленные тамъ матеріалы для построенія моста на Двинѣ, взяли четыре мѣдныхъ орудія и много военныхъ запасовъ, но узнавъ о пораженіи Штейнгеля, послѣ двухдневнаго пребыванія въ Митавѣ возвратились въ Ригу.

Испытанныя Штейнгелемъ неудачи заставили его отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Съ разрѣшенія Эссена онъ пошелъ къ Полоцку, на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Баронъ Розенъ слѣдовалъ также туда, съ своею бригадою, и 7-го Октября, въ день покоренія Полоцка, состоя въ авангардѣ Генерала Фока, участвовалъ въ пораженіи отряда Французскаго Генерала Корбино, при Ушачѣ. Здѣсь было первое дѣло, гдѣ предводимый Барономъ Розеномъ полкъ, со времени своего сформированія, находился въ огнѣ. Октября 12-го, послѣ взятія Полоцка, Графъ Витгенштейнъ соединился съ Штейнгелемъ, и по новому росписанію своего и Финляндскаго корпусовъ назначилъ Литовскій полкъ въ корпусъ праваго крыла, порученный Штейнгелю. Отъ Ушача войска наши направились на Лепель и 19-го Октября атаковали корпусъ генерала Леграна, стоявшаго въ крѣпкой позиціи, у Чашниковъ. Литовскій полкъ участвовалъ въ нападеніи на лѣсъ, занятой лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ. Сначала нападеніе не имѣло успѣха, но потомъ, когда подошли свѣжіе полки, Французы были вытѣснены изъ лѣса, и принуждены перейти за бывшую въ тылу ихъ рѣчку Лукомлю. Спустя нѣсколько дней, 1-го Ноября, Графъ Витгенштейнъ былъ атакованъ въ занятой имъ позиціи на правомъ берегу Улы, между Чашниками и Смольною. Полкъ Барона Розена стоялъ у деревни Дубровы и во все время боя содержалъ сообщеніе между правымъ нашимъ крыломъ и отрядомъ Полковника Ридигера (нынѣ Графъ, Генералъ отъ Кавалеріи и командиръ 3-го Пѣхотнаго корпуса), расположеннымъ у селенія Мочавичи. Начальники непріятельскихъ войскъ, Маршалы Удино и Викторъ атаковали нашихъ

шесть разъ, но были отбиты. Въ то время, въ половинѣ Ноября, главная Французская армія, возвращавшаяся изъ Москвы, спѣшила къ Березинѣ. Дѣйствовавшіе противъ Графа Витгенштейна корпуса Виктора и Удино должны были прикрывать переправу черезъ сію рѣку. Графъ Витгенштейнъ устремился за ними. Баронъ Розенъ, съ Литовскимъ своимъ полкомъ, находился 15-го Ноября въ сраженіи противъ дивизіи Генерала Партуно и при ея обезоруженіи, когда, окруженная со всѣхъ сторонъ, безъ средствъ пробыть, она принуждена была къ сдачѣ. Послѣ того Графъ Витгенштейнъ, задержанный истребленіемъ мостовъ на Березинѣ и скопившимися на ея берегахъ обозами, оставался нѣсколько дней у селенія Студянки, пославъ за Березину Генераль-Маіора Властова, съ отрядомъ пѣхоты и конницы. Литовскій полкъ поступивъ въ сей отрядъ, участвовалъ въ преслѣдованіи бѣгущихъ непріятелей до Тильзита и примкнулъ здѣсь къ отряду Генераль-Адьютанта Голенищева-Кутузова (въ послѣдствіи Графъ и Генераль отъ Кавалеріи). Во второй половинѣ Декабря онъ вошелъ въ составъ авангарда, порученнаго Графомъ Витгенштейномъ Генераль-Лейтенанту Шепелеву, и 22-го числа былъ съ нимъ при нападеніи на корпусъ Маршалла Макдональда, у Лабіау. Здѣсь Литовскій полкъ особенно отличился, вмѣстѣ съ Тенгинскимъ Пѣхотнымъ; за сіе дѣло пожалованъ былъ Барону Розену орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Тѣмъ заключилось его участіе въ отечественной войнѣ. Въ Январѣ 1813 года онъ поступилъ, съ полкомъ своимъ, въ корпусъ Генераль-Лейтенанта Левиза, назначенный блокировать Данцигъ. По прибытіи къ Данцигу, Розенъ былъ поставленъ, съ отрядомъ изъ 800 человекъ, на сѣверной сторонѣ крѣпости, на Нерунгенской косѣ, и 15-го Апрѣля, былъ атакованъ 1200 человеками пѣхоты и 350 конницы, при 8 орудіяхъ, высланными Данцигскимъ губернаторомъ Раппомъ, для фуражировки. По неимѣнію въ томъ мѣстѣ мостовъ черезъ Вислу, оставленный произволу собственныхъ силъ, Баронъ Розенъ нашелся въ необходимости отступить, но черезъ день, по уходѣ Французовъ съ Нерунга,

опять занялъ свой постъ и оставался тамъ около двухъ мѣсяцевъ.

Въ исходѣ Іюня, во время Пойшвицкаго перемирія съ Наполеономъ, Баронъ Розенъ отправился къ 21-й Пѣхотной дивизіи, расположенной близъ Позена. Она состояла тогда подъ начальствомъ Генераль-Маіора Лаптева, въ корпусѣ Барона Винцингероде, только что вошедшемъ въ составъ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго. Баронъ Розенъ принялъ начальство надъ бригадою, состояшею изъ Литотскаго, Подольскаго и Невскаго Пѣхотныхъ полковъ, и былъ съ нею въ сраженіяхъ: 11-го Августа при Гроссъ-Беренѣ, 25-го Августа при Денневицѣ, и 6 и 7-го Октября при Лейпцигѣ. Въ первомъ изъ сихъ сраженій онъ находился съ своею бригадою на правомъ крылѣ; въ битвѣ 6-го Октября стоялъ въ резервѣ, а 7-го, въ день покоренія Лейпцига, участвовалъ во взятіи его приступомъ, за что получилъ чинъ Генераль-Маіора. Изъ Лейпцига онъ пошелъ, съ корпусомъ Барона Винцингероде, черезъ Мерзебургъ, въ ГанOVERъ; былъ нѣкоторое время подъ Бременомъ, а потомъ слѣдовалъ къ Рейну, и перешелъ на лѣвый берегъ его, у Дюссельдорфа, въ началѣ Января 1814 года.

Вступивъ во Францію, Баронъ Розенъ слѣдовалъ съ корпусомъ Винцингероде, черезъ Намюръ; 2-го Февраля участвовалъ въ покореніи, Генераль-Адьютантомъ Чернышевымъ Суассона; 4-го Февраля, по занятіи Русскими Реймса, былъ назначенъ комендантомъ сего города и исправляя сію должность до 17-го числа. Потомъ онъ поступилъ въ корпусъ Графа Воронцова и участвовалъ въ достопамятныхъ сраженіяхъ: 23-го Февраля подъ Краономъ, и 25 и 26-го подъ Лаономъ, за что получилъ орденъ Св. Анны 1-го класса.

Послѣ Лаонскаго сраженія, Генераль-Адьютантъ Графъ Сентъ-Приестъ овладѣлъ съ боя Реймсомъ, но и вторичное пребываніе въ немъ Русскихъ было весьма непродолжительное. Оно длилось лишь нѣсколько часовъ: въ самый день нашего вступленія въ Реймсъ, явился передъ нимъ Наполеонъ и овладѣлъ имъ, раз

бывъ Графа Сентъ-Приеста. Баронъ Розенъ, во время своего комендантства въ Реймсѣ, имѣя въ виду объявленія Императора Александра, что Онъ вступилъ во Францію врагомъ одного только Наполеона, а отнюдь не Французскаго народа, старался всячески облегчать положеніе жителей, богѣе или менѣе стѣсненныхъ постоемъ непріятельскихъ войскъ, и разными, необходимыми по военному времени, повинностямъ. Прибывъ въ Реймсѣ, Наполеонъ спрашивалъ жителей, много ли они потерпѣли отъ Русскихъ? Жители отвѣчали, что они не были облагаемы особенными налогами, не знали притѣсненій и съ единодушною признательностью отзывались о Баронѣ Розенѣ. «Eh bien,» сказалъ Наполеонъ, «Si le hazard de la guerre nous amène ce brave homme, je l'enverrai à Rheims, où la reconnaissance lui rendra son séjour agréable.» «Хорошо. Если жребій войны предасть въ наши руки сего достойнаго челоуѣка, я отправлю его въ Реймсѣ, гдѣ «благодарность сдѣлаетъ ему пребываніе пріятнымъ.» Ровно черезъ недѣлю Винцингероде занялъ опять Реймсѣ, и уступая просьбѣ жителей, назначилъ къ нимъ комендантомъ Барона Розена. До нынѣ, когда слишкомъ тридцать лѣтъ прошло со времени послѣдней нашей войны во Франціи, маститый воинъ съ удовольствіемъ вспоминаетъ о начальствованіи своемъ въ Реймсѣ и о словахъ великаго полководца, «надъ гробомъ коего народовъ месть почилъ».

Въ половинѣ Марта Баронъ Розенъ оставилъ Реймсѣ и двинулся съ корпусомъ Графа Воронцова, черезъ Шалонъ на Марнѣ и Мо, къ главной цѣли Александра—Парижу, куда пришелъ 18-го Марта, въ день битвы подъ стѣнами Наполеоновой столицы. Во все продолженіе боя, онъ стоялъ съ своею бригадою у Санлисской дороги, при селеніи Обервилле, не имѣвъ участія въ сраженіи. На другой день онъ расположился, съ войсками Графа Воронцова, у деревни Лавиллетъ; въ послѣднихъ числахъ Марта перешлъ въ Энскій Департаментъ, а въ началѣ Мая повелъ Литовскій и Невскій полки обратно въ Россію, куда пришелъ въ Августѣ мѣсяцѣ. Съ 1-го Сен-

тября, по случаю упраздненія въ армейскихъ полкахъ званія шефовъ, онъ пересталъ числиться шефомъ Литовскаго Пѣхотнаго полка; въ томъ же году, 23-го Октября, получилъ повелѣніе состоять при начальникѣ 21-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіорѣ Демидовѣ, въ Финляндскомъ корпусѣ, Графа Штейнгеля; 25-го Декабря 1815 года назначенъ командиромъ 3-й бригады 14-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Гельфрейха, въ 1-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, Графа Витгенштейна, а 20-го Сентября 1821 года, по слабости здоровья, отчисленъ по арміи, безъ должности. Здѣсь кончилась служба Барона Розена въ рядахъ войскъ, при Императорѣ Александрѣ.

Въ Царствованіе Государа Императора Николая Павловича, 12-го Мая 1832 года, Баронъ Розенъ былъ назначенъ Севастопольскимъ комендантомъ, 2-го Апрѣля 1833 произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, 9-го Января 1838 награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а 9-го Февраля 1842 уволенъ, по прошенію, отъ комендантской должности, съ оставленіемъ по арміи, и съ тѣхъ поръ постоянно живетъ въ мѣстѣ своей родины, Ревелѣ. Онъ былъ женатъ на дочери Эстляндскаго дворянина, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника фонъ Швевса, Елисаветѣ Федоровнѣ, и имѣетъ отъ нея двоихъ дѣтей. Изъ нихъ, дочь, Екатерина Федоровна, находится при родителяхъ, а сынъ, Федоръ Федоровичъ, воспитывавшійся на иждивеніи Императора Александра, сперва въ Царскосельскомъ Лицейскомъ пансіонѣ, а потомъ въ самомъ Лицеѣ, служить Статскимъ Совѣтникомъ, Управляющимъ Таврическою Палатою Государственныхъ Имуществъ. Баронъ Федоръ Федоровичъ Розенъ былъ первымъ и до сего времени послѣднимъ шефомъ Литовскаго Пѣхотнаго полка, который, прошедъ съ нимъ рядъ битвъ, отъ Риги и Полоцка до Парижа, черезъ пятнадцать лѣтъ потомъ участвовалъ въ послѣднемъ усмиреніи Польши, и существуя нынѣ подъ названіемъ Литовскаго Егерскаго, еще въ самомъ недавнемъ времени блистательно подвизался на Кавказѣ.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Николай Васильевича

ВУЧИЧЪ.

Н. В. ВУИЧЪ.

Николай Васильевичъ Вуичъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-го класса, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса и Св. Владиміра 3-й степени, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», золотой крестъ за Измаильскій штурмъ, и серебряныя медали, въ память 1812 года и взятія Парижа, былъ сынъ бѣднаго офицера, и родился въ 1765 году. Онъ происходилъ изъ Сербской фамиліи, поселившейся въ Россіи около половины прошедшаго столѣтія и малолѣтнимъ, въ 1777 году, поступилъ въ службу, ротнымъ квартирмейстеромъ Ахтырскаго гусарскаго — въ послѣдствіи легкоконнаго полка. Въ томъ же году онъ былъ произведенъ въ вахмистры, и прослужа въ Ахтырскомъ полку девять лѣтъ, въ исходѣ 1786 года, произведенъ въ Адъютанты Прапорщичьяго чина, съ переводомъ въ 3-й батальонъ Бѣлорусскаго Егерскаго Корпуса.

Въ исходѣ 1787 года, вскорѣ послѣ разрыва между Россією и Турцією, Бѣлорусскіе Егеря поступили во вѣренную Фельдмаршалу Графу Румянцову Украинскую армию. Батальонъ.

Н. В. Вуичъ.

въ коемъ служилъ Вуичъ, провелъ зиму близъ Каменецъ-Подольска, а потомъ былъ расположенъ между Днѣстромъ и Прутомъ. Въ 1789 году, послѣ присоединенія Украинской армии къ Екатеринославской, предводимой Княземъ Потемкинымъ, Вуичъ, состоя въ корпусѣ Генерала Дерфельдена, сражался съ Турками подъ Бырладомъ и Максименями, и за отличіе въ первомъ изъ сихъ сраженій былъ произведенъ въ Поручики. Послѣ того онъ находился на приступѣ къ Галацу, и былъ раненъ пулею въ правую ногу, на вылетъ. Спустя полтора года, онъ участвовалъ въ блокадѣ Измаила, и поступивъ на Дунайскую флотилію, Генералъ-Маіора Рибаса, отличился на Измаильскомъ приступѣ, за что Суворовъ исхodataйствовалъ ему Капитанскій чинъ. Сверхъ того Вуичу былъ пожалованъ установленный въ память Измаильскаго штурма золотой крестъ, на Георгіевской лентѣ, съ надписью: «За отличную храбрость». Черезъ семь мѣсяцевъ, въ Іюль 1791 года, за нѣсколько дней до заключенія мира съ Портою, Вуичъ былъ вторично подъ Галацомъ, и тамъ заключилъ участіе свое во второй войнѣ Императрицы Екатерины II-й противъ Турковъ.

За войною съ Оттоманскою Портою послѣдовали двѣ войны противъ Поляковъ. Въ первую изъ нихъ, въ 1792 году, Вунчъ былъ въ сраженіи при Любарѣ, а во вторую, въ 1794, подѣ Двиномъ, Кобринимъ, Крупчицами, Тирасполемъ, при блокадѣ Варшавы, на Прагскомъ приступѣ, и въ преслѣдованіи остатковъ мятежнаго войска отъ Варшавы до Новомѣста. Отличія, оказанныя Вунчемъ въ дѣлахъ съ Польскими мятежниками, доставили ему, по представленію Суворова, чинъ Секундъ-Маіора.

Въ Ноябрь 1796 года, по воцареніи Императора Павла, Секундъ-и Преміеръ-Маіорскіи чины были упразднены, а Егерскіе корпуса реформированы на отдѣльные Егерскіе батальоны. При семъ преобразованіи Вунчъ былъ переименованъ въ Маіора, и поступилъ въ 12-й Егерскій батальонъ, въ Маѣ 1797 года, переименованный въ 12-й Егерскій полкъ, а потомъ, съ Октября 1798, во все время Царствованія Императора Павла, именованійся по своему шефамъ, Егерскимъ полкомъ: Баллы, Стоянова и, опять, Баллы. Въ Ноябрь 1799 года Вунчъ былъ произведенъ въ Подполковника. Въ походѣ Марта 1801 года, по восшествіи на Престолъ Императора Александра, Егерскій Баллы полкъ былъ переименованъ въ 11-й Егерскій; 28-го Августа 1803 года Вунчъ былъ назначенъ полковымъ его командиромъ, послѣ Полковника Киппера, а 18-го Сентября того же года произведенъ въ Полковника. Шефомъ полка оставался Балла, черезъ девять лѣтъ, въ чинѣ Генералъ-Маіора, падшій завидною смертію подѣ Смоленскомъ.

Въ Іюня 1806-го года Императоръ Александръ, предвидя войну съ Наполеономъ, усиливалъ свои сухопутныя войска новыми пѣхотными и коновыми полками, и повелѣлъ сформировать 25-й Егерскій полкъ, шефомъ коего назначилъ Вунча. Черезъ полгода, два Русскіе корпуса, Беннигсена и Графа Буксгевдена, вступили въ бывшую Польшу. Полкъ Вунча находился въ корпусѣ Графа Буксгевдена, и вмѣстѣ съ 24-мъ Егерскимъ полкомъ, составлялъ бригаду Генералъ-Маіора Фока, въ 5-й дивизіи, Николая Алексѣевича Тучкова, спустя шесть лѣтъ умершаго

отъ раны, полученной въ Бородинскомъ сраженіи.

Выступивъ въ походъ, во второй половинѣ Ноября, Вунчъ участвовалъ въ движеніяхъ Графа Буксгевдена къ Остроленкѣ, Новогороду, Тыкочину и Біалѣ, гдѣ Графъ Буксгевденъ оставилъ армию, и откуда поѣхалъ въ Россію. Начальство надъ арміею принялъ Беннигсенъ. Въ первыя числа Января 1807 года онъ выступилъ изъ Біалы къ Бишофштейну, предшествуемый тремя авангардами: Маркова, Барклая де-Толли и Багговута. Вунчъ, съ 25-мъ егерскимъ полкомъ, поступилъ въ отрядъ Маркова, и 13-го Января подошелъ къ Морунгену, куда спѣшилъ Французскій корпусъ Бернадота. Не доходя Морунгена, Марковъ остановился на возвышеніяхъ, и построилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ. Полкъ Вунча сталъ на лѣвомъ крылѣ, и мужественно выдерживалъ нападенія Французовъ. Наши были подавлены превосходными силами непріятели, и принуждены отступать отъ Морунгена къ Либштату и далѣе, къ Янкову, гдѣ начальство надъ всѣми тремя авангардами принялъ Князь Багратионъ. На отступленіи отъ Янкова къ Прейсшишъ-Эйлау, 24-го Января, Князь Багратионъ былъ сильно атакованъ Мюратомъ, при селеніи Вольфсдорфѣ. Вунчъ, съ 25-мъ, и Полковникъ Гогель, съ 5-мъ Егерскими полками, стояли въ лѣсу, на правомъ крылѣ. Французы истощали всѣ успія, стараясь овладѣть лѣсомъ, но всегда были отбиваемы нашими егерями. На другой день, отступая съ аріергардомъ отъ Вольфсдорфа къ Прейсшишъ-Эйлау, Вунчъ былъ опять въ дѣлѣ съ Французами, подѣ Ландсбергомъ, а поутру 26-го пришелъ на позицію, занятую отрядами Маркова и Багговута, впереди главной арміи, между замерзшими озерами Тенкштенномъ и Вашкейтеромъ. Князь Багратионъ не могъ довольно нахвалиться войсками аріергарда, особенно егерями. Доносилъ Беннигсену о дѣйствіяхъ своихъ во время отступленія, онъ писалъ между прочимъ: «По роду службы егерей, «на каждомъ шагѣ встрѣчающіяся опасности, «немовѣрные труды, лишеныя всѣхъ выгодъ, «даже самыхъ квартиръ въ продолженіе цѣлой «кампаніи, кровью егерей снискиваемое спокой-

«ствіе арміи, есть право на покровительство; ходатайство же мое у васъ о воздаяніи заслугъ «ихъ есть священнѣйшая моя обязанность». Приводимъ подлинныя слова Князя Багратіона, потому, что въ числѣ егерскихъ полковъ, заслужившихъ столь лестный отзывъ знаменитаго полководца, находился предводимый Вуйчемъ 25-й Егерскій полкъ. При трудности собирать свѣдѣнія о частныхъ дѣйствіяхъ каждаго изъ нашихъ полковъ въ громаднѣхъ битвахъ Александра въѣба, не можемъ сказать опредѣлительно, какое именно участіе принималъ Вуйчъ съ своимъ полкомъ въ кровавомъ Эйлаускомъ сраженіи, 26-го и 27-го Января 1807 года. Находимъ только имя Вуйча въ числѣ награжденныхъ орденомъ Св. Владимира 3-й степени, какъ за сіе сраженіе, такъ и за предшествовавшія ему арріергардныя дѣла. Послѣ Прейсшиш-Эйлауской битвы, Вуйчъ, оставаясь въ арріергардѣ, слѣдовалъ съ полкомъ своимъ по Кенигсбергской дорогѣ, и остановился на правомъ берегу рѣки Фришинга. Черезъ нѣсколько дней, по случаю отъѣзда Князя Багратіона въ Петербургъ, арріергардъ нашъ поступилъ подъ начальство знаменитаго Атамана Донцовъ, Платова. Февраля 5-го, когда Наполеонъ, оставивъ поле Эйлауской битвы, отступалъ на лѣвый берегъ рѣки Пассарги, наши подвинулись впередъ, отъ рѣки Фришинга до Гейльсберга, и расположились тамъ на кантонирь-квартирахъ. До 21-го Февраля Вуйчъ былъ въ авангардѣ, имѣлъ сшибки съ Французами, а потомъ возвратился къ дивизіи Тучкова. Три мѣсяца продолжалось бездѣйствіе воюющихъ армій, столь утомленныхъ зпмнимъ походомъ, что имъ были нужны подкрѣпленія и отдыхъ.

Военныя дѣйствія возобновились въ Маѣ мѣсяцѣ, нападеніемъ Беннигсена на корпусъ Маршала Нея, стоявшій у Гутштата, далеко впереди Наполеоновой арміи. Мая 21-го Русская армія снялась съ кантонирь-квартиръ, и черезъ три дня атаковала Нея. Вуйчъ поступилъ тогда опять въ авангардъ Князя Багратіона и сражался съ непріателемъ при Лаунау. Въ слѣдующій день, когда Князь Багратіонъ, продолжая наступательныя дѣйствія, атаковалъ главныя си-

лы Нея, занимавшаго крѣпкую позицію, 25-й и 20-й Егерскіе полки подкрѣпляли 5-й Егерскій полкъ, Гогеля, въ то время, какъ тотъ штыками выбивалъ непріятельскую колонну изъ лѣса, на правомъ крылѣ Французовъ. Послѣдствіемъ атаки нашего авангарда было отступленіе Нея за рѣку Пассаргу. Князь Багратіонъ сталъ на берегу ея, въ Деппенѣ. Награжденный за дѣло 25-го Мая орденомъ Св. Анны 2-го класса, Вуйчъ участвовалъ въ дѣлѣ 27-го числа, противъ Французской пѣхотной бригады корпуса Маршала Сульта, переправившейся на правый берегъ Пассарги, по двумъ мостамъ, у деревни Эльдитенъ. Бригада была окружена, разбита и обращена въ бѣгство, при чемъ начальникъ ея, Генералъ Гюо, лишился жизни. На другой день, весь корпусъ Сульта переправился черезъ Пассаргу и атаковалъ наши авангардныя войска, въ двухъ мѣстахъ: Князя Багратіона у Анкендорфа, и Равскаго, подъ начальствомъ коего былъ Вуйчъ, у Вольфсдорфа. Удерживая Французовъ столько времени, сколько нужно было Беннигсену для отступленія съ арміею отъ Гутштата къ Гейльсбергу, наши бились четыре часа на пространствѣ семи верствъ. Наконецъ, подавляемые многолюдствомъ, они вошли въ Гутштатъ, неся непріятеля на плечахъ своихъ, и давъ ему въ семь городѣ еще одинъ, послѣдній отпоръ, переправились за Алле, гдѣ армія наша расположилась на Гейльсбергской позиціи. Отступленіе отъ Пассарги до Гейльсберга, въ коемъ блистательно подвизался полкъ Вуйча, принадлежитъ къ достопамятнымъ подвигамъ нашихъ войскъ въ войну 1807 года, но, къ сожалѣнію, о немъ не сохранилось всѣхъ подробностей, и оно, такъ сказать, было поглощено послѣдовавшими битвами подъ Гейльсбергомъ и Фриландомъ. Такъ погибло для потомства много славныхъ подвиговъ, совершенныхъ Русскими войсками, которыя дѣйствовали небольшими отрядами, отдѣльно отъ главныхъ армій.

Утро 28-го Мая застало нашу армію расположенною на обоихъ берегахъ крутоберегой Алле, впереди Гейльсберга, на позиціи, укрѣпленной редутами. Авангардъ Князя Багратіона, къ коему принадлежалъ 25-й Егерскій полкъ, Вуйча,

стоялъ на дорогѣ изъ Гутштата, у Рейхенберга, на правой сторонѣ Алле. За два часа до полудня, когда другой нашъ авангардный отрядъ, Бороздина, стоявшій на противномъ берегу рѣки, у Лаунау, былъ атакованъ Мюратомъ и отбѣсненъ къ деревнѣ Бевернику, Беннигсенъ послалъ туда всѣ войска Князя Багратиона. Переправясь черезъ Алле, Князь Багратионъ встрѣтилъ Бороздина отступающимъ изъ Беверника, остановилъ его и построилъ войска въ боевой порядокъ, правымъ крыломъ къ селенію Лангвизе, а лѣвымъ къ рѣкѣ Алле. Полкъ Вупча, вмѣстѣ съ 5-мъ и 20-мъ Егерскими полками, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Раевского (въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи), былъ посланъ удерживать Беверникъ и Лангвизе. По словамъ Беннигсена всѣ три полка, ведомые Раевскимъ, съ честью исполнили возложенное на нихъ порученіе, и потомъ прикрывали отступленіе Князя Багратиона, когда онъ, по приказанію Беннигсена возвращался къ арміи, жестоко преслѣдуемый Французами. На отступленіи отъ Беверника, Вупчъ былъ оконтуженъ картечью въ правую руку. Его 25-й Егерскій полкъ не участвовалъ въ Гейльсбергскомъ сраженіи, находившись въ третьей линіи войскъ, куда былъ поставленъ по причинѣ усталости и изнуренія людей въ бывшихъ передъ тѣмъ арріергардныхъ дѣлахъ. Ночью съ 30-го на 31-е Мая Беннигсенъ переправилъ армію за Алле и повелъ ее къ Фридланду. Вупчъ поступилъ опять въ арріергардъ, и при размѣщеніи войскъ на Фридландской позиціи, былъ поставленъ на лѣвомъ крылѣ арміи, предводимомъ Княземъ Багратиономъ. Юня 2-го загорѣлась битва подъ Фридландомъ. Въ самомъ разгарѣ ея Французы угрожали Багратиону, изъ находившагося на лѣвомъ его крылѣ Спортлакского лѣса. Предупреждая непріятеля, онъ двинулъ въ лѣсъ Генералъ-Маіора Багговута, съ тремя Егерскими полками. Впереди шелъ 26-й Егерскій, развернутымъ фронтомъ, а сзади 4-й и 25-й, въ колоннахъ. Послѣ упорнаго боя наши овладѣли частью лѣса и держались въ немъ, пока не были вытѣснены превосходными силами непріятеля. Потомъ, вмѣстѣ съ Княземъ Багратиономъ, на-

чали они отступать подъ губительнымъ огнемъ 36-ти пушечной батареи, выдвинутой противъ нихъ Французскимъ Генераломъ Сенармономъ, на разстояніи сперва 90, а потомъ 46-ти сажень. Страшно было опустошеніе, производимое въ нашихъ рядахъ, сыпавшеюся на нихъ картечью, между тѣмъ какъ Французскія колонны стремились впередъ, восклицая: «Да здравствуетъ Императоръ!» Черезъ нѣсколько дней послѣ Фридландскаго сраженія послѣдовали въ Тильзитѣ переговоры о мирѣ. По заключеніи мира Вупчъ повелъ свой полкъ обратно въ Россію. Безпристрастный цѣнитель военныхъ заслугъ, Князь Багратионъ ходатайствовалъ Вупчу, за участіе его въ дѣлахъ отъ Гутштата до Фридланда, Георгіевскій крестъ 3-го класса. Съ тѣхъ поръ имя Вупча и предводимаго имъ 25-го Егерскаго полка приобрѣли лестную извѣстность въ арміи. Нынѣ полкъ сей уже не существуетъ. Въ 1833 году, при общемъ переобразованіи армейской пѣхоты, составили изъ него 3-й, 4-й и 6-й батальоны Углицкаго Егерскаго полка.

Черезъ полгода послѣ Тильзитскаго мира, Вупчъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ 21-ю дивизию, Князя Багратиона, посланную въ Финляндію. Собранный въ началѣ Февраля 1808 года, между Давыдовымъ и Вильманстрандомъ, 21-я дивизія перешла пограничную съ Шведами рѣку Кюмень, у Кельтиса, а оттуда, почти безпрепятственно слѣдовала черезъ Тавастгусъ и Таммерфорсъ къ Біернеборгу, стараясь настичь Графа Клингспора, главнаго начальника Шведскихъ войскъ въ Финляндіи, который отступалъ къ сѣверу. Идя по глубокимъ снѣгамъ, въ мятель и морозы, войска Багратиона прошли двухсотверстное разстояніе отъ Тавастгуса до Біернеборга въ восемь дней. Марта 5-го они были остановлены непріятельскимъ арріергардомъ, при Улѣсби, на правомъ берегу рѣки Кумо, въ шести верстахъ отъ Біернеборга, откуда Клингспоръ старался вывозить казенное имущество. Князь Багратионъ послалъ конницу обозрѣть непріятеля, и, если можно, прогнать его изъ Улѣсби. Конница была встрѣчена выстрѣлами изъ домовъ. Тогда Князь Багратионъ отрядилъ на ея подкрѣпленіе Вупча, съ 25-мъ

Егерскимъ полкомъ. Повинуясь голосу любимаго начальника, съ которымъ полкъ сей прошелъ рядъ кровавыхъ битвъ отъ Прейспшъ-Эйлау до Фридланда, егеря кинулись въ Улфсби и заняли его. Императоръ Александръ, получивъ донесеніе о семъ дѣлѣ, пожаловалъ Вупчу бриллиантовый перстень. Послѣ того войска Багратиона безпрепятственно вступили въ Біернеборгъ. Тамъ, по повелѣнію Главнокомандующаго Графа Буксгевдена, они раздѣлились на три части, и пошли: одна часть, съ Княземъ Багратиономъ, на Або; другая для занятія гарнизоновъ въ городахъ Нистадтѣ и Раумо, а третья вслѣдъ за Клингспоромъ. Вупчъ остался въ отрядѣ Князя Багратиона. Вскорѣ былъ онъ посланъ имъ, съ батальономъ 25-го Егерскаго полка и 44 гусарами и казаками, на Большой Аландъ, и занялъ его, 31-го Марта, безъ сопротивленія. Вся числительная сила Вупча состояла только изъ 716 человекъ, при коихъ не было орудій. Занявъ небольшими отдѣленіями разные острова Аландскаго архипелага, Вупчъ поставилъ авангардъ въ Сигналь-Скерѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Шведскаго берега, а главный отрядъ, за раскомандировками состоявшій изъ 400 человекъ, расположилъ на островѣ Кумлингѣ, откуда были выставлены до Або извѣщательные посты, каждый изъ пяти человекъ. Съ столь малыми силами Вупчъ подвергался на Аландскихъ островахъ большой опасности отъ Шведовъ, по вскрытіи льда, и потому ему было приказано, въ случаѣ невозможности держаться противъ превосходнаго непріятеля, возвратиться въ Або, приготовивъ для того, заблаговременно, какъ можно болѣе перевозныхъ судовъ. Отдавая сіе приказаніе, начальство упустило изъ вида, что море между Стокгольмомъ и Аландскими островами вскрывается ранѣе нежели между сими островами и Або, и что, слѣдственно, Шведы могли напасть на Вуча въ такое время, когда всякое сообщеніе Аланда съ Финляндскимъ берегомъ будетъ прекращено. Слѣдствія показали всю важность сей ошибки.

Первые три недѣли прошли у Вуча спокойно. Всѣ поставки и требованія для войскъ исполняемы были жителями безъ отрицанія.

Н. В. Вупчъ.

Между тѣмъ тайно составлялся противъ насъ заговоръ. Душею козней былъ пасторъ. Не смотря на запрещенія Вуча, жители тайно сносились съ Шведскимъ берегомъ. Король Густавъ Адольфъ IV ждалъ только возможности для отплытія флотиліи, и нападенія на нашъ отрядъ, а до тѣхъ поръ прокламаціями возбуждалъ ненависть къ намъ островитянъ, объявляя также, что Русскіе хотятъ завербовать въ свою службу всѣхъ молодыхъ людей отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ. Между тѣмъ, положеніе нашего отряда становилось частъ отъ часу сомнительнѣе, потому что возвращеніе его въ Финляндію дѣлалось невозможнымъ. Ледъ едва держался; забираемые нами суда оказывались поврежденными, а жители, наряжаемые для исправленія ихъ, приступали къ работѣ медленно и съ видимою неохотою. 24-го Апрѣля казаки замѣтили на крайнихъ къ Швеціи островахъ приближеніе вооруженныхъ судовъ: то былъ знакъ къ возстанію. Какъ бѣглый огонь вспыхнулъ заговоръ. Мгновенно поднялись жители всюду, кромѣ Кумлинга, гдѣ стоялъ Вупчъ съ главнымъ отрядомъ, еще ничего не зная о мятежѣ: шедшій по заливу ледъ мѣшалъ сообщеніямъ между Кумлингомъ и островами. Наши посты на островахъ были внезапно окружены; одни защищались, другіе побѣжали въ лѣса, гдѣ ихъ переловили. Сопротивленіе не могло быть продолжительно. На иномъ острову находилось 20, на другомъ 40 человекъ. Малочисленность нашихъ, въ сравненіи съ народонаселеніемъ, поднявшимъ оружіе, не допускала успѣшной обороны, и даже спасенія въ бѣгствѣ; возмущшіеся заняли предварительно всѣ пути, по которымъ Русскіе могли укрыться отъ нихъ. Черезъ день потомъ, 26-го Апрѣля, показались суда въ виду Кумлинга. Вупчъ полагалъ сперва, что на нихъ плыветъ нашъ авангардъ, имѣвшій повелѣніе отступить въ случаѣ сильнаго нападенія, но скорѣе удостоверился, что то были непріятельскія вооруженныя суда, съ войскомъ, везомымъ изъ Швеціи. Сѣверные вѣтры, гнавшіе по морю ледъ, недостатокъ исправныхъ судовъ и людей, умѣющихъ управлять ими, содѣлывали отступление невозможнымъ. Начальникъ Шведской флотиліи, Капельманъ, съ трудомъ проби-

раясь между льдинами, приблизился къ Кумлингу и требовалъ сдачи. Вунчъ отвѣчалъ: «Русскіе «не умѣютъ принимать подобныхъ предложеній, «но я готовъ оставить островъ безъ кровопро- «литія; въ противномъ случаѣ буду драться до «послѣдняго человѣка.» Тотчасъ распорядился онъ обороною, съ 400 человѣкъ, находившимся на Кумлингѣ. Въ мѣстахъ, гдѣ можно было ожидать высадки, учреждены пикеты изъ 40 и болѣе человѣкъ, а двѣ роты остались въ центрѣ, готовые идти къ угрожаемому мѣсту. Такъ прошло 26 Апрѣля. На другой день море стало очищаться. Число лодокъ непріятельскихъ умножилось. Вунчъ рѣшился на послѣднее средство: съѣсть на суда, бывшія въ его распоряженіи и стоявшія на другой сторонѣ острова, но при исполненіи своего предпріятія увидѣлъ совершенное, какъ свое, такъ и людей своихъ незнаніе управлять парусами, рулемъ и веслами, отъ чего произошло безпорядокъ. Людей высадили опять на берегъ и рѣшились защищаться. Приблизясь, непріятель открылъ канонаду, и покушался сдѣлать высадку на берегъ, но былъ отбитъ. Въ полдень, 28-го. Шведы, умножившись до 3000 человѣкъ, отъ присоединившихся къ нимъ крестьянъ съ другихъ острововъ, подошли къ Кумлингу, очищали берегъ ядрами и картечами, и сдѣлали высадку въ трехъ мѣстахъ, имѣя въ каждомъ изъ нихъ по три орудія. За регулярными войсками слѣдовали толпы вооруженныхъ островитянъ. Непріятеля повели одновременно атаку на всѣхъ пунктахъ. «Егеря «25-го полка,» писалъ Вунчъ, «не смотря на «чрезмѣрное превосходство противниковъ и пу- «шечные выстрѣлы, дрались храбро до 4-хъ часовъ «по полудни, по наконецъ отступили въ без- «порядкѣ. Офицеры бросались впередъ ободрять «людей и собирали разстроенныхъ, но непріятель «наступалъ смѣло, не давая времени построиться, «и въ одно время съ нашими ворвался въ деревню, «гдѣ еще недолго продолжалась перестрѣлка. «На послѣдокъ, когда не стало патроновъ, число «раненыхъ увеличилось и нѣкоторые отдѣльные «пикеты были отрѣзаны. Я былъ сдѣланъ съ «прочими плѣннымъ.»

Полоненный Шведами, Вунчъ оставался у

нихъ почти полтора года, до послѣднихъ дней Августа 1809, когда кончались переговоры о Фридрихсгамскомъ мирѣ. По возвращеніи изъ плѣна, онъ былъ отданъ подъ военный судъ, но совершенно оправдался. Самое его нахожденіе подъ судомъ не было включено въ послужной его списокъ.

Марта 12-го 1812 года, когда Императоръ Александръ готовился встрѣтить Наполеона въ предѣлахъ Россіи, Вунчъ былъ назначенъ шефомъ 19-го Егерскаго полка и командиромъ бригады изъ своего и 40-го Егерскаго полковъ. Бригада сія принадлежала къ 6-му пѣхотному корпусу, Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, и входила въ составъ 24-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенанта Лихачева. При вторженіи Наполеона въ Россію, бригада Вунча стояла у Лиды, на оконечности лѣваго крыла 1-й западной арміи, и отступая съ 6-мъ корпусомъ, чрезъ Ольшаны и Ошмяны, прибыла къ Дриссѣ, гдѣ заняла мѣсто внѣ укрѣпленнаго нашего лагеря, на правомъ берегу Двины. Оттуда Вунчъ пошелъ съ обоими своими полками къ Полоцку, а потомъ къ Витебску, гдѣ, поступивъ въ арріергардъ 1-й арміи, порученной Графу Пазену, — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Членъ Государственнаго Совѣта, — былъ въ огнѣ весь день 15-го Юля, пока не перешелъ, съ другими арріергардными войсками, на правый берегъ рѣки Лучесы. Потомъ онъ слѣдовалъ, съ арріергардомъ, къ Порѣчью, а оттуда къ Смоленску, гдѣ, 5-го Августа, корпусъ Дохтурова смѣнилъ утомленный боемъ 7-й пѣхотный корпусъ Раевского. 24-я дивизія мужественно обороняла пространство на правомъ крылѣ, до Днѣпровскаго берега, и Королевскій бастионъ. 7-го числа Смоленскъ былъ оставленъ, и въ тотъ же день Барклаи де-Толли повелъ армію двумя колоннами, къ переправѣ черезъ Днѣпръ, у деревни Соловьевой. Бригада Вунча находилась въ лѣвой колоннѣ, Дохтурова, и на другой день поступила въ отрядъ Генераль-Маіора Барона Розена — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Отрядъ Розена стоялъ тогда на лѣвомъ берегу Днѣпра, имѣя приказаніе поддерживать находившійся

на правомъ берегу аррьергардъ Платова. Черезъ день, 10-го числа, 19-й и 40-й Егерскіе полки, вмѣстѣ съ другими войсками Розена, отступая по Дорогобужской дорогѣ, выдержали при селеніи Михалевкѣ упорный бой противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, и потомъ, до 24-го Августа, когда армія заняла позицію при Бородинѣ, были почти ежедневно въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Августа 24-го, отрядъ Барона Розена былъ распущенъ, и полки, бывшіе въ его составѣ, возвратились къ своимъ дивизіямъ. Одинъ изъ полковъ бригады Вуйча, 40-й Егерскій, былъ поставленъ въ срединѣ Бородинской позиціи, между лѣвымъ крыломъ 1-й и правымъ 2-й арміи, а 19-й, съ самимъ Вучемъ, посланъ на правый флангъ позиціи, къ 2-му пѣхотному корпусу, Багговута. Въ 6 часовъ утра, 26-го Августа, непріятель открылъ сраженіе, огнемъ съ батареей праваго своего крыла, и почти въ то же время отъ лѣваго его фланга, дивизія Генерала Дельзона атаковала Бородино, занятое нашимъ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ. Давъ Французамъ отпоръ, гвардейскіе егеря, по приказанію Барклая де-Толли, очистили селеніе, отступили за рѣчку Колочу и начали уничтожать мостъ на ней, тѣснимые Французами, которые старались перейти на нашъ берегъ. Желая остановить ихъ, Барклай де-Толли послалъ за полками 1-мъ и 19-мъ Егерскими. Они ударили на Французовъ въ штыки, и прогнали ихъ за Колочу, а оставшихся на правой сторонѣ переперли къ рѣкѣ и перекололи до послѣдняго.

Совершивъ подвигъ, Вуйчъ, съ 19-мъ Егерскимъ полкомъ, возвратился за центръ позиціи и оставался тамъ до трехъ часовъ по полудни, когда Вице-Король Италіанскій повелъ нападеніе на центральную нашу батарею, на коей, въ 1839 году, по Высочайшей волѣ Императора Николая Павловича, сооруженъ памятникъ. Начальствовавшій войсками, расположенными близъ батареи, командиръ 7-го пѣхотнаго корпуса, Раевскій, приготовился къ мужественной оборонѣ, но не смотря на отчаянное сопротивленіе нашихъ войскъ, Французы ворвались въ редутъ и овладѣли имъ. Тогда Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермоловъ, кинулся на

батарею съ батальономъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, Паскевичъ и Васильчиковъ ударили въ лѣвое и правое крыло непріятеля. Вуйчъ, съ 19-мъ Егерскимъ полкомъ, участвовалъ въ сей знаменитой атакѣ, коею батарея была вырвана изъ рукъ непріятельскихъ. Ночью, по окончаніи битвы, онъ возвратился къ своей дивизіи, и отступилъ съ нею, черезъ Можайскъ и Москву, къ Тарутину. Во второй половинѣ Сентября, онъ поступилъ, съ однимъ батальономъ 19-го Егерскаго полка, въ отрядъ Генерала Дорохова, и находился съ нимъ, 19-го Сентября, при взятіи приступомъ Вереп. Возвратясь оттуда къ 6-му пѣхотному корпусу, онъ пошелъ съ нимъ къ Малоярославцу, и когда 6-й и 33-й Егерскіе полки ворвались первые въ сей городъ, подкрѣпилъ ихъ 19-мъ Егерскимъ, а потомъ, соединясь съ 11-мъ Егерскимъ полкомъ, выбилъ Французовъ изъ верхней части Малоярославца. Непріятельскій Генералъ Дельзонъ, съ войсками коего Вуйчъ уже имѣлъ случай помѣряться въ Бородинѣ, на мосту черезъ Колочу, увидѣвъ нашъ успѣхъ, ввелъ въ городъ всю свою дивизію и отгѣснилъ нашихъ егерей. Дохтуровъ подкрѣпилъ ихъ, и они вторично овладѣли городомъ, при чемъ Дельзонъ былъ убитъ. Преемникъ его Генералъ Гильеминно явился съ подкрѣпленіями, и одержалъ верхъ. Усиленные свѣжими войсками, наши егеря завязали кровопролитный рукопашный бой, и городъ пять разъ переходя изъ рукъ въ руки, остался за непріятелемъ. Подоспѣвшій корпусъ Раевского возобновилъ битву въ нашу пользу, и Французы въ шестой разъ были вытѣснены изъ Малоярославца, исключая только крайнихъ домовъ близъ рѣки Луки, гдѣ они успѣли удержаться. При помощи новыхъ подкрѣпленій они возобновили битву, одну изъ самыхъ упорныхъ, встрѣчающихся въ исторіи новѣйшихъ войнъ, и утвердились въ городѣ, но наши, получивъ новое усиленіе, одержали верхъ. Сраженіе кончилось тѣмъ, что одна половина города осталась за нами, а другая за непріятелемъ. Вуйчъ постоянно находился при своемъ полку, подавая примѣръ рѣдкой храбрости. Полковой священникъ его, Васильковскій, съ крестомъ въ рукѣ, ободрялъ егерей

гласомъ Вѣры, пока жестокая рана въ голову, ружейною пулею, не повергла его замертво на землю. Такимъ же подвигомъ ознаменовалъ себя доблестный пастырь уже прежде, во время отступленія арміи отъ Витебска, гдѣ былъ раненъ пулею въ ногу. Императоръ Александръ наградивъ его Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса. Ночью съ 12-го на 13-е Октября, Кутузовъ отступилъ отъ Малоярославца. Черезъ четыре дня, 17-го Октября, Вуйчъ былъ посланъ съ своимъ полкомъ въ летучій отрядъ Генераль-Адьютанта Графа Ожаровскаго, отправленный Кутузовымъ чрезъ Юхновъ къ Смоленску. По прибытіи сюда, Вуйчъ участвовалъ, 2-го Ноября, въ нападеніи на дивизію Польскаго Генерала Заюнчека, занимавшую Красный. Слѣдствіемъ атаки было овладѣніе симъ городомъ, гдѣ наши захватили большой непріятельскій обозъ, но какъ вслѣдъ за тѣмъ пришло извѣстіе о появленіи сильныхъ Французскихъ колоннъ по дорогѣ отъ Смоленска къ Красному, то Графъ Ожаровскій, не будучи въ силахъ держаться въ городѣ, отступилъ за три версты, къ селенію Кутькову. Вскорѣ вступилъ въ Красный самъ Наполеонъ, съ своею гвардіею, и приказалъ Генералу Роге напасть на Ожаровскаго, и отбросить его отъ Краснаго. Нападеніе послѣдовало передъ разсвѣтомъ 4-го Ноября, и имѣло слѣдствіемъ отступление Графа Ожаровскаго. На другой день, 5-го Ноября, Вуйчъ перестрѣливался съ непріятелями, когда они проходили между селеніями Добрымъ и Синяками. Возвратясь послѣ дѣла подъ Краснымъ къ 6-му пѣхотному корпусу, Вуйчъ шелъ съ нимъ, по слѣдамъ непріятеля, до Варшавскаго герцогства, гдѣ оставался четыре мѣсяца, до Пойшвицкаго перемирія, заключеннаго между союзными державами и Наполеономъ, во второй половинѣ Мая 1813 года. Въ теченіе перемирія онъ вступилъ въ командованіе 24-й пѣхотной дивизіи, начальникъ коей, Лихачевъ былъ взятъ въ плѣнъ подъ Бородинымъ, а заступившій его мѣсто, Фокъ, за болѣзнію оставилъ армію, и вскорѣ потомъ умеръ. Дѣятельное, блестящее участіе Вуйча въ незабвенной войнѣ 1812 года, не осталось безъ наградъ: За отступление отъ Витебска къ Смоленску онъ получилъ Монар-

шее благоволеніе, объявленное въ Высочайшемъ приказѣ; за дѣла подъ Смоленскомъ Высочайшій благовольтельный рескриптъ, за Бородину Генераль-Маіорскій чинъ, за взятіе Вереи алмазные знаки къ ордену Св. Анны 2-й степени, за Малоярославскую битву золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость.»

Во время Пойшвицкаго перемирія образовалась на сѣверѣ Германіи 120,000 армія, ввѣренная Наслѣдному Принцу Шведскому, и принявшая названіе Сѣверной. Въ составъ ея поступили разныя Русскія войска, подъ начальствомъ Генераль-Адьютанта Барона Винцингероде, въ томъ числѣ 24-я пѣхотная дивизія, Вуйча. Августа 4-го, армія сія сосредоточилась близъ Берлина, а 10-го стала на позицію позади Гроссъ-Берена, между Ютергбокомъ и Гейнерсдорфомъ. Наши заняли мѣсто на правомъ крылѣ, Пруссаки на лѣвомъ, Шведы въ срединѣ. На другой день Французы, подъ начальствомъ Маршала Удино, повели атаку, но были отражены, оставивъ побѣдителямъ 26 пушекъ и 2000 плѣнныхъ. Честь побѣды принадлежала Пруссакамъ, потому, что Шведы почти не были въ дѣлѣ, а изъ Русскихъ войскъ участвовали въ немъ только егеря и три артиллерійскія роты: «Русскіе уже «сдѣлали свое дѣло», говорилъ Наслѣдній Принцъ, «отстоявъ отечество; они и Шведы являются въ Германіи только для помощи угнетѣннымъ народамъ. Пруссаки должны нести бремя войны «и спасать свою столицу и отечество.» На другой день Вуйчъ находился въ преслѣдованіи Удино, отступавшаго черезъ Ютербокъ на Виттенбергъ. Во время сраженія, выграннаго у Французовъ, 25-го Августа, подъ Денневицемъ, онъ былъ въ резервѣ. Черезъ шесть недѣль потомъ, 6-го и 7-го Октября, онъ участвовалъ въ общей битвѣ подъ Лейпцигомъ, и находился на приступѣ къ восточному или Гримскому предметію, за что получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, Вуйчъ пошелъ съ арміею Наслѣднаго Шведскаго Принца, черезъ Мерзбургъ и Кверфурдъ, на Артернъ. Здѣсь Винцингероде получилъ повелѣніе обратиться съ своимъ корпусомъ къ Бремену, и утвердись на Везерѣ, преградить стоявшему въ

Гамбургъ Маршалу Даву отступление, если бы онъ вознамѣрился идти во Францію, на соединеніе съ Наполеономъ. По прибытіи къ Везеру, Баронъ Винцингероде послалъ Вунча, съ особымъ отрядомъ, для занятія крѣпости Ротенбурга, лежащей между Бременомъ и Гамбургомъ. Послѣ однодневнаго бомбардированія, Ротенбургскій гарнизонъ сдался Вунчу 24-го Ноября, на капитуляцію. Въ началѣ Декабря Вунчъ, присоединясь къ корпусу, слѣдовалъ съ нимъ къ Рейну, и въ Январѣ 1814 года переправился черезъ него, у Дюссельдорфа. Вступивъ въ предѣлы Наполеоновой имперіи, Вунчъ не вмѣлъ случая сражаться съ непріятелемъ до 23-го Февраля, ознаменованнаго Краонскою битвою, въ коей онъ командовалъ первою линіею нашихъ войскъ. Мужественно и хладнокровно выдерживалъ онъ нѣсколько часовъ веденныя противъ него атаки Маршаловъ Виктора и Нея, и даже ходилъ въ штыки, выручая одну изъ нашихъ батарей, которою завладѣли Французы. Отъ Краона наши войска пошли къ Лаону, гдѣ 25-го Февраля сражались опять противъ Наполеона. За оба сіи сраженія Вунчу были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Оставаясь подъ начальствомъ Графа Воронцова, Вунчъ слѣдовалъ съ нимъ къ Парижу, въ день битвы подъ симъ городомъ, 18-го Марта, командовалъ второю линіею Графа Воронцова, состоявшею изъ 21-й и 24-й пѣхотныхъ дивизій, и расположенною при Санлисской дорогѣ, но въ бою не участвовалъ. Изъ войскъ Графа Воронцова только одной первой линіи предоставлена была честь сражаться подъ стѣнами Парижа.

Марта 19-го знамена Русскія развились въ столицѣ Наполеона. Вѣрными Вунчу дивизіи расположились передъ селеніемъ Ла-Вильетъ, и

поступивъ, черезъ нѣсколько дней, во 2-й отдѣльный корпусъ, Винцингероде, составляя въ немъ временный 14-й пѣхотный корпусъ. Въ первыхъ числахъ Апрѣля онъ перешли въ Энскій Департаментъ, и 1-го Мая, двинулись, подъ начальствомъ Вунча, въ Россію. По возвращеніи Русской арміи въ отечественные предѣлы, составъ 14-го пѣхотнаго корпуса былъ упраздненъ, и Вунча назначили въ 24-ю пѣхотную дивизію, командиромъ 3-й бригады, состоявшей изъ полковъ 19-го и 40-го Егерскихъ. Съ 1-го Сентября 1814 года онъ пересталъ числиться шефомъ 19-го Егерскаго полка, во время его начальствованія стяжавшаго подвигами своими въ войнѣ 1812, 1813 и 1814 годовъ, серебряныя трубы и знаки на кивера, съ надписью «За отличіе.» Нынѣ тѣ и другія состоятъ въ Муромскомъ пѣхотномъ полку, на усиленіе коего обращенъ былъ, въ 1833 году, 19-й Егерскій полкъ.

Въ 1815 году, когда Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы, Вунчъ водилъ свою бригаду во Францію, и находился съ нею при блокадѣ крѣпости Вердена, а потомъ на знаменитыхъ смотрахъ подъ Вертю. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ начальникомъ 24-й пѣхотной дивизіи, въ послѣдствіи переименованной въ 12-ю, Декабря 12-го 1824 произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, Ноября 11-го 1827 года назначенъ начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи, а 28-го Января 1828 года повелѣно ему было состоять по арміи. Съ тѣхъ поръ онъ не возвращался въ ряды войскъ, страдая водяною болѣзнію, и скончался 27-го Марта 1836 года, въ Нѣжинѣ. Николай Васильевичъ Вунчъ былъ женатъ на дочери Генералъ-Маіора Катаржи, Маріи Ильиничнѣ, и имѣлъ трехъ дочерей, Елену, Марію и Анну.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ

Василій Дмитріевичъ

РЫКОВЪ.

В. Д. РЫКОВЪ.

Василій Дмитріевичъ Рыковъ, Генералъ Маіоръ, кавалеръ орденовъ : Св. Георгія 4-го класса , Св. Владиміра 3-й степени, Св. Анны 2-го класса, съ алмазами, Св. Іоанна Іерусалимскаго и Прускаго За заслуги; имѣвшій золотую шпагу , съ надписью «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ дворянъ Саратовской губерніи. Онъ родился въ 1759 году, въ 1776 году поступилъ фурьеромъ въ Лейбъ-Гвардію Преображенскій полкъ , въ 1779 году произведенъ въ Сержанты , въ 1790 выпущенъ въ армію Капитаномъ , съ опредѣленіемъ въ Оренбургскій Драгунскій — нынѣ Оренбургскій Уланскій—полкъ, въ 1797 произведенъ въ Маіоры, въ 1798 назначенъ полковымъ командиромъ, въ 1800 произведенъ въ Подполковники и за усердную службу награжденъ орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1806, 14-го Февраля, назначенъ командиромъ новосформированнаго Лифляндскаго Драгунскаго полка , въ послѣдствіи называвшагося Конно-Егерскимъ Его Величества Короля Виртембергскаго.

Въ теченіе тридцати лѣтъ , прошедших со

В. Д. Рыковъ.

вступленія Рыкова въ службу, съ 1776 до 1806 года , Русскія войска сражались съ Турками , Шведами, Поляками, Персіянами и Французами, но Рыковъ не имѣлъ случая участвовать въ войнахъ и въ первый разъ выступилъ въ походъ противъ непріятеля, въ Ноябрь 1806 года, когда Императоръ Александръ начиналъ вторую свою войну съ Наполеономъ. Лифляндскій Драгунскій полкъ состоялъ тогда въ 8-й дивизіи, Генералъ-Маіора Эссена 3-го — въ послѣдствіи Графъ и С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ — и вмѣстѣ съ С. Петербургскимъ Драгунскимъ и Ольвиопольскимъ Гусарскимъ полками , составлялъ кавалерійскую бригаду 8-й дивизіи. Сперва командовалъ сею бригадою Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ, а потомъ Генералъ-Маіоръ Глѣбовъ. Шефомъ полка былъ Полковникъ — послѣ Генералъ-Маіоръ — Баронъ Дмитрій Ѳедоровичъ Паленъ.

Передъ войною 1806 года Рыковъ стоялъ съ полкомъ своимъ въ Волынской губерніи. Въ Октябрь, Лифляндскій полкъ вошелъ въ составъ корпуса Графа Буксгевдена . и выступилъ съ

нимъ въ походъ, 4-го Декабря пришелъ къ Остроленкѣ. Отсюда, черезъ нѣсколько дней, когда 8-я и 14-я дивизіи, отдѣленные отъ Графа Буксгевдена, назначены были охранять лѣвое крыло Беннигсена и пространство между Бугомъ и Наревомъ, Лифляндскій полкъ пошелъ, при своей дивизіи, внизъ по Нареву, къ Попову, а оттуда, въ половинѣ Декабря, послѣ Пултускаго сраженія, на соединеніе съ Беннигсеномъ, къ Остроленкѣ. Поступивъ подъ начальство Беннигсена, назначеннаго главнокомандующимъ Русскою арміею, Рыковъ участвовалъ въ походѣ отъ Остроленки, черезъ Новогродъ, Тыкочинъ и Гейльсбергъ, до Янкова, откуда армія наша отступила къ Прейсшъ-Эйлау. Въ первые два дня отступленія, 23-го и 24-го Января 1807 года, Рыковъ находился съ своимъ полкомъ въ арріергардѣ, и имѣлъ схватки съ непріателемъ, 25-го онъ былъ опять въ арріергардномъ дѣлѣ, у Ландсберга, а 26-го и 27-го въ Прейсшъ-Эйлаускомъ сраженіи, гдѣ Лифляндскій полкъ стоялъ на правомъ нашемъ крылѣ. Въ первый день битвы онъ не участвовалъ въ ней, но во второй, когда Маршалъ Сультъ, по приказанію Наполеона, занялъ мельницу, находившуюся вблизи нашего праваго крыла, Лифляндскіе драгуны, вмѣстѣ съ Рижскими, подкрѣпляли Генералъ-Маіора Фока, выступившаго противъ Французовъ съ двумя пѣхотными полками, и помогли ему выгнать непріателя изъ мельницы. Здѣсь Рыковъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, и по ходатайству Фока получилъ золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость.»

Послѣ Прейсшъ-Эйлаускаго сраженія, обѣ арміи, Русская и Французская, утомленные трудными зимними маршами и большими потерями, не предпринимали ничего одна противъ другой въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Военныя дѣйствія возобновились 24-го Мая, подъ Гутштатомъ, нападеніемъ Беннигсена на корпусъ Маршала Нея, слѣпкомъ выдавшійся впередъ отъ главной арміи Наполеона. Въ семь сраженій Лифляндскій Драгунскій полкъ сначала былъ поставленъ для удержанія связи корпусовъ Дохтурова и Сакена, между Вормдитомъ и Вольсдорфомъ, а потомъ посланъ къ Эльдигену, подкрѣплять Генералъ-

Маіора Юрковскаго, и помочь ему прогнать непріятельскую пѣхоту и конницу, которыя переправились изъ Либштата черезъ рѣку Пассаргу. На другой день, Мая 26-го, Рыковъ, находясь съ Лифляндскимъ полкомъ на правомъ крылѣ нашей арміи, подъ начальствомъ Уварова, участвовалъ въ вытѣсненіи непріателя изъ селенія Вольсдорфъ, а 2-го Юня, въ кровопролитной битвѣ подъ Фридландомъ, нѣсколько разъ ходилъ въ атаку съ полкомъ, коего шефъ, Баронъ Паленъ, былъ убитъ въ семь сраженій. Награжденный за дѣло 26-го Мая и за отличіе подъ Фридландомъ, орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Рыковъ, по заключеніи Тильзитскаго мира, возвратился съ полкомъ въ Россію, и въ томъ же году, 12-го Декабря, былъ произведенъ въ Полковники.

Не прошло еще года со времени окончанія второй войны Императора Александра противъ Наполеона, Лифляндскій Драгунскій полкъ получилъ повелѣніе идти въ Молдавскую армію, предводимую престарѣлымъ полководцемъ Екатерины вѣка, Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ. Въ то время было перемиріе между нашими и Турецкими войсками. Въ первыхъ числахъ Апрѣля 1809 года оно прекратилось, и Лифляндскій Драгунскій полкъ перешелъ въ Валахию. Тамъ, съ 20-го Юля до 10-го Сентября, онъ содержалъ передовую цѣпь у Слободзеи, съ 10-го по 14-е того мѣсяца былъ на передовыхъ постахъ противъ Силестріи, съ 14-го по 20-е Октября противъ Браилова, а послѣ, съ 2-го по 13-е Ноября, при блокадѣ сей крѣпости.

Послѣ покоренія Браилова Петромъ Кирилловичемъ Эссеномъ, Рыковъ пошелъ съ полкомъ своимъ на зимнія квартиры, въ Молдавію, гдѣ въ Февралѣ 1810 года умеръ шефъ Лифляндскаго Драгунскаго полка, Жилинскій, и его мѣсто заступилъ Полковникъ Парадовскій, падшій въ 1813 году славною смертію въ Кацбахскомъ сраженіи. Около того времени, по новому росписанію Молдавской арміи, Лифляндскій Драгунскій полкъ, вошелъ въ составъ корпуса Графа Ланжерона, перешелъ, въ первыхъ числахъ Мая, на правый берегъ Дуная, и слѣдовалъ къ Гирсову и Карасу, а оттуда, съ корпусомъ Графа Камен-

скаго, къ Базарджикъ. Поутру 22-го Мая, Графъ Каменскій, раздѣливъ войска на четыре колонны, окружилъ Базарджикъ. Колонна Генераль-Маіора Князя Долгорукова, къ коей принадлежалъ Лифляндскій полкъ, первая была встрѣчена вышедшею изъ Базарджика Турецкою конницею, но опрокинула ее, пошла на приступъ, и выломала городскія ворота. Рыковъ, съ двумя эскадронами Лифляндскихъ драгунъ и четырьмя конными орудіями, кинулся въ крѣпость и разсѣялъ встрѣченную имъ толпу непріятельскихъ всадниковъ. Одновременно вломилась въ Базарджикъ наши войска съ другихъ сторонъ, и городъ палъ. 2500 плѣнныхъ, 68 знаменъ и 17 пушекъ были трофеями побѣды, за участіе въ коей наградили Рыкова орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Изъ Базарджика Графъ Каменскій 1-й пошелъ къ Шумлѣ, на соединеніе съ главною арміею. На пути туда Рыковъ находился, 3-го Іюня, въ дѣлѣ подъ Янибазаромъ. Черезъ недѣлю, Іюня 11-го, во время сближенія нашихъ корпусовъ къ Шумлѣ, и потомъ, 12-го, 21-го и 26-го того же мѣсяца, Лифляндскіе драгуны рубились съ Турецкою конницею, дѣлавшею вылазки изъ Шумлы. Продолжая находиться при блокадѣ сей крѣпости, Лифляндскій полкъ особенно отличился въ сраженіи 23-го Іюля, гдѣ подкрѣплялъ отрядъ Генераль-Маіора Сабанѣева—въ послѣдствіи Генераль отъ Инфантеріи — и вмѣстѣ съ Ольвиопольскимъ Гусарскимъ полкомъ отбросилъ Турковъ въ лощину. Оба полка были награждены за сей подвигъ серебряными трубами, а Рыкову пожалованъ Георгіевскій крестъ 4-й степени. Черезъ мѣсяцъ, 26-го Августа, состоя съ Лифляндскимъ полкомъ въ отрядѣ Графа Сентъ-Пріеста, Рыковъ находился при пораженіи Турковъ подъ Батинимъ; въ Октябрѣ ходилъ при арміи Графа Каменскаго 2-го, подъ Никополь, а потомъ, возвратясь за Дунай, расположился на зиму въ Валахію.

Весною 1811 года, по случаю болѣзни Графа Каменскаго 2-го, предводительство Молдавскою арміею было передано Кутузову. Онъ сосредоточилъ главныя силы свои подъ Журжею, 19-го Іюня перешелъ съ ними на правую сторону Дуная, и всталъ лагеремъ въ четырехъ верстахъ передъ

Рушукомъ. Войска его были построены въ девять кареевъ; Лифляндскій полкъ, съ 150 Донскими казаками, составлялъ оконечность праваго крыла.

На разсвѣтъ 22-го Іюня, Турецкая армія, предводимая Верховнымъ Визиремъ Ахметъ-Беемъ, повела общую атаку на Русскую армію. Въ началѣ сраженія, Верховный Визирь, уснѣвъ прорваться сквозь наше лѣвое крыло, старался обойти правое. Два эскадрона Лифляндскихъ драгунъ, вмѣстѣ съ Донцами, ударили на Турковъ и опрокинули ихъ. За участіе въ сей атакѣ Рыковъ удостоился получить благовольтельный Высочайшій рескриптъ. Послѣ Рушукской побѣды Кутузовъ возвратился изъ за-Дуная, и началъ укрѣплять свой лагерь близъ селенія Слободзен, прикрывая дорогу въ Букарестъ. При семъ новомъ перемѣщеніи войскъ, Лифляндскій Драгунскій полкъ поступилъ въ резервъ, и оставался въ немъ до глубокой осени, когда остатки окруженной Кутузовымъ непріятельскою арміи были приняты имъ на сохраненіе. Уничтоживъ такимъ образомъ главныя силы Музульмановъ, Кутузовъ размѣстилъ войска свои на зимнія квартиры. Тѣмъ кончилось участіе Рыкова въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турковъ.

Въ Маѣ 1812 года, когда Наполеонъ готовился вступить въ Россію, Богодарованный Букарестскій миръ положилъ конецъ слѣшкомъ пяти-лѣтней войнѣ Александра съ Оттоманскою Портою. Предводимая Кутузовымъ армія поступила подъ начальство Адмирала Чичагова, и въ половинѣ Іюля двинулась отъ береговъ Дуная на Волинь, пятью корпусами. Лифляндскій Драгунскій полкъ, съ шефомъ своимъ, Парадовскимъ, поступилъ въ корпусъ Графа Ланжерона, а Рыковъ, оставаясь въ званіи полковаго командира, былъ назначенъ исправлять должность коменданта главной квартиры арміи Чичагова, именованной Дунайскою. Надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ войскъ и карауловъ, находившихся при главной квартирѣ, наблюденіе за разводами, приѣмъ всѣхъ являвшихся въ главную квартиру Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, представленіе ихъ Дежурному Генералу снабженіе ихъ билетами на отъѣздъ изъ арміи,

завѣдываніе больными, выписывавшимися изъ госпиталей, плѣнными, переметчиками, и наконецъ наблюденіе за благоустройствомъ и спокойствіемъ обывателей въ мѣстахъ, занимаемыхъ главною арміею — таковы были обязанности, лежавшія на Рыковѣ, по новой его должности. Исполняя ее до Января 1813 года при Адмиралѣ Чичаговѣ, а съ того времени, до второй половины Мая 1813 года, то есть, до Рейхенбахскаго перемирія, при Барклаѣ де-Толли, Рыковъ участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ и дѣлахъ, какъ то: 11-го Сентября 1812 подъ Павловичами и Локачами, 14-го подъ Любомлемъ, 29-го подъ Брестомъ-Литовскимъ, 16-го Ноября, во время переправы Наполеона черезъ Березину, у Стахова и Бриля, 7-го Мая 1813 подъ Кенигсвартою, а 8-го и 9-го того же мѣсяца подъ Бауценомъ. Съ большою похвалою отзывался Чичаговъ въ донесеніи своемъ Императору Александру «и особенномъ усердіи» Рыкова, во время дѣла 16-го Ноября и исходатайствовалъ ему орденъ Св. Анны 2-го класса.

Передъ Рейхенбахскимъ перемиріемъ, 19-го Мая 1813 года, Барклаѣ де-Толли былъ назначенъ главнокомандующимъ Главной арміи, и какъ прежній ея комендантъ, Генералъ-Маіоръ Ставраковъ, поступилъ тѣмъ же званіемъ въ главную квартиру Императора Александра, то мѣсто его при главной квартирѣ Барклая де-Толли занялъ Рыковъ. Тогда же было ему поручено начальство и надъ конвоемъ главной квартиры. По возобновленіи военныхъ дѣйствій съ Наполеономъ, Рыковъ находился въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ и Парижемъ, и по ходатайству Барклая де-Толли

былъ награжденъ: за Дрезденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса съ алмазами, за Лейпцигъ чиномъ Генералъ-Маіора, а за Парижъ Высочайшимъ благоволеніемъ. Кроме того, Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ «За заслуги». Въ исходѣ Іюля 1814 года Рыковъ пришелъ, съ арміею Барклая де-Толли, въ Варшаву, и оставался тамъ до Апрѣля 1815 года, когда побѣгъ Наполеона съ острова Эльбы побудилъ Императора Александра двинуть вторично войска свои во Францію, гдѣ Рыковъ находился на блистательныхъ смотрахъ подъ Вертю. Во время обратнаго слѣдованія въ Россію, 1-го Декабря 1815 года, въ Плоцкѣ, онъ былъ назначенъ командиромъ 3-й бригады 1-й Уланской дивизіи, на мѣсто отчисленнаго по кавалеріи, Генералъ-Маіора Барона Тетенборна; 22-го Октября 1816 командиромъ 2-й бригады Украинской Казачей дивизіи, въ послѣдствіи переименованной въ Украинскую Уланскую, а въ 1817 году начальникомъ Бугской Уланской дивизіи. Труды Рыкова по устройству военного поселенія вѣтренной ему дивизіи, въ Херсонской губерніи, были награждены, въ 1820 году, орденомъ Св. Анны 1-го класса. Въ 1823 году, 17-го Октября, онъ былъ назначенъ состоять по кавалеріи, безъ должности, и проживая больнымъ въ Кіевѣ, скончался 25-го Іюля 1827 года. Василій Дмитриевичъ Рыковъ былъ высокаго роста, видной наружности. нрава кроткаго. Усерднымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей служебныхъ, приобрѣлъ онъ особенное вниманіе лицъ, извѣстныхъ строгою любовью къ порядку и не расточительныхъ на похвалы: Чичагова, Князя Барклая де-Толли и Графа Аракчѣева.

ГЕНЕРАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТЪ

Василій Дмитріевичъ

УЛОВАЙСКІЙ 12Ѣ.

В. Д. ИЛОВАЙСКІЙ 12-й.

Василій Дмитріевичъ Иловайскій 12-й, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса, Австрійскаго Леопольда 2-й степени, и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и За Заслуги, имѣющій двѣ золотыя сабли, съ надписью «За храбрость», въ томъ числѣ одну, украшенную алмазами, золотой знакъ за Прейшишъ-Эйлауское сраженіе и серебряныя медали въ память 1812 года, взятія Паржа и Персидской войны, 1826, 1827 и 1828 годовъ, родился въ 1785 году. Прадѣдъ его, Макѣй Осиповичъ Иловайскаго, поселившись на Дону, служилъ въ Донскомъ войскѣ, и за отличіе былъ пожалованъ золотымъ ковшемъ, съ Царскимъ гербомъ и надписью: «Легкой станицы Атаману и Казаку Макѣю Осипову Иловайскому.» Сынъ его, дѣдъ Василя Дмитріевича, Иванъ Макѣевичъ, былъ Войсковымъ Старшиною, служилъ съ полкомъ своимъ на Кавказѣ, и въ сраженіи съ Горцами, былъ полоненъ ими. Горцы продали его Князямъ, въ Сибирь горы, гдѣ долго страдалъ онъ подъ игомъ изнурительныхъ,

В. Д. Иловайскій 12-й.

тяжелыхъ работъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ участь его облегчилась, когда опредѣлили его пасти овецъ. Ни увѣщанія, ни угрозы Горцевъ не могли однакожъ склонить плѣнника къ перемѣнѣ вѣры и къ женитьбѣ на соплеменницѣ ихъ. Въ теченіе семи-лѣтняго плѣна, Иловайскій дважды покушался, въ весеннее время, на побѣгъ, но слѣды его, оставшіеся на густой травѣ, и чутье собакъ открывали его Горцамъ: оба раза былъ онъ пойманъ ими, и подвергался жестокимъ наказаніямъ. Тщетность покушеній возвратиться на родину и страхъ подвергнуться новымъ мукамъ, отклонили наконецъ Иловайскаго вовсе отъ исканія свободы. Укрѣпляемый вѣрою, онъ покорился судьбѣ и видѣлъ предѣлъ своимъ страданіямъ только въ смерти. Однажды, ночью, въ Августѣ мѣсяцѣ, на канунѣ праздника явленнаго образа Костромской Божіей Матери, заснулъ онъ подлѣ своего стада. Во время сна, явилось ему видѣніе Божіей Матери, которая, даруя ему тропарь свой, благословляла его идти безбоязненно на родину. Въ тропарѣ упоминался, между прочимъ, градъ Кострома. Проснувшись,

1

Иловайскій засталъ себя читающимъ тропарь напзустъ. Чудное сновидѣніе взумило его, однакожъ онъ не рѣшался отважиться на новый побѣгъ, изъ опасенія, что Горцы сдержатъ свое обѣщаніе и казнятъ его за третью попытку. Въ слѣдующую почъ Иловайскому представилось то же видѣніе Божіей Матери, явившейся съ упреками за его сомнѣніе въ святой ея защитѣ, съ указаніемъ идти смѣло на Донъ, и читать, во время пути, тропарь. Иловайскій ожилъ новою жизнію. Въ непоколебимой увѣренности на благость Божию, и почитая видѣніе призывомъ небесной силы, онъ рѣшился повиноваться, не смотря ни на какія послѣдствія. Онъ отправилъ стадо къ хозевамъ своимъ, съ подпаскомъ, и приказалъ сказать дома, что самъ пошелъ собирать ягоды. Немедленно потомъ отправился онъ въ путь. Догадавшись о замыслѣ Иловайскаго, хозяинъ его собралъ весь аулъ, и пустился за нимъ въ погоню, на лошадяхъ, со стаею собакъ. Къ счастью Иловайскаго, въ то время сгорѣла трава отъ лѣтнихъ жаровъ, и слѣды его исчезли отъ глазъ человѣческихъ и отъ чутья собакъ. Блуждая въ розыскахъ своихъ, Горцы попадали на принятое Иловайскимъ направленіе, но онъ успѣвалъ удачно скрываться, или въ дуплахъ, или на вершинахъ деревъ, замирая отъ ужаса, когда слышалъ угрозы и неистовые вопли своихъ сыщиковъ. Странствуя такимъ образомъ и терпя голодъ, онъ сначала питался плодами, а переправившись вплавъ черезъ Кубань и проходя степью, ѣлъ только коренья травъ. Такъ шелъ онъ, не встрѣтивъ на разстояніи семи сотъ верстъ, совершеннаго имъ пути, ни одного человѣческаго жилища. Наконецъ достигнулъ онъ береговъ роднаго Дона, но здѣсь ждала его новая бѣда. Казаки приняли его сперва за Черкеса. Отправленные для опроса его, на лодкѣ, вооруженные Донцы узнали его и привезли въ Черкасскъ. Тамъ первымъ дѣломъ Иловайскаго было исполнить обѣтъ свой передъ Богомъ: не входя въ домъ свой отслужить во всѣхъ церквахъ города молебствіе за дивное свое избавленіе. Вскорѣ потомъ узналъ онъ, что въ Костромѣ дѣйствительно находится образъ явленной Божіей Матери, и на другой день, повидавшись

только съ своею женою, отправился туда пѣшкомъ. Отдавъ, по прибытіи своемъ въ Кострому, дань признательности, въ теплыхъ молитвахъ къ Всевышнему, передъ святою явленою иконою, онъ заказалъ снять списокъ со священнаго лика, и отправился съ списокомъ, пѣшкомъ, въ Москву, обложилъ здѣсь образъ въ золотую ризу, возвратился на Донъ. Съ той поры икона сія при всѣхъ событіяхъ жизни въ родѣ Иловайскихъ сопутствуетъ имъ благословеніемъ, а самое происшествіе начертано въ числѣ чудесъ, въ Костромской Соборной церкви. Въ послѣдствіи, Иванъ Макѣевичъ Иловайскій съ отличіемъ служилъ въ войнѣ противъ Шведовъ, командуя полкомъ своего имени.

Сынъ чудесно спасагося плѣнника, отецъ Василя Дмитріевича Иловайскаго, Генералъ отъ Кавалеріи Дмитрій Ивановичъ, участвовалъ въ различныхъ походахъ и сраженіяхъ, былъ Наказнымъ Атаманомъ Донскаго войска, удостоился Монаршихъ милостей и наградъ, и пользовался любовью и довѣріемъ всего войска и жителей Дона, сколько за непоколебимую свою правдивость, столько и за попеченіе о благосостояніи управляемаго имъ края. Самъ Василій Дмитріевичъ Иловайскій пяти лѣтъ отъ рожденія былъ зачисленъ Казакомъ въ Атаманскій полкъ; въ 1792 году произведенъ, минувавъ чины Хорунжаго и Сотника, въ Есаулы, — чинъ соотвѣствующій Капитанскому;— въ 1797, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, поступилъ во 2-й Кадетскій корпусъ, для окончательнаго воспитанія, и какъ сынъ заслуженнаго сановника, былъ порученъ особому попеченію одного изъ корпусныхъ офицеровъ, К. Ф. Клингенберга — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи. Въ 1800 году онъ былъ выпущенъ изъ корпуса, съ сохраненіемъ чина Есаула; въ Маѣ 1801 поступилъ въ дѣйствительную службу, въ Атаманскій полкъ, а въ Октябрѣ 1802 переведенъ въ полкъ Иловайскаго 2-го, въ которомъ потомъ служилъ постоянно семь лѣтъ, до Сентября 1809 года.

Василій Дмитріевичъ Иловайскій находился въ пограничномъ кордонѣ на берегу Нѣмана, когда, въ Октябрѣ 1806 года, корпусъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Беннигсена, перешелъ

за границу для дѣйствій противъ Наполеона, во вторую его войну съ Императоромъ Александромъ. Иловайскій поступилъ въ корпусъ Беннигсена. Первые встрѣчи его съ Французами происходили 8-го, 9-го и 11-го Декабря, у Плонска, за рѣкою Вкровою, куда онъ былъ посланъ для развѣдываній о неприятелѣ. Возвратясь къ арміи, когда она занимала позицію передъ Пултускомъ, Иловайскій, съ двумя сотнями казаковъ, былъ поставленъ на правомъ крылѣ, и во время Пултускаго сраженія, 14-го Декабря, нѣсколько разъ ходилъ въ атаку. Отразивъ неприятеля, войска наши отступили отъ Пултуска, черезъ Рожанъ, къ Остроленкѣ, потомъ пошли къ Гейльсбергу, а оттуда на Вормдять и Морунгенъ, куда прибыли 15-го Января 1807 года. Въ теченіе сего времени, Января 10-го, Иловайскій участвовалъ въ удачномъ нападеніи казаковъ на отрядъ неприятельской конницы, у селеній Калинки и Грибозны, а 14-го, встрѣтивъ недалеко отъ Гогенштейна эскадронъ Французскихъ конныхъ егерей, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ капитана и 24 рядовыхъ. Послѣ того, 22-го и 23-го, во время отступательнаго движенія Беннигсена къ Прейсшиш-Эйлау, онъ рубился съ Французами у Янкова и подъ Эйлау, за что получивъ, установленный въ память сей битвы, золотой крестъ на Георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ. Послѣ Эйлауской битвы обѣ воюющія стороны четыре мѣсяца оставались въ бездѣйствіи. Только казаки тревожили неприятеля частыми нападеніями, и на долю Иловайскаго досталось разбить нѣсколько пѣхотныхъ Французскихъ пакетовъ, стоявшихъ у Алленштейна. Это произошло 30-го Марта, а черезъ мѣсяць, ему представился случай оказать еще новое отличіе: переправясь, 27-го Апрѣля, черезъ рѣку Алле вплавъ, онъ разбилъ неприятельскій пикетъ, у деревни Рейдикейненъ. Другой пикетъ, опасаясь подобной участи, спасся бѣгствомъ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Иловайскій ознаменовалъ себя опять рядомъ отличій. Такъ, 1-го Мая, онъ разбилъ двѣ роты вооруженныхъ Поляковъ; 24-го, въ сраженіи подъ Гутштатомъ, переплывъ съ охотниками черезъ Алле, выбилъ изъ окоповъ неприятельскіе пакеты, положилъ многихъ на

мѣстѣ, и взялъ въ плѣнъ 1 офицера и 30 рядовыхъ; въ тотъ же самый день онъ успѣшно дѣйствовалъ противъ неприятельской пѣхоты; на другой день, во время преслѣдованія неприятеля за Пассаргу, онъ отбилъ у него пушку, офицера и 44 рядовыхъ; 27-го, при деревняхъ Эльдентѣ и Клейнendorфѣ, командуя сотнею казаковъ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Иловайскаго 2-го, содѣйствовалъ пораженію четырехъ-тысячнаго отряда Французской конницы, въ виду пѣхоты Маршала Сульта; 28-го, во время отступленія нашей арміи къ Гейльсбергу, былъ въ арріергардномъ дѣлѣ; 29-го и 30-го, въ Гейльсбергскомъ сраженіи, дѣйствовалъ на правомъ флангѣ; 5-го Іюня, послѣ Фриландской битвы, состоя въ летучемъ корпусѣ Платова, находился при удерживаніи неприятеля отъ переправы черезъ рѣку Прегель и у прикрытія отрядовъ Генераловъ Бороздина и Графа Каменскаго — въ послѣдствіи покоритель Финляндіи; наконецъ, 6-го Іюня, при дальнѣйшемъ отступленіи нашихъ войскъ къ Тильзиту, начальствуя двумя казачьими сотнями, онъ удерживалъ Французовъ, сильно напиравшихъ на наше лѣвое крыло. Здѣсь прекратились военныя дѣйствія между войсками Александра и Наполеона. Вскорѣ Тильзитскій миръ положилъ конецъ кровавой борьбѣ, начавшейся въ 1805 году, у береговъ Дуная, и затихшей въ 1807 году, у Нѣмана. За отличныя дѣйствія 27-го Мая Иловайскій былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-го класса, на саблю, а за участіе въ генеральныхъ сраженіяхъ и арріергардныхъ дѣлахъ съ 29-го Мая по 7-е Іюня, пожалованъ золотою саблею, съ надписью: «За храбрость».

Въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, кромѣ Василія Дмитріевича Иловайскаго, участвовали шесть его родныхъ братьевъ. Однажды, въ Тильзитѣ, во время переговоровъ съ Наполеономъ, Платовъ представилъ Императору Александру, въ присутствіи Прусскаго Короля, всѣхъ семерыхъ Иловайскихъ. Государь, обратясь къ Королю, сказалъ: «Вотъ, какъ у меня «служать Донцы: семь сыновей у отца, и всѣ «они здѣсь, на лицо». Въ слѣдующемъ 1808 году, Василій Дмитріевичъ былъ при войскахъ, содер-

жавших кордонъ на Прусской границѣ, а потомъ отправился, съ полкомъ Иловайскаго 2-го, въ Молдавскую армію. До первой половины 1809 года онъ служилъ на аванпостахъ, расположенныхъ по рѣкѣ Борцу, и подкрѣплялъ стоявшій противъ Силистріи отрядъ Генераль-Маіора Миллера. Въ семь году, Января 1-го, онъ былъ произведенъ въ Войсковые Старшины.

Начало 1809 года прошло въ перемиріи съ Оттоманскою Портою, но весною оно прекратилось, и главнокомандовавшій Молдавскою арміею, Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій открылъ военные дѣйствія, приказавъ Милорадовичу взять Журжу, а самъ выступилъ, съ главными силами, подъ Браиловъ, для овладѣнія сею крѣпостью. Оба предіриятія не имѣли успѣха. Отбитый отъ Браилова, Князь Прозоровскій отошелъ на лѣвый берегъ рѣки Сербешти. Для наблюденія Браилова оставленъ былъ только Платовъ. Иловайскій поступилъ подъ его начальство, командуя временно полкомъ Иловайскаго 2-го. 26-го Июня, и 19-го и 20-го Июля онъ имѣлъ дѣла съ вылазками Браиловскаго гарнизона. Не смотря на превосходство Турковъ въ силахъ, наши Донцы опрокидывали ихъ и прогоняли подъ самыя укрѣпленія. Награжденный орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, Иловайскій перешелъ, 29-го Июля, черезъ Дунай. Ночью, 31-го, былъ онъ посланъ къ Мачину, и атакованъ вышедшими изъ сей крѣпости Турками. Уклоняясь отъ неравнаго боя, онъ навелъ Турковъ на выгодное для него мѣстоположеніе, и тогда, стремительно ударивъ на нихъ, обратилъ въ бѣгство. Турки были преслѣдованы до передовыхъ Мачинскихъ укрѣпленій. Въ послѣдовавшіе два дня Иловайскій ходилъ съ Платовымъ подъ Бабадагъ, и участвовалъ въ его занятіи, а оттуда, продолжая командовать полкомъ, пошелъ подъ Гирсово. Въ сіе время умеръ Князь Прозоровскій и предводительство Молдавскою арміею перешло къ питомцу Суворова, Князю Багратіону. Новый главнокомандующій началъ свои дѣйствія покореніемъ Мачина, а между тѣмъ Платовъ, сопутствуемый Иловайскимъ, овладѣлъ Гирсовомъ, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія. Отъ Гирсова, Багратіонъ, Августа

26-го, пошелъ къ Силистріи. На маршѣ туда, 30-го Августа, до 2000 Турковъ высыпая изъ лагеря своего при Рассеватѣ, и яростно напали на шедшихъ впереди арміи казаковъ. Отступая, Иловайскій заманилъ неприятелей въ засаду, гдѣ былъ поставленъ другой казачій полкъ, и ударилъ на нихъ. Турки долго сопротивлялись, но были опрокинуты и преслѣдованы, черезъ Траяновъ валъ, до самаго лагеря, потерявъ много убитыми и III плѣнными, въ числѣ коихъ находился племянникъ начальствовавшаго въ Рассеватѣ Сераскира Хозревъ-Мегметъ-Паши. Черезъ день Турки, толпою до четырехъ тысячъ конныхъ и пѣшихъ, вышедъ изъ лагеря, возобновили атаку на передовые наши посты, но опять были удержаны Иловайскимъ, который, опрокинувъ Турецкую конницу на пѣхоту, своеручно поражалъ бѣгущихъ. Блестящее сіе дѣло доставило ему орденъ Св. Георгія 4-го класса. Сентября 4-го произошло сраженіе при Рассеватѣ, гдѣ Турки, на голову разбитые Княземъ Багратіономъ, бросили весь свой лагерь, и опрометью бѣжали къ Силистріи, устилая путь своими трупами. Въ семъ сраженіи, Иловайскій, начальствуя охотниками изъ казаковъ, на правомъ нашемъ крылѣ, атаковалъ ими появившуюся изъ окрестностей конную толпу Турковъ, отбросилъ ее, врѣзался въ пѣхоту, выгналъ ее изъ окоповъ и взялъ пушку. Вслѣдъ за тѣмъ, произведя еще одну атаку на собравшуюся пѣхоту и конницу, Иловайскій разбилъ ихъ и овладѣлъ двумя орудіями. По окончаніи сраженія, когда разбитые Турки спасали себя бѣгствомъ по лѣсамъ и болотамъ, онъ преслѣдовалъ ихъ тридцать верстъ, и возвратился къ арміи съ плѣнными и пятью отбитыми знаменами. На другой день онъ обратился, за бѣжавшими, къ Кузгуну, и захватилъ еще 4 орудія, 13 зарядныхъ ящиковъ и запасы хлѣба. Сии подвиги были награждены орденомъ Св. Анны 2-го класса.

Отличія слѣдовали за отличіями. Черезъ недѣлю послѣ побѣды надъ Сераскиромъ, 10-го Сентября, когда Багратіонъ подходилъ съ своею арміею къ Силистріи, Иловайскій, вызвавъ охотниковъ изъ казаковъ, переправился съ ними вплавъ черезъ Дунай, вступилъ на одинъ изъ

его острововъ и истребилъ, до послѣдняго чело-
вѣка, находившихся на немъ Турковъ. Въ
концѣ Сентября онъ принялъ начальство надъ
Донскимъ имени своего полкомъ, и былъ съ
нимъ подъ Силистрію, до 10-го Октября, когда
Багратионъ пошелъ атаковать Турковъ, скопив-
шихся противъ него, выше Силистріи, у Тата-
рицы. По невозможности выбить непріятелей
изъ построенныхъ ими окоповъ, нападеніе не
увѣчалось успѣхомъ, но войска наши явили
примѣры блистательной храбрости. Иловайскій
находился на правомъ крылѣ, и не только удер-
живалъ яростныя атаки Турковъ, но опрокиды-
валъ ихъ и прогонялъ до окоповъ. То было по-
слѣднее дѣло, въ коемъ онъ участвовалъ противъ
Турецкихъ войскъ, во время предводительство-
ванія Багратиона. Въ первые четыре мѣсяца
1810 года, когда начальство надъ Молдавскою
арміею перешло къ герою Финляндской войны,
Графу Николаю Михайловичу Каменскому 2-му,
Иловайскій содержалъ аванпосты на лѣвой сто-
ронѣ Дуная. Въ началѣ Мая онъ перешелъ съ
Графомъ Каменскимъ черезъ Дунай, и Мая 18-го
отправился изъ Карасу, при корпусѣ Графа Сер-
гѣя Михайловича Каменскаго 1-го, къ Базард-
жикю, защищаемому отважнымъ Серакиромъ
Пегливаномъ. Мая 21-го передовыя войска Ка-
менскаго подошли на десять верстъ къ крѣпости,
и были встрѣчены вылазкою. Она была отра-
жена и прогнана въ крѣпость, чему много со-
дѣйствовали казаки Иловайскаго. Въ слѣдующій
день, когда разбитые и вытѣсненные изъ города
Турки конными толпами бросились на Шумлин-
скую дорогу, Иловайскій понесся за ними, раз-
сѣялъ и преслѣдовалъ ихъ 20 верстъ. Въ пре-
слѣдованіи захватилъ онъ три знамя и 98 плѣн-
ныхъ, въ томъ числѣ одного Пашу и 22-хъ
чиновныхъ Турковъ. Пожалованный за сіе дѣло
Подполковничьимъ чиномъ, Иловайскій участво-
валъ потомъ въ обложеніи Графомъ Каменскимъ
Шумлы, и сражался съ сильными вылазками
изъ сей крѣпости, происходившими 10-го,
11-го 12-го и 27-го Юня, противъ лѣваго
нашего крыла. Черезъ мѣсяцъ онъ дѣйство-
валъ, съ полкомъ своего имени, въ тылу
Шумлы, въ Балканскихъ горахъ, нападъ на

В. I. Иловайскій 12-й.

встрѣченный имъ непріятельскій отрядъ, раз-
билъ его, захватилъ слѣдовавшій при немъ скотъ, и
взялъ 30 плѣнныхъ. Августа 16-го, онъ ходилъ
съ корпусомъ Графа Каменскаго 1-го, къ Бати-
ну, для обозрѣнія окопавшагося тамъ тридцати-
тысячнаго корпуса, Никопольскаго Паша Кума-
нецъ-Аги. Завидѣвъ приближеніе нашихъ войскъ,
Турки вышли изъ окоповъ и съ стоявшей на
Дунаѣ флотиліи, и понеслись на встрѣчу Графу
Каменскому. Они старались обойти правый нашъ
флангъ, но Иловайскій, съ своимъ и Иловай-
скаго 2-го полками, встрѣтилъ нападающихъ, и
не смотря на сильный огонь съ укрѣпленій и
судовъ, заставилъ Турковъ поспѣшно уйдти въ
окопы и на флотилію. Черезъ нѣсколько времени
самъ главнокомандующій двинулся съ арміею
противъ Куманецъ-Аги, и 26-го Августа — день
всегда славный для Русскаго оружія — одержалъ
надъ Турками совершенную побѣду. Въ семъ
сраженіи Иловайскій дѣйствовалъ на лѣвомъ
крылѣ, взялъ пушку и пять знаменъ, а вечеромъ,
по окончаніи битвы, преслѣдуя Турковъ, взялъ
еще три знамя. Провзведенный за отличіе въ
Батинскомъ сраженіи въ Полковники, онъ на-
ходился потомъ при обложеніи Никополя, сдав-
шагося въ Октябрѣ, чѣмъ заключился походъ
нашъ противъ Турковъ въ 1810 году. Въ
слѣдующемъ году принялъ предводительство
надъ Молдавскою арміею Михаилъ Ларіоновичъ
Кутузовъ. Подъ его начальствомъ Ило-
вайскій участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ про-
тивъ Турковъ, и особенно отличился во время
обложенія Кутузовымъ Турецкой арміи, когда
она перешла на лѣвый Дунайскій берегъ, близъ
Журжи. Сентября 23-го онъ взялъ, на правомъ
крылѣ Турковъ, батарею, и съ нею много сна-
рядовъ. Вскорѣ послѣ сего, Кутузовъ, вознамѣрясь
нанести Турецкой арміи рѣшительный ударъ,
послалъ въ тылъ ей, на правый берегъ Дуная,
къ Рущуку, корпусъ Маркова. Иловайскій былъ
въ семъ корпусѣ, съ двумя казачьими полками
и съ двумя эскадронами Ольвіопольскихъ Гуса-
ровъ, подъ командою Ротмистра Бибикова, пле-
мянника Кутузова. Недостатокъ въ перевозныхъ
судахъ замедлил переправу, и потому она на-
чалась позже, нежели предназначалъ ее Кутузовъ,

и совершилась 2-го Октября. Чтобы облегчить переправу, и выиграть время, Иловайскій вызвался переплыть съ казаками своими черезъ Дунай. Получивъ позволеніе Маркова на отважный подвигъ, онъ исполнилъ его успѣшно. На разсвѣтъ, переплывъ быструю, широкую рѣку, онъ подошелъ къ Визирскому лагерю. Турки не догадывались объ истинномъ положеніи дѣла, и приняли казаковъ за разъѣзды, часто, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, почти ежедневно ими видѣнные. Они ударили на казаковъ и потѣснили ихъ, но въ то же время, къ удивленію своему, увидѣли за ними Русскую пѣхоту, шедшую въ стройномъ порядкѣ, кареями. Двѣ или три минуты пробыли Турки въ ошолбенѣломъ созерцаніи неожиданнаго непріятеля. Тогда Иловайскій ударивъ на нихъ, съ казаками и Ольвiопольцами, ворвался въ Визирскій лагерь, и пока подходила пѣхота, захватилъ множество плѣнныхъ, 2 мортиры, 7 пушекъ, 12 знаменъ и великолѣпную палатку Верховнаго Визиря, которую Кутузовъ послалъ потомъ въ С. Петербургъ. За сіе дѣло Иловайскому былъ пожалованъ орденъ Св. Владимира 3-й степени. Послѣ того Иловайскій, присоединивъ къ себѣ еще одинъ полкъ Донцовъ, Власова 2-го, съ тремя полками казаковъ и двумя эскадронами Ольвiопольскихъ гусаровъ, произвёлъ поиски надъ непріятелемъ и три раза разбивалъ ихъ разъѣзды. Въ концѣ Ноября онъ пошелъ на Вольнь, и въ Мартѣ 1812 года поступилъ въ составъ вѣренной Князю Багратиону 2-й Западной арміи.

Съ половины Юня 1812 года, когда Наполеонъ перешелъ черезъ Нѣманъ, Василій Дмитриевичъ Иловайскій участвовалъ въ переходахъ Багратионовой арміи отъ Волковиска къ Слуцку, и состоя въ арріергардѣ ея, въ первый разъ встрѣтился съ Французами, 2-го Юля, при Романовѣ, опрокинулъ два конные полка ихъ, и полонилъ 9 офицеровъ и 189 рядовыхъ. Отъ Романова Иловайскій шелъ съ казаками къ Смоленску, и передъ соединеніемъ обѣихъ нашихъ армій подъ сямъ городомъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Барона Винцингероде, состоявшій изъ Казанскаго Драгунскаго и нѣсколькихъ Казачьихъ полковъ. Назначеніе сего

отряда, посланнаго на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, состояло въ томъ, чтобы открывать непріятелей къ сторонѣ Велижа, истреблять ихъ партіи, брать плѣнныхъ, и узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ, и вообще дѣйствовать по возможности на сообщеніяхъ Наполеона, оставаясь однакоже въ связи съ главною нашею арміею. По приближеніи Наполеона къ Смоленску, когда передовыя войска его достигли Порѣчья, Велижа и Усвята, Винцингероде повелъ отрядъ свой между Порѣчьемъ и Велижемъ. Дорогою захвативъ непріятельскій патруль, онъ узналъ отъ плѣнныхъ, что въ Велижѣ находилось не болѣе двухъ Французскихъ батальоновъ, и вознамѣрился захватить ихъ върасплохъ. Съ сею цѣлю, поручивъ авангардъ свой, въ томъ числѣ полкъ Иловайскаго, Полковнику Бенкендорфу — въ послѣдствіи Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи — онъ велѣлъ ему обойти городъ съ одной стороны, предоставляя себѣ приблизиться къ нему съ другой. Французы были предувѣдомлены о нападеніи и дали сильный отпоръ. Наши отступили. Для преслѣдованія Французы выслали сотню всадниковъ, но казаки Иловайскаго дружно встрѣтили ихъ и прогнали въ самый Велижъ. «Полковникъ Иловайскій 12-й» говоритъ Бенкендорфъ въ своемъ журналѣ, «показалъ въ семъ случаѣ опытъ той храбрости, «которою всегда отличался». Дѣло сіе происходило 27-го Юля. Ночью Иловайскій атаковалъ городъ, очистилъ его отъ Французовъ и взялъ у нихъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 80 рядовыхъ. Черезъ недѣлю, 3-го Августа, былъ посланъ къ Суражу, онъ разбилъ непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ пѣхоты и конницы, и полонилъ 3-хъ офицеровъ и 159 нижнихъ чиновъ, а 8-го, ночью, напалъ въ расплохъ, при Порѣчѣ, на часть дивизіи Генерала Пино, слѣдовавшей отъ Витебска къ Смоленску, и полонилъ 150 человекъ. Послѣ того весь отрядъ Барона Винцингероде собрался на большой дорогѣ, идущей изъ Витебска, черезъ Порѣчье и Духовщину, на Дорогобужъ, и слѣдуя на одной высотѣ съ непріятельскою арміею, обратился, черезъ Бѣльи и Звѣнигородъ, къ Москвѣ, и сталъ на Петербургской дорогѣ, у села Пѣшковскаго, въ 30-ти вер-

стахъ впереди Клина. Авангардъ, подъ начальствомъ Иловайскаго, расположился у Чашникова. Передовые непріятельскіе посты простирались до Черной-Грязи, въ двухъ почтовыхъ станціяхъ отъ столпцы. За ними, у Петровскаго дворца, былъ расположенъ корпусъ Вице-Короля Италійскаго. Стоя ближе всѣхъ нашихъ войскъ къ непріятелю, Иловайскій разсылалъ повсюду партій, и почти ежедневно приводилъ онъ по нѣскольку десятковъ плѣнныхъ. Сентября 14-го, испросивъ у Винцингероде позволеніе напасть на непріятельскій авангардъ, состоявшій изъ пѣхоты и конницы, и расположенный между Москвою и Черною-Грязью, у деревни Химки, онъ атаковалъ его ночью, разбилъ, преслѣдовалъ нѣсколько верстъ, и возвратился съ 270 плѣнными. Донося о семъ дѣлѣ Государю, Винцингероде писалъ: «Особенно рекомендую Вашему Императорскому Величеству Полковника Иловайскаго 12-го: своею храбростію, дѣятельностію и искуснымъ распоряженіемъ оцъ заслуживаетъ Монаршаго вознагражденія.» По сему представленію Иловайскій былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Еще три недѣли потомъ продолжалъ Иловайскій тревожить Наполеоновы войска, во все пребываніе ихъ въ первопрестольной столицѣ Русскаго Царства. Октября 5-го, Винцингероде, получивъ извѣстіе о движеніяхъ непріятеля изъ Москвы, велѣлъ Иловайскому подвинуться туда и подробно освѣдомиться о происшедшемъ. Иловайскій приблизился къ Тверской заставѣ, и не встрѣчая никого, вошелъ въ городъ. Тамъ онъ захватилъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, и увидѣвъ непріятельскую пѣхоту, ударилъ на нее, но по малочисленности своего отряда, долженъ былъ отступить. Около Петровскаго дворца его атаковали 1500 человѣкъ, посланные изъ Москвы отъ четырехъ разныхъ полковъ. Иловайскій ударилъ на нихъ. «Былъ очевиднымъ свидѣтелемъ сей кавалерійской стычки,» доносилъ Винцингероде Императору Александру, «я не могу довольно нахвалиться искусствомъ и мужествомъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 12-го и полковъ, ему вѣренныхъ. Не смотря на превосходныя силы непріятеля, онъ такъ искусно располагалъ

своими полками, что ударивъ непріятеля во фланги, привелъ его въ большое разстройство, «и обративъ въ бѣгство, гнался за нимъ до самаго города, положилъ на мѣстѣ человѣкъ 50, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ, и «взялъ въ плѣнъ 62 человѣка.» Винцингероде присовокупилъ, что привыкши всегда считать Венгерскую конницу первою въ мѣрѣ, послѣ видѣнной имъ атаки Иловайскаго онъ долженъ отдать преимущество казакамъ передъ Венгерскими гусарами. Черезъ день потомъ начали Французы выходить изъ Москвы, оставя въ ней на краткое время небольшой корпусъ Маршала Мортье, имѣвшій повелѣніе Наполеона подорвать святыню древней Русской столицы, Кремль. Винцингероде подвинулся съ своимъ отрядомъ къ Тверской заставѣ. Здѣсь, узнавъ о злодѣйскомъ намѣреніи непріятелей, онъ поѣхалъ въ городъ, желая убѣжденіями остановить Маршала Мортье отъ исполненія Наполеоновой воли, но былъ задержанъ Французами и объявленъ военно-плѣннымъ. Войска его поступили подъ начальство Генералъ-Маіора Иловайскаго 4-го, оставшагося старшимъ, и на другой день вошли въ испепеленную Москву. Спустя нѣсколько дней, прибылъ туда присланный Императоромъ Александромъ, для заступленія мѣста Винцингероде, Генералъ-Адъютантъ Голенщевъ-Кутузовъ. Октября 22-го, онъ пошелъ изъ Москвы къ Смоленску, слѣдя правою стороною большой дороги. Авангардомъ его, состоявшимъ изъ двухъ Донскихъ полковъ, командовалъ Василій Дмитріевичъ Иловайскій, успѣвшій около сего времени захватить въ плѣнъ еще до 650 Французовъ. Продолжая идти впереди Кутузова, черезъ Звѣнигородъ, Рузу и Гжатскъ, къ Духовщинѣ, Октября 28-го атаковалъ онъ близъ сего города Французскаго Генерала Сансона, посланнаго Вице-Королемъ Италійскимъ съ нѣсколькими офицерами генеральнаго штаба и сильнымъ прикрытіемъ изъ пѣхоты и конницы, для обозрѣній мѣстности между Духовщиною и Смоленскомъ. Нападеніе казаковъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: Генералъ Сансонъ, почти со всѣми своими офицерами и 280 нижними чинами, былъ взятъ въ плѣнъ. Кромѣ того казаки захватили у Французовъ 10

орудій. Появленіе Италіянскої гвардіи и Баварскої конницы заставило нашихъ очистить Духовщину, гдѣ Вице-Король остановилъ корпусъ, желая дать отдыхъ утомленнымъ своимъ войскамъ. Черезъ два дня онъ пошелъ на соединеніе съ Наполеономъ, въ Смоленскъ. Донцы, слѣдуя по пятамъ за остатками Великой арміи, ежедневно забирала плѣнныхъ, обозы, орудія. Близъ Орши, на долю Иловайскаго досталось болѣе 500 плѣнныхъ, а въ ночи на 4-е Декабря, слѣлавъ на Французовъ нечаянное нападеніе, у Ковно, онъ полонилъ одного генерала, 202 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 2262 рядовыхъ. Новая сія заслуга, вмѣстѣ съ прочими трудами, понесенными Иловайскимъ со времени выступленія Наполеона изъ Москвы, была награждена алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени.

Въ Январѣ 1813 года, когда въ Русской землѣ не оставалось уже ни одного вооруженнаго непріятели, войска наши перешли за Нѣманъ, и проведя нѣкоторое время въ Варшавскомъ Герцогствѣ, вступили въ Саксонію. Иловайскій находился въ корпусѣ Генерала Винцингероде, извабленнаго изъ плѣна Флигель-Адъютантомъ Чернышевымъ — нынѣ Князь и Военный Министръ — и въ половинѣ Апрѣля участвовалъ, близъ Нордгаузена, въ ночномъ нападеніи на отрядъ Вестфальскаго Генерала Гаммерштейна, при чемъ были взяты нами въ плѣнъ одинъ полковникъ, 15 офицеровъ и 285 нижнихъ чиновъ. Всѣ они принадлежали къ Конно-Егерскому полку Вестфальской Гвардіи. Послѣ сего, Иловайскій былъ въ жаркихъ арріергардныхъ дѣлахъ, подѣ Наумбургомъ и Вейсенфельсомъ, а 20-го Апрѣля, во время сраженія подѣ Люценомъ, дѣйствуя на правомъ нашемъ крылѣ, взялъ нѣсколько плѣнныхъ и отбилъ 8 зарядныхъ ящиковъ. На отступленіи нашемъ отъ Люцена къ Бауцену, командуя Донскимъ Атаманскимъ и имени своего полками, онъ захватилъ въ плѣнъ еще болѣе двухъ сотъ человекъ, вытѣснилъ изъ мѣстечка Каменца часть арріергарда корпуса Генерала Бертрана, и между Каменцомъ и Кенигсбрюке разбилъ два эскадрона Наполеоновыхъ гвардейскихъ улановъ. Послѣ того, въ сраженіи при Кенигсвартѣ, Мая 7-го, находясь съ обоими своими

полками на лѣвомъ нашемъ крылѣ, онъ нанесъ чувствительныя пораженія Италіянскимъ войскамъ, отступавшимъ къ Бауцену, а въ самомъ Бауценскомъ сраженіи, прикрывая правое крыло нашей арміи, подѣ сильнымъ картечнымъ огнемъ, удерживалъ покушенія непріятели зайти въ тылъ намъ. Во время отступленія отъ Бауцена, онъ былъ въ дѣлахъ подѣ Герлицемъ и Эйсдорфомъ; разбивалъ Французскіе отряды, отдѣлившіеся отъ своихъ корпусовъ, и доставилъ въ главную квартиру до 300 плѣнныхъ. Послѣдовавшее затѣмъ Пойшвицкое или Рейхенбахское перемиріе прекратило успѣшныя дѣйствія Иловайскаго на два мѣсяца.

Въ началѣ Іюня, при новомъ распредѣленіи пререгулярныхъ войскъ по арміямъ и корпусамъ, Василью Дмитріевичу Иловайскому было поручено начальство надѣ всѣми казачьими полками, состоявшими при резервѣ главной арміи, въ-ренномъ Цесаревичу Константину Павловичу. Полки сіи были: Донскій Атаманскій, Грекова, Ребрикова 3-го и Иловайскаго 12-го, и 1-й и 3-й Украинскіе. Послѣдніе два были подѣ командою Генералъ-Маіора Графа Витта, и вскорѣ составили особую бригаду, независимую отъ Иловайскаго. Августа 3-го кончилось перемиріе, а 10-го главная армія выступила изъ Богеміи къ Дрездену, куда прибыла 14-го. Въ тотъ же день атаковала она городъ, но безуспѣшно. На другой день бои возобновились, и къ вечеру союзники должны были отступить въ Богемію. Во время сихъ происшествій, Августа 10-го, Иловайскій былъ отряженъ на усиленіе Принца Евгенія Виртембергскаго, посланнаго съ частію 2-го Пѣхотнаго корпуса къ Пирнѣ и Кенигштейну, для наблюденія за Генераломъ Вандамомъ, который имѣлъ повелѣніе Наполеона занять дорогу изъ Дрездена въ Богемію. Августа 14-го Принцъ былъ атакованъ Вандамомъ, близъ Кричвица, но удержался въ продолженіе цѣлаго дня и уже поздно вечеромъ, въ темнотѣ, отошелъ ближе къ Пирнѣ, гдѣ былъ подкрѣпленъ Графомъ Остерманомъ-Толстымъ, пришедшимъ изъ Теплица, съ частію Гвардіи. Въ такомъ положеніи бывшія у Принца Виртембергскаго войска закрывали собою отъ Вандама армію союзниковъ.

дѣйствовавшую подъ Дрезденомъ, но за то дорога отъ Парны къ Теплицу оставалась совершенно обнаженою отъ войскъ, и Вандамъ, ставъ на ней, могъ отрѣзать отступление нашей арміи въ Богемію. Чтобы сколько нибудь отвратить опасность, поставилъ въ дефиле между горъ, у селенія Гисгюбеля, Иловайскаго 12-го, съ полкомъ его имени, подчинивъ ему также отрядъ гвардейской пѣхоты и часть Лейбъ-Гусарскаго полка. На другой день, 16-го Августа, началось отступление союзной арміи отъ Дрездена; 17-го произошла знаменитая Кульмская битва, гдѣ Русская гвардія покрыла себя славою, а 18-го одержана надъ Французами совершенная побѣда. Иловайскій, оставившій Гисгюбель, когда сіе селеніе было занято непріателемъ, слѣдовалъ оттуда къ Кульму, и во время отступления Вандама, окружилъ его своимъ полкомъ и взялъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Гаксо, множествомъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и 8 орудіями. Вандамъ былъ полоненъ офицерами полка Иловайскаго: Есауломъ Бирюковымъ и Хорунжимъ Александровымъ, коимъ за сей подвигъ пожалованы были Владимірскіе кресты 4-й степени, съ бантомъ. Приведенный казаками къ союзнымъ Монархамъ, Вандамъ сошелъ съ лошади и поцѣловалъ ее. Императоръ Александръ обошелся съ нимъ милостиво, и обѣщалъ ему облегчить его участь. Между тѣмъ самъ Иловайскій, продолжая преслѣдовать непріятелей, бѣжавшихъ отъ Кульма къ Петерсвальде, захватилъ еще до 400 человекъ и пушку. Императоръ Александръ наградилъ его дѣятельное участіе въ Кульмской битвѣ, 18-го Августа, Аннинскою лентою. Черезъ шесть недѣль потомъ, слѣдуя съ Богемскою арміею къ Лейпцигу, Иловайскій былъ, 2-го Октября, въ дѣлѣ съ Французскою конницею, у Пегау, а 4-го, 5-го и 6-го, находясь съ двумя казачьими полками въ центрѣ главной арміи, нѣсколько разъ ходилъ въ атаку. Вечеру, Октября 6-го, наканунѣ покоренія Лейпцига, Императоръ Александръ, убѣжденный въ скоромъ бѣгствѣ Наполеона, сказалъ Иловайскому: «Видишь, побѣда наша. «Опереди непріятельскую армію, разрушай мосты «и гати, и тѣмъ останавливай ее; словомъ, наноси

В. Д. Иловайскій 12-а.

«ей возможный вредъ. Но гдѣ же ты перепра- «вишься черезъ рѣку? Мостъ въ Лейпцигѣ занятъ «непріателемъ.» — «Государь!» отвѣчалъ Иловайскій, «Казакамъ рѣка не преграда: перепра- «вимся вплавь.» — Поблагодаривъ Иловайскаго за усердную службу и взявъ его за руку, Монархъ подвелъ его къ Фельдмаршалу Князю Шварценбергу, предлагая дать ему надлежащее наставленіе. «Ваше Величество избрали, а мнѣ «остаётся только ожидать успѣха,» отвѣчалъ Князь Шварценбергъ. Потомъ Императоръ, съ тѣмъ же предложеніемъ, подвелъ Иловайскаго къ Королю Прусскому, и получивъ подобный же отзывъ, повторилъ приказаніе Свое: сколько возможно дѣйствовать впереди непріятеля, и стараться останавливать головы его колоннъ, чтобы союзныя войска удобнѣе могли его преслѣдовать. Обратясь потомъ къ Начальнику Своего Главнаго Штаба, Князю Волконскому, Государь велѣлъ снабдить Иловайскаго картою, но узнавъ, что у него есть карта, взятая въ обозѣ Бертрана, желалъ видѣть ее, и посмотрѣвъ, передалъ Князю Волконскому. Карта сія была вновь составлена и находилась только у Наполеона и у нѣкоторыхъ изъ его маршаловъ, почему Князь хотѣлъ оставить ее въ главной квартирѣ, а Иловайскому дать другую, но Императоръ велѣлъ возратить ее, сказавъ: «Ему «она нужнѣе: онъ пойдетъ впередъ, а мы будемъ «назади.»

Исполняя повелѣніе Монарха, Иловайскій переправился съ двумя Донскими полками черезъ рѣку; пошелъ впереди Наполеоновыхъ войскъ, по направленію къ Франкфурту; истреблялъ дорогою мосты и магазины; заваливалъ, чѣмъ могъ, столбовую дорогу, и имѣлъ частыя схватки съ непріятельскими отрядами. Октября 12-го онъ остановился у Веймара, куда Наполеонъ, во время перехода своего изъ Бутельштета въ Эрфуртъ, послалъ большой конный отрядъ Генерала Лезевръ-Денуэтта. Пользуясь густымъ туманомъ, Лезевръ подошелъ незамѣтно къ Веймару и ворвался въ городъ, но былъ храбро принятъ Донцами, изъ корпуса Графа Платова. Въ улицахъ произошла рубка. Французы были опрокинуты и выходя изъ города

встрѣчены Шловайскимъ, который довершилъ ихъ пораженіе. Отъ взятаго въ плѣнъ Лефевра адъютанта узнали, что Генералъ сей имѣлъ повелѣніе Наполеона захватить Веймарскаго Герцога и его семейство, соединенное тѣснѣйшими узами родства съ Россійскимъ Императорскимъ Домомъ. На другой день, выступивъ изъ Веймара, Шловайскій имѣлъ удачное дѣло съ конною дивизіею Генерала Фурнье. Одинъ штабъ-офицеръ, Адъютантъ Генерала Фурнье, 6 офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Послѣ сего Шловайскій пустился по дорогѣ къ Фульдѣ, и между Вахомъ и Гинфельдомъ положилъ еще одного полковника, 5 оберъ-офицеровъ, до 30-ти нижнихъ чиновъ, отбилъ обозъ и двѣ пушки, принудилъ Французовъ истребить много своихъ зарядныхъ фуръ, и потомъ, преслѣдуя ихъ до Гюнфельда, схватилъ курьера, везшаго важныя депеши къ Наполеону. На слѣдующій день, 15-го Октября, Шловайскій, соединивъ съ Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ, вышелъ съ нимъ на большую дорогу изъ Эйзенаха къ Франкфурту. Упредивъ непріятеля въ Фульдѣ, оба Генерала истребили тамъ большой его магазинъ и мостъ, и взяли въ плѣнъ до 500 человекъ. По приближеніи къ Фульдѣ всей Наполеоновой арміи, они два раза выгоняли изъ сего города авангардъ ея, а потомъ пошли далѣе, по Франкфуртской дорогѣ, къ селенію Нейгофу. Вечеромъ, выступивъ изъ Нейгофа, они продолжали употреблять всѣ возможныя средства къ затрудненію непріятельскаго движенія, и постигнувъ шедшую впереди гвардейскую дивизію Генерала Демуте, съ остатками корпуса Маршала Мармона, отгѣснили ихъ до Ганау. При семъ случаѣ Французы лишились около 1000 человекъ плѣнными. У Ганау непріятеля были встрѣчены авангардомъ Баварскихъ войскъ, и пока сражались съ ними, Шловайскій и Чернышевъ напали на Французовъ съ тыла, и до 4000 человекъ заставили положить оружіе. Послѣ сего Генералы наши присоединились къ Баварцамъ, и во время сраженія Австрійско-Баварской арміи съ Наполеономъ подъ Ганау, 18-го и 19-го Октября, нападеніями своими на непріятеля отвлекали значительную часть его войскъ отъ союзниковъ.

За всѣ сіи дѣйствія были пожалованы Шловайскому золотая, алмазами украшенная шпага, съ надписью: «За храбрость» и Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени. Достигнувъ Франкфурта на Майнѣ, Шловайскій остался тамъ, въ ожиданіи прибытія Императора Александра, съ гвардіею. По приѣздѣ Государя, онъ явился въ занимаемый Имъ домъ, на улицѣ Цейль, и былъ Имъ замѣченъ, получилъ черезъ Князя Волконскаго повелѣніе надѣть свой Георгіевскій крестъ, вмѣсто петлицы, на шею. «Государь самъ желаетъ васъ поздравить», сказалъ Князь Шловайскому. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ, Императоръ Александръ, проходя съ Императоромъ Францомъ мимо Шловайскаго, удостоилъ его личнымъ поздравленіемъ. Въ послѣднихъ числахъ Декабря 1813 и въ Январѣ 1814 года, знамена Русскія перенеслись въ предѣлы Франціи. Шловайскій поступилъ въ составъ войскъ, вѣренныхъ Графу Витгенштейну. Января 19-го онъ разбилъ нѣсколько эскадроновъ Французской конницы близъ Васси, и занялъ сей городъ. Слѣдуя отъ Васси къ Монтъерандеру, онъ напалъ на часть непріятельскаго арріергарда, и взялъ въ плѣнъ бригаднаго Генерала Фанъ-Мергена, 16 штабъ- и оберъ-офицеровъ и слишкомъ 200 нижнихъ чиновъ, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Слѣдуя при авангардѣ Графа Витгенштейна, порученномъ Графу Палену, Шловайскій наблюдалъ нѣкоторое время за непріятелемъ, занимавшимъ Арсиэ; потомъ, 5-го Февраля, во время нападенія Наполеона на Графа Палена, онъ прикрывалъ отступленіе разстроенныхъ нашихъ войскъ къ Ножану. Черезъ недѣлю, 13-го числа, во время движенія союзниковъ къ Баръ-сюръ-Обу, онъ опрокинулъ отрядъ непріятельской конницы, атаковавшей наши передовыя посты и прогналъ его къ Труа, захвативъ до 50 человекъ въ плѣнъ. Съ меньшимъ отлпчіемъ подвизался онъ въ сраженіи подъ Баръ-сюръ-Обомъ, 15-го Февраля; во время движенія оттуда арміи, 16-го, 17-го и 18-го, и въ сраженіи при селеніи Лабрюссель, 19-го Февраля, забравъ въ сіи дни слишкомъ 500 плѣнныхъ. Подъ Лабрюсселемъ онъ произвелъ счастливую атаку въ тылъ непріятеля, и

тѣмъ много способствовалъ нашей побѣдѣ. На другой день, вспомоствуемый нашею регулярною конницею и Баварцами, онъ нѣсколько разъ успѣшно атаковывалъ Французовъ, подѣ Труа, и за весь сей рядъ новыхъ отличій былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-го класса и командорственнымъ крестомъ Австрійскаго ордена Леопольда. Марта 8-го, встрѣтивъ между Шанси и Арсисомъ отрядъ непріятельской гвардейской конницы, Иловайскій, подкрѣпленный Русскою пѣхотою и Виртембергскою конницею, атаковалъ Французовъ, разбилъ ихъ на голову, и взялъ въ плѣнъ болѣе 300 человекъ, въ числѣ коихъ были 6 офицеровъ и 29 Мамелюковъ. Въ Фершампенуазскомъ сраженіи, Марта 13-го, находясь съ казачьими полками въ авангардѣ, Иловайскій врѣзался въ двѣ непріятельскія колонны, отбилъ пять орудій и взялъ до 900 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 2-хъ полковниковъ и 15 оберъ-офицеровъ. Во время преслѣдованія Французовъ отъ Фершампенуаза къ Парижу, онъ полонилъ еще 139 человекъ, а 18-го Марта, въ достопамятный день битвы подѣ столицей Франціи, былъ отряженъ, съ полками: своимъ, Ребрикова 2-го и Власова 2-го, на лѣвый берегъ рѣки Марны, къ селенію Вилле, имѣя важное приказаніе развѣдывать о маршѣ Наполеона, шедшаго, по слухамъ, отъ Витри, черезъ Сезанъ, на помощь Парижу. «Дѣлайте также развѣзды» писалъ Иловайскому Князь Волконской «отъ устья «Марны вверхъ по правому берегу Сены; уда- «стовѣряйтесь въ какихъ мѣстахъ находятся мо- «сты и не стройте ли непріятель новыхъ; от- «кройте связь съ Сеславными и будьте съ нимъ «въ безпрестанныхъ сношеніяхъ.» Сеславинъ наблюдалъ пространство на правомъ берегу Сены, отъ Понъ сюръ-Сенъ до Мелена. На другой день союзныя войска вступили въ Парижъ. Труды, понесенныя Иловайскимъ въ Мартѣ 1814 года, были награждены, во второй разъ, алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, но самымъ лестнымъ возмездіемъ ему было особенное вниманіе Монарха, сокрушителя Наполеонова. Въ Парижѣ Императоръ Александръ послалъ за Иловайскимъ, принялъ его въ Своемъ кабинетѣ, и осчастливилъ милостивыми отзывами о

службѣ его. Стоявшій въ то время у окна Государева кабинета, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сказалъ Его Величеству, указывая на Иловайскаго; «Онъ, по номеру, двѣнадцатый, а «не дюжинный.»

Возвратясь съ береговъ Сены на Донъ, Иловайскій былъ назначенъ, въ Маѣ 1823 года, Походнымъ Атаманомъ Донскихъ Казачьихъ полковъ въ Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Лѣтомъ 1826 года онъ пріѣхалъ въ Москву, по случаю коронаціи Императора Николая Павловича, и уже былъ назначенъ въ церемоніаль, когда, въ слѣдствіе извѣстія о вторженіи Персіянъ въ наши предѣлы, получилъ повелѣніе немедленно отправиться въ Тифлисъ. Отъѣздъ его изъ Москвы слѣдовалъ въ ночь, предшествовавшую коронаціи, а въ день ея, 26-го Августа 1826 года, онъ былъ пропзведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Лейтенанты. Прибывъ въ Грузію, онъ поступилъ, въ Маѣ 1827 года, въ составъ 15,000-го войска, сосредоточеннаго у селенія Шулаверъ, и подѣ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, Генерала Паскевича — нынѣ Фельдмаршалъ и Князь Варшавскій — пошелъ черезъ горы Ахзедіукъ и Безобдалъ, къ Эчміадзинскому монастырю. Оттуда онъ слѣдовалъ, съ Паскевичемъ, въ Нахичевань; потомъ, во время похода корпуснаго командира къ Аббасъ-Абаду, имѣлъ отъ него порученіе прикрывать казаками дѣйствія осаднаго корпуса со стороны Аракса. Въ сей позиціи онъ отразилъ, 5-го Іюля, вмѣстѣ съ Генералъ-Адъютантомъ Бенкендорфомъ — умершій въ 1828 году — первый натискъ непріятеля, скопившагося за Араксомъ подѣ предводительствомъ Наслѣдника Персидскаго престола, Аббасъ-Мирзы, и потомъ находился при преслѣдованіи ихъ. Участіе въ семъ блистательномъ пораженіи непріятеля, происходившемъ у Джаванъ-Булаха, доставило Иловайскому золотую, брилліантами осыпанную табакерку, съ портретомъ Государя Императора. Слѣдствіемъ сей побѣды было скорое паденіе Аббасъ-Абада, откуда Иловайскій ходилъ, съ главными силами Генерала Паскевича, къ Карабабѣ, Эчміадзину и Сардаръ-Абаду. Здѣсь былъ предѣлъ боевой службы Иловайскаго. Че-

резъ день по приходѣ къ Сардарь-Абаду, Сентября 16-го, онъ получилъ дозволеніе ѣхать въ Россію, для поправленія разстроеннаго своего здоровья, и прослуживъ на Дону еще около тринадцати лѣтъ, 22-го Марта 1840 года былъ уволенъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ службы, съ мундиромъ. Нынѣ Василій Дмитріевичъ Шловайскій живетъ въ своихъ помѣстьяхъ, на Дону, и по временамъ пріѣзжаетъ въ Москву и въ С. Петербургъ. Лишившись супруги и потомъ дочери, составлявшей единственное утѣшеніе его, онъ глубоко проникнуть грустнымъ воспоминаніемъ о незабвенныхъ своихъ утратахъ, и ведетъ жизнь уединенную. Дѣятельный участникъ въ войнахъ Императоровъ Александра и Николая, онъ приобрѣлъ себѣ громкую извѣстность въ исторіи Донскаго войска. Признательность Монаршая сохранила для потомства, въ портретной Галереѣ Зимняго Дворца, черты лица его, удачно схваченныя искусною кистью Дова.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

Павелъ Шановичъ

МЕРЛИНЪ.

П. И. МЕРЛИНЪ.

Павелъ Ивановичъ Мерлинъ, Артиллеріи Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3-й степени и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени; имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи. Онъ былъ сынъ Артиллеріи Поручика, родился 6-го Ноября 1769 года, въ городѣ Шацкѣ и воспитывался въ домѣ роднаго своего дяди, Генералъ-Поручика Михаила Тимофѣевича Мерлина. Четырнадцати лѣтъ отъ рожденія Павелъ Ивановичъ Мерлинъ былъ записанъ въ Артиллерію, сержантомъ во 2-й Канонирскій полкъ, а восемнадцати произведенъ въ штыкъ-юнкеры — тогда первый офицерскій чинъ въ артиллеріи—съ переводомъ въ Бомбардирскій полкъ, гдѣ получилъ два чина: въ 1787 году Аудитора и въ 1790 Поручика. Въ теченіе сего времени, онъ участвовалъ въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, въ Финляндіи; въ 1792 году поступилъ въ составъ войскъ,

П. И. Мерлинъ.

расположенныхъ въ Польшѣ; въ 1794 году назначенъ былъ Адъютантомъ въ Штабъ Артиллеріи Генералъ-Поручика фонъ Бригмана; въ томъ же году произведенъ въ Капитаны 2-го Канонирскаго полка; въ 1795 году перемѣненъ во 2-й Бомбардирскій батальонъ; въ 1797 году 11-го Января, при урваненіи Императоромъ Павломъ артиллерійскихъ чиновъ съ армейскими, переименованъ въ Маіоры; въ томъ же году 23-го Января, при переобразованіи артиллеріи, поступилъ въ полевый батальонъ Генералъ-Лейтенанта Базина, и черезъ десять мѣсяцовъ, 6-го Ноября, по прошенію уволенъ отъ службы. Проведя все остальное время царствованія Императора Павла въ отставкѣ, онъ вступилъ снова въ службу черезъ недѣлю по Его кончинѣ, 17-го Марта 1801 года. Императоръ Александръ, знавшій Мерлина какъ отличнаго артиллерійскаго офицера, повелѣлъ зачесть ему за службу все время отставки, и назначилъ его ротнымъ командиромъ въ 1-й Конно-Артиллерійскій батальонъ. Въ то время, и долго въ послѣдствіи, до 14-го Февраля 1811 года, во всей

1

нашей артиллеріи именовались роты по командирамъ. Въ 1803 году, 4-го Декабря, Мерлинъ получилъ, по старшинству, чинъ Подполковника, а 23-го Августа 1806 года, при раздѣленіи артиллеріи, вмѣсто полковъ и батальоновъ, на бригады, поступилъ съ своею ротою въ 6-ю бригаду, принадлежавшую къ 6-й дивизіи, Генералъ-Маіора Седморацкаго. До сихъ поръ служебное поприще Мерлина, за исключеніемъ двухъ походовъ въ Финляндію, представляетъ одни только переходы по службѣ и повышенія въ чинахъ. Замѣчательнымъ становится оно только со времени второй войны Императора Александра противъ Наполеона, войны, гдѣ Русскія войска грудью отстаивали вѣковую честь своего имени и славу Благословеннаго Александра.

Вступая въ новую борьбу съ Наполеономъ, Императоръ Александръ назначилъ противъ него два корпуса, Генерала Беннигсена и Графа Буксгевдена. Войска 6-й дивизіи и принадлежавшія къ ней роты 6-й Артиллерійской бригады вошли въ составъ перваго изъ сихъ корпусовъ. Переступя съ нимъ границу, во второй половинѣ Октября 1806 года, у Гродно, двинулись они къ Остроленкѣ, а оттуда были отряжены для занятія Варшавскаго предмѣстія Праги. Отдѣльный отъ нихъ отрядъ Полковника Юрковскаго былъ посланъ за Вислу, въ Блонье, развѣдывать о неприятелѣ. Въ составъ сего отряда поступили два орудія роты Мерлина. Самъ Мерлинъ, съ остальными десятью орудіями, пошелъ въ Прагу. Черезъ два дня, появленіе Французовъ въ Варшавѣ и извѣстіе, что они намѣрены переправиться черезъ Вислу, на нашу сторону, заставили Седморацкаго очистить Прагу и Блонье. Въ слѣдствіе того Беннигсенъ, бывший уже у Пултуска, отступилъ къ Остроленкѣ, однакоже вскорѣ опять возвратился въ Пултускъ и поставилъ впереди своего корпуса три авангарда: одинъ, Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана Толстаго, при впаденіи рѣки Вкры въ Наревъ, у Чарнова; другой, Генералъ-Маіора Барклая де-Толли, правѣ Графа Остермана, на Вкрѣ, у Колозomba и Сохачина, и третій, Генералъ-Маіора Багговута, лѣвѣ, на Наревѣ, у

Зегрже. Мерлинъ поступилъ въ отрядъ Графа Остермана, и отлично дѣйствовалъ своими орудіями во время боя 11-го Декабря подъ Чарновымъ, гдѣ наши войска противопоставили Наполеону самое мужественное сопротивление, прославленное даже Французскими военными историками. Одинъ Генералъ-Маіоръ и семь штабъ-офицеровъ получили за Чарновскій бой Георгіевскіе кресты 4-го класса. Въ числѣ ихъ былъ Мерлинъ. Онъ участвовалъ послѣ того въ сраженіяхъ подъ Пултускомъ, Прейсшгъ-Эйлау, Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фриландомъ, и искусными дѣйствіями своей роты приобрѣлъ извѣстность въ арміи, ставъ въ ряду лучшихъ боевыхъ артиллерійскихъ офицеровъ. Прейсшгъ-Эйлауская битва доставляла ему чинъ Полковника, а Фриландская золотую шпагу съ надписью: «За храбрость». Подъ Фриландомъ онъ былъ раненъ штыкомъ въ правую ногу и захваченъ въ плѣнъ, но черезъ четыре недѣли освобожденъ и 1-го Юля того же года поступилъ съ своею ротою въ 18-ю Артиллерійскую бригаду. Въ слѣдующемъ году, когда горѣла война съ Швеціею, онъ былъ назначенъ въ Финляндскую армію, дѣйствовавшую подъ начальствомъ Графа Буксгевдена, но доходилъ только до Тавастгуста и въ дѣлахъ съ неприятелемъ не участвовалъ. Въ 1811 году, 14-го Февраля, при новомъ размѣщеніи артиллерійскихъ ротъ и переименованіи ихъ по нумерамъ, рота Мерлина приняла названіе Конной № 4-го, и поступила во 2-ю Резервную Артиллерійскую бригаду. Сохраняя званіе командира роты, Мерлинъ былъ въ то же время командиромъ означенной бригады: ее составляли пѣшія батарейныя роты №№ 29 и 30-го, Дитерикса и Нилуса, и четыре роты конныя: 4-я, Мерлина, 5-я, Кандибы, 6-я, Захаржевскаго и, 3-я, понтонная, Иванова. Бригада сія принадлежала къ 2-му Пѣхотному корпусу, Багговута, и была расположена въ Моглевской, Виленской и Гродненской губерніяхъ.

Въ Мартѣ 1812 года, когда изъ расположенныхъ на западной границѣ войскъ Императоръ Александръ приказалъ составить три арміи: 1-ю Западную Барклая де-Толли, 2-ю Западную

Князя Багратиона, и 3-ю Резервную Обсервационную Торماسова, роты 2-й Резервной бригады были распорядены по разным корпусамъ. Мерлинъ съ своею ротой остался у Багговута и въ послѣднихъ числахъ Апрѣля представилъ ее въ блестящемъ видѣ, на Высочайшій смотръ, подъ Вильною. Въ половинѣ Юня 1812 года, при вторженіи Наполеона въ наши предѣлы, Мерлинъ участвовалъ въ отступленіи 2-го корпуса изъ Впленской губерніи къ Смоленску, имѣлъ въ продолженіе сего времени нѣсколько перестрѣлокъ съ непріятелемъ; 4-го, 5-го и 6-го Августа, во время битвы подъ Смоленскомъ, три дня не выходилъ онъ изъ огня. За отличное дѣйствіе своихъ орудій въ Бородинской битвѣ 26-го Августа, Мерлинъ былъ награжденъ Владимірскимъ крестомъ 3-й степени. Съ полемъ Бородина онъ слѣдовалъ при арміи, къ Москвѣ, а отсюда въ достопамятный Тарутинскій лагерь, и былъ тамъ назначенъ въ авангардъ къ Милорадовичу. Подъ начальствомъ Русскаго Баярда — такъ называли Милорадовича — Мерлинъ блистательно дѣйствовалъ въ сраженіяхъ подъ Тарутиннымъ, Малоярославцемъ, Вязмою и Краснымъ. Отличная служба его была тогда награждена орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Кроме того, Императоръ Александръ, пріѣхавъ по окончаніи Отечественной войны въ Вильну, произвелъ Мерлина въ Генералъ-Маіоры, и пожаловалъ ему пенсіонъ, равнявшійся его годовому жалованью. Въ началѣ 1813 года пошелъ Мерлинъ съ Милорадовичемъ за границу, въ Варшавское Герцогство, а отсюда въ Саксонію, оказалъ новыя отличія въ упорныхъ арріергардныхъ дѣлахъ, происходившихъ въ исходѣ Апрѣля и въ началѣ Мая, отъ Люцена до Бауцена, и получилъ Аннинскую ленту. За нѣсколько дней до Бауценскаго сраженія назначенъ онъ былъ начальникомъ артиллеріи Гренадерскаго корпуса. Онъ командовалъ ею подъ Бауценомъ и послѣ, во время нашего отступленія отсюда къ Швейдницю. Скоро потомъ послѣдовало Пойшвицкое перемиріе: оно прекратило военныя дѣйствія почти на десять недѣль. При возобновленіи войны, 3-го Августа 1813 года, Мерлинъ получилъ повелѣніе принять начальство надъ

артиллеріею корпуса Генерала Винцингероде, состоявшаго въ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго, и былъ съ нею въ сраженіяхъ: подъ Денневицемъ и Лейпцигомъ. За Лейпцигскую битву ему были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Сверхъ того онъ получилъ Высочайшее благоволеніе за успѣшное сформированіе парковъ въ арміи Наслѣднаго Шведскаго Принца. Переправясь, въ первыхъ числахъ Января 1814 года, на лѣвый берегъ Рейна, онъ продолжалъ распоряжаться артиллеріею корпуса Винцингероде, за что получилъ золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», Высочайшее благоволеніе и Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Передъ выступленіемъ Русскихъ войскъ изъ Франціи, въ Маѣ 1814 года, Мерлину подчинили артиллерію 2-го отдѣльнаго корпуса, состоявшаго изъ 12-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій, и 2-го кавалерійскаго корпусовъ, подъ начальствомъ Винцингероде, а въ Маѣ 1815 года ему ввѣрена была артиллерія 4-го пѣхотнаго корпуса, Раевского. Онъ участвовалъ съ нею во вторичномъ походѣ Императора Александра во Францію; былъ на знаменитыхъ смотрахъ подъ Вертю; по возвращеніи въ Россію, 18-го Февраля 1817 года, назначенъ начальникомъ артиллеріи 5-го пѣхотнаго корпуса; 19-го Февраля 1822 года отчисленъ по Полевой артиллеріи, а 24-го Декабря 1835 года уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Послѣднее время жизни онъ провелъ въ имѣніи своемъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи, и тамъ скончался, 26-го Декабря 1841 года, отъ слѣдствій Фридландской раны, обратившейся въ костоѣду, съ антоновымъ огнемъ. Прахъ его поконится въ приходскомъ соборѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, при селѣ Никольскомъ. Въ одномъ изъ сраженій у Мерлина повредило правый глазъ, но въ какомъ именно не извѣстно. Онъ былъ женатъ на дочери артиллеріи Поручика Кирѣвскаго, Маріи Александровнѣ, скончавшейся въ 1846 году, и имѣлъ отъ нея сына Александра — нынѣ Титулярный Совѣтникъ, служащій въ Канцеляріи Государственнаго Контроля — и четырехъ

дочерей. Изъ нихъ старшая, Аграфена, въ замужствѣ за отставнымъ Гвардіи Штабсъ-Ротмистромъ Голохвастовымъ; младшая, Эйлаія, въ супружествѣ за состоящимъ по кавалеріи и при Коммисаріатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства Полковникомъ Томиловымъ; вторая, Марія, была за отставнымъ Полковникомъ Зотовымъ; третья, Анна, за Губернскимъ Секретаремъ Таубенскимъ. Обѣ онѣ скончались.

Павель Ивановичъ Мерлингъ былъ права

твердаго, расположенъ къ добру, и занимаетъ почетное мѣсто въ числѣ генераловъ Русской Артиллеріи. Конно-Артиллерійская рота, которой онъ былъ командиромъ съ Марта 1801 года до возвращенія нашихъ войскъ, въ 1814 году, изъ Франціи, существуетъ до нынѣ, подъ названіемъ Конно-Артиллерійской Легкой № 5-го батареи и сохраняетъ заслуженныя ею съ Мерлиннымъ, въ 1812 году, знаки отличія на каскахъ и золотыя петлицы на офицерскихъ мундирахъ.

Литог. К. Крайя

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ

Дедоръ Васильевичъ

ЗВАРЬКІНЦЪ.

Ф. В. ЗВАРЫКИНЪ.

Федоръ Васильевичъ Зварыкинъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ и Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, родился близъ Костромы, 10-го Апрѣля 1765 года. Отецъ его, отставной капитанъ Василій Ивановичъ Зварыкинъ, небогатый Костромской помѣщикъ, не имѣя средствъ воспитывать дома своего сына, опредѣлилъ его, въ Январѣ 1770 года, въ Сухопутный Кадетскій корпусъ, въ послѣдствіи, при Императорѣ Павлѣ, названный 1-мъ Кадетскимъ. Проведя пятнадцать лѣтъ въ корпусѣ, Федоръ Васильевичъ Зварыкинъ былъ выпущенъ Поручикомъ въ С. Петербургскій Гренадерскій полкъ. Спустя два года, осенью 1787 года, открылась война съ Турціею. Полкъ, въ коемъ находился Зварыкинъ, поступилъ въ Украинскую армию Фельдмаршала Графа Румянцова, провелъ зиму въ Подоліи, и весною 1788 года находился при осадѣ и покореніи Хотина, сдавшагося 18-го Сентября. Послѣ того Зварыкинъ былъ, съ корпусомъ Князя Рѣпина, въ дѣлѣ противъ Сераскира Гассанъ-Паши, на

Ф. В. Зварыкинъ.

рѣкѣ Сальчѣ, и при бомбардированіи Измаила, а въ Ноябрь 1790 года участвовалъ въ приступѣ къ Кплів, на коемъ получилъ тяжелую рану въ голову, находясь съ охотниками. Вылечась отъ раны, черезъ полгода онъ находился въ Мачинской битвѣ, и здѣсь заключилъ участіе свое въ войнѣ Императрицы Екатерины противъ Турковъ.

Въ Іюль 1792 года Зварыкинъ былъ произведенъ, по старшинству, въ Капитаны и переведенъ, сперва въ Эстляндскій, а потомъ въ Таврической Егерскій корпусъ. Въ 1794 году онъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ Польскими конфедератами, за отличіе получилъ чинъ Секундъ-маіора, и потомъ былъ переведенъ въ Смоленскій Драгунскій полкъ. Въ исходѣ 1796 года, при уничтоженіи Императоромъ Павломъ преміеръ-маіорскаго и секундъ-маіорскаго чиновъ, онъ былъ переименованъ въ Маіоры; въ Маѣ 1797 года переведенъ въ Старопингерманландскій Мушкетерскій полкъ; 7-го Декабря 1799 года получилъ чинъ Подполковника, а въ началѣ царствованія Императора Александра переведенъ въ 10-й Егерскій полкъ. Въ 1806 го

ду, 23-го Апрѣля, по производствѣ въ Полковники, Зварыкинъ поступилъ съ 10-мъ Егерскимъ полкомъ въ Днѣпровскую армію, Генерала отъ Кавалеріи Михельсона, назначенную занять Бессарабію, Молдавію и Валахію. По переходѣ черезъ Днѣпръ, Зварыкинъ былъ при занятіи Хотина, послѣ чего 9-я дивизія, Князя Волконскаго, къ которой принадлежалъ 10-й Егерскій полкъ, отдѣлилась отъ арміи Михельсона, и поступивъ въ корпусъ Генераль-Лейтенанта Эссена, была послана къ Бресту-Литовскому, на соединеніе съ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Наполеона во второй его войнѣ противъ Александра. Въ началѣ Января Эссенъ двинулся отъ Бреста черезъ Брянскъ къ Высоко-Мазовецку, поручивъ Князю Волконскому отдѣльный отрядъ, расположенный у Гонимондзъ. Зварыкинъ находился въ семъ отрядѣ. Вскорѣ потомъ Эссенъ вознамѣрился атаковать непріятеля, стоявшаго у Остроленки, и предписалъ Князю Волконскому вести нападеніе правымъ берегомъ Нарева, между тѣмъ, какъ самъ хотѣлъ дѣйствовать на лѣвой сторонѣ рѣки. Февраля 2-го 1807 года, началось наступательное движеніе нашихъ войскъ. Князь Волконскій перешелъ у Доброляса черезъ Писекъ. Въ слѣдующій день онъ имѣлъ незначительное дѣло съ непріятельскимъ отрядомъ, встрѣченнымъ у Станиславова, и узнавъ отъ плѣнныхъ, что противъ него идетъ Савари съ своимъ корпусомъ, отступилъ за рѣку Схву, расположился на лѣвомъ ея берегу, и удерживалъ приближавшагося непріятеля перекрестными выстрѣлами. Ночь прекратила дѣло. Въ слѣдующее утро Савари перешелъ Схву въ бродъ, и началъ обходить наши фланги. Князь Волконскій держался мужественно. Во время боя командиръ 10-го Егерскій полка, Брезгунъ, былъ убитъ, Зварыкинъ, какъ старшій по немъ, заступилъ его мѣсто, и нѣсколько разъ водилъ егерей въ штыки, причемъ они отбили у непріятеля пушку, съ патроннымъ ящикомъ и лошадьми. Превосходство силъ непріятельскихъ принудило Князя Волконскаго отступить. Узнавъ о томъ, Эссенъ, послѣ безплоднаго покушенія противъ Остроленки, возвратился въ Высоко-Мазовецкъ, приказавъ

Князю Волконскому по прежнему занять Гонимондзъ. За отличіе въ дѣлѣ 4-го Февраля, Зварыкину былъ пожалованъ орденъ Св. Анны 2-го класса.

Въ Апрѣлѣ Эссенъ заболѣлъ. На его мѣсто поступилъ Генераль-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, по болѣзни коего, въ Маѣ, принялъ начальство надъ корпусомъ Генераль-Лейтенантъ Графъ Толстой — въ послѣдствіи Генераль отъ Инфантеріи. При немъ произошло только одно замѣтательное дѣло: нападеніе Генераль-Маіора Графа Витгенштейна — въ послѣдствіи Фельдмаршала — на авангардъ Французскаго Генерала Клапареда, 30-го Мая, у Ольшевой-Борки, причемъ непріятель лишился своего лагеря. Зварыкинъ участвовалъ въ семъ дѣлѣ. Вскорѣ потомъ, по заключеніи Тильзитскаго мира, онъ возвратился съ 10-мъ Егерскимъ полкомъ въ Россію. Черезъ полгода, 27-го Января 1808 года, онъ былъ назначенъ шефомъ Ширванскаго Мушкетерскаго полка и ходилъ съ нимъ, въ 1809 году, противъ Австрійцевъ, въ Галицію.

Передъ Отечественною войною 1812 года, Ширванскій полкъ, переименованный изъ Мушкетерскаго въ Пѣхотный, принадлежалъ къ 6 му Пѣхотному корпусу, Дохтурова, и вмѣстѣ съ Уфимскимъ пѣхотнымъ полкомъ составлялъ 1-ю бригаду 24-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіора Лихачева. Бригадою командовалъ Генераль-Маіоръ Цыбульскій. Въ Мартѣ 1812 года, корпусъ Дохтурова поступилъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, и во время вторженія Наполеона въ Россію, былъ расположенъ въ городѣ Индахъ, Виленской губерніи. При общемъ отступленіи нашихъ войскъ отъ западныхъ границъ во внутрь Россіи, Зварыкинъ участвовалъ въ быстромъ походѣ къ Свенцянамъ, оттуда въ лагерь подъ Дриссою, а потомъ къ Смоленску. Августа 5-го, когда на смѣну защищавшаго сей городъ корпуса Раевского поступилъ корпусъ Дохтурова, на долю полковъ 24-й дивизіи досталось оборонять пространство на правомъ крылѣ, примыкая къ Днѣпру и занимая также Королевскій бастионъ. Полки сей дивизіи, вмѣстѣ съ дивизіями Коновницына, Невѣровскаго, Капцевича и Принца Евгенія Виртембергскаго, от-

ставалъ порученныя пхъ защитѣ твердыни съ неувѣрнымъ мужествомъ, отъ 4-хъ до 9-ти часовъ по полудни. Городъ былъ объятъ пламенемъ, но наши еще держались въ немъ, пока не пришло отъ Барклая де-Толли приказаніе оставить пылающій Смоленскъ, гдѣ за два столѣтія передъ тѣмъ мужественно оборонялся противъ Поляковъ доблестный Шейнъ. Въ кровопролитный день 5-го Августа, Зварыкинъ былъ раненъ пулею въ кисть лѣвой руки, съ раздробленіемъ кости, и хотя во все остальное время войны 1812 года слѣдовалъ за арміею, но, мучимый ранюю, не могъ принять личнаго участія въ битвахъ. За Смоленскъ ему былъ пожалованъ Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ.

По изгнаніи Наполеоновыхъ войскъ изъ Россіи, во второй половинѣ Декабря 1812 года, Зварыкинъ повелъ свой полкъ въ Варшавское Герцогство и оставался тамъ до Апрѣля 1813 года, когда 24-й дивизіи велѣно было идти въ Пруссію. Тамъ онъ находился при блокадѣ Кюстрина, а въ Июлѣ мѣсяцѣ, передъ истеченіемъ Рейхенбахскаго, или Пойшвицкаго перемирія, поступилъ въ корпусъ Барона Винцингероде, составившій часть Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго. Въ то время 24-ю Пѣхотною дивизіею командовалъ Генераль-Маіоръ Вунчъ. По возобновеніи военныхъ дѣйствій, Наслѣдный Принцъ одержалъ надъ Французами двѣ замѣчательныя побѣды: 11-го Августа при Гроссъ-Беренѣ и 25-го при Денневицѣ. Русская пѣхота не принимала въ нихъ дѣйствительнаго участія, находясь въ резервѣ, но была въ сильномъ огнѣ въ главной битвѣ подъ Лейпцигомъ, 6-го Октября, а на другой день, корпусъ Винцингероде былъ на приступѣ восточнаго, или Гримскаго предмѣстія Лейпцига. За отличіе, оказанное въ оба сѣи дня Императоръ Александръ произвелъ Зварыкина въ Генераль-Маіоры.

Отъ Лейпцига Зварыкинъ пошелъ, съ корпусомъ Винцингероде, черезъ Артеръ, къ берегамъ Везера, и находясь въ отрядѣ Вунча, при занятіи, 27-го Ноября, крѣпости Ротенбурга, послѣ однодневнаго бомбардированія. Черезъ

нѣсколько дней, онъ присоединился къ корпусу, и командуя бригадою изъ Ширванскаго и Уфимскаго полковъ, въ первыхъ числахъ Января 1814 года переправился черезъ Рейнъ, у Дюссельдорфа. Во Франціи участвовалъ онъ въ двукратномъ покореніи Суассона, 2-го и 18-го Февраля, а 23-го того же мѣсяца былъ въ сраженіи подъ Краономъ. Въ сей знаменитой битвѣ 24-я дивизія стояла на правомъ крылѣ первой линіи, и мужественно выдержала нѣсколько упорнѣйшихъ нападеній непріятельскихъ. При одномъ изъ нихъ Зварыкинъ водилъ Ширванскій полкъ въ штыки. Французская конная дивизія Генерала Лаферьера заскакала въ тылъ Ширванскому полку, но была приведена огнемъ его въ замѣшательство и обращена въ бѣгство. Ободраемые личнымъ примѣромъ своего шефа, Ширванцы управлялись съ атаковавшею ихъ конницею, но подверглись губительному дѣйствию поставленной противъ нихъ батареи. Градомъ сыпалась на нихъ картечь. Начальникъ первой и второй боевыхъ линій, Генераль-Маіоръ Лаптевъ подѣхалъ къ Ширванцамъ и началъ ободраять ихъ. Стоявшіе въ головѣ обѣихъ батальонныхъ колоннъ гренадеры просили его позволить имъ взять батарею: «Съ Богомъ!» отвѣчалъ Лаптевъ, и самъ повелъ полкъ впередъ, но скоро получилъ сильную контузію, и долженъ былъ оставить поле сраженія. Зварыкинъ продолжалъ начатое движеніе, но едва сдѣлавъ нѣсколько шаговъ впередъ, былъ прострѣленъ насквозь, пулею. Между тѣмъ вся линія получила приказаніе отступить, и Ширванцы, оставшись одни впереди, были обхвачены непріятельскою конницею. Изстрѣлявъ патроны, они три раза, при барабанномъ боѣ, на штыкахъ, пробивались сквозь конницу, и присоединились къ линіи, принеся съ собою не только прострѣленнаго своего шефа, но всѣхъ раненыхъ и тѣла убитыхъ офицеровъ. То было уже послѣднее появленіе Зварыкина на боевомъ поприщѣ. Награжденный за отличіе подъ Краономъ Аннинскою лентою, онъ возвратился въ 1814 году въ Россію, и съ 1-го Сентября, пересталъ считаться шефомъ храбраго Ширванскаго Пѣхотнаго полка. Пожалованный за Краонъ Георгіевскими зна-

менами, полкъ сей поступилъ, въ 1819 году, въ составъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, и продолжая тамъ отличное свое служеніе, съ 1828 года носитъ имя нынѣшняго своего шефа, Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго.

По возвращеніи войскъ нашихъ изъ-за границы, Зварыкинъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 24-й Пѣхотной дивизіи, изъ полковъ Уфимскаго и Томскаго, и въ слѣдующемъ году ходилъ съ ними опять во Францію, гдѣ былъ на знаменитыхъ смотрахъ нашей арміи подъ Вертю. Возвратясь въ Россію, онъ командовалъ около двухъ лѣтъ бригадою, но раны не дозволяли ему продолжать службы въ полѣ. По сей причинѣ онъ былъ назначенъ, 6-го Апрѣля 1817 года, Комендантомъ въ Витебскъ, а оттуда, 30-го Апрѣля 1821 года, въ Астрахань, и находясь для пользованія раны на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, скончался 13-го Сентя-

бря 1826 года, въ Кисловодской крѣпости, оставивъ послѣ себя дочерей и вдову, Генріету Васильевну, дочь Прусскаго Полковника Копгенста.

Федоръ Васильевичъ Зварыкинъ былъ роста средняго, довольно плотенъ, получилъ въ Кадетскомъ корпусѣ основательное образованіе и имѣлъ счастье пользоваться благоволеніемъ Императора Александра, цѣнившаго его мужество и раны. Однажды, въ 1821 году, ему случилось быть въ Петербургѣ и присутствовать при разводѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. Замѣтивъ Зварыкина, Императоръ подозвалъ его, и указывая ему на проходившій церемоніальнымъ маршемъ гвардейскій полкъ, спросилъ: «Каково!» — «Ширванцы не хуже», отвѣчалъ Зварыкинъ, гордившійся тѣмъ, что нѣкогда имѣлъ честь начальствовать симъ храбрымъ полкомъ. Александръ улыбнулся, и нѣсколько разъ послѣ того вспоминалъ объ отвѣтѣ Зварыкина.

ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРЪ

Иванъ Андреевичъ

АРТАМАНОВЪ.

И. А. АРГАМАКОВЪ.

Иванъ Андреевичъ Аргамаковъ, Генераль-Маіоръ, Кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го класса, Св. Георгія 4-го класса и Св. Владиміра 3-й степени, командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, былъ сынъ Секундъ-Маіора Андрея Кондратьевича Аргамакова, и родился 15-го Декабря 1775 года, Костромскаго уѣзда въ селѣ Осоклинѣ. Проведя первые годы дѣтства въ родительскомъ домѣ, онъ былъ, семп лѣтъ отъ рожденія, привезенъ въ Петербургъ, и 4-го Іюня 1782 года, помѣщенъ въ Императорскій Сухопутный Шляхетный Кадетскій корпусъ, въ послѣдствіи, при Императорѣ Павлѣ, переименованный въ 1-й Кадетскій. Здѣсь онъ воспитывался одиннадцать лѣтъ, большею частью во время начальствованія корпусомъ незабвеннаго Графа Ангальта, и 25-го Іюня 1793 года, былъ выпущенъ Поручикомъ въ Ингерманландскій Карабинерный полкъ — нынѣ Гусарскій Наслѣдника Гроссъ — Герцога Саксенъ — Веймарскаго. Не прошло года со времени производства Аргамакова въ офицеры, какъ кровавыя событія

И. А. Аргамаковъ.

въ Варшавѣ и Вильнѣ побудили Императрицу Екатерину II двинуть армію въ Польшу. Ингерманландскій полкъ былъ въ составѣ сей арміи, и сражался съ Поляками, 31-го Іюля 1794 года, подъ Вильною. Бой длился цѣлый день и кончился удачнымъ приступомъ къ Виленскимъ укрѣпленіямъ. Щедро наградила Императрица отличившихся въ бою. На долю Аргамакова достался Ротмистрскій чинъ — награда лестная для девятнадцати-лѣтняго юноши, на первомъ шагу его боевого поприща. Съ производствомъ въ Ротмистры, Аргамаковъ вступилъ въ командование однимъ изъ эскадроновъ Ингерманландскаго полка. Черезъ два года, въ Ноябрь 1796 года, воцарился Императоръ Павелъ, и въ томъ же мѣсяцѣ Ингерманландскій полкъ, изъ Карабинернаго, былъ переобразованъ въ Драгунскій. Черезъ полтора года, въ Февралѣ 1798, Аргамаковъ получилъ, на вакансію, чинъ Маіора, а въ Сентябрь того же года переведенъ въ сформировавшійся, въ Москвѣ, Кирасирскій Цорна полкъ, названный послѣ Тверскимъ Драгунскимъ. Дѣятельное участіе въ скоромъ и

успѣшномъ сформированіи сего полка доставило Аргамакову Командорственный крестъ ордена Іоанна Іерусалимскаго, съ 1000 рублями ежегодной пенсіи. Въ Іюнь 1800 года онъ былъ произведенъ, по старшинству, въ Подполковники—повышеніе быстрое, при соображеніи, что за семь лѣтъ передъ тѣмъ Аргамаковъ еще былъ кадетомъ. Въ 1805 году послѣдовалъ первый разрывъ Императора Александра съ Наполеономъ. Тверской Драгунскій полкъ вошелъ въ составъ арміи Кутузова, посланной въ Баварію, на соединеніе съ Австріянами. Первую встрѣчу съ Французами Тверской полкъ имѣлъ 8-го Ноября, подъ Позоржицею, когда Россійско-Австрійская армія стояла у Вишау, въ тридцати верстахъ отъ Брюнна. Аргамаковъ находился въ семь дѣлъ, и черезъ недѣлю, 16-го числа, состоя въ отрядѣ Князя Багратіона, бился съ Французами при Вишау, гдѣ Императоръ Александръ въ первый разъ услышалъ свистъ непріятельскихъ пуль. Черезъ четыре дня произошло Аустерлицкое сраженіе. Въ началѣ битвы Тверскіе Драгуны, вмѣстѣ съ Кирасирскимъ Ея Величества и С. Петербургскимъ Драгунскимъ полками, составляли резервъ праваго нашего крыла, Князя Багратіона, и стояли впереди Позоржица. Потомъ, слѣдуя за движеніями Князя Багратіона, отступили они къ Раузницу. Кромѣ Вишаускаго дѣла, гдѣ Тверской Драгунскій полкъ два раза врубался въ непріятельскую конницу и опрокидывалъ ее, Аргамаковъ не имѣлъ случая битися съ Французами, и участвовалъ только въ перестрѣлкахъ съ ними. Въ Іюнь 1806 года, по возвращеніи арміи Кутузова пзъ-за границы въ Россію, послѣдовало раздѣленіе сухопутныхъ нашихъ войскъ на дивизіи. Тверской полкъ поступилъ въ 12-ю дивизію, Генералъ - Лейтенанта Князя Голицына 2-го, и вмѣстѣ съ Стародубовскими Драгунами и Чугуевскими Казаками, составилъ Кавалерійскую бригаду Генералъ-Маіора Воинова, одного изъ храбрѣйшихъ людей своего времени. Вмѣстѣ съ сею перемѣною въ раздѣленіи войскъ, Аргамаковъ былъ назначенъ командиромъ Тверскаго Драгунскаго полка, послѣ Полковника Пачулидзева. Шефомъ былъ Полковникъ, въ по-

слѣдствіи Генералъ-Маіоръ Бердяевъ. Осенью 1806 года, образовалась Днѣстровская армія, Генерала отъ Кавалеріи Михельсона, назначаемая занять Бессарабію, Молдавію и Валахію. Вся 12-я дивизія, перешедшая подъ начальство Графа Каменскаго I, старшаго брата героя Финляндской войны 1808 и 1809 годовъ, вошла въ составъ сей арміи. Тверской Драгунскій полкъ поступилъ въ первое отдѣленіе главнаго ея корпуса, порученное Милорадовичу. Переправясь, въ половинѣ Ноября, черезъ Днѣстръ, у Могилева, а потомъ черезъ Прутъ, у Скулякъ, Аргамаковъ былъ въ дѣлѣ съ Турками, въ слѣдствіе коего Милорадовичъ занялъ Букарестъ. Въ Декабрѣ, Тверской полкъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Князя Долгорукова, расположенный у Слободзен. Походъ 1807 года начался движеніемъ главной Русской арміи къ Измаилу и дѣйствіями подъ Журженю. Съ своей стороны, Турки начали готовиться къ нападенію на Букарестъ, и въ то же время восьмидесячный ихъ корпусъ, подъ начальствомъ Чапанъ-Оглу-Паши, прибылъ подъ Брашловъ. Узнавъ о томъ, Графъ Каменскій присоединилъ къ себѣ Слободзейскій отрядъ Князя Долгорукова, перешелъ съ 8,000 человекъ черезъ рѣку Бузео, отбѣснилъ встрѣченныя имъ толпы Турковъ, и 23-го Мая явился подъ Брашловомъ. На другой день многочисленная непріятельская конница атаковала Графа Каменскаго, но послѣ жаркаго боя, была опрокинута. Аргамаковъ находился въ сихъ дѣлахъ, и за оказанную храбрость былъ награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ возвратился въ Слободзею; въ Августѣ, по заключеніи съ Турками перемирія, пошелъ съ полкомъ въ окрестности Фокшанъ, и 12-го Декабря, былъ произведенъ въ Полковники. Перемиріе съ Оттоманскою Портою продолжалось съ Августа 1807 до Марта 1809 года. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій, заступившій мѣсто Михельсона, открылъ военныя дѣйствія походомъ подъ Брашловъ, и 4-го Апрѣля обложилъ его тремя корпусами: Графа Каменскаго 1-го, Эссена 3-го—въ слѣдствіи Графъ и С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ—и Маркова. Одна половина Твер-

скаго Драгунскаго полка поступила подъ начальство Графа Каменскаго, а другая къ Маркову. Послѣ десятидневной блокады и осады, въ ночи на 20-е Апрелья, Князь Прозоровскій рѣшился на приступъ, но былъ отбитъ. Тверскіе Драгуны, вмѣстѣ съ С. Петербургскими, слѣдовали позади резервовъ, и хотя были подъ ядрами, но въ приступѣ не имѣли участія. Простоявъ подъ Браиловомъ до 7-го Мая, они отошли, съ прочими войсками, за рѣку Сереть, къ Сербешти, и тамъ расположились лагеремъ. По болѣзни, или по какой иной причинѣ, неизвѣстно, Аргамаковъ не раздѣлялъ участія Тверскаго Драгунскаго полка въ дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ противъ Турковъ въ 1809 году. Въ Апрельѣ 1810 онъ былъ назначенъ Шефомъ Житомирскаго Драгунскаго полка, послѣ Полковника Дювальнобля. Житомирскій полкъ принадлежалъ къ расположенному на Волыни корпусу Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, и состоялъ въ 5-й Кавалерійской дивизіи, Генераль-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго. Въ 1811 году онъ поступилъ въ стоящую на Волыни и въ Подоліи армію Князя Багратіона, а въ Мартѣ 1812 года вошелъ въ составъ кавалерійскаго корпуса, Графа Ламберта, принадлежавшаго къ 3-й Резервной Обсервационной арміи, Генерала отъ Кавалеріи Тормасова, расположенной во Владимірскомъ, Луцкомъ и Дубенскомъ уѣздахъ. При открытіи войны, въ Іюні 1812 года, получила она повелѣніе дѣйствовать въ тылъ неприятелю, преслѣдовавшему 2-ю Западную армію, Князя Багратіона. Тормасовъ имѣлъ противъ себя Генерала Ренье, съ корпусомъ Саксонскихъ, и Князя Шварценберга, съ корпусомъ Австрійскихъ войскъ, и выступилъ изъ своей главной квартиры, Луцка, черезъ Ковель, на мѣстечко Ратно, оставивъ на границахъ Варшавскаго Герцогства Генераль-Маіора Хрущева, съ отрядомъ, въ коемъ находился Житомирскій полкъ, Аргамакова. Въ началѣ Августа, Хрущевъ, въ слѣдствіе даннаго ему повелѣнія, отступилъ за Стырь, и присоединился къ лѣвому крылу Тормасовой арміи, имѣя назначеніе оборонять переправы черезъ Стырь отъ Луцка до Австрійской границы. Въ семъ

расположеніи пробылъ Аргамаковъ, съ Житомирскимъ полкомъ, до половины Сентября, когда прибытіе Адмирала Чичагова съ Дунайскою арміею дало Тормасову возможность перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Сентября 12-го, Житомирскій полкъ выступилъ, съ арміею Тормасова, къ мѣстечку Торчину; 16-го перешелъ за рѣку Турно, 17-го участвовалъ въ преслѣдованіи Австрійско-Саксонскихъ войскъ отъ Любомля до Буга, а 29-го, по сляніи арміи Чичагова съ арміею Тормасова, поступилъ въ 4-й корпусъ, Генераль-Лейтенанта Эссена. Октября 5-го, Эссенъ перешелъ черезъ Бугъ, въ Брестъ-Литовскомъ, и двинулся къ Бялѣ, гдѣ, неожиданно, увидѣлъ передъ собою весь корпусъ Генерала Ренье. Превосходство неприятельскихъ силъ заставило Эссена отступить. Ренье преслѣдовалъ его быстро. Аргамаковъ атаковалъ неприятеля двумя эскадронами Житомирскаго полка, и выручилъ одно захваченное имъ орудіе. Черезъ недѣлю, Чичаговъ, намѣреваясь слѣдовать къ Березинѣ, сдѣлалъ новое распisanіе арміи: Житомирскій полкъ поступилъ въ ея авангардъ, порученный Графу Ламберту, съ конемъ Аргамаковъ слѣдовалъ черезъ Чернавичи, Глубокое, Городечно, Слонимъ и Несвижъ. Близъ Новосержена, Ноября 1-го, онъ находился при истребленіи неприятельскаго отряда, высланнаго Польскимъ Генераломъ Косецкимъ изъ Минска на Несвижскую дорогу, для наблюденія за нашими войсками. 3-го Ноября, онъ дѣйствовалъ противъ самого Косецкаго, коего пятитысячный корпусъ, атакованный Ламбертомъ у Кайданова, былъ разбитъ наголову и принужденъ положить оружіе. Два знамя, двѣ пушки и 3500 плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Около тысячи человекъ легло на мѣстѣ и только 500, въ томъ числѣ самъ Косецкій, успѣли убѣжать въ Минскъ. Въ началѣ дѣла, когда Косецкій приказалъ своему арріергарду остановиться при селеніи Мурѣвщицѣ, чтобы дать время остальнымъ войскамъ уйдти впередъ, Аргамаковъ атаковалъ конницу, стоящую близъ сего селенія, разбилъ ее, захватилъ пушку, и потомъ ударилъ въ тылъ арріергарда, но не могъ въ него врубиться, ибо неприятели

стояли крѣпко. За сію блистательную атаку пожалованъ былъ Аргамакову орденъ Св. Георгія 4-го класса. На другой день онъ находился при занятіи Минска, гдѣ наши войска нашли огромные запасы хлѣба; 11 Ноября сражался опять съ Поляками, во время ихъ поспѣшнаго отступленія отъ Борисова, а 16 и 17-го, когда совершалась переправа Наполеона черезъ Березину, былъ въ дѣлѣ съ непріателемъ между деревнями Стаховымъ и Брилями, гдѣ лѣсистое мѣстоположеніе не позволяло конницѣ дѣйствовать успѣшно. Потомъ, идя въ авангардѣ Чаплица по слѣдамъ бѣгущихъ непріятелей, и забирая у нихъ на каждомъ шагу плѣнныхъ, пушки и обозы, Аргамаковъ прибылъ 28-го числа подъ Вильну. Здѣсь онъ поступилъ съ Житомирскимъ полкомъ въ отрядъ Графа Платова, который, обошедъ Вильну, сталъ въ пяти верстахъ отъ нея, на Ковенской дорогѣ, и такимъ образомъ опередилъ Французовъ, выходившихъ изъ города. Наши провожали враговъ картечными выстрѣлами, до деревни Понары, а тутъ атаковали ихъ общими силами. Генераль-Маіоры Рахмановъ и Графъ Орловъ-Денисовъ повели нападеніе справа, Иловайскій 5-й, Кутейниковъ 2-й и Полковникъ Князь Касаткинъ-Ростовскій слѣва, а Генераль-Маіоръ Дехтеревъ, съ Ольвиопольскими Гусарами, и Арзамасскими и Житомирскими Драгунами, съ центра. Два знамя, два штандарта и болѣе тысячи плѣнныхъ, въ томъ числѣ Генераль Соранъ, были трофеями побѣдителей. Продолжая добывать бѣгущихъ непріятелей, Житомирскій полкъ быстро шелъ къ Нѣману, и 3-го Декабря содѣйствовалъ Платову въ покореніи Ковно. Черезъ день онъ вступилъ въ Варшавское Герцогство, а 15-го числа получилъ повелѣніе идти къ Данцигу, занятому Французскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Генерала Раппа. На маршѣ, Декабря 27-го, Житомирскому Драгунскому полку велѣно было именоваться Житомирскимъ Уланскимъ, и вмѣсто пяти, состоять изъ семи эскадроновъ. Шесть изъ нихъ были дѣйствующіе, а одинъ запасный. Въ послѣдствіи, полкъ сей получилъ названіе Борисоглѣбскаго, а нынѣ именуется Уланскимъ Его Высочества Принца Александра Гессенскаго.

Аргамаковъ находился при обложеніи Данцига только до 8-го Января 1813 года, когда ему велѣно было слѣдовать съ полкомъ подъ Кюстринъ. Простоявъ здѣсь четыре недѣли, онъ пошелъ на соединеніе съ 3-ю Западною армією, поступившею, послѣ Адмирала Чичагова, подъ начальство Генерала Барклая де-Толли. Мая 7-го участвовалъ онъ въ дѣлѣ при Кенгсварте, гдѣ Французы потеряли 7 орудій и 1,800 плѣнныхъ, въ томъ числѣ четырехъ Генераловъ. Житомирскій полкъ находился тогда въ авангардѣ Генерала Чаплица, и вечеромъ 8-го числа былъ посланъ къ селенію Кликсу, удерживать Маршала Нея, обходившаго Россійско-Прусскую армію. Житомирскій полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками Чаплица, былъ оттѣсненъ къ Готамельде, а потомъ, во время движенія Французскаго Генерала Лористона въ тылъ Барклаю де-Толли, защищаль дорогу, ведущую въ селеніе Баруть. Вечеромъ началось отступленіе нашей арміи отъ Бауцена къ Рейхенбаху, тремя колоннами, изъ коихъ правую составляли войска Барклая де-Толли и Пруссаки, подъ начальствомъ Блюхера. Чаплицъ начальствовалъ ея арріергардомъ, имѣя у себя, по прежнему, и Житомирскій полкъ. На другой день изъ трехъ колоннъ были составлены двѣ. Одну изъ нихъ велъ Барклай де-Толли, прикрываясь опять арріергардомъ Чаплица. Мая 14-го онъ былъ потребованъ къ Императору Александру, для принятія главнаго начальства надъ союзными арміями. Его мѣсто заступилъ Блюхеръ. Алкая крови Французовъ, ему ненавистныхъ, Блюхеръ устроилъ, между Гайнау и Лигницемъ, засаду, куда хотѣлъ заманить шедшаго за нимъ Лористона. Предположеніе Блюхера совершенно удалось. Онъ внезапно атаковалъ авангардъ Лористона съ фланга и фронта, изрубилъ двѣ колонны, взялъ 1200 плѣнныхъ, 18 пушекъ и 36 зарядныхъ ящиковъ. Житомирскіе Уланы дѣятельно участвовали въ сей блистательной атакѣ. Черезъ день они пришли въ лагерь подъ Швейдницъ, гдѣ 23 заключено было между воевавшими сторонами перемиріе, кончившееся въ началѣ Августа. За сраженіе подъ Бауценомъ Аргамаковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны

2-го класса, за дѣло между Гайнау и Лигни-помъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, а за отличія, вообще оказанныя въ продолженіе похода, произведенъ, Сентября 15-го, въ Генераль-Маіоры.

Въ продолженіе перемпрія Житомирскій Уланскій полкъ поступилъ въ армію Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, названную Польскою. Она была составлена изъ находившагося въ Варшавскомъ Герцогствѣ корпуса Генерала Дохтурова, ополченій Графа Толстаго и резервовъ Князя Лобанова-Ростовскаго. По недостатку въ сихъ войскахъ регулярной конницы, были къ нимъ присланы нѣсколько конныхъ полковъ изъ армій, находившихся въ Силезіи, въ томъ числѣ и полкъ Житомирскій. Его причислили къ корпусу праваго крыла Польской арміи, порученному Дохтурову, съ коимъ онъ выступилъ, въ половинѣ Августа, изъ Варшавскаго Герцогства въ Богемію, къ Теплицу. Октября 1-го Беннигсенъ пошелъ съ корпусомъ Дохтурова къ Лейпцигу, въ то время сборное мѣсто всѣхъ союзныхъ армій. Онъ прибылъ туда поутру 6-го Октября и прямо съ похода вступилъ въ дѣло, разогнавъ дорогою нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ, принадлежавшихъ къ корпусамъ Макдональда и Ренье. Въ Лейпцигской битвѣ Польская армія дѣйствовала въ центрѣ, между Главною и Сѣверною арміями, и сражаясь до поздняго вечера, овладѣла селеніями Цукельгаузенъ, Цвейнауендорфъ и Паунсдорфъ. Житомирскіе Уланы неоднократно атаковали Французскую конницу при ея покушеніяхъ противъ нашихъ стрѣлковъ и артиллеріи. Ночью они переправились впасть черезъ рѣку Шейсу, и слѣдуя въ составѣ кавалерійской дивизіи Чаплица, къ Магдебургу, 7-го Ноября были въ дѣлѣ съ частію гарнизона сей крѣпости, напавшей на эскадронъ нашей конницы, близъ деревни Остерлебенъ. Во время блокады Магдебурга, Аргамаковъ стоялъ съ своимъ полкомъ на лѣвомъ берегу Эльбы, до 28-го Ноября. Въ теченіе сего времени получилъ онъ за Лейпцигское сраженіе орденъ Св. Анны 1-го класса. Отъ Магдебурга онъ пошелъ подъ Гамбургъ, занятый Французами, подъ начальствомъ Маршала Даву, и находился тамъ во все время

П. А. Аргамаковъ.

блокады Гамбурга, кончившейся уже по взятіи Парижа.

Во время обратнаго похода Русскихъ армій изъ-за границы въ отечественные предѣлы, 1-го Сентября 1814 года, послѣдовало повелѣніе Императора Александра о небытіи въ армейскихъ полкахъ шефамъ, но Аргамаковъ продолжалъ еще командовать Житомирскимъ Уланскимъ полкомъ, и только въ Февралѣ 1815, по приходѣ въ Россію, сдалъ его полковому командиру, Подполковнику Степанову. Черезъ два мѣсяца, по случаю ухода Наполеона съ острова Эльбы, онъ повелъ во Францію Житомирскій и Серпуховскій Уланскіе полки, составлявшие 2-ю бригаду 3-й Уланской дивизіи, Генераль-Маіора Лисаневича, въ 3-мъ Резервномъ Кавалерійскомъ корпусѣ, Генераль-Лейтенанта Графа Палена 3-го, и, въ Августѣ, находился на блестящихъ смотрахъ Русской арміи, на равнинахъ Шампаніи, подъ Вертю. Послѣ вторичнаго возвращенія своего изъ Франціи въ Россію, онъ получилъ, въ Сентябрѣ 1816 года, Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе Житомирскаго Уланскаго полка, во время нахождения его въ Польской арміи. Въ 1817 году оба полка его бригады были назначены для первоначальнаго опыта военного поселенія Резервной Кавалеріи и водворены въ Зміевскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи. Каждый изъ двухъ полковъ Аргамакова былъ пополненъ людьми изъ коренныхъ жителей, гдѣ составлялось поселеніе, и переформированъ въ шесть эскадроновъ дѣйствующихъ, трехъ поселенныхъ и трехъ резервныхъ. Послѣ трехъ-лѣтняго командованія 2-ю бригадою 3-й Уланской дивизіи, Аргамаковъ былъ назначенъ, въ Августѣ 1818, Командиромъ 1-й бригады 3-й дивизіи, также поселенной въ Слободско-Украинской губерніи, въ Волчанскомъ уѣздѣ и Чугуевѣ, и состоявшей изъ полковъ Таганрогскаго и Чугуевскаго. Въ Декабрѣ 1819 ему повелѣно было состоять при начальникѣ 2-й Конно-Егерской дивизіи; въ Февралѣ 1820 онъ вступилъ въ командованіе 1-ю бригадою 3-й Драгунской дивизіи, изъ полковъ С. Петербургскаго и Харьковскаго, и въ сей должности скончался 9-го Марта 1820 года,

2

45-ти лѣтъ отъ рожденія. Получивъ въ Кадетскомъ корпусѣ весьма хорошее воспитаніе, Иванъ Андреевичъ Аргамаковъ отличался въ послѣдствіи постояннымъ усердіемъ къ службѣ, и содержалъ ввѣренныя ему войска въ строгомъ порядкѣ.

Онъ былъ роста средняго, худоцавъ и нѣсколь-ко лѣтъ страдалъ грудною болѣзною, превратив-шуюся наконецъ въ чахотку. Онъ умеръ холостымъ.

ГЕНЕРАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТЪ

Федоръ Федоровичъ

ЛЕВИЦЪ.

Ф. Ф. ЛЕВИЗЪ.

Федоръ Федоровичъ фонъ Левизъ оубъ Менаръ (Friedrich von Löwis of Menar), Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-го класса, съ алмазными украшеніями, и Св. Георгія 3-го класса; имѣвшій золотую, алмазами украшенную, шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряную медаль, въ память 1812 года, происходилъ изъ Шотландской дворянской фамиліи, поселившейся въ Лифляндіи. Родоначальникъ Лифляндской вѣтви Левизовъ (Löwis of Menar), Шотландскій дворянинъ Вилліамъ де Лейсъ (William de Lais, также de Lys of Menar), служилъ до Подполковничьяго чина, въ Шведскихъ войскахъ, подъ знаменами Густава Адольфа, который за вѣрную и усердную его службу подарилъ ему, въ 1630 году, въ нынѣшнемъ Вольмарскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, помѣстья Пантенъ и Нурмисъ, еще и по нынѣ состоящія во владѣніи Левизовъ. Потомки Вилліама

Ф. Ф. Левизъ.

писались различно: Lysc, Lys, Leyss, Lewis, Löwis, и только около 1700 года приняли рѣшительно послѣднюю фамилію, которая, впрочемъ, была подтверждена и свидѣтельствомъ, выданнымъ отъ Англійскаго правительства. Почти дѣловое столѣтіе они служили Швеціи, а потомъ, со времени покоренія Лифляндіи Петромъ Великимъ, въ 1710 году, сдѣлались подданными Россіи, и находились большею частью въ военной службѣ. Отецъ Федора Федоровича Левиза, Рейнгольдъ Фридрихъ фонъ Левизъ, въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II командовалъ Казанскимъ Кирасирскимъ, а потомъ Московскимъ Карабинернымъ полками, былъ въ послѣдствіи Генералъ-Маіоромъ, и умеръ въ 1794 году. Супруга его происходила изъ фамиліи де Колонгъ (de Colongue), переселившейся въ Россію изъ Франціи, въ царствованіе Петра Великаго. Сынъ ихъ Федоръ Федоровичъ, одинъ изъ отличившихся Генераловъ Алексан-

дрова вѣка, родился 6-го Сентября 1767 года, въ Гапсалѣ, Эстляндской губерніи, гдѣ въ то время отецъ его квартировалъ съ своимъ полкомъ. До восьмага года возраста, Федоръ Федоровичъ Левизъ воспитывался въ домѣ родной сестры отца своего, Г-жи Энгельгардтъ, а потомъ возвратился къ родителямъ и уже у нихъ, вмѣстѣ съ братьями и сестрою, продолжалъ воспитаніе, подъ надзоромъ и руководствомъ домашнихъ учителей, сперва Тима, а потомъ Рёдигера, Германскихъ уроженцевъ. Особенно послѣднему изъ нихъ Левизъ былъ обязанъ за основательное изученіе математики, исторіи, географіи и французскаго языка. По существовавшему тогда обыкновенію, онъ былъ, еще по шестому году, записанъ въ службу, гефрейтъ-капраломъ въ Московскій Карабинерный полкъ, по седьмому переведенъ вахмистромъ въ Казанскій Кирасирскій, а по пятнадцатому, въ 1781, произведенъ въ аудиторы, и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ Адъютантомъ въ Штабъ своего отца. Въ 1782 году, окончивъ курсъ ученія въ родительскомъ домѣ, Левизъ поступилъ въ дѣйствительную службу, Подпоручикомъ въ Ревельскій Пѣхотный полкъ, стоявшій тогда въ Эстляндіи, и былъ зачисленъ въ батальонъ Подполковника—въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи—Бенкендорфа, отца Графа Александра Христофоровича и Константина Христофоровича, сподвижниковъ Благословеннаго Александра, въ великой борьбѣ съ Наполеономъ. Въ Декабрѣ 1783 года, по выходѣ Генералъ-Маіора Левиза въ отставку, сынъ его, Федоръ Федоровичъ, былъ произведенъ въ Поручики, а въ Январѣ 1786 переведенъ, по прошенію, въ Нарвскій Пѣхотный полкъ, состоявшій подъ командою Полковника Бенкендорфа. Съ полкомъ симъ онъ ходилъ лѣтомъ 1787 года, въ Гатчину, на смотръ къ Наслѣднику престола, Великому Князю Павлу Петровичу, и перешелъ потомъ, на временныя квартиры, въ Петербургъ, въ слѣдующемъ году, поступилъ, по своей прозвѣбѣ, въ десантный отрядъ, посаженный на эскадру Адмирала Грейга, для отплытія въ Архипелагъ, противъ Турковъ. Назначенныя въ сей походъ войска уже были въ Кронштадтѣ, совершенно готовыя

идти въ море, когда, во второй половинѣ Іюня, пришло непредвидѣнное извѣстіе о объявленіи Шведскимъ Королемъ Густавомъ III войны Императрицѣ Екатерицѣ II. Походъ флота въ Средиземное море былъ отмененъ, и Левизъ, предполагавшій сражаться съ Турками, подъ благословеннымъ небомъ Эллады, въ мѣстахъ, прославленныхъ Чесменскою побѣдою, отправился съ частью Нарвскаго полка въ противоположный край, въ суровую Финляндію. Походъ Левиза въ 1788 году ограничился пребываніемъ въ Нейшлотѣ, гдѣ ожидали нападенія Густава, но, по причинѣ возмущенія между Финскими войсками, оно не состоялось. На зиму Левизъ пошелъ въ окрестности Выборга, а лѣтомъ 1789 года участвовалъ въ разныхъ движеніяхъ арміи въ окрестностяхъ тогдашней нашей границы съ Швеціею, и первый разъ былъ въ огнѣ 24-го Іюля, при нападеніи непріятеля на наши укрѣпленные посты, у Ликола и Кодби, близъ Фридрихсгама. Въ семь дѣлъ Левизъ, командуя ротою Нарвскаго полка, ударилъ на правое крыло Шведовъ и разбилъ его. Черезъ день потомъ, 7-го Іюля, Шведы возобновляли покушенія противъ нашихъ постовъ, но опять безуспѣшно, послѣ чего Левизъ былъ посланъ для истребленія моста на рѣкѣ Кюмени. Онъ исполнилъ порученіе подъ жестокимъ, четыре часа продолжавшимся огнемъ непріятельской артиллеріи, и былъ за то произведенъ, Главнo-командовавшимъ нашими войсками въ Финляндіи, Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, въ Капитаны. Награда восхитила юношу. Онъ атаковалъ и взялъ, въ ночь на 3-е Августа, съ своею ротою и 160 охотниками изъ другихъ ротъ, Шведскую батарею, и за новое сіе отличіе получилъ чинъ Секундъ-Маіора. Такъ, менѣе нежели въ мѣсяцъ, онъ приобрѣлъ боевыми трудами два чина. Участвовавъ еще въ нѣсколькихъ дѣлахъ и движеніяхъ нашихъ войскъ, въ остальную половину похода 1789 года, Левизъ пошелъ, въ Ноябрь мѣсяцъ, на зимовыя квартиры, въ окрестности Фридрихсгама. Въ Апрельѣ 1790, онъ перешелъ, съ двумя ротами, по rychлoму льду, черезъ озеро Сайму, и взялъ, 20-го числа, приступомъ, занятую и укрѣпленную Шве-

дамп деревню Кумбарандо ; вотомъ ударилъ съ тыла на стоящую по близости неприятельскую батарею , отбилъ пушку и захватилъ въ плѣнъ до 30 человекъ . Наградю сего подвига былъ Преміеръ-Маіорскій чинъ . Послѣ одержаннаго успѣха , Левизъ пошелъ въ лагерь нашихъ войскъ , подѣ Нейшлотъ , а оттуда , въ Маѣ , усиленнымъ маршемъ , отправился къ Выборгу , угрожаемому нападеніемъ Шведскаго Короля . Августа 3-го между обѣими воевавшими сторонами былъ подписанъ Верельскій миръ , во время заключенія коего Левизъ имѣлъ случай представляться Густаву III . Осенью онъ пошелъ , съ Нарвскимъ полкомъ , на зимнія квартиры , въ Полоцкое намѣстничество , и тамъ , въ слѣдующемъ 1791 году , былъ назначенъ командиромъ одного изъ четырехъ-ротныхъ гренадерскихъ батальоновъ , сформированныхъ на случай военныхъ дѣйствій съ Поляками . Дѣйствія открылись въ Маѣ 1792 года . По порученію главнокомандовавшаго , Генералъ-Аншефа Кречетникова , Левизъ сформировалъ летучій отрядъ , изъ двухъ ротъ гренадеровъ , 60-ти егерей , эскадрона драгуновъ , эскадрона гусаровъ и сотни казаковъ . Начальствуя симъ отрядомъ , онъ былъ посланъ , въ Іюні мѣсяцѣ , для содѣйствія Подполковнику Мелисину—въ 1813 году убитый подѣ Дрезденомъ—въ обозрѣніи Вильны . Надѣясь поразить жителей смѣлостью , онъ вскакалъ въ городъ только съ двумя офицерами и однимъ гусаромъ . Встрѣченный хлѣбомъ и солью , онъ далъ знать о происшедшемъ начальству и на другой день , 3-го Іюля , Вильна была занята , безъ боя , Русскими . Черезъ пять недѣль , Іюля 13-го , Левизъ , состоя въ двухъ-тысячномъ отрядѣ Генералъ-Маіора Денисова , участвовалъ въ нападеніи на десяти тысячный корпусъ Польскихъ конфедератовъ , у Гранно , гдѣ наши , угрожаемые обходомъ съ тыла , сперва отступили , но , получивъ подкрѣпленіе , отгѣснили неприятелей . Вскорѣ послѣ сего , присоединяясь съ своимъ отрядомъ къ корпусу Генералъ-Лейтенанта Кассаговскаго , Левизъ вступилъ въ Варшаву , а осенью , по прекращеніи войны и по распушеніи его летучаго отряда , возвратился къ своему полку , расположенному въ Минскѣ . Около сего времени , Ок-

тября 15-го , онъ былъ пожалованъ «за мужественные противу неприятеля поступки» въ Подполковники — четвертый чинъ , въ теченіе трехъ лѣтъ полученный Левизомъ за отличіе въ сраженіяхъ ,

Не долго продолжалась тишина въ Польшѣ . Не прошло двухъ лѣтъ и война снова разразилась надъ сею странюю , волнуемою безначаліемъ . Въ 1794 году , 6-го Апрѣля , вспыхнуло возстаніе въ Варшавѣ противъ Русскихъ войскъ , стоявшихъ тамъ , подѣ начальствомъ Генерала Игельстрема , а черезъ пять дней , 12-го Апрѣля , оно перешло въ Вильну , гдѣ мятежники , напавъ въ располхъ на малочисленныя наши войска , захватили у нихъ нѣсколько пушекъ , часть обоза и много плѣнныхъ , въ томъ числѣ роднаго и двоюроднаго братьевъ Левиза . Самъ онъ въ то время , еще съ Марта 1793 года , стоялъ въ четырнадцати верстахъ отъ Вильны и за отсутствіемъ Полковника Мпллера , какъ старшій по немъ , командовалъ Нарвскимъ Пѣхотнымъ полкомъ , въ коемъ на лицо было не болѣе четырехъ некомплектныхъ ротъ . При первомъ извѣстіи о возникшихъ беспорядкахъ , Левизъ собралъ полкъ и пошелъ прямо на Вильну , чтобы присоединить къ себѣ выступавшія оттуда наши войска , но къ нему примкнули только двѣ роты Псковскаго Пѣхотнаго полка , потому , что остальные изъ спасшихся командъ вышли изъ города въ противоположную сторону . Левизъ хотѣлъ , не теряя времени , атаковать Вильну , но малочисленность отряда его , состоявшаго изъ 500 человекъ пѣхоты , къ конмъ вскорѣ присоединился Полковникъ Кирѣевъ , съ 150 Донскими казаками , заставила его отказаться отъ смѣлаго предпріятія . Онъ отступилъ къ Нѣменчину , въ 15-ти верстахъ отъ Вильны , чтобы запастись тамъ необходимымъ продовольствіемъ . Іюня 15-го Поляки , въ числѣ 1200 человекъ , подѣ начальствомъ Подполковника Грабовскаго , явились передъ Нѣменчиномъ , и требовали отъ Левиза добровольной сдачи . «Вильна въ нашихъ рукахъ» , писалъ Левизу Грабовскій , «вмѣстѣ съ многими изъ Русскихъ генераловъ , Штабъ и «Оберъ-Офицеровъ и нижнихъ чиновъ . Число «плѣнныхъ простирается до 1500 . Я прибылъ

«сюда съ тѣмъ самымъ славнымъ полкомъ, который овладѣлъ Вильною; кромѣ того, у меня есть конница и пушки. Одинъ полкъ легкой кавалеріи посланъ въ тылъ вамъ, и крестьянамъ разослано повелѣніе убивать каждого Русскаго, встрѣченнаго ими. Единственное средство можетъ спасти васъ: положите оружіе и предайтесь нашему великодушію.» Отвѣтъ Левиза заключался въ одномъ словѣ: «Нѣтъ!» Было уже поздно. Ожидая, что предпримуть непріатели, Левизъ прилежъ отдохнуть въ чистомъ полѣ, подлѣ стога сѣна. Ночью онъ услышалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя говоръ. Какой-то казачій урядникъ, представляя своимъ товарищамъ неминуемую гибель отряда, предлагалъ имъ сдаться Полякамъ, а пѣхоту и ея начальника предоставить произволу судьбы. Предложеніе было принято, когда Левизъ, неожиданно являсь передъ казаками, въ краткихъ словахъ изобразилъ гнусность ихъ намѣренія и велѣлъ схватить зачинщика. При наступленіи утра онъ напалъ на Грабовскаго и разбилъ его на голову. Поляки, твердо увѣренные въ несомнѣнномъ успѣхѣ, лишились 200 человекъ убитыми, 36 плѣнными и двухъ пушекъ. Узнавъ, что главный нашъ отрядъ, выступившій изъ Вильны, пошелъ на Гродно, и что къ Нѣмечину идетъ Польскій Генераль Мейеръ, съ 2000 человекъ, въ намѣреніи напасть на нашихъ съ фронта, когда, въ обходъ имъ направлень конный полкъ, Левизъ, имѣя мало боевыхъ патроновъ, счелъ необходимымъ уклониться отъ неравнаго боя, и черезъ два часа по разбитіи Грабовскаго, началъ отступать по Динабургской дорогѣ. Вскорѣ примкнули къ нему еще нѣсколько сотъ человекъ отъ разныхъ полковъ. Полковникъ Дѣевъ, какъ старшій, принялъ начальство надъ отрядомъ, и перешедъ изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, и двинулся обратно къ Вильнѣ. Дорогою онъ былъ встрѣченъ и окруженъ семитысячнымъ корпусомъ конфедератовъ, предводимыхъ Генераломъ Ясинскимъ, и, послѣ шестичасоваго боя, пробился на штыкахъ, взявъ три непріательскія пушки. Слѣдуя потомъ по Минской дорогѣ, отрядъ присоединился за Сморгонами, у Беницы.

къ Бригадиру Беннигсену—въ послѣдствіи Генераль отъ Кавалеріи и Графъ — и подъ его начальствомъ, посреди общаго возстанія жителей, пошелъ опять впередъ, къ Вильнѣ. У Ошманъ наши были встрѣчены отрядомъ конфедератовъ и разбили ихъ. Вскорѣ послѣ сего дѣла Левизъ сдалъ Нарвскій полкъ Полковнику Миллеру и подъ начальствомъ пріѣхавшаго изъ Петербурга Генераль-Маіора Графа Николая Александровича Зубова, продолжалъ походъ къ Вильнѣ. Принявъ, по приказанію Графа Зубова, командованіе надъ отрядомъ изъ 5-ти ротъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ конницы и 70-ти казаковъ, Левизъ находился, 14-го числа, въ жаркомъ, ночномъ дѣлѣ у Солтъ, близъ Сморгонъ, гдѣ Поляки, первые сдѣлавшіе нападеніе, были отражены, съ потерю 4-хъ пушекъ, 300 человекъ убитыми и ранеными и 218 плѣнными. Въ первыхъ числахъ Іюля наши приблизились къ Вильнѣ, и 9-го атаковали ее, но безуспѣшно. Жители обратили почти каждый домъ въ оборонительную казарму. Надлежало отступить. Мало по малу начали прибывать съ разныхъ сторонъ сторонъ войска, приведенныя Генералами Ланскимъ, Германомъ и Княземъ Циціановымъ — въ послѣдствіи герой за Кавказомъ; 30-го числа послѣдовало общее, успѣхомъ увѣнчанное нападеніе на укрѣпленія передъ Вильною. Левизъ командовалъ на лѣвомъ крылѣ Псковскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, и много содѣйствовалъ побѣдѣ. Въ тотъ же день, преслѣдуя отступавшихъ въ Вильну Поляковъ, онъ атаковалъ Виленское предмѣстіе, со стороны Новыхъ Трокъ, и овладѣлъ имъ. Ночью, непріательскія войска пошли къ Ковно. Левизъ поступилъ въ авангардъ, и получивъ отрядъ изъ 600 человекъ Псковскаго полка, 100 егерей, 2-хъ эскадроновъ гусаръ, 50-ти казаковъ и 5 орудій, двинулся противъ стоявшаго въ Динабургѣ, съ 6000 конфедератовъ, Генерала Морикони. Узнавъ, дорогою, что Поляки очистили сей городъ, онъ обратился на Вилькомиръ, достигнулъ и разбилъ арріергардъ ихъ. Въ исходѣ Августа онъ возвратился въ Вильну, а оттуда, по окончаніи похода, перешелъ въ Меречъ, гдѣ сдалъ Псковской полкъ Полковнику Барону Остенъ-Сакену.

За отличную службу свою въ войнѣ 1794 года, Левизъ получилъ двѣ награды : Георгіевскій крестъ въ петлицу и золотую шпагу , съ надписью : «За храбрость».

Въ 1795 году Левизу было поручено , вмѣстѣ съ архиваріусомъ Казановскимъ , доставить въ Петербургъ изъ Вильны болѣе 600 книгъ и дѣлъ , взятыхъ въ Литовскихъ архивахъ . Исполнивъ порученіе , онъ былъ переведенъ , по желанію его , въ Рижскій Карабинерный полкъ , квартировавшій въ Литвѣ , а потомъ въ Самогитіи , и оставался здѣсь до кончины Императрицы Екатерины . При восшествіи Императора Павла на Престолъ послѣдовали большія перемѣны въ составѣ , устройствѣ и уставѣ Русской арміи . Рижскій карабинерный полкъ , въ коемъ служилъ Левизъ , былъ переименованъ въ Рижскій кирасирскій . Въ 1799 году , 24-го Октября , Левизъ былъ назначенъ командиромъ сего полка ; 19-го Ноября того же года произведенъ въ Полковника , а 11-го Марта 1799 , въ Генераль-Маіору , съ назначеніемъ Шефомъ квартировавшаго въ Кобринѣ Казанскаго Кирасирскаго полка , получившаго названіе Кирасирскаго Левиза . Въ слѣдующемъ году , Іюля 23-го , въ полку семъ произошелъ несчастный случай : одинъ кирасиръ , пріѣхавъ верхомъ на водопой , упалъ съ лошади и утонулъ . По донесеніи о томъ Императору , Левизъ былъ отставленъ , 23-го Іюля , отъ службы . Сдавъ полкъ , онъ поселился въ своихъ помѣстьяхъ . Подчиненные Левиза , при прощаніи съ нимъ , поднесли ему , на память его начальствованія , большой серебряный кубокъ . Въ Ноябрь , по случаю разрыва съ Англіею послѣдовало Высочайшее повелѣніе ; чтобы всѣ отставленные отъ военной службы прибыли въ Петербургъ . Левизъ явился въ столицу , но черезъ нѣсколько часовъ по пріездѣ , ночью , получилъ приказаніе Оберъ-Полиціймейстера немедленно оставить городъ . Добравъ до Стрѣльни , онъ остановился , и увѣдомилъ о томъ Графа Палена , тогдашняго С. Петербургскаго Военнаго Губернатора , подъ начальствомъ коего служилъ онъ въ послѣднее время царствованія Императрицы Екатерины II , въ Рижскомъ полку . Покровительству Палена доставило Левизу не толь-

Ф. Ф. Левизъ.

ко позволеніе возвратиться въ Петербургъ , по также опредѣленіе вновь на службу , съ состояніемъ по арміи . Высочайшій приказъ о томъ послѣдовалъ 5-го Декабря . Спустя два дня , Императоръ Павелъ потребовалъ Левиза къ себѣ , въ кабинетъ , прінялъ его чрезвычайно милостиво и объявилъ , что назначаетъ его , какъ отличнаго и знающаго службу Генерала , въ помощь Фельдмаршалу Графу Ивану Петровичу Салтыкову , командиромъ Кирасирскаго его имени—бывшаго Екатеринославскаго—полка . Сверхъ того , Императоръ удостоилъ принять благоклонное участіе въ тяжбѣ Левиза съ его родственниками объ одномъ изъ Лифляндскихъ его имѣній .

Отправясь къ мѣсту своего новаго назначенія , въ Москву , Левизъ былъ , черезъ нѣсколько мѣсяцевъ , свидѣтелемъ общихъ ялкованій , при торжествѣ коронованія юнаго Александра . Черезъ годъ , Ноября 11-го 1802 года , получилъ онъ , по болѣзни , увольненіе отъ службы , съ ношеніемъ мундира . За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ , сопровождая Государя въ Петербургъ , на парадъ , онъ имѣлъ несчастіе упасть съ лошади и сильно расшибъ себѣ голову . Безчувственнаго отнесли его домой и только скорое пособіе врачей спасло ему жизнь . Живя въ отставкѣ , Левизъ проводилъ большую часть времени , съ семействомъ , въ своихъ имѣніяхъ , и нѣсколько мѣсяцевъ путешествовалъ по Германіи . Въ Августъ 1805 года пріѣхалъ онъ по своимъ дѣламъ въ Петербургъ . Здѣсь онъ узналъ , что Императоръ Александръ , готовясь къ войнѣ съ Франціею , прінялъ его опять въ службу , съ назначеніемъ по арміи , и въ корпусъ Графа Буксгевдена , посылавшійся за границу , на соединеніе съ Кутузовымъ . Соединеніе послѣдовало 8-го Ноября , у Вишау , во время отступленія Кутузова отъ береговъ Дуная къ Ольмюцу . Простоявъ здѣсь недѣлю въ лагерѣ , наши войска , вмѣстѣ съ Австрійскими , выступили на встрѣчу Наполеону . Ноября 15-го , Левизъ былъ назначенъ шефомъ Ярославскаго Мушкетерскаго полка , и черезъ пять дней , 20-го , сражался подъ Аустерлицомъ , въ колоннѣ Дохтурова , покрывшей себя славою . Когда наша армія , опро-

кинутая на всѣхъ пунктахъ, должна была отступать, Дохтуровъ поручилъ Левизу аррьергардъ свой, и Левизъ, находясь въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, оправдалъ возложенное на него довѣріе, не допустивъ непріятеля преслѣдовать Дохтурова, съ разныхъ сторонъ окруженнаго, за что получилъ орденъ Св. Владимира 3-й степени. Аустерлицкимъ сраженіемъ кончилась первая война Александра съ Наполеономъ, въ 1805 году. Левизъ, продолжая командовать Ярославскимъ полкомъ, возвратился изъ-подъ Аустерлица въ Россію. Въ Декабрѣ 1806 года, при началѣ новой войны Благословеннаго Монарха съ Наполеономъ, Левизъ пошелъ опять въ походъ, находясь въ корпусѣ Генераль-Лейтенанта Эссена 1-го, назначенномъ защищать границу Россіи отъ Бреста-Литовскаго до Гродно. Эссенъ сосредоточилъ корпусъ въ Брянскѣ и ввѣрилъ Левизу свой авангардъ, состоявшій изъ полковъ: Ярославскаго Мушкетерскаго, 8-го Егерскаго, Ахтырскаго Гусарскаго и одного казачьяго. Левизъ поставилъ передовые посты у Нура и Чижева, началъ посылать разѣзды къ Брокамъ и Острову, гдѣ былъ расположенъ непріятельскій авангардъ, и непрерывно тревожилъ его нападеніями. Французы, не имѣя покоя, прислали къ Левизу переговорщика, съ прозвѣбою прекратить тревоги, по мнѣнію ихъ, бесполезныя. Левизъ не уважилъ прозвы: по прежнему продолжалъ онъ беспокоить непріятелей и забирать у нихъ плѣнныхъ. Января 22-го, Эссенъ узналъ о прибытіи сильнаго Французскаго отряда въ Островъ, и приказалъ атаковать сей городъ. Колонна Генераль-Маіора Князя Урусова двинулась прямо на Островъ, а Левизъ пошелъ въ обходъ непріятеля. Французы мужественно выдержали атаку съ фронта, но увидѣвъ обходное движеніе Левиза, начали отступать. Князь Суворовъ, достойный сынъ великаго полководца, столь рано похищенный смертью изъ рядовъ Русской арміи, возлагавшей на него свѣтлыя надежды въ будущемъ, ворвался въ Островъ, и принудилъ непріятелей къ поспѣшному отступленію. Послѣ того Левизъ продолжалъ тревожить ихъ по ночамъ. Такъ прошли конецъ Января и три

слѣдующіе мѣсяца. Апрѣля 30-го Баварцы, союзники Наполеона, переправились черезъ Наревъ, при Спроцкѣ, и пошли двумя колоннами къ Вышкову, на Бугѣ. Левизъ выступилъ имъ на встрѣчу и на другой день, 1-го Мая, атаковалъ ихъ и принудилъ отступить, взявъ болѣе ста плѣнныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ. Донося о семъ дѣлѣ главнокомандовавшему, Беннигсену, Тучковъ, заступившій мѣсто Эссена, съ похвалою отзывался о личной храбрости и неустрашимости Левиза. Одержимый сильною лихорадкою, Левизъ не оставлялъ ввѣреннаго ему отряда, и выступая противъ Баварцевъ, приказалъ привязать себя къ лошади, чтобы не упасть съ нея. Больной и изнеможенный распоряжалъ онъ дѣломъ. На другой день болѣзнь усилилась, и Левизъ долженъ былъ уѣхать въ Островъ, гдѣ слегъ въ постель. Едва стало ему легче, онъ принялъ опять начальство надъ авангардомъ, и, 28-го Мая, его распоряженіями разбитъ былъ непріятельскій отрядъ, приблизившійся отъ Пултуска къ нашему авангарду. Черезъ четыре дня послѣ кровопролитной Фридландской битвы, Левизу и Графу Витгенштейну поручено было прикрывать отступление корпуса, въ коемъ они находились. Обмѣнявшись съ непріятелями нѣсколькими выстрѣлами, они безвредно отступили къ Бѣлостоку, гдѣ застало ихъ извѣстіе о мирныхъ переговорахъ въ Тильзитѣ. Тѣмъ кончилось участіе Левиза въ войнѣ 1807 года.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ пожаловалъ Левизу Аннинскую ленту, аренду на двѣнадцать лѣтъ въ Курляндіи, и въ день Своего тезоименитства, 12-го Декабря, прозвелъ его въ Генераль-Лейтенанты. Вскорѣ потомъ Левизъ былъ назначенъ начальникомъ 10-й дивизіи, по тогдашнему составу имѣвшей въ себѣ бригаду конницы и три бригады пѣхоты. Въ Маѣ 1809 года, Левизъ поступилъ, съ 10-ю дивизіею, въ армію Генерала отъ Инфантеріи Князя Сергія Федоровича Голицына, посланную противъ Австрійцевъ, въ Галицію. Походъ былъ почти безкровный, и Левизъ, не имѣлъ случая быть въ

бою съ непріятелемъ. Послѣ Вѣнскаго мира, онъ, въ Ноябрь, повелъ свою дивизію на Волинь, къ Луцку. Въ Февралѣ 1810 года онъ получилъ Высочайшее повелѣніе слѣдовать, съ 12-ю батальонами пѣхоты и 24-мя орудіями, на усиліе Молдавской арміи, готовившейся, подъ начальствомъ Графа Каменскаго, идти за Дунай, противъ Турковъ, съ которыми Императоръ Александръ началъ войну еще въ 1806 году. Вскорѣ по приходѣ Левиза къ арміи, росписана она была на корпусъ и отряды. Левизу ввѣренъ былъ корпусъ изъ 8-ми батальоновъ, 25-ти эскадроновъ и двухъ артиллерійскихъ ротъ, то есть, 24-хъ орудій. Мартъ и Апрель прошли въ приготовленіяхъ къ походу, затрудненныхъ медленнымъ подвозомъ съѣстныхъ припасовъ. Въ началѣ Мая большая часть нашихъ войскъ, въ томъ числѣ корпусъ Левиза, перешедъ черезъ Дунай, у Гирсова, двинулась черезъ Карасу, къ Силистріи, и 21-го Мая осадила ее. Во время осады корпусъ Левиза былъ во второй линіи, на дорогѣ изъ Разграда, у селенія Калипетри, охраняя тылъ арміи. Черезъ недѣлю, Силистрія сдалась. Корпуса Левиза, Раевского и Эссена— въ послѣдствіи Графъ и Санктпетербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ — двинулись къ Шумлѣ—твердынь не покорявшейся еще ни одному непріятелю Оттоманской Порты. Главнокомандующій намѣревался взять ее открытою силою, и 10-го Іюня повелъ къ ней войска, поручивъ Левизу правое свое крыло, состоявшее изъ 3,880 человекъ пѣхоты и 2,200 конницы. Ему приказано было овладѣть горою, господствовавшей надъ Шумлою, съ лѣвой ея стороны. Задержанный въ пути изломанными мостами, Левизъ подошелъ къ горѣ уже въ то время, когда до половины ея взобрался отрядъ Генералъ-Адъютанта Князя Василія Сергѣевича Трубецкаго. Левизъ оставилъ у подошвы горы Генералъ-Маіора Сабанѣва, для прикрытія своего тыла, и пошелъ впередъ съ большею половиною своей пѣхоты. Соединенныя силы Левиза и Князя Трубецкаго встрѣтили яростный отпоръ со стороны непріятеля, засѣвшего въ окопахъ и частомъ, колючемъ кустарникѣ. Завязался рукопашный бой. То Янычары кидались съ

остервененіемъ на нашихъ стрѣлковъ, то наши отбрасывали ихъ въ глубь кустарниковъ, къ укрѣпленіямъ. Графъ Каменскій послалъ на помощь Левизу и Трубецкому Староингерманландскій Мушкетерскій полкъ, а потомъ весь корпусъ Раевского, но подкрѣпленіе не принесло пользы, потому что для войскъ Раевского не было мѣста на горѣ. При наступленіи ночи Русскіе и Турки остались на занятыхъ ими мѣстахъ. Въ ночной темнотѣ изрѣдка происходила перестрѣлка. Утромъ Турки возобновили битву на горѣ. Она продолжалась до ночи, и кончилась также нерѣшительно какъ наканунѣ. Желая отвлечь непріятеля отъ нашего праваго крыла, бывшаго на горѣ, Каменскій производилъ, въ теченіе дня, ложныя движенія, показывая будто хочетъ сдѣлать нападеніе на Шумлу, подвозилъ къ ней орудія, стрѣлялъ изъ нихъ: все было безуспѣшно. Ночью, Левизъ получилъ приказаніе сойти съ горы, и стать на Разградской дорогѣ, у Дерекіюй. Отсюда послалъ его далѣе къ Джумаю, на дорогу въ Тырново, отрѣзывать подвозы въ Шумлу, съ западной ея стороны. Левизъ занялъ, 19-го Іюня, Джумай; разбилъ встрѣченную имъ толпу Турковъ, и потомъ, по повелѣнію Графа Каменскаго, перешелъ вправо, къ Эскистамбулу, чтобы отрѣзывать Шумлу отъ полуденныхъ Турецкихъ областей. Черезъ два дня, Іюля 4-го, его воротили назадъ подъ Шумлу. 13-го онъ такъ сильно занемогъ нѣрвическою лихорадкою, что долженъ былъ оставить армію и уѣхать въ Силистрію; дорогою едва не попался онъ въ руки Турковъ. Изъ Силистріи онъ поѣхалъ въ Букарестъ, а оттуда, въ началѣ Сентября, еще не оправившись отъ болѣзни, возвратился къ своему корпусу, перешедшему между тѣмъ отъ Шумлы подъ Руцукъ. Болѣзнь Левиза усилась. Онъ принужденъ былъ опять уѣхать въ Букарестъ, но и тамъ не получилъ облегченія. Императоръ Александръ, узнавъ о болѣзни Левиза, уволилъ его, до излеченія, въ Лифляндію и Курляндію, но и по пріѣздѣ туда, при всѣхъ врачевныхъ пособіяхъ, болѣзнь не оставляла Левиза въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Не надѣясь скоро выздоровѣть, онъ подалъ прозьбу объ отставкѣ, и былъ

увольненъ отъ службы, съ мундиромъ и половиннымъ пенсіономъ.

Насталъ Іюнь 1812 года, ознаменованный нашествіемъ Наполеона на Россію. Желая быть полезнымъ Государю и Отечеству, въ столь тяжелое для нихъ время, Левизъ изъявилъ готовность вступить опять въ службу, и въ ожиданіи рѣшенія, поѣхалъ въ Ригу. Начальствовавшій тамъ войсками, Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ, коего авангардомъ Левизъ командовалъ въ 1807 году, радостно встрѣтилъ его, и поручилъ ему одинъ изъ отрядовъ своихъ, Генералъ-Лейтенанта Вельямнова — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Военнаго Совѣта. Отрядъ сей былъ посланъ изъ Риги въ Митаву, для наблюденія Бауска и сѣверной границы Виленской губерніи, угрожаемыхъ Французами и Пруссаками, корпуса Маршала Макдональда. Милостиво принявъ Императоръ желаніе Левиза вступить въ службу, и опредѣлилъ его, приказомъ 25-го Іюня, въ корпусъ Эссена. Между тѣмъ Левизъ уже успѣлъ сразиться съ непріателемъ, Іюня 23-го, подъ Шавлею, откуда наши отступили къ Экау. Пруссаки подвигались медленно впередъ, и не прежде Іюля 7-го атаковали Экау съ фронта и съ тыла. Левизъ четыре часа мужественно защищался въ домахъ, за плетнями и за церковною оградюю, но долженъ былъ уступить числительному превосходству силъ, особенно когда Пруссаки появились въ тылу его. Видя опасное, почти безнадежное положеніе Левиза, Прусскіе Генералы нѣсколько разъ предлагали ему сдаться. Онъ отвергъ всѣ предложенія, пробился на штыкахъ, и съ потерей 300 человекъ, отошелъ, черезъ Даленкирхенъ, въ Ригу. Такъ, въ первый разъ, со времени Семилѣтней войны, пролилась кровь между Русскими и Пруссаками. Левизъ прибылъ въ Ригу вечеромъ 8-го Іюля, встрѣченный толпами вышедшихъ на встрѣчу ему: «Солдаты были такъ веселы и бодры какъ на парадѣ,» писалъ одинъ очевидецъ. Ригѣ угрожала осада. Іюля 17-го, городъ былъ объявленъ въ военномъ положеніи. Вскорѣ запыхали ея предмѣстія, зажженные по приказанію Эссена. Въ то грустное время, когда обѣимъ столицамъ Россіи угрожала опасность

вражескаго нашествія, дѣйствія нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Риги не возбуждали особаго вниманія, и потому славное дѣло Левиза подъ Экау осталось, подобно многимъ геройскимъ подвигамъ, не только незамѣченнымъ, но даже неизвѣстнымъ. Черезъ недѣлю по пріѣздѣ Левиза въ Ригу, 16-го Іюля, Прусскій Генералъ Гравертъ прислалъ Эссену письменное предложеніе о сдачѣ Риги. Эссенъ презрительно отвѣчалъ Граверту. Видя бездѣйствіе Пруссаковъ онъ вознамѣрился отнять у нихъ осадную артиллерию и взять Митаву, гдѣ были непріятельскіе склады. Для исполненія своего предположенія составилъ онъ три отряда, и одинъ изъ нихъ поручилъ Левизу. Отрядъ сей состоялъ изъ 1,000 человекъ пѣхоты, 11-ти канонирскихъ лодокъ, 3-хъ Русскихъ бомбардирскихъ судовъ и 6-ти Англійскихъ вооруженныхъ шлюпокъ. Поднявшись вверхъ по рѣкѣ Ла, на другой день отрядъ Левиза атаковалъ и взялъ Шлокскій постъ и продолжалъ слѣдованіе къ Митавѣ, но удостовѣрившись, что Пруссаки сосредоточили у сего города значительныя силы, возвратился въ Ригу. Три мѣсяца послѣ похода Левиза къ Митавѣ, прошли съ обѣихъ сторонъ въ бездѣйствіи. Пруссаки продолжали наблюдать Ригу, расположась за рѣчкою Миссою, при Дракенѣ, Таможнѣ, Плаканцеиъ и Ценгофѣ. Желая воспользоваться такимъ раздробленіемъ непріятельскихъ силъ, Эссенъ вознамѣрился сдѣлать противъ нихъ поискъ. Онъ поручилъ Левизу атаковать Пруссаковъ по дорогѣ къ Экау, Вельямнову сдѣлать ложное нападеніе на Олай, а Контръ-Адмиралу Моллеру, съ канонирскими лодками, и частью Динамидскаго гарнизона обратиться на Шлокъ. Исполняя порученіе, Левизъ, 10-го Августа, сдѣлалъ нападеніе на Граверта при селеніи Кекау, въ 18-ти верстахъ отъ Риги, и какъ въ тоже время посланная имъ колонна перешла съ острова Даленгольма, въ бродъ, на лѣвый берегъ Двины, то Пруссаки, изумленные нападеніемъ и опасаясь обхода, поспѣшно отступили. Въ слѣдующій день Левизъ продолжалъ свое наступательное движеніе, но узнавъ, что атака Вельямнова и флотиліи не имѣла успѣха, возвратился въ Ригу. Послѣ того, бо-

лѣ мѣсяца дѣйствія противъ Пруссаковъ ограничивались только ничтожными сшибками. За Кекауское дѣло Императоръ Александръ пожаловалъ Левизу Георгіевскій крестъ 3-го класса.

Въ исходѣ Августа мѣсяца, въ день Бородинской битвы, на помощь Эссену прибылъ изъ Финляндіи корпусъ Графа Штейнгеля, послѣ чего Эссенъ и Штейнгель должны были дѣйствовать согласно операціонному плану, предписанномъ Александромъ для уничтоженія Наполеоновой арміи. Левизу назначалось начать дѣйствія съ 20,000 человекъ, но въ Рижскомъ гарнизонѣ, ослабленномъ потерями, большею частью происшедшими отъ болѣзней, оказалось только 15,000 человекъ способныхъ быть употребленными въ дѣло, и изъ тѣхъ Эссенъ нашелъ необходимымъ оставить третью часть для защиты Риги. Со Штейнгелемъ, вмѣсто ожидаемыхъ 15,000, приняи только 11,000 человекъ. По совѣщаніи въ военномъ совѣтѣ, Эссенъ, Штейнгель и Левизъ положили начать наступленіе и атаковать Прусскаго Генерала Юрка, стоявшаго съ большею частью своего 16-ти тысячнаго корпуса между Митавою и Олаемъ. Съ сею цѣлью Штейнгель выступилъ 14-го Сентября изъ Риги къ Даленкирхену, Левизъ командовалъ резервомъ его. На другой день, Штейнгель прибывъ къ Экау, увидѣлъ передъ собою довольно значительный корпусъ Пруссаковъ, стоявшій за рѣчкою Экау, и атаковалъ его. Бой продолжался нѣсколько часовъ, и кончился въ нашу пользу, когда Левизъ ввелъ въ дѣло резервъ. Пруссаки не могли устоять. Наступившая ночь благоприятствовала ихъ отступленію. До сихъ поръ выгоды были на нашей сторонѣ, по причинѣ превосходства въ числѣ. Оставалось только пользоваться успѣхомъ и продолжать дѣйствовать совокупными силами, но вмѣсто того, ихъ раздробили на части и направили на разные пункты. Юркъ, напротивъ, сосредоточивалъ свой корпусъ, и началъ наступать на нашихъ въ превосходныхъ силахъ. Эссенъ и Штейнгель отступили въ Ригу. Вмѣстѣ съ ними пришелъ туда Левизъ. Черезъ нѣсколько дней выступилъ онъ опять съ 9,000 человекъ, къ Кекау, гдѣ, Октября 5-го, передовыя его войска были атакованы

Ф. Ф. Левизъ.

Пруссаками, но получивъ подкрѣпленіе, въ свою очередь, ударили на непріятеля и опрокинули его, полонивъ болѣе 100 человекъ, въ томъ числѣ 4-хъ офицеровъ. Появленіе Прусскихъ войскъ въ большихъ силахъ заставило Левиза отойти назадъ, и стать на крѣпкой позиціи впереди Риги, у Даленкирхена. Черезъ нѣсколько дней на мѣсто Эссена, отозваннаго отъ командованія корпусомъ, пріѣхалъ Генераль-Лейтенантъ Маркизъ Паулуччи. Получивъ отъ него приказаніе сдѣлать сильное обзрѣніе и потревожить непріятеля, Левизъ послалъ, 25-го Октября, разѣзды, по дорогамъ въ Экау и Петергофъ. Возвратясь, они привели съ собою нѣсколько схваченныхъ ими Прусскихъ пикетовъ. Ноября 3-го, непріятель атаковалъ Левиза при Даленкирхенѣ, въ намѣреніи отбросить его въ Ригу. Даленкирхенская позиція была выгодна для обороны только по болотамъ, ее окружающимъ, но когда болота замерзли, легко было обойти ее. Потому Левизъ рѣшился оставить позицію и занять другую, болѣе стѣсненную, въ трехъ верстахъ отъ Даленкирхена въ четырнадцати отъ Риги. Тамъ, на другой день, Пруссаки опять возобновили нападеніе на Левиза. Бой длился три часа: непріятеля были отбиты. Донося о семъ дѣлѣ Государю, Паулуччи приписывалъ успѣхъ непосредственно «рвенію и искуснымъ распоряженіямъ Левиза». Императоръ Александръ наградилъ его, за всѣ дѣла происходившія съ 25-го Октября по 4-е Ноября, орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Черезъ день послѣ отраженія Пруссаковъ, Левизъ, принявъ начальство надъ отрядомъ Полковника Ридигера—нынѣ Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи—занялъ, по приказанію Маркиза Паулуччи, позицію въ Кирхгольмѣ, на правомъ берегу Двины, а отрядъ, коимъ прежде командовалъ онъ, сдалъ Генералъ-Маіору Вельяминову. Такимъ образомъ обезопасены были: Рига отъ нападенія, а границы Ливляндіи отъ набѣговъ непріятелей. Между тѣмъ извѣстіе объ отступленіи главныхъ силъ Наполеона отъ Москвы, черезъ Смоленскъ, заставило непріятелей, находившихся противъ Риги, сближаться къ Прусской границѣ. Въ первыхъ числахъ Декабря Рига была въ совер-

шенной безопасности отъ непріятели. Паулуччи, оставивъ въ ней только необходимое число войскъ, для содержанія карауловъ, пошелъ съ отрядомъ на Митаву, а Левизу, съ 7,000 человекъ пѣхоты и 1,200 конницы, велѣлъ слѣдовать черезъ Экау, по пятамъ отступавшаго непріятели, и потомъ присоединиться къ Графу Витгенштейну. Слѣдуя изъ Экау, на Ней-Платенъ, Шагарренъ и Тельшицъ, Левизъ забралъ въ плѣнъ болѣе 500 человекъ. По переходѣ черезъ Нѣманъ, ему велѣно было идти, черезъ Тильзитъ къ Данцигу. Прибывъ сюда 21-го Января 1813 года, онъ получилъ отъ Графа Витгенштейна повелѣніе обложить Данцигъ 10,000-мъ корпусомъ, въ составъ коего были также Ополченія. Черезъ два дня онъ занялъ съ боя предмѣстіе Лангфуръ, на лѣвомъ берегу Вислы, въ двухъ верстахъ отъ Данцига. Въ гарнизонѣ сей крѣпости было до 30,000 человекъ, слѣдовательно втрое болѣе нежели у Левиза, обстоятельство побудившее его отступить на нѣсколько верстъ. Вскорѣ пришли къ нему подкрѣпленія, присланныя отъ Графа Витгенштейна, послѣ чего въ его корпусѣ состояло 8,625 человекъ пѣхоты, 3,412 конницы, 12 орудій батарейныхъ, 24 легкихъ и 24 конныхъ. Въ первыхъ числахъ Февраля онъ раздѣлилъ свои войска на четыре отряда и два резерва, и размѣстилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: отрядъ Генераль-Маіора Вельяминова на лѣвомъ крылѣ, по западную сторону Данцига, между берегомъ моря и селеніемъ Мигау; отрядъ Генераль-Маіора Кульнева — братъ убитаго въ 1812 году — правѣе, между Мигау и Шенфельдомъ; отрядъ Полковника Турчанинова сталъ на правомъ крылѣ Кульнева, а отрядъ Генераль-Маіора Горбунцева на протяженіи отъ Альтъ-Родана до Вислы. Принадлежавшее къ сему отряду отдѣленіе Полковника Барона Розена — нынѣ Генераль-Лейтенантъ — заняло Нерунгенскую косу. Первый резервъ, Генераль-Маіора Рахманова, сталъ въ Улькау, а второй, Генераль-Маіора Чарныша, въ Нейштатѣ. До 21-го Февраля все было спокойно. Въ сей день Левизъ, желая подвинуть блокаду ближе къ крѣпости, атаковалъ непріятельскіе передовые посты и тѣснилъ ихъ, но

къ Французамъ подоспѣло сильное подкрѣпленіе и наши были принуждены отступить въ прежнюю позицію. Особенно пострадалъ отрядъ Кульнева, потерявшій пушку и до 300 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными. Левизъ поручилъ его отрядъ одному изъ начальниковъ ополченія, Генераль-Маіору Адаурову. Въ послѣдній день Февраля прибыли на Данцигскій рейдъ, для содѣйствія блокадѣ, два Англійскіе брига. Марта 12-го Французы сдѣлали сильную вылазку и сбили нѣкоторые изъ нашихъ передовыхъ постовъ, но послѣ двухчасоваго дѣла возвратились въ крѣпость, успѣвъ захватить много фуража и съѣстныхъ припасовъ. Положеніе Левиза, безпрестанно ослабляемаго заболѣвавшими отъ холода, сырости и недостатка въ продовольствіи, становилось съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Въ началѣ Апрѣля вышелъ изъ крѣпости извѣстный нашъ партизанъ, Полковникъ Фигнеръ. Во время отступленія Французовъ изъ Россіи въ Пруссію, онъ успѣлъ пробраться въ Данцигъ, называя себя Италіанскимъ купцомъ. Вскорѣ бѣлокурые волосы его и смѣлая поступь навлекли на него подозрѣніе, и онъ былъ посаженъ въ темницу. Здѣсь держали его мѣсяцъ, но рѣшительные отвѣты на всѣ дѣлаемые ему вопросы, совершенное знаніе Италіанскаго языка, и, наконецъ, твердое показаніе о мнѣшнихъ родственникахъ въ Италіи и объ одномъ изъ тамошнихъ торговыхъ домовъ, при помощи и содѣйствіи богатаго Данцигскаго купца Сандерса, спасли его. Онъ былъ освобожденъ и даже приобрѣлъ довѣренность Французскаго Генерала Раппа, въ такой степени, что тотъ далъ ему отъ себя письмо къ Наполеону и порученіе развѣдать о состояніи нашихъ армій. Являсь къ Левизу, Фигнеръ сообщилъ ему самыя полныя и вѣрныя свѣдѣнія о положеніи Данцигскаго гарнизона, между которыми тогда свирѣпствовали губительныя повальныя болѣзни. Въ продовольствіи и, особенно, въ военныхъ припасахъ у Французовъ въ то время недостатка не было, кромѣ говядины, вмѣсто которой они уже начинали употреблять лошадиное мясо. Черезъ пять дней послѣ выхода Фигнера прибылъ подъ Данцигъ родной братъ Императрицы Маріи Феодо-

ровны, Генералъ отъ Кавалеріи Герцогъ Александръ Виртембергскій, и принялъ главное начальство надъ всѣмъ блокаднымъ корпусомъ, который потомъ, мало по малу получая подкрѣпленія, увеличился до 40,000 человекъ. Къ устьямъ Вислы пришла также многочисленная флотилія, Контръ-Адмирала Грейга — въ послѣдствіи Адмиралъ—и такимъ образомъ наши силы получили значительный перевѣсъ надъ гарнизономъ. Въ исходѣ Мая, по случаю перемірія, заключеннаго союзными Государями съ Наполеономъ, въ Пойшвицѣ, военныя дѣйствія подъ Данцигомъ прекратились до Августа мѣсяца. Передъ самымъ возобновленіемъ ихъ, Раппъ, нуждаясь въ продовольствіи, выслалъ изъ крѣпости всѣхъ воспитанниковъ тамошняго Сиротскаго училища и множество бѣдныхъ жителей разнаго званія и пола. Несчастные, съ одной стороны прогнанные за Французскую цѣпь, а съ другой не пропускаемые черезъ Русскія передовыя цѣпи, двое сутокъ оставались подъ открытымъ небомъ, терпя холодъ и голодъ. Движимый состраданіемъ, Левизъ принялъ ихъ подъ свое покровительство. Въ послѣдствіи, признательность соорудила въ честь ему, въ церкви Данцигскаго Сиротскаго училища, мраморный памятникъ. Не ограничиваясь тѣмъ, жители Данцига и окрестностей прислали Левизу, когда онъ былъ уже въ отставкѣ, отъ имени Короля Прусскаго, благодарственный адресъ, за челолюбивыя его дѣйствія и за мирное квартированіе вѣрренныхъ ему войскъ подъ Данцигомъ. Во второй половинѣ Октября, превосходство нашихъ силъ и прибытіе осадной артиллеріи дали Герцогу Виртембергскому возможность начать осаду, въ слѣдствіе коей, Ноября 17-го, крѣпость сдалась на капитуляцію. Въ продолженіе осадныхъ работъ Левизъ командовалъ всѣми войсками въ траншеяхъ какъ совѣтамъ, такъ и распоряженіями своими, много содѣйствовалъ успѣху осады, и былъ награжденъ за всѣ дѣйствія свои подъ Данцигомъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, золотомъ шпагою съ алмазами и надписью: «За храбрость» и Александровскою лентою.

Послѣ четырехъ-мѣсячнаго пребыванія въ

покоренномъ Данцигѣ, Левизъ былъ назначенъ командующимъ 25-ю Пѣхотною дивизіею, поступившею во 2-й Пѣхотный корпусъ, Принца Евгенія Виртембергскаго, и привелъ ее, въ началѣ Апрѣля 1814 года, въ Варшавское Герцогство. Въ Іюль, когда всѣ наши войска были на обратномъ походѣ въ Россію, онъ получилъ отпускъ въ свои помѣстья, а 2-го Октября былъ уволенъ, по прошенію, за болѣзнію, вовсе отъ службы, съ мундиромъ.

Разставшись въ четвертый и послѣдній разъ съ воинскимъ поприщемъ, Левизъ отвезъ дѣтей своихъ, для окончательнаго воспитанія, въ Дерптъ и въ послѣдствіи поселился по близости сего города, въ купленномъ имъ тамъ небольшомъ имѣніи. Въ 1818 году Дворянство Лифляндской губерніи единодушно избрало доблестнаго воина въ свои предводители. Въ семъ званіи онъ сопровождалъ въ томъ же году и въ началѣ 1819 во время проѣздовъ черезъ Лифляндію, Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III, а послѣ него, Императора Александра, Императрицу Марію Ѳеодоровну и Императрицу Елисавету Александровну. Во время предводительствованія Левиза Лифляндскимъ дворянствомъ, оно приступило къ составленію новаго положенія о крестьянахъ своихъ, для чего Левизъ ѣздилъ, въ 1819 году, въ главѣ депутаціи отъ Лифляндскаго дворянства, въ С. Петербургъ и представлялся Императору Александру. Милостиво принявъ Государь заслуженнаго Своего подданнаго и удостоивъ его, вмѣстѣ съ другими членами депутаціи, приглашеніемъ къ Своему обѣденному столу. По возвращеніи въ Лифляндію, по прошествіи трехлѣтія Левизъ былъ вторично избранъ въ губернскіе предводители, но черезъ годъ, по встрѣтившемуся разногласію съ тогдашнимъ Генералъ-Губернаторомъ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи, Маркизомъ Паулуччи, испросилъ себѣ увольненіе отъ должности предводителя и поѣхалъ за границу. Въ Вѣнѣ онъ встрѣтился съ Паулуччи, и тамъ послѣдовало ихъ обоюдное примиреніе. Возвратясь въ Лифляндію, Левизъ жилъ полтора года, какъ частный человекъ, то въ Дерптѣ, то въ Дерптскомъ своемъ имѣніи, занимаясь хозяйствомъ,

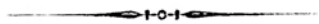
словесностью и устройством домашних дѣлъ. Въ 1824 году, 16-го Апрѣля, посѣтилъ онъ мужа сестры своей, Г-на Энгельгардта, въ помѣсть Зелень, Вольмарскаго уѣзда, и прогуливаясь послѣ обѣда, былъ пораженъ параличемъ и черезъ нѣсколько минутъ скончался, на 57-мъ году отъ рожденія. Онъ былъ женатъ, съ 1797 года, на Баронессѣ Иоганнѣ Вильгельминѣ Поссе. Она умерла въ послѣдній день 1830 года, въ той самой комнатѣ, гдѣ за шесть лѣтъ передъ тѣмъ уснулъ вѣчнымъ сномъ супругъ ея. Изъ двѣнадцати дѣтей, бывшихъ у Левиза, пережили его только пятеро. Изъ нихъ старшій, Августъ Готгардтъ, нынѣ состоитъ въ должности Президента Лифляндскаго Гофгерихта и Депутатомъ дворянства Рижскаго уѣзда; младшій, Александръ, отставной Штабсъ-Ротмистръ, служитъ окружнымъ лѣсничимъ въ Виленской губерніи; старшая дочь, Вильгельмина, въ замужствѣ за Лифляндскимъ дворяниномъ Морисомъ Левизомъ; младшій, Анна и Елисавета, въ дѣвцахъ. Изъ трехъ братьевъ Левиза, двое, Александръ и Петръ, находились въ военной службѣ и оставили ее въ Маіорскихъ чинахъ; третій, Андрей, былъ членомъ Лифляндскаго Экономическаго Общества и приобрѣлъ извѣстность своими сочиненіями. Сестра, Юлія, была въ замужствѣ за Лифляндскимъ дворяниномъ Энгельгардтомъ.

Федоръ Федоровичъ Левизъ былъ довольно высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, бѣлокуръ, и имѣлъ лице выразительное, открытое, вполне выражавшее его душу. Исполненный правилъ рыцарской честности, онъ былъ права вспыльчиваго, но раздражительность его продолжалась не долго. Хладнокровный и распорядительный въ битвахъ, онъ былъ строгъ и взыскателенъ по службѣ. Подчиненные любили и уважали его. Изъ числа ихъ, Князь Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ, служившій подъ начальствомъ Левиза въ 1807 году, питалъ къ нему и къ его памяти глубокое уваженіе. Одаренный отъ природы счастливыми способностями, Левизъ любилъ посвящать свободное время наукамъ; основательно зналъ онъ математику и ботанику, языки: Нѣмецкій, Русскій, Французскій,

Польскій, Англійскій и отчасти Шведскій, Финскій, Эстонскій, Ливонскій, Венгерскій, Латинскій и Новогреческій. Географія и Исторія принадлежали къ его любимымъ занятіямъ. Онъ былъ хорошимъ ѣздокомъ и пловцомъ, ловко фехтовалъ и по временамъ занимался даже ремеслами: столярнымъ и переплетнымъ. Можно сказать, что онъ учился всю свою жизнь. Онъ неуспынно заботился о образованіи своихъ дѣтей, и много занимался ими. Предназначая старшаго своего сына къ военной службѣ, онъ бралъ его съ собою, когда ему было еще только двѣнадцать лѣтъ, въ траншеи и параллели подъ Данцигомъ, нерѣдко подъ неприятельскими выстрѣлами. Много можно привести анекдотовъ о необыкновенномъ хладнокровіи Левиза въ сраженіяхъ, но они вышли бы изъ предѣловъ, принятыхъ нами для жизнеописанія сподвижниковъ Императора Александра. Между прочимъ, съ нимъ былъ случай, напоминающій слова, сказанныя Карломъ XII, когда онъ въ первый разъ услышалъ свистъ неприятельскихъ пуль: «Это будетъ впредь моею «музыкою». Въ одномъ изъ Польскихъ походовъ, 1792 или 1794 годовъ, молодой офицеръ, новичекъ, стоя во время боя подлѣ Левиза, спросилъ его: «Что это за странныя птицы, которыхъ свистъ безпрестанно, со всѣхъ сторонъ слышанъ?» — «Это,» отвѣчалъ Левизъ, «Польскія свинцовыя птицы (Blei-Vögel), потѣшающія насъ своею музыкою». Онъ бывалъ много разъ на волось отъ смерти, но остался невредимъ во всѣхъ сраженіяхъ. Во время осады Данцига, бывъ однажды съ Прусскимъ Полковникомъ Графомъ Дона въ траншеи и замѣтивъ, что въ нее цѣляютъ съ неприятельской батареи, толкнулъ Графа, такъ что тотъ упалъ, и тѣмъ спасъ ему жизнь. Черезъ мгновеніе ядро прожужжало надъ ними. Спустя нѣсколько дней Графъ Дона оказалъ точно такую же услугу Левизу. Левизъ имѣлъ обыкновеніе записывать все имъ видѣнное, все съ нимъ случавшееся, и оставилъ послѣ себя весьма любопытныя Записки, между прочимъ о всѣхъ войнахъ, въ коихъ участвовалъ, и съ особенною подробностію описалъ блокаду и осаду Данцига. Есть также

разныя его сочиненія по части Фортификаціи, Ботаники, Технологіи и Земледѣлія; нѣсколько статей юмористическихъ и опыты переводовъ на Нѣмецкій языкъ, изъ Русскихъ, Французскихъ и Англійскихъ классиковъ. Всѣ литературныя его произведенія находятся въ рукописяхъ,

у наслѣдниковъ. Вообще, Левизъ оставилъ по себѣ драгоцѣнную память, у всѣхъ кто близко зналъ его. Какъ воинъ, онъ занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду Генераловъ, подвизавшихся въ обильное великими событіями Царствованіе Александра Благословеннаго.

ГЕНЕРАЛЬ - МАЮРЪ

Николай Васильевичъ

ДЕКТЕРЕВЪ.

Н. В. ДЕХТЕРЕВЪ.

Николай Васильевич Дехтеревъ, Генераль-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса и Прускаго «За Заслуги», имѣвшій золотую саблю съ алмазами и надписью: «За храбрость», золотой крестъ за взятіе Базарджика и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ недостаточныхъ дворянъ Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи. Онъ родился около 1775 года; по тогдашнему обыкновенію еще малолѣтнимъ былъ записанъ въ Гвардію, сперва въ Преображенскій, а потомъ въ Семеновскій полкъ, и въ 1792 году выпущенъ Капитаномъ въ Псковской Карабинерный полкъ — нынѣ Кирасирскій Ея Высочества Государыни Цесаревны. Полкъ сей стоялъ въ С. Петербургской губерніи. Въ то время наши войска сражались въ Польшѣ, противъ конфедератовъ. Двадцатилѣтній юноша, Дехтеревъ выпросился въ Польшу волонтеромъ и участвовалъ въ нѣсколькихъ сшибкахъ съ конфедератами. По возвращеніи изъ похода онъ былъ переведенъ въ Гинбурнскій Драгунскій

Н. В. Дехтеревъ.

полкъ; въ 1794 году выступилъ вторично въ Польшу, сражался подъ начальствомъ Суворова, у Крупчиць, Кобылки и Бреста, и былъ на Прагскомъ приступѣ, за что получалъ чинъ Секундъ-Маіора. По воцареніи Императора Павла, Гинбурнскій Драгунскій полкъ былъ расформированъ, и Дехтеревъ поступилъ въ С. Петербургскій Драгунскій полкъ, называвшійся съ 1797 до 1801 года, по шефамъ своимъ, сперва Драгунскимъ Шепелева, а потомъ Энгельгардта. Съ полкомъ сямъ онъ ходилъ, въ 1799 году, въ корпусѣ Генераль-Лейтенанта Александра Михайловича Римскаго-Корсакова, въ Швейцарію; участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Цюрихомъ, 14-го, и при селеніи Шлатъ, близъ Шафгаузена, 26-го Сентября, и во время обратнаго слѣдованія въ Россію былъ произведенъ, по старшинству, въ Подполковники, а въ слѣдующемъ году въ Полковники. Въ 1801 году онъ былъ назначенъ полковымъ командиромъ.

Мирно прошли первые четыре года царствованія Императора Александра. Въ 1805 году, подавая руку помощи Австріи противъ Наполеона,

Онъ послалъ на соединеніе съ ея войсками, армію, ввѣренную маститому полководцу Екатеринина вѣка, Кутузову. Въ составъ сей арміи поступилъ Дехтеревъ, съ С. Петербургскимъ Драгунскимъ полкомъ, коего шефомъ былъ Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ. Онъ выступилъ въ походъ въ колоннѣ Генералъ-Лейтенанта Барона Розена, и на другой день по отступленіи Кутузова отъ Браунау къ Вишау, Ноября 8-го, былъ въ жаркомъ дѣлѣ съ Французами, гдѣ С. Петербургскіе драгуны вырвали изъ непріятельскихъ рядовъ знамя. Передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ онъ пришелъ, съ полкомъ, въ отрядъ Князя Багратиона, назначенный дѣйствовать на правомъ нашемъ крылѣ, и во время битвы 20-го Ноября прикрывалъ тремя эскадронами отступление колонны Австрійскаго Генерала Колловрата, бывшаго въ центрѣ. Тѣмъ кончилось участіе С. Петербургскаго Драгунскаго полка и его командира въ походѣ 1805 года.

Лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи арміи, вмѣсто инспекціи, на дивизіи, С. Петербургскій Драгунскій полкъ поступилъ въ 8-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Эссена — въ послѣдствіи Графъ и С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ — и вмѣстѣ съ Ливляндскимъ Драгунскимъ и Ольвиопольскимъ Гусарскимъ полками, составлялъ кавалерійскую бригаду Генералъ-Лейтенанта Шепелева, скоро смѣненнаго Генералъ-Маіоромъ Глѣбовымъ. Дивизія Эссена принадлежала къ корпусу Генералъ-Лейтенанта Барона Беннигсена, и была расположена сначала на Волыни, а потомъ въ Гродненской губерніи. Въ послѣднихъ числахъ Октября, когда уже не было сомнѣнія въ новой войнѣ съ Наполеономъ, ввѣренныя Беннигсену войска перешли, у Гродно, за границу и къ 1-му Ноября расположились у Остроленки. Отсюда, С. Петербургскій полкъ ходилъ, съ дивизіею Эссена, къ Попову, для охраненія лѣваго крыла арміи и пространства между Бугомъ и Наревомъ; потомъ перешелъ къ Пултуску, а по соединеніи съ Беннигсеномъ, назначеннымъ главнокомандующимъ противъ Наполеона, участвовалъ въ движеніяхъ къ Тыкоцину, Юганинбургу, Біялѣ, Гейльсбергу, Вормдиту, Липштату и Янкову. Здѣсь, 24-го Ян-

варя 1807 года, С. Петербургскіе Драгуны имѣли первую въ сію войну встрѣчу съ Французами. Черезъ день произошла кровопролитная битва подъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ Дехтеревъ, съ своимъ полкомъ, покрылъ себя славою. Въ началѣ сраженія, 26-го числа, во второмъ часу по полудни, Мюратъ двинулъ три колонны на высоты, занятія впереди нашей главной позиціи, отрядами Генераловъ Багговута и Маркова. Огонь Конной роты Ермолова — нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи — и стрѣлки Псковскаго Мушкетерскаго полка не могли остановить непріятелей. Передовая колонна ихъ шла стройно, неся ружья подъ курокъ. Главный начальникъ авангарда, Князь Багратионъ приказалъ Софійскому и Псковскому Мушкетерскимъ полкамъ, имѣя въ резервѣ С. Петербургскихъ Драгуновъ, предупредить атаку непріятеля, и не стрѣлая, опрокинуть его штыками. Безмолвно приблизились наши полки къ Французамъ, и черезъ нѣсколько минутъ обоюдныя храбрыя войска вступили въ рукопашный бой. Французы были обращены назадъ. На помощь имъ спѣшила колонна, но во время быстрого движенія своего была атакована Дехтеревымъ, смята и потеряла знамя, которое въ тотъ же день, когда бой затихъ, съ торжествомъ возли по рядамъ нашей арміи. Въ послѣдствіи, со времени Отечественной войны 1812 года, мы привыкли равнодушно смотрѣть на достававшіяся намъ во множествѣ орлы Наполеона, но въ 1807 году исторгнутый изъ рукъ Французовъ орелъ почитался трофеемъ великимъ. На слѣдующій день, когда битва возобновилась съ новою жестокостію, нѣсколько Французскихъ эскадроновъ запальчиво проскакали сквозь первую и вторую линіи нашей пѣхоты, и донеслись до резерва. Здѣсь были они встрѣчены батальнымъ огнемъ, и дали тылъ. Русская конница, въ томъ числѣ С. Петербургскій Драгунскій полкъ, кинувшись на бѣгущихъ непріятелей, отбилъ у нихъ еще знамя. Въ награду за подвигъ Императоръ Александръ пожаловалъ Дехтереву Георгіевскій крестъ 3-го класса, а предводимому имъ полку Георгіевскіе штандарты, съ надписью: «За взятіе у Французовъ трехъ знаменъ въ сраженіяхъ: 1805 года Ноября 8-го при деревнѣ

«Гаузетъ», в 1807 Января 26-го и 27-го подъ «городомъ Прейсишъ-Эйлау». Ни одинъ полкъ Русской арміи не стяжалъ подобнаго отличія; ни одинъ изъ нихъ не вырывалъ трехъ орловъ изъ рядовъ Наполеоновой арміи въ войны 1805, 1806 и 1807 годовъ. Пожалованные штандарты находятся нынѣ въ Уланскомъ Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полку, переименованномъ изъ бывшаго С. Петербургскаго Драгунскаго.

Послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія, заставившаго обѣ арміи отдохнуть отъ понесенныхъ ими трудовъ и страшныхъ потерь, Дехтеревъ пошелъ, съ главными силами Беннигсена, къ Гейльсбергу, и въ остальное время похода имѣлъ только двѣ встрѣчи съ Французами: 20-го Февраля подъ Лаунау и 2-го Іюня подъ Фриландомъ, гдѣ, находясь въ резервѣ, подкрѣплялъ Генераль-Маіора Ливена. По окончаніи похода Король Пруссій пожаловалъ Дехтереву орденъ «За Заслуги». Въ слѣдующемъ 1808 году, Октября 18-го, Дехтеревъ былъ назначенъ шефомъ Ольвіопольскаго Гусарскаго полка, послѣ умершаго Генераль-Маіора Потапова. Полкъ сей находился тогда въ Молдавской арміи, Фельдмаршала Князя Прозоровскаго, по причинѣ перемирія съ Портою, стоявшей по квартирамъ, на лѣвомъ берегу Дуная. Перемиріе кончилось весною 1809 года, но Дехтеревъ, состоявшій съ своимъ полкомъ въ корпусѣ Засса, одного изъ самыхъ доблестныхъ Генераловъ Александрова вѣка, принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ только въ началѣ Августа. Онъ былъ при взятіи крѣпостей Исакии и Тулчи—послѣднихъ трофеевъ Князя Прозоровскаго, вскорѣ за тѣмъ умершаго. Князь Багратіонъ заступилъ его мѣсто. Ольвіопольскій Гусарскій полкъ перешелъ въ корпусъ Генераль-Лейтенанта Маркова. Августа 14-го Марковъ обложилъ Мачинъ. На слѣдующее утро, въ присутствіи Багратіона, заложили батарею о шести орудіяхъ, подлѣ Дуная, на правомъ нашемъ крылѣ. Батальонъ 13-го Егерскаго полка и батальонъ Ольвіопольцевъ, ведомые Дехтеревымъ, выгнали Турковъ изъ мечети, пробили въ ней бойницы, и повели правильную осаду. Испуганные, Турки сдали крѣ-

пость, 18-го Августа. Отъ Мачина Дехтеревъ пошелъ, черезъ Гирсово, къ Кюстенджи. Сія крѣпостца также сдалась, 30-го Августа, почти безъ боя. Тѣмъ заключились дѣйствія Дехтерева въ 1809 году. Въ слѣдующемъ году, когда мѣсто Багратіона занялъ юный полководецъ, герой Финляндіи, Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, первымъ подвигомъ Дехтерева и Ольвіопольскихъ гусаровъ, во время предводительствованія Каменскаго, было участіе въ покореніи крѣпости Базарджика, взятой приступомъ, 22-го Мая, за что Дехтереву были пожалованы чинъ Генераль-Маіора и золотой крестъ на Георгіевской лентѣ, установленный въ память Базарджикскаго приступа.

Изъ Базарджика Дехтеревъ ходилъ, въ отрядѣ Генераль-Маіора Цызырева, подъ Варну, а оттуда, послѣ нѣсколькихъ дней наблюденія сей крѣпости, пошелъ подъ Шумлу, окруженную главными силами нашей Молдавской арміи. Здѣсь онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ при отраженіи Турковъ отъ селенія Дерекіой. Послѣ того онъ отличился съ своимъ полкомъ въ сраженіи, происходившемъ съ Шумлинскимъ гарнизономъ, 23-го Іюля, и при семъ случаѣ, во время атаки Ольвіопольцевъ на Янычаровъ, былъ тяжело раненъ, пулею въ грудь, на вылетъ. По ходатайству Графа Каменскаго, онъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 1-го класса, не имѣвъ прежде Аннинской ленты, а полку его Императоръ Александръ пожаловалъ серебряныя трубы, существовавшія до его расформированія, въ 1833 году. То былъ уже второй полкъ, который пріобрѣлъ съ Дехтеревымъ особые знаки отличія.

Излечась отъ раны, Дехтеревъ принялъ снова начальство надъ Ольвіопольскими гусарами. Въ Іюнь 1811 года, когда предводительствовавшей Молдавскою арміею Михаилъ Ларіоновичъ Кутузовъ готовился къ Рушукскому сраженію, Ольвіопольскіе гусары были помѣщены въ третьей линіи, за правымъ крыломъ пѣхоты, и имѣли жаркую схватку съ Турками, производившими обзорніе нашей позиціи. Черезъ день, 22-го Іюля, Верховный Визирь атаковалъ Кутузова, намѣреваясь обойти лѣвое крыло его, захватить

Руцукъ и отрѣзать Русскую армію отъ Дуная. Нападеніе было жестоко. Самъ Кутузовъ, воевавшій съ Турками подъ знаменами Румянцова и Потемкина, сознавался, что не видѣлъ подобной атаки. Первый натискъ непріятеля увѣнчался успѣхомъ. Часть нашей конницы была смята и обращена въ бѣгство. Полковникъ Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ—въ послѣдствіи Графъ и Шефъ Жандармовъ—ударилъ во флангъ Турковъ, съ батальономъ Чугуевскихъ Улановъ. За нимъ помчался образецъ храбрости, Генералъ-Маіоръ Вопновъ, съ другимъ батальономъ Чугуевцевъ, съ С. Петербургскими Драгунами и съ Ольвіопольскими Гусарами. Атакованные съ разныхъ сторонъ и громимые пушками, многочисленныя толпы Турецкихъ всадниковъ разорвались: одни кинулись назадъ; другіе, отважнѣйшіе, доскакали до Руцукскихъ укрѣпленій, но были встрѣчены Русскою пѣхотою и дали тылъ. Опрокинувъ непріятеля, Кутузовъ простоялъ нѣсколько дней на правомъ берегу Дуная, и потомъ перешелъ на лѣвый, къ Журжѣ. Въ исходѣ Августа, онъ заманилъ туда армію Верховнаго Визиря, и при ея обложеніи, поставилъ Ольвіопольскій полкъ въ резервъ. Черезъ мѣсяць, намѣреваясь нанести Туркамъ рѣшительный ударъ, онъ послалъ въ тылъ имъ, на правую сторону Дуная, Генералъ-Лейтенанта Маркова, съ отрядомъ, въ коемъ былъ Дехтеревъ, съ своими Ольвіопольцами. Октября 1-го, всѣ вѣрныя Маркову войска были за Дунаемъ. Въ слѣдующій день, на зарѣ, они двинулись къ расположенному подъ Руцукомъ непріятельскому лагерю. Пройдя три версты, они встрѣтили Турковъ, которые ударили и смяли передовыя войска наши, состоявшія изъ Казаковъ. Вдругъ Турки остановились, увидя передъ собою Русскую пѣхоту. По прошествіи двухъ или трехъ минутъ остолебѣлаго созерцанія, опрометью бросились они назадъ, торопясь извѣстить находившихся въ лагерѣ о близкой опасности. Казаки и Ольвіопольскіе гусары преслѣдовали ихъ, а пѣхота удвоила шагъ, и вскорѣ показала на возвышеніяхъ, у самаго лагеря. Началась тревога невыразимая. Все бѣжало; только храбрѣйшіе, въ маломъ числѣ и безпорядочными толпами, кинулись на встрѣчу нашимъ,

думая удержать нападеніе — но поздно. Лагерь былъ въ рукахъ побѣдителей. Часть Ольвіопольскаго полка продолжала преслѣдовать бѣгущихъ. При семъ случаѣ, одинъ изъ его штабъ-офицеровъ, Маіоръ Бибиковъ, по запальчивости слишкомъ отдалившійся отъ своего эскадрона, былъ раненъ и полоненъ. Узнавъ, что онъ былъ племянникъ Русскаго Главнокомандующаго, Верховный Визирь освободилъ его изъ плѣна, желая тѣмъ угодить Кутузову. За участіе въ походѣ Маркова за Дунай Дехтереву было пожалована золотая, алмазами украшенная сабля, съ надписью: «За храбрость».

Походъ за Дунай съ Марковымъ былъ послѣднимъ дѣломъ, гдѣ Дехтеревъ участвовалъ въ войнѣ съ Турками. Въ исходѣ 1811 года онъ пошелъ съ полкомъ своимъ въ Валахію, а оттуда въ Молдавію, и послѣ Богодарованнаго Бухарестскаго мира, когда начальство надъ Дунайскою, прежде бывшею Молдавскою, арміею было ввѣрено Адмиралу Чичагову, выступилъ въ Россію, для дѣйствій противъ Наполеона. Передъ выступленіемъ Дунайской арміи въ сей походъ, послѣдовало ей новое распределеніе по корпусамъ. Ольвіопольскій Гусарскій полкъ вошелъ въ составъ Резервнаго корпуса, Сабанѣева. Въ половинѣ Сентября пришелъ онъ къ берегамъ Стири, и участвовалъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга до Бреста-Литовскаго, а отсюда пошелъ съ арміею Чичагова къ Березинѣ. Послѣ бѣдственной переправы Наполеоновыхъ войскъ черезъ сію рѣку, Дехтеревъ получилъ повелѣніе присоединиться къ Атаману Графу Платову, посланному къ Вильнѣ. Поутру 28-го Ноября, когда Вильна была одновременно атакована авангардомъ Чичагова, порученнымъ Генералу Чаплицу, и отрядами Ланскаго, Сеславина, Кайсарова, Сухозанета и Тетенборна, Платовъ обошелъ ее по Ковенской дорогѣ и сталъ у Погулянки, опередивъ такимъ образомъ непріятельскія войска, выходившія изъ Вильны. Давъ имъ пройти небольшое пространство подъ выстрѣлами десяти нашихъ орудій, Платовъ велѣлъ атаковать ихъ. Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Дени-

совъ первый завязалъ съ ними перестрѣлку, у Погулянки, а потомъ прочія войска дружно ударили на Французовъ у селенія Панары. Графъ Орловъ-Денисовъ и Генераль-Маіоръ Рахмановъ повели нападеніе съ праваго крыла; Генераль-Маіоры Иловайскій 5-й и Кутейниковъ 2-й, при содѣйствіи командовавшаго Атаманскимъ полкомъ Князя Касаткина-Ростовскаго, ударили съ лѣваго, а Дехтеревъ, съ Ольвіопольскими гусарами и Арзамасскими и Житомирскими драгунами, съ центра. Одновременнымъ нападеніемъ на непріятельскую колонну наши разорвали ее на двое и окруживъ со всѣхъ сторонъ, почти истребили. Французскій Генераль Соранъ, до 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 1000 нижнихъ чиновъ положили оружіе. При семъ случаѣ Дехтеревъ отбилъ три штандарта, хранящіеся, вмѣстѣ съ штандартами и знаменами Наполеоновой арміи, въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ. Послѣ разгрома Французовъ подъ Вильною, Дехтеревъ слѣдовалъ съ Платовымъ до Ковно, а оттуда доходилъ до Данцига, но въ военныхъ дѣйствіяхъ 1813 года, предшествовавшихъ Пойшвицкому, или Рейхенбахскому перемирію, не участвовалъ.

Въ продолженіе перемирія, при перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ распредѣленіи нашихъ войскъ, Дехтеревъ, съ полкомъ своимъ, поступилъ въ корпусъ Графа Витгенштейна. Въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, 6-го и 7-го Октября, онъ подкрѣплялъ, близъ селенія Цвейнаундорфа, конный отрядъ Генераль-Маіора Барона Крейца—нынѣ Генераль отъ Кавалеріи и Графъ—принадлежавшій къ Польской арміи. Главкомандовавшій сею арміею Графъ Беннигсенъ, въ донесеніи своемъ Государю объ отличившихся, писалъ, что Дехтеревъ «искусно маневрируя, выигралъ флангъ «у непріятельской конницы, и тѣмъ былъ въ состояніи производить весьма удачныя атаки, отъ «которыхъ превосходный непріятель былъ со- «вершено обращенъ въ бѣгство». Награжденный за сей подвигъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, Дехтеревъ участвовалъ въ преслѣдованіи Французовъ до Рейна, и въ продолженіе сего времени принялъ начальство надъ 2-ю брвгадою 1-й гусарской дивизіи, состоявшею

П. В. Дехтеревъ.

изъ Ольвіопольскаго и Лубенскаго Гусарскихъ полковъ. Въ первой половинѣ Декабря онъ получилъ повелѣніе Графа Витгенштейна, съ Ольвіопольскимъ полкомъ, находившимся тогда въ Кенцингенѣ, составлять резервъ легкаго отряда, порученнаго Флигель-Адъютанту Князю Любомірскому, для содержанія береговой цѣпи вдоль Рейна отъ Буркгейма до Марлена. Въ ночи на 22-е Декабря, когда Графъ Паленъ переправился черезъ Рейнъ, близъ Форъ-Луи, Дехтеревъ присоединился къ нему, и состоя подъ его начальствомъ, въ авангардѣ Графа Витгенштейна, находился, съ 26-го Декабря 1813 года по 7-е Января 1814, при обложеніи Фальцбурга, 17-го Января въ битвѣ подъ Бриенномъ, 28-го въ атакѣ города Мери, 30-го и 31-го при взятіи города Ножана, 5-го и 6-го въ неудачномъ дѣлѣ близъ Нанжиса, 9-го въ дѣлѣ при Ромпльи, 15-го и 19-го въ сраженіяхъ при Баръ сюръ-Обѣ и Лабрюсселѣ, и 20-го при взятіи Труа. Послѣ того Дехтеревъ былъ посланъ Графомъ Паленомъ на правый берегъ Сены, для открытія сообщеній съ отрядомъ Генераль-Маіора Кайсарова и назначенъ за непріятелемъ вдоль рѣки Обы (Aube). Во исполненіе приказанія онъ остановился 26-го Февраля, съ Ольвіопольскимъ и однимъ казачьимъ полкомъ въ Бодманѣ, выставивъ наблюдательные посты отъ деревни Саронъ до города Арсиса. Потомъ, соображаясь съ движеніями Графа Палена, Дехтеревъ занялъ мѣстечко Вильноксъ. На другой день онъ присоединился къ Графу Палену и былъ въ авангардномъ дѣлѣ у селенія Сентъ-Феріоль, 8-го и 9-го въ сраженіи подъ Арсисомъ, 13-го подъ Фершампенуазомъ, а 18-го у стѣнъ Парижа, гдѣ конница Графа Палена дѣйствовала близъ Венсенскаго замка, противъ Французской кавалеріи, Генерала Бордсуля. Здѣсь кончилось боевое поприще Дехтерева. Наградами его за походъ 1814 года были два Высочайшія благоволенія, объявленныя ему за сраженія подъ Бриенномъ и Баръ сюръ-Обомъ. При возвращеніи нашихъ войскъ изъ Франціи въ Россію, по случаю увольненія въ отпускъ Графа Палена, онъ командовалъ, вмѣсто его, 1-мъ Кавалерійскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 4-хъ полковъ гусарскихъ, одного улан-

скаго, 3-х драгунскихъ, 2-хъ казачьихъ, 2-хъ ротъ конной артиллеріи и 2-хъ ротъ піонерныхъ. Сентября 1-го, при уничтоженіи въ армейскихъ полкахъ званія шефовъ, Дехтеревъ пересталъ числиться шефомъ Ольвіопольскаго Гусарскаго полка, и былъ назначенъ состоять по кавалеріи, а 16-го Января 1816 года уволенъ, по прошенію, въ отставку, съ мундиромъ. Слѣдствія полученной подъ Шумлою раны заставили Дехтерева разстаться съ служебнымъ поприщемъ въ лѣ-

тахъ цвѣтушихъ, когда ему едва исполнилось сорокъ лѣтъ отъ рожденія. Находясь въ отставкѣ, онъ женился во второй разъ, на дочери Коллежскаго Совѣтника Шегарова, Александрѣ Федоровнѣ, и скончался отъ паралича, 5-го Сентября 1831 года. Онъ похороненъ въ Вяземскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, на кладбищѣ села Краснаго. Дѣтей послѣ Дехтерева не осталось.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ

Иванъ Лаврентьевичъ

ПОДЪЛЪ.

И. Л. ПОЛЬ.

Иванъ Лаврентьевичъ Польш, Генералъ-Майоръ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владимира 3-й степени и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и За заслуги; имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ отъ старинныхъ Германскихъ дворянъ, поселившихся въ началѣ XVII столѣтія, на островѣ Эзелѣ, гдѣ одному изъ его предковъ, Ганцу Польшу, за заслуги, оказанныя Шведскому Правительству, пожаловано было Королевою Христиною, въ 1644 году, помѣстье Вексгольмъ, состоящее и до сего времени во владѣніи его потомковъ.

Иванъ Лаврентьевичъ Польш, сынъ Ландрихтера Эзельской провинціи, въ Февралѣ 1781 года, имѣя пятнадцать лѣтъ отъ рожденія, поступилъ въ дѣйствительную службу, фурьеромъ въ Преображенскій полкъ, но будучи не въ состояніи содержать себя въ Гвардіи, просился въ армію, и 1-го Января 1783 года былъ переведенъ въ Кексгольмскій Пѣхотный — нынѣ Гренадерскій Императора Франца I — полкъ, прапорщикомъ. Января 1-го 1786 года произве-

И. Л. Польш.

денъ онъ былъ въ подпоручики, съ переводомъ въ Кіевскій Гренадерскій полкъ; 19-го Ноября 1790 года въ капитаны, съ переводомъ въ Таврической Гренадерскій полкъ, а 10-го Января 1794 года переведенъ въ Сѣверскій Карабинерный, переименованный въ послѣдствіи въ Сѣверскій Драгунскій, и въ царствованіе Императора Павла называвшійся по именамъ шефовъ: Драгунскимъ Дистерло и Есипова. Гораздо позже, уже съ 1812 года, полкъ сей былъ Конно-Егерскимъ и существовалъ до 1833 года.

Оставивъ родительскій домъ въ ранней молодости, не окончивъ воспитанія, но одаренный отъ природы хорошими умственными способностями и отличными душевными качествами, Польш, въ первые годы своей службы, свободные отъ занятій ею часы употреблялъ на усовершенствованіе себя въ наукахъ. Особенно предался онъ математикѣ, исторіи и Французскому языку, который изучилъ совершенно, во время однообразной жизни въ Крыму, гдѣ провелъ начало своей службы. Въ 1794 году, въ чинѣ капитана Сѣверскаго Карабинернаго полка, онъ

1

участвовалъ въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ, и первый разъ былъ въ сраженіи, 28-го Мая, при мѣстечкѣ Хельмѣ. Послѣ того онъ былъ еще въ двухдневномъ дѣлѣ подъ Слонимомъ, 22-го и 23-го Июля, и за отличія въ семь походѣ произведенъ въ Секундъ-Маіоры.

Въ началѣ царствованія Императора Павла, при уничтоженіи чиновъ Секундъ и Преміеръ Маіора, 29-го Ноября 1796 года, Полль былъ переименованъ въ Маіоры; въ 1798 году, находясь въ Петербургѣ при образцовыхъ командахъ, для приведенія въ однообразный порядокъ учений, получилъ, за отличіе по службѣ, орденъ Св. Анны 3-го—въ послѣдствіи 4-го класса, на шпагу, 11 го Октября 1799 года произведенъ въ Подполковники, 15-го Октября 1800 года въ Полковники, а 21-го Мая 1803 переведенъ во вновь сформированный Новороссійскій Драгунскій полкъ, коего шефомъ былъ Графъ Сиверсъ, нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ. Въ Сентябрѣ 1805 года, Полль выступилъ съ Новороссійскимъ полкомъ за границу, для присоединенія къ арміи Кутузова, вмѣстѣ съ Австрійцами дѣйствовавшей противъ Французовъ, но по причинѣ скоро прекратившейся войны, въ сраженіяхъ не участвовалъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи нашихъ войскъ въ Россію, они были раздѣлены на дивизіи, и Новороссійскій полкъ поступилъ въ 9-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Эссена I, составивъ, вмѣстѣ съ Глуховскимъ Кирасирскимъ и Мариупольскимъ Гусарскимъ полками, кавалерійскую бригаду сей дивизіи, подъ командою Генералъ-Маіора Графа Витгенштейна—въ послѣдствіи Князь и Генералъ-Фельдмаршалъ.

Осенью 1806 года, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Михельсона — сокрушитель Пугачева—образовалась Днѣстровская армія, назначенная для занятія подвластныхъ Туркамъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Новороссійскій Драгунскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками 9-й дивизіи, перешедшей между тѣмъ подъ начальство Генералъ-Маіора Князя Волконскаго—въ послѣдствіи Сенаторъ—поступилъ въ сію армію и вошелъ въ составъ 1-го ея корпуса, Генералъ-Лейтенанта Эссена. Войска собрались у

Могилева, на Днѣстрѣ, и въ первой половинѣ Ноября переправились черезъ сію рѣку. Эссенъ обложилъ Хотинъ и 14-го числа взялъ сію крепость на капитуляцію. Послѣ того, согласно Высочайшему повелѣнію, онъ пошелъ отъ береговъ Дуная къ Бресту, на соединеніе съ дѣйствовавшими противъ Наполеона войсками. Корпусъ Эссена пришелъ къ Бресту въ Декабрѣ 1806 года, и оставался тамъ до начала Января, когда главнокомандовавшей противъ Французовъ, Беннигсенъ, велѣлъ ему расположиться между Бугомъ и Наревомъ, имѣя предметомъ своихъ дѣйствій защиту Русской границы отъ Гродно до Бреста. Противъ Эссена былъ непріятельскій корпусъ Ланна, по болѣзни сего маршала временно предводимый Генераломъ Саварн. Наши имѣли съ Французами нѣсколько жаркихъ схватокъ, но Полль участвовалъ только въ одной изъ нихъ, происходившей 4-го Февраля 1807 года, близъ Станиславова, на берегу Схвы, не далеко отъ Остроленки. Послѣ того, Февраль, Мартъ и слѣдующіе два мѣсяца, до послѣдовавшаго въ Іюнь окончанія войны, проведены были между Эссенемъ, смѣненнымъ Тучковымъ 1-мъ, а потомъ Графомъ Толстымъ, и между Саварн, мѣсто котораго заступилъ знаменитый Маршалъ Массена, почти въ бездѣйствіи. Случались только стычки, не имѣвшія ни какого вліянія на положеніе обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Послѣ Тильзитскаго мира, Полль былъ назначенъ, 13-го Сентября 1807 года, командиромъ Новороссійскаго, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ шефомъ Каргопольскаго Драгунскаго полка, послѣ Генералъ-Маіора Барона Федора Ивановича Меллера-Закомельскаго. Съ сего времени, до окончанія послѣдней войны Императора Александра противъ Наполеона, имя Поля становится нераздѣльнымъ съ именемъ Каргопольскаго Драгунскаго полка, существующаго со временъ Петра Великаго и нынѣ носящаго имя своего настоящаго шефа, Великаго Князя Константина Николаевича.

Полль уже болѣе трехъ лѣтъ начальствовалъ Каргопольскими Драгунами, когда, по случаю предстоявшаго вторженія Наполеона, на Западной нашей границѣ образовались три арміи: 1-я

Западная, Барклай де-Толли; 2-я Западная, Князя Багратиона, и 3-я Резервная Обсервационная, Торماسова. Полль, съ Каргопольским полкомъ, поступилъ подъ начальство Барклая, во 2-й Резервный Кавалерійскій корпусъ, Барона Корфа, который вскорѣ оцѣнилъ достоинства Поля, и потомъ постоянно являлъ ему доводы своей дружбы и уваженія.

При вторженіи Наполеона въ Россію, Полль находился съ Каргопольскимъ Драгунскимъ полкомъ въ аррьергардѣ арміи Барклая де-Толли, и участвовалъ во многихъ аррьергардныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ Бородинскому сраженію. Въ сей знаменитой битвѣ Каргопольскій полкъ не участвовалъ, находясь въ конвоѣ главной квартиры Кутузова, а потому Полль былъ только зрителемъ ея — обстоятельство доводившее его въ то время до отчаянія. Во всю жизнь свою не могъ онъ забыть, что судьба лишила его счастья помѣряться съ врагами Россіи подъ Бородинымъ. Грустно слѣдовалъ онъ потомъ съ арміею черезъ Москву въ Тарутино. Когда Наполеонъ началъ отступать изъ Москвы, Октября 7-го, корпусъ Барона Корфа, въ коемъ былъ Полль съ Каргопольскимъ полкомъ, вошелъ въ составъ авангарда Милорадовича. Черезъ двѣ недѣли, Октября 22-го, Милорадовичъ догналъ Французовъ близъ Вязьмы и завязалъ съ ними упорное сраженіе. Въ продолженіе боя приказалъ онъ Полю атаковать одну Французскую колонну. Пока вѣранный ему Каргопольскій полкъ, по чрезмѣрной усталости лошадей, медленно перебирался черезъ рвы, Полль, далеко опередивъ его, долженъ былъ одинъ выдержать огонь всей непріятельской колонны. Лошадь его, пораженная многими пулями, упала; фуражка и шинель были во многихъ мѣстахъ прострѣлены, но самъ онъ остался невредимъ, и успѣлъ сѣсть на другую лошадь, подведенную ему вѣрнымъ его конюшимъ. Все сіе совершилось въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятели. Между тѣмъ подоспѣли Каргопольцы, и Французы, не выждавъ атаки, положили оружіе. Продолжая тѣснить непріятели, Ноября 4-го, Милорадовичъ явился во флангъ Наполеоновой арміи, у Краснаго, и атаковалъ встрѣченнаго имъ здѣсь Вице-Короля Ита-

лійскаго. Во время боя Полль взялъ съ своими Драгунами батарею изъ четырехъ орудій, на которую взнесся первый, находясь впереди полка. Вслѣдъ за тѣмъ, Каргопольскій полкъ, вмѣстѣ съ двумя эскадронами Псковскаго Драгунскаго, уничтожилъ полкъ Французскихъ латниковъ, и снятыя съ нихъ на полѣ сраженія латы носилъ почти до окончанія войны 1812 года. Потомъ велѣно было передать латы въ Псковскій полкъ, переименованный тогда въ Кирасирскій, который до нынѣ сохраняетъ сей трофей, пріобрѣтенный имъ вмѣстѣ съ полкомъ Поля. Въ слѣдующіе два дня Красненскаго сраженія, Ноября 5-го и 6-го, Полль ходилъ неоднократно въ атаку, и за всѣ сіи отличія былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Потомъ онъ находился въ преслѣдованіи непріятели до Нѣмана, и въ первый день 1813 года, перешелъ за границу. Постоянно находясь въ корпусѣ Милорадовича, онъ былъ съ нимъ, въ Апрѣлѣ и Маѣ, во многихъ дѣлахъ, какъ то: подъ Дрезденомъ, Бишофсверде, Бауценомъ, Рейхенбахомъ, Герлицемъ, Лебау и Юромъ. За всѣ сіи дѣла онъ получилъ ордена: Св. Владимира 3-й степени и Прусскій «За Заслуги». Вскорѣ потомъ заключено было Пойшвицкое перемиріе, въ продолженіе коего Полль поступилъ съ своимъ полкомъ въ корпусъ Графа Ланжерона, вошедшій въ составъ Силезской арміи Блюхера.

По прекращеніи перемирія, Полль находился въ дѣлахъ 27-го, 28-го и 29-го Августа, подъ Лебау, противъ Польскаго корпуса Князя Понятовскаго, а Сентября 1-го и 3-го при селеніи Нидеръ-Пуцкъ, гдѣ нѣсколько разъ ходилъ въ атаку, за что получалъ вторично Владимірскій крестъ 3-й степени. Король Прусскій пожаловалъ ему тогда, при весьма лестномъ рескриптѣ, орденъ Краснаго Орла 2-й степени. За участіе въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, отъ 4-го по 7-е Октября, былъ онъ награжденъ Монаршимъ благоволеніемъ. Слѣдуя потомъ за остатками разбитой Наполеоновой арміи къ Рейну, Полль переправился черезъ сію рѣку, во второй половинѣ Декабря, и провелъ большую часть Января 1814 года подъ крѣпостью Майнцомъ. Въ Фе-

врагъ приказано ему идти отъ береговъ Рейна на соединеніе съ корпусомъ Графа Ланжерона. Марта 13-го, въ знаменитомъ сраженіи подъ Фершампенуазомъ, онъ обошелъ, вмѣстѣ съ Черниговскимъ Драгунскимъ и двумя Казачьими полками, правое крыло непріятели, атаковалъ его, захватилъ огромный обозъ, и полонилъ батальонъ Французовъ, служившій прикрытіемъ обозу. Послѣ того Каргопольскіе и Новороссійскіе драгуны понеслись, въ глазахъ Императора Александра, на одну Французскую колонну, но она не выждала нападенія и положила оружіе. Награжденный за Фершампенуазское сраженіе Аннинскою лентою, Полль пошелъ къ Парижу, и во время битвы подъ его стѣнами, 18-го Марта, находился въ отдѣльномъ отрядѣ Генерала Емануеля, который дѣйствовалъ у Нелли (Neuilly). Здѣсь былъ предѣлъ боевой службы Полля. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, онъ получилъ повелѣніе сдать полкъ старшему по себѣ, и былъ назначенъ Комендантомъ во Франкфуртъ на Майнѣ, но къ искренному сожалѣнію жителей сего города, конхъ любовь и уваженіе приобрѣлъ въ короткое время, онъ исполнялъ новую свою должность только до Августа мѣсяца. Тогда онъ былъ назначенъ командиромъ возвращавшейся въ Россію 2-й бригады 1-й Драгунской дивизіи — полки Новороссійскій и Ми-

тавскій — а 1-го Сентября пересталъ числиться шефомъ Каргопольскаго полка.

Весною 1815 года, когда внезапное появленіе Наполеона во Франціи заставило Императора Александра опять двинуть за границу Свою армію, Полль выступилъ съ бригадою въ походъ, но извѣстіе о Ватерлоской побѣдѣ застало 1-ю Драгунскую дивизію въ Дрезденѣ, откуда она пошла обратно въ Россію. Въ 1817 году, 4-го Января, Полль былъ переведенъ, бригаднымъ же командиромъ, въ 4-ю Драгунскую дивизію. Вскорѣ домашнія обстоятельства побудили его разстаться съ любимымъ имъ военнымъ поприщемъ, и 29-го Декабря 1821 года, онъ былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Продавъ пожалованную ему въ 1819 году, на 12 лѣтъ, аренду, онъ купилъ небольшое имѣніе Черныши въ Богуславскомъ уѣздѣ Кіевской губерній, и провелъ тамъ въ тишинѣ и сельскомъ уединеніи послѣдніе годы жизни, прекращенной параличемъ 19-го Апрѣля 1840 года. Послѣ Полля остались: вдова, Викторія Яковлевна, урожденная Сошицкая; сынъ Густавъ, нынѣ Полковникъ въ отставкѣ, и дочери: Аделаида и Августина. Первая изъ нихъ въ замужствѣ за отставнымъ Ротмистромъ Бруновымъ, вторая за отставнымъ Полковникомъ Гебелемъ.

ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ

Александръ Петровичъ

ДЕ-РОССИ.

И. П. ДЕ-РОССИ.

Игнатій Петровичъ Де-Росси, Генераль-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го класса, Св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ, Св. Владимира 3-й степени и Прусскаго Краснаго Ора 2-й степени; имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходившій изъ Миланскихъ дворянъ, и родился въ С. Петербургѣ, 17-го Января 1765 года. Дѣдъ его былъ вызванъ въ Россію при Петрѣ Великомъ, и употребляемъ при строеніи дворцовъ и другихъ зданій, а отецъ, раненный въ Семилѣтнюю войну, дослужился до чина Полковника и умеръ въ семидесятихъ годахъ прошедшаго столѣтія. Игнатій Петровичъ, по седьмому году отъ рожденія, былъ опредѣленъ въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣ 2-й) Кадетскій корпусъ, и окончивъ тамъ воспитаніе, 4-го Марта 1780 года, былъ выпущенъ Подпоручикомъ, въ Нарвскій Пѣхотный полкъ. Черезъ три года, 20-го Апрѣля 1783, онъ былъ произведенъ въ Поручики, а 1-го Января 1786 года въ Капитаны, съ переводомъ во вновь

И. П. Де-Росси.

сформированный Софійскій Пѣхотный полкъ. Съ полкомъ слѣдъ онъ поступилъ, въ 1789 году, на гребный флотъ Вице-Адмирала Принца Нассау-Зигена, и находился съ нимъ въ сраженіяхъ противъ Шведовъ, 4-го и 13-го Августа, близъ Роченсальма, за что награжденъ чиномъ Секундъ-Маіора. 21-го числа того же мѣсяца, онъ сражался со Шведами въ Роченсальмскомъ заливѣ, и потомъ былъ въ преслѣдованіи ихъ, сухимъ путемъ, за границу, у Аборфорса, а 23-го при занятіи поста на одномъ изъ острововъ рѣки Кюмени. Въ слѣдующемъ году онъ поступилъ опять подъ начальство Принца Нассау-Зигена, и былъ въ сраженіяхъ съ непріятельскимъ флотомъ, 23-го Мая и 22-го Іюня. Въ началѣ царствованія Императора Павла I, при уничтоженіи Секундъ и Премьеръ-Маіорскаго чиновъ, Де-Росси былъ переименованъ въ Маіоры; 22-го Декабря 1792 года произведенъ въ Подполковники, 10-го Апрѣля 1800 года въ Полковники, 6-го Апрѣля 1802 года переведенъ въ Псковской Мушкетерскій полкъ, а 13-го Іюля 1805 года назначенъ шефомъ Волынскаго Мушкетерскаго

1

полка, послѣ Генераль-Маіора Сквпора. Въ Ноябрьрѣ того же года онъ ходилъ съ полкомъ за границу, на усиленіе арміи Кутузова, но, по причинѣ послѣдовавшаго вскорѣ прекращенія военныхъ дѣйствій, въ сраженіяхъ не участвовалъ.

Лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи арміи, вмѣсто инспекціи, на дивизіи, Волынской полкъ поступилъ въ 6-ю дивизію, Седморацкаго, и состоялъ въ одной бригадѣ съ Ревельскимъ Мушкетерскимъ полкомъ. Октября 22-го, при началѣ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, Де-Росси, состоя въ корпусѣ Беннигсена, перешелъ съ нимъ черезъ границу, у Гродно. Ноября 1-го войска сего корпуса расположились у Остроленки, откуда вскорѣ двинулись къ Пултуску. Въ продолженіе первыхъ шести дней Росси, держа съ своимъ полкомъ аванпосты вдоль рѣки Вкры, близъ Помхова, вмѣлъ перестрѣлки съ Французами, а 14-го Декабря участвовалъ въ Пултускомъ сраженіи, гдѣ стоялъ во второй линіи. Послѣ того 6-я дивизія отошла къ Гоніондзу, и въ началѣ Января 1807 года поступила въ составъ отдѣльнаго корпуса Генераль-Лейтенанта Эссена I. Черезъ мѣсяцъ потомъ, она получила приказаніе соединиться съ главною арміею, расположенною у Кенigsберга. Военныхъ дѣйствій тогда не происходило, по изнеможенію Русской и Французской арміи отъ зимняго похода и Прейспш-Эйлауской битвы. Дѣйствія возобновились во второй половинѣ Мая. Въ Гейльсбергскомъ сраженіи, 29-го числа, Росси находился съ своимъ полкомъ на лѣвомъ крылѣ и, вмѣстѣ съ Перновскимъ и Бѣлозерскимъ полками, ходилъ въ штыки на неприятеля. Въ послѣдовавшей за тѣмъ Фридландской битвѣ, 2-го Іюня, онъ стоялъ съ своимъ полкомъ на правомъ крылѣ арміи, которымъ командовалъ Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ. Долго бился наши мужественно, но наконецъ принуждены были отступить. Князь Горчаковъ повелъ войска назадъ, къ городу Фридланду, уже занятому Французами. Пока нашъ аррьергардъ отбивалъ атаки неприятельской конницы, другіе полки, въ томъ числѣ Волынской, отчаянно воровались въ объятый пламенемъ

Фридландъ, и послѣ страшной рѣзни, выгнали оттуда Французовъ. Надлежало потомъ переправиться черезъ рѣку Алле, но какъ бывшіе на ней мосты сгорѣли до тла, то наши бросились въ рѣку, и вплавь достигли противоположнаго берега. Вскорѣ послѣдовалъ Тильзитскій миръ. Волынской полкъ возвратился въ Россію. Въ томъ же году, Императоръ Александръ, избравъ день своего тезоименитства, 12-го Декабря, для производства въ генераль-маіоры тѣхъ полковниковъ, которые наиболѣе отличились въ войнѣ съ Французами, включилъ въ число ихъ и Де-Росси, оставивъ его, по прежнему, шефомъ Волынскаго полка.

Четырехлѣтній отдыхъ, послѣдовавшій за Фридландскою битвою, далъ Де-Росси возможность довести свой полкъ до отличнаго устройства, за что онъ получилъ два Высочайшія благоволенія: въ 1810 году 16-го Февраля и въ 1811-мъ 8-го Ноября. Въ то время онъ командовалъ бригадою изъ Тобольскаго и Волынскаго Пѣхотныхъ полковъ. Она состояла въ 4-й Пѣхотной дивизіи, Принца Евгенія Виртембергскаго, и принадлежала ко 2-му Пѣхотному корпусу, Генераль-Лейтенанта Багговута. Въ Мартѣ 1812 года корпусъ сей поступилъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, и сталъ между рѣками Святою и Виліею, упираясь лѣвымъ крыломъ въ село Оржишки. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля онъ представился на Высочайшій смотръ подъ Вильною, и при семъ случаѣ Императоръ Александръ особенно остался доволенъ Волынскимъ полкомъ.

При извѣстіи о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, 12-го Іюня, наши войска начали отступать отъ границы и Де-Росси слѣдовалъ съ своею бригадою въ укрѣпленный Дриссинскій лагерь, а оттуда къ Смоленску, не вмѣвъ встрѣчи съ неприятелемъ. По приходѣ 1-й арміи подъ Смоленскъ, 4-го Августа, 2-й корпусъ расположился въ двухъ верстахъ отъ Петербургскаго предмѣстія, и не участвовалъ въ сраженіи, въ тотъ день происходившемъ. На другой день, Волынской полкъ, вмѣстѣ съ 4-ю дивизіею, былъ посланъ на усиленіе Дохтурова, который оборонялъ Смоленскъ, атакованный Наполеономъ. Де-

Росси получилъ приказаніе идти съ своею бригадою къ Раченскому предмѣстію, гдѣ сражался Невѣровскій, съ 27-ю дивизіею, и смѣнивъ утомленный боемъ Лейбъ-Гвардія Егерскій полкъ, далъ Невѣровскому возможность отстоять предмѣстіе. Отъ Смоленска, наша армія направилась къ Бородину. Здѣсь, при размѣщеніи войскъ на позицію, 2-й Пѣхотный корпусъ поставленъ былъ на оконечности праваго нашего крыла. Въ 6 часовъ утра 26-го Августа, загорѣлась кровопролитная битва. Черезъ три часа Князь Кутузовъ послалъ 2-й Пѣхотный корпусъ на подкрѣпленіе нашего центра и лѣваго крыла. Едва занялъ Де-Росси указанное ему мѣсто, за Семеновскимъ оврагомъ, въ первой линіи сражающихся, какъ былъ жестоко оконтуженъ въ голову. За-мертво упалъ онъ на землю, и потомъ поѣхалъ для излеченія въ Петербургъ, но врачевныя пособія мало облегчили его страданіе, и онъ во всю жизнь мучился головою болью. Черезъ годъ возвратился онъ въ армію, получивъ за Бородинское сраженіе орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Прибывъ, въ 1813 году, въ Варшавское Герцогство, Де-Росси поступилъ въ такъ-называвшуюся Польскую армію, Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, и въ Июль пошелъ съ нею въ Богемію. Сентября 28-го и въ слѣдующіе пять дней, состоя въ авангардѣ Беннигсена, былъ онъ въ дѣлахъ съ Французами, происходившихъ близъ Доны и Дрездена. Потомъ, вступивъ въ командованіе 13-ю Пѣхотною дивизіею, пошелъ онъ къ Лейпцигу, и за блестящее участіе во взятіи приступомъ селенія Гольцаузенъ, 6-го, и Гримскаго предмѣстія, 7-го Октября, получилъ Аннинскую ленту.

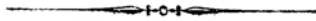
Послѣ двухдневнаго пребыванія въ Лейпцигѣ, Де-Росси пошелъ съ Польскою арміею, черезъ Люценъ, Галле и Берибургъ, къ Магдебургу, занятому Французами. По прибытіи Польской арміи, Французы были вытѣснены изъ окрестныхъ селеній, и Беннигсенъ обложилъ Магдебургъ. Черезъ мѣсяць онъ получилъ повелѣніе идти къ Гамбургу, сдавъ блокаду Магдебурга Прусскому корпусу Генералъ-Лейтенанта Гиршефельда. Въ помощь ему были оставлены Де-Росси и Крейцъ; первый съ семью

батальонами 13-й дивизіи, двумя конными полками изъ Ополченія и шестью орудіями, а второй съ коннымъ отрядомъ. Черезъ четыре дня послѣ выступленія Польской арміи къ Гамбургу, 3-го Ноября, въ 6 часовъ утра, до 9,000 Французовъ вышли изъ Магдебурга, вытѣснили два наши батальона изъ селеній Заленъ и Додендорфъ и подвигались впередъ. Де-Росси наспѣхъ собралъ отрядъ, встрѣтилъ непріятеля огнемъ выгодно-поставленной артиллеріи, и удачнымъ ея дѣйствіемъ обратилъ Французовъ назадъ. Не довольствуясь тѣмъ, онъ быстро преслѣдовалъ непріятелей, и вогналъ ихъ въ крѣпость. За сей подвигъ Король Прусскій наградилъ его орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Въ томъ же мѣсяцѣ, по приказанію Беннигсена, Росси выступилъ къ Гамбургу, занятому Французскими войсками, подъ начальствомъ Маршала Даву. Онъ пришелъ къ мѣсту своего назначенія 11-го Января 1814 года, и при распредѣленіи блокадныхъ войскъ, вошелъ въ составъ центрального корпуса, Графа Толстаго, занимавшего пространство отъ деревни Гамъ до лѣваго берега рѣки Альстера. Вправо стоялъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, влѣво корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова. Января 14-го, предпринята была атака на непріятеля, стоявшего въ ближнихъ отъ Гамбурга селеніяхъ. Въ семь дѣлъ которое увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, Де-Росси явилъ новыя доказательства своей распорядительности. Спустя двѣ недѣли, 28-го Января, Беннигсенъ желая воспользоваться льдомъ, покрывавшимъ Эльбу, вознамѣрился нанести гарнизону ударъ со стороны лежащихъ на сей рѣкѣ острововъ, и повелъ атаку тремя колоннами, со стороны Оксенвердера. Де-Росси находился въ головѣ средней колонны, съ Великолуцкимъ и Галицкимъ Пѣхотными полками, и нѣсколькими охотниками изъ мѣстныхъ жителей. Сбивъ встрѣченные имъ передовые Французскіе посты, онъ дошелъ до укрѣпленія, окруженнаго глубокимъ водянымъ ровомъ и застѣкою, но не атаковалъ его, получивъ приказаніе отступить, потому что Беннигсенъ отложилъ нападеніе, и со всѣми войсками возвратился въ свой лагерь. Черезъ недѣлю, 5-го Февраля, Де-Росси участвовалъ въ ночномъ

нападении на Вильгельмсбургъ, и потомъ оставался подъ Гамбургомъ до исхода Юля, когда всѣ наши войска возвратились изъ-за границы.

За отличія, оказанныя подъ Гамбургомъ, Де-Росси получилъ золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость». То была уже послѣдняя его награда. Страдая отъ Бородинской контузии, онъ вскорѣ скончался, 10-го Ноября 1814-го года, въ Курляндіи. Онъ былъ женатъ на Курляндской дворянкѣ Маргаритѣ Ефимовнѣ Клевезаль, и оставилъ двухъ сыновей: старшій, Федоръ Игнатьевичъ, Генераль-Маіоръ и командиръ Кирасирскаго Ея Императорскаго

Высочества Цесаревны полка, а младшій, Петръ Игнатьевичъ, нынѣ Полковникъ и Дежурный Штабъ-Офицеръ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. Съ хорошимъ образованіемъ, Игнатьій Петровичъ Де-Росси соединялъ нравъ кроткій; пользовался любовью начальниковъ и подчиненныхъ, былъ храбръ и распорядителенъ въ дѣлѣ, и отличался исправностью по службѣ въ мирное время, почему Императоръ Александръ назначилъ его шефомъ Волынскаго полка, мимо многихъ старшихъ полковниковъ и даже генераловъ.

ГЕНЕРАЛЪ - МАЮРЪ

Баронъ Карлъ Федоровичъ

КЛОДТЪ ФОНЪ ЮРГЕНСВУРТЪ.

БАРОНЪ

К. О. КЛОДТЪ ФОНЪ ЮРГЕНСБУРГЪ.

Баронъ Карлъ Фёдоровичъ Клодтъ фонъ Юргенсбургъ, Генераль-Маіоръ и орденовъ Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-й степени съ алмазами и Св. Георгія 4-го класса кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ надписью «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ фамилій Эстляндіи, и родился 25-го Іюля 1765 года, въ помѣстьи отца своего, близъ Ревеля. Первоначально воспитывался онъ въ Ревельскомъ-Вышгородскомъ училищѣ (Dohn-Schule), а потомъ кончилъ науки въ родительскомъ домѣ. Наставниками его были отличный ориенталистъ Беллерманнъ, бывший потомъ директоромъ Берлинской Гимназіи, и Шубертъ, въ послѣдствіи Академикъ С. Петербургской Академіи Наукъ и знаменитый астрономъ. На шестнадцатомъ году отъ рожденія, Баронъ Клодтъ поступилъ въ службу, въ Артиллерію, сержантомъ Бомбардирскаго полка. Въ 1783 и 1784 годахъ онъ находился, съ Обсервационнымъ корпусомъ, въ Польшѣ; 12-го Мая 1786 года былъ произведенъ въ штыкъ-юнкеры, а въ слѣдующемъ году, 7-го

Баронъ К. О. Клодтъ фонъ Юргенсбургъ.

Декабря, въ Поручики, и переведенъ въ Генеральный Штабъ. Въ 1789 году, во время второй войны Императрицы Екатерины II съ Турціею, Баронъ Клодтъ поступилъ въ Кубанскій корпусъ, наблюдавшій за безопасностью границъ Россіи съ Восточной стороны Чернаго моря, и былъ въ походѣ за рѣку Кубань до полуострова Тамана, тогда еще незаселеннаго Черноморскими казаками. Въ 1790 году, при нападеніи на Кавказскую линію Батылъ-Паши, онъ вторично участвовалъ въ походѣ за Кубань, предпринятомъ Кубанскимъ корпусомъ, какъ для облегченія дѣйствій Кавказскаго корпуса противъ Батылъ-Паши, такъ и для приведенія въ повиновеніе сосѣднихъ Горскихъ племенъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по заключеніи мира съ Портою, 18-го Іюня 1792 года, Баронъ Клодтъ былъ произведенъ въ Капитаны; вскорѣ потомъ, при упраздненіи Генеральнаго Штаба, переведенъ въ Артиллерію; 16-го Февраля 1797 года назначенъ въ Свиту Его Величества по Квартирмейстерской части, зимѣннвшую Генеральный Штабъ; 17-го Ноября того же года произведенъ въ Маіоры, 8-го

Апрѣля 1800 пожалованъ въ Подполковникъ, а весною 1802, командированъ на съемку С. Петербургской губерніи. По окончаніи сего порученія онъ былъ назначенъ, 24-го Іюня 1805 года, къ войскамъ, расположеннымъ въ Подольской губерніи, потомъ находился при съемкѣ Подолиіи и Очаковской Стѣны, 26-го Мая 1806 назначенъ въ корпусъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Мейендорфа, и 8-го Августа произведенъ въ Полковникъ.

Въ концѣ 1806 года, когда Императоръ Александръ призналъ необходимымъ занять Турецкія области, лежащія по лѣвую сторону Дуная, Баронъ Клодтъ пошелъ съ корпусомъ Барона Мейендорфа въ Бессарабію, находился при занятіи Бендеръ, при покореніи Буджацкихъ Татаръ, и потомъ подъ Измаиломъ, гдѣ дѣйствія Генерала Мейендорфа ограничились однимъ бомбардированіемъ крѣпости, послѣ чего наши войска расположились на зимнихъ квартирахъ. Въ Мартѣ 1807 года, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, Мейендорфъ снова двинулся къ Измаилу. Не имѣя осадной артиллеріи, онъ долженъ былъ ограничиться обложеніемъ крѣпости и ея бомбардированіемъ. Турки, предводимые храбрымъ Пашею Пегливаномъ, дѣлали часто вылазки изъ Измаила. Баронъ Клодтъ, по роду службы своей, бывалъ участникомъ въ отраженіи вылазокъ, и за отличіе въ сихъ дѣлахъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ половинѣ Августа было заключено въ Слободзеѣ, близъ Журжи, перемиріе; корпусъ Мейендорфа отступилъ отъ Измаила въ Молдавію, на зимнія квартиры.

Обѣ арміи, Русская и Турецкая, простояли въ бездѣйствіи полтора года. При возобновленіи войны, весною 1809 года, Баронъ Клодтъ поступилъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Засса, и находился съ нимъ, сперва при взятіи крѣпостей Исакии и Тулчи, а потомъ, съ 20-го Августа по 14-е Сентября, при осадѣ и сдачѣ Измаила. Въ семь же году, 30-го Ноября, былъ онъ пожалованъ, за двадцати-пятилѣтнюю службу, орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Въ 1810, при началѣ военныхъ дѣйствій, корпусу Засса было назначено, по распоряженію Главнокомандова-

довавшего, Графа Каменскаго, перейти Дунай у Туртукая и осадить Руцукъ. Зассъ собралъ корпусъ у устья рѣки Арджиса. Мая 19-го, рано утромъ, авангардъ его переправился на паромѣхъ черезъ Дунай, опрокинулъ кинувшихся на него Турковъ, овладѣлъ ближними высотами и тѣмъ прикрылъ построеніе моста. Вечеру весь корпусъ Засса перешелъ на правый берегъ Дуная. Турки, объятые страхомъ, бѣжали, оставивъ Туртукаю во власти Русскихъ. За отличіе въ семь дѣлъ Баронъ Клодтъ удостоился Высочайшаго благоволенія. Послѣ покоренія Туртукая пошелъ онъ съ корпусомъ Засса къ Руцукъ, коего гарнизонъ состоялъ тогда изъ 20,000 человекъ и былъ подъ начальствомъ отважнаго Бошняка-Аги. По малочисленности своихъ войскъ Зассъ не могъ приступить къ правильной осадѣ, а потому только обложилъ крѣпость, и ждалъ подкрѣпленія. Бошнякъ-Ага дѣлалъ почти ежедневныя сильныя вылазки, и хотя былъ постоянно отбиваемъ, но не терялъ надежды отбѣснить Русскихъ. Между тѣмъ къ Зассу подвезли тяжелую артиллерію, и 14-го Іюня началась правильная осада крѣпости. Баронъ Клодтъ ревностно содѣйствовалъ успѣшному ходу осадныхъ работъ и участвовалъ въ пораженіи Турковъ при вылазкѣ, произведенной ими 2-го Іюля. Черезъ два дня, Іюля 5-го, наши атаковали брешь одного бастиона, но были отбиты. Черезъ четыре дня прибылъ къ Руцукъ самъ Главнокомандовавшій, Графъ Каменскій, съ 12,000 корпусомъ. Онъ предложилъ Бошняку-Агѣ сдаться, но получивъ отказъ, велѣлъ строить новыя батареи и продолжалъ осаду. Вскорѣ, недовольный медленнымъ ходомъ осадныхъ работъ, онъ рѣшился взять крѣпость приступомъ. Войско было распределено на пять колоннъ. Клодтъ находился въ колоннѣ Засса. Іюля 22-го всѣ колонны двинулись на приступъ, и послѣ самаго упорнаго сопротивленія должны были отступить, съ огромною потерею убитыми и ранеными. Послѣ сей неудачи, Зассу велѣно было осадить Журжу, но онъ еще не успѣлъ кончить сего порученія, когда былъ посланъ съ своимъ корпусомъ въ Сербію, на мѣсто Генералъ-Маіора Графа Цукато. Баронъ Клодтъ послѣдовалъ съ Зассомъ и по

прибытіи въ Сербію, участвовалъ, 20-го Сентября, въ сраженіи съ Турками, происходившемъ при занятіи нашими войсками деревни Раковицы. Въ слѣдующій день, когда Зассъ двинулся къ крѣпости Брегово, Клодтъ принималъ дѣятельное участіе въ обложеніи береговыхъ укрѣпленій, и былъ за то пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Сентября 25-го онъ находился при взятіи Брегово и при истребленіи обратившагося въ бѣгство гарнизона, и за новое отличіе, оказанное въ семь дѣлъ, получилъ золотую шпагу, съ надписью «За храбрость». Въ Ноябрь корпусъ Засса перешелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная, и занялъ зимнія квартиры въ окрестностяхъ Краіова. Въ началѣ 1811 года Баронъ Клодтъ возвратился съ войсками, при которыхъ состоялъ, къ берегамъ Днѣстра, гдѣ тогда формировалась, для предстоявшей войны съ Наполеономъ, армія Князя Багратиона, и весною 1812 года поступилъ Оберъ-Квартирмейстеромъ въ 7-й Пѣхотный корпусъ, Генераль-Лейтенанта Раевского, расположенный при мѣстечкѣ Новомъ-Дворѣ.

Въ началѣ Отечественной войны, по переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, Баронъ Клодтъ слѣдовалъ при корпусѣ Раевского, отступавшемъ со 2-ю арміею отъ границъ нашихъ къ Могилеву, и находился въ сраженіи при семъ городѣ. Отъ Могилева Князь Багратионъ обратился къ Смоленску. Здѣсь, Августа 4-го, Раевскій былъ сильно атакованъ Французами, и имѣлъ въ своемъ Оберъ-Квартирмейстерѣ, Баронѣ Клодтѣ, достойнаго себѣ сотрудника.

По вступленіи 1-й и 2-й армій за Бородинскую позицію, 24-го Августа, Баронъ Клодтъ, находился при войскахъ порученныхъ Князю Горчакову, который защищалъ редутъ близъ села Шевардина. Августа 26-го, въ день Бородинской битвы, былъ онъ при корпусѣ Раевского, сражавшагося до изнеможенія силъ, и понесшаго огромную потерю въ людяхъ. За сію битву Клодтъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Анны 2-й степени.

При нападеніи, 6-го Октября, на авангардъ Наполеоновой арміи, подъ Тарутинымъ, Баронъ Клодтъ находился въ колоннѣ Милорадовича,

состоявшей изъ корпусовъ Раевского и Бородинна, и изъ Гвардіи, и участвовалъ въ преслѣдованіи непріятелей, за что объявлено ему было Высочайшее благоволеніе. По отступленіи Наполеона изъ Москвы, Клодтъ находился, 12-го Октября, въ кровопролитномъ Малоярославецкомъ сраженіи. Отъ Малоярославца былъ онъ посланъ въ Москву, въ отрядъ Генераль-Адъютанта Кутузова, который шелъ до Нѣмана, по пятамъ отступавшаго, или, справедливѣе, бѣжавшаго изъ Россіи непріятеля.

Въ началѣ 1813 года, по заключеніи Императоромъ Александромъ союза съ Пруссіею, Баронъ Клодтъ состоялъ при Прусскомъ корпусѣ Генерала Бюлова, и находился сначала при обложеніи и занятіи крѣпости Шпандау, а потомъ, 23-го Мая, въ сраженіи при городѣ Лукау, съ Французскимъ Маршаломъ Удино. Въ Іюнѣ 1813 года, когда изъ разныхъ отрядовъ нашихъ, дѣйствовавшихъ на Сѣверѣ Германіи, составился корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Барона Винцингероде, вошедшей потомъ въ составъ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго, Баронъ Клодтъ былъ назначенъ къ нему Оберъ-Квартирмейстеромъ, и участвовалъ въ сраженіяхъ, 11-го Августа, при Гроссъ-Беренѣ, 25-го того же мѣсяца, при Денневицкой битвѣ, а Октября 6-го и 7-го подъ Лейпцигомъ. За отличія въ сихъ сраженіяхъ былъ онъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-й степени и Генераль-Маіорскимъ чиномъ. Вскорѣ потомъ назначили его комендантомъ города Бремена, гдѣ онъ оставался до окончанія войны 1814 года. Послѣ того онъ возвратился въ Россію. Въ Мартѣ 1815 года, Баронъ Клодтъ былъ опредѣленъ Начальникомъ Штаба 3-го Пѣхотнаго корпуса, Дохтурова, и въ семъ званіи выступилъ опять за границу, когда побѣгъ Наполеона съ острова Эльбы заставилъ Императора Александра двинуть Свои войска во Францію. Въ Маѣ, во время похода черезъ Саксонію, онъ былъ переведенъ, начальникомъ же Штаба, а въ Іюлѣ помощникомъ начальника Штаба, во 2-й Пѣхотный корпусъ, Принца Евгенія Виртембергскаго. Подобныя перемѣщенія, съ старшей на младшую должность, случались

тогда часто, завися от старшинства в чинах лицъ, получавшихъ должности. Такъ, многіе изъ корпусныхъ командировъ переходили въ дивизионныя, а изъ дивизионныхъ въ бригадныя. По возвращеніи войскъ изъ Франціи въ Россію, Баронъ Клодтъ болѣе года состоялъ при новоучрежденномъ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества, а 16-го Марта 1817 года назначенъ былъ Начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Въ сей новой должности онъ явилъ себя ревностнымъ помощникомъ корпусныхъ командировъ, сначала Генералъ-Лейтенанта Глазенапа, а потомъ, по смерти его, Генералъ-Лейтенанта Капцевича. Непродолжительно было служеніе его въ Сибири. Черезъ пять лѣтъ со дня пріѣзда Барона Клодта въ крѣпость Омскъ, главную квартиру Сибирскаго корпуса, онъ заболѣлъ и по прошествіи нѣсколькихъ дней, 23-го Іюля 1822 года, скончался, отъ нервической горячки. Онъ былъ женатъ на дочери Статскаго Совѣтника фонъ Фрейгольдтъ Елисаветѣ Яковлевнѣ, пережившей его тремя годами. Изъ семерыхъ сыновей и трехъ дочерей ихъ остались въ живыхъ только пятеро сыновей. Трое старшихъ получили образованіе въ Артиллерійскомъ Училищѣ, а младшіе въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ. Нынѣ они находятся: Владиміръ, Артиллеріи Генералъ-Маіоръ, Началь-

никъ Чертежной Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, и состоитъ при Артиллерійскомъ Училищѣ; Петръ, знаменитый Профессоръ Скульптуры Академіи Художествъ; Константинъ, Артиллеріи Поручикъ и Старшій Адъютантъ по Управленію пороховыми заводами; Борисъ, Штабъ-Капитанъ Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли полка; Михайлъ, Губернскій Секретарь, служить въ Инженерномъ Департаментѣ Военнаго Министерства. Хладнокровный и распорядительный подъ огнемъ непріятельскимъ, Баронъ Клодтъ, въ промежутки военныхъ дѣйствій отлично исполнялъ возлагаемыя на него порученія по военно-топографической части. Въ 1802 году произвелъ онъ съемку С. Петербургской губерніи; съ 1805 по 1811 составилъ карту Молдавіи, Валахіи и части Сербіи и Бессарабіи, за что былъ пожалованъ алмазнымъ перстнемъ, а съ 1817 года управлялъ съемкою юго-западной Сибири. Онъ былъ средняго роста, строенъ и въ молодости красавъ. Кроткій и веселый, онъ имѣлъ особенную страсть къ музыкѣ, прекрасно рисовалъ и игралъ на виолончели. Его мужество на войнѣ, усердное исполненіе возлагаемыхъ на него порученій, многосторонняя образованность, семейныя добродѣтели—все заставляло почитать его.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Александръ Степановичъ

ЖЕМЧУЖНИКОВЪ.

А. С. ЖЕМЧУЖНИКОВЪ.

Аполлонъ Степановичъ Жемчужниковъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшеннаго, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, и Прусскихъ Краснаго Орла 3-й степени и «За заслуги,» имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, родился 22-го Декабря 1764 года, въ С. Петербургѣ, гдѣ отецъ его, Вице-Адмиралъ Степанъ Васильевичъ Жемчужниковъ, продолжалъ свое служеніе, начатое имъ въ недавно еще тогда основанномъ флотѣ. Преждевременная кончина супруги Вице-Адмирала заставила его помѣстить своего сына, на пятомъ году возраста, въ Сухопутный—нынѣ 1-й Кадетскій Корпусъ, тогда только-что преобразованный Бецкимъ. Способности, кроткій нравъ и успѣхи въ наукахъ малолѣтнаго Жемчужникова приобрѣтали ему постоянно, въ пятнадцати-лѣтнее его пребываніе въ корпусѣ, расположеніе начальниковъ и пріязнь товарищей, изъ коихъ многіе до самой старости своей сохранили къ нему искреннюю дружбу. Жемчужниковъ былъ выпущенъ изъ

А. С. Жемчужниковъ.

Корпуса въ одинъ день съ нашимъ славнымъ Кульневымъ, 18-го Февраля 1785 года, Поручикомъ въ Ревельскій Пѣхотный полкъ, и притомъ награжденъ золотою медалью. Черезъ годъ, 1-го Января 1786, онъ былъ произведенъ въ капитаны, и въ семъ чинѣ участвуя, въ 1792 году, въ походѣ противъ Польскихъ конфедератовъ, находился, 13-го Іюня, въ дѣлѣ съ ними подъ мѣстечкомъ Гранномъ, гдѣ Поляки были разбиты. Въ Мартѣ 1794 года, за нѣсколько дней до мятежа, который вспыхнулъ въ Варшавѣ противъ Русскихъ, онъ имѣлъ приказаніе, съ своею гренадерскою ротою, арестовать изобличеннаго въ враждебныхъ замыслахъ противъ Россіи, начальника Литовской пѣшей гвардіи, Тизенгаузена. Въ томъ же году, Іюля 31-го, онъ отличился на приступѣ укрѣпленій Вильны, за что 18-го Ноября того же года, по представленію Суворова, награжденъ Секундъ-Маіорскимъ чиномъ. Въ началѣ царствованія Императора Павла, 29-го Ноября 1796 года, при уничтоженіи чиновъ Секундъ-Маіора и Преміеръ-Маіора, онъ былъ переименованъ въ Маіоры,

1

и продолжая службу в Ревельском полку, получил, по линии, 13-го Октября 1799 года, чинъ Подполковника, а 7-го Марта 1801—Полковника. Прослужа семнадцать лѣтъ в Ревельском полку, Аполлонъ Степановичъ Жемчужниковъ былъ переведенъ, 5-го Апрѣля 1802 года, в Таврическій Гренадерскій полкъ: шефомъ полка былъ доблестный сподвижникъ Императора Александра в войнахъ съ Наполеономъ, Принцъ Евгений Виртембергскій. Командуя батальономъ Таврическаго полка, Жемчужниковъ поступилъ лѣтомъ 1806 года, при уничтоженіи инспекцій и образованіи, вмѣсто ихъ, дивизій, в 3-ю дивизию, Генералъ-Лейтенанта Барона Сакена—въ послѣдствіи Генералъ-Губернаторъ Парижа и Фельд-маршалъ. В 1807 году, Апрѣля 14-го, Жемчужниковъ былъ назначенъ, послѣ Генералъ-Маіора Данзаса, полковымъ командиромъ Таврическаго полка и состоялъ въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена. В Октябрѣ, когда Императоръ Александръ началъ вторую Свою войну съ Наполеономъ, Жемчужниковъ перешелъ съ Таврическимъ полкомъ, границу, и 1-го Ноября расположился въ окрестностяхъ Остроленки. Послѣ разныхъ передвиженій отъ Остроленки къ Пултуску и обратно, совершаемыхъ среди вьюговъ и мятелей, корпусъ Беннигсена остановился у Пултуска, но нѣкоторые полки его, въ томъ числѣ Таврическій, были на маршѣ отрѣзаны Французами. Частные начальники сихъ войскъ пошли кто куда признавалъ за лучшее, и черезъ два дня собрались у Голимина, между Вкровою и Наревомъ, принужденные покинуть въ глубокой грязи много обозовъ. Надъ всѣми пришедшими въ Голиминъ войсками принялъ начальство Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ—въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и Московскій Генералъ-Губернаторъ. Поутру 14-го Декабря, ожидая нападенія Французскаго корпуса, Маршала Ожеро, онъ устроилъ свой отрядъ впереди города, въ боевой порядокъ: въ первой линіи были полки Таврическій Гренадерскій, Дибровскій Мушкетерскій и части Орденскаго Кирасирскаго и Псковскаго Драгунскаго. Непріятель повелъ нападеніе на передовой отрядъ Генералъ-Маіора Князя Щербатова—вынѣ Гене-

ралъ отъ Инфантеріи и Московскій Генералъ-Губернаторъ—занявшій лѣсъ, впереди нашего лѣваго крыла. Загорѣлся самый упорный бой. Французы, получая безпрестанно подкрѣпленія, начали одолѣвать нашихъ многочисленностью, и обхватили ихъ со всѣхъ сторонъ. Князь Голицынъ усилилъ Князя Щербатова двумя батальонами Таврическаго полка, приведенными Жемчужниковымъ. Вскорѣ потомъ пришли къ Князю Голицыну отряды Генераловъ Графа Палена и Чаплица, также отрѣзанные Французами на маршѣ отъ Вкры къ Пултуску. Ихъ прибытіе дало Князю Голицыну возможность держаться до сумерекъ, когда появился на его правомъ крылѣ корпусъ Маршала Сульта, и пріѣхалъ въ дѣло самъ Наполеонъ. Нападеніе на насъ возобновилось съ новою силою. Князь Голицынъ началъ отступать черезъ Голиминъ. Французы, по его слѣдамъ вломившись въ сей городъ, гдѣ произошла рѣзня. Отбиваясь штыками и прикладами, наши проложили себѣ, наконецъ, свободную дорогу и на другой день присоединились къ корпусу Графа Буксгевдена, въ Маковѣ. Въ донесеніи Беннигсена о Голиминскомъ дѣлѣ Жемчужниковъ былъ поименованъ въ числѣ наиболѣе отличившихся, но остался безъ награды, потому, что въ то время кровавой встрѣчи нашихъ съ Французами подъ Голиминнымъ не знали съ всею подробностію и не довольно оцѣнили ее. Между тѣмъ она принадлежить къ числу дѣлъ, имѣвшихъ сильное нравственное вліяніе на воевавшія арміи, разувѣривъ Французовъ въ неодолимости Наполеона.

Въ самый день сраженія подъ Голиминнымъ, Беннигсенъ отразилъ, послѣ упорнаго боя, нападеніе на него Французовъ, подъ Пултускомъ и во время слѣдованія оттуда къ Тыкочину на Наревъ, присоединилъ къ себѣ, 28-го Декабря, войска, выступившія изъ Макова, съ Графомъ Буксгевденомъ. Въ семъ числѣ былъ также Таврическій Гренадерскій полкъ. Поступивъ опять въ дивизию Сакена, послѣ двух-дневнаго отдохновенія въ Тыкочинѣ, Жемчужниковъ участвовалъ въ движеніи арміи, среди снѣговъ и мятелей, къ Біялѣ, Юганисбургу, Гейльсбергу, Либштату, Морунгену, Янкову и Ландсбергу. Здѣсь,

во время аррьергарднаго дѣла 25-го, Января 1807 года, онъ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку, но не оставлялъ своего мѣста. Почти вслѣдъ за тѣмъ другая пуля вдавила ему въ грудь его нагрудный знакъ. Не смотря на сильную боль отъ сей контузии и на причиненное ею сильное теченіе крови горломъ, Жемчужниковъ участвовалъ въ слѣдующіе два дня, 26-го и 27-го Января, въ кровопролитной Прейсишъ-Эйлауской битвѣ. При ея началѣ стоялъ онъ съ полкомъ за центромъ, во второй линіи, а вечеромъ 27-го числа, подъ конецъ битвы, былъ посланъ на правое крыло, Генералъ-Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова 1-го, и вмѣстѣ съ Воронежскимъ Мушкетерскимъ и двумя конными полкамъ выбилъ Французовъ изъ селенія Шмодитенъ, занятаго ими въ тылу Тучкова. Отъ Прейсишъ Эйлау Жемчужниковъ слѣдовалъ къ Кенигсбергу, а оттуда къ Гейльсбергу, гдѣ армія наша, расположась въ укрѣпленной позиціи, не предпринимала никакихъ дѣйствій до второй половины Мая, нуждаясь, послѣ трудныхъ переходовъ и большихъ потерь, въ отдыхъ и укомплектованіи. Мая 21-го она снялась съ позиціи, и 24-го атаковала авангардъ Французовъ, предводимый Маршаломъ Неемъ, у Гутштата. Жемчужниковъ, съ Таврическимъ полкомъ, былъ тогда въ корпусѣ Сакена и два дня находился въ дѣлахъ съ Французами во время отступленія ихъ за Пассаргу. Потомъ участвовалъ онъ въ кровопролитныхъ битвахъ: при Гейльсбергѣ, 29-го Мая, и при Фридландѣ, 2-го Юня. Въ первомъ изъ сихъ сраженій Жемчужниковъ стоялъ сперва на правомъ берегу рѣки Алле, а потомъ вмѣстѣ съ другими полками 3-й дивизіи, былъ переведенъ, по приказанію Беннигсена, на правый, и ходилъ въ штыки противъ непріятельскихъ войскъ, когда они хотѣли прорвать нашъ центръ. Подъ Фридландомъ онъ находился на правомъ крылѣ, подъ начальствомъ Князя Горчакова. За оба сіи сраженія Жемчужникову были пожалованы: Владимірскій крестъ 4-й степени съ бантомъ и Прусскій орденъ «За заслуги». Въ томъ же году онъ получилъ, за 25-ти лѣтнюю службу въ офицерскомъ чинѣ, Георгіевскій крестъ 4-го класса.

Фридландскимъ побѣишемъ кончилисъ кровавыя явленія второй войны Александра съ Наполеономъ. Возвратясь въ Россію, Жемчужниковъ продолжалъ командовать Таврическимъ Гренадерскимъ полкомъ, до 18-го Сентября 1811 года. Тогда, сдавъ полкъ новому полковому командиру, Полковнику Сулимъ — въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ и членъ Военнаго Совѣта — онъ вступилъ въ командованіе 3-ю бригадою 1-й дивизіи Рекрутскихъ Дено, состоявшею изъ трехъ Дено: Торопецкаго, Бѣловскаго и Вяземскаго. Первое изъ нихъ было приписано къ 4-й, второе къ 17-й, третье къ 3-й Пѣхотнымъ дивизіямъ. Каждое изъ нихъ содержало въ себѣ столько батальоновъ, сколько въ дивизіи, которой оно принадлежало, было полковъ: такимъ образомъ каждый полкъ имѣлъ свой резервный батальонъ, изъ котораго пополнялъ свою убыль. Въ Ноябрь 1811 года, батальоны сіи приняли названіе четвертыхъ батальоновъ своихъ полковъ, именуясь также резервными и рекрутскими. Вслѣдъ за тѣмъ Рекрутскія дивизіи, коихъ было двѣ, приняли названіе 1-го и 2-го Резервныхъ корпусовъ, а бригады ихъ переименованы въ Резервныя дивизіи. Въ Мартѣ 1812 года, часть дивизіи Жемчужникова — батальоны Торопецкаго Дено, — вошла въ составъ 40-й, а батальоны другихъ двухъ Дено, Бѣловскаго и Вяземскаго, составили 41-ю Пѣхотную дивизію, въ 1-мъ Резервномъ корпусѣ, Генералъ-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго. Послѣдовавшая вскорѣ война съ Наполеономъ не дозволила сформировать сихъ дивизій, и батальоны, долженствовавшіе поступить въ ихъ составъ, были постепенно употребляемы на усиленіе дѣйствовавшихъ армій. Занимаясь образованіемъ и отправленіемъ въ армію резервовъ, Жемчужниковъ не имѣлъ случая участвовать въ битвахъ Отечественной войны, и уже въ половинѣ Декабря явился въ армію Графа Витгенштейна, съ нѣсколькими резервными батальонами, заключавшими въ себѣ до 5,000 человекъ, и поступилъ съ ними въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Берга. Въ томъ же мѣсяцѣ, 19-го числа, онъ выступилъ за границу и по занятіи Графомъ Витгенштейномъ Берлина, командовалъ, съ 3-го до 21-го Марта,

блокадою крѣпости Шпандау, гдѣ находилось болѣе 3,000 человекъ Французскаго гарнизона. Сдавъ потомъ блокаду Прусскому отряду Генераль-Маіора фонъ Тюмена (von Thümen), Жемчужниковъ присоединился опять къ корпусу Берга, и подъ личнымъ начальствомъ Графа Витгенштейна былъ, въ ночи съ 5-го на 6-е Апрѣля, при бомбардированіи города Виттенберга, чѣмъ надѣялись отдалить стоявшаго въ Ашерслебенѣ Вице-Короля Италіянскаго, отъ береговъ рѣки Салы. Послѣ того, слѣдуя въ корпусъ Берга, при коемъ находился Графъ Витгенштейнъ, онъ былъ, 16-го числа, въ дѣлѣ съ непріателемъ при Галле, 20-го въ сраженіи при Люценѣ, 8-го и 9-го Мая въ битвѣ при Бауценѣ, а 19-го въ арріергардномъ дѣлѣ у Розендорфа. За неотысканіемъ свидѣній, нельзя сказать какими именно частями начальствовалъ Жемчужниковъ въ описанномъ здѣсь походѣ, и въ чемъ именно заключалась его дѣйствія. Доказательствомъ того, что онъ особенно отличился подъ Люценомъ, служитъ полученный имъ за сіе сраженіе Генераль-Маіорскій чинъ. Король Прусскій пожаловалъ ему за участіе въ дѣлахъ, происходившихъ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ 1813 года, орденъ Краснаго Орла 3-й степени. Черезъ три дня послѣ Розендорфскаго дѣла, между союзными Государями и Наполеономъ было заключено перемиріе, продолжавшееся до начала Августа. Передъ истеченіемъ перемирія, Іюля 28-го, Жемчужниковъ былъ назначенъ въ составившуюся подъ предводительствомъ Беннигсена Польскую армію, и принялъ начальство надъ бригадою 26-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіора Паскевича—нынѣ Князь Варшавскій, — состоявшею изъ двухъ батальоновъ Нижегородскаго и двухъ Орловскаго Пѣхотныхъ полковъ. Дивизія сія принадлежала къ корпусу праваго фланга Польской арміи, вѣренному герою Смоленска и Малоярославца, Дохтурову, и была расположена между рѣками Вартою и Просоюю, близъ мѣстечка Козьминска. Въ половинѣ Августа Беннигсенъ, въ слѣдствіе полученнаго имъ Высочайшаго повелѣнія, пошелъ съ корпусами Дохтурова и Графа Толстаго, къ Бреславию, куда ступилъ 27-го числа, съ дивизіею Паскевича.

Оттуда, получивъ новое повелѣніе слѣдовать къ рѣкѣ Нейсу, на смѣну Силезской арміи, Блюхера, назначавшейся въ Богемію, онъ выступилъ 1-го Сентября, и чрезъ двѣ недѣли пришелъ въ Теплицъ, гдѣ за мѣсяць передъ тѣмъ Главная армія одержала блистательную побѣду надъ корпусомъ Французскаго Генерала Вандама. Жемчужниковъ, слѣдуя въ корпусъ Дохтурова, 23 го числа расположился съ своею бригадою у Кульма, незабвеннаго въ нашихъ военныхъ лѣтописяхъ. Черезъ два дня, онъ участвовалъ въ наступательномъ движеніи Паскевича на Петерсвальде и въ дѣлѣ съ непріателемъ при Гисгюбелѣ. Здѣсь, командуя лѣвою колонною Паскевича, Жемчужниковъ обошелъ Гисгюбель справа, между тѣмъ какъ самъ Паскевичъ велъ атаку съ фронта. Французы отступили къ Пирнѣ и Донѣ, покинувъ свой лагерь, и потерявъ 17 человекъ плѣнными и 120 убитыми и ранеными. Преслѣдуя отступающихъ, наши настигли ихъ, на другой день, у Гроссъ-Зедлица, откуда начальникъ Беннигсенова авангарда, Генераль-Лейтенантъ Марковъ, послѣ упорнаго боя оттѣснилъ непріателя къ деревнѣ Клейнъ-Зедлицу и Донѣ. Французы выстроились здѣсь на высотахъ, и приготовились къ защитѣ своей позиціи. Беннигсенъ велѣлъ атаковать: Генераль-Маіору Булатову Клейнъ-Зейдлицъ, Паскевичу Дону, а Австрійскаго Генерала Гардегга послалъ Французамъ въ тылъ. Атаковавъ Дону съ лѣвой стороны, наши овладѣли симъ мѣстечкомъ и удерживались въ немъ, не смотря на усилія Французовъ выбить ихъ оттуда. Наступившая ночь прекратила сраженіе, въ которомъ Жемчужниковъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ. Слѣдуя потомъ, въ авангардѣ Дохтурова, къ Дрездену, занятому Французами, подъ начальствомъ Сень-Сира, онъ участвовалъ въ жаркомъ дѣлѣ, близъ сего города, происходившемъ 1-го Октября, у селенія Плауэна. Въ тотъ же день, Беннигсенъ, оставивъ подъ Дрезденомъ корпусъ Графа Толстаго, пошелъ, съ корпусомъ Дохтурова, на соединеніе съ главными союзными арміями къ Лейпцигу, куда прибылъ ночью съ 5-го на 6-го Октября. Въ 7 часовъ утра, 6-го числа, передовыя войска Беннигсена вы-

тѣснил непріятеля изъ селеній, занятыхъ имъ впереди Лейпцига, а потомъ армія его, сражаясь мужественно, съ боя взяла упорно защищаемыя Французами деревни Цукельгаузенъ, Цвейнаундорфъ и Паунсдорфъ. При покореніи второй изъ нихъ находилась бригада Жемчужникова. Въ слѣдующій день, поутру, Жемчужниковъ былъ на приступѣ Гримскаго или восточнаго предмѣстія Лейпцига. Ни какія препятствія, противопоставляемыя Французами, не могли удержать стремленія нашихъ войскъ. Непріятель былъ вездѣ опрокинутъ и потерялъ нѣсколько пушекъ, изъ которыхъ три были отбиты батальонами Орловскаго полка. За отличіе въ двухдневной битвѣ 6 и 7-го Октября Жемчужниковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Отъ Лейпцига онъ пошелъ, съ корпусомъ Дохтурова, къ Магдебургу, занятому Французскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Генерала Лемаруа, и находился при блокадѣ сей крѣпости, съ 27-го Октября по 27-е Ноября. Послѣ того онъ слѣдовалъ къ Гамбургу, защищаемому Маршаломъ Даву. Въ день прихода къ сему укрѣпленному городу, 14-го Декабря, онъ получилъ приказаніе занять отрядомъ, изъ трехъ батальоновъ пѣхоты, эскадрона конницы, 50 казаковъ и 2-хъ орудій, важный по своему положенію островъ Оксенвердеръ, на Эльбѣ. Черезъ три дня, 17-го Декабря, отрядъ Французской пѣхоты, приблизился на лодкахъ къ Оксенвердеру, намѣреваясь сдѣлать высадку, но былъ прогнанъ Жемчужниковымъ. Всячески стараясь сбить нашъ отрядъ съ Оксенвердера, Французы, въ ночь на 21-е Декабря, предприняли новое покушеніе, съ большими противъ прежняго силами и подъ прикрытіемъ батарей своихъ, постановленныхъ на близъ-лежащемъ островѣ Морвердеръ. Сіе новое покушеніе непріятелей также было отбито Жемчужниковымъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, 9-го Января 1814 года, Даву велѣлъ сдѣлать на Оксенвердеръ третье, сильнѣйшее противъ прежнихъ нападеніе, но встрѣтилъ опять мужественный отпоръ, а 14-го Французы сами были атакованы Жемчужниковымъ. Зайдя въ тылъ ихъ укрѣпленіямъ при Морфлетѣ, онъ овладѣлъ ими. Въ ночи на 1-е Марта, непріятельскія колонны двинулись по льду, покрывавшему Эльбу, къ островамъ Вильгельмсбургу и Морвердеру, въ намѣреніи атаковать наши посты, но бывъ скоро примѣчены и атакованы Жемчужниковымъ, возвратились въ крѣпость. Въ половинѣ Апрѣля, въ слѣдствіе паденія Париза и отрѣченія Наполеона отъ престола, военные дѣйствія прекратились. Наградой Жемчужникова за подвиги его подъ Гамбургомъ былъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. На возвратномъ пути изъ Гамбурга въ Россію онъ былъ назначенъ, 21-го Ноября 1814 года, состоять при начальникѣ 7-й Пѣхотной дивизіи, Капцевичѣ, а 6-го Апрѣля 1815 командиромъ 1-й бригады сей дивизіи, съ которою въ томъ же году ходилъ во Францію и былъ на знаменитыхъ, блестящихъ смотрахъ нашей арміи, подъ Вертю, на равнинахъ Шампаніи. Въ томъ же году, 25-го Декабря, онъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 8-й Пѣхотной дивизіи, а 1-го Января 1819 года начальникомъ 29-й, въ послѣдствіи 22-й, Пѣхотной дивизіи, въ Отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ. Въ семъ званіи получилъ онъ слѣдующія награды: 20-го Февраля 1818, аренду на 12 лѣтъ, продолженную по истеченіи срока еще на столько же времени; 14-го Сентября 1824, Высочайшее удовольствіе, за порядокъ и устройство дивизіи, найденные Императоромъ Александромъ Павловичемъ, при личномъ осмотрѣ войскъ Оренбургскаго корпуса; 22-го Августа 1826, въ день коронаціи Государя Императора Николая Павловича, чинъ Генералъ-Лейтенанта; 22-го Февраля 1829, Высочайшее благоволеніе за особенную исправность дивизіи; 22-го Марта 1832, орденъ Св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшенный, за ревностную усердную службу, а въ 1834, пять тысячъ десятинъ земли. Сверхъ того ему была объявлена, въ приказѣ по Отдѣльному Оренбургскому корпусу, 22-го Іюня 1837 года, совершенная признательность командира корпуса, за смотръ войскъ 22-й Пѣхотной дивизіи, произведенный 13-го числа того мѣсяца, въ Оренбургѣ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, совершавшимъ тогда первое Свое путешествіе по Россіи.

Потеря, въ 1835 году, любимой супруги поколебала здоровье Жемчужникова, и безъ того уже страдавшаго, по временамъ, припадками удушья, происходившаго, по мнѣнію врачей, отъ полученной въ грудь контузіи. Прослуживъ болѣе полулѣта, онъ, наконецъ, чувствуя упадокъ тѣлесныхъ силъ, вышелъ въ отставку, 21-го Января 1838 года, съ мундиромъ и полнымъ содержаніемъ, и поселился въ имѣніи втораго своего сына, въ селѣ Леденевкѣ, Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Черезъ два года, 24-го Юля 1840 года, онъ скончался, окруженный родными, 75 лѣтъ отъ рожденія, и похороненъ близъ приходской церкви села Кривца.

Аполонъ Степановичъ Жемчужниковъ былъ женатъ, съ 1793 года, на Лифляндской дворянкѣ, дочери отставнаго Секундъ-Маіора, Аннѣ Ивановнѣ фонъ Типольдъ, и оставилъ отъ сего брака пятерыхъ сыновей и четырехъ дочерей. Старшій сынъ, Аполонъ, нынѣ Генералъ-Маіоръ и начальникъ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса; второй, Антонъ, Штабсъ-Капитанъ, въ отставкѣ; третій, Александръ, Коллежскій Совѣтникъ, также въ отставкѣ; четвертый, Федоръ, Статскій Совѣтникъ и Директоръ училищъ въ Полтавской губерніи; пятый, Николай, Столоначальникъ въ главномъ управленіи Западной Сибири; старшая дочь, Елисавета, въ замужствѣ за Полковникомъ Поплавскимъ; вторая, Наталья, за отставнымъ Поручикомъ Тучковымъ; третья, Юанна, въ дѣвцахъ; четвертая, Ольга, вдова Флота Лейтенанта Филатова. Жемчужниковъ

посвящалъ службѣ всю свою дѣятельность, предавая воспитаніе дѣтей и домашнее хозяйство своей супругѣ, пѣжно имъ любимой и унесшей съ собою въ могилу самое искреннее и глубокое сожалѣніе всего семейства. Получивъ въ молодости основательное образованіе, онъ постоянно слѣдовалъ, со времени выхода своего изъ корпуса, за общимъ ходомъ просвѣщенія, и сохранилъ любовь къ занятіямъ до глубокой старости. Изъ полководцевъ, болѣе всѣхъ благоговѣлъ онъ къ памяти Фельдмаршала Графа Минниха. Жемчужниковъ былъ человекомъ самой строгой нравственности и въ высокой степени пользовался привязанностью подчиненныхъ. Однажды, еще въ походахъ противъ Поляковъ, онъ замѣтилъ, что у его товарищей, офицеровъ, плащи были болѣе или менѣе обожжены отъ бивачныхъ огней, между тѣмъ какъ его плащъ оставался невредимымъ. Открылось, что изъ подчиненныхъ Жемчужникова, по два солдата, не смотря на общую усталость, изъ собственного побужденія, смѣнялись у костра его, и постоянно ограждали его отъ всякаго вреднаго вліянія, желая тѣмъ выразить ему свою любовь и привязанность. Въ другой разъ, въ походное время, казакъ принесъ Жемчужникову перстень изъ весьма дорогого жемчуга, прося за него самую ничтожную цѣну. Жемчужниковъ отказался отъ выгодной покупки и отталкивая руку казака, сказалъ ему: «Не хочу и даромъ твоего жемчуга, я вижу на немъ слезы ограбленныхъ».

Антоп. Крайя.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Графъ. Федоръ Федоровичъ

ЩЕГЪЛЕВЪ.

ГРАФЪ

Ф. Ф. ШТЕЙНГЕЙЛЬ.

Графъ Фаддей Федоровичъ Штейнгейль (Fabian Steinheil), Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго орла 1-й степени; имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу съ надписью: «За храбость» и серебряную медаль въ память 1812 года, родился 3-го Октября 1762 года, въ Эстляндіи, гдѣ родъ его принадлежалъ къ Баронскимъ фамиліямъ. Отецъ его, Баронъ Яковъ Фридрихъ фонъ Штейнгейль, служилъ въ арміи до чина Поручика, и хотя не имѣлъ никакого состоянія, но доставилъ своимъ сыновьямъ, изъ коихъ Фаддей Федоровичъ былъ младшій, хорошее образованіе. Въ 1776 году, четырнадцати лѣтъ отъ рожденія, Фаддей Федоровичъ былъ записанъ колонновожатымъ Генеральнаго Штаба, состоявшаго тогда въ управленіи Генералъ-Квартирмейстера Бауера, сподвижника Румянцова въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ Сентябрѣ 1777 года, ознаменованнаго рожденіемъ Благословеннаго Александра,

Графъ Ф. Ф. Штейнгейль.

онъ былъ произведенъ въ Адъютанты Вологодскаго Пѣхотнаго полка—въ послѣдствіи Астраханскій Карабинерный; въ Ноябрѣ 1782 года произведенъ въ Поручики, а въ Февралѣ 1785 переведенъ въ Императорскій Сухопутный—нынѣ 1-й Кадетскій Корпусъ, коего офицеры пользовались старшинствомъ одного чина противъ армейскихъ. Спустя полтора года, въ Ноябрѣ 1786, Штейнгейль получилъ, по линіи, чинъ Поручика, а въ Февралѣ 1788 чинъ Капитана. Начальниками его въ Кадетскомъ Корпусѣ были Генералъ-Поручики: сперва Графъ Бальменъ, потомъ Графъ Ангальтъ, а въ числѣ сослуживцевъ де-Рибасъ и Сакенъ—въ 1814 году Парижскій Генералъ-Губернаторъ.

Въ исходѣ Мая 1788 года неожиданно послѣдовалъ разрывъ Россіи съ Швеціею. Въ принадлежавшей намъ тогда части Финляндіи, почти вовсе не было войскъ, почему наскоро отправляли туда изъ ближайшихъ мѣстъ, особенно изъ Петербурга, части разныхъ полковъ, а въ числѣ офицеровъ послали Штейнгейля. Исправляя службу по части Генеральнаго Штаба, онъ

находился, въ Июнь и Юль, въ разныхъ дѣлахъ съ непріателемъ, происходившихъ близъ нашей границы: при Курѣ, Пуломолѣ, Утти и Гекфорсѣ. По выступленіи войскъ на зимовья квартиры, въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года, онъ былъ переведенъ снова въ Генеральный Штабъ Оберъ-Квартирмейстеромъ Преміеръ-Маіорскаго чина. Въ слѣдующемъ 1789 году, онъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, и состоялъ при главной квартирѣ Финляндской арміи. За успѣшное исполненіе разныхъ возлагаемыхъ на него порученій, былъ онъ произведенъ, 20-го Ноября, въ Подполковника. Въ 1790 году, состоя въ той же арміи, онъ находился съ Генералъ-Маіоромъ Сухтеленемъ—въ послѣдствіи Инженеръ-Генералъ и Графъ—въ жаркомъ дѣлѣ при Пардакоски. По заключеніи съ Шведами Верельскаго мира, 3-го Августа 1790 года, Штейнгейль былъ награжденъ Владимірскимъ крестомъ 4-й степени. Въ слѣдующемъ году, онъ состоялъ при командовавшемъ войсками и флотиліею въ Финляндіи, Генералъ-Аншефѣ Графѣ Суворовѣ-Рымникскомъ, не задолго передъ тѣмъ пріѣхавшимъ съ береговъ Дуная. Герой Кинбурна, Рымника и Измавла поручилъ Штейнгейлю укрѣпленіе нашей границы съ Шведами, и остался столь доволенъ его трудами, что исходатайствовалъ ему въ награду золотую, брилліантами украшенную, табакерку. Великій Суворовъ писалъ Штейнгейлю: «Высочайшій «даръ Ея Императорскаго Величества благоволенія, за оказанную вами ревностную службу «при пограничныхъ укрѣпленіяхъ, состоящій въ «табакеркѣ, осыпанной брилліантами, примите «въ достопамятство, съ благоговѣніемъ». Не ограничась тѣмъ, Суворовъ вручилъ Штейнгейлю еще особый атестатъ, за своимъ подписаніемъ, слѣдующаго содержанія: «Атестатъ Господину Подполковнику и кавалеру Штейнгейлю, «который находясь при вѣреннѣхъ миѣ отъ «Всемилоствѣйшей Императрицы работахъ у «Финляндской границы, былъ въ томъ дѣлѣ «особливо полезенъ знаніемъ своимъ ситуации «тамошней земли, сдѣлавъ проекты въ удобнѣйшихъ мѣстахъ построеннымъ пяти крѣпостямъ пограничнымъ; равномерно предполо-

женныя исправленія Давыдову и Вильманстранду, по его искусству, прожектированы. Сверхъ «того по всѣмъ работамъ, какъ въ благопоспѣшномъ окончаніи, такъ и распоряженіяхъ, съ ревностію и усердіемъ дѣйствовалъ. Я, свидѣтельствуя его похвальныя и полезныя въ государственномъ дѣлѣ услуги, отдаю справедливость, «что онъ заслуживаетъ Монаршаго воздаянія». Штейнгейль продолжалъ службу въ Генеральномъ Штабѣ, до упраздненія его, въ началѣ царствованія Императора Павла. Тогда онъ былъ переведенъ въ Великолуцкій Пѣхотный полкъ, а въ слѣдующемъ 1797 году перемѣщенъ въ учрежденную, вмѣсто Генеральнаго Штаба, Свиту Его Императорскаго Величества, по Квартирмейстерской части и продолжалъ, начатую имъ еще въ предыдущемъ году, топографическую съемку Выборгской губерніи. Въ томъ же году, 5-го Октября, онъ былъ произведенъ по старшинству, въ Полковника, а менѣе нежели черезъ годъ, 20-го Августа 1798, за успѣшныя работы по съемкѣ, въ Генералъ-Маіоры. Вскорѣ потомъ, «въ знакъ особеннаго Своего благоволенія,» пожаловалъ ему Императоръ Павелъ орденъ Св. Анны 2-го класса и наградилъ всѣхъ его подчиненныхъ, участвовавшихъ въ съемкѣ. Штейнгейль еще не успѣлъ привести къ окончанію своего труда, когда, въ Февралѣ 1800 года, Императоръ вызвалъ его въ Петербургъ, для принятія начальства надъ Депокартомъ Квартирмейстерской части, и желая явить новый опытъ Своего благоволенія Штейнгейлю, повелѣлъ продлить женѣ его наслѣдованную отъ отца ея аренду, еще на двѣнадцать лѣтъ. Въ 1799 году Штейнгейль былъ посыланъ въ Архангельскъ, для осмотра тамошнихъ укрѣпленій. По исполненіи сего, получилъ онъ опять начальство надъ съемкою въ Финляндіи. Успѣшный ходъ сей работы доставилъ Штейнгейлю, въ Октябрѣ 1802 года, пожизненный пенсіонъ, по 3000 рублей въ годъ, а въ Декабрѣ Высочайшій благовольтельный рескриптъ. Около того же времени былъ ему пожалованъ, за 25 лѣтъ, Георгіевскій крестъ 4-го класса. Августа 22-го, 1804 года, Императоръ Александръ наградилъ его Аннинскою лентою, а 30-го Юля 1805 на-

значилъ Генералъ-Квартирмейстеромъ въ корпусъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Беннигсена, долженствовавшій идти изъ Гродно на соединеніе съ Кутузовымъ, который былъ посланъ для совокупныхъ дѣйствій съ Австрійцами. По прибытіи въ Варшаву, Беннигсенъ послалъ Штейнгейля въ Моравію, для полученія личныхъ приказаній Кутузова, но онъ пріѣхалъ туда уже послѣ проиграннаго нами Аустерлицкаго сраженія, и потому не могъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ 1805 года. Предписывая Штейнгейлю явиться къ Кутузову, Беннигсенъ писалъ ему: «Я поставлю себя за долгъ «принести Вашему Превосходительству мою со-«вершенную благодарность за труды и дѣятель-«ность, оказанные Вами по корпусу, начальству «моему и вѣренному, и не иначе какъ съ при-«скорбіемъ вижу тотъ случай, который лишаетъ «меня удовольствія продолжать съ Вами службу». По возвращеніи нашихъ войскъ изъ похода въ Россію, Беннигсенъ прислалъ Штейнгейлю аттестатъ, написанный въ самыхъ лестныхъ для него выраженіяхъ.

Въ Маѣ 1806 года Штейнгейль былъ назначенъ начальникомъ съѣмки въ С. Петербургской, Новгородской и Олонецкой губерніяхъ, а въ Сентябрѣ, передъ началомъ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, определенъ опять Генералъ-Квартирмейстеромъ къ Беннигсену. Выступивъ съ нимъ въ Польшу, онъ находился, Декабря 12-го, въ авангардномъ дѣлѣ при Зегрже, а 14-го числа, въ Пултускомъ сраженіи. Донося Государю о сей битвѣ, Беннигсенъ писалъ: «Генералъ-Квартирмейстеръ «Штейнгейль, бывъ неуспыннымъ по его части «во все продолженіе кампаніи, оказалъ особен-«ное искусство въ избраніи позицій и вспоможе-«ствовалъ мнѣ въ расположеніи войсками, благо-«разумнымъ исполненіемъ, подъ сильною канона-«дадою непріятеля, данныхъ ему порученій». За Пултуское сраженіе Штейнгейль былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 3-й и Прусскимъ Краснаго Орла 1-й степеней. Въ кровопролитной Прейсшицъ-Эйлауской битвѣ, 26-го и 27-го Января 1807 года, онъ, по словамъ Беннигсена, «занимая съ искусствомъ должность Ге-

«нералъ-Квартирмейстера, когда лѣвый флангъ «нашей арміи угрожаемъ былъ опасностью, по «приказанію главнокомандующаго устроилъ, съ «особенною дѣятельностью, подъ сильными вы-«стрѣлами непріятеля, на лѣвомъ флангѣ, бата-«реи, чѣмъ много содѣйствовалъ одержанію по-«бѣды». За сраженіе сіе Штейнгейль получилъ Георгіевскій крестъ 3-го класса и пожизненную аренду, въ 3000 рублей ежегоднаго дохода. Въ ночи съ 27-го на 28-е Января, когда въ главной квартирѣ Беннигсена происходили совѣщанія возобновить ли битву или отступить, Штейнгейль, вмѣстѣ съ Генералами Кноррингомъ и Графомъ Толстымъ, совѣтовалъ напасть на Французовъ. Беннигсенъ былъ противнаго мнѣнія, и велѣлъ отступить. По прибытіи нашихъ войскъ отъ Эйлау къ Кенигсбергу, Беннигсенъ и находившіися при немъ, для совѣтовъ, Генералъ Кноррингъ, не соглашався между собою въ мнѣніяхъ на счетъ продолженія военныхъ дѣйствій, разгорячившись до того, что взялись за шпаги, рѣшаясь кончить споръ поединкомъ. Свидѣтель ссоры, Штейнгейль помирилъ Беннигсена и Кнорринга. Изъ Кенигсберга Беннигсенъ повелъ армію къ Гейльсбергу, гдѣ не предпринималъ ни какихъ движеній почти четыре мѣсяца. Въ исходѣ Мая военныя дѣйствія возобновились. Мая 29-го, подъ Гейльсбергомъ, и Іюня 2-го, подъ Фридландомъ, Штейнгейль явился ревностнымъ сотрудникомъ Беннигсена. Въ Фридландскомъ сраженіи былъ онъ сильно оконтуженъ ядромъ, ѣхавши рядомъ съ Дежурнымъ Генераломъ Арміи Эссеномъ. Въ донесеніи своемъ Императору Александру, Беннигсенъ писалъ объ Эссенѣ и Штейнгейлѣ: «Сія достойные, ревностные и «опытные Генералы, заблаговременно предусма-«тривая распоряженія непріятеля, давали дирек-«цію батареямъ, позиціи войскамъ, и пренебре-«гая всѣ опасности, вливали новое мужество въ «сердца храбрыхъ Россозъ». По прекращеніи военныхъ дѣйствій Тильзитскимъ миромъ, Беннигсенъ доносилъ Государю: «Свидѣтельствую «о неутомимой ревности и усердіи къ службѣ «Вашего Императорскаго Величества всѣхъ вои-«новъ, особеннымъ долгомъ поставлю отдать «полную справедливость Господамъ Генераламъ,

«преимущественно командовавшим частями «войскъ, составлявшихъ армію, также и управ- «лявшему Квартирмейстерскою частію Генера- «ралъ-Маіору Штейнгейлю, который былъ мнѣ «весьма полезнымъ помощникомъ. Ихъ неуспѣ- «вному содѣйствію, благоразумнымъ распоряже- «ніямъ и отличному мужеству долженъ я отне- «сти тѣ знаменитые успѣхи, которые армія имѣ- «ла въ продолженіе сей кампаніи. Подвиги, ока- «занные ими во многихъ кровопролитныхъ сра- «женіяхъ, особливо въ Гейльсбергской баталии, «заслуживаютъ отличнаго Монаршаго благоволе- «нія». На основаніи сего представленія Импе- «раторъ Александръ пожаловалъ Штейнгейлю орденъ Св. Владиміра 2-и степени, а черезъ два мѣсяца послѣ Тильзитскаго мира произвелъ его въ Генералъ-Лейтенанты. Разставаясь съ Штейнгейлемъ, Беннигсенъ писалъ ему: «За «долгъ поставляю объявить вамъ, что мнѣ все- «гда чувствительно и пріятно будетъ, ежелибы «по полученіи выздоровленія отъ одержимыхъ «васъ болѣзней, могли вы и впредь принимать «участіе въ подобныхъ трудахъ, кои вы въ ны- «нѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ понесли «столь достойно, на славу Всеавгустѣйшаго на- «шего Монарха и на пользу нашего Отечества».

Лѣтомъ 1809 года, когда знамена Алексан- «дра развѣвались въ предѣлахъ Швеціи, по ту «сторону Ботническаго залива, Штейнгейлю бы- «ло вѣрено начальство надъ сухопутными вой- «сками, занимавшими Аландскіе острова, и флот- «лію, тамъ находившеюся. Въ 1810 году, вско- «рѣ по заключеніи съ Шведами Фридрихсгамска- «го мира, когда Главнѣкомандовавшій Финлянд- «скою армію, Генералъ Барклай де-Толли былъ «отозванъ въ Петербургъ, для занятія, послѣ «Графа Аракчеева, должности Военнаго Министра, на его мѣсто былъ назначенъ Штейнгейль, при «слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 7-го «Февраля: «По важности положенія Финляндской «арміи, поручаю вамъ главное начальство надъ «оною и возводя васъ на такую степень, Мнѣ «весьма пріятно показать Мою къ вамъ довѣрен- «ность. Зная военныя достоинства ваши и усер- «діе къ службѣ, Я увѣренъ, что сіе назначеніе «доставитъ вамъ случай заслужить особое Мое

«благоволеніе». По прошествіи нѣсколькихъ дней, «29-го Февраля, въ Великомъ Княжествѣ Фин- «ляндскомъ была обнародована Высочайшая гра- «мота, слѣдующаго содержанія, свидѣтельствую- «щая о степени довѣренности Императора Але- «ксандра къ Штейнгейлю: «Объявляемъ чрезъ «сіе, что Финляндскаго Генералъ-Губернатора «Генерала отъ Инфантеріи Барклая де-Толли «опредѣливъ Министромъ военныхъ сухопутныхъ «силъ, признали Мы за благо, званіе сіе вѣрить «Генералъ - Лейтенанту Штейнгейлю, коего по «извѣстнымъ Намъ отличнымъ его достоинствамъ «и дознанному усердію ко благу вѣрныхъ Намъ «обывателей Финляндіи, сею Нашею открытою «грамотою въ званіи Генералъ - Губернатора «утверждаемъ, повелѣвая всѣмъ и каждому, до «кого чіе принадлежитъ, въ семъ званіи его при- «знавать и почитать». Такъ, за двадцать два «года передъ тѣмъ, начавъ въ Финляндіи свое «боевое поприще, Штейнгейль сдѣлался главнымъ «начальникомъ сей страны. Онъ полюбилъ ее, и «посвятилъ ей все свое время. «Изъ дѣлъ посту- «пающихъ ко мнѣ по управленію Финляндіею» писалъ ему Императоръ Александръ, 11-го «Февраля 1811 года, «и особенно изъ послѣднихъ «вашихъ донесеній о положеніи разныхъ частей «сего управленія, съ удовольствіемъ Я видѣлъ «отличное усердіе и труды, подъемлемые вами «на пользу сего края. Желая изъяснить вамъ Мое «особенное благоволеніе, въ залогъ и свидѣтель- «ство онаго Всемилостивѣйше жалуя вамъ бри- «льянтовые знаки ордена Св. Анны перваго клас- «са. Я пребываю удостовѣренъ, что продолжая «попечительную и извѣстную Мнѣ дѣятельность «вашу, потщитесь вы всегда оправдывать отлич- «ное Мое къ службѣ вашей вниманіе». Въ томъ же году, 11-го Октября, Государь удостоилъ Штейнгейля еще слѣдующимъ милостивымъ рес- «криптомъ: «Возложивъ на васъ званіе Генералъ- «Губернатора Финляндіи, я далъ вамъ положи- «тельный опытъ моего довѣрія. Благоразумная «дѣятельность ваша и усердіе должны вамъ ру- «чаться въ его продолженіи. Вы имѣли неодно- «кратные опыты отличнаго Моего къ службѣ «вашей вниманія, и можете быть удостовѣрены, «что и на будущее время ни какими уваженіи-

«ми, службѣ посторонними, оно не можетъ измѣниться». Въ то время, передъ 1812 годомъ, вѣранный Штейнгейлю Финляндскій корпусъ составляли: 6-я пѣхотная дивизія, Рахманова, 21-я, Демидова, 25-я, Башуцкаго, кавалерійская бригада Алексѣева, восемь съ половиною ротъ артиллеріи и рота понтонная. Въ дивизіи Рахманова были полки: Брянскій, Низовской, Углицкій и Азовскій Пѣхотные, и 3-й и 35-й Егерскіе; въ дивизіи Демидова: Петровскій, Подольскій, Невскій, Литовскій Пѣхотные, и 2-й и 24-й Егерскіе; въ дивизіи Башуцкаго 1-й, 2-й и 3-й Морскіе, Воронежскій Пѣхотный и 31-й и 41-й Егерскіе; въ бригадѣ Алексѣева, Финляндскій и Митавскій Драгунскіе.

Насталъ обильный событіями 1812 годъ. Пока на западной границѣ Россіи составлялись арміи Барклая де-Толли, Князя Багратиона и Торماسова заключенъ былъ договоръ съ Швеціею, по коему Императоръ Александръ предоставлялъ въ ея распоряженіе отъ 15 до 20,000 человекъ изъ Финляндскаго корпуса, для высадки въ Померанію, или, смотря по обстоятельствамъ, для похода въ принадлежавшую Датчанамъ Норвегію. Политическія причины измѣнили сіе первоначальное предположеніе. Послѣ свиданія Императора Александра съ Шведскимъ Наслѣднимъ Принцемъ въ Або, въ половинѣ Августа 1812 года, положено было отдѣлить изъ Финляндіи 15,000 человекъ войска и перевезти ихъ моремъ въ Ревель, для освобожденія Риги отъ осады корпусомъ Маршала Макдональда. Сперва было условлено употребить подъ Ригею войска Штейнгейлева корпуса только до 1-го Октября, а потомъ возвратитъ ихъ назадъ и предоставить въ распоряженіе Наслѣднаго Принца, для высадки въ Зеландію, противъ Датчанъ. Предложеніе сіе было сдѣлано Принцемъ, и принято нашимъ Государемъ, но въ исполненіи предвидѣлись затрудненія. Желая на будущее время быть правымъ, если бы наши войска не успѣли къ 1-му Октября возвратиться изъ Риги въ Финляндію, Императоръ Александръ замѣтилъ Принцу о невозможности навѣрное опредѣлить время, когда войскамъ можно будетъ отплыть обратно изъ Риги. Замѣчаніе было нео-

Гравъ Ф. Ф. Штейнгейль.

провержимо, и въ слѣдствіе того рѣшили, отправка означенные 15,000 человекъ въ Лифляндію, употребить ихъ потомъ на усиленіе армій, дѣйствовавшихъ противъ главныхъ силъ Наполеона. Штейнгейль долженъ былъ самъ вести войска къ Ригѣ. При немъ находились Начальникомъ Штаба Генералъ-Маіоръ Александръ Борисовичъ Фокъ, товарищъ его въ войнѣ 1807 года, а Генералъ-Квартирмейстеромъ Полковникъ Теслевъ—въ послѣдствіи Помощникъ Финляндскаго Генералъ-Губернатора. Положено было, чтобы Штейнгейль по прибытіи къ Ригѣ, соединился съ тамошнимъ 20,000-мъ гарнизонномъ противъ лѣваго крыла Макдональда, въ направленіи на города Видзы и Свенцяны, гдѣ, какъ надѣялся, онъ встрѣтитъ остатки корпуса Генерала Сень-Сира, вытѣсненнаго изъ Полоцка Графомъ Витгенштейномъ. Смѣнивъ сего послѣдняго, Штейнгейль долженъ былъ живо преслѣдовать непріятеля за рѣки Вилію и Нѣманъ, и потомъ расположиться при Вильнѣ, чтобы служить резервомъ арміямъ, долженствовавшимъ соединиться на Березинѣ, и не выпускать Наполеона изъ Россіи.

Штейнгейль съѣзъ на суда въ Гельзингфорсъ, съ первыми и третьими батальонами Азовскаго, Низовскаго, Невскаго, Петровскаго и Литовскаго Пѣхотныхъ и 3-го Егерскаго полковъ, четырьмя эскадронами Финляндскаго Драгунскаго, Донскимъ Казачьимъ Лошыллина и двумя ротами артиллеріи. Въ то же время два батальона Подольскаго Пѣхотнаго полка отправились изъ Або, а изъ Аланда два батальона полковъ: Брянскаго Пѣхотнаго и 2-го и 44-го Егерскаго, съ ротою артиллеріи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Горбунцева. Весь корпусъ состоялъ, съ нестроевыми, изъ 17,000 человекъ. Всѣ они должны были соединиться въ Ревель.

Съ самаго начала похода судьба не благоприятствовала Штейнгейлю. Перевозныя суда его, вышедъ изъ Гельзингфорса въ море, 24-го, 25-го и 26-го Августа, были застигнуты свѣлою бурей: нѣкоторые изъ нихъ разбились, причемъ утонули 500 человекъ и пошли ко дну 6 пушекъ. Вступивъ въ Ревель на берегъ, 26-го Августа, въ день Бородинской битвы, Штейн-

гейль нашелъ тамъ отдѣленіе, прибывшее изъ Або, но отрядъ Горбунцева еще не являлся, не нашедъ въ готовности надлежащаго числа перевозныхъ судовъ. Потеря, претерпѣнная на перѣздѣ и неприбытіе Горбунцева, уменьшили корпусъ Штейнгейля до 11,000 человекъ. Августа 28-го они уже всѣ были высажены на берегъ, и пошли черезъ Перновъ, къ Ригѣ, куда прибыли 16-го Сентября. Рижскіе жители, болѣе двухъ мѣсяцевъ находившіеся въ страхѣ, вѣртели ихъ какъ избавителей. На пути изъ Ревеля въ Ригу, Штейнгейль получилъ новое доказательство благоволенія Императора Александра — слѣдующій Высочайшій рескриптъ, 6-го Сентября 1812 года: «По сдѣланнымъ вамъ разнымъ порученіямъ, оказали вы, во всякомъ случаѣ, преданность вашу къ Государю и ревность къ службѣ. Во время трехлѣтняго управленія вашего Финляндію, оправдали вы равномѣрно, во всѣхъ частяхъ, сдѣланную вамъ довѣренность, исполняя долгъ обязанности вашей, сообразно съ ожиданіями и цѣлю Нашею, чѣмъ самымъ и приобрѣли новыя заслуги къ Намъ и отечеству. Въ воздаяніе сихъ вашихъ заслугъ и въ знакъ Монаршаго Нашею къ вамъ благоволенія, признали Мы за благо, возвестить васъ, съ дѣтьми и потомствомъ, въ Графское достоинство, поруча вамъ объявить о семъ Финляндскому Рыцарскому Дому, для причисленія васъ въ сословіе Графовъ». Поводомъ къ сей наградѣ было отличное управленіе Графа Штейнгейля Финляндію, лично усмотрѣнное Императоромъ Александромъ, во время поѣздки Его въ Або.

По начертанному Императоромъ Александромъ плану, войскамъ Эссена и Штейнгейля, какъ выше сказано, надлежало начать наступательныя дѣйствія въ числѣ 35,000 человекъ. Изъ нихъ 15,000 должны были придти съ Штейнгейлемъ, а остальные 20,000, взятые изъ Рижскаго гарнизона, поручались старшему по Эссену и Штейнгейлю, Генералъ-Лейтенанту Левизу. На дѣлѣ оказалось у Штейнгейля не болѣе 11,000, а Левизу могли отдѣлать только 10,000 человекъ. Не смотря на то, Эссенъ, Штейнгейль и Левизъ положили, съ общаго совѣщанія,

немедленно атаковать Прусскаго Генерала Йорка, который стоялъ съ большею частию своего 16-ти тысячнаго корпуса, между Митавою и Санктъ-Олаемъ; осадная артиллерія его была въ Руэнтагѣ. Нападеніе повели 14-го Сентября, съ трехъ сторонъ. На правомъ крылѣ, Контръ-Адмиралъ Моллеръ пошелъ съ флотиліею, вверхъ по впадающей въ Двину рѣкѣ Болдеръ-Аа. Онъ имѣлъ приказаніе, съ двухъ-тысячнымъ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Бриземана фонъ Неттихъ, вытѣснить непріятельскіе посты изъ Шлока и Кальнецема, и потомъ содѣйствовать атакѣ Митавы. Въ центрѣ выступилъ, къ Митавѣ, по Рижской дорогѣ, черезъ С. Олай, Эссенъ, съ отрядомъ Полковника Барона Розена, изъ 1,000 человекъ и 6-ти орудій. На лѣвомъ крылѣ шла главная колонна, въ числѣ 18,000 человекъ пѣхоты, 1,300 конницы и 23-хъ орудій, имѣвшая цѣлю также содѣйствовать поиску на Митаву. Штейнгейль, принявшій на себя начальство надъ всѣми войсками лѣваго крыла, отдѣлилъ отъ себя къ Митавѣ 3,000 человекъ пѣхоты, со взводомъ драгуновъ и 6-ью орудіями, подъ командою Полковника Екельна—нинъ Генералъ-Лейтенантъ, въ отставкѣ — велѣвъ ему слѣдовать черезъ Гарозень и Туттельмюнде. Съ половиною остальныхъ войскъ лѣваго крыла пошелъ самъ Штейнгейль, а другая, долженствовавшая подкрѣплять первую, была поручена Левизу. Начало дѣйствій было успешно. Авангардъ Штейнгейля, вѣранный Генералъ-Маіору Вельямнову—въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и членъ Военнаго Совѣта—двинувшись по Баусской дорогѣ, черезъ Кательгольмъ, на Фламенкругъ, опрокинулъ Прусскіе передовые отряды, и къ вечеру дошелъ до Таможни. Корпусъ расположился при Даленкирхенѣ, откуда былъ посланъ одинъ батальонъ влѣво, къ Берземинде, а два батальона вправо, на Плаканценъ, во флангъ непріятельской позиціи у С. Олая. Прусскій Генералъ Йоркъ успѣхъ сосредоточилъ всѣ свои силы у Экау, куда, какъ на сборное мѣсто, избранное имъ для прикрытія осаднаго парка въ Руэнтагѣ, велѣлъ спѣшить всѣмъ отрядамъ, стоявшимъ на разныхъ дорогахъ. Въ слѣдующій день, 15-го Сен-

тября, Штейнгейль продолжалъ движеніе, и въ полдень атаковалъ непріятеля у Экау. Послѣ краткой обороны, Пруссаки отступили за рѣку Экау, заняли позицію и храбро держались до вечера, когда на обоихъ ихъ флангахъ появились войска Левиза. Йоркъ отступилъ за рѣку Аа и сталъ между Баускомъ и Рузнталемъ, впереди своего осаднаго парка, рѣшившись защищать его до крайности. Къ отступленію, благоприятствуемому ночью темнотою, побудило Йорка то обстоятельство, что къ нему еще не присоединился Генераль Клейстъ, котораго онъ ожидалъ изъ Митавы. Баускъ въ ту же ночь былъ занятъ Вельямновымъ, а Штейнгейль ночевалъ при Экау. До сихъ поръ выгоды были на нашей сторонѣ, по причинѣ превосходства въ силахъ. Оставалось пользоваться успѣхомъ и всему корпусу пройти Баускъ, откуда стоило только, такъ сказать, протянуть руку на осадную артиллерію, въ виду коей уже стояли бывшіе въ авангардѣ два эскадрона Гродненскихъ гусаровъ. вмѣсто того, въ рѣшительную минуту, Графъ Штейнгейль добровольно себя ослабилъ: онъ отрядилъ изъ Экау, черезъ Гарозень, на Митаву Полковника Екельна, съ 3,000 человекъ, и велѣлъ двумъ батальонамъ, посланнымъ на канунѣ на Плаканцъ, идти также на Митаву, для совокупнаго дѣйствія съ Бриземаномъ, шедшимъ отъ Шлока, и Барономъ Розеномъ, стоявшимъ у Олая. Въ то время, когда наши войска такъ раздроблялись, Йоркъ дѣлалъ противное, сосредоточивалъ свой корпусъ, и склонилъ успѣхъ на свою сторону. Пользуясь своимъ превосходствомъ, онъ двинулся впередъ, и атаковалъ нашихъ съ фронта и съ фланговъ, у Низотена. Графъ Штейнгейль отступилъ, но съ тѣмъ, чтобы ночью, въ свою очередь, атаковать Йорка. При наступленіи темноты онъ послалъ часть корпуса въ бродъ черезъ рѣку Аа, при Цемаленѣ, въ лѣвый флангъ Пруссаковъ. Во мракѣ переходъ черезъ рѣку и нападеніе не были произведены въ порядкѣ. Наши полки сблизись съ дороги, и даже стрѣляли въ своихъ. Увидя возникшій въ войскахъ безпорядокъ, Графъ Штейнгейль велѣлъ имъ перейти обратно за рѣку и не отважился продолжать наступательныхъ дѣйствій.

«Ночью открылось,» говорилъ онъ въ своемъ донесеніи, «что непріятель былъ третьею частию «сильнѣе меня, а не такъ, какъ прежде полага- «ли, отъ 10-ти до 12,000 человекъ. Столь вели- «кая несоразмѣрность силъ, особливо кавалеріи «и конной артиллеріи, заставила меня, для со- «храненія войскъ на важнѣйшія предпріятія и для «соединенія моего съ полками, идущими отъ Реве- «ля, отступить къ Ригѣ, къ чему меня также пону- «дило и то, что въ пространныхъ равнинахъ Кур- «ляндіи не могъ я нигдѣ взять крѣпкой позиціи». Йоркъ тотчасъ воспользовался превосходствомъ силъ своихъ и ошибками своихъ противниковъ. На разсвѣтѣ 18-го Сентября, онъ перешелъ со всемъ корпусомъ черезъ Аа, атаковалъ нашъ арріергардъ и преслѣдовалъ его до Анненбурга. Тутъ мѣстоположеніе позволило нашему арріер- гарду держаться нѣсколько времени, пока главный корпусъ отступалъ, черезъ Гарозень, на Олай, гдѣ Штейнгейль соединился съ отрядами Бриземана и Барона Розена, которые во время движеніе его на Экау и Рузнталь, вошли въ Митаву, но узнавъ объ отступленіи Штейнгейля возвратились. Не смотря на безуспѣшность похода, дѣйствія Штейнгейля имѣли благоприятныя для насъ послѣдствія, въ томъ отношеніи, что отвлекли вниманіе Макдональда отъ движеній Графа Витгенштейна, и принудили его сблизиться къ Пруссакамъ, для сосредоточенія своихъ силъ на лѣвомъ крылѣ. Государь былъ недоволенъ распоряженіями Штейнгейля, и писалъ ему: «1) Если вы предвидѣли, что вѣранный вамъ «корпусъ, до прибытія остальныхъ изъ Ревеля «полковъ, находится въ слабомъ для дѣйствія «состояніи, то слѣдовало вамъ дожидаться оныхъ. «2) Нахожу неправильнымъ оставленіе ваше въ «Митавѣ части войскъ безъ всякой нужды, ибо «въ сіе самое время войска непріятельскія уже «вышли всѣ изъ сего города, почему таковое «безполезное раздробленіе вашего корпуса полагаю Я причиною сей неудачи. 3) Выступившій «изъ Риги 14-го Сентября корпусъ, для дѣй- «ствія на Митаву и Экау, составлялъ по Моему «счету, исключая послѣднія, не прибывшія изъ «Ревеля войска, слишкомъ 20,000, слѣдователь- «но, съ вѣроятностію полагать можно было, что

«сіе число устроенныхъ Россійскихъ войскъ, много съ пользою сражаться противу равнаго числа, собраннаго изъ разныхъ націй непріятеля. Въ военныхъ предпріятіяхъ мѣры среднія весьма рѣдко удаются. Самая ихъ умѣренность и бережливость часто препятствуютъ успѣху, особливо раздробя свои силы, какъ сіе было сдѣлано въ семь случаевъ, оставя отрядъ въ Митавѣ, а другой у Шлока». Не желая оставаться въ бездѣйствіи въ Ригѣ, Штейнгейль испросилъ у Эссена разрѣшенія идти усиленными маршами, правымъ берегомъ Двины, на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Онъ надѣялся прибыть къ Придруйску дней въ 10 или 11, и тамъ въ одно время съ Графомъ Витгенштейномъ, перейти черезъ Двину, чтобы, пересѣкши непріятелю дорогу на Вильну, дѣйствовать съ выгодною въ тѣсныхъ мѣстахъ между Придруйскомъ и Брацлавомъ противъ нападеній Макдональда, или вмѣстѣ съ Графомъ Витгенштейномъ атаковать Полоцкъ. «Если намъ посчастливится разбить совершенно Сенъ-Сира,» доносилъ Штейнгейль Государю, «тогда одинъ Макдональдъ будетъ слишкомъ слабъ, чтобы намъ сопротивляться, и при нашемъ движеніи къ Нѣману, ему должно будетъ покинуть свои замыслы на Курляндію. Если Графу Витгенштейну не назначено идти къ Нѣману, то онъ можетъ своими движеніями, клонящимися къ соединенію съ Тормасовымъ и Чичаговымъ, быть въ состояніи дѣйствовать съ успѣхомъ въ тылу большой арміи Наполеона. Наконецъ, ежели Макдональдъ собралъ всѣ свои силы для нападенія на Графа Витгенштейна, то онъ очиститъ Курляндію, и лишитъ себя черезъ то выгоды своей кавалеріи, которой придется дѣйствовать въ неудобныхъ для нея мѣстахъ. Что касается до осаднаго парка, то непріятель, держась близъ орудій, защищаетъ ихъ съ великимъ упорствомъ, такъ, что теперь еще нельзя взять парка». Сентября 23-го, Штейнгейль повелъ свой корпусъ, въ числѣ 10,000 человекъ подъ ружьемъ, изъ Риги къ Придруйску, по проселочной дорогѣ, черезъ Кайпенъ и Берсонъ, на соединеніе съ Графомъ Витгенштейномъ. Узнавъ о семъ новомъ движеніи Штейн-

гейля, Императоръ Александръ писалъ ему: «По отдаленности, въ коей Я нахожусь, и по неудобности перемѣнить нынѣшнее ваше на правленіе, не могу дать вамъ иного разрѣшенія, какъ изъявить желаніе Мое, чтобы новыя дѣйствія ваши увѣнчаны были лучшими успѣхами». Октября 3-го Штейнгейль прибылъ къ Придруйску, а оттуда продолжалъ движеніе къ Полоцку, присоединивъ къ себѣ на маршѣ къ сему городу, присланные Графомъ Витгенштейномъ, отряды Инженеръ-Полковника—въ послѣдствіи Генераль-Лейтенантъ — Графа Сиверса и Подполковника Бедраги. Имѣя у себя теперь до 13,000 человекъ подъ ружьемъ, Штейнгейль подвинулся, 6-го Октября, къ селенію Полюдовичамъ, приблизилъ свой авангардъ къ рѣчкѣ Ушачи и увѣдомилъ Графа Витгенштейна о готовности своей въ слѣдующій день дѣйствовать совокупно съ нимъ, противъ Полоцка. Замѣчательно, что начальствовавшій въ Полоцкѣ Маршалъ Сенъ-Сиръ, до 5-го числа не имѣлъ ни какихъ свѣдѣній о приближеніи Штейнгейля, бывшаго въ тотъ день уже около Дисны, въ тридцати пяти верстахъ отъ Полоцка. Съ другой стороны Макдональдъ, стоявшій между Митавою и Динабургомъ, не послалъ никого вслѣдъ за Финляндскимъ корпусомъ, и Штейнгейль совершалъ свое движеніе въ занятомъ непріателемъ краѣ, никѣмъ не тревожимый, какъ будто въ мирное время.

По-утру 7-го Октября, въ день рѣшительнаго нападенія Графа Витгенштейна на Полоцкъ, авангардъ Штейнгейля, подъ начальствомъ Фокка, сбилъ съ береговъ Ушачи высланнаго противъ него Сен-Сиромъ, Генерала Корбино. Пользуясь успѣхомъ, Штейнгейль занялъ частію своихъ войскъ, подъ начальствомъ Полковника Турчанинова, тѣснину у селенія Рудни, а самъ съ главными силами остановился у села Бононіи. Появленіе и дѣйствія его въ тылу Сен-Сира облегчили Графу Витгенштейну покореніе Полоцка, почему спаситель Петрова Града писалъ ему: «Въ семь успѣхъ обязанъ я много содѣйствію Финляндскаго корпуса».—«Побѣда со взятіемъ сильно-укрѣпленнаго города Полоцка, храбростію войскъ Вашего Императорскаго Ве-

«личества, предводимыхъ Графомъ Витгенштейномъ,» доносилъ Штейнгейль Государю, «отдастъ и моимъ движеніямъ право быть соучастникомъ онаго случая». Императоръ награди́лъ Штейнгейля золотою, алмазами украшенною шпагою, съ надписью: «За храбрость». Между тѣмъ Сенъ-Сиръ, не желая дозволить Финляндскому корпусу зайти въ тылъ Французамъ, на Двинѣ, отрядилъ противъ него Генерала Аме, съ четырьмя полками пѣхоты и конницы, присоединивъ къ нимъ потомъ еще одинъ Швейцарскій полкъ и бригаду Баварскихъ войскъ. Баварскій Генералъ Вреде принялъ, какъ старшій, начальство надъ симъ отрядомъ. Октября 8-го, на разсвѣтѣ, выступилъ онъ противъ Штейнгейля, напалъ въ расплохъ на отрядъ Турчанинова и разбилъ его на голову. Узнавъ о неудачѣ, и считая себя не въ силахъ удержаться на берегахъ Ушачи, Штейнгейль поспѣшно отступилъ къ Диснѣ, и тамъ, 9-го числа, перешелъ на правую сторону Двины, въ намѣреніи соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ. Получивъ извѣстіе о семъ движеніи Финляндскаго корпуса, Графъ Витгенштейнъ послалъ ему на подкрѣпленіе пѣхотную дивизію, и велѣлъ возвратиться за Двину. Октября 12-го, въ день сраженія при Малоярославцѣ, начался наступательный движеніи Графа Витгенштейна и Штейнгейля къ Ушачу. На маршѣ Штейнгейль настигъ у Бабиничъ Баварскій корпусъ Генерала Вреде, и отгѣснилъ его до Кублучи, чѣмъ лишилъ его сообщенія съ бывшимъ при Ушачѣ Французскимъ корпусомъ Генерала Леграна, временно командовавшаго вмѣсто раненаго Сен-Сира. Отрѣзанный отъ своихъ союзниковъ, Вреде уже не старался потомъ соединиться съ ними, и пошелъ на Виленскую дорогу, уведя съ собою принадлежавшую къ корпусу Леграна кавалерійскую бригаду Генерала Корбино. Трофеями одержаннаго Штейнгейлемъ успѣха были 8 пушекъ и всѣ 22 знамя Баварскаго корпуса, спрятанныя Баварцами въ обозѣ. Императоръ Александръ пожаловалъ Штейнгейлю, за пораженіе Вреде, алмазные знаки ордена Св. Анны 1-го класса, но какъ оказалось, что Штейнгейль уже имѣлъ ихъ, то въ замѣнъ ему была прислана Алексан-

Графъ Ф. Ф. Штейнгейль.

дровская лента. Въ то же время онъ получилъ отъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, на память знакомства, сведеннаго съ нимъ въ Або, осыпанную брилліантами табакерку, съ портретомъ Его Высочества.

Черезъ четверо сутокъ послѣ дѣла подъ Бабиничами, Октября 17-го, въ тотъ самый день, когда главная армія Наполеона, по отступленіи своемъ отъ Малоярославца, прибыла на Можайскую дорогу, Графъ Витгенштейнъ соединился, близъ Ушача, съ Штейнгейлемъ, и принялъ его корпусъ подъ непосредственное свое начальство. Тѣмъ кончились отдѣльные дѣйствія Штейнгейля. Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ свои войска на корпуса: праваго и лѣваго крыла, и резервный; авангарды поручилъ онъ Князю Яшвилю и Генералъ-Маіору Властову. Первый изъ означенныхъ корпусовъ былъ ввѣренъ Штейнгейлю, второй Бергу, а третій Фоку. Первою линіею Штейнгейлева корпуса — 5 полковъ пѣхоты, полкъ драгуновъ и 1¼ рота артиллеріи—командовалъ Генералъ-Лейтенантъ Сазоновъ, второю — 3 полка пѣхоты, полкъ драгуновъ и рота артиллеріи—Генералъ-Маіоръ Ададуровъ.

Слѣдуя за отступавшимъ корпусомъ Леграна, Графъ Витгенштейнъ атаковалъ его, 19-го Октября, въ укрѣпленной позиціи, впереди Чашниковъ. Первое нападеніе повелъ Князь Яшвиль. На его правомъ крылѣ находился Штейнгейль, въ резервѣ стоялъ Бергъ. Послѣ вторичной атаки Яшвиля, Легранъ отступилъ на вторую, параллельную первой, позицію, между Чашниками и рѣчкою Лукомлею. Яшвиль повелъ третіе нападеніе, на правое крыло Французовъ, примыкавшее къ рѣкѣ Улѣ. Въ то же время Штейнгейль атаковалъ лѣсъ, занятой лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ. Послѣ долгаго сопротивленія Французы отступили за Лукомль, тѣсняемые нашими. Дѣла измѣнялись тогда не недѣлями, не днями, но часами. Наполеонъ, въ бѣгствѣ изъ Москвы, желая съ сколь можно меньшею потерею достигнуть береговъ Березины, приказалъ Маршалу Виктору атаковать Графа Витгенштейна, который, между тѣмъ, занялъ сильную позицію на правомъ берегу Улы, близъ Смольны. Ноября 1-го началось наступательное дви-

женіе Виктора. Онъ атаковалъ передовой отрядъ нашъ, Генералъ-Маіора Алексѣева, сбиль его, подошелъ къ позиціи Графа Витгенштейна, и на другой день повелъ на нее нападеніе, но былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Въ семъ достопамятномъ дѣлѣ, подъ Смольною, Графъ Штейнгейль командовалъ центромъ, и за благородными свои распоряженія былъ награжденъ благовольтельнымъ рескриптомъ. Отъ Смольны онъ пошелъ съ Графомъ Витгенштейномъ, за Викторомъ, черезъ Черю и Холопеничи, къ Старому-Борисову, на Березинѣ, гдѣ, 15-го Ноября, при размѣщеніи нашихъ войскъ для встрѣчи отрѣзанной дивизіи Французскаго Генерала Партуно, корпусъ его былъ поставленъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ. Въ сумерки, Партуно атаковалъ его, былъ съ большею потерю отброшенъ, и ночью сдался на капитуляцію со всею своею дивизіею. Въ слѣдующій день, Штейнгейль соединился у Студянки съ Графомъ Витгенштейномъ, громившимъ Французовъ на берегахъ Березины. Послѣ гибельной здѣсь переправы непріятелей, Штейнгейль пошелъ за ними черезъ Вильну къ Эльбнгу, на берегахъ Вислы. Утомленный походомъ, онъ просилъ объ увольненіи его въ отпускъ. Получивъ о томъ рапортъ его, Графъ Витгенштейнъ отвѣчалъ ему: «Я сей случай принимаю съ двойнымъ и чувствительнымъ для меня сожалѣніемъ: первое, «видѣть васъ въ такомъ болѣзненномъ состояніи, а второе, чрезъ оставленіе вами вѣрнннго мнѣ корпуса лишаюсь я перваго моего со- «трудника, каковаго я находилъ въ васъ во «все продолженіе совмѣстнаго нашего служенія, «въ сей для насъ счастливой и блистательной «кампаніи. Примите сію нельстивую отъ меня «признательность, которая никогда не изгладит- «ся изъ моей памяти, равно увѣреніе въ чув- «ствахъ совершеннаго моего къ вамъ почтенія «и преданности». Другое письмо Графа Вит- «генштейна къ Графу Штейнгейлю, отъ 17-го «Февраля, было слѣдующаго содержанія: «Пре- «провожаю при семъ къ Вашему Сіятельству «копію съ предписанія, полученнаго мною отъ «Начальника Главнаго Штаба всѣхъ армій. Вы- «полняя сію для меня столь прискорбную обя-

занность, чтобъ разстаться съ почтеннымъ мо- «имъ сотрудникомъ, я, бывъ очевидцемъ отлич- «ной вашей службы, священнымъ долгомъ по- «читаю вамъ принести свою чистосердечную «благодарность, и нынѣ тою надеждою ласка- «юсь, что вы по совершенномъ выздоровленіи «возвратитесь весною къ намъ обратно».

Получивъ отпускъ, Графъ Штейнгейль по- «халъ въ Финляндію, и съ Высочайшаго разрѣ- «шенія вступилъ по прежнему въ званіе тамош- «няго Генералъ-Губернатора и корпуснаго коман- «дира войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи. Возвратясь побѣдителемъ изъ Франціи, Импе- «раторъ Александръ, продолжая оказывать Гра- «фу Штейнгейлю свое вниманіе и довѣріе, пожа- «ловалъ ему въ 1816 году, на 12 лѣтъ, арендное «вмѣніе Япернъ, въ Лифляндской губерніи. Въ «доказательство, какъ благоволилъ Монархъ Штейн- «гейлю, приводимъ письмо къ нему отъ Началь- «ника Главнаго Штаба Его Императорскаго Ве- «личества, Князя Волконскаго, писанное въ Мар- «тѣ 1819 года, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ недора- «зумѣній, встревожившихъ и огорчившихъ Штейн- «гейля. «Государь Императоръ прочитавъ письмо «Вашего Сіятельства, открывающее причины ду- «шевнаго вашего огорченія, Высочайше пове- «лѣлъ соизволилъ отвѣчать вамъ, что благоволе- «ніе, объявленное Генералъ-Лейтенанту Демидо- «ву Высочайшимъ приказомъ 25-го Января 1818, «послѣдовало по поводу перемѣщенія его въ 1-ю «гренадерскую дивизію, и по уваженію пред- «ставленія Предсѣдательствовавшаго въ Комми- «сіи Финляндскихъ дѣлъ Барона Тройля, кото- «рое Его Величество изволилъ полагать слѣлан- «нымъ съ вашего согласія. Касательно же за- «мѣчанія, объявленнаго на счетъ неисправности «полковъ, то поводомъ сему послужилъ Невскій «пѣхотный полкъ, бывший при переходѣ черезъ «Петербургъ: столь слабымъ во фронтѣ, что днемъ «его и показать было не можно; по сему же «поводу, Его Императорское Величество при- «зналъ необходимымъ командировать въ Фин- «ляндію Генералъ-Маіора Бистрома 2-го, какъ «пзвѣстнаго твердымъ знаніемъ фронтовой служ- «бы, для уравниенія прочихъ полковъ и показа- «нія вновь установленныхъ правилъ въ обуче-

«ни, ни мало не предполагая, чтобъ вы случай
«сей отнесли къ неприятели на свой счетъ;
«ибо Его Величеству извѣстно, что по обшир-
«нѣйшимъ занятіямъ ввѣреннаго вамъ управле-
«нія, при всемъ вашемъ усердіи и рвеніи на
«пользу службы, не возможно имѣть достаточно
«времени самому заниматься обученіемъ пол-
«ковъ. Его Императорское Величество сожалѣя,
«что все сіе приняли вы на свой счетъ съ про-
«тивной стороны и къ своему оскорбленію и на-
«ходя въ самой откровенности онаго новое до-
«казательство вашего къ Его Величеству усердія
«и благороднѣйшихъ чувствованій, желаетъ, что-
«бы отзывъ сей приняли вы доводомъ непре-
«ложности Высочайшаго къ вамъ довѣрія, и
«тѣмъ совершенно себя успокоивъ, сохранили
«бы ваше здоровье, необходимое и для васъ и
«для пользы службы». За нѣсколько времени до
сего письма, 1-го Января 1819 года, Графъ
Штейнгейль былъ произведенъ въ Генералы отъ
Инфантеріи, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Им-
ператорскаго Величества по Квартирмейстерской
части. Въ 1823 году, 30-го Августа, по убѣди-
тельнымъ и неоднократнымъ своимъ прозьбамъ,
онъ былъ уволенъ отъ управленія Финляндіею
и командованія расположенными въ ней войска-
ми, съ назначеніемъ состоять по арміи. При
семъ случаѣ Императоръ Александръ удосто-
илъ Штейнгейля слѣдующимъ рескриптомъ:
«Искренно соболѣзную, что нездоровье ваше
«побуждаетъ васъ настоятельно оставить зани-
«маемое вами мѣсто, и чрезъ то лишаетъ Меня
«сотрудника усерднаго и опытнаго, какъ на по-
«лѣ брани, такъ и въ дѣлахъ гражданскаго управ-
«вленія. Соизволяя Всемилостивѣйше на уволь-
«неніе васъ отъ командованія корпусомъ и управ-
«вленія Финляндіею, Я надѣюсь, что вы не от-
«кажете Мнѣ не прежде воспользоваться симъ
«совозволеніемъ Моимъ, какъ по прибытіи пре-
«емника». Приводимъ также, въ переводѣ, из-
влечение изъ двухъ писемъ къ Штейнгейлю
бывшаго тогда Статсъ-Секретаремъ Великаго
Княжества Финляндскаго, Графа Ребиндера: 1)
отъ 22-го Декабря 1817 года: «Его Император-
«ское Величество изволилъ повелѣть мнѣ увѣдо-
«мить Ваше Сіятельство о полученіи Имъ пись-

«ма вашего, въ которомъ вы просите уволить
«васъ отъ занимаемыхъ вами должностей. Госу-
«дарь Императоръ, признавая заслуги, которыми
«вы всегда знаменовали время служенія вашего
«отечеству, и отдавая должную справедливость
«рвенію и дѣятельности, съ коими вы способ-
«ствовали исполненію благодѣтельныхъ попече-
«ній Его Величества о благѣ Финляндіи, съ при-
«скорбіемъ видитъ намѣреніе ваше оставить дол-
«жность, въ которой вы вполне соответствовали
«ожиданіямъ Государя, и приобрѣли привяза-
«ность народа, бывшаго предметомъ вашихъ по-
«печеній. Неожиданное намѣреніе ваше поразило
«Государя, и что бы васъ къ тому ни побужда-
«ло, разстроенное ли состояніе здоровья или дру-
«гія постороннія причины, Государю Импера-
«тору неизвѣстныя, Его Величество во всякомъ
«случаѣ требуетъ, чтобъ вы, изъ преданности
«къ Его Августѣйшей Особѣ, объяснились от-
«кровенно, если уже нѣтъ никакихъ средствъ
«удержать васъ на службѣ отечеству».—2) Отъ
Января 1818 года. «Я имѣлъ счастье доклады-
«вать Государю Императору письмо, въ коемъ
«Ваше Сіятельство изъявляете готовность вашу
«остаться на службѣ. Его Величество позволилъ
«принять съ истиннымъ удовольствіемъ сіе но-
«вое доказательство вашей къ Нему преданности
«и вашихъ патриотическихъ чувствованій. Дѣлая
«меня въ настоящемъ случаѣ исполнителемъ
«Своей воли, Его Величество поручилъ мнѣ ска-
«зать вамъ, что жертва, нынѣ приносимая вами,
«приобрѣтаетъ вамъ новыя права на Его Мо-
«наршее благоволеніе и что, посвящая себя сно-
«ва трудамъ, сопряженнымъ съ вашимъ звані-
«емъ, вы умножаете число заслугъ, которыя
«всегда отличали ваше служебное поприще, и
«воспоминаніе о коихъ доставляетъ Государю
«удовольствіе».

Въ Маѣ 1823 года, когда огласилось намѣ-
реніе Графа Штейнгейля оставить управленіе
Финляндіею, Финляндскій Сенатъ представилъ
Императору Александру слѣдующій докладъ:
«Въ то время, когда Генералъ Графъ Штейн-
«гейль оканчиваетъ занятія свои по должности
«Финляндскаго Генералъ-Губернатора, Сенатъ,
«съ живѣйшею и глубочайшею признательностію,

«раздѣляемою всѣми жителями нашего края, «вспоминаетъ о тѣхъ многочисленныхъ благодѣ- «нiяхъ, которыя въ теченiе четырнадцатилѣт- «няго управленiя Графа, Ваше Величество из- «волили излить на Финляндiю. Хотя въ сiю до- «стопамятную эпоху вниманiе Ваше было отвле- «каемо дѣлами величайшей важности, сопряжен- «ными съ благосостоянiемъ не только Вашей «обширной Имперiи, но и всей Европы, при «каждомъ случаѣ Ваше Величество являли знаки «Вашей отеческой о насъ заботливости. Мы чув- «ствуемъ счастье жить подѣ Скиптромъ, право- «суднымъ, могущественнымъ, любимымъ нами, «и благоговѣнно чтимымъ всѣми племенами, «подвластными кроткому его владычеству. Го- «сударь! Сенатъ только передаетъ единодушныя «чувствованiя Финляндцевъ, считая въ числѣ «благодѣянiй Вашего Императорскаго Величества «выборъ, сдѣланный Вами въ лицѣ Графа Штейн- «гейля, для исполненiя, по званiю Генераль-Гу- «бернатора, великодушныхъ намѣренiй и пове- «лѣнiй Вашихъ въ отношенiи Финляндiи. Онъ «исполнялъ сiи намѣренiя и повелѣнiя съ наи- «чистѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ рвенiемъ, за- «ставивъ насъ полюбить еще болѣе Великаго «Монарха, облекшаго его Своею властiю. Его «справедливость, кротость, уваженiе къ законамъ «страны, огражденнымъ Вашимъ Величествомъ, «и привѣтливое обхожденiе съ жителями всѣхъ «сословiй, содѣлали его память драгоценною «Финляндцамъ. Свидѣтельство сего Сенатъ счи- «таетъ долгомъ, при настоящемъ случаѣ, повер- «гнуть къ подножию престола Вашего Импера- «торскаго Величества». Благоклонно принявъ Монархъ выраженiе чувствованiй Финляндцевъ. Декабря 23-го 1824 года, Онъ осчастливилъ Штейн- «гейля слѣдующимъ рескриптомъ : «Разсмотрѣвъ «нынѣ поступившее къ Намъ изъ Дирекцiи чищенiя «рѣкъ въ Финляндiи всеподданнѣйшее донесенiе «отъ 11-го прошедшаго Февраля, о производ- «ствѣ работъ въ теченiи шестаго года дѣйствiя «оной Дирекцiи, Мы обратили особенное Наше «вниманiе на оказанныя въ продолженiе того «времени усердныя старанiя ваши къ поспѣше- «ствованiю разчистки рѣкъ въ ономъ краю. «Подѣ дѣятельнымъ и благоразумнымъ руковод-

«ствомъ вашимъ означенныя работы имѣли «успѣхъ, соответствовавшiй намѣренiямъ Нашимъ «и происшедшiя изъ того послѣдствiя для земле- «дѣлiя и благосостоянiя Финляндiи на многiя «времена будутъ свидѣтельствовать о рвенiи «вашемъ къ пользамъ сей страны. По сложенiи «нынѣ вами съ себя занятiй по сей части, Намъ «прiятно, объявить вамъ благоволенiе Наше за «особенныя заслуги, въ продолженiи оныхъ до- «казанныя вами въ отношенiи сего края, подѣ «13-ти лѣтнимъ, вѣреннѣйшимъ вамъ управленiемъ «состоявшаго».

Разставшись съ службою, Графъ Штейнгейль желалъ провести остатокъ своей жизни въ при- «знательной къ нему Финляндiи, и жилъ частiю въ Гельзингфорсъ, частiю въ купленныхъ имъ близъ Выборга имѣнiяхъ Сарела и Майлаксъ. Тамъ, любя бесѣдовать въ кругу родныхъ и близкихъ знакомыхъ, онъ занимался науками, особенно минералогiею и геогнозиюю, а также рисованiемъ, которому въ первой молодости на- «мѣренъ былъ посвятить себя исключительно. Въ лѣтнiе дни, рано по утрамъ, съ восходомъ соли- «ца, онъ, или принимался за работу въ саду, или отправлялся въ горы, срисовывать различныя «слоя, ихъ образующiе. Его минералогическiй кабинетъ представлялъ богатое собранiе пред- «метовъ изъ царства ископаемыхъ. Обширныя его свѣдѣнiя по различнымъ отраслямъ позна- «нiй доставили ему дипломы на званiе члена раз- «ныхъ ученыхъ учрежденiй, какъ то : С. Петер- «бургской Академiи Наукъ, С. Петербургскаго «Вольнаго Экономическаго, С. Петербургскаго «Фармацевтическаго и Финляндскаго Минерало- «гическаго Обществъ, и Московскаго, Саксенъ- «Веймарскаго и Сепкенбергскаго (во Франкфуртѣ на Майнѣ) Обществъ испытанiя Природы.

Почти восемь лѣтъ наслаждался Графъ Штейн- «гейль отдохновенiемъ отъ служебныхъ трудовъ и скончался 7-го Марта 1831 года, въ Гельзинг- «форсъ, отъ водяной болѣзни, 68-ми лѣтъ. Отъ «брака своего съ дочерью Генераль-Поручика Эн- «гельгардта, Наталiею Николаевною, которую пережилъ онъ однимъ годомъ, Графъ Штейн- «гейль имѣлъ сына, умершаго во младенчествѣ, и дочь Елену. Она была въ замужствѣ за Ге-

нераль-Лейтенантомъ Александромъ Крестьяновичемъ Штевенемъ, которому въ 1824 году Императоръ Александръ дозволилъ, съ нисходящимъ потомствомъ, именоваться Графомъ Штевенъ-Штейнгейлемъ. Графъ Фадей Федоровичъ Штейнгейль не обладалъ качествами полководца, но считался отличнымъ Генераль-Квартирмейстеромъ въ военное время, и въ громадной войнѣ 1806 и 1807 годовъ съ

Наполеономъ, являлся первымъ сотрудникомъ Беннигсена, въ распоряженіяхъ передъ битвами и въ самыхъ битвахъ. Въ какой степени выполнялъ онъ порученное ему управленіе Финляндіею, свидѣлствуютъ приведенные выше рескрипты Императора Александра и отзывъ Финляндскаго Сената. Онъ былъ чрезвычайно привѣтливъ, права кроткаго, добродушенъ и заботливый отецъ о своихъ подчиненныхъ.

ГЕНЕРАЛЬ - ЛЕЙТЕНАНТЪ

Н. Самойловъ Шанчиковъ

КАВЛУКОВЪ 19

П. И. КАБЛУКОВЪ.

Платонъ Ивановичъ Каблуковъ, Генераль-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-го класса и Французскаго Почетнаго Легіона 3-й степени; имѣвшій золотую шпагу съ надписью: «За храбрость», Прусскій Желѣзный крестъ, серебряныя медали, въ память 1812 года и взятія Парижа и Варшавы, и Польскій знакъ отличія за Военное Достоинство 2-й степени, родился въ 1779 году, Костромской губерніи, въ селѣ Ильинскомъ. Родъ Каблуковыхъ принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ родамъ Россіи. Еще при Царяхъ Каблуковы честно и доблестно служили на поприщѣ гражданскомъ и военномъ, и получали за службу помѣстья и вотчины. Одинъ изъ нихъ, Петръ Каблуковъ, отъ котораго идетъ по прямой линіи настоящій родъ Каблуковыхъ, былъ Стольникомъ при Петрѣ Великомъ. По женской линіи, Платонъ Ивановичъ Каблуковъ происходилъ отъ того Полковника Толбухина, который, разбивъ, въ 1704 году, Шведовъ, сдѣ-

П. И. Каблуковъ.

лавшихъ высадку на островъ Котлинъ, гдѣ послѣ построень Кронштатъ, не принялъ огромнаго помѣстья, предложеннаго ему Петромъ 1-мъ; но вмѣсто награды просилъ, какъ гласитъ преданіе, позволенія дать свое имя мѣсту битвы. Оно существуетъ еще до сихъ поръ, подъ названіемъ Толбухиной косы. Сей же самый Толбухинъ былъ потомъ строителемъ маяка, носящаго по нынѣ его имя.

Въ 1791 году, 23-го Января, Платонъ Ивановичъ Каблуковъ, на одиннадцатомъ году возраста, былъ записанъ, по тогдашнему обыкновению дворянъ, на службу, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, Подпрапорщикомъ, но оставался дома, подъ надзоромъ родителей, тщательно занимавшихся его воспитаніемъ. Явсь въ полкъ, въ 1798 году, онъ былъ произведенъ, 8-го Сентября, въ Портупей-Прапорщика; на другой день въ Прапорщика; 22-го Сентября 1799 въ Подпоручики, съ переводомъ въ Измайловскій полкъ; 3 го Октября снова переведенъ въ Преображенскій; 2-го Сентября 1802 переимененъ въ Кавалергардскій; 3-го Ноября

1

того же года произведенъ въ Поручики, съ назначеніемъ полковымъ Адъютантомъ, а 4-го Юля 1805 получилъ, по старшинству, чинъ Штабсъ-Ротмистра.

До сихъ поръ Каблуковъ, живя среди удовольствій лучшаго общества столицы, только мечталъ о битвахъ. Союзъ Императора Александра съ Австріею противъ Наполеона открывалъ нашей Гвардіи блестящее поприще боевой дѣятельности. Въ Сентябрь 1805 года Императоръ Александръ объявилъ войну Наполеону. Армія наша, предводимая сподвижникомъ Румянцева и Суворова, Кутузовымъ, выступила на соединеніе съ Австріяцами, въ Моравію, а вслѣдъ за нею, на усиленіе ея, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ повелъ, изъ С. Петербурга, Гвардію: въ ея составѣ находился Кавалергардскій полкъ. За недѣлю до Аустерлицкой битвы, 13-го Ноября, Кавалергарды, вмѣстѣ съ другими Гвардейскими полками, пришли въ лагерь Россійско-Австрійскихъ войскъ, подъ Ольмоуцъ, а черезъ два дня выступили оттуда, съ арміею, и 19-го прибыли къ Аустерлицу. Переночевавъ впереди Аустерлица, предводимыя Кутузовымъ войска переправились на другой день черезъ ручей Валькъ-Мюле, и пошли на Блазовицъ. Кавалергардскій полкъ находился въ особомъ отрядѣ, Генерала Милютина, и вмѣстѣ съ Лейбъ-Казаками и Лейбъ-Гренадерами, составлялъ резервъ Гвардіи. Вскорѣ послѣ начала битвы центръ нашъ былъ прорванъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, сильно тѣснимый Французами, нашелся въ необходимости отступить за ручей. Новыя атаки непріятели привели нашу Гвардейскую пѣхоту въ разстройство, но въ самое то время подоспѣли Кавалергарды, съ Лейбъ-Казаками, и дружно ударили на непріятеля. Они выручили пѣхоту, но за то сами попались въ страшную сѣчу, схваченные съ двухъ сторонъ Конными гренадерами и Егерями Наполеоновой Гвардіи. Кавалергардскій полкъ понесъ большую потерю. Въ числѣ раненыхъ находился Каблуковъ. Пуля пробила ему ногу. Безъ чувствъ палъ онъ съ лошади, послѣ сраженія найденъ Французами между мертвыми и взятъ въ плѣнъ, изъ коего возвратился въ слѣдующемъ году. Импе-

раторъ Александръ пожаловалъ ему за Аустерлицкое сраженіе золотую ишпагу съ надписью «За храбрость».

Не прошло года со времени возвращенія Каблукова изъ плѣна, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, въ Февралѣ 1807, снова повелъ Гвардію противъ Французовъ, на усиленіе арміи Беннигсена, расположившейся, послѣ Прейсшишъ-Эйлауской битвы, подъ Гейльсбергомъ. Каблуковъ выступилъ съ Кавалергардскимъ полкомъ въ сей походъ и участвовалъ въ сраженіяхъ: 29-го Мая, при Гейльсбергѣ и 2-го Юня, при Фридландѣ, за которыя получилъ Высочайшее благоволеніе. По заключеніи мира съ Наполеономъ, въ Тильзитѣ, онъ возвратился съ полкомъ въ Петербургъ, и въ томъ же году, 11-го Декабря, былъ произведенъ въ Ротмистры, а 4-го Февраля 1810 въ Полковника. Въ это время онъ былъ посланъ въ Парижъ и состоялъ тамъ при нашемъ посольствѣ, до конца 1811 года, когда враждебные замыслы Наполеона предвѣщали близкій, неминуемый разрывъ его съ Императоромъ Александромъ.

Возвратясь изъ Франціи, съ важными дипломатическими депешами, Каблуковъ вступилъ по прежнему въ Кавалергардскій полкъ, и въ началѣ весны пошелъ съ нимъ и со всею Гвардіею въ походъ къ Вильнѣ. Здѣсь, при образованіи на западной нашей границѣ трехъ армій, Кавалергардскій полкъ поступилъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, составляя съ Лейбъ-Гвардіи Коннымъ полкомъ, бригаду Генераль-Маіора Шеввча, въ 1-й Кирасирской дивизіи, Депрерадовича. Дивизія сія принадлежала къ 5-му, или Гвардейскому корпусу, которымъ до сраженія подъ Смоленскомъ начальствовала Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а послѣ того Генераль-Лейтенантъ Лавровъ. Съ корпусомъ сямъ, по переправѣ Наполеона, въ половинѣ Юня черезъ Нѣманъ, Каблуковъ совершилъ походъ отъ Вильны до Бородина, не имѣвъ, какъ и весь Кавалергардскій полкъ, случая сразиться съ непріятеlemъ. При размѣщеніи нашихъ войскъ на Бородинскую позицію, 22-го Августа, Кавалергарды, вмѣстѣ съ другими полками 1-й Кирасирской дивизіи—Лейбъ-Гвардіи Коннымъ,

Лейбъ-Кираспрскимъ Его Величества и Лейбъ-Кираспрскимъ Ея Величества, были поставлены въ резервъ, позади центра. Въ шесть часовъ утра, 26-го Августа, открылся первый огонь съ батарей и завязалась битва, одна изъ самыхъ кровопролитныхъ, представляемыхъ лѣтописями войнъ. Уже въ самомъ началѣ ея, главнокомандовавшей всѣми Русскими арміями, Кутузовъ, долженъ былъ ввести въ дѣло 2-ю Кираспрскую дивизию и 2-ю бригаду 1-й Кираеирской. Только 1-я бригада сей дивизіи — Кавалергарды и Конногвардейцы—не трогались съ мѣста, сберегаемые Кутузовымъ до послѣдней крайности, вмѣстѣ съ полками Преображенскимъ и Семёновскимъ. Когда, послѣ невѣроятныхъ успій, оказанныхъ обѣими сражавшимися арміями, Наполеонъ собралъ свою конницу, намѣреваясь прорвать нашъ центръ, и когда уже всѣ наши конные полки были введены въ дѣло; Кутузовъ велѣлъ готовиться къ бою полкамъ Кавалергардскому и Конно-Гвардейскому. Услышавъ приказаніе маститаго вождя, отборные латники огласили воздухъ радостными восклицаніями. Барклай де-Толли двинулъ ихъ лично впередъ. Къ нимъ присоединились остатки нашихъ конныхъ полковъ и вскорѣ начался безчисленный рядъ самыхъ яростныхъ Кавалерійскихъ атакъ. Наконецъ поле битвы осталось за нами. Въ семь бою Каблуковъ ходилъ съ эскадрономъ нѣсколько разъ въ рубку и былъ раненъ по рукѣ, саблею. Наградю его за сіе сраженіе былъ Владимірскій крестъ 4-й степени съ бантомъ. Послѣ Бородинскаго побоища Каблуковъ находился въ сраженіяхъ: подъ Малоярославцемъ, 12 и 13-го Октября 1812; подъ Люценомъ, 20-го Апрѣля; подъ Бауценомъ, 9-го Мая; подъ Дрезденомъ, 14-го Августа и подъ Кульмомъ, 17 и 18-го Августа 1813 года. Въ послѣдней изъ сихъ битвъ Кавалергарды находились въ резервъ и, то мужественно выдерживая атаки неприятеля, то сами блистательно его атакуя, много способствовали одержанію знаменитой Кульмской побѣды.

За отличіе подъ Кульмомъ Каблуковъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ повелѣніе отправиться въ состо-

явшую подъ начальствомъ Беннигсена Польскую армію. По прибытіи туда онъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Барона Крейца — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ — и командовалъ частію его кавалеріи, при обложеніи крѣпости Магдебурга, съ 26-го Октября до 29-го Ноября 1813 года. Въ продолженіе сего времени онъ участвовалъ въ отраженіи нѣсколькихъ вылазокъ гарнизона, но особенно отличился 27-го Октября, атаковавъ, тремя эскадронами Пензенскаго Коннаго Ополченія, двѣ колонны Французской пѣхоты, одну послѣ другой. Онъ опрокинулъ ихъ, захватилъ много штычныхъ и отбилъ пушку. Изъ-подъ Магдебурга, Каблуковъ пошелъ, въ отрядѣ Барона Крейца, подъ Гамбургъ; командовалъ въ его окрестностяхъ нѣкоторое время передовою пѣхотою, а потомъ, въ началѣ Января 1814 года, переправился черезъ Рейнъ и за три дня до покоренія Парижа прибылъ въ Нанси. Мая 6-го, передъ выступленіемъ нашихъ войскъ въ обратный походъ въ Россію, Каблуковъ былъ назначенъ, послѣ убитаго подъ Краономъ Генералъ-Лейтенанта Ушакова, шефомъ Курляндскаго Драгунскаго полка — нынѣ Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича — и сохранялъ сіе званіе до 1-го Сентября 1814 года, когда во всѣхъ армейскихъ полкахъ были отмѣнены шефы. Въ то же время онъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й Драгунской дивизіи, съ которою и возвратился въ Россію, но въ Апрѣль 1815 года, въ слѣдствіе побѣга Наполеона съ острова Эльбы во Францію, выступилъ опять въ походъ, за Рейнъ, и съ 22-го Іюня по 21-е Іюля, командовалъ кавалерійскимъ отрядомъ при блокадѣ крѣпости Меца. Въ теченіе сихъ четырехъ недѣль онъ находился въ дѣлахъ съ вылазками гарнизона, 28-го Іюня и 1, 2, 3, 4 и 6-го Іюля, и за оказанныя въ нихъ отличія получилъ Высочайшее благоволеніе, а въ Августѣ поступилъ въ отдѣльный корпусъ Графа Воронцова, съ которымъ оставался во Франціи по Ноябрь 1818 года. Исправное состояніе вѣрненной Каблукову бригады доставило ему, 30-го Іюня 1816 года, вторичное Высочайшее благоволеніе. Передъ выходомъ изъ

Франціи корпуса Графа Вороцова, въ 1818 году, Король Людовикъ XVIII пожаловалъ Каблукову орденъ Почетнаго Легіона 3-й степени, а Префектъ Лузерскій лично поднесъ ему, «въ знакъ уваженія и признательности Короля» золотую медаль, съ изображеніемъ Людовика XVIII. Еще находясь во Франціи, Каблуковъ былъ назначенъ, 17-го Іюля 1818 года, командиромъ 1-й бригады 3-й Кирасирской дивизіи; потомъ 26-го Ноября 1823 начальникомъ сей дивизіи, поселенной въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, и состоявшей изъ полковъ Орлецкаго, Стародубовскаго, Малороссійскаго и Новгородскаго, а 10-го Апрѣля 1832 начальникомъ Военнаго Поселенія въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ и войскъ къ нему принадлежавшихъ. Въ продолженіе сего времени, Каблуковъ получилъ, 6-го Сентября 1823 года, Георгіевскій крестъ 4-го класса, за 25 лѣтъ; 30-го Января 1825, «за приведеніе въ лучшее состояніе 3-й Кирасирской дивизіи», Аннинскую ленту; 22-го Августа 1826, въ торжественный день коронаціи Императора Николая Павловича, чинъ Генераль-Лейтенанта; 17-го Іюня 1828, алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени, и 17-го Августа 1829, за труды по устройству 3-й Кирасирской дивизіи и за значительныя выгоды, доставленныя черезъ собственное ея отъ земли продовольствіе, орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Кромѣ того ему были объявлены Монаршія благоволенія: въ 1820 году, за порядокъ и исправность полковъ 1-й бригады 3-й Кирасирской дивизіи, найденныя во время Высочайшаго смотра войскъ при Курскѣ, 27-го Іюля того года, и за отличное исполненіе и порядокъ маневровъ, въ Высочайшемъ присутствіи, при томъ же городѣ, 28-го Іюля; въ 1823, за Высочайшій смотръ и маневры, при Орлѣ, 5 и 6-го Сентября; въ 1826, за порядокъ и устройство по фронту и хозяйственной части, найденныя Генераломъ Графомъ Виттомъ, при осмотрѣ 3-й Кирасирской дивизіи; въ 1828, за отличное состояніе сей дивизіи и за произведенное ею линейное ученье, 3-го и 4-го Мая, а также за успѣхъ въ изготовленіи и перевозкѣ хлѣбныхъ запасовъ для дѣйствовавшей въ Турціи арміи;

въ 1829, за поступленіе людей и лошадей 3-й Кирасирской дивизіи на полное отъ земли продовольствіе; за отличное состояніе полковъ сей дивизіи, найденное при Инспекторскомъ смотрѣ, и за попеченіе объ устройствѣ военныхъ поселеній сей дивизіи; въ 1830, за надлежащее во всѣхъ частяхъ состояніе людей, отправленныхъ въ Образцовый Кавалерійскій полкъ; за доведеніе дивизіи, во всѣхъ отношеніяхъ, до желаемой степени совершенства; за отличный порядокъ, устройство, быстроту, плавность и точность въ движеніяхъ полковъ 3-й Кирасирской дивизіи, и за порядокъ и устройство четырехъ батальоновъ кантонистовъ и разныхъ заведеній сей дивизіи.

Вспыхнувшій въ Польшѣ мятежъ снова призвалъ Каблукова на поле сраженія. Поступивъ, съ 3-ю Кирасирскою дивизіею, во вѣренную Фельдмаршалу Графу Дибичу армію, онъ перешелъ, 25-го Января 1831 года, границу, у Цѣханова и находился при преслѣдованіи мятежниковъ къ Минску. Въ кровопролитной Гроховской битвѣ, 13-го Февраля, за участіе въ блистательной атакѣ Кирасирскаго Принца Алберта Прусскаго полка, имѣвшей большое влияние на ходъ сраженія, и въ коей онъ былъ раненъ пулею, получилъ онъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ того, съ 27-го Февраля по 9-е Марта, состоя въ корпусѣ Графа Толя, онъ находился съ нимъ, въ преслѣдованіи войскъ мятежника Дверницкаго, который и былъ принужденъ укрыться въ крѣпость Замостье. Возвратясь къ главной арміи, Каблуковъ участвовалъ во всѣхъ ея передвиженіяхъ, и былъ, Мая 10-го, въ сраженіи подъ Остроленкою, гдѣ «отличною храбростію, присутствіемъ духа и благоразумными распоряженіями, много способствовалъ пораженію мятежниковъ, бывшихъ подъ начальствомъ Лубянскаго, и лично взялъ два непріятельскія орудія». За сей подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ продолженіе второй половины похода противъ Польскихъ мятежниковъ, Каблуковъ, состоя въ главной арміи, находился съ 22-го Іюня по 5-е Іюля, при движеніи отъ Пултуска, черезъ Шлоцкъ и Осьекъ, гдѣ 8-го Іюля переправился черезъ Вислу,

и слѣдуя потомъ черезъ Ловичъ, пришелъ подъ укрѣпленія Варшавы — послѣднюю надежду мятежниковъ. Августа 26-го — день достопамятнѣйшей Бородинской битвы — столица Польши пала передъ Русскимъ оружіемъ. За дѣйствія свои во время приступовъ къ Варшавѣ, 25 и 26-го Августа, и за участіе въ другихъ дѣлахъ сего похода, засвидѣтельствовавшее преемникомъ Дибича, Княземъ Паскевичемъ, Каблукову было объявлено Высочайшее благоволеніе. Послѣ паденія Варшавы онъ поступилъ подъ начальство Генераль-Адъютанта Графа Палена, и былъ съ 12-го по 20-е Сентября, въ преслѣдованіи бѣжавшихъ изъ Варшавы мятежниковъ. По усмиреніи Польскаго мятежа, Каблуковъ провелъ зиму, съ дивизіею, въ Царствѣ Польскомъ, а весною 1832 года, возвратился съ нею на прежнія квартиры, въ Херсонскую губернію. Въ Октябрѣ 1833 года, онъ вступилъ въ командованіе 2-мъ Резервнымъ Кавалерійскимъ корпусомъ, за отличное состояніе коего былъ вскорѣ пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго — послѣдняя награда, пріобрѣтенная имъ на служебномъ поприщѣ. Здоровье его начало разстроиваться. Онъ воспросилъ себѣ четырехмѣсячный отпускъ за границу, но и тамъ посольствія врачей не принесли ему пользы. Болѣзнь

усиливалась, и Каблуковъ, чувствуя себя не въ силахъ болѣе командовать корпусомъ, былъ уволенъ, 6-го Января 1835 года, по прошенію, въ годовой отпускъ, съ назначеніемъ состоять по арміи. Отправляясь изъ Елисаветграда, корпусной своей квартиры, онъ отъѣхалъ только пятьдесятъ верстъ, когда недугъ принудилъ его остановиться въ деревнѣ Петриковкѣ. На другой день, 16-го Мая 1835 года, Каблукова уже не стало. Онъ умеръ на рукахъ родныхъ. Полкъ Принца Алберта Прусскаго — бывшій Малороссійскій Кирасирскій, — во время начальствованія Каблукова 3-ю Кирасирскою дивизіею, произведшій блистательную атаку подъ Гроховымъ, о коей упоминали мы выше, шелъ на маневры подъ Калышъ. Случай привелъ его въ Петриковку въ день кончины Каблукова и старые его подчиненные, глубоко чтяшіе его память, со слезами воздали ему послѣднюю почесть. Шляхонъ Ивановичъ Каблуковъ не былъ женатъ. Родной братъ и другъ его, сослуживецъ по Кавалергардскому полку, Владиміръ Ивановичъ Каблуковъ, также участникъ въ великой войнѣ 1812, 1813 и 1814 годовъ, скончался въ нынѣшнемъ 1848 году, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ, въ Москвѣ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Н. Ванъ Муровича

САВОЛОВЪ.

И. Т. САЗОНОВЪ.

Иванъ Терентьевичъ Сазоновъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени и Св. Георгія 4-го класса, за 25 лѣтъ, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи и родился въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, около 1757 года. Поступивъ, въ Октябрѣ 1770 года, въ Орловскій пѣхотный полкъ, онъ былъ черезъ нѣсколько дней произведенъ въ сержанты, въ Январѣ 1772 въ прапорщики, въ Январѣ 1774 въ подпоручики, въ Апрѣлѣ 1778 въ поручики, съ переводомъ въ Ладожскій пѣхотный полкъ, а въ Октябрѣ 1782 переведенъ въ Лейбъ-Гренадерскій. Въ теченіе сего времени онъ былъ въ походахъ: въ 1773 и 1774 годахъ въ Крыму, и въ 1777 и 1778 за Кубанью. Въ Декабрѣ 1783 года онъ получалъ, по личнѣ, чинъ Капитана, въ Апрѣлѣ 1788 произведенъ въ Секундъ-Маіоры, и въ семь же году, по случаю возникшей у насъ войны съ Швеціею, ходилъ съ полкомъ,

И. Т. Сазоновъ.

въ званіи батальоннаго командира, въ Финляндію, къ Выборгу и Вильманстранду, но въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ. Перезимовавъ въ Вильмансграндѣ, Лейбъ-Гренадерскій полкъ, предводимый командиромъ своимъ Генералъ-Лейтенантомъ Берхманомъ, выступилъ, въ послѣднихъ числахъ Мая 1789 года, въ корпусъ Генералъ-Поручика Михельсона, къ Хрестинѣ, а оттуда къ Санктъ-Михелю, и 2-го Іюня былъ въ весьма жаркомъ дѣлѣ съ Шведскими войсками, у переправы Парасальма, въ шести верстахъ отъ С. Михеля. Въ своемъ донесеніи о семъ сраженіи, Михельсонъ съ большою похвалою отзывался о дѣйствіяхъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, и именуя отличившихся, особенно рекомендовалъ Сазонова. По прошествіи пяти дней, 8-го Іюня, Лейбъ-Гренадеры отличились опять, при взятіи съ боя, Парасальми и С. Михеля, о чемъ Главнокомандовавшей тогда нашими войсками въ Финляндіи, Генералъ-Аншефъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ доносилъ: «Генералъ-Маіоръ Бергманъ, съ своимъ Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ, поступаая расторопно и храбро,

1

«не только отбилъ непріятельскій отрядъ, высланнѣй на нашихъ егерей, но скорымъ своимъ приближеніемъ привелъ въ замѣшательство правый флангъ непріятельскаго ретраншамета и заслуживаетъ, вмѣстѣ съ своимъ подчиненнымъ: Секундъ-Маіоромъ Сазоновымъ и Готовцовымъ, Капитанами Барановымъ и Вагнеромъ, и Поручикомъ Кашинцовымъ, особеннаго вниманія». Донесеніе сіе, вмѣстѣ съ отбитыми у Шведовъ, 8-го Іюня, двумя знаменами и штандартомъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ отправилъ въ С. Петербургъ, къ Императрицѣ Екатеринѣ, съ Сазоновымъ, какъ «отлично-храбрымъ и неустранимымъ офицеромъ». Государыня наградила Сазонова чиномъ Преміеръ-Маіора. Зимой съ 1789 на 1790 годъ онъ провель, съ полкомъ, опять въ Вильманстрандѣ, и выступивъ оттуда въ половинѣ Апрѣля 1790 года, 24-го сего мѣсяца участвовалъ во взятіи Генералъ-Маіоромъ Денисовымъ деревни Тойколы, въ дѣлѣ съ преслѣдуемымъ непріателемъ у деревни Варенды и на переправѣ черезъ Кюмень, выше деревни Маттели. Вскорѣ Верельскій миръ, подписанный 3-го Августа 1790 года, положилъ конецъ битвамъ между войсками Императрицы Екатерины и Короля Густава III. Сентября 8-го, въ первый день торжественія въ Петербургѣ сего мира, Сазоновъ былъ награжденъ чиномъ Подполковника.

Въ царствованіе Императора Павла, 9-го Октября 1797 года, Сазоновъ былъ произведенъ въ Полковники; 28-го Января 1798 отставленъ отъ службы «на собственное пропитаніе»; въ первый годъ царствованія Императора Александра, 14-го Октября 1801, принять вновь на службу, съ отданіемъ старшинства и съ опредѣленіемъ въ шефы Тамбовскаго гарнизоннаго батальона; а 17-го Февраля 1803 произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ шефомъ Невскаго мушкетерскаго полка, на мѣсто Генералъ-Лейтенанта Князя Андрея Ивановича Горчакова, переведеннаго, шефомъ же, въ Тамбовскій мушкетерскій полкъ. Лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи сухопутныхъ войскъ, вмѣсто инспекцій, на дивизіи, Сазоновъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ 1-ю дивизію, Цесаревича Константи-

на Павловича. Тогда Невскій полкъ былъ расположенъ въ Фридрихсгамѣ, и вмѣстѣ съ Великолуцкимъ мушкетерскимъ составлялъ бригаду Генералъ-Маіора Миллера, въ распоряженіи Выборгскаго Военнаго Губернатора Генерала отъ Кавалеріи Обрѣзкова. Въ концѣ года, Сазоновъ былъ назначенъ съ Невскимъ полкомъ въ составъ резервныхъ войскъ, долженствовавшихъ служить подкрѣпленіемъ арміи, дѣйствовавшихъ противъ Французовъ въ Пруссіи, и во время похода своего къ западной границѣ, черезъ Петербургъ, представилъ полкъ свой на Высочайшій смотръ въ такомъ отличномъ видѣ, что Императоръ Александръ пожаловалъ ему Владимірскій крестъ 3-й степени. Прибывъ въ Вильну, Сазоновъ исправлялъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ должность коменданта и командовалъ бригадою изъ Невскаго и Великолуцкаго полковъ, имѣя въ то же время порученіе наблюдать за исправнымъ снабженіемъ арміи продовольствіемъ. Послѣ Тильзитскаго мира онъ повелъ Невскій полкъ обратно въ Финляндію, и при послѣдовавшемъ тогда новомъ распредѣленіи нѣкоторыхъ полковъ по дивизіямъ, независимо отъ званія шефа Невскаго полка, былъ назначенъ Бригаднымъ командиромъ своего и Петровскаго мушкетерскаго полковъ, въ 21-ю дивизію, Князя Багратіона. Въ сіе же время, онъ былъ награжденъ, за труды свои по должности временнаго Виленскаго коменданта, снабженію дѣйствовавшихъ войскъ провіантомъ и командованію Невскимъ полкомъ, орденомъ Св. Анны 1-й степени. Не задолго передъ тѣмъ онъ получилъ, за двадцатипятилѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, Георгіевскій крестъ 4-го класса.

Вскорѣ по возвращеніи въ Финляндію, весною 1808 года, два батальона Невскаго полка пошли съ Сазоновымъ въ Або, гдѣ тогда находилась главная квартира Главнокомандовавшаго нашею арміею противъ Шведовъ, Графа Буксгевдена, а третій батальонъ вошелъ въ составъ Подвижнаго корпуса, назначеннаго для защиты береговъ Старой Финляндіи, отъ Аборфорса до Біорке, сперва подъ начальствомъ Барклая де-Толли, а потомъ Графа Витгенштейна, тогда еще только отрядныхъ Генераловъ, не пользо-

вавшихся тою громкою извѣстностію, которая въ послѣдствіи времени поставила ихъ въ ряду знаменитѣйшихъ полководцевъ Россіи. Первое дѣло, въ коемъ Сазоновъ участвовалъ въ сію войну, происходило, въ Іюнь 1808 года, когда временнымъ начальникомъ 21-й дивизіи, по случаю болѣзни Князя Багратіона, былъ Багговутъ — въ 1812 году убитый подъ Тарутинымъ. Въ началѣ сего мѣсяца, Шведскій Генералъ Фегезакъ сдѣлалъ высадку на берегъ, въ 22-хъ верстахъ отъ Або, при деревнѣ Лемо. Непріятель, гораздо превосходя нашихъ силами, лопился къ Або, но выступившія оттуда войска, въ томъ числѣ одинъ батальонъ Невскаго полка, при своемъ полковомъ шефѣ, противопоставили Шведамъ самую мужественную оборону. Мѣстомъ боя были гѣсъ и едва проходимые утесы. Сраженіе длилось пять часовъ. Непріятель не могъ выиграть ни шага земли, но числительное его превосходство взяло бы наконецъ верхъ, если бы Дежурный Генералъ Финляндской арміи, Ковновичинъ, не ввелъ въ дѣло подоспѣвшего батальона Перновскаго мушкетерскаго полка. Едва вступилъ онъ въ бой, пришелъ другой батальонъ Невскаго полка, оставивъ въ Або только самое необходимое число людей для карауловъ. Перновцы ударили въ штыки, Невскій батальонъ усилилъ стрѣлковъ, и Шведы поспѣшно отступили къ мѣсту высадки, живо преслѣдуемые нашими. Графъ Буксгевденъ доносилъ Императору Александру о семъ дѣлѣ, не могъ довольно хвалиться войсками. Усердіе ихъ было безгранично: легко раненые, послѣ перевязки, тотчасъ возвращались въ сраженіе; батальоны, поспѣвавшіе на сборныя мѣста, издалека, шли бѣглымъ шагомъ, и на приказанія начальниковъ останавливаться на привалахъ, единодушно отвѣчали прозьбами продолжать маршъ. За дѣятельное участіе въ семъ сраженіи Сазонову было объявлено Высочайшее благоволеніе. Спустя три мѣсяца, онъ находился съ двумя батальонами полка своего при отраженіи новыхъ высадокъ Шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Лантисгаузена, 5-го и 6-го Сентября у Локоласа, а 16-го у Химоиса и Віаиса, къ сѣверу отъ Або. Во второй половинѣ

Февраля 1809 года онъ поступилъ, съ обоими своими батальонами, въ составъ 17-ти тысячнаго корпуса Князя Багратіона, назначеннаго идти, по льду, на Аландскіе острова, для покоренія ихъ. Корпусъ былъ сосредоточенъ между Або и Ништадомъ. Выступивъ въ походъ 26-го Февраля, войска пошли на островъ Кумлингъ, а оттуда, 3-го Марта, на Аландъ, въ пяти колоннахъ. Первою изъ нихъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ 3-й — нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Членъ Государственнаго Совѣта, — второю Кноррингъ, третьєю Сазоновъ, четвертою Демидовъ, пятою Графъ Строгановъ. Походъ совершался по снѣжнымъ сугробамъ, черезъ поляны, среди совершеннаго отсутствія жителей. Войска шли бодро и весело, и въ теченіе однихъ сутокъ заняли большую часть Аландскаго архипелага. Марта 8-го они начали обратное движеніе съ Аланда и къ 13-му всѣ возвратились въ Або. Вскорѣ за тѣмъ, во время похода корпуса Генерала отъ Инфантеріи Князя Голицына, въ Галицію, противъ Австрійцевъ, Сазонову былъ ввѣренъ резервный корпусъ войскъ, расположенный около Слонима, а въ слѣдующемъ, 1810 году, онъ былъ назначенъ начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи, въ 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ, Графа Витгенштейна. Дивизионная квартира Сазонова находилась въ Ригѣ: дивизию его составляли полки: Тульскій пѣхотный, Паттона; Навагинскій, Гарпе; Эстляндскій, Гельфрейха; Тенгинскій, Лялина; 25-й Егерскій, Денисьева, и 26-й Егерскій, Рота. Независимо отъ званія начальника 14-й Пѣхотной дивизіи, Сазоновъ считался, по прежнему, шефомъ Невскаго полка, до 1-го Сентября 1814 года, когда званіе шефовъ оставлено было въ одной только гвардіи. Въ продолженіе сего времени Сазонову были пожалованы: въ 1808 году, за отличія противъ Шведскихъ войскъ, Высочайшее благоволеніе и 1,000 десятинъ гѣса въ Тамбовской губерніи; въ 1809, за долговременную службу и участіе въ походѣ на Аландскіе острова, арендное имѣніе, на 12 лѣтъ, въ Гродненской губерніи, а въ 1811 еще 932 гѣсныя десятины, въ Тамбовской же губерніи.

Въ Мартѣ 1812 года, корпусъ Графа Витгенштейна поступилъ въ составъ 1-й Западной арміи, вѣреннѣйшій Императоромъ Александромъ Барклаю де-Толли, и перешелъ въ Вилнскую губернію, къ Россіенамъ и Кейданама, имѣя авангардъ въ Юрбургѣ. Къ дивизіи Сазонова были присоединены два сводные гренадерскіе батальона, три роты артиллеріи и одна рота пионеровъ. Въ половинѣ Іюня, по случаю перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, началось отступленіе нашихъ войскъ отъ западной границы, и Сазоновъ участвовалъ въ движеніяхъ 1-го пѣхотнаго корпуса, черезъ Вилькомиръ, Таурегенъ и Браславъ, въ Дриссу, гдѣ во время слѣдованія Барклая де-Толли къ Витебску, Витгенштейнъ получилъ повелѣніе дѣйствовать отдѣльно, и прикрывать С. Петербургскую дорогу. Въ первыхъ числахъ Іюля онъ расположилъ свои войска при деревнѣ Покаевцахъ, близъ Дриссы, и при раздѣленіи ихъ на авангардъ, двѣ боевыя линіи и резервъ, послѣдній изъ нихъ — 10 батальоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ конницы и $2\frac{1}{2}$ роты артиллеріи, всего 7,500 человекъ — поручилъ Сазонову. Начальствуя сами войсками, Сазоновъ подкрѣплялъ разныя части авангарда и боеваго корпуса, въ трехдневномъ сраженіи подъ Клястицами, 18, 19 и 20 Іюля; въ жаркомъ дѣлѣ подъ Свольною, 30-го Іюля, и въ сраженіяхъ подъ стѣнами Полоцка, 5-го и 6-го Августа; но блистательнѣйшимъ подвигомъ его въ войну 1812 года было участіе въ обратномъ взятіи у непріятелей Полоцка, послѣ боя, продолжавшагося 6-го, 7-го и 8-го Октября. Еще 4-го числа сего мѣсяца, Графъ Витгенштейнъ, готовясь къ нападенію на Полоцкъ, занятый Французскими и Баварскими войсками, подъ начальствомъ Маршала Сень-Сира, раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны. Сазоновъ поступилъ въ правую колонну, вѣренцую Князю Яшвилю, и принялъ начальство надъ боевымъ ея корпусомъ, изъ 10-ти батальоновъ пѣхоты, 3-хъ эскадроновъ драгуновъ, 4-хъ дружинъ ополченія и 7 полуротъ или 42 орудій артиллеріи, всего въ числѣ 7,350 человекъ. Колоннѣ Князя Яшвиля назначено было идти по Себежской дорогѣ, прямо къ Полоцку, удержи-

вая и занимая непріятеля на правомъ берегу Двины, между тѣмъ какъ лѣвая колонна, порученная Генералъ-Маіору Бѣгичеву, должна была слѣдовать къ Полоцку изъ Невеля, а средняя, предводимая самимъ Графомъ Витгенштейномъ, имѣла назначеніемъ подвигаться отъ деревни Сивошиной къ селенію Юреввчамъ. На другой день послѣ сего распредѣленія, 5-го Октября, всѣ три колонны двинулись по предначертаннымъ имъ направленіямъ, а на третій, 6-го числа, атаквали передовыя укрѣпленія Полоцка. Колонна Яшвиля оттѣснивъ лѣвое крыло Французовъ подъ самый городъ, провела тамъ ночь, а 7-го вечеромъ, участвовала въ приступѣ къ Полоцку, при чемъ Сазоновъ, первый, съ дружиною Полковника Николаева, ворвался въ Полоцкъ. Сраженіе прекратилось уже послѣ полуночи, 8-го числа, послѣ чего Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Сазонову послѣдовать, съ 10,000 человекъ, на соединеніе съ Финляндскимъ корпусомъ, Графа Штейнгейля, который, пришедъ изъ-подъ Риги въ окрестности Полоцка, къ берегамъ рѣки Ушачи, былъ оттѣсненъ отступавшими войсками Сень-Сира и принужденъ, вопреки диспозиціи, переправиться съ лѣваго берега Двины на правый. Сазоновъ пришелъ къ Штейнгейлю 11-го числа, и давъ ему возможность возвратиться за Двину, для преслѣдованія Сень-Сира, участвовалъ, 13-го Октября, въ разбитіи Баварскаго Генерала Вреде, у мѣстечка Глубокаго, и 19-го, въ десяти-часовомъ упорномъ сраженіи подъ Чашниками, кончившемся отступленіемъ Французовъ къ мѣстечку Лукомлю. Въ семъ сраженіи Сазоновъ находился на правомъ нашемъ крылѣ, гдѣ начальствовалъ Графъ Штейнгейль, и много содѣйствовалъ побѣдѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ Чашниковскаго боя, онъ сильно занемогъ, и бывъ принужденъ проситься въ отпускъ, уже не возвращался къ войскамъ. Награжденный за отличіе подъ Полоцкомъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, а за Чашниковское сраженіе золотою шагою, съ алмазами и надписью «За храбрость», онъ сохранялъ званіе начальника 14-й пѣхотной дивизіи во все время войны съ Наполеономъ, по возвращеніи же нашихъ войскъ, въ Сентябрь 1814 года,

изъ Франціи, былъ назначенъ состоять по арміи. Императоръ Александръ, вознаграждая службу Сазонова, и узнавъ, что пожалованная ему, въ 1808 году, аренда, не приносила предполагавшагося дохода, повелѣлъ замѣнить ее, послѣ шести-лѣтняго ею пользованія, производствомъ, въ теченіе 12 лѣтъ, по 8,000 рублей ассигнаціями въ годъ. Сазоновъ не дожидъ до истеченія сего срока, и скончался 9-го Марта, 1823 года, въ Тамбовѣ, вдовымъ, имѣвъ двухъ сыновей, Михаила и Николая, и дочерей Марію и Елизавету. Онъ пользовался извѣстностію храбраго и честнаго человѣка и былъ веселаго нрава. Однажды, лѣтомъ 1793 года, оставаясь старшимъ въ Лейбъ-Гренадерскомъ полку, расположенномъ лагеремъ подъ Петербургомъ, на Волковомъ полѣ, онъ отправлялъ у себя, по какому то случаю, празднество. Послѣ полуночи нѣкоторые изъ гостей уговорили Сазонова от-

крыть стрѣльбу изъ пушекъ. Полковая артиллерія загремѣла, и залпы ея, въ столь необыкновенное время, встревожили столицу. Сама Императрица, почевавшая въ тотъ день въ городѣ, проснулась и послала узнать причину пальбы. «Донесите», сказалъ Сазоновъ посланному «что мы веселимся, пьемъ за здоровье нашей Матушки, и вотъ, при васъ, пустимъ въ честь Ея послѣдній залпъ». «Стрѣляй! Вивать Екатери-на!»—Посланный уѣхалъ и доложилъ Императрицѣ обо всемъ, что видѣлъ и слышалъ. На другой день Сазоновъ былъ потребованъ къ Государынѣ въ кабинетъ. «Нельзя вамъ не знать «порядка службы», сказала ему Екатерина, «но «вы его нарушили, и кромѣ того еще разбудили и испугали Меня. Если Я вамъ Мать, «какъ вы Меня называете, то не мѣшайте же «впередъ спать вашей Матери». Тѣмъ ограничилось взысканіе съ Сазонова.

ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЪ

Михаиль Ивановичъ

ПОНСКІЙ.

М. И. ПОНСЕТЬ.

Михаилъ Ивановичъ Понсетъ (François Michel de Poncet), Генералъ - Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Владимира 3-й степени и Св. Георгія 4-го класса, командоръ Французскаго Почетнаго Легіона, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряныя медали, въ память 1812 года и взятія Парижа, родился въ 1780 году, въ имѣніи отца своего, близъ Варшавы. Предки его долгое время владѣли помѣстьями въ Бургундіи, но въ началѣ XVIII столѣтія, когда во Франціи послѣдовали сильныя гоненія противъ Протестантовъ, должны были оставить отечество и удалиться въ Швейцарію. Оттуда они переселились въ Сѣверную Германію и Польшу. Михаилъ Ивановичъ Понсетъ получилъ воспитаніе въ Дрезденѣ, подъ попеченіемъ дѣда своего, съ отповской стороны, и окончивъ образованіе въ Фрейбергскомъ университетѣ, готовился вступить въ службу по горной части, къ которой предназначали его родители, но она не согласовалась съ его наклонностями. Чувствуя въ себѣ непреодолимое

М. И. Понсетъ.

влеченіе къ воинскому званію, онъ рѣшился посвятить ему свои способности и еще не вышедъ изъ юношескаго возраста, опредѣлился въ Саксонскую конницу. Прослужа въ ней нѣсколько лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку и отправился въ Соединенные Американскіе Штаты, гдѣ два года провелъ въ дѣятельныхъ занятіяхъ, съемками. Онъ приносилъ ему значительныя существенныя выгоды, но не были въ его духѣ. Онъ искалъ опасностей и славы войны, и съ сею цѣлію возвратился въ Европу, въ 1806 году, когда Императоръ Александръ готовился къ войнѣ съ Наполеономъ, за Пруссію. Обстоятельства благопріятствовали желаніямъ Понсета. Онъ просился въ Русскую службу и былъ принятъ, 18-го Октября того же года, Подпоручикомъ въ 3-й Егерскій полкъ, Барклая де-Толли, бывшаго тогда Генералъ-Маіоромъ и еще не стяжавшаго той извѣстности и того Монаршаго довѣрія, которыя въ послѣдствіи возвели его на высокія степени Главнокомандующаго арміями и Фельдмаршала. Полкъ его находился въ то время въ 4-й дивизіи, Князя Дмитрія

1

Владиміровича Голицына, въ корпусѣ Генерала отъ Кавалеріи Беннигсена, и перешедъ границу у Гродно, къ 1-му Ноября, расположился, вмѣстѣ съ прочими войсками корпуса, около Остроленки. Черезъ нѣсколько дней Понсетъ выступилъ съ полкомъ, въ авангардномъ отрядѣ Барклая де-Толли, за рѣку Вкру, къ Плоцку, но вскорѣ войска сего отряда, въ слѣдствіе наступленія Французовъ, должны были перейти обратно Вкру, и тамъ расположиться у Сохочина и Колозomba. Во время сихъ движеній Понсетъ, находясь почти постоянно въ передовой цѣпи, участвовалъ во многихъ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ, а 11-го Декабря былъ въ жаркомъ дѣлѣ съ авангардными войсками Маршала Сульта и Ожеро, когда они, переправясь черезъ Вкру, на нашу сторону, сильно тѣснили 3-й Егерскій полкъ, до Новомяста. Отсюда Барклай де-Толли повелъ отрядъ къ Пултуску, на соединеніе съ главными силами Беннигсена. Подъ Пултускомъ, гдѣ наши генералы рѣшились принять сраженіе, 3-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ 1-мъ Егерскимъ, Тенгинскимъ Мушкетерскимъ и половиною Польскаго Уланскаго, подъ начальствомъ Барклая де Толли, былъ расположенъ впереди оконечности праваго нашего крыла, въ кустарникахъ. Въ день сраженія, 14-го Декабря, отрядъ сей былъ атакованъ войсками Маршала Ланна. Наши принуждены были уступить жестокому и сильному нападенію Французовъ, которые даже взяли у насъ одну батарею. Стоявшій за нею Тенгинскій полкъ, къ которому прикнули разсыпанные въ кустахъ застрѣльщики 1-го и 3-го Егерскихъ полковъ, мгновенно отбили пушки. Получивъ подкрѣпленіе отъ Генерала-Лейтенанта Сакена—въ послѣдствіи Фельд-маршалъ — и поступивъ подъ его начальство, отрядъ Барклая, послѣ кровопролитнаго боя, выгналъ непріятеля изъ кустарниковъ. Подкрѣпленные въ свою очередь, Французы начали обходить нашихъ, но тѣ ударили въ штыки и остановили нападающихъ. Понсетъ участвовалъ во всѣхъ сихъ дѣлахъ и былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Донося Императору Александру объ отраженіи Французовъ и имена отличившихся офицеровъ, Беннигсенъ писалъ: «3-го Е-

герскаго полка Подпоручики Понсетъ и Ваш-«клевичъ, бывъ въ сильномъ огнѣ, отличились «отмѣною храбростію, а особливо Понсетъ, ко-«торый будучи раненъ, не оставлялъ мѣста сра-«женія». Наградю Понсета былъ орденъ Св. Анны 3-й—нынѣ 4-й—степени, на шагу. Оставаясь въ отрядѣ Барклая де-Толли, онъ слѣдовалъ съ 3-мъ Егерскимъ полкомъ, отъ Пултуска, черезъ Остроленку, Тыкоцинь, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ, Вормдптъ и Янкова, до Алленштейна, не имѣвъ встрѣчъ съ непріятелемъ. Подъ Алленштейномъ, 21-го Января 1807 года, у Барклая завязалось жаркое аррьергардное дѣло, продолжавшееся цѣлый день. Понсетъ участвовалъ въ немъ, и потомъ находился опять въ сраженіяхъ съ Французскимъ авангардомъ, 22-го и 23-го Января у Янкова и 25-го у Ландсберга, гдѣ 3-й Егерскій полкъ особенно отличился. Награжденный за участіе въ сихъ дѣлахъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ, Понсетъ находился во всѣхъ послѣдовавшихъ потомъ главныхъ сраженіяхъ 1807 года, подъ Прейсшъ-Эйлау, Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ, почти всегда въ цѣпи стрѣлковъ, и за оказанныя въ сихъ битвахъ отличія былъ произведенъ, 23-го Октября того же года, въ Поручики, а 29-го Юня 1808 въ Штабсъ-Капитаны. Въ томъ же году, 26-го Декабря, по представленію шефа Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Кнзя Багратіона, свидѣтеля подвиговъ нашихъ егерей подъ Янковымъ и Ландсбергомъ, Понсетъ былъ переведенъ, тѣмъ же чиномъ, въ сей полкъ. Въ Мартѣ 1810 года онъ получилъ, по ливіи, чинъ Капитана и былъ рекомендованъ Княземъ Багратіономъ Генералъ-Адъютанту Уварову, отправился съ нимъ въ нашу Молдавскую армію, когда она готовилась, подъ предводительствомъ Графа Каменскаго, выступить изъ зимныхъ квартиръ. Уваровъ начальствовалъ однимъ изъ корпусовъ Молдавской арміи. Понсетъ былъ имъ употребляемъ за адъютанта и за офицера квартирмейстерской части, и участвовалъ въ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ томъ году подъ Силистріею, Шумлою и Русукомъ, гдѣ, во время приступа, 22-го Юля, былъ онъ раненъ пулею въ правую руку.

Наградой его былъ орденъ Св. Анны 2-й степени, но особенно отличился онъ за четыре недѣли передъ тѣмъ, 26-го Іюня, въ дѣлѣ съ сильною вылазкою Турковъ изъ Шумлы, за что получилъ Георгіевскій крестъ 4-го класса. Русская рана прекратила участіе Понсета въ военныхъ дѣйствіяхъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Черезъ годъ, 22-го Іюля 1811, когда Молдавскою арміею начальствовалъ Кутузовъ, Понсетъ былъ въ жаркомъ, выигранномъ нами, сраженіи съ войсками Верховнаго Визиря, подъ Русукомъ. Послѣ сего, бывъ командированъ, за офицера квартирмейстерской части въ корпусъ Генераль-Лейтенанта Засса, стоявшій подъ Виддинымъ, въ Малой Валахіи, онъ находился, 26-го Августа, при взятіи приступомъ Турецкихъ редутовъ, на острову, лежащемъ на Дунаѣ, ниже Виддина, противъ Ломъ-Паланки, а оттуда возвратился опять въ главную армію, подъ Журжу, и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ переправившимися на лѣвый берегъ Дуная войсками Верховнаго Визиря, до самаго того времени, когда, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Турки принуждены были положить оружіе. Отличная служба Понсета на берегахъ Дуная доставила ему, 18-го Декабря 1811 года, чинъ Полковника. За девять дней передъ тѣмъ онъ былъ переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, съ оставленіемъ въ Молдавской арміи.

Въ Маѣ 1812 года, передъ нашествіемъ Наполеона на Россію, Молдавская армія приняла названіе Дунайской, и Главнокомандующимъ ея, на мѣсто Кутузова, былъ назначенъ Адмиралъ Чичаговъ. Понсетъ состоялъ при главной его квартирѣ и въ Іюлѣ 1812 года пошелъ съ его арміею изъ Валахіи на Волинь, гдѣ Чичагову, соединенно съ Генераломъ Торماسовымъ, назначено было дѣйствовать противъ Австрійскихъ, Саксонскихъ и Французскихъ войскъ, предводимыхъ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ. Понсетъ участвовалъ во всѣхъ главныхъ движеніяхъ Чичагова противъ сихъ войскъ, въ теченіе Сентября, Октября и Ноября, а въ Декабрѣ, по отступленіи Шварценберга въ Варшавское Герцогство, былъ назначенъ въ пер-

довой отрядъ арміи Чичагова, порученный Графу Воронцову—нынѣ Князь и Намѣстникъ Кавказскій—и посланный преслѣдовать непріятельскія войска, уходившія подъ начальствомъ Вице-Короля Италійскаго, изъ Варшавскаго Герцогства, черезъ Познань, въ Пруссію. Съ тѣхъ поръ Понсетъ находился при Графѣ Воронцовѣ постоянно, во все время войны съ Наполеономъ. Перешедъ 3-го Января 1813 года черезъ Вислу, онъ былъ, въ теченіе сего мѣсяца, въ дѣлѣ при Бромбергѣ, при занятіи сего города и въ сраженіи съ Поляками подъ Рогознымъ, близъ Познанн; въ Мартѣ и Апрѣлѣ при блокадѣ крѣпостей Кюстрина и Магдебурга. Вскорѣ потомъ прекратились военныя дѣйствія противъ Наполеона, по заключеніи между нимъ и союзными Государями перемирія, въ Пойшвицѣ. За участіе въ семъ походѣ Понсетъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Перемиріе продолжалось съ исхода Мая до начала Августа. Не за долго до его прекращенія, отрядъ Графа Воронцова былъ причисленъ къ корпусу Генераль-Адъютанта Винцингероде, входившему въ составъ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго, и сосредоточенному въ окрестностяхъ Берлина. Военныя дѣйствія Сѣверной арміи начались 11-го Августа, пораженіемъ Маршала Удино, у Гроссъ-Берена, въ коемъ Русскія войска стояли въ резервѣ. По окончаніи сраженія, два небольшіе отряда ихъ, порученные Генераль-Маіору Графу Орурку и Полковнику Бенкендорфу, были посланы преслѣдовать непріятелей, отступавшихъ черезъ Ютербокъ на Виттенбергъ. Понсетъ находился при Графѣ Оруркѣ, былъ сильно раненъ пулею въ ногу, и почти два мѣсяца не могъ встать съ постели. Въ продолженіе сего времени, 15-го Сентября 1813 года, онъ былъ произведенъ, за отличіе, въ Генераль-Маіоры. Еще не совсѣмъ излечась отъ раны, онъ возвратился къ отряду Графа Воронцова, тотчасъ послѣ битвы подъ Лейпцигомъ; оттуда, въ первой половинѣ Октября пошелъ при отрядѣ, въ составѣ войскъ Сѣверной арміи, сперва на Кассель, только что оставленный бывшимъ тогда Вестфальскимъ Королемъ Геронимомъ, а потомъ, черезъ Ганно-

веръ, въ Голштинію, гдѣ Графъ Воронцовъ имѣлъ назначеніе наблюдать Гамбургъ, занятый войсками Маршала Даву. Наблюденіе продолжалось до первыхъ дней Января 1814 года, когда Графу Воронцову вѣрно было поспѣвать за Рейнъ, во Францію, гдѣ еще съ Декабря мѣсяца развѣвались Русскія знамена.

Передъ выступленіемъ въ походъ къ Рейну, Понсетъ принялъ начальство надъ состоявшими въ отрядѣ Графа Воронцова тремя Сводными гренадерскими батальонами и 27-го числа перешелъ съ ними черезъ Рейнъ, у Кельна. Спустя двѣ недѣли, 11-го Февраля, онъ прибылъ въ Реймсъ, гдѣ, вмѣстѣ съ прочими войсками отряда Графа Воронцова присоединился къ корпусу Винцингероде. Вступивъ тамъ въ командованіе бригадою, изъ двухъ батальоновъ Тульскаго и двухъ Навагинскаго Пѣхотныхъ полковъ, онъ находился съ ними при занятіи Суассона, 19-го и въ сраженіи подъ Краономъ, 22-го и 23-го Февраля. Двухдневная сія битва, гдѣ Графъ Воронцовъ состязался съ самимъ Наполеономъ, была одна изъ самыхъ упорныхъ происходившихъ за Рейномъ. Въ первый день, 22-го числа, когда Французская дивизія Фриана, въ превосходныхъ сплахъ повела нападеніе на часть нашей пѣхоты и конницы, расположенную у Краона, подъ начальствомъ Графа Оуррка, бригада Понсета стояла у фермы Гертбизъ, и была атакована цѣлою гвардейскою Французскою дивизіею Генерала Менье, которому Наполеонъ приказалъ отрѣзать Графу Оуррку отступленіе отъ Краона. Имѣя большой перевѣсъ въ численности, Менье быстро занялъ лѣсъ подлѣ Гертбиза, но скоро былъ вытѣсненъ Понсетомъ, ударившимъ на непріятеля обоими батальонами Навагинскаго и двумя ротами Тульскаго полковъ. Въ то же время Графъ Воронцовъ послалъ въ штыки противъ лѣваго непріятельскаго крыла 14-й Егерскій полкъ, и самъ повелъ въ дѣло резервъ Понсета, состоявшій изъ остальныхъ ротъ Тульскаго полка. Мужество нашихъ войскъ увѣнчалось успѣхомъ, и выбитые изъ лѣса Французы не покушались вновь занять его, но тѣмъ не кончилось дѣло. Предстояло выдержать нападеніе Наполеона.

Ожидая его, Графъ Воронцовъ поставилъ свою пѣхоту — 21-я дивизія Лаптева, 24-я Вунча, бригада Понсета и Егерская бригада Красовскаго—въ батальонныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи, лѣвымъ крыломъ къ селенію Эль, а конницу —полкъ гусаровъ и четыре полка казаковъ—на правомъ крылѣ пѣхоты, единственномъ мѣстѣ, удобномъ для дѣйствія кавалеріи. Впереди позиціи, гдѣ ожидали атаки, на гладкомъ, но довольно узкомъ мѣстѣ, помѣстили 36 орудій, такъ что непріятель не иначе могъ наступать, какъ подъ огнемъ ихъ. Вся остальная наша артиллерія стала на флангахъ позиціи, коей лѣвое крыло было прикрыто круто-берегою рѣкою Леттою, а правое глубокимъ оврагомъ, отъ чего Наполеону не иначе можно было атаковать насъ, какъ съ фронта. Въ такихъ обстоятельствахъ и многочисленная армія не могла воспользоваться превосходствомъ своимъ въ числѣ и развернуть всѣ свои силы. Въ резервѣ Графа Воронцова, за пѣхотою, стоялъ отрядъ Графа Строганова, а въ третьей линіи, гораздо далѣе позади, расположился корпусъ Сакена. Входимъ въ подробности потому, что Краонская позиція, отовсюду обставленная войсками и обстрѣливаемая артиллеріею, была избрана Понсетомъ. На другой день, 23-го Февраля, за два часа до полудня, Наполеонъ повелъ нападеніе на Графа Воронцова, поручивъ центръ свой Маршалу Виктору, правое крыло Нею, а лѣвое Генералу Нансути, и выставивъ противъ нашей артиллеріи до ста орудій. Императоръ Французовъ истощилъ всѣ усилія противъ нашихъ войскъ, но они бились съ мужествомъ примѣрнымъ, и начали отступать только послѣ третьяго приказанія, присланнаго Сакеномъ Графу Воронцову. Въ самомъ разгарѣ битвы Понсетъ стоялъ передъ обоими своими полками на костыляхъ—въ слѣдствіе полученной послѣ Гроссъ-Берена раны —и ободрялъ подчиненныхъ. Получивъ два раза приказаніе отступить, онъ отвѣчалъ, въ пылу ожесточенія, что рѣшился умереть и не отойдетъ ни на шагъ. Командовавшій 2-ю линіею Генералъ-Маіоръ Вунчъ подѣхалъ къ нему, и услышавъ такой же отвѣтъ, сказалъ: «Если вамъ угодно «умирать здѣсь, можете располагать своею осо-

«бою, по бригадѣ я приказываю отступить». Награжденный за Краонскую битву золотою, алмазами украшенною шпагою, съ надписью: «За храбрость», Понсетъ участвовалъ потомъ еще въ двухъ сраженіяхъ противъ Французовъ: 25-го и 26-го Февраля подѣ Лаономъ и 18-го Августа подѣ Парижемъ, гдѣ Навагинскій и Тульскій полки были въ первой линіи корпуса Графа Воронцова и готовились подкрѣпить бригаду Красовскаго—13-й и 14-й Егерскіе—атаковавшую деревню Ла-Вильетъ, когда получено было повелѣніе повсемѣстно прекратить бой. Парижъ сдавался.

По совершенномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій противъ Наполеона, полки, составлявшіе бригаду Понсета, поступилъ въ 14-ю Пѣхотную дивизию, Гейльфрейха, отъ которой считались въ командировкѣ, а самъ онъ, оставаясь, съ производствомъ въ Генераль-Маіоры въ Свѣтъ Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, не занималъ особенной должности до Марта 1815 года. Въ семь мѣсяцѣ, 22-го числа, онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба 2-го Пѣхотнаго корпуса, Принца Евгенія Виртембергскаго; 18-го Мая переведенъ тѣмъ же званіемъ въ 3-й Пѣхотный корпусъ, Дохтурова, и былъ съ нимъ во Франціи, а послѣ блистательныхъ смотровъ подѣ Вертю, 12-го Сентября того же года, поступилъ Начальникомъ Штаба въ Отдѣльный корпусъ Графа Воронцова, получившій назначеніе оставаться во Франціи. Приобрѣвъ расположеніе и довѣренность Графа со времени еще прежней своей службы подѣ его начальствомъ, Понсетъ былъ ближайшимъ его сотрудникомъ во все пребываніе нашего корпуса въ Французскихъ предѣлахъ и вмѣстѣ съ нимъ возвратился, въ 1818 году, въ Россію. Тогда же Французскій Король Людовикъ XVIII пожаловалъ его командоромъ ордена Почетнаго Легіона. Разстроенное состояніе здоровья заставило Понсета, по пріѣздѣ изъ Франціи, проситься въ безсрочный отпускъ. Получивъ его, онъ поселился въ купленномъ имъ имѣніи, въ Бессарабіи, и жилъ тамъ въ мирномъ уединеніи, въ кругу своего семейства, до того времени, когда послѣдняя

М. И. Понсетъ.

война съ Турціею, снова вызвала его на знакомое ему поприще. Прибывъ въ армію въ Августѣ 1828 года, онъ былъ участникомъ дѣйствій ея подѣ Шумлою; 6-го Декабря произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генераль-Лейтенанты; 21-го Января 1829 назначенъ Начальникомъ Штаба войскъ, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ Дуная, подѣ начальствомъ Графа Ланжерона, а весною вступилъ въ командованіе войсками, заимавшими Сизополь, на берегу Чернаго моря. Слѣдующія строки изъ всеподданнѣйшаго донесенія Главнокомандовавшаго арміею противъ Турковъ, Графа Дибича, отъ 15-го Августа 1829 года, изъ Адрианополя, послужить лучшимъ поясненіемъ дѣйствіи Понсета въ продолженіе начальствованія его въ Сизополѣ: «Генераль-Лейтенантъ Понсетъ, во все время командованія сухопутными войсками при Сизополѣ, отличалъ себя неутомимою дѣятельностію, для приведенія пункта сего въ твердое и оборонительное состояніе противъ всѣхъ покушеній Турокъ завладѣть симъ важнымъ мѣстомъ, и потомъ, по переходѣ войскъ нашихъ за Балканы, сдѣлавъ весьма удачный поискъ на неприятеля, наступгъ его аррьергардъ и взялъ 4 орудія. Таковая полезная служба Генерала сего составляетъ меня въ обязанность просить Ваше Императорское Величество о Всемилостивѣйшемъ награжденіи его орденомъ «Св. Анны 1-й степени». Государь утвердилъ представленіе, но милость Монаршая уже не застала въ живыхъ Понсета. Прибывъ, по требованію Графа Дибича, въ Адрианополь, гдѣ была тогда наша главная квартира, онъ заразился гнилою горячкою и умеръ отъ нея, 21-го Сентября, къ сожалѣнію арміи, утратившей въ Понсетѣ одного изъ образованнѣйшихъ своихъ Генераловъ. Онъ похороненъ на Адрианопольскомъ кладбищѣ, гдѣ скромный, но приличный заслугамъ его памятникъ, поставленъ надъ мѣстомъ его вѣчнаго упокоенія. Онъ былъ женатъ, съ 1812 года, на родственницѣ своей, Фредерикѣ Годфруа, родомъ изъ Гамбурга, и имѣлъ отъ сего брака шестерыхъ дѣтей. Изъ нихъ пережили его только трое: сынъ, Евгенийъ, нынѣ Ротмистръ и Адъютантъ Генераль-Адъютанта Князя Ворон-

2

цова, по званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора; дочь Наталія, въ замужествѣ за Полковникомъ Генеральнаго Штаба и Профессоромъ Военной Академіи, Дмитріемъ Алексѣвичемъ Милютинымъ, и дочь Теодора, въ дѣвицахъ. Михаилъ Ивановичъ Понсетъ особенно любилъ заниматься математикою, въ которой имѣлъ глубокія свѣдѣнія; онъ зналъ основательно языки Французскій и Нѣмецкій, и

довольно хорошо Русскій и Англійскій, которому выучился во время путешествія своего въ Соединенные Штаты. До неустыжости дѣятельный, онъ былъ права весьма скромнаго, безстрашенъ въ битвахъ, приятель въ обществѣ, любимъ всѣми, кто только зналъ его, и пользовался уваженіемъ лучшихъ генераловъ нашей арміи. Блестательнѣйшая страница въ его боевой жизни—сраженіе подъ Краономъ.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Григорій Ивановичъ

ЛИСАКОВИЧЪ.

Г. И. ЛИСАНЕВИЧЪ.

Григорій Ивановичъ Лисаневичъ, Генераль-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго «За Заслуги», командоръ Австрійскаго ордена Леопольда большаго креста; имѣвшій двѣ золотыя сабли, съ надписью «За храбрость», изъ коихъ одна украшена алмазами; золотые кресты на Георгіевской лентѣ, установленные въ память взятія приступомъ Очакова, Праги и Базарджика, и сраженія при Прейсишъ-Эйлау, и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, 6-го Января 1756 года. Предки его были родомъ изъ Полоцка. Григорій Ивановичъ Лисаневичъ провелъ дѣтство въ домѣ родителей, отличавшихся благочестіемъ и имѣвшихъ многочисленное семейство. Отъ раннихъ лѣтъ пристрастился къ военной службѣ, онъ опредѣлился 6-го Декабря 1771 года, капрамомъ въ Елисаветградскій Пиккинерный полкъ, и получивъ, послѣдовательно, чины ротнаго квартирмистра и вахмистра, весной

Г. И. Лисаневичъ.

1773 года, передъ окончаніемъ перемирія съ Оттоманскою Портою, заключеннаго за годъ передъ тѣмъ, поступилъ, съ полкомъ, въ корпусъ Генераль-Поручика Ступишина. Корпусъ сей составлялъ правое крыло арміи Фельдмаршала Графа Румянцова, уже стяжавшаго громкую славу пораженіями Турковъ при Ларгѣ и Кагулѣ, но еще не отличеннаго прозваніемъ Задунайскаго. До того времени наши войска, включая нѣсколькихъ малыхъ отрядовъ, не появлялись за Дунаемъ. Переходъ туда съ цѣлою арміею былъ предоставленъ Румянцову. Онъ началъ готовиться къ нему передъ срокомъ перемирія, и послалъ впередъ, во второй половинѣ Мая 1773 года, отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Вейсмана, черезъ нѣсколько дней послѣдовалъ за нимъ самъ, съ главными силами. Онъ перешли черезъ Дунай 10 и 11-го Юня, при урочищѣ Гуробалъ, верстахъ въ 30-ти ниже Силистріи. Правымъ крыломъ начальствовалъ, какъ уже выше упомянуто, Ступишинъ, а лѣвымъ «великолѣпный Князь Тавриды», Потемкинъ, тогда еще не имѣвшій ни графскаго,

1

ни княжескаго достоинствъ, ни пропмянванія Таврическаго, и служившій подъ знаменами Румянцова, въ чинѣ Генералъ-Поручика. Вейсманъ, разбивъ встрѣченныхъ имъ Турковъ, открылъ Ступишину и Потемкину свободный путь къ Силистріи, въ пяти верстахъ отъ коей стоялъ лагерьмъ сильный Турецкій корпусъ. Завидя приближеніе нашихъ войскъ, часть его выступила имъ на встрѣчу, но была разбита Ступишинымъ и принявшимъ начальство надъ его авангардомъ, Вейсманомъ; покинула свой станъ и заперлась въ Силистріи. Румянцовъ обложилъ ее 15-го Іюня. Черезъ два дня, 18-го, наши атаковали крѣпость, и при семъ случаѣ Лисаневичъ былъ первый разъ въ огнѣ, находясь съ спѣшенною частію Елисаветградскаго Пикниернаго полка при нападении на одинъ изъ острововъ, лежащихъ на Дунаѣ, противъ Силистріи. Атака не вполне увѣнчалась успѣхомъ и Румянцовъ, узнавъ, что на выручку Силистріи идетъ изъ Шумлы многочисленный корпусъ Турковъ, предводимыхъ Сераскиромъ Нуманъ-Пашею, рѣшился возвратиться за Дунай. Вейсману поручено было выступить на встрѣчу Сераскиру, и воспрепятствовать ему напасть на тылъ нашей арміи, когда она начнетъ переправу. Въ отрядѣ Вейсмана, въ который поступилъ также Лисаневичъ, не было 5-ти тысячъ человекъ, когда у Нуманъ-Паши, по единогласнымъ показаніямъ, находилось свыше 20-ти тысячъ. Не смотря на неравенство силъ, Вейсманъ атаковалъ Сераскира, 22-го Іюня, у селенія Кучукъ-Кайнарджи. Битва была упорная и стояла жизни Вейсману, застрѣленному въ припоръ ружья, но за то наши разбили Оттомановъ на голову, при чемъ самъ Нуманъ-Паша заплатилъ жизнью. Елисаветградскіе Пикниеры находились въ арріергардѣ и мужественно выдержали яростныя атаки Спаговъ, въ то время славной конницы, вмѣстѣ съ Янычарами составлявшей цвѣтъ и главную силу войска Оттоманской Порты. То было второе и, вмѣстѣ, послѣднее сраженіе, въ которомъ Лисаневичъ участвовалъ, въ продолженіе первой войны съ Турками при Императрицѣ Екатеринѣ II. Іюля 2-го онъ перешелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная и оставался тамъ ровно годъ,

когда Румянцовъ заставлялъ Верховнаго Визиря подписать славный и выгодный для Россіи миръ въ Кучукъ-Кайнарджи.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращении изъ Турціи, 25-го Апрѣля 1775 года, Лисаневичъ былъ произведенъ въ Адъютанты, Подпоручичьяго ранга. Въ продолженіе 1777 и 1778 годовъ онъ имѣлъ дѣятельное участіе въ усмирении бунтовавшихъ Татаръ Крымскаго Полуострова; въ 1780, 20-го Марта, былъ переименованъ въ Подпоручика; въ томъ же году 1-го Мая назначенъ полковымъ квартирмейстромъ; въ 1782 былъ вторично въ походѣ противъ Крымскихъ Татаръ; въ 1784, при соединеніи Елисаветградскаго и Херсонскаго Пикниерныхъ полковъ въ одинъ, названный Елисаветградскимъ Легкоконнымъ, поступилъ въ сей полкъ; въ 1787, 28-го Іюля, произведенъ въ Ротмистры, съ переводомъ въ Украинскій Легкоконный, и въ томъ же году, 28-го Ноября переведенъ въ Елисаветградскій Конно-Егерскій, прежде бывшій Пикниерный, а теперь именующійся Гусарскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны.

Зимою съ 1787 по 1788 годъ, вскорѣ по разрывѣ съ Турціею, Елисаветградскій Конно-Егерскій полкъ поступилъ въ Екатеринославскую армію, вѣренную Фельдмаршалу Князю Потемкину. Подъ его предводительствомъ Лисаневичъ былъ при Очаковѣ, во все продолженіе осады, и получилъ установленный, въ память взятія приступомъ сей крѣпости, золотой крестъ, на Георгиевской лентѣ. Въ Сентябрѣ слѣдующаго 1789 года, онъ былъ переведенъ въ Херсонскій регулярный Казачій полкъ, и состоя съ нимъ въ главномъ корпусѣ Екатеринославской арміи, предводимомъ самимъ Потемкинымъ, имѣлъ участіе въ разбитіи Турковъ подъ Каушанами и въ обзрѣніи, подъ пушечными выстрѣлами, крѣпости Бендеръ. Потомъ онъ находился въ отрядѣ Бригадира Платова — въ послѣдствіи Графъ и Войсковой Атаманъ Донцовъ — при овладѣніи Аккерманомъ и, по возвращении оттуда, поступивъ опять въ войска, сосредоточенныя подъ личнымъ начальствомъ Потемкина, у Бендеръ, оставался подъ сею крѣпостью до ея сла-

чи, послѣдовавшей 3-го Ноября. Тогда войска наши пошли на зимнія квартиры. Въ 1791 году Лисаневичъ, состоя въ корпусѣ Генералъ-Аншефа Князя Репнина, находился постоянно около Галаца, до самаго Яскаго мира, заключеннаго 29-го Декабря. Въ теченіе сего времени, 29-го Августа, онъ былъ переведенъ, по прежнему, въ Елисаветградскій полкъ.

Не прошло полугода отъ окончанія войны съ Оттоманскою Портою, когда безпокойства въ Польшѣ заставили Императрицу Екатерину ввести туда часть Своихъ войскъ. Въ числѣ ихъ находился Елисаветградскій Конно-Егерскій полкъ. Поступивъ съ нимъ въ авангардный отрядъ Генералъ-Маіора Моркова — въ 1812 году начальствовавшій Московскимъ Ополченіемъ, — онъ дѣятельно участвовалъ въ разбитіи Польскихъ конфедератовъ: 4-го Іюня удеревни Дервицъ; 7-го, при Городищѣ, гдѣ Поляками начальствовалъ Князь Понятовскій; 24-го, близъ Владиміра на Вольни и 7-го Іюля, подъ мѣстечкомъ Дубенкою, гдѣ, во время преслѣдованія обращеннаго въ бѣгство непріятели, былъ раненъ пулею въ лѣвое плечо. Черезъ два года, вскорѣ послѣ возстанія Поляковъ противъ Русскихъ войскъ, стоявшихъ въ Варшавѣ и Вильнѣ, Лисаневичъ поступилъ съ Елисаветградскимъ полкомъ въ корпусъ Генералъ-Поручика Ферзена и былъ во всѣхъ сраженіяхъ сего корпуса съ конфедератами, включая Маціевщкое, гдѣ полоненъ предводитель ихъ Косцюшко. Назначенный послѣ сего въ должность Дежуръ-Маіора — по нынѣшнему Дежурный Штабъ-Офицеръ — къ Ферзену, Лисаневичъ состоялъ при немъ до покоренія Варшавы Суворовымъ, и въ день кровопролитнаго штурма Праги, нѣсколько разъ былъ посылаемъ отъ Ферзена къ пятой колоннѣ нашихъ войскъ, которою командовалъ Генералъ-Маіоръ Тормазовъ — въ послѣдствіи Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи. Орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, за Маціевщкое сраженіе, золотой крестъ на Георгіевской лентѣ и чинъ Секундъ-Маіора, за покореніе Праги, и чинъ Преміеръ-Маіора, за отличія въ походѣ 1794 года, вообще, были наградами Лисаневича за службу его подъ начальствомъ Ферзена, поставившую его

въ рядъ отличнѣйшихъ Штабъ-Офицеровъ Русской арміи. Въ Ноябрь 1795 года, при уничтоженіи Императоромъ Павломъ чиновъ Секундъ-и Преміеръ-Маіора, Лисаневичъ былъ переименованъ въ Маіору; 21-го Іюня 1798 произведенъ въ Подполковника, а 2-го Сентября 1799 въ Полковника. Въ теченіе сего времени онъ продолжалъ службу постоянно въ Елисаветградскомъ полку, который, бывъ Императоромъ Павломъ переформированъ изъ Конно-Егерскаго въ Гусарскій, именовался послѣдовательно по фамиліямъ своихъ шефовъ, Гусарскимъ Дуннина, Воропайскаго, Сухарева и Сакена 3. Вскорѣ по воцареніи Императора Александра, 29-го Марта 1801 года, онъ принялъ опять прежнее свое названіе: Елисаветградскаго Гусарскаго, а въ 1802, оставаясь, какъ и прежде, въ десяти эскадронномъ составѣ, былъ раздѣленъ на два батальона, каждый изъ пяти эскадроновъ. Лисаневичъ былъ командиромъ одного изъ сихъ батальоновъ. Въ 1804 году, за отличную службу онъ былъ пожалованъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, 760 десятинами земли въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи.

Въ 1805 году послѣдовалъ первый разрывъ Александра съ Наполеономъ. Армія наша, предводимая Кутузовымъ, пошла на соединеніе съ Австрійцами, въ Моравію, а потомъ, на усиленіе ея былъ посланъ Графъ Буксгевденъ, съ корпусомъ, въ который поступилъ и Елисаветградскій Гусарскій полкъ, подъ личнымъ начальствомъ шефа своего, Генералъ-Маіора Сакена. Предводимыя Буксгевденомъ войска присоединились къ Кутузову, 8 и 10-го Ноября, частію у Вишау, частію въ Ольмюцѣ, а оттуда, 13-го Ноября всѣ соединенныя войска, какъ наши, такъ и Австрійскія, выступили на встрѣчу Французамъ, въ пяти колоннахъ. Елисаветградскіе Гусары находились въ пятой колоннѣ, Австрійскаго Генерала Князя Лихтенштейна, и по прибытіи всей арміи на Аустерлицкую позицію, были, вмѣстѣ съ Черниговскими и Харьковскими драгунами, отдѣлены подъ начальство Генералъ-Адъютанта Уварова. Онъ имѣлъ приказаніе подкрѣплять Князя Багратіона, начальствовавшаго особымъ отрядомъ на правомъ нашемъ крылѣ,

впереді Позоржица. Поутру, Ноября 10-го, закипѣла кровопролитная Аустерлицкая битва, окончившаяся совершеннымъ разгромомъ нашей арміи. Въ продолженіе боя, Князь Багратіонъ былъ сильно атакованъ Французами, подъ начальствомъ Ланна. Между тѣмъ, какъ самъ онъ останавливалъ непріятеля въ своемъ центрѣ и правомъ крылѣ, Уваровъ, съ лѣвымъ, два раза атаковалъ стоявшую противъ него Наполеонову конницу, а потомъ ударилъ на нее въ третій разъ, но былъ опрокинутъ, съ потерюю своей Конной Артиллеріи. Единственнымъ средствомъ оставалось отступление. Лисаневичъ, подъ которымъ была убита лошадь, участвовалъ во всѣхъ трехъ атакахъ Уварова. Когда въ послѣдней изъ нихъ ранило шефа полка, Сакена, онъ заступилъ его мѣсто и, составивъ своимъ полкомъ арріергардъ Уварова, удерживалъ натискъ Французовъ до вечера. Тогда онъ вошелъ въ составъ арріергарда всѣхъ войскъ Багратіона, и будучи съ Елисаветградцами ближе всѣхъ конныхъ его полковъ къ непріятелю, прикрывалъ его отступление до 22-го Ноября, когда военныя дѣйствія прекратились. За Аустерлицкое сраженіе ему была пожалована золотая сабля, съ надписью: «За храбрость».

Не долго отдыхали наши войска послѣ кратковременной, но кровавой войны съ Наполеономъ. Въ Октябрѣ 1806 года часть ихъ, составлявшая корпусъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Беннигсена, выступила за границу, на помощь Пруссіи, а въ слѣдъ за тѣмъ, двинулся корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Буксегвена, въ которомъ также находился Елисаветградскій Гусарскій полкъ, принадлежавшій къ 5-й дивизіи, Генераль-Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова 1. По болѣзни Сакена, еще не излечившагося отъ полученной подъ Аустерлицемъ раны, Лисаневичъ велъ Елисаветградцевъ, и 4-го Декабря пришедъ съ ними и прочими войсками Буксегвена къ Остроленкѣ, сдалъ полкъ Полковнику — въ послѣдствіи Генераль-Маіоръ — Юрковскому, назначенному шефомъ, на мѣсто Сакена, уволеннаго отъ службы. Подъ начальствомъ Юрковского, Лисаневичъ командовалъ однимъ изъ батальоновъ полка, и на-

ходилъ почти во всѣхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ, въ Январѣ 1807 года, Прейсишъ-Эйлауской битвѣ; и потомъ въ сраженіяхъ подъ Прейсишъ-Эйлау, на берегахъ Пассарги, подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ. Въ первомъ изъ нихъ, происходившемъ 26 и 27-го Января, онъ два раза врбался въ непріятельскую конницу и разстранвалъ ее; на Пассаргѣ, 26-го Мая, стремительною атакою разсѣялъ непріятельскихъ стрѣлковъ, появившихся противъ нашего праваго крыла, а при Гейльсбергѣ, 29-го Мая, участвовалъ въ атакахъ Уварова на войска лѣваго крыла Французовъ. Фридландскимъ сраженіемъ кончился рядъ громаднхъ битвъ, которыми былъ ознаменованъ походъ нашихъ войскъ противъ Наполеона, въ 1806 и 1807 годахъ. За участіе въ немъ Лисаневичу были пожалованы три награды: Владимірскій крестъ на шею, Прусскій орденъ «За заслуги» и чинъ Генераль-Маіора, полученный имъ 12 го Декабря 1807 года.

Съ производствомъ въ генералы, Лисаневичъ получилъ повелѣніе состоять по арміи, безъ должности, но черезъ три недѣли, 6-го Января 1808 года, былъ назначенъ, послѣ уволеннаго отъ службы Генераль-Маіора Бедраги, шефомъ Чугуевского Казачьяго полка, который черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ переобразованъ въ Уланскій. Труды Лисаневича по сему переформированію приобрѣли ему письменную благодарность Цесаревича Константина Павловича, бывшаго тогда Генераль-Инспекторомъ всей Кавалеріи, и въ лестныхъ выраженіяхъ были доведены Великимъ Княземъ до свѣдѣнія Императора. Лисаневичъ принялъ начальство надъ Чугуевскимъ полкомъ въ бытность его въ составѣ арміи Фельдмаршала Прозоровскаго, во время перемирія съ Турками, заключеннаго въ Августѣ 1807 года, въ Слободзеѣ. Оно кончилось въ исходѣ Марта 1809. Тогда Лисаневичъ, состоя въ передовомъ корпусѣ Платова, пошелъ къ Бравлову и получивъ подъ начальство свое отрядъ изъ Чугуевского Уланскаго полка, батальона Архангелогородскаго мушкетерскаго, двухъ сотенъ казаковъ и двухъ орудій легкой артиллеріи, 5-го Апрѣля, вытѣснилъ Турковъ изъ Бравловскихъ окрестностей и гналъ къ крѣпости, до са-

мых передовых постовъ. Черезъ три дня послѣ сего, Князь Прозоровскій прибылъ съ арміею къ Браплову и осадилъ его, а 20-го Апрѣля пошелъ на приступъ, но, отбитый возвратился за рѣку Сереть. Подъ Брапловомъ остался только летучій корпусъ Платова, въ составѣ коего былъ Лисаневичъ съ своимъ полкомъ и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ Турками, когда они по временамъ выходили изъ крѣпости. Въ послѣднихъ числахъ Юля Князь Прозоровскій, рѣшаясь идти за Дунай, желалъ предварительно занять лежащія на правомъ его берегу крѣпости Исакчи и Тульчу, и находящійся на Дунаѣ, противъ Измаила, островъ Четагъ. Исполненіе сего было возложено на Генераловъ Эссена и Гартинга, а Платову, въ корпусѣ коего состоялъ Лисаневичъ, надлежало поддерживать и обезпечивать ихъ съ тыла, открывая пространство къ Мачину, Бабадагу и Черному мору. Августа 3-го Лисаневичъ находился при занятіи Платовымъ Бабадага, 11-го имѣлъ порученіе обзрѣть Гирсовъ, 17-го былъ при обложеніи сей крѣпости, 22-го при взятіи ея, а 29-го и 30-го при атакѣ и взятіи Кистенджи. Последнее дѣло, равно какъ и дѣйствія подъ Гирсовымъ, происходили во время начальствованія Князя Багратіона, смѣнишаго Князя Прозоровскаго, который не задолго передъ тѣмъ умеръ. Новый главнокомандующій нашелъ Чугуевскій полкъ въ такомъ отличномъ состояніи, что донесъ о томъ Государю, и исходатайствовалъ Лисаневичу Высочайшее благоволеніе. Кромѣ того ему были пожалованы: за дѣла подъ Брапловымъ орденъ Св. Анны 2-го класса, за содѣйствіе въ покореніи Гирсова Высочайшій благовольтельный рескриптъ, а за участіе во взятіи Кистенджи объявлено Монаршее благоволеніе. Сентября 4-го, въ день пораженія Княземъ Багратіономъ Сераскира Хозрева-Мегметъ-Паши, у Рассевата, близъ Силистріи, Лисаневичъ, оставаясь въ корпусѣ Платова, мужественно атаковалъ Турковъ съ фронта, опрокинулъ ихъ, и, вмѣстѣ съ прочею нашею конницею, преслѣдовалъ ихъ слишкомъ на двадцать верстъ, при чемъ Чугуевскимъ полкомъ полонено до 150 человекъ. Рѣдко преслѣдованіе раз-

Г. И. Лисаневичъ.

битаго непріятеля было такъ живо и быстро, какъ подъ Рассеватомъ. Награжденный за сіе сраженіе алмазными знаками ордена Св. Анны 2-го класса, Лисаневичъ поступилъ, съ Чугуевцами, въ составъ передовыхъ войскъ, и имѣвъ, 5 и 6-го Сентября, во время наступательнаго движенія Багратіона къ Силистріи, довольно жаркія стычки съ непріятельскою конницею, 11-го числа участвовалъ въ вытѣсненіи Турковъ изъ виноградниковъ, лѣсовъ и овраговъ, окружающихъ Силистрію. На другой день наши обложили сію крѣпость. Чугуевскій полкъ, совмѣстно съ другими войсками корпуса Платова, сталъ въ арріергардѣ арміи, на дорогѣ къ Силистріи изъ Разграда, у деревни Калипетри. Сентября 23-го появились непріятель со стороны Туртукая. Платовъ выступилъ противъ нихъ, и выйдя на ровное мѣсто, поставилъ въ первую линію Казаковъ, а за ними пѣхоту и регулярную конницу, въ томъ числѣ Чугуевскій полкъ. Допустивъ къ себѣ непріятеля на близкое разстояніе, Платовъ атаковалъ его всѣми казачьими полками, подкрѣпляя ихъ регулярною конницею. Турки были опрокинуты и преслѣдуемы три версты, но получивъ подкрѣпленіе изъ Туртукая, возобновились нападеніе, и вторично смѣявъ непріятелей, гналъ ихъ пятнадцать верстъ, при чемъ они потеряли болѣе ста человекъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного двухъ-бунчужнаго Пашу и Пашинское знамя. Лисаневичъ отличился въ обѣихъ атакахъ, и по ходатайству Платова получилъ золотую, алмазами украшенную саблю, съ надписью: «За храбрость». На другой день Турки сдѣлали вылазку изъ Силистріи, и напали на казачьи посты. Получивъ приказаніе прогнать непріятеля, Лисаневичъ послалъ ему во флангъ одинъ батальонъ своего полка, — уланскіе полки дѣлились тогда, каждый на два батальона. Чугуевцы спустились съ возвышеній, примкнули къ казакамъ, и подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ съ непріятельскихъ батарей и съ стоявшихъ на Дунаѣ судовъ, опрокинули Турковъ подъ самую крѣпость. Между тѣмъ наступила ненастная погода. Въ нашихъ войскахъ начали

умножаться болѣзни, оказался недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ, отъ вязкой грязи замедлялось движеніе парковъ и осадныхъ орудій. Въ такомъ положеніи дѣлъ Верховный Визирь, находившійся въ Рушукѣ, рѣшился освободить Силистрію и послалъ на помощь ей полковнику своей арміи. Октября 7-го передовыя войска Турковъ оттѣснили Казаковъ, занимавшихъ селеніе Татарци, на пути изъ Туртука въ Силистрію, и начали строить окопы. Извѣщенный о семъ, Князь Багратіонъ рѣшился дать непріятелю сраженіе. Онъ оставилъ подъ Силистріею два корпуса, Генераловъ Маркова и Графа Ланжерона, а съ прочими войсками выступилъ къ Татарци. Лисаневичу, усиленному батальономъ пѣхоты, двумя эскадронами драгунъ и отрядомъ Казаковъ, велѣно было расположиться на Туртукайской дорогѣ и охранять тылъ двинувшихся по ней къ Татарци войска, отъ вылазокъ со стороны Силистрійскаго гарнизона. Въ сей позиціи Лисаневичъ успѣшно отражалъ Турковъ во весь день 10-го Октября, когда Князь Багратіонъ бился съ непріателемъ подъ Татарциею, тщетно стараясь выгнать его изъ окоповъ. Послѣ того Лисаневичъ провелъ спокойно три дня, не тревожимый Турками, но на четвертыя сутки, 14-го Октября, былъ атакованъ толпою пѣхоты и конницы, покупавшеюся пробиться въ тылъ Багратіону. Она была такъ же прогнана, какъ и предшествовавшія ей вылазки. Безуспѣшность сраженія 10-го числа, прибытіе къ Татарци самого Верховнаго Визиря съ большими силами, изнуреніе людей и лошадей отъ голода и холода, недостатокъ въ продовольствіи и остановка въ подвозахъ заставили Князя Багратіона отказаться отъ покушенія на Силистрію. Октября 15-го онъ началъ отступать со всѣми войсками, къ Траянову валу, и потомъ переправился, съ большею частію арміи, обратно на лѣвый берегъ Дуная. Туда же пошелъ и Лисаневичъ. Во время отступленія отъ Силистріи онъ былъ у Платова, въ арріергардѣ; послѣ, по приходѣ къ Траянову валу, въ авангардѣ, и передъ самымъ возвращеніемъ за Дунай, въ повскѣ подъ Базарджикъ. Тѣмъ кончилось участіе его въ дѣйствіяхъ противъ Турковъ, подъ пред-

водительствомъ Багратіона. Весною начальство надъ нашею Молдавскою арміею принялъ Графъ Николай Михайловичъ Каменскій 2-й, полководецъ юный, стяжавшій громкую славу подвигами своими въ войнѣ съ Швеціею 1808 и 1809 годовъ.

Въ началѣ Мая 1810 года новый главнокомандующій повелъ войска за Дунай. Лисаневичъ, съ полкомъ своимъ, поступилъ въ корпусъ Графа Каменскаго 1-го, и находился съ нимъ при взятіи приступомъ крѣпости Базарджика, 22-го Мая, за что получилъ, сверхъ установленнаго въ память сего событія, золотого креста, орденъ Св. Анны 1-го класса. Изъ Базарджика онъ пошелъ, въ отрядѣ Генерала Цызырева, для блокады Варны, и имѣлъ подъ сею крѣпостію нѣсколько дѣлъ съ Турками, доставившихъ ему алмазные знаки къ Аннинскому ордену. Во второй половинѣ Іюня, онъ получилъ приказаніе наблюдать, съ отрядомъ, берегъ Чернаго моря, отъ Базарджика до Варны; послѣ того, съ 29-го Іюля по 4-е Августа, былъ онъ при обложеніи Шумы; съ 13-го Августа до первыхъ чиселъ Сентября, подъ Журжею, и, наконецъ, вторично подъ Рушукомъ, до самаго паденія сей крѣпости, 15-го Сентября. Въ продолженіе сего времени, 1-го Сентября, онъ вступилъ въ командованіе 22-й пѣхотной дивизіи — бывшая Князя Вяземскаго — съ принадлежавшими къ ней бригадою конницы и тремя ротами артиллеріи. Въ Нолбрѣ, ввѣренная Каменскому армія возвратилась изъ-за Дуная, за исключеніемъ только трехъ дивизій, въ томъ числѣ 22-й, расположившейся на зимнія квартиры въ Никополѣ. Авангардъ ея сталъ въ Шлевно. Въ концѣ Декабря Лисаневичъ сдалъ дивизію назначенному ея начальникомъ Графу Сентъ-Приесту — въ 1814 году смертельно раненый подъ Реймсомъ, — но оставался при ней до Апрѣля 1811 года, когда былъ назначенъ въ 7-ю кавалерійскую дивизію, Генераль-Лейтенанта Засса, командиромъ 2-й кавалерійской бригады, состоявшей изъ полковъ: Ольвиопольскаго Гусарскаго, Дехтерева, и Чугуевскаго Уланскаго.

Еще въ Мартѣ 1811 года, мѣсто тяжело заболѣвшаго Графа Каменскаго 2-го занялъ Ку-

тузовъ, за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ подвизавшійся съ Румянцовымъ, при Ларгѣ и Кагулѣ, а за двадцать съ Суворовымъ, при покореніи Измаила. Поступивъ подъ его начальство, Лисаневичъ повелъ свою бригаду къ Рушуку, гдѣ сосредоточивались главные силы наши и гдѣ предстояла Кутузову первая встрѣча въ семь походѣ съ Турецкими войсками, предводимыми самимъ Верховнымъ Визиремъ, слѣдовавшимъ изъ Разграда. Юня 20-го непріятель, въ числѣ до 5,000 человекъ, предпринялъ обзорніе всей линіи нашихъ передовыхъ постовъ, стоявшихъ впереди Рушука. Густой туманъ благопріятствовалъ Туркамъ, и прежде нежели наши передовые посты успѣли осмотрѣться, они уже были со всѣхъ сторонъ атакваны. По приказанію начальствовавшаго авангардомъ Генерала Воинова, Лисаневичъ подкрѣплялъ атакованныхъ всѣми эскадронами своего Чугуевского и пятью эскадронами, или батальономъ, Ольвіопольскаго полковъ. Тогда начался бой по всей линіи нашей конницы, которая, вмѣстѣ съ казаками, не составляла и двухъ тысячъ человекъ. Не смотря на такое неравенство силъ, она не уступала ни шагу; когда же подоспѣла пѣхота, Турки отошли назадъ. Готовясь принять сраженіе, Кутузовъ выстроилъ свои войска впереди Рушука, въ три линіи. Чугуевцы и Ольвіопольцы заняли мѣсто въ третьей. Юня 22-го Турки завязали бой нападеніемъ 10,000 Анатольскихъ всадниковъ на лѣвое крыло и тылъ нашей конницы, составлявшей третью линію. Первымъ ея натискомъ были смяты и опрокинуты полки: Кипбурскій Драгунскій, Бѣлорусскій Гусарскій и два казачьи. Посланный Кутузовымъ изъ второй линіи каре 7-го Егерскаго полка остановилъ стремленіе непріятели, преслѣдовавшаго нашу конницу. Въ то же время Лисаневичъ, предупреждая нападеніе Турковъ, сдѣлалъ Чугуевскимъ полкомъ перемѣну фронта влѣво и ударилъ во флангъ Анатольцамъ. Примѣру его послѣдовали другіе полки задней линіи, и Турецкія толпы, схваченныя во флангъ, громимыя пушками, разорвались. Часть бросилась къ Рушуку, но встрѣченная выступившими оттуда нашими войсками обратилась вспять. Въ семь сраженіи однимъ

изъ батальоновъ Чугуевского полка командовалъ Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ — въ послѣдствіи Графъ и Шефъ Жандармовъ. На прочихъ пунктахъ Турки также были опрокинуты, и побѣда увѣнчала первую битву, данную Кутузовымъ Верховному Визирю. Въ послѣднихъ числахъ Юня Русскій полководецъ перевелъ часть своей арміи на лѣвый берегъ Дуная, къ Журжѣ, куда въ скоромъ времени перешли и остальные наши войска. Армія Турецкая расположилась подъ Рушукомъ, и обманутая мнимымъ бездѣйствіемъ Кутузова, въ ночи на 28-е Августа начала также переправляться черезъ Дунай, близъ праваго крыла нашей арміи. Первое отдѣленіе ихъ было прогнано на суда, начальникомъ авангарда Кутузова, Сабанѣвымъ, но вскорѣ появилось второе, въ большихъ силахъ. Противъ него былъ посланъ Генералъ-Маіоръ Булатовъ, съ отрядомъ, въ которомъ былъ и Лисаневичъ, съ однимъ батальономъ Чугуевскихъ Улановъ. Загорѣлся кровопролитный бой, но Турковъ не возможно было выбить изъ построенныхъ ими окоповъ. Они стали твердою ногою на оспориваемомъ у нихъ берегу, и безпрестанно умножаясь войсками, перевозимыми къ нимъ съ праваго Дунайскаго берега, продолжали укрѣпляться въ своемъ лагерѣ. Ночью на 10-е Сентября Лисаневичъ опять участвовалъ въ жаркомъ съ ними дѣлѣ, когда они три раза покушались опрокинуть наше правое крыло, но всякій разъ были отбиваемы. Вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ посланъ съ 6-ю батальонами пѣхоты и 3-мя эскадронами Чугуевского полка на усиленіе Генералъ-Лейтенанта Засса, начальствовавшаго войсками въ Малой Валахіи, у Видина, и находился тамъ до зимы, когда Турки вступили съ Кутузовымъ въ переговоры о мирѣ. Онъ былъ заключенъ въ Маѣ 1812 года, въ то самое время, когда Наполеонъ грозилъ Россіи вторженіемъ.

Немедленно по заключеніи мира Молдавская армія, принявшая названіе Дунайской, поступила подъ начальство Адмирала Чичагова. Сначала ей было назначено идти въ Италію, но потомъ это отмѣнили и велѣли ей слѣдовать на Волынь, гдѣ противъ нашихъ войскъ дѣйствовалъ непріятельскій корпусъ, предводимый Ав-

стрийскимъ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ. Въ первыхъ числахъ Юля, передъ выступленіемъ въ сей походъ, послѣдовало новое раздѣленіе Дунайской арміи на корпуса. Лисаневичъ, съ отрядомъ, въ которомъ состоялъ и Чугуевскій полкъ, поступилъ въ корпусъ Булатова. Слѣдуя черезъ Заславъ и Дубно, и переправясь черезъ рѣку Стырь, у Берестечка, онъ шелъ, съ Булатовымъ, на Устилугъ и Любомль, гдѣ Чичаговъ, въ половинѣ Сентября, намѣревался атаковать соединенныя войска Австрійцевъ и Саксонцевъ, но они отступили за Бугъ, невыждавъ нападенія. Только легкія наши войска, въ коихъ былъ полкъ Лисаневича, имѣли съ ними сшибки, во время ихъ отступательнаго движенія къ Бресту, гдѣ Князь Шварценбергъ занялъ укрѣпленную позицію. Въ концѣ Сентября Чичаговъ готовился атаковать ее, но Австрійскій Фельдмаршалъ и на сей разъ уклонился отъ боя: онъ оставилъ свою позицію и перешелъ за Бугъ. Простоявъ нѣсколько времени подъ Брестомъ, Адмиралъ пошелъ къ Минску. Только часть его арміи, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Сакена — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь — осталась для наблюденія за Княземъ Шварценбергомъ. Лисаневичъ съ полкомъ своимъ вошелъ въ составъ войскъ, вѣренныхъ Сакену. Участвовавъ въ наступательныхъ его движеніяхъ къ Волковиску, онъ начальствовалъ, во время сраженій, происходившихъ подъ симъ городомъ, 3-го и 4-го Ноября, конницею праваго нашего крыла; нѣсколько разъ водилъ ее въ атаку и въ одной изъ нихъ подъ нимъ была убита лошадь. Полученное непріятелемъ подкрѣпленіе заставило Сакена отступить. Во все время его отступленія, къ Любомлю и Ковелю, продолжавшагося до половины Ноября, Лисаневичъ постоянно находился въ арріергардѣ, а потомъ былъ посланъ, съ Чугуевскимъ полкомъ, для поисковъ надъ непріятелемъ въ Бѣлостокскую область. Тамъ кончилось участіе его въ Отечественной войнѣ 1812 года. За Волковиское дѣло ему было объявлено Высочайшее благоволеніе. Въ исходѣ Декабря 1812 года, Чугуевскій полкъ, равно какъ всѣ проче уланскіе полки, изъ десяти эскадроновъ

былъ переформированъ въ семь: шесть дѣйствующихъ и одинъ запасный.

Въ Январѣ 1813 года Лисаневичъ возвратился къ своему корпусу и поступивъ, какъ и всѣ войска Сакена, въ составъ лѣваго крыла Главной арміи, порученнаго Милорадовичу, пошелъ черезъ Герцогство Варшавское, въ Силезію, и съ 1-го по 21-е Марта находился при обложеніи крѣпости Глогау. По сдачѣ Милорадовичемъ блокады ея Прусскимъ войскамъ, весь его корпусъ слѣдовалъ къ Дрездену, а оттуда подъ Люценъ, гдѣ, во время сраженія, происходившаго 20-го Апрѣля, стоялъ въ резервѣ, у Цейца, не вступая въ дѣло. На другой день ему ввѣрено было начальство надъ главнымъ арріергардомъ арміи, долженствовавшимъ прикрывать отступленіе нашихъ и Прусскихъ войскъ на Дрезденъ и Мейссенъ. Лисаневичъ поступилъ въ сей арріергардъ и участвовалъ въ отступленіи черезъ Фробургъ, 23-го числа получилъ приказаніе идти, съ Чугуевскимъ Уланскимъ и двумя казачьими полками, при четырехъ орудіяхъ Конной Артиллеріи, на подкрѣпленіе Графа Сентъ-Приеста, имѣвшаго приказаніе съ 2-ю Гренадерскою дивизіею и частію артиллеріи, держаться, до прибытія арріергарда, въ Вальдгеймъ. Лисаневичу было приказано, слѣдуя гораздо лѣвѣе большой дороги, къ селенію Шененштатъ, стараться движеніемъ своимъ угрожать правому непріятельскому крылу, между тѣмъ какъ весь арріергардъ поспѣшалъ также къ Вальдгейму. Исполняя приказаніе, онъ задержалъ непріятеля огнемъ своихъ орудій и далъ время лѣвому крылу Графа Сентъ-Приеста отступить за деревню Гартъ. Выручивъ его, онъ увидѣлъ себя отрѣзаннымъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ, но успѣлъ пробиться, и отступая черезъ лежавшія на пути его дефиле и лѣсъ, безъ большой потери возвратился къ главному арріергарду, съ которымъ шелъ, въ слѣдующіе три дня, до Дрездена, неся непріятеля на плечахъ своихъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, онъ продолжалъ отступать далѣе, къ Бауцену, и четверо сутокъ сряду, 27, 28, 29 и 30-го Апрѣля былъ почти непрерывно въ огнѣ, въ первой линіи, то прикрывая наши орудія, то удерживая

натиски неприятельскихъ колоннъ. Достигнувъ Бауцена, аррьергардъ отдыхалъ пять дней. На шестой, 8-го Мая, рано поутру четыре неприятельскіе корпуса: Удино, Макдональда, Мармона и Бертрана, начали тѣснить Милорадовича, и почти въ четверо превосходя его числомъ, принудили отступить къ лѣвому крылу главныхъ силъ нашей и Прусской армій. Въ сей день Лисаневичъ командовалъ двумя полками, съ которыми удачно ходилъ въ атаку и нѣсколько разъ выручалъ нашихъ пѣхотныхъ стрѣлковъ, когда они были отрѣзаны. Въ слѣдующій день произошло главное сраженіе подъ Бауценомъ. Лисаневичъ, командуя пятью эскадронами своего полка, двумя батальонами Малороссійскаго Гренадерскаго, однимъ Кіевскаго Гренадерскаго и четырьмя эскадронами Повороссійскаго Драгунскаго, при двухъ орудіяхъ Донской и двухъ Прусской артиллеріи, имѣлъ блистательное участіе въ отраженіи атакъ Удино на крайній лѣвый флангъ Милорадовича, а послѣ сраженія, поступивъ опять въ аррьергардъ, имѣлъ почти ежедневныя дѣла съ неприятелемъ, до самаго вступленія нашихъ войскъ въ лагерь подъ Швейдницемъ. Перемиріе, заключенное съ Наполеономъ въ Пойшвицѣ, 23-го Мая 1813 года, прекратило военныя дѣйствія слишкомъ на два мѣсяца. Въ продолженіе четырехъ недѣль, со дня сраженія подъ Люценомъ до перемирія, Лисаневичъ, находясь въ ближайшей къ неприятелю линіи войскъ, всегда лицомъ къ лицу съ нимъ, заслужилъ полную довѣренность Милорадовича, и по его представленію былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

По истеченіи перемирія, въ первыхъ числахъ Августа, Лисаневичъ, съ Чугуевскимъ полкомъ, выступилъ при Главной арміи, въ Силезію въ Богемію, а 8-го числа вошелъ въ составъ главнаго резерва, ввѣреннаго Цесаревичу Константину Павловичу и, подъ нимъ, Милорадовичу. Черезъ день, 10-го Августа, онъ былъ посланъ, при 2-й Гренадерской дивизіи, въ городъ Мельникъ, для обезпеченія столицы Богеміи, Праги, отъ покушеній неприятеля и для наблюденія его движеній, по дорогамъ, ведущимъ отъ Циттау, черезъ Габель и Бемшихъ-Лейна, во внутрь Бое-

Г. И. Лисаневичъ.

мин. Возвратясь оттуда послѣ Кульмской битвы, онъ поступилъ опять въ главный резервъ, расположившійся близъ Теплица; потомъ перешелъ, съ прочими войсками резерва, къ Ноллендорфу, и сблжаясь къ Кульму, 27-го Августа находился въ числѣ войскъ, подкрѣплявшихъ, подъ личнымъ начальствомъ Графа Витгенштейна, нашъ и Прусскій авангарды, Генераловъ Графа Палена и Цитена, противъ неприятельскихъ колоннъ, покушавшихся прорваться къ Ширнѣ. Августа 29-го онъ былъ при удержаніи неприятеля, стремившагося къ Ноллендорфу, а 3-го Сентября, находясь въ авангардѣ Графа Витгенштейна, вмѣстѣ съ Сумскимъ Гусарскимъ полкомъ, быстрою атакою отрѣзалъ неприятельскихъ стрѣлковъ отъ лѣса, близъ Петерсвальде. Послѣ, во время движенія нашихъ войскъ къ Лейпцигу, Лисаневичъ, оставаясь въ корпусѣ Графа Витгенштейна, участвовалъ въ пораженіи неприятеля подъ городомъ Фробургомъ. Продолжая тѣснить неприятельскія войска, Графъ Витгенштейнъ подошелъ къ занятымъ ими мѣстечку Либеръ-Вольковницъ и деревнѣ Вахау. Наша артиллерія открыла огонь. Въ то самое время большія колонны Французской конницы, предводимыя Мюратомъ, пустились въ атаку на нашу и Прусскую конницу, и началась ужасная рубка. Кончилось отступленіемъ Мюрата. Лисаневичъ былъ непосредственнымъ участникомъ въ семъ блистательномъ дѣлѣ. Въ одной изъ атакъ подъ нимъ убили лошадь. Октября 4-го, въ первый день битвы подъ Лейпцигомъ, онъ находился сперва въ конномъ отрядѣ Графа Палена, поддерживавшемъ сообщеніе между корпусами Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго, а потомъ былъ отряженъ на помощь Австрійскому Генералу Клену, сильно тѣснимому Французами, и выручилъ отрѣзанныя ими Австрійскія пушки. Черезъ день, 6-го числа, во время главнаго сраженія подъ стѣнами Лейпцига, Лисаневичъ съ храбрыми Чугуевцами дѣйствовалъ опять на лѣвомъ нашемъ крылѣ, врубался въ неприятельскую конницу и отбилъ у нея двѣ пушки. Награжденный за Лейпцигскія битвы Высочайшимъ благоволеніемъ, онъ участвовалъ потомъ въ преслѣдованіи разбитой На-

наполеоновой армии до Рейна, через который переправился 22-го Декабря, въ составъ авангарда Графа Палена, ниже Страсбурга, у Форъ-Луи.

Вступивъ въ предѣлы Франціи, Лисаневичъ оставался подъ начальствомъ Графа Палена и находился съ 26-го Декабря 1813 до 5-го Января 1814, при блокадѣ Фальцбурга, откуда пришелъ къ Бриенну. Въ сраженіи, происходившемъ при семъ городѣ, 17-го Января, въ то мгновеніе, когда непріятельская конница устремилась атаковать лѣвое наше крыло, предводимые Лисаневичемъ Чугуевцы опрокинули ее двумя быстрыми нападеніями, привели въ разстройство, а черезъ нѣсколько часовъ въ четвертой атакѣ, взяли три пушки. Января 26-го, они находились съ Графомъ Паленомъ при нападеніи на городъ Мери, 28-го были въ дѣлѣ при Ромилли, 29 и 30-го при Ножанѣ, 5-го Февраля подѣ Морманомъ, 15-го въ сраженіи при Баръ сюръ-Обѣ, 19-го при Лабрюсселѣ, 20-го при Труа, 9-го Марта при Арсисѣ, 13-го подѣ Фершампенуазомъ, гдѣ овладѣли тремя орудіями, и 18-го подѣ Парижемъ. Въ послѣднемъ изъ силъ сраженій, въ то самое время, когда Принцъ Евгений Виртембергскій атаковалъ лѣвое непріятельское крыло, принудилъ его отступить къ Пренсъ-Жермену и Бельвилью, а Раевскій отбѣснялъ его также къ Бельвилью и къ Мениль-Монтану, Графъ Паленъ, стоявшій лѣвѣе Раевского, на высотахъ при Роне, послалъ Лисаневича, съ его полкомъ, къ Парижской заставѣ, называемой Тронною. Вскорѣ непріятель вывезъ изъ нея болѣе 20 орудій, поставилъ ихъ на Венсенской дорогѣ и открылъ огонь, но едва успѣли Французы сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, Чугуевского полка Майоръ Изюмовъ — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ—бросился на батарею, и подскакавъ къ ней съ фланга, взялъ всѣ пушки, одну за другою. Прикрывавшіе ихъ жандармы побѣжали къ заставѣ, гдѣ стояла національная гвардія. Появленіе нашихъ улановъ на непріятельской батарее было такъ внезапно и быстро, что прислуга при орудіяхъ, состоявшая болѣею частью изъ воспитанниковъ Политехнической школы, отъ испуга, или отъ неопытности, не успѣ-

ла ни поворотить орудій противъ нападающихъ, ни обратиться въ бѣгство. Воспитанниковъ представили Графу Палену и двое изъ нихъ тутъ же просили рекомендательныхъ писемъ въ Россію, гдѣ желали обучать математикѣ. Изъ числа 28-ми орудій, Чугуевцы вывезли только девять, съ шестью зарядными ящиками — первые трофеи Парижской битвы — а остальные девятнадцать покинули на мѣстѣ, по недостатку въ лошадяхъ, болѣею частью перераненыхъ, и потому, что большею частью отступили, когда противъ нихъ двинулся стоявшій у заставы отрядъ национальныхъ гвардейцевъ. На другой день, за два часа до торжественнаго вступленія въ Парижъ союзныхъ Монарховъ, Лисаневичъ, ведя свой полкъ въ головѣ авангарда Графа Палена, прошелъ черезъ бывшую Наполеонову столицу, вслѣдъ за выступившими изъ нея Французскими войсками, по Фонтенблоской дорогѣ, и не доходя деревни Эвре, отрѣзалъ отъ заднихъ колоннъ Маршаловъ Мармона и Мортье болѣе 500 человекъ, въ томъ числѣ 12 офицеровъ. Послѣ того, до 30-го Марта, онъ содержалъ передовую цѣпь противъ Французскихъ войскъ, у Карбели, а 1-го Апрѣля, принявъ во временное командованіе три полка 3-й Уланской дивизіи: Чугуевскій, Волынский и Серпуховскій, былъ назначенъ съ ними во 2-й отдѣльный корпусъ, за отсутствіемъ Генерала Винценгероде, порученный Графу Орурку, и расположился въ Эньскомъ Департаментѣ. Въ первыхъ числахъ Мая онъ пошелъ въ обратный походъ въ Россію. При выступленіи изъ Франціи, ему былъ объявленъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, за сраженія при Баръ сюръ-Обѣ, Лабрюсселѣ и Труа, а Императоръ Австрійскій пожаловалъ ему командорственныи крестъ Леопольда. Сентября 1-го, при общемъ упраздненіи званія шефа въ нашихъ армейскихъ полкахъ, Лисаневичъ пересталъ числиться шефомъ Чугуевского полка и былъ утвержденъ Начальникомъ 3-й Уланской дивизіи. Чугуевскій полкъ, дѣятельно и непрерывно подвизавшійся подъ начальствомъ Лисаневича въ походахъ 1809, 810, 811, 812, 813 и 814 годовъ, за отличія свои въ войнѣ противъ Наполеона былъ награжденъ серебряными трубами,

съ крестами и лентами ордена Св. Георгія, и до пѣни въ полку существующими.

По возвращеніи Лисаневича изъ Франціи, ввѣренная ему 3-я Уланская дивизія составилаь вновь, изъ полковъ: Таганрогскаго, Чугуевскаго, Житомирскаго и Серпуховскаго. Бригадными командирами были Генералъ-Маіоры Тетенборнъ и Аргамаковъ. Весною 1815 года, онъ повелъ ее опять за Рейнъ, по случаю ухода Наполеона съ острова Эльбы, и находился съ полками своими, въ Августѣ мѣсяцѣ, на блистательныхъ смотрахъ нашей арміи подъ Вертю. Отличное устройство дивизіи и сохраненіе чинами ея примѣрнаго порядка доставили Лисаневичу, 30-го Апрѣля 1815 года, благодарность Генералъ-Инспектора всей Кавалеріи, Цесаревича Константина Павловича, 10-го Мая того же года благодарность главнокомандовавшаго арміею, Князя Барклая де-Толли, а 30-го Августа Высочайшее благоволеніе Императора Александра. Въ Февралѣ 1816 года Онъ пожаловалъ Лисаневичу, на 12 лѣтъ, два арендныхъ имѣнія, въ Кіевской и Вольнской губерніяхъ, приносящія вмѣстѣ 2,000 рублей серебромъ годового дохода. Въ началѣ сего же года Лисаневичъ привелъ свою дивизію обратно въ Россію, а въ Апрѣлѣ 1817 былъ неожиданно потребованъ въ Петербургъ, и по прибытіи туда, немедленно призванъ во дворецъ, для совѣщанія, съ Императоромъ Александромъ и Графомъ Аракчеевымъ, о предполагавшемся тогда опытѣ Военнаго Поселенія регулярной конницы, для чего были избраны полки 3-й Уланской дивизіи, въ послѣдствіи переименованной во 2-ю. Чугуевскій полкъ остался на принадлежавшихъ ему земляхъ; для Таганрогскаго назначили въ Волчанскомъ, а для Борисоглѣбскаго — переименованнаго изъ Житомирскаго — и для Серпуховскаго Зміевскій уѣзды, Слободско-Украинской — нынѣ Харьковская — губерніи. Каждый полкъ, по дополненіи его людьми изъ коренныхъ жителей селъ и деревень, назначенныхъ подъ его поселеніе, долженствовалъ получить, вмѣсто семиэскадроннаго, двѣнадцатиэскадронный составъ, полагая шесть эскадроновъ дѣйствующихъ, три поселенныхъ и три резервныхъ, съ командою

служащихъ и командою неслужащихъ инвалидовъ. Всѣ селенія, приписанныя къ одному полку, принимали названіе Округа Военнаго Поселенія того полка. Распоряженія по устройству сего Поселенія, долженствовавшаго служить образцомъ для прочихъ войскъ, предназначавшихся подъ Военное Поселеніе Кавалеріи, сблизили Лисаневича съ главнымъ начальникомъ всѣхъ Военныхъ Поселеній, Графомъ Аракчеевымъ, строгимъ, но вмѣстѣ безпристрастнымъ судіею заслугъ и способностей, и приобрѣли ему благорасположеніе и довѣріе Графа, видное изъ множества писемъ его къ Лисаневичу, въ которыхъ онъ нерѣдко употреблялъ выраженія дружескія. Въ одномъ письмѣ, поручая Лисаневичу передать недовольствіе одному изъ полковыхъ командировъ 3-й Уланской дивизіи, Графъ Аракчеевъ говоритъ: «Скажите Полковнику *** если не хочетъ служить, «можетъ удалиться. Свято мѣсто пусто не будетъ. Государю трудно будетъ найти другаго «Лисаневича, а такихъ какъ *** вовсе не трудно». Нерѣдко собственноручныя письменныя отвѣты Лисаневича удостоивались представляться въ подлинникъ къ всеподданнѣйшему докладу, а въ послѣдствіи ему даже разрѣшено было, по дѣламъ службы, писать прямо къ Государю. Будучи уже въ лѣтахъ преклонныхъ и чувствуя здоровье свое весьма разстроенымъ, Лисаневичъ просился, въ концѣ 1819 года, въ отставку, и былъ уволенъ, 24-го Января 1820 года, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Кромѣ того Императоръ Александръ пожаловалъ ему, на путевыя издержки, 10,000 рублей ассигнаціями. При семъ случаѣ, полки, состоявшіе подъ начальствомъ Лисаневича, поднесли ему, въ знакъ признательности, богатый, серебряный, вызолоченный кубокъ, съ надписью, и съ означеніемъ именъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Кромѣ того, собственно отъ Чугуевскаго полка, Лисаневичъ получилъ, на память, большой серебряный образъ, съ надписью: «Признательное Чугуевское войско». Оба приношенія сохраняются въ потомствѣ Лисаневича, который, по словамъ служившаго нѣкогда подъ его начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Изюмова, «отличался гостепріимствомъ, радушіемъ,

«хлѣбосољствомъ, ласковостію и привѣтливо-
«стію. Въ полку онъ былъ какъ отецъ въ се-
«мействѣ; всѣ подчиненные его любили и ува-
«жали». Прибавимъ, что Лисаневичъ былъ на-
боженъ, честенъ и прямодушенъ.

Соседъ съ долговременнаго служебнаго по-
прища, пройденнаго съ честію, Лисаневичъ по-
селся на роднѣ, въ прибрѣтенномъ имъ имѣ-
ніи, мѣстечкѣ Братолюбовкѣ, которыми онъ
владѣлъ нераздѣльно съ роднымъ братомъ и
другомъ своимъ, 5-го класса Семеномъ Ивано-
вичемъ Лисаневичемъ. Въ 1826 году, во время
торжества коронаціи Императора Николая Пав-
ловича, Григорій Ивановичъ Лисаневичъ, былъ
въ Москвѣ и вмѣстѣ съ многими своими сослу-
живцами въ великой бранн 1812, 1813 и 1814
годовъ, несъ балдахинъ надъ Государемъ и
Государынею. Монаршія милости не оставили
его и въ отставку. Въ 1830 году Императоръ
Николай Павловичъ, въ память заслугъ, обра-
щавшихъ на Лисаневича вниманіе Императрицы
Екатерины II и Ея Преемниковъ, пожаловалъ
ему, независимо отъ прежней, и безъ всякаго
вычета въ казну, вторую аренду, на 12 лѣтъ.
Взысканный на закатѣ дней своихъ новыми ще-
дротами отъ Высочайшаго Престола и пользу-
ясь общимъ уваженіемъ, Лисаневичъ провелъ
остатокъ жизни въ тиломъ уединеніи, въ кругу
ближайшихъ родныхъ. и скончался истиннымъ

христіанномъ, 13-го Февраля 1832 года, семи-
десяти шести лѣтъ отъ рожденія, изъ коихъ
48 были посвящены служенію тремъ Монар-
хамъ. Соединенный съ братомъ своимъ самою
тѣсною и искреннею дружбою, онъ похороненъ
въ одномъ съ нимъ храмѣ, въ мѣстечкѣ Брато-
любовкѣ. Онъ имѣлъ прискорбіе пережить всѣхъ
своихъ сыновей, изъ которыхъ одинъ, служив-
шій съ отличіемъ въ Елисаветградскомъ Гусар-
скомъ полку, а потомъ Адъютантомъ при Ад-
миралѣ Чичаговѣ, вышелъ въ отставку въ чинѣ
Маіора; другой былъ Штабсъ-Ротмистромъ Чу-
гуевского Уланскаго полка, а третій Подпору-
чикомъ Конной Артиллеріи. Въ живыхъ остались
только двѣ дочери: старшая, Анна, была въ
замужствѣ за Генералъ-Маіоромъ Збіевскимъ,
также участникомъ послѣдней войны Алекса-
ндра съ Наполеономъ; младшая, Наталія, въ су-
пружествѣ за отставнымъ штабъ-офицеромъ, по-
мѣщикомъ Александрійскаго уѣзда Херсонской
губерніи, Семеномъ Васильевичемъ Де-Радивое-
вичемъ, происходящимъ изъ древней Австрій-
ской фамиліи, связанной родствомъ съ Текелія-
ми, Хорватами и Де-Прерадовичами, предки
коихъ выѣхали въ Россію при Императрицѣ Е-
лисаветѣ Петровнѣ, и положили основаніе ны-
нѣшнимъ Херсонской и Екатеринославской гу-
берніямъ.

ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ

Графъ Осипъ Францовичъ

ДОЛГОВЪ.

ГРАФЪ

О. Ф. ДОЛОНЪ.

Графъ Осипъ Францовичъ Долонъ (Gabriel Joseph Comte D'Ollon), Генераль-Маіоръ, кавалеръ орденовъ : Св. Георгія 4-го класса, Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-го класса, съ алмазными украшеніями, Прусскаго «За Заслуги», Шведскаго Меча и Французскаго Св. Людовика, имѣвшій золотую саблю, съ надписью «За храбрость», и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ Французскихъ Графовъ и родился 3-го Апрѣля 1774 года, въ городѣ Нанси. Получивъ хорошее образованіе въ Парижѣ, въ Лицеѣ Св. Варвары (Sainte Barbe), и во время революціи пребывъ вѣрнымъ Принцамъ Королевскаго Дома, онъ оставилъ отечество. Первымъ поприщемъ его службы была Англія, гдѣ онъ находился съ бывшимъ на ея содержаніи корпусомъ Принца Конде, въ послѣдствіи, въ 1797 году, перешедшимъ въ Россію. Въ сіе время онъ былъ Маіоромъ (Sous-aide-Major) въ полку роднаго дяди своего, по матери, Графа де Виоменіля, и черезъ нѣсколько времени, въ Іюнь 1798 года, когда Виоменілю дали въ Россіи Сибирскій драгунскій полкъ, расположенный

Графъ О. Ф. Долонъ.

между Звѣриноголовскою крѣпостью и Омскомъ, былъ принятъ также въ сей полкъ, Капитаномъ. Въ слѣдующемъ году Сибирскій полкъ поступилъ подъ начальство Генераль-Маіора Одоевскаго, назначеннаго вмѣсто Виоменіля, а потомъ начальниками Долона, въ Сибирскомъ полку, были Зпманъ, Сакенъ и Скалонъ, въ 1812 году убитый подъ Смоленскомъ. Графъ Долонъ не былъ въ полку еще года, когда его произвели, 19-го Октября 1798, въ Маіоры. Въ 1800 году, 7-го Сентября, онъ былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ, получивъ отъ Скалона аттестатъ, въ коемъ было сказано, что онъ «по своему усердію и ревности къ службѣ, отличными въ оной познаніями, равно какъ и во всемъ доказываемыми, на самомъ дѣлѣ, воинскими качествами, почитался въ полку за достойнаго «Штабъ - Офицера и приобрѣлъ особенное къ себѣ уваженіе». За нѣсколько дней до кончины Императора Павла, 23-го Февраля 1801, Долонъ былъ принятъ опять въ службу, прежнимъ чинномъ и въ прежній полкъ, а 21-го Мая того же года, черезъ два мѣсяца по воцареніи Им-

1

ператора Александра, переведенъ въ Изюмскій Гусарскій — нынѣ Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда—полкъ, имѣвшій тогда шефомъ Генераль-Маіора Графа Павла Петровича Палена, а послѣ него, съ 1803 по Сентябрь 1814 года, Дорохова, прославившагося въ послѣднія войны Императора Александра съ Наполеономъ. Въ Сентябрь 1805 года, Доловъ оставилъ вторично службу, а въ 1807 поступилъ въ армию Генерала отъ Кавалеріи Михельсона, дѣйствовавшую противъ Турковъ, командиромъ 1-го Волонтернаго полка, и находился при обложеніи Измапла, въ отрядѣ Генерала Засса, до перемирія, заключеннаго въ Августѣ мѣсяцѣ, въ Слободзейскомъ замкѣ. «Господинъ Маіоръ Графъ «Доловъ, командиръ 1-го коннаго Волонтернаго «полка», свидѣтельствовалъ Зассъ, «вступилъ съ «вѣрненнымъ ему полкомъ въ командуемый мною «отрядъ, подъ крѣпостью Измапломъ располо- «женный, гдѣ во все продолженіе блокады по- «мянутой крѣпости возложенныя отъ меня пре- «порученности исполнялъ съ рачительностію и «сна всѣхъ сдѣланныхъ отъ непріятели вылаз- «скахъ употребленъ былъ къ отраженію непрія- «теля подъ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ «огнемъ, и всегда съ отличнымъ усердіемъ, къ «службѣ Его Императорскаго Величества, и съ «таковыми же мужествомъ и храбростію испол- «нялъ долгъ свой; таковую его, Господина Ма- «іора Графа Долона, усердную службу, ревность «и отличную храбрость поставлю долгомъ сви- «дѣтельствовать». Почти въ то же время, Графъ Доловъ получилъ еще другое свидѣтельство, отъ шефа Смоленскаго Драгунскаго полка Генераль-Маіора Гампера, въ томъ, что «во время отсут- «шенія войскъ отъ Измапла, будучи начальни- «комъ всей легкой кавалеріи, во время находже- «нія корпуса, подъ начальствомъ Генераль-Лей- «тенанта Ланжерона, при деревнѣ Доликуй, надъ «озеромъ Катлабугомъ лежащей, до прибытія «2-го Бугскаго полка Маіора Балѣва, испра- «влялъ повсемѣстно дѣлаемые ему препорученія «съ должною и такимъ постаемъ свойственною «распоротностию и съ совершеннымъ усердіемъ «и прилежностію къ службѣ Его Императорскаго «Величества». Черезъ семь мѣсяцевъ по заклю-

ченіи Слободзейскаго перемирія, 27-го Марта 1808, года Графъ Доловъ былъ вновь зачисленъ на службу, по арміи, и вслѣдъ за тѣмъ назна-ченъ состоять при Генераль-Провіантмейстерѣ Мертваго, а 28-го Ноября того же года переве-денъ, по собственному желанію, въ Сумскій Гу-сарскій полкъ. При семъ случаѣ онъ получилъ отъ Мертваго аттестатъ, слѣдующаго содержанія: «Господинъ Маіоръ Графъ Доловъ, по Высо- «чайшему Его Императорскаго Величества соиз- «воленію, считаясь по арміи, находился при мнѣ «для разныхъ по службѣ употребленій, и бывъ «многочратно посылаемъ для изслѣдованій и «разсмотрѣній о обстоятельствахъ до свѣдѣнія «моего доходимыхъ, и для изысканія лучшихъ «средствъ въ разсужденіи продовольствія, а на- «спаче Финляндской арміи, наступательно дѣй- «ствующей, и войскъ, по берегамъ Финскаго «залива и Балтійскаго моря, до Полангена рас- «положенныхъ, исполнялъ ему препоручаемое «съ такимъ усердіемъ, скоростію и благоразу- «міемъ, какъ того ожидать можно отъ искусна- «го штабъ-офицера. А нынѣ, по Высочайшему «повелѣнію, сходно желанію его, опредѣленъ въ «Сумскій Гусарскій полкъ. Изъявляя Г. Графу «Долону благодарность за содѣйствіе въ дѣлахъ, «управленію моему Высочайше вѣренныхъ, я «почитаю себя обязаннымъ симъ свидѣтельство- «вать». Послѣ двухлѣтняго служенія въ Сум- «скомъ полку, Доловъ былъ назначенъ, 24-го «Мая 1811 года, полковымъ командиромъ Изюм- «скаго Гусарскаго полка.

Въ Мартѣ 1812 года Императоръ Але- «ксандръ составилъ на Западной границѣ три «арміи, ввѣривъ ихъ испытаннымъ въ бояхъ пол- «ководцамъ: Барклаю де-Толли, Князю Багратио- «ну и Торماسову. Изюмскій полкъ поступилъ въ «1-ю Западную армию, Барклая де-Толли, и «передъ непріятельскимъ вторженіемъ находился «въ авангардѣ 4-го Пѣхотнаго корпуса, ввѣрен- «номъ Дорохову. Авангардъ сей, сверхъ восьми «эскадроновъ Изюмскихъ гусаровъ, состоявшій «изъ двухъ батальоновъ 1-го Егерскаго, двухъ «18-го Егерскаго, двухъ полковъ Казачьихъ и «роты легкой артиллеріи, стоялъ въ мѣстечкѣ «Оранахъ, на Пѣманѣ, между Гродно и Виль-

ны, и при общемъ отступленіи нашихъ войскъ отъ границы, былъ отрѣзанъ отъ 1-й арміи, потому, что ошибкою корпуснаго штаба, приказаніе отступать получилъ не въ надлежащее время. Видя, что всѣ Русскія войска идутъ назадъ, Дороховъ собралъ свой отрядъ, и немедленно выступилъ къ Олькеникамъ, надѣясь найти тамъ свой корпусъ, но уже не засталъ его. Между тѣмъ дорога къ Вильнѣ и къ арміи Барклая де-Толли была пресѣчена непріятелемъ, и Дорохову оставалось одно средство спасенія — присоединиться ко 2-й арміи, Князя Багратіона. Оставленный произволу собственныхъ силъ, онъ очутился между колоннами, посланными Наполеономъ противъ Багратіона, и въ такомъ положеніи находился недѣлю, имѣя ежедневныя спибки съ непріятельскими войсками и избиралъ различныя направленія, къ избѣжанію встрѣчи съ превосходными силами. Его почитали погибшимъ, но онъ благополучно вышелъ изъ опасности, и 26-го Іюля присоединился къ Платову, потерявъ всего только 60 человекъ. Уронъ незначительный, если принять въ соображеніе быстрые и утомительные переходы, простиравшіеся иногда до 60 верстъ въ сутки. Всего, въ теченіе девяти дней, въ самое жаркое время года, было пройдено 270 верстъ. Отдыха почти не знали. Во все сіе время, по случаю начальствованія Дорохова отрядомъ, Графъ Доловъ командовалъ Изюмскимъ полкомъ. По соединеніи со 2-ю арміею, Дороховъ вступилъ, по прежнему, въ командованіе полкомъ, и пошелъ съ нимъ къ Смоленску, гдѣ, въ продолженіе битвы 5-го Августа, Изюмскіе гусары находились противъ Петербургскаго предмѣстія, подлѣ большой дороги. На другой день, когда защищавшимъ Смоленскъ войскамъ велѣно было выступить и идти къ Соловьевой переправѣ, для перехода тамъ черезъ Днѣпръ и дальнѣйшаго отступленія, по дорогѣ къ Москвѣ, Доловъ поступилъ, съ полкомъ, въ составъ главнаго арріергарда, порученнаго Генералъ-Адъютанту Барону Корфу, и былъ съ нимъ въ упорномъ арріергардномъ дѣлѣ. Въ слѣдующій день, 7-го Августа, Долона послали, съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаровъ, къ Графу Орлову-Денисо-

ву, сражавшемуся противъ Мюрата, между Днѣпромъ и рѣчкою Страганью, у деревни Заболотья, въ то время, когда правѣ его, Генералъ-Маіоръ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ — нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Членъ Государственнаго Совѣта—бился съ превосходными непріятельскими силами, у Лубина. Подъ Заболотьемъ конница наша нѣсколько разъ ходила въ рубку, нападая на Французовъ съ неимовѣрнымъ духомъ и быстротою. За храбрость и распорядительность, оказанныя Графомъ Долономъ въ семь жаркомъ сраженіи, и засвидѣтельствованныя Графомъ Орловымъ-Денисовымъ, онъ былъ произведенъ въ послѣдствіи, 18-го Ноября 1812 года, въ Полковникъ. Послѣ боя подъ Заболотьемъ и Лубинымъ, войска наши перешли Днѣпръ. Съ того времени, до 24-го, Августа, то есть, до прибытія нашихъ армій къ Бородину, Графъ Доловъ находился съ Изюмскимъ полкомъ въ арріергардѣ и въ ежедневныхъ дѣлахъ съ Французами. Особенно отличились Изюмскіе гусары, передъ вечеромъ 24-го Августа, совершенно опрокинувъ и изрубивъ, при помощи казаковъ, три непріятельскіе эскадрона. Поутру 25-го Августа, весь арріергардъ нашъ занялъ мѣсто на общей позиціи арміи. Изюмскій полкъ сталъ между полками 2-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса, Корфа, на правомъ крылѣ, за корпусомъ Графа Остермана-Толстаго. Августа 26-го, въ незабвенный день Бородинской битвы, онъ долго стоялъ въ бездѣйствіи, ожидая приказанія вступить въ дѣло, которое уже было во всемъ разгарѣ. Около 10-ти часовъ утра, Дорохову велѣно было вести полки: Курляндскій и Оренбургскій Драгунскіе, и Сумскій и Маріупольскій Гусарскіе, на подкрѣпленіе лѣваго нашего крыла. Изюмскій полкъ остался тогда подъ непосредственнымъ начальствомъ Графа Долона. Въ полдень онъ перешелъ, съ другими полками 2-го кавалерійскаго корпуса, ближе къ центру, и ходилъ нѣсколько разъ въ атаку. Потерю его въ сей день составляли до 120 человекъ убитыми и пропавшими безъ вѣсти, и до 100 ранеными. Наградой Графа Долона за 24-го и 36-го Августа былъ Владимірскій крестъ 4-й степени съ бан-

томъ, а полку были пожалованы Георгіевскіе штандарты. Послѣ Бородинскаго сраженія, Дороховъ только два или три дня начальствовалъ лично полкомъ и въ послѣдствіи тяжело раненый съ 1-го Сентября 1814 года пересталъ числиться его шефомъ. Ближайшее командованіе полкомъ осталось за Графомъ Долономъ. Черезъ нѣсколько дней, накануне вступленія Наполеона въ Москву, онъ былъ посланъ Милорадовичемъ, съ Изюмскимъ и Лейбъ-Гвардіи Казачьимъ полками, для сильнаго обозрѣнія на правомъ нашемъ крылѣ, но возвращаясь, уже не могъ пробраться черезъ столицу и получилъ повелѣніе примкнуть къ отряду Генералъ-Адъютанта Винцингероде, наблюдавшему дорогу въ Петербургъ, и расположенному между Москвою и Клиномъ. Тамъ оставался онъ до первой половины Октября, когда Французы оставили испепеленную Москву. Изюмскій полкъ расположился тогда въ семь городѣ, и поступивъ подъ начальство Генералъ-Адъютанта Голенищева-Кутузова—въ послѣдствіи Графъ—прибывшаго на мѣсто захваченнаго Французами въ плѣнъ Генерала Винцингероде, пошелъ, въ отрядъ его, 23-го Октября, черезъ Звѣнигородъ, Рузу и Гжатскъ, къ Духовщинѣ, а оттуда, послѣ дѣла съ отступавшими войсками Вице-Короля Италіанскаго, черезъ Бабиновичи и Сѣнно къ Лепелю, гдѣ отрядъ Голенищева-Кутузова, вскорѣ послѣ гибельной для Наполеона переправы черезъ Березину, получилъ повелѣніе состоять подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, который гналъ непріятеля отъ Березины къ Прусской границѣ. Забирая почти на каждомъ шагу плѣнныхъ, обозы и покинутыя Французами и ихъ союзниками пушки, Графъ Доловъ продолжалъ идти съ Кутузовымъ на Долгиново, Нѣменчинъ, Ковно и Юрбургъ. Переправясь черезъ Нѣманъ, въ Пруссію, онъ слѣдовалъ къ Тильзиту и Велау, а потомъ, за рѣку Прегель, на Кенигсбергъ, Браунсбергъ, Прейсвицъ-Голландъ и Эльбингъ, куда прибылъ въ послѣдній день 1812 года. Въ Эльбингѣ Доловъ и командуемый имъ полкъ поступили въ составъ корпуса, назначеннаго для блокады Данцига, сперва

подъ начальствомъ Графа Штейнгейля, а потомъ Генералъ-Лейтенанта Левиза.

Графъ Доловъ пришелъ подъ Данцигъ въ половинѣ Января 1813 года, и 21-го числа участвовалъ въ вытѣсненіи Французовъ, послѣ жаркаго боя, изъ предмѣстія Лангфуръ, на лѣвомъ берегу Вислы, въ двухъ верстахъ отъ крѣпости. Черезъ день, 23-го Января, онъ былъ въ дѣлѣ у мѣстечка Оливвы, а потомъ, поступивъ съ четырьмя эскадронами своего полка въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Чернышева — нынѣ Князь и Военный Министръ—пошелъ за Одеръ. Остальные четыре эскадрона были отдѣлены въ отрядъ Полковника Теттенборна. Состоя подъ начальствомъ Чернышева, Графъ Доловъ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ смѣломъ вторженіи его и Теттенборна въ Берлинъ, 10-го Февраля. Несоразмѣрное превосходство непріятеля не дозволило нашимъ удержаться въ столицѣ Пруссіи, но черезъ десять дней, 20-го Февраля, она была занята ими опять и уже не возвращалась подъ власть Французовъ. Чернышеву и на сей разъ предоставлена была честь первому ворваться въ городъ, при чемъ гусары Графа Долона, разсыпавшись по всѣмъ улицамъ, поражали непріятеля, поспѣшно выступавшаго изъ Берлина въ Гальскія ворота. Совершивъ подвигъ, Чернышевъ пустился преслѣдовать непріятеля по дорогѣ къ Виттенбергу; достигъ у селенія Кенсдорфа главныя силы Французовъ, расположенныя въ крѣпкой позиціи, между горъ и озеръ, и напяривъ на него съ частію своего отряда, по большой дорогѣ, другую послалъ влѣво, въ обходъ его позиціи. Это удалось исполнить при мѣстечкѣ Белицѣ, гдѣ, пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, наши нѣсколько разъ нападали на Французовъ съ тыла и навели ихъ на батарею изъ четырехъ орудій, подъ огнемъ которой 7,000 человекъ непріятельской пѣхоты и 700 конницы должны были проходить черезъ Белицъ, такъ, что ни одинъ взводъ ихъ не избѣжалъ потери. Они были живо преслѣдуемы и сбиваемы съ каждой позиціи, гдѣ только покушались удерживаться. Послѣ сихъ обонхъ дѣлъ въ Берлинѣ и при Белицѣ, Графъ Доловъ, съ

бывшими у него четырьмя эскадронами Изюмцевъ, особенно отличился 21-го Марта, при отважномъ и успѣшномъ нападеніи Чернышева на городъ Люнебургъ, занятый Французами, подъ начальствомъ Генерала Морана. Послѣ упорнаго боя подъ стѣнами города, пѣхота наша штыками открыла въ него путь конница, и эскадроны Долона, подъ личнымъ начальствомъ Чернышева, бросились въ Люнебургъ. Французы были разбиты на голову. Три знамя, 12 пушекъ и 3,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ самъ Моранъ, смертельно раненый, были трофеями побѣды, первой одержанной войсками Александра Благословеннаго за свободу Германіи. По представленію Чернышева Графу Долону былъ пожалованъ за сіе блистательное дѣло Георгіевскій крестъ 4-го класса. Въ слѣдующій день приближеніе корпуса Маршала Даву къ Люнебургу, заставило Чернышева оставить сей городъ. Онъ перешелъ обратно на правый берегъ Эльбы, въ Бойценбургъ, гдѣ, вмѣстѣ съ отрядами Генераловъ Дерберга и Теттенборна и ополченіями разныхъ владѣтелей Сѣверной Германіи, вошелъ въ составъ корпуса Генерала Графа Вальмодена, не задолго передъ тѣмъ принятаго въ Русскую службу изъ Австрійской. Вскорѣ потомъ Чернышевъ узналъ, что къ городу Гальберштату тянулся огромный непріятельскій паркъ, и вознамѣрился атаковать его. Съ сею цѣлью онъ переправился, въ ночи съ 16-го на 17-е Мая, черезъ Эльбу, у селенія Феркланда, и устремился на Гальберштатъ успленнымъ маршемъ, пройдя около 100 верстъ въ 30 часовъ. Поутру, не взирая на чрезвычайную усталость людей, онъ атаковалъ почти неприступное артиллерійское каре, защищаемое 2,000 человекъ пѣхоты и конницы. Казаки, гусары, драгуны, составлявшіе отрядъ Чернышева, бросались на батареи, и рубили артиллеристовъ. Французская и Вестфальская пѣхота отчаянно защищалась штыками, но мужество ея послужило только къ ея гибели, потому что наши, приведенные въ ожесточеніе упорствомъ непріятеля, истребили большую часть его. «Никогда не могъ я себѣ представить,» доноситъ Чернышевъ о Гальберштатскомъ дѣлѣ, «столь удивительной, примѣр-

Графъ О. Ф. Доловъ.

ной атаки. Рѣшительность всѣхъ войскъ, при ударѣ на батареи, и быстрота, съ какою до-стигали они до орудій, превзошли всѣ мои «ожиданія». Весь паркъ, 14 пушекъ, 80 зарядныхъ ящиковъ, и болѣе 1,000 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ начальникъ парка Генералъ Оксъ и 16 офицеровъ, впали во власть побѣдителей. Въ семъ дѣлѣ Изюмскіе гусары снова явили то безусловное мужество, которое приобрѣло имъ громкую извѣстность во всей арміи, со времени участія ихъ въ прежнихъ войнахъ съ Французами, подъ начальствомъ храбраго Дорохова. Наградой Графа Долона за Гильберштатское дѣло былъ орденъ Св. Анны 2-го класса, съ алмазными украшеніями. Спустя недѣлю, 26-го Мая, онъ имѣлъ участіе въ нападеніи Чернышева на Французскую конную бригаду Генерала Пире, подъ селеніемъ Таухою, близъ Лейпцига, при чемъ наши взяли въ плѣнъ 14 штабъ и оберъ-офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ. Остальные бѣжали въ Лейпцигъ. Съ другой стороны появилась конница изъ отряда Графа Воронцова и наши готовились сдѣлать общее нападеніе, когда, въ самое то время, были извѣщены о заключеніи между союзными Государями и Наполеономъ перемирія. Оно было подписано еще 23-го Мая, въ Пойшвицѣ. Отрядъ Чернышева пошелъ въ Ратенау и Гавельбергъ, а потомъ былъ переведенъ въ городъ Стрелицъ, въ Мекленбургіи, гдѣ оставался почти во все время перемирія. Не задолго до окончанія перемирія, 21-го Іюля, онъ поступилъ въ составъ корпуса Генерала Винцингероде — еще въ 1812 году освобожденнаго изъ плѣна Чернышевымъ. Корпусъ сей принадлежалъ къ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго—въ послѣдствіи Король Карлъ Іоаннъ.

По окончаніи перемирія, въ первой половинѣ Августа, Изюмскій полкъ, вмѣстѣ съ Павлоградскимъ и Елисаветградскимъ Гусарскими, составилъ 3-ю Гусарскую дивизию, Генералъ-Маіора Юрковскаго. Всѣ войска Сѣверной арміи сосредоточились у Берлина, и въ скоромъ времени одержали надъ Французами двѣ побѣды: 11-го Августа при Гроссъ-Беренѣ, и 25-го при Денневицѣ. Въ первой изъ нихъ Графъ Доловъ не

участвовалъ. Въ послѣдней полкъ его, вмѣстѣ съ Рижскимъ и Финляндскимъ Драгунскими, состоя подъ начальствомъ Полковника Барона Палена — пѣхотнѣ Генералъ отъ Кавалеріи — стремительно атаковалъ лѣвое крыло Французовъ, опрокинулъ стоявшую тамъ конницу и взялъ 10 орудій—первые трофеи въ Денневицѣ, пріобрѣтенные Русскими, и въ то время, когда сражавшіяся соединенно съ нами Пруссаки считали битву проигранною. На другой день, оставаясь въ отрядѣ Барона Палена, Графъ Долонъ находился при быстромъ преслѣдованіи разбитаго подъ Денневицемъ Маршала Нея къ крѣпости Торгау, при чемъ наша конница отрѣзала у него колонну изъ 800 человекъ. За оба сіи дня Графу Долону были пожалованы: Владимірскій крестъ 3-й степени и золотая сабля, съ надписью: «За храбрость». Во второй половинѣ Сентября онъ перешелъ, съ Винцингероде, черезъ Эльбу и слѣдовалъ къ Лейпцигу, гдѣ, въ день общей битвы, 6-го Октября, стоялъ съ своимъ полкомъ и всею конницею Винцингероде, въ резервѣ, близъ деревни Паунсдорфа, за центромъ сражавшихся войскъ. Послѣ покоренія Лейпцига и бѣгства разбитой Наполеоновой арміи къ Рейну, онъ пошелъ, какъ и прочія войска арміи Шведскаго Наслѣднаго Принца, черезъ Мерзебургъ, Кверфуртъ и Артернъ, въ Ганноверъ, а оттуда въ Голштинію, гдѣ 26-го Ноября участвовалъ въ разбитіи Барономъ Паленомъ, у деревни Сякъ, отряда Французскихъ и Датскихъ войскъ, вышедшаго изъ Гамбурга, подъ начальствомъ Генерала Вшери. Изюмскіе гусары особенно отличились въ семъ дѣлѣ. Послѣ того они были назначены въ принадлежавшій къ Сѣверной арміи отрядъ Графа Воронцова, оставленный для наблюденія за Гамбургомъ, между тѣмъ когда прочія войска корпуса Винцингероде, двинувшись къ Рейну, въ первыхъ числахъ Января 1814 года переправились черезъ него, у Дюссельдорфа. Въ семъ же мѣсяцѣ, 4-го числа, когда отрядъ Графа Воронцова былъ за рѣкою Эйдеромъ, Наслѣдннй Принцъ велѣлъ ему поспѣвать также во Францію. Отрядъ выступилъ изъ Голштиніи, и направяся на Оснабрюкъ и Мюнстеръ, къ Кельну, перешелъ у сего города

за Рейнъ, 27-го числа. Черезъ двѣ недѣли онъ присоединился, въ Реймсѣ, къ корпусу Винцингероде. Поступивъ въ общій составъ конницы сего корпуса, Изюмскій полкъ, подъ начальствомъ Графа Долона бился съ Французами 23-го Февраля, подъ Краономъ; въ послѣдующіе три дня подъ Лаономъ, 7-го Марта подъ Реймсомъ, и 13-го и 14-го подъ Сень-Дизье, гдѣ онъ былъ въ авангардѣ Винцингероде, порученномъ Теттенборну. Въ послѣднемъ сраженіи конница наша, состоявшая всего изъ 28 некомплектныхъ эскадроновъ и 12 слабыхъ казачьихъ полковъ, имѣла дѣло со всею арміею Наполеона. Она истощала всѣ усилія храбрости, но была одолѣна многочисленностію. Черезъ три дня покореніе Парижа вознаградило Императора Александра за прискорбное извѣстіе о пораженіи Его войскъ при Сень-Дизье. Оно было и послѣднимъ трофеемъ Наполеона въ войнахъ его съ Александромъ. Блестательное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1814 года доставило Изюмскому Гусарскому полку знаки на кивера, съ надписью: «За отличіе»—вторая награда, заслуженная имъ съ Графомъ Долономъ,—а Долонъ былъ произведенъ, въ Генералъ-Маіоры, считая старшинство въ семъ чинѣ съ 14-го Марта — день боя подъ Сень-Дизье. Король Прусскій пожаловалъ ему, за 1813 и 1814 годы вообще, крестъ «За заслуги»; Король Шведскій наградила его орденомъ Меча, а отъ Короля Французскаго Людовика XVIII, получилъ онъ орденъ Св. Людовика. Грамата на послѣдній орденъ была подписана въ Сентябрь 1813 года, когда Людовикъ XVIII еще жилъ, какъ частный человекъ, въ Букингамскомъ Графствѣ, въ Англіи.

Графъ Долонъ продолжалъ командовать Изюмскимъ Гусарскимъ полкомъ до 1-го Іюня 1815 года, когда ему повелѣно было состоять по арміи. Часть сего, болѣе года продолжавшагося времени жилъ онъ во Франціи; съ осени 1814 до весны 1815 провелъ съ полкомъ въ Россіи, а потомъ пошелъ опять въ заграничный походъ, и при вторичномъ вступленіи нашихъ войскъ во Францію былъ назначенъ, 21-го Іюня, командиромъ 1-й бригады 3-й Гусарской дивизіи — полки Изюмскій и Елизаветградскій. Черезъ нѣсколько дней

онъ поступилъ комендантомъ въ городъ Нанси, сдавъ временное начальство надъ своею бригадою Генералъ-Маіору Графу Сухтелену—въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ и командиръ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Назначеніе Военнымъ начальникомъ въ Нанси, мѣстѣ своего рожденія, Графъ Доловъ принялъ съ восторгомъ и благоговѣніемъ, какъ знакъ особеннаго Монаршаго вниманія и довѣрія, и употребилъ всѣ успія, чтобы оправдать сей выборъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ онъ получилъ повелѣніе сдать свою должность новому коменданту, Подполковнику Баротци, и ѣхать въ Россію, для принятія опять начальства надъ возвращенною туда его бригадою. Какъ при оставленіи комендантской должности, такъ и потомъ, предъ отъѣздомъ изъ Нанси, гражданскія власти сего города лично и письменно изъявили Графу Долову чувства признательности жителей, за кроткое и справедливое его начальствованіе. Приводимъ подлинныя слова письма къ нему, Мера города Нанси, де-Бомона, отъ 7-го Октября 1815 года: «Monsieur le Commandant! J'ai reçu la lettre, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 4 de ce mois, pour m'informer que d'après les ordres de votre Auguste Souverain, vous êtes remplacé dans le commandement de cette ville, par Mr. le Lieutenant-Colonel Barotzy, avec lequel je devrai désormais correspondre, pour tout ce qui a rapport au service, qui vous avait été confié jusqu'—alors. Soyez persuadé, Monsieur le Comte, que les regrets que fera éprouver aux administrations et à nos concitoyens la cessation de vos fonctions, conserveront sans cesse parmi nous le souvenir de vos vertus, et de l'intérêt que vous avez pris au maintien du bon ordre et de la tranquillité, qui ont régnés en cette ville sous votre commandement. Recevez, je vous prie, Monsieur le Comte, l'expression de toute notre gratitude à cet égard». Черезъ два мѣсяца послѣ сего письма, гражданское начальство Нанси поднесло Графу Долову слѣдующій адресъ: «Monsieur le Général! Vous quittez une ville qui vous a vu naître et dont vous emportez les justes regrets: avant de retourner dans

les états de votre Auguste Maître, qu'il nous soit permis de vous exprimer la reconnaissance de vos concitoyens et des nôtres. La sagesse, que vous avez déployée dans votre commandement, était le présage de la paix, l'objet de nos vœux, vous nous en faisiez sentir par avance les douceurs, en protégeant les habitans de notre ville par la discipline juste et sévère, que vous avez maintenue parmi les troupes sous vos ordres! Nous serions heureux, Monsieur le Comte, si cette faible expression de nos sentimens pouvait vous persuader qu'ils sont sincères et que dans l'éloignement de notre cité, le séjour que vous y avez fait, vous en rappelle parfois le souvenir; nous vous le demandons en vous priant d'agréer l'assurance des sentimens distingués, avec lesquels nous avons l'honneur d'être, etc.» Въ то же время меръ города вручилъ Долову свидѣтельство, выражающее благодарность къ нему жителей за время исправленія въ Нанси комендантской должности: «Le maire de la ville de Nancy certifie à tous qu'il apprendra que Monsieur le Comte d'Ollonne, Général-Major au service de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, a exercé pendant trois mois les fonctions du Commandant de place dans cette ville; que les Magistrats et les habitans, flattés de la preuve de confiance, que Sa Majesté Impériale a bien voulu donner à un de leurs anciens concitoyens, n'ont eu qu'à se louer du désintéressement, de l'impartialité et exacte justice, qui ont constamment caractérisé tous les actes relatifs à son commandement. Enfin de quoi il est prié d'agréer le présentent comme un témoignage de notre estime et de notre reconnaissance. Donné a Nancy, le 29 Novembre 1815». Въ концѣ 1815 года Графъ Доловъ возвратился въ Россію; 16-го Ноября 1817 года былъ перемѣщенъ, бригаднымъ командиромъ, въ Бугскую Уланскую дивизию, тогда только что сформированную изъ упраздненнаго Бугскаго Казачьяго войска, и поселенную въ Херсонской губерніи, а 26-го Октября 1819 уволенъ, за болѣзнію, вовсе отъ службы, съ мундиромъ. Страдая чахоткою, онъ недолго прожилъ

по выходѣ въ отставку и скончался 13-го Мая 1821 года, въ имѣніи своемъ, Харьковской губерніи, Валковскаго уѣзда, селѣ Левендаловкѣ, оставивъ послѣ себя вдову, Анну Алексѣевну, урожденную Мартянову, и малолѣтнаго сына, Алексѣя. Служа Россіи и женись на Русской, Графъ Доломъ присягалъ также на Русское подданство. Кромѣ природнаго ему Французскаго

языка, онъ зналъ еще языки Русскій, Нѣмецкій и Англійскій, и въ молодости прибрѣлъ основательныя свѣдѣнія въ наукахъ математическихъ. Сослуживцы его по Изюмскому Гусарскому полку, люди XII года, отзываются о немъ, какъ о чловѣкѣ храбромъ, образцѣ благородства и честности.

Рис. Крам

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Александръ Евгеніевичъ

ХРАМОВЕЦКІИ.

М. Е. ХРАПОВИЦКІЙ.

Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, кавалеръ орденовъ, Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 4-го класса, Шведскаго Меча 1-й степени и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и «За заслуги», имѣвшій шпагу, съ Аннинскимъ крестомъ 4-й степени, серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, Прусскій знакъ отличія Желѣзнаго Креста, и знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ, происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Сынъ отставнаго Поручика, онъ родился 9-го Августа 1784 года, Красненскаго уѣзда, въ селѣ Доброумѣ, гдѣ въ 1708 году сподвижникъ и любимецъ Петра Великаго, Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, одержалъ надъ Шведами побѣду, за которую, въ Генералъ-Маіорскомъ чинѣ, получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Шести или семи лѣтъ отъ роду, Храповицкій былъ помѣщенъ, для воспитанія, въ Сухопутный — нынѣ 1-й—Кадетскій корпусъ, процвѣтавшій тогда подъ

М. Е. Храповицкій

начальствомъ знаменитаго Графа Ангальта. Въ 1797 году, во время начальствованія корпусомъ Михаила Илларионовича Кутузова — въ послѣдствіи Князь Смоленскій—онъ былъ выбранъ въ пажи къ Великому Князю Константину Павловичу, вскорѣ за тѣмъ пожалованъ въ камеръ-пажи и въ семъ званіи сопровождалъ Великаго Князя въ армию Суворова, дѣйствовавшую противъ Французовъ, въ Италиі. По пріѣздѣ туда онъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ, и за сраженіе при Тревіи, гдѣ наши одержали побѣду надъ знаменитымъ полководцемъ Франціи, Макдональдомъ, былъ произведенъ, 12-го Іюля 1799 года, въ Поручики Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, имѣя только 14 лѣтъ отъ роду. По полученіи сей лестной награды, Храповицкій служилъ съ отличіемъ, въ послѣдовавшемъ вскорѣ, походѣ нашихъ войскъ въ Швейцарію, черезъ Альпійскія горы. Суворовъ нѣсколько разъ упоминалъ о немъ въ донесеніяхъ Императору Павлу, и исходатайствовалъ ему шпагу, съ знакомъ ордена Св. Анны 3-й степени — нынѣ 4-й. Черезъ годъ, 24-го Сентября 1800 года,

1

Храповицкій былъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны, 4-го Сентября 1803 въ Капитаны, а 11-го Декабря того же года, 19-ти лѣтъ отъ рожденія, въ Полковники. Въ семь чинѣ, будучи командиромъ шефскаго батальона, именованнаго батальономъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича, онъ выступилъ съ Измайловскимъ полкомъ въ походъ, въ Августѣ 1805 года, изъ С. Петербурга, черезъ Брестъ-Литовскій, и 10-го Ноября пришелъ въ лагерь при Ольмоуцѣ, гдѣ вся наша Гвардія, предводимая Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, присоединилась къ арміи Жутузова, готовившейся, вмѣстѣ съ Австрійцами, идти противъ Наполеона. Ноября 15-го соединенныя войска обѣихъ державъ пошли изъ Ольмоуца. Гвардія составляла резервъ колонны Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго, и слѣдуя за общимъ наступательнымъ движеніемъ, 18-го Ноября остановилась въ Мергоуѣ. На другой день, при новомъ распредѣленіи войскъ, она поступила въ резервъ и расположилась на высотахъ, впереди мѣстечка Аустерлица, влѣво отъ Крженовица. Переночевавъ тамъ, она двинулась далѣе; перешла за ручей Валькъ-Мюле и остановилась въ верстѣ отъ нея, въ двухъ линіяхъ. Измайловцы, вмѣстѣ съ Лейбъ-Егерями стали во второй линіи. Въ самомъ разгарѣ сраженія, Цесаревичъ, получивъ отъ Императора Александра повелѣніе подкрѣпить наши войска, сражавшіяся въ центрѣ, у Працена, отрядилъ туда батальонъ Храповицкаго. «Покажи», сказалъ Великій Князь Храповицкому, «что ты не даромъ получилъ 19-ти лѣтъ чинъ Полковника». Храповицкій повелъ батальонъ развернутымъ фронтомъ, съ музыкою и распущенными знаменами. Измайловцы горѣли нетерпѣніемъ принять участіе въ сраженіи, уже сдѣлавшемся повсемѣстнымъ, но были остановлены глубокимъ, крутоберегимъ ручьемъ, не имѣя возможности черезъ него переправиться, между тѣмъ какъ неприятельскія ядра ихъ осыпали. Въ самое то время войска, къ которымъ Храповицкій шелъ на подкрѣпленіе и кони командовалъ Милорадовичъ, отступали въ полномъ разстройствѣ. Видя бесполезность оставаться долѣе передъ ручь-

емъ, Храповицкій примкнулъ съ своимъ батальономъ къ полкамъ Милорадовича, и потомъ возвратился къ Гвардіи, которая, послѣ жестокаго боя съ Французами, отступила за Аустерлицъ. Битва кончилась и вскорѣ армія наша, черезъ Венгрію, пошла къ своимъ границамъ. Храповицкій, вмѣстѣ съ прочею Гвардіею, возвратился въ Петербургъ, въ началѣ Апрѣля 1806 года, и былъ награжденъ за Аустерлицкую битву Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса.

Не долго продолжалось отдохновеніе Гвардіи послѣ краткаго, но труднаго похода. Въ Февралѣ 1807 года, послѣ громаднаго побоища подъ Прейсшвицъ-Эйлау, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ опять повелъ ее за границу, къ Гейльсбергу, гдѣ армія наша, предводимая Беннигсеномъ, укрѣплялась свѣжими силами и запасалась продовольствіемъ. Гвардейскіе наши полки, въ томъ числѣ Измайловскій, мужественно бились 2-го Іюня, при Фридландѣ, оправдывая то высокое назначеніе, для котораго Русская Гвардія была учреждена великимъ своимъ основателемъ. Въ семъ сраженіи Храповицкій былъ въ столь сильномъ огнѣ, что изъ 520 человекъ, составлявшихъ его батальонъ передъ началомъ боя, въ четверть часа выбыло изъ фронта до 400. Онъ сражался на лѣвомъ нашемъ крылѣ, предводителемъ Княземъ Багратиономъ, и былъ въ числѣ тѣхъ войскъ, которыхъ Французскій Генералъ Сенармонъ громилъ, съ девяностосаженнаго разстоянія, изъ 36-пушечной батареи. Наградомъ Храповицкаго за Фридландское сраженіе были ордена: Св. Владиміра 3-й степени и Прусскій «За заслуги». Вскорѣ послѣдовало перемиріе, а потомъ миръ съ Наполеономъ, въ Тильзитѣ. Въ исходѣ Августа Гвардія возвратилась въ Петербургъ. Храповицкій продолжалъ командованіе батальономъ до 29-го Октября 1811 года, когда былъ назначенъ командиромъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, послѣ командовавшаго имъ Генералъ-Маіора Башуцкаго — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и С. Петербургскій Комендантъ. Назначеніе сіе послѣдовало въ то время, когда Императоръ Александръ готовился къ встрѣчѣ, въ

своихъ предѣлахъ, Наполеона. Вскорѣ Гвардія двинулась изъ С. Петербурга въ Вильну, сборное мѣсто главныхъ силъ Россіи. Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ выступилъ въ походъ 7-го Марта 1812 года, въ одинъ день и въ одной бригадѣ съ Лейбъ-Гвардіи Литовскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ермолова—нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи. Объявивъ въ приказѣ Военнаго Министра, отъ того же числа, Высочайшее Свое удовольствіе Цесаревичу Константину Павловичу, Генералу Ермолову, Храповицкому, командиру Литовскаго полка, Полковнику Удому и всѣмъ офицерамъ обомъ полкамъ «за совершенную исправность, «въ какой они выступили изъ Петербурга», Императоръ Александръ присовокупилъ, что «остаётся увѣреннымъ въ пламенномъ усердіи «сихъ полковъ къ подвигамъ, соответственнымъ «отличному ихъ званію». Въ томъ же мѣсяцѣ, при составленіи, изъ собранныхъ противъ Наполеона войскъ, трехъ армій, Храповицкій съ командуемымъ имъ полкомъ поступилъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, въ 5-й или Гвардейскій корпусъ, ввѣренный Великому Князю Константину Павловичу. Юня 17-го, по переходѣ Наполеона на правый берегъ Нѣмана, Гвардію пошла отъ окрестностей Вильны въ укрѣпленный лагерь подъ Дриссою, гдѣ, по случаю назначенія Генерала Ермолова Начальникомъ Штаба 1-й Западной арміи, на мѣсто его, въ командованіе бригадою изъ Измайловскаго и Литовскаго полковъ, поступилъ Храповицкій. Начальствуя сими полками, онъ участвовалъ, съ прочею Гвардіею, въ отступленіи за Двину, а потомъ далѣе, черезъ Порѣчье, Рудню, Смоленскъ и Вязьму, къ Бородину, гдѣ наши войска, готовясь къ битвѣ съ непріателемъ, остановились на позиціи 22-го Августа. При первоначальномъ распредѣленіи ихъ къ бою, бригада Храповицкаго была поставлена, какъ и весь Гвардейскій корпусъ, за центромъ, въ главномъ резервѣ, и оставалась тамъ до 26-го Августа. Въ сей великій день, въ 7 часовъ утра, Главнокомандовавшій всѣми арміями, Кутузовъ, усмотрѣвъ совокупленіе главныхъ силъ непріятеля противъ лѣваго нашего крыла, послалъ для

усиленія его Генералъ-Маіора Бороздина, съ тремя полками кирасировъ, и Храповицкаго, съ полками Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ, Сводною Гренадерскою бригадою Полковника Князя Кантакузина и двумя пѣшими ротами Гвардейской артиллеріи. Поручивъ ближайшее начальство надъ Измайловскимъ полкомъ старшему послѣ себя Полковнику Козлянинову, Храповицкій повелъ отрядъ свой на указанное ему мѣсто, къ деревнѣ Семеновской, упорно обороняемой войсками Князя Багратиона. На пути туда онъ встрѣтилъ духовенство съ иконою Смоленской Божіей Матери. Воодушевленный присутствіемъ святыни, отрядъ осыпалъ себя крестнымъ знаменіемъ, и шелъ далѣе, теряя много людей отъ сыпавшихся на него гранатъ и ядеръ. Находившемуся подлѣ Храповицкаго барабанному старостѣ раздробило обѣ ноги; осколкомъ той же гранаты ранило подлѣ Храповицкимъ лошадь. Дошедъ до Семеновской, Храповицкій, по приказанію Начальника Багратионова Штаба Графа Сентъ-Пріеста, послалъ впередъ Сводную Гренадерскую бригаду. Менѣе нежели въ четверть часа она вырвала изъ непріятельскихъ рукъ нѣсколько взятыхъ у насъ орудій, но вскорѣ была почти вся истреблена градомъ картечь, при чемъ палъ и самъ Кантакузинъ. Не многіе, почти по одиначкѣ, вернулись къ Храповицкому, и прикнули къ обомъ его Гвардейскимъ полкамъ. Пока сіе продолжалось, Храповицкій послалъ въ дѣло двѣ Гвардейскія Артиллерійскія роты и построилъ въ боевой порядокъ остававшіеся у него два полка его бригады, по двѣ батальонныя колонны въ первую, и по одной во вторую линію. Онѣ стали въ лѣво отъ 3-й Пѣхотной дивизіи, Коновницына. Наполеонъ, овладѣвъ укрѣпленіями впереди нашего лѣваго крыла, распространилъ тогда успѣхъ свой далѣе. Онъ приказалъ Королю Неаполитанскому Мюрату, съ кавалерійскими корпусами Нансуги и Латуръ-Мобура, атаковать наше лѣвое крыло, обойти его, отрѣзать отъ войскъ, стоявшихъ на старой Смоленской дорогѣ, и такимъ образомъ утвердить за собою побѣду. Громкая Русскими батареями, непріятельская конница стройно подвигалась впередъ. Успѣхъ ея

казался Наполеону несомненнымъ. Любуясь порядкомъ, съ какимъ кавалерійскіе корпуса шли на проломъ, сперва шагомъ, потомъ рысью, наконецъ во весь опоръ, онъ захопалъ въ ладоши, восклицая: «*Ils y vont! ils y vont!*» Саксонскіе кирасиры, подъ начальствомъ Генерала Тильмана, шли прямо на бригаду Храповицкаго. Батальоны обоихъ Гвардейскихъ полковъ перестроились изъ колоннъ въ кареи, противъ кавалеріи, и допустивъ непріятельскихъ кирасировъ на ближайшій выстрѣлъ, открыли батальонный огонь. Латы, не придавая мужества непріятелямъ, служили имъ слабою защитою. Враги дали тылъ. Пользуясь ихъ отступленіемъ и предвидя, что то будетъ не послѣдняя атака, Храповицкій тотчасъ перемѣнилъ расположеніе батальоновъ изъ шахматнаго въ уступный порядокъ, дабы имѣть возможность дѣйствовать на непріятеля съ фронта и во флангъ, если онъ будетъ упорствовать въ своемъ намѣреніи. Замѣтивъ перестроеніе нашихъ Гвардейцевъ, Тильманъ быстро поворотилъ кирасировъ и атаковалъ Измайловцевъ. Нашимъ батальонамъ велѣно было остановиться въ томъ положеніи, какъ застигла ихъ атака. Съ прежнимъ хладнокровіемъ подпустили они непріятеля, и съ ближайшаго разстоянія стали осыпать его пулями. Саксонцы должны были опять отступить. Черезъ нѣсколько минутъ они возобновили нападеніе и повторили его нѣсколько разъ, но не могли одолѣть нашихъ Гвардейцевъ. На помощь Саксонцамъ явились Французскіе конные гренадеры, но также были опрокинуты. Нѣкоторые изъ нихъ, доскакавшіе до кареевъ, легли подъ штыками. Въ самое сіе время Храповицкій былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, выше колѣна, на вылетъ, но оставался при бригадѣ, и, сколько позволяли силы, продолжалъ распоряжаться. Послѣдовавшая за тѣмъ еще новая атака была такъ же безуспѣшна, какъ предыдущія. Если бы въ рядахъ Измайловскаго и Литовскаго полковъ, хотя на самое короткое время водворился безпорядокъ, или наши оробѣли, сраженіе было бы проиграно. Громады непріятельской конницы только и ждали поры броситься опротивью и обрушиться на нашихъ всею своею тяжестью.

Въ промежутки атакъ, ядра и картечи сыпались на Гвардейскіе полки, почитавшіе нападеніе кавалеріи настоящимъ отдохновеніемъ себѣ, хотя на время избавляясь отъ выстрѣловъ артиллеріи. Чугунъ дробилъ, но не колебалъ груди Русскихъ. По отраженіи послѣдней атаки непріятельской, всадники еще долго носились вокругъ кареевъ Храповицкаго, но всегда были отражаемы, и конецъ битвы засталъ оба полка на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они стояли при перестроеніи своемъ изъ колоннъ въ кареи. Потеря обоихъ полковъ была огромна. Въ Измайловскомъ, изъ 1,700 человекъ, бывшихъ въ строю передъ началомъ сраженія, по окончаніи его оказалось убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 897, а въ Литовскомъ, также изъ 1,700 человекъ выбыло 953. Во время атакъ начальствовавшіе на лѣвомъ нашемъ крылѣ, Генералы Дохтуровъ и Коновницынъ, находились въ Гвардейскихъ кареяхъ. Первый изъ нихъ доносилъ Кутузову: «Измайловскій и Литовскій полки оказали достойную Русскихъ храбрость. Необыкновеннымъ своимъ мужествомъ они удерживали стремленіе непріятелей и поражали ихъ повсюду штыками».—«Не могу съ довольною похвалою», сказано въ донесеніи Коновницына, «отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ сей день полками «Лейбъ-Гвардіи Литовскимъ и Измайловскимъ. Прибывши на лѣвый флангъ, непоколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь непріятельской артиллеріи; осыпаемые картечами, ряды ихъ, не смотря на потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ перваго до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, являли рвеніе свое умереть, прежде нежели уступить непріятелю. Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасировъ и конныхъ гренадеровъ на оба полка сипъ отражены были съ невѣроятнымъ успѣхомъ; не смотря на то, что кареи были совсѣмъ окружены, «непріятель съ крайнимъ урономъ прогнанъ огнемъ и штыками. Однимъ словомъ, полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя въ виду «всей арміи неоспоримою славою. Ставлю себѣ «за счастье, что мнѣ предоставлено свидѣтель-

«ствовать о подвигах ихъ передъ Вашею Свѣтлостію». Наградой обонхъ полковъ, по ходатайству Князя Кутузова, были Георгіевскія знамена, съ надписью «За отличіе при пораженіи «и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, «1812 года». Они были назначены, Высочайшимъ приказомъ 13-го Апрѣля 1813 года, когда Императоръ Александръ находился съ Гвардіею въ Дрезденѣ. Храповицкому былъ пожалованъ чинъ Генералъ-Маіора. Рана не позволяла ему оставаться при арміи. Его отвезли въ Москву, потомъ въ Ярославль, а изъ Ярославля, по распоряженію Великой Княгини Екатерины Павловны, въ Кострому, гдѣ онъ оставался до излеченія раны и прибылъ къ бригадѣ своей, въ Вильну, 12-го Декабря, когда ни одного вооруженнаго врага не оставалось въ нашемъ отечествѣ. Дѣйствія въ Бородинскомъ сраженіи Измайловскаго и Литовскаго полковъ, въ ту минуту, когда ранило Храповицкаго, изображены на прекрасной картинѣ, написанной, по Высочайшей волѣ Императора Николая Павловича, знаменитымъ Мюнхенскимъ художникомъ Гессе и помѣщенной въ Зимнемъ Дворцѣ. Во всю жизнь свою Храповицкій съ восторгомъ вспоминалъ о той минутѣ, когда, по отраженіи послѣдней атаки Саксонцевъ и Французовъ, Коновницынъ подошелъ къ нему и обнялъ передъ всѣми, съ словами: «Позвольте обнять храбраго начальника безпримѣрнаго полка».

Въ первый день 1813 года, Храповицкій переправился, въ Меречѣ, съ прочею Гвардіею, черезъ Пѣмань, въ Варшавское Герцогство, а оттуда пошелъ въ Саксонію, гдѣ, 20-го Апрѣля, находился въ сраженіи подъ Люценомъ. Мая 9-го онъ сражался подъ Бауценомъ, участвовалъ потомъ въ общемъ отступленіи арміи къ Швейдницѣ, и оставался въ Силезіи во все время Пойшвицакаго перемирія, продолжавшагося отъ второй половины Мая до начала Августа. Передъ истеченіемъ перемирія, при новомъ распредѣленіи войскъ по арміямъ, корпусамъ, дивизіямъ и бригадамъ, Храповицкій принялъ начальство надъ бригадою изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго и Егерскаго, и выступилъ съ нею, 4-го Августа, въ числѣ войскъ, вѣреннхъ Цесаре-

М. Е. Храповицкій.

вичу Константину Павловичу, къ границамъ Богеміи, на Нейроде. Августа 8-го вся Гвардія вошла въ составъ главнаго резерва, подъ начальствомъ Цесаревича, а 12-го, 1-я Гвардейская Пѣхотная дивизія, къ коей принадлежала бригада Храповицкаго, была послана на подкрѣпленіе корпуса Графа Витгенштейна, слѣдовавшаго изъ Теплица къ Пирнѣ. На другой день всѣ войска главной арміи пошли на Дрезденъ, въ намѣреніи атаковать его. Нападеніе послѣдовало 14-го Августа, но не имѣло успѣха. Оно было повторено на другой день, но также неудачно, и дѣйствовавшія противъ Дрездена войска должны были идти обратно въ Богемію. Между тѣмъ полки 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, стоявшіе у Теплица подъ начальствомъ Генерала Ермолова, въ ночи на 15-е Августа были посланы на помощь Графу Остерману-Толстому, прикрывавшему дорогу изъ Дрездена въ Богемію, противъ Французскаго Генерала Вандама. Ермоловъ стоялъ за Цегистомъ, у Зедница и Пирны, и поступилъ здѣсь подъ главное начальство Графа Остермана, коему ночью съ 15-го на 16-е Августа, велѣно было идти на соединеніе съ отступавшею арміею, къ Максену. Если бы онъ исполнилъ сіе повелѣніе, какъ требовалъ долгъ подчиненнаго, ибо Вандамъ занималъ Богемскую дорогу, то открылъ бы непріятелю путь въ Теплицъ, откуда Французы могли двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ, сходящимъ съ горъ, гдѣ на каждомъ шагу онѣ были останавливаемы обозами и артиллеріею, медленно пробиравшимися по узкимъ, извилистымъ тропамъ, между тѣмъ какъ съ тыла преслѣдовали ихъ четыре Французскіе корпуса, Мюрата, Виктора, Мармона и Сень-Спра. Надобно было рѣшиться на одно изъ двухъ: принести въ жертву отборныя Гвардейскіе полки, для предупрежденія Французовъ въ Теплицѣ и спасенія арміи, или, сберегая Гвардію, повернуть на безопасный путь въ Богемію. Графъ Остерманъ избралъ первое. «Счастіе начальство-«вать Гвардіею Его Императорскаго Величества», писалъ онъ въ донесеніи, «оправдало смѣлость «предпріятія моего. Съ извѣстными службою «Генералями, командующими Гвардіею; съ

«усердіемъ, всѣ чины и солдатъ воспламеняю- щимъ, увѣренъ я былъ, что достигну моей цѣли, и всякое затрудненіе вышло изъ предпо- «ложеній моихъ». Для исполненія важнаго пред- пріятія, Командиру 2-го Пѣхотнаго корпуса, Принцу Евгенію Виртембергскому, и начальство- вавшему 1-ю Гвардейскою Пѣхотною дивизією Генералу Ермолову велѣно было, съ одною ча- стью войскъ, дѣлать ложныя нападенія на Ван- дама, а съ другою Графъ Остерманъ намѣренъ былъ уходить, какъ можно скорѣе, къ Петерсваль- де, желая достигнуть туда вечеромъ. Войска трю- нулись. Принцъ Евгений, бывший въ головѣ ко- лонны, съ своимъ корпусомъ, устремился на селеніе Кричвицъ, слабѣйшую точку непріятель- ской позиціи. За нимъ пошелъ Графъ Остер- манъ, съ полками Преображенскимъ, Семенов- скимъ, Измайловскимъ, Гвардейскимъ Экипажемъ, Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ и Кирасирскимъ Ея Величества, и съ Егерскимъ батальономъ Великой Княгини Екатерины Павловны. Ер- моловъ остался позади и атаковалъ Кольбергъ, съ отрядомъ, въ которомъ находились три ба- тальона Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка и одинъ батальонъ Семеновскаго. Атаки Принца Евгенія и Ермолова были успѣшны. Пока оба Генерала сражались, одинъ у Кричвица, другой у Коль- берга, Графъ Остерманъ прошелъ безвредно до Гисгюбельской тѣснины, близъ коей стояли Французы, поперекъ дороги, въ колоннахъ, въ двѣ линіи, съ артиллерією. Преображенскій полкъ, шедшій въ головѣ, ударилъ въ штыки и опрокинулъ непріятеля. Пользуясь свмъ первымъ успѣхомъ, Графъ Остерманъ продолжалъ движе- ніе далѣе, къ Геллендорфу, и сбилъ Францу- зовъ, заслонявшихъ ему путь къ Петерсвальде. Ночь прекратила сраженіе, а между тѣмъ всѣ отступавшія отъ Дрездена колонны главной ар- міи вошли въ ущелья Богемскихъ горъ. Слѣдо- вавшій по пятамъ Графа Остермана Вандамъ сталъ въ Геллендорфѣ, готовясь пробиться съ 40,000 своимъ корпусомъ, сквозь 8,000 отрядъ Графа Остермана, къ Теплицу. Переночевавъ въ Геллендорфѣ, рано поутру 17-го Августа, скры- ваемый густымъ туманомъ, онъ началъ насту- пать, и непримѣченный нашими, сбѣгалъ съ

боковъ нападеніе на арріергардъ. Французскій авангардъ, перемѣшавшись съ задними наши- ми войсками, достигъ Ноллендорфа, но здѣсь былъ остановленъ бригадою Храповицкаго, ко- торую, за часъ передъ тѣмъ, при дальнѣйшемъ отступленіи своемъ изъ Петерсвальда, на Кульмъ, къ Теплицу, Графъ Остерманъ оставилъ на Нол- лендорфской высотѣ, съ нѣсколькими пушками. Подоспѣли войска 2-го корпуса, но числитель- ное превосходство Французовъ одолѣвало. Хра- повицкій отошелъ къ Кульму и тамъ присоеди- нился къ прочимъ войскамъ Генерала Ермолова. Принцъ Евгений держался часа съ два и также началъ отступать. Пока арріергардъ его сра- жался и удерживалъ Французовъ, Ермоловъ вы- строилъ свою дивизію за Кульмомъ, въ двѣ ли- ніи, колоннами къ атакѣ, имѣя вправо отъ себя Теплицкую дорогу, влѣво лѣсистыя горы, а впереди, въ 300 шагахъ, деревню Пристенъ, окруженную садами и кустарниками. Графъ Остерманъ объѣхалъ ряды войскъ, объявляя, что рѣшено не отступать ни шагу, и необходимо устоять или умереть. «Ура!» было общимъ отвѣ- томъ. Измайловцы упрашивали, чтобы имъ пер- вымъ позволено было идти въ огонь. Музыкан- ты, барабанщики, писаря, просили ружей и па- троновъ. Въ 10 часовъ утра Французы спусти- лись съ горъ, атаковали сперва Кульмъ, а по- томъ Пристенъ и, лѣвѣе ея, деревню Страденъ. Въ селеніяхъ, садахъ и кустарникахъ загорѣлся жаркій бой. Наши и непріятельскіе стрѣлки, перескакивая черезъ рвы и кучи камней, отдѣ- лявшіе сады и рощи, встрѣчались на полянахъ и не разъ схватывались въ штыки. Если который взводъ подавался назадъ, офицеры бросались впередъ и увлекали за собою солдатъ. Лейбъ- Гвардіи Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ Муромскимъ Пѣхотнымъ, защищалъ Страденъ, но оба полка, истощивъ всѣ усилія храбрости, не могли удер- жаться. Французы ворвались въ селеніе. Въ то время подоспѣлъ Храповицкій, опрокинулъ ихъ, и въ самыхъ ихъ колоннахъ былъ тяжело раненъ пулею въ лѣвую ногу, за годъ передъ тѣмъ прострѣленную при Бородинѣ. Французы успѣли снова овладѣть Страденомъ. Вскорѣ былъ раненъ Графъ Остерманъ и мѣсто его заступилъ

Ермоловъ. Непрiятель дѣлалъ новыя усилiя, но Гвардiя пребыла непоколебимою и стояла въ огнѣ, пока не была смѣнена гренадерами, приведенными Милорадовичемъ. «Лейбъ - Гвардiи «полки покрыли себя славою», доносилъ Графъ Остерманъ. «Непрiятель возобновлялъ атаки, и «употреблялъ все усилiя, но все разрушалось о «твердую грудь неустрашимыхъ». Благодаря мужеству и стойкости Гвардiи, сраженiе подъ Кульмомъ было выиграно и побѣда сiя дала другой оборотъ войнѣ, предпринятой Александромъ и Его союзникамъ для защиты законныхъ престоловъ и обузданiя завоевательной власти. За доблестное участiе въ битвѣ 17-го Августа, Измайловскому полку были пожалованы Георгiевскiя трубы, а Командиру его, Храповицкому, Аннинская лента. Кромѣ того онъ получилъ отъ Короля Прусскаго, какъ все вообще генералы, штабъ- и оберъ-офицеры и нижнiе чины Гвардiи, сражавшiеся подъ Кульмомъ, знакъ Желѣзнаго креста. Отправясь, для пользования раны, въ Петербургъ, Храповицкiй прибылъ назадъ къ своему полку, когда онъ уже находился во Францiи, въ началѣ Февраля 1814 года. Тамъ онъ продолжалъ лечиться до первой половины Марта и вступивъ 15-го числа въ личное командованiе полкомъ, былъ, 18-го числа подъ Парижемъ, но не въ числѣ дѣйствовавшихъ войскъ, а въ резервѣ. На другой день онъ участвовалъ въ торжественномъ шествiи Императора Александра въ Парижъ и пробывъ въ столицѣ Францiи до заключенiя мира, повелъ полкъ свой, черезъ Нормандiю, къ городу Шербургу, гдѣ Гвардiя наша сѣла на суда. Въ началѣ Юля онъ возвратился съ полкомъ въ Петербургъ; въ Юнѣ 1815 года ходилъ съ нимъ опять въ походъ, до Вильны, и обратно; въ 1816 году былъ посланъ въ Москву, для обученiя полковъ 23-й Пѣхотной дивизiи, за что получилъ Высочайшее благоволенiе; въ томъ же году, 30-го Августа пожалованъ въ Генералъ-Адъютанты; въ 1817 и 1818 годахъ, во время пребыванiя въ Москвѣ Императорской Фамилiи, находился тамъ съ первымъ батальономъ своего полка, командуя всею пѣхотою бывшаго тамъ Гвардейскаго отряда; 20-го Августа 1818 былъ награ-

жденъ арендою на 12 лѣтъ, по 1,000 руб. серебромъ въ годъ, и тогда назначенъ начальникомъ 3-й Гренадерской дивизiи, сохранивъ, впрочемъ, до самой своей кончины, мундиръ Лейбъ-Гвардiи Измайловскаго полка.

Разставаясь съ Измайловскимъ полкомъ, послѣ 18-лѣтней въ немъ службы, и послѣ начальствованiя имъ, ознаменованнаго блистательнымъ участiемъ въ послѣдней войнѣ Александра съ Наполеономъ, Матвѣй Евграфовичъ Храповицкiй имѣлъ услажденiе видѣть чувства уваженiя и признательности къ нему храбраго полка. Черезъ четыре дня по назначенiи его начальникомъ 3-й Гренадерской дивизiи, офицеры Измайловскаго полка составили между собою слѣдующее приглашенiе: «Генералъ-Адъютантъ Храповицкiй, начальствовавшiй полкомъ нашимъ въ продолженiе семи лѣтъ, «нынѣ по Высочайшему назначенiю, оставилъ «онный. Приобрѣтенныя имъ въ теченiе сего «времени уваженiе и довѣренность всего общества офицеровъ, подъ начальствомъ его находившихся, одушевили и исполнили общество «сие чувствами справедливой признательности. «Въ изъявленiе сихъ чувствъ и въ знакъ единодушiя нашего, положено всеми нами принести «въ даръ достойному начальнику нашему памятникъ, долженствующiй служить ему воспоминанiемъ о каждомъ изъ насъ въ особенности, и знаменующiй общее наше усердiе. Признано приличнымъ сему случаю пригласить его, «именемъ всехъ господъ штабъ и оберъ-офицеровъ, на обѣдъ и во время онаго поднести «ему кубокъ, вылитый изъ чистаго золота, и «украшенный изваянiями и надписями. Нарушенная поверхность кубка раздѣлена будетъ на «двѣ части. На одной сторонѣ изобразится незабвенный Бородинскiй бой, съ надписью: Бородинно 26-го Августа, и самая та блистательная минута, когда полкъ нашъ, подъ предводительствомъ его, отразилъ нападенiе многочисленной непрiятельской конницы, и когда «онъ, не взирая на изнеможенiе отъ раны, имъ «полученной, оставался въ рядахъ нашихъ, дабы «собственнымъ примѣромъ своимъ одушевлять «подчиненныхъ. На другой сторонѣ изваляется

«битва Кульмская, съ надписью: Кульмъ 17-го «Августа. Здѣсь начальникъ нашъ, согласно съ «провисшествомъ, изображенъ будетъ впереди «предводимаго имъ полка, встрѣченный первый «непріятельскими штыками. Сверху свѣхъ изобра- «женій, по краямъ кубка, будетъ вычеканена слѣ- «дующая надпись: «Единодушіемъ и призна- «тельностью». Круглое подножіе кубка, раздѣ- «ленное также на двѣ части, украсится, съ од- «ной стороны, изображеніемъ вида казармъ и «строевій, полку нашему принадлежащихъ, а съ «другой приличною военною арматурою. На ни- «жемъ окруженіи подножія вырѣжется надпись: «Генераль-Адъютанту Храповицкому отъ обще- «ства офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго «полка, 1818 года Сентября 17-го дня». Прочія «части кубка будутъ также украшены съ дол- «жнымъ приличіемъ. Кубокъ соорудится общимъ «вѣдѣніемъ. Всѣ Господа штабъ и оберъ- «офицеры, единодушно желающіе пожертвова- «нія сего, приглашаются симъ къ подпискѣ. «Имена участвующихъ въ поднесеніи кубка вы- «рѣжутся на оборотѣ подножія онаго, въ озна- «менованіе общаго соревнованія въ чувствахъ «признательности. Списокъ сей долженъ сохра- «ниться при полку: да послужитъ онъ и на «предбудущее время истиннымъ знакомъ того «примѣрнаго дружелюбія, согласія и взаимнаго «другъ къ другу уваженія, которыя одушевляли «насъ во всѣхъ случаяхъ! Сентября 4-го дня «1818 года». Приглашеніе было принято еди- «нодушно, и 17-го Сентября кубокъ былъ под- «несенъ Храповицкому, во время великолѣпнаго, «прощальнаго обѣда, даннаго въ честь ему обще- «ствомъ офицеровъ Измайловскаго полка. При «поднесеніи кубка пѣты были стихи, сочиненные «однимъ изъ офицеровъ. Виновникъ торжества «отвѣчалъ на привѣты одиѣми слезами и празд- «нество сіе считалъ однимъ изъ счастливѣйшихъ «событій своей жизни.

Время начальствованія Храповицкаго 3-ею Гренадерскою дивизіею было продолженіемъ къ нему Монаршихъ милостей. Кромѣ неоднократ- «но изъявленныхъ ему Высочайшихъ благоволеній за отличное состояніе дивизіи, онъ былъ награжденъ, 4-го Сентября 1823 года, орденомъ

Св. Владиміра 2-й степени, а 12-го Декабря 1824 чиномъ Генераль-Лейтенанта. Лѣтомъ 1826 года онъ сопровождалъ тѣло Императрицы Елисаветы Алексѣевны, изъ мѣста Ея кончины, города Бѣлева, въ С. Петербургъ. Въ томъ же году, во время торжества коронаціи Государя Императора Николая Павловича, 3-я Гренадерская дивизія находилась въ числѣ войскъ собранныхъ подъ Москвою, и на всѣхъ смотрахъ, ученьяхъ и маневрахъ являлась въ отличномъ видѣ, за что Храповицкому было объявлено нѣсколько разъ Монаршее благоволеніе, а 22-го Августа, въ самый день коронаціи, ему были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Въ слѣдующемъ году, 18-го Августа, онъ получилъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, «за отличное усердіе, оказанное при «выполненіи съ точностію возложенныхъ порученій, къ пользамъ казны, и оправданіе Вы- «сочайшаго ожиданія», брилліантовую табакерку, съ портретомъ Государя Императора; 2-го Октября того же года «въ вознагражденіе от- «личной службы и успѣшнаго выполненія Вы- «сочайше возложенныхъ порученій», былъ пожалованъ продленіемъ прежней аренды, по истеченіи сего срока, еще на 12 лѣтъ; 12 Апрѣля 1828 назначенъ Членомъ Комитета составленія Военскаго устава о пѣхотной службѣ, съ оставленіемъ начальникомъ 3-й Гренадерской дивизіи; 15-го Іюля того же года Членомъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года; 21-го Апрѣля 1829, за отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе 3-й Гренадерской дивизіи и «за исполненіе возложенныхъ «особыхъ важныхъ порученій» пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго; 25-го Января 1830 получилъ повелѣніе состоять при Его Императорскомъ Величествѣ; въ Іюлѣ находился при пріѣзжавшемъ въ Россію Наслѣдномъ Принцѣ Шведскомъ—нынѣ Король Оскаръ I—и по отъѣздѣ Его Высочества получилъ отъ покойнаго Короля Карла XIV Іоанна орденъ Меча 1-й степени; 4-го Октября того же года былъ назначенъ Предсѣдателемъ Комитета, Высочайше учрежденнаго для улучшенія штуцеровъ и ружей; 23-го Декабря, во время безпокойствъ

волновавших Царство Польское и смѣжныя съ нимъ наши губерніи, былъ назначенъ Виленскимъ и Гродненскимъ временнымъ Военнымъ Губернаторомъ; 23-го Августа 1831, по разстройству здоровья, былъ уволенъ отъ сей должности, при чемъ ему изъявлена Высочайшая признательность «за пламенное усердіе къ пользамъ службы, ревность и примѣрную дѣятельность, оказанныя въ исполненіи многотрудныхъ обязанностей возложеннаго на него званія, къ совершенному Монаршему удовольствію «и къ прямой пользѣ ввѣреннаго ему края». Наканунѣ, 22-го Августа 1831 года, онъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералы отъ Инфантеріи.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи въ Петербургъ изъ Вильны, 17-го Юля 1832 года, Храповицкій былъ назначенъ Командующимъ Отдѣльнымъ Гренадерскимъ корпусомъ; 30-го Августа того же года уволенъ отъ сего командованія; 24-го Сентября назначенъ Предсѣдательствующимъ въ Комитетѣ составленія Военскаго Устава о Пѣхотной службѣ; 2-го Апрѣля 1833 Членомъ Военнаго Совѣта, 14-го Февраля 1835 Инспекторомъ Оружейныхъ заводовъ; 14-го Февраля 1838 уволенъ, по прошенію, отъ сей должности, съ оставленіемъ въ званіяхъ Члена Военнаго Совѣта и Генералъ-Адъютанта; 3-го Апрѣля 1838 «За долговременное, всегда-усердное и отличное служеніе «Престолу и Отечеству, ревностное исполненіе «обязанностей по званію члена Военнаго Совѣта «и въ особенности за неутомимые и полезные «труды по трехлѣтнему начальствованію Оружейными заводами» пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго; 25-го Февраля 1839 получилъ повелѣніе предсѣдательствовать въ Попечительномъ Совѣтѣ Заведеній общественаго призрѣнія, въ С. Петербургѣ; 17-го Апрѣля 1841, «за долговременную службу Престолу и Отечеству, ознаменованную многими «опытами неутомимой дѣятельности, полезными «трудами и всегда ревностнымъ исполненіемъ «важныхъ обязанностей, Монаршею довѣренностию возлагаемыхъ», награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени; 11-го Апрѣля 1843 года

М. Е. Храповицкій.

«за долговременное, примѣрно-усердное служеніе Престолу и Отечеству, ознаменованное «отличнымъ исполненіемъ обязанностей, Монаршею довѣренностью возлагаемыхъ», пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ, съ портретомъ Его Величества; 7-го Апрѣля 1843 года, послѣ истеченія срока второй аренды, получилъ ее еще на 12 лѣтъ; 15-го Апрѣля 1845 назначенъ Предсѣдателемъ Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года; 8-го Юля 1845 назначенъ инспектировать всю резервную пѣхоту, сформировавшуюся изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ Ярославль, Нижнемъ-Новгородѣ, Орлѣ, Тулѣ, Москвѣ и Воронежѣ; 15 Декабря того же года назначенъ Предсѣдателемъ Комитета, учрежденнаго для рассмотрѣнія предположеній Командира 6-го Пѣхотнаго корпуса о продовольствіи нижнихъ чиновъ сего корпуса и обезпеченія ихъ въ необходимыхъ нуждахъ; 7-го Апрѣля 1846 года, «за полезные труды и неослабную обязанность, «какъ по званіямъ Предсѣдателя Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года и Члена Военнаго Совѣта, такъ и «по другимъ важнымъ занятіямъ», Монаршимъ «довѣріемъ на него возложеннымъ» награжденъ Высочайшимъ благовоительнымъ рескриптомъ и въ тотъ же день назначенъ С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ. Черезъ день послѣ сего Храповицкому повелѣно было состоять Членомъ Комитета, учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, объ удобнѣйшемъ размѣщеніи въ С. Петербургской крѣпости огнестрѣльнаго оружія, а еще черезъ день, 17-го Апрѣля, онъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а потомъ и Членомъ Комитета Министровъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь наградъ и назначеній, показывающихъ степень Монаршаго довѣрія къ Храповицкому, онъ получалъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, съ 1827 по 1846 годъ, много Монаршихъ благоволеній, за исправное состояніе ввѣренныхъ ему войскъ и управленій, а также за отличное исполненіе возлагавшихся

3

на него разнообразных поручений. Наслѣдникъ, Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ также осчастливилъ Храповицкаго Высокимъ Своимъ вниманіемъ, пожаловавъ портретъ его Лейбъ-Гвардіи Измайловскому полку, при слѣдующемъ рескриптѣ къ командиру сего полка, отъ 15-го Сентября 1845 года. «Поставляя себѣ первымъ и священнымъ долгомъ отдать должную справедливость заслугамъ и достоинствамъ каждаго, я питаю полное и искреннее уваженіе къ командовавшему Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ, въ тяжкія времена «Отечественной кампаніи 1812 года, Его Высочайшему Превосходительству Матвѣю Евграфовичу Храповицкому. Желая упрочить память отличнаго командованія его симъ полкомъ, Я препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству портретъ его, въ вызолоченной рамѣ, и предписываю хранить оный въ полку, какъ знакъ особеннаго вниманія Моего къ доблестной службѣ бывшаго Командира его и къ славнымъ подвигамъ полка, подъ начальствомъ «его совершеннымъ». Слѣдующее письмо Матвѣя Евграфовича Храповицкаго къ родному брату его, уволенному изъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Штабсъ-Капитану Василю Евграфовичу Храповицкому, отъ 22-го Сентября 1845 года, лучше всего свидѣтельствуетъ съ какимъ чувствомъ принялъ онъ извѣщеніе о вниманіи Наслѣдника Престола къ его заслугамъ: «Вчерашній день есть одинъ изъ счастливейшихъ дней моей жизни. Меня оторвали отъ письма докладомъ, что пріѣхалъ полковой Командиръ Измайловскаго полка Генералъ Маіоръ Степановъ, который представилъ мнѣ прилагаемаго списка подлинный рескриптъ Государя Наслѣдника Цесаревича, данный полку 15-го «Сентября. Слезы благодарности были моимъ отвѣтомъ, ибо выразить чувства словами я былъ «не въ состояніи, и теперь, когда пишу, меня «бьетъ лихорадка. Сбылась надо мной неоднократно пословица, которую почтенная матушка всегда мнѣ твердила: «За Богомъ молитва, «за Царемъ служба никогда не пропадаютъ. «Скорбно, что уже силы мои не позволяютъ «лицу нести жизнь свою, въ ознаменованіе без-

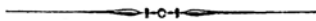
«предѣльной благодарности за вниманіе къ по-«сильно-усердной службѣ моей, но этотъ долгъ «долженъ будетъ заплатить сынъ твой. Да! это «первое условіе, которое я съ нимъ дѣлаю и «васъ обоихъ прошу теперь же начать внушать «ему, что онъ обреченъ мною на это».

Менѣе года продолжалось начальствованіе Храповицкаго въ С. Петербургѣ. Будучи уже въ лѣтахъ преклонныхъ и въ разстроенномъ состояніи здоровья, онъ неутомимо предавался обязанностямъ своихъ званій, когда 26-го Марта 1847 года, занимаясь служебными дѣлами, почувствовалъ лихорадочный припадокъ. Не смотря на пароксизмъ, онъ продолжалъ заниматься и только при совершенномъ изнеможеніи силъ, рѣшился лечь. Ему не суждено уже было встать. Врачи нашли болѣзнь смертельною и черезъ пять дней, 31-го Марта, угасла жизнь сановника, начавшаго свое боевое поприще въ лѣтахъ ранней юности, подъ знаменами Суворова. Послѣднія минуты его, услажденные неоднократно посѣщеніями Государя Императора, Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, были посвящены религіи, напутствовавшей его въ лучшій міръ. Христіанская его кончина извлекла слезы у всѣхъ окружавшихъ смертный одръ его. Выносъ тѣла происходилъ въ присутствіи Государя Императора и Его Высочества Наслѣдника Цесаревича изъ полковой церкви Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, который сопровождалъ бранные останки бывшаго своего начальника до Нарвской заставы. Великій Князь Михаилъ Павловичъ не присутствовалъ при погребеніи, отбывъ за день передъ тѣмъ въ Варшаву, но отдалъ послѣдній долгъ покойному, пріѣхавъ проститься съ тѣломъ, когда оно еще было въ домовой церкви. Оно похоронено, по собственному желанію умершаго, въ Сергіевскомъ монастырѣ, гдѣ покоится первая его супруга, Софія Алексѣевна, урожденная Деденева. Онъ былъ женатъ во второй разъ, на Фрейлявиъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Княжнѣ Анастасіи Сергѣевнѣ Щербатовой, дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Дѣтей послѣ себя онъ не

оставилъ. Приводимъ нѣсколько строкъ изъ духовнаго его завѣщанія, свидѣтельствующихъ его уваженіе къ Вѣрѣ и признательность къ Монархамъ. «Прежде всего, съ пламенною вѣрою христіанина, благодаря Всемогущаго Творца, за сохраненіе меня въ бояхъ и на поприсѣ долготѣ жизни, я съ умиленіемъ возношу къ Всевышнему Престолу послѣднюю мою на землѣ молитву: да отпуститъ онъ мои прегрѣшенія по неизрѣченному Своему милосердію.— Въ теченіе долговременной моей службы, я имѣлъ счастье постоянно пользоваться вниманіемъ и благостію Августѣйшихъ Вѣнценосцевъ Россіи; особенно же много знаковъ милости получилъ «я отъ благополучно царствующаго Государя Императора Николая I. По этому, какъ вѣрно-подданный, благоговѣнно преклоняясь къ стопамъ Его Императорскаго Величества, приношу Ему душевную мою благодарность за изліянные на меня милости, и всей Августѣйшей Фамиліи, удостоивавшей меня лестнаго вниманія «за посильно-усердную мою службу, выше за-слугъ». Служба Храповицкаго была взыскана и за предѣлами его жизни. По ходатайству Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Государь Императоръ соизволилъ зачислить въ пажы родныхъ племянниковъ покойнаго, сыновей его брата Василіи Евграфовича. Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій имѣлъ красивую наружность, высокій ростъ, и былъ нрава вспыльчи-

ваго, но добраго. Имя его увѣковѣчено въ исторіи достопамятной войны 1812, 1813 и 1814 годовъ, и, въ особенности, въ исторіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка.

Заклучимъ біографію покойнаго разсказомъ о двухъ замѣчательныхъ случаяхъ. Въ 1814 году, послѣ взятія Парижа, Измайловскій полкъ учился на Марсовомъ полѣ. Подходить Французскій Генералъ, и изъявляя Храповицкому желаніе свое присутствовать при ученіи, объявляетъ о себѣ, что онъ Маршалъ Неи. Отвѣтствовалъ знаменитому полководцу вѣжливымъ поклономъ, Храповицкій продолжалъ ученіе, и наконецъ провелъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Неи. Императоръ Александръ, благоволившій тогда Нею, одобрилъ вниманіе Храповицкаго къ бывшему сподвижнику Наполеона. Въ другой разъ, лѣтомъ 1818 года, во время пребыванія Высочайшаго Двора въ Москвѣ, Императоръ Александръ смотрѣлъ близъ Петровскаго дворца 5-й Пѣхотный корпусъ, при стеченіи безчисленнаго множества зрителей. Храповицкій замѣтилъ, что для полноты картины недостаетъ только одного — присутствія Наполеона, черезъ шесть лѣтъ послѣ испепеленія Москвы. «Да» сказалъ Государь, «ошибка Наполеона была въ томъ, что онъ не зналъ кому въ несчастіи, ввѣрить свой жребіи,» и съ сими словами указалъ на Свое сердце.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Павелъ Петровичъ

ТУРЧАШИНОВЪ П.

П. П. ТУРЧАНИНОВЪ.

Павелъ Петровичъ Турчаниновъ, Генераль-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени съ алмазными украшеніями, Св. Владимира 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Пруссіи Краснаго орла 2-й степени и «За Заслуги», Командоръ Шведскаго Меча 2-й степени, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, происходилъ изъ дворянской фамиліи и родился въ вѣсѣ семидесятихъ годовъ минушаго столѣтія. По тогдашнему обыкновенію Русскихъ дворянъ, онъ былъ записанъ въ службу малолѣтнимъ, въ 1789 году, Сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, и въ 1791 году, за нахождение ординарцемъ у начальствовавшаго нашею гребною флотиліею въ Балтійскомъ морѣ, Адмирала Принца Нассау-Зигена, получилъ золотую медаль. Въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины II, 3-го Марта 1796, онъ былъ произведенъ въ Капитаны Старонингерманландскаго Пѣхотнаго полка, съ назначеніемъ для особыхъ порученій къ Фельдмаршалу Графу Су-

П. П. Турчаниновъ.

ворову - Римпикскому: главная квартира геролъ была тогда въ Тулчинѣ. Черезъ четыре мѣсяца, 28-го Іюня, Турчаниновъ получилъ слѣдующій чинъ Секундъ-Маіора, а 29-го Ноября 1796 года, при уничтоженіи Императоромъ Павломъ Преміеръ-Маіорскаго и Секундъ-Маіорскаго чиновъ, переименованъ въ Маіоры, и поступилъ въ полкъ. Съ Октября 1797 по Февраль 1798, онъ былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, для принятія мѣръ предосторожности противъ чумы, между городами Мозыремъ и Чернобылемъ, и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи два временныя карантинна. Въ Августѣ 1799 года онъ поступилъ, съ Старонингерманландскимъ полкомъ, въ корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Германа, назначенный для соединенныхъ дѣйствій съ Англичанами, противъ Французовъ въ Голландіи, куда отправился изъ Ревеля на эскадрѣ Англіискаго Капитанъ-Командора Поппама. По высадкѣ нашихъ войскъ на Голландскій берегъ, при мысѣ Гельдернъ, Турчаниновъ командовалъ батальономъ въ сраженіяхъ съ Французскими и Батавскими войсками при Алмарѣ и Кастрп-

кумъ, 21-го и 25-го Сентября. Неудачи, постигши въ сей войнѣ Русскія и Англійскія войска, заставили главнокомандовавшаго ими, Герцога Йоркскаго, очистить Голландію. Въ половинѣ Июля, Русскія войска были перевезены на принадлежаще Великобританіи острова Гернзей и Жерзей, откуда возвратились въ отечество уже лѣтомъ 1800 года. Батальонъ Турчанинова находился на Жерзеѣ, но самъ Турчаниновъ провелъ большую часть времени на Гернзеѣ, въ званіи Бригадъ-Маіора отъ нашихъ войскъ при Англійскомъ Генералѣ Дальримплѣ, и за усердное исполненіе сей должности получилъ письменное изъявленіе благодарности Великобританскаго Короля Георга III. Въ теченіе сего времени, 16-го Января 1800 года, онъ былъ произведенъ, по линіи, въ Подполковникъ; въ томъ же году, 6-го Июля, пріѣхалъ онъ съ Жерзея въ Ревель, и 10-го того же мѣсяца былъ отставленъ отъ службы.

Императоръ Александръ, вскорѣ по Своемъ воцареніи, 22-го Апрѣля 1801 года, принялъ Турчанинова опять въ службу, по арміи, съ возвращеніемъ ему старшинства противъ сверстниковъ; 2-го Мая того же года назначилъ его батальоннымъ командиромъ въ Архангелогородскій Мушкетерскій, а 4-го Января 1805, полковымъ командиромъ въ Екатеринославскій Гренадерскій полкъ. Поступивъ съ симъ полкомъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го, Турчаниновъ ходилъ съ нимъ, при своемъ полку, съ Сентября 1805 по Январь 1806 года, въ походъ черезъ Галицію, Силезію, Венгрію и Моравію, на успленіе арміи Кутузова, дѣйствовавшей противъ Наполеона, но къ Аустерлицкому сраженію не успѣлъ, возвратился въ Россію, и не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Черезъ три мѣсяца по прибытіи въ Россію, 23-го Апрѣля 1806 года, Турчаниновъ былъ произведенъ въ Полковникъ и поступилъ съ Екатеринославскимъ полкомъ въ 7-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Дохтурова, вошедшую въ составъ корпуса Генерала отъ Инфантеріи Графа Буксгевдена. Въ началѣ Декабря корпусъ Графа Буксгевдена прибылъ подъ Остроленку, откуда, по приказанію Главнокомандовавшаго Графа Каменскаго,

обратился съ двумя дивизіями, 5-ю, Тучкова, и 7-ю, Дохтурова, черезъ Маковъ и Голмицъ, къ рѣкѣ Вкрѣ, для составленія праваго крыла находившагося тамъ корпуса Генерала отъ Кавалеріи Барона Беннигсена. Буксгевденъ выступилъ 10-го Декабря къ назначенному ему мѣсту, но на маршѣ получилъ повелѣніе, не продолжая движенія къ Вкрѣ, возвратиться и поставить дивизіи: Тучкова въ Маковѣ, а Дохтурова въ Голмицѣ. Декабря 13-го пошли онѣ оттуда, на соединеніе съ Беннигсеномъ, къ Пултуску. На другой день выступленія, 14-го Декабря, Французы атаковали нѣсколько полковъ Беннигсенова корпуса, шедшихъ также къ Пултуску отъ береговъ Вкры, и состоявшихъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына— въ послѣдствіи Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ. Дохтуровъ, только что выступилъ отъ Голмица, по дорогѣ къ Макову, услышалъ пушечную пальбу. Онъ остановился, подкрѣпилъ Князя Голицына частью своей дивизіи и, при содѣйствіи прішедшихъ изъ Цѣханова Генераловъ Графа Палена и Чаплица, далъ ему возможность удержаться на мѣстѣ сраженія до вечера. Появленіе новыхъ Французскихъ войскъ, и вслѣдъ за тѣмъ, прибытіе самого Наполеона заставили нашихъ генераловъ отступать къ Макову. Исполняя повелѣніе своего властителя, Французы сильно тѣснили нашъ арріергардъ, вломались вслѣдъ за нимъ въ Голмицъ, и тамъ, въ потьмахъ, рѣзались съ нашими, бились штыками и прикладами. Русскія войска, изнуренныя тяжелыми переходами по глубокой грязи, сражались съ превосходными силами непріятели, среди выюги, не позволявшей имъ иногда различать предметы въ самой близости, но съ честью вышли изъ неравнаго боя. Въ семъ жаркомъ ночномъ дѣлѣ участвовалъ Турчаниновъ съ Екатеринославскимъ полкомъ, который нѣсколько разъ кидался въ штыки. По ходатайству Дохтурова онъ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью «За храбрость». Отъ Голмица, наши войска прибыли въ Маковъ, гдѣ ожидалъ ихъ Графъ Буксгевденъ; оттуда пошли они на соединеніе съ Беннигсеномъ, успѣвшимъ, между тѣмъ, отразить Французовъ подъ Пултускомъ,

и примкнули къ нему, 28-го Декабря, на маршѣ его къ Тыкочпну. Послѣ двухдневнаго здѣсь отдохновенія, Турчаниновъ участвоваѣ въ движеніи арміи, среди снѣговъ и мятелей, къ Біялѣ, Іоганнисбургу, Гейльсбергу, Либштату, Морунгену, Янкову и Ландебергу, находясь при наступленіи въ авангардѣ, а при отступленіи въ арріергардѣ. Онъ былъ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Маркова и особенно отличился 13-го Января 1807 года, въ сраженіи противъ Маршала Бернадота, у деревни Георгенталь, между Морунгеномъ и Липштатомъ, и выручилъ обвѣданные непріятелемъ два полка, сперва 25-й, а потомъ 7-й Егерскіе. Въ то время въ Екатеринославскомъ полку было еще до ста гренадеровъ, служившихъ съ Суворовымъ въ Турціи и Польшѣ. Ихъ называли въ полку «Потемкинскими». Грозные обломки дивнаго Екатерининскаго вѣка и товарищи ихъ остановили потомъ напоръ непріятели, заходившаго намъ въ тылъ, и напоследокъ, при отступленіи Маркова, благополучно прибыли въ Либштатъ. Здѣсь Главнокомандовавшій Беннигсенъ призвалъ къ себѣ на другой день Турчанинова, и при собраніи всѣхъ старшихъ генераловъ арміи, благодарилъ его за совершенный имъ подвигъ въ Морунгенскомъ сраженіи. Въ послѣдствіи, во время пребыванія Императора Александра Павловича въ городѣ Бартештейнѣ, Турчаниновъ удостоился получить изустную благодарность Самого Государя. Послѣ краткаго отдохновенія въ Либштатѣ, Турчаниновъ находился при наступленіи Беннигсена противъ Бернадота, къ Морунгену, но здѣсь Бернадота уже не застали. Потомъ, состоя въ главномъ авангардѣ Князя Багратіона, съ 15-го по 20-е Января, онъ участвовалъ въ наступательномъ, а съ 20-го по 25-е въ отступательномъ движеніи нашей арміи, за Прейсшъ-Эйлау, и былъ съ полкомъ своимъ всегда изъ ближайшихъ къ непріятелю, съ которымъ приходилось ему почти на каждомъ шагѣ сражаться. То былъ для нашего арріергарда рядъ самыхъ блистательныхъ дѣлъ, и наши войска являли мужество и самоотверженіе, заслужившія удивленіе и похвалы самыхъ непріятелей. Января 26-го, на канунѣ Прейсшъ-Эйлауской битвы, Екатеринославскіе гренадеры,

какъ и другіе полки 7-й дивизіи, стали за центромъ арміи, въ резервѣ, и когда загорался арріергардный бой, подкрѣпляли первую линію. На другой день, день главной битвы, Турчаниновъ былъ посланъ Дохтуровымъ съ своимъ полкомъ и двумя эскадронами Лифляндскихъ драгуновъ, на усиленіе лѣваго нашего крыла, и отрѣзалъ 260 Французовъ. За оба сѣи дня, и вообще за предшествовавшія имъ арріергардныя дѣла, Императоръ Александръ наградилъ Турчанинова Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса, а Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ «За заслуги». Отъ Прейсшъ-Эйлау Турчаниновъ слѣдоваѣ къ Кенигсбергу, а оттуда къ Гейльсбергу, гдѣ армія наша оставалась до второй половины Мая, нуждаясь, послѣ большихъ переходовъ и тяжелыхъ потерь, въ отдыхъ и укомплектованіи. Мая 21-го она снялась съ лагеря, и 24 го атаковала авангардъ Французовъ, предводимый Маршаломъ Неемъ, у Гутштата. Турчаниновъ, съ Екатеринославскимъ Гренадерскимъ полкомъ, участвоваѣ въ произведенномъ тогда нападении на передовыя войска Маршала Сульта, укрѣпившіяся засѣками, у Либштата, и въ прогнаніи ихъ на лѣвый берегъ рѣки Пассарги. Въ семъ бою Екатеринославцы подкрѣпляли Гвардейскихъ егерей, и вмѣстѣ съ ними, преслѣдуя опрокинутого непріятели, овладѣли мостомъ черезъ Пассаргу, и сожгли его. За сіе дѣло Турчаниновъ былъ награжденъ Владимірскимъ крестомъ 4-й степени, съ бантомъ. Потомъ, Мая 24-го, онъ находился въ кровавомъ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, гдѣ картечь сильно оконтузила правую ногу его. Узнавъ о томъ, Беннигсенъ послалъ одного изъ своихъ адъютантовъ освѣдомиться о состояніи Турчанинова и предложить ему, оставя полкъ, ѣхать въ госпиталь, но Турчаниновъ, превозмогъ боль и не покидалъ полка. Спустя три дня, 2-го Іюня, былъ онъ съ нимъ въ Фриландской битвѣ, находясь на правомъ крылѣ Князя Горчакова, и въ концѣ боя приняѣ начальство надъ 7-ю дивизіею, которую потомъ перевелъ, бродами, черезъ протекающую подъ Фриландомъ рѣку Алле. Участіе его въ событіяхъ сего кровопролитнаго дня были награжде-

ны орденомъ Св. Анны 2-го класса. Вслѣдъ за тѣмъ, Юня 25-го, послѣдовалъ Тильзитскій миръ, и Русскія войска возвратились въ отечество.

Апрѣля 7-го 1808 года, Турчаниновъ былъ назначенъ шефомъ Олонецкаго Мушкетерскаго полка и, вмѣстѣ, командиромъ 1-й бригады 22-й дивизіи, изъ полковъ Выборгскаго и Олонецкаго Мушкетерскихъ; начальникомъ дивизіи былъ Генералъ-Лейтенантъ Олсуфьевъ. Бригада Турчанинова принадлежала къ нашей Молдавской арміи, предводимой престарѣлымъ Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ, и во время заключеннаго тогда перемирія съ Турками, была раздроблена по частямъ. Одинъ батальонъ Олонецкаго полка находился въ отрядѣ Генералъ-Маіора Исаева, у Краіова, въ Малой Валахіи; другіе два батальона состояли въ корпусѣ Милорадовича, близъ Букареста; три батальона Выборгскаго квартировали, по разнымъ мѣстамъ, въ Молдавіи. Турчаниновъ прибылъ сначала къ батальону, расположенному въ Краіовѣ, а оттуда къ Милорадовичу, и по его представленію получилъ, 8-го Января 1809 года, Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе Олонецкаго полка. Въ Мартѣ того же года прекратилось перемиріе. Князь Прозоровскій двинулся къ Браилову, и приказалъ Милорадовичу взять приступомъ крѣпость Журжу. Милорадовичъ пошелъ успешными переходами, стараясь быстрою движеніемъ не дать Туркамъ времени исправить укрѣпленія. Корпусъ его былъ раздѣленъ на шесть колоннъ: Генералъ-Маіоровъ Палицына, Ставицкаго и Ушакова, и Полковниковъ Толбухина, Бриггера и Лопухина. Турчаниновъ, съ двумя батальонами Олонецкаго полка, находился въ колоннѣ Ставицкаго. Марта 24-го войска подошли къ ветхому ретраншаменту, при окопу, оборонявшему предмѣстія Журжи, и взяли его безъ большаго сопротивленія. Потомъ двинулись они на самую Журжу, подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости, гдѣ уже два дня ожидаля нападенія, готовились къ оборонѣ, и жители, соединенно съ гарнизономъ, денно и ночью работали надъ укрѣпленіями. Полки подошли къ крѣпости отважно, но тутъ увидѣли, что ровъ былъ гораздо глубже, нежели предполагали, и лѣстницы

оказались слишкомъ коротки. Въ то же время съ лежащей на правомъ берегу Дуная крѣпости Рущука показалаась флотилія съ подкрѣпленіемъ гарнизону. Ободренные сею помощію, атакованные усилили огонь, и громили нашихъ картечами и ружейными пулями. Начальникъ 3-й колонны Ставицкій былъ убитъ. Мѣсто его заступилъ Турчаниновъ. При невозможности одолѣть крѣпость, Милорадовичъ велѣлъ ударить отбой. Отступленіе послѣдовало въ совершенномъ порядкѣ. Милорадовичъ отошелъ съ корпусомъ къ Букаресту. Отсюда Турчаниновъ былъ посланъ, одинъ, въ отрядъ Исаева, который, имѣя не болѣе 2,300 человекъ подъ ружьемъ, долженъ былъ защищать Малую Валахію на протяженіи 250 верстъ, отъ Австрійской границы, до рѣки Ольты, впадающей въ Дунай, немного выше крѣпостей Турно и Никополя. Въ исходѣ Мая Исаевъ получилъ отъ Князя Прозоровскаго приказаніе сдѣлать движеніе въ пользу угрожаемыхъ Турками Сербовъ, перейти Дунай и овладѣть лежащею выше Виддина крѣпостью Кладово. Исполняя повелѣніе, онъ переправился, 2-го, Юня, на правый берегъ Дуная, и почти подъ стѣнами Кладова соединясь съ Сербскимъ отрядомъ, въ 1000 человекъ, потребовалъ отъ коменданта крѣпости безусловной сдачи. Получивъ отказъ, онъ раздѣлилъ войска свои на шесть колоннъ и одну изъ нихъ ввѣрилъ Турчанинову. Передъ разсвѣтомъ 9 го Юля наши пошли на приступъ. Колонна Турчанинова, состоявшая только изъ одного слабаго батальона, первая взобралась на валъ, но одолѣваемая многоподствомъ, была сбита въ ровъ, и самъ Турчаниновъ раненъ столь сильно, что нашелся принужденнымъ сдать команду старшему по себѣ. Дѣйствія остальныхъ колоннъ также не имѣли успѣха, и наши, потерявъ болѣе 900 человекъ убитыми и ранеными, возвратились на лѣвый берегъ Дуная. Черезъ десять дней послѣ неудачнаго приступа, Турчаниновъ поступилъ въ отрядъ Графа Орурка, расположенный по Дунаю отъ рѣки Ольты до селенія Зимницы, а съ 25-го того же мѣсяца, нѣкоторое время командовалъ симъ отрядомъ, и бывъ до половины Сентября почти въ ежедневныхъ аванпостныхъ перестрѣлкахъ, два раза получилъ отъ Главнокомандовавшаго Князя Багратиона письмен-

ную благодарность за свои дѣйствія. Возвратясь въ Валахію, онъ поступилъ, въ Январѣ 1810 года, съ двумя батальонами своего Олонецкаго полка, въ отрядъ Генералъ-Маіора Исаева, назначавшійся преемникомъ Князя Багратіона Графомъ Николаемъ Михайловичемъ Каменскимъ 2-мъ, при наступленіи весны, открытъ сообщенія съ Сербами, и болѣе двухъ мѣсяцевъ содержалъ цѣпь по Дунаю. Въ началѣ Марта отрядъ Исаева собрался у селенія Гогошъ, между Кладовымъ и Виддинымъ, и не взирая на сопротивление Турковъ, переправился на лежащій на Дунаѣ островъ Ольмаръ. Находившіяся тамъ непріятельскія укрѣпленія были немедленно обложены, и вслѣдъ за тѣмъ большая часть отряда, въ томъ числѣ оба батальона Олонецкаго полка, перешли, подъ личнымъ начальствомъ Исаева, на правый берегъ Дуная, съ цѣлю атаковать отрядъ въ 1000 Турковъ, укрѣпившійся близъ урочища Дуду. Нападеніе послѣдовало 12-го Марта. Взять приступомъ передовый непріятельскій редутъ, Исаевъ велѣлъ взвести на него пушки и открылъ огонь по находившемуся за редутомъ непріятельскому лагерю. Черезъ полчаса Турчаниновъ двинулся съ обоими своими батальонами на лагерь, съ фронта, и въ то же время два батальона другихъ полковъ пошли въ обходъ. Турки дрогнули и обратились въ бѣгство. Наши овладѣли лагеремъ, и преслѣдовали непріятеля, но на другой день были остановлены повелѣніемъ Графа Каменскаго возвратиться за Дунай, и стать въ Краіовѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Исаевъ, съ своимъ отрядомъ, поступилъ подъ начальство прибывшаго изъ главной квартиры Генералъ-Маіора Графа Цукато. Турчаниновъ былъ поставленъ на крайнемъ правомъ крылѣ, у селенія Чернецовъ, близъ Орсовы, для наблюденія за лежащею на той сторонѣ Дуная крѣпостью Кладово, и оставался тамъ до послѣднихъ чиселъ Мая, когда ему приказано было идти на сборное мѣсто всего отряда, Гогошъ. Въ ночи съ 4-го на 5-е Іюня, онъ переправился съ нимъ вторично за Дунай, у Ольмара, гдѣ наши соединились съ Сербами, и командовалъ одною изъ колоній при блокадѣ Турецкой крѣпости Бырзо-Паланки, которая сдалась 23-го Іюня, за что Турчаниновъ получилъ Высочай-

П. П. Турчаниновъ.

шій благоволительный рескриптъ. Отъ Бырзо-Паланки онъ пошелъ, съ отрядомъ Графа Цукато, къ мѣстечку Право, сильно занятому и укрѣпленному Турками, и пробылъ тамъ болѣе мѣсяца. Въ теченіе сего времени 2-го Августа, онъ отличился при взятіи непріятельскаго лагеря подъ Правымъ, за что былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени. Въ первыхъ числахъ Сентября онъ поступилъ подъ начальство Генералъ-Лейтенанта Засса, занявшаго мѣсто умершаго Графа Цукато, и участвовалъ, съ 21-го по 25-е Сентября, въ обложеніи и покореніи крѣпости Брегова. Онъ командовалъ войсками, расположенными со стороны Сербіи, и не допустивъ бѣгущій гарнизонъ прорваться сквозь его отрядъ, взялъ до 150 плѣнныхъ и 8 пушекъ. За сей подвигъ Императоръ Александръ пожаловалъ ему Владимірскій крестъ 3-й степени. Послѣ того онъ пошелъ, въ отрядѣ Графа Орурка, на помощь Сербамъ, къ Делиграду и Нищѣ. На обратномъ оттуда пути въ Малую Валахію, на зимовье, онъ находился, съ 2-го по 9-е Ноября, при обложеніи и взятіи, послѣ упорнаго боя съ вылазкою гарнизона, крѣпостцы Гургусовцы, за что былъ произведенъ, 24-го Декабря, въ Генералъ-Маіоры. Нолября 12-го онъ возвратился на лѣвый берегъ Дуная, въ Малую Валахію, а 14-го переправился опять, въ третій разъ въ одномъ году, у Никополя, на правый берегъ, въ отрядѣ Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго. Принявъ начальство надъ авангардомъ, состоявшимъ изъ Олонецкаго Мушкетерскаго и трехъ казачьихъ полковъ, сотни Арнаутовъ и 4-хъ орудій, онъ пришелъ съ ними, 5-го Декабря, въ городъ Плевно, содержалъ тамъ передовую цѣнь, и дѣлалъ съ казаками поиски до Ловчѣ. Въ исходѣ Января 1811 года, когда на мѣсто Князя Вяземскаго прибылъ Графъ Сентъ-Пріестъ — въ 1814 году смертельно раненый подъ Реймсомъ — Турчаниновъ присоединился къ нему, и подъ его начальствомъ выступивъ къ крѣпости Ловчѣ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствователей при взятіи ея приступомъ, 30-го Января. Пожалованный, по ходатайству Графа Сентъ-Пріеста, Аннинскою лентою, онъ былъ направленъ, въ первыхъ числахъ Февраля, съ

9-ю батальонами пѣхоты, 2-мя полками казачковъ и 12-ю орудіями, въ Малые Балканы, два перехода отъ Плевно, и пробылъ тамъ до 25-го числа, имѣя ежедневныя перестрѣлки съ Турецкими отрядами. Получивъ приказаніе соединиться съ Графомъ Сентъ-Приестомъ, для возвращенія за Дунай, онъ командовалъ его аррьергардомъ, до Никополя, который, по приказанію начальства сжегъ. Потомъ онъ переправился на лѣвую сторону Дуная, и былъ назначенъ отряднымъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ по Дунаю, отъ Турно до Журжи, съ подчиненіемъ ему флотиліи и паромовъ, находившихся въ устьѣ Ольты. Въ началѣ Мая, по его распоряженію, захвачены были на Дунаѣ и приведены въ Ольту болѣе 200 разныхъ Турецкихъ судовъ и лодокъ, а потомъ, по порученію новаго Главнокомандовавшаго, Кутузова, онъ перевелъ съ праваго Дунайскаго берега на лѣвый и поселилъ около Турны нѣсколько тысячъ Булгарскихъ семействъ, искавшихъ покровительства Россіи. Во второй половинѣ Іюня, онъ перешелъ съ своимъ отрядомъ на правую сторону Дуная, къ Рущуку, и присоединился тамъ къ главной арміи, ожидавшей на себя нападенія Верховнаго Визиря, слѣдовавшаго съ шестидесятитысячнымъ войскомъ изъ Разграда. Турчаниновъ составилъ двумя батальонами своего полка, при трехъ батарейныхъ орудіяхъ, крайнее каре на лѣвомъ флангѣ передней нашей линіи. Іюля 22-го Турки атаковали Кутузова. Сперва они повели нападеніе на оба наши фланга, и пять разъ кидались на лѣвое крыло, но безуспѣшно. Каре Турчанинова, обхваченное со всѣхъ сторонъ, билось мужественно нѣсколько часовъ, и выручило взятыя Турками 5 нашихъ конныхъ орудій. Кромѣ того, Турчаниновъ взялъ у непріятели три знамя, въ томъ числѣ одно Серакирское. По представленію Кутузова онъ получилъ за Руцукскую побѣду золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость». Черезъ три дня послѣ битвы, во время обратнаго похода арміи съ праваго на лѣвый берегъ Дуная, Турчаниновъ былъ употребленъ съ Олонецкимъ полкомъ, для истребленія Руцукскихъ укрѣпленій, и по исполненіи порученія,

возвратился въ Турно, имѣя повелѣніе Кутузова наблюдать за движеніями Турковъ на правомъ берегу Дуная. Уничтоживъ, въ первой половинѣ Іюля, покушеніе ихъ переправиться на нашъ берегъ, около Турны, онъ часто производилъ противъ нихъ поиски, и забиралъ Турецкія суда и плѣнныхъ. Около половины Сентября, Кутузовъ, извѣстясь, что отрядъ непріятельскихъ войскъ, расположенный противъ Турны, продолжалъ существовать изъ магазиновъ, учрежденныхъ въ селеніи Муссели, въ семи верстахъ отъ Дуная, и что для прикрытія магазиновъ находилось не болѣе 200 Турковъ, предписалъ Турчанинову истребить магазины. Исполняя повелѣніе, Турчаниновъ переправился черезъ Дунай, въ ночи съ 13-го на 14-е Сентября, въ 5-ти верстахъ ниже Никополя, съ 5-ю ротами Олонецкаго полка, 130 Казаками, Арнаутами и конными Булгарами, и 2 пушками. Онъ встрѣтилъ непріятели при рѣчкѣ Осмѣ, разсѣлъ его, и сжегъ найденные въ Муссели большіе запасы муки и ячменя. На возвратномъ пути, онъ имѣлъ опять небольшое дѣло съ непріятельскою конницею, прогнавъ ее и возвратился въ Турно, не потерявъ убитыми ни одного человека. Личная благодарность Кутузова, и потомъ Высочайшее благоволеніе, были наградами Турчанинова за удачный поискъ. Въ то время почти вся армія Верховнаго Визиря стояла въ укрѣпленномъ лагерѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, около Журжи, наблюдаемая, или, справедливѣе, окруженная нашею. Чтобы нанести ей вѣрный и рѣшительный ударъ, Кутузовъ вознамѣрился послать ей въ тылъ, къ Рущуку, отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, и для переправы его черезъ Дунай далъ Турчанинову повелѣніе тайно изготовить флотилію. Турчаниновъ снарядилъ ее, изъ собранныхъ имъ подъ Турно судовъ, и 30-го Сентября отправилъ къ Маркову. Октября 1-го совершилась переправа. То былъ часъ гибели для Оттоманской арміи, принужденной, черезъ нѣсколько времени потомъ сдаться, со всѣми пушками и оружіемъ. Въ началѣ Декабря, при возвращеніи Кутузова на зимовья квартиры, Турчанинову ввѣренъ былъ аррьергардъ главнаго нашего корпу-

са, изъ 11-ти батальоновъ пѣхоты и 3-хъ конныхъ полковъ, послѣ чего Кутузовъ поручилъ ему начальство надъ нашими гарнизонами крѣпостей Турно и Журжп, флотиліей при Журжѣ, Журженскою и Зимницкою Таможенными заставами и кордономъ по Дунаю, отъ устья Ольты до устья Арджиса, а также завѣдываніе переправою черезъ Дунай нашихъ и Турецкихъ курьеровъ. Весною, 24-го Апрѣля 1812 года, на основаніи вновь состоявшагося Учрежденія объ управленіи Большой Дѣйствующей арміи, Турчаниновъ былъ избранъ Кутузовымъ въ Дежурные Генералы вѣренной ему арміи. Важную и лестную выборкомъ Кутузова сію должность Турчаниновъ исправлялъ до 29-го Мая, когда новый Главнокомандовавшій, Адмиралъ Чичаговъ, назначилъ къ себѣ Дежурнымъ Генераломъ Генералъ-Маіора Тучкова, основателя города сего имени. Послѣ того Турчаниновъ принялъ опять начальство надъ 2-й бригадою 22-й Пѣхотной дивизіи, изъ Олонецкаго и Выборгскаго Пѣхотныхъ полковъ, а во второй половинѣ Іюля, при новомъ раздѣленіи арміи Чичагова на корпуса, и выступленіи ихъ въ походъ на Вольнъ, былъ назначенъ, съ Олонецкимъ полкомъ, въ резервный корпусъ, Генералъ-Лейтенанта Сабонѣва, начальствуя въ то же время и всею его пѣхотою. По прибытіи въ отечественные предѣлы, и по переправѣ черезъ рѣку Стырь, онъ поступилъ, въ Октябрѣ, въ отдѣльный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Сакена — въ послѣдствіи Князь и Фельдмаршалъ — и былъ, 1-го Ноября, въ дѣлѣ противъ Французскаго Генерала Ренье, при Горностаевичахъ, гдѣ своимъ прибытіемъ склонилъ колебавшійся успѣхъ на нашу сторону. Черезъ день, онъ находился въ сраженіи съ Ренье подъ Волковискомъ, а потомъ участвовалъ въ дальнѣйшихъ движеніяхъ Сакена до Варшавскаго Герцогства, куда вступилъ 6-го Января 1813 года. Въ концѣ сего мѣсяца ему была вѣрена вся пѣхота Графа Сентъ-Приеста, въ корпусѣ Сакена, съ которою онъ находился нѣсколько времени при блокадѣ крѣпости Глюгау, а 21-го Апрѣля, на другой день Люценскаго сраженія, поступилъ въ составъ арріергарда. 23-го числа, былъ онъ отрѣзанъ Французами

при городѣ Вальдгеймѣ, но пробился съ пятью пѣхотными полками къ арміи. Во всѣ послѣдовавшіе за тѣмъ дни Апрѣля мѣсяца, онъ сражался съ неприятелемъ подъ Носсеномъ, въ Дрезденѣ, при Вейсигѣ и Бишофсверде, а Мая 8-го и 9-го подъ Бауценомъ; съ 10-го по 19-е былъ въ арріергардныхъ дѣлахъ подъ Рейхенбахомъ, Лаубаномъ, Левенбергомъ, Гольдбергомъ, Яуеромъ и Клейнъ-Розеномъ, гдѣ съ Олонецкимъ и Вятскимъ Пѣхотными полками отрѣзалъ отступление неприятелю, ворвавшемуся въ одно селеніе, и тѣмъ заставилъ прочія Французскія войска отойти къ Яуеру. Съ 22-го Мая по 12-е Іюля, въ первое время Пойшвицкаго перемирія, онъ командовалъ, въ отсутствіи Графа Сентъ-Приеста, авангардомъ; 16-го Іюля принялъ начальство надъ 22 ю Пѣхотною дивизіею, и поступилъ съ нею въ 10-й Пѣхотный корпусъ, Капцевича, составившій часть Силезской арміи, Блюхера. Дивизію Турчанинова составляли полки: Вятскій, Староскольскій и Олонецкій Пѣхотные, и 29-й и 45-й Егерскіе. Бригаднымъ командиромъ первыхъ трехъ былъ Генералъ-Маіоръ Шкапскій, а послѣднихъ двухъ Генералъ-Маіоръ Желтухнинъ 1-й. Всего въ дивизіи было подъ ружьемъ 4,000 человекъ.

Въ началѣ Августа возобновились военныя дѣйствія противъ Наполеона. Турчаниновъ былъ съ 22-ю дивизіею въ дѣлахъ съ Французами, 7-го Августа, при селеніи Зибенейхенѣ, между Бунцлау и Швейдницемъ; 10-го подъ Гольдбергомъ; 14-го при пораженіи ихъ на Кацбахѣ; съ 15-го по 20-е въ преслѣдованіи разбитаго неприятеля за рѣку Бобръ, у города Левенберга; 24-го и 25-го при отступленіи отъ Лебау до Герлица, за рѣку Нейссе; 29-го подъ Лебау; 21-го Сентября при Вартенбургѣ, во время переправы нашихъ войскъ черезъ Эльбу, и 26-го подъ Дюбеномъ. Отсюда Турчаниновъ слѣдовалъ, съ Силезскою арміею, къ Лейпцигу, и подходя къ сему городу, 4-го Октября, былъ съ дивизіею своею при вытѣсненіи Французовъ, послѣ жаркаго боя, изъ селеній Гроссъ-Ветерлицъ и Клейнъ-Ветерлицъ, Октября 6-го, въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ, онъ отличился при кровопролитномъ овла-

дѣній селеніемъ Шенфельдъ, а 7-го, во взятіи приступомъ Лейпцига, съ восточной его стороны, или Гримскаго предмѣстія. Орденъ Св. Анны 1-го класса, съ алмазными украшеніями, за всѣ дѣла со времени прекращенія перемирія до переправы за Эльбу; орденъ Св. Владимира 2-й степени, за сраженіе 4-го Октября; Шведскій командорственный крестъ Меча, за битву 6-го Октября, и Прусскій Краснаго орла 2-й степени, за приступъ 7-го Октября, были наградами, полученными Турчаниновымъ въ 1813 году. Отъ Лейпцига пошелъ Турчаниновъ, съ Спезскою, арміею за остатками Наполеоновыхъ полчищъ; съ 19-го Декабря 1813 по 20-е Января 1814 года, находился и при блокадѣ Касселя; 2-го переправился, въ отрядѣ Генераль-Лейтенанта Рудзевича, черезъ Рейнъ, у Оппенгейма; 7-го Февраля, слѣдуя нѣсколько сутокъ безъ дневокъ, присоединился къ корпусу Капцевича. и другимъ войскамъ Блюхеровой арміи, у селенія Сомсу; 13-го. по переправѣ черезъ рѣку Объ, участвовалъ въ преслѣдованіи Маршала Мармона изъ Сезана къ Лаферте - Су - Жуаръ; 19-го былъ въ дѣлѣ при переправѣ черезъ Уркскій каналъ и отступленіи къ Суассону; 20-го при занятіи сего города; 21-го въ мужественной оборонѣ Суассона противъ соединенныхъ корпусовъ Маршаловъ Мармона и Мортъе; а 25-го въ сраженіи подъ Лаономъ. Отсюда пошелъ онъ къ городу Мо, переправился тамъ черезъ Марну, и во время сближенія союзныхъ армій къ Парижу, 16-го Марта, былъ посланъ, съ двумя полками пѣхоты и двумя орудіями конной артиллеріи, къ селенію Гонессъ, и занялъ его на другой день, безъ сопротивленія со стороны Французовъ. Исполнивъ порученіе, онъ возвратился къ корпусу, и въ незабвенный день битвы подъ Парижемъ. 18-го Марта, находился при взятіи селенія Клиньянкуръ, послѣ чего взшелъ на Монмартръ, съ лѣвой стороны, въ то самое мгновеніе, когда высота сія была взята приступомъ корпусомъ Рудзевича. Дѣло сіе и отличіе при защитѣ Суассона доставили Турчанинову два Высочайшія благоволенія. Марта 21-го онъ прошелъ черезъ занятый союзни-

ками Парижъ на Фонтенблоскую дорогу, къ местечку Лонжюмо, гдѣ оставался до 31-го числа, а потомъ пошелъ, черезъ Парижъ, въ Шампанью, и расположивъ дивизію свою по квартирамъ около Витри, 24-го Апрѣля повелъ 10-й Пѣхотный корпусъ въ Россію, куда прибылъ осенью того же года. Сентября 1-го онъ пересталъ считаться шефомъ Олонецкаго Пѣхотнаго полка. При новомъ послѣдовавшемъ тогда распредѣленіи генераловъ по корпусамъ, дивизіямъ и бригадамъ, Турчаниновъ сдалъ 22-ю Пѣхотную дивизію Генераль-Лейтенанту Лаптеву, и остался въ ней бригаднымъ командиромъ. Спустя четыре мѣсяца Турчаниновъ перевелъ командиромъ 1-й бригады, въ 14-ю дивизію, а 12-го Сентября 1820 назначилъ начальникомъ 13-й дивизіи, находившейся при работахъ Динабургской крѣпости. Попечительность о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ, отличное обученіе стрѣлковъ, примѣрный порядокъ маневровъ, вообще отличное состояніе дивизіи, доставили Турчанинову, въ 1820 году два, и въ 1823 три Высочайшія благоволенія. 12-го Декабря 1824 онъ получилъ, за отличіе по службѣ, чинъ Генераль-Лейтенанта.

Въ первый годъ царствованія Государя Императора Николая Павловича, 10-го Июля 1826, Турчаниновъ былъ уволенъ, по прошенію, для устройства домашнихъ дѣлъ, отъ начальствованія дивизіею, съ отчисленіемъ по арміи и съ сохраненіемъ жалованья, и въ томъ же году, въ торжественный день коронаціи Его Величества, участвовалъ въ церемоніяхъ, при несеніи бадахина надъ Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею. Черезъ три года, 27-го Сентября 1829, онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Або; 25-го Декабря 1834 Подольскимъ Военнымъ Губернаторомъ; 12-го Февраля 1835 Военнымъ Губернаторомъ города Каменца и Гражданскимъ Губернаторомъ Подольской Губерніи; 17-го Октября 1835 Киевскимъ Комендантомъ; 13-го Ноября того же года Предсѣдателемъ Киевскаго крѣпостнаго Строительнаго Комитета, а 17-го Августа 1837, за отличное

состояніе и примѣрный порядокъ, найденные Государемъ Императоромъ при посѣщеніи Кіевскаго Военнаго госпиталя, получилъ Высочайшее благоволеніе. То былъ послѣдній знакъ Монаршаго вниманія къ отличной и долговременной службѣ Турчанинова. Онъ скончался 2-го Февраля 1839 года, оставивъ послѣ себя вдову,

Марію Ивановну, уроженцу Дурову, малолѣтнаго сына Дмитрія и малолѣтнюю дочь Евгенію. Изчисливъ всѣ подвиги боевой службы Павла Петровича Турчанинова, излишнимъ почитаемъ всякія похвалы — дѣло говоритъ само за себя, громче всякихъ возгласовъ.

ГЕНЕРАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТЪ

Николай Степановичъ

СЕДЯВИЧЪ.

Н. И. СЕЛЯВИНЪ.

Николай Ивановичъ Селявинъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени съ алмазами, того же ордена 4-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и «За заслуги» и Баварскаго Максимилиана-Иосифа 3-й степени, командоръ Австрійскаго Леопольда 2-й степени; имѣвшій серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи и родился въ семидесятихъ годахъ прошедшаго столѣтія. Поступивъ на службу 1-го Января 1790 года, Сержантомъ въ Екатеринбургскій Гренадерскій полкъ, онъ былъ, 20-го Апрѣля 1792, произведенъ въ Аудиторы; 15-го Февраля 1794 переименованъ въ Адъютанты, съ назначеніемъ въ Штабъ Генералъ-Маіора Кнзя Волконскаго, а 19-го Февраля 1797 года переведенъ Подпоручикомъ въ Азовскій Мушкетерскій полкъ, гдѣ потомъ былъ произведенъ: 26-го Июня 1798 года въ Поручики, 23-го Января 1800 въ Штабсъ-Капитаны, и 12-го Января 1803 въ Капитаны. Въ продолженіе се-

Н. И. Селявинъ.

го времени, въ 1799 году, командуя ротой, онъ участвовалъ съ Азовскимъ полкомъ въ походѣ въ Италію и Швейцарію. За дѣла при переходѣ Суворова черезъ Альпы, былъ онъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-го — нынѣ 4-го класса, на шагагу. Потомъ, во второй половинѣ Сентября, когда наши войска шли изъ Муттенталя къ Глазису, шефъ Азовскаго полка—начальствовавшій однимъ изъ корпусовъ Суворова, Генералъ-Лейтенантъ Ребиндеръ, оставилъ Селявина для присмотра за тяжело-ранеными, которыхъ нельзя было взять съ собою въ дальнѣйшій походъ. Поручая ихъ Селявину, Ребиндеръ сказалъ ему: «Николай Ивановичъ! Вы остаетесь здѣсь, для сдачи Французскому начальству нашихъ тяжело-раненыхъ, Бога ради, смотрите за ними, какъ за братьями; чтобы они были сыты, и чтобы лекаря подавали имъ должную помощь. Поступайте, какъ истинно Русскій!» По слѣдамъ нашихъ войскъ пришли въ Муттенталь Французы. Они объявили Селявина военно-плѣннымъ, и отправили его въ Нанси, откуда онъ возвратился уже черезъ полтора года. Передъ отъѣздомъ

изъ Франціи онъ получилъ отъ тамошняго правительства свидѣтельство въ усердномъ и добросовѣстномъ исполненіи порученной ему обязанности, заботясь о раненыхъ не только своихъ, но и непріятельскихъ, вмѣстѣ съ нашими находившихся. Являсь въ полкъ, Селявинъ прослужилъ въ немъ до 9-го Марта 1803 года, когда его перевелъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, съ назначеніемъ исправлять Адъютантскую должность при Генералъ-Квартирмейстерѣ, Инженеръ-Генералѣ Графѣ Сухтеленѣ. Состоя при немъ, Селявинъ участвовалъ въ происходившихъ, въ 1803 и 1804 годахъ, большихъ маневрахъ около Петербурга, и по ходатайству Сухтелена былъ награжденъ двумя брилліантовыми перстнями. Въ 1804 году, 29-го Декабря, онъ былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ чиномъ Маіора и мундиромъ, но 8-го Мая 1805 вступилъ опять въ Квартирмейстерскую часть, со старшинствомъ, былъ вскорѣ за тѣмъ назначенъ Инспекторскимъ Адъютантомъ къ Графу Сухтелену, и находился при немъ въ походѣ противъ Французовъ, кончившемся Аустерлицкою битвою. По возвращеніи изъ — за границы, 3-го Мая 1806 года, онъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Маіоры, съ переводомъ во 2-й Піонерный полкъ; 6-го Января 1806 переведенъ, по прежнему, въ Свиту Его Величества по Квартирмейстерской части, Инспекторскимъ Адъютантомъ къ Сухтелену, и отправясь съ нимъ въ главную квартиру нашей арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи, находился тамъ по Апрѣль 1809 года. За три мѣсяца передъ возвращеніемъ своимъ въ Петербургъ, 27-го Января 1809, онъ получалъ, за отличіе, чинъ Подполковника; послѣ того, съ Ноября 1809 по Іюль 1810, состоялъ при Сухтеленѣ, въ Стокгольмѣ; 15-го Декабря 1810 былъ уволенъ отъ Адъютантской должности, 15-го Сентября 1811 произведенъ, опять за отличіе, въ Полковники; въ Мартѣ 1812 года, состоя при Генералъ-Адъютантѣ Князѣ Петрѣ Михайловичѣ Волконскомъ, отправился съ нимъ въ главную квартиру 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли, а потомъ, послѣ отступленія нашей арміи изъ лагеря подъ Дриссою, воз-

вратился съ Княземъ Волконскимъ въ Петербургъ, откуда, въ Октябрѣ, былъ командированъ въ Отдѣльный отрядъ Его Сіятельства, сформированный въ Осташковѣ. Въ Декабрѣ 1812 года, когда Императоръ Александръ выступилъ съ арміею изъ Вильны, дабы сокрушить владычество Наполеона въ средоточіи Германіи и Франціи, образовался при Его Величествѣ особенный Главный Штабъ, начальникомъ коего былъ назначенъ тотъ же Князь Волконской, а дежурнымъ при немъ Генераломъ определенъ Селявинъ, оставшійся въ томъ званіи до возвращенія Русскихъ армій изъ Франціи, въ Іюль 1814 года. Въ сіе достопамятное время находился онъ во всѣхъ главныхъ битвахъ, данныхъ Императоромъ Александромъ Наполеону, отъ Люцена до Парижа. За отличія въ сихъ сраженіяхъ былъ онъ награжденъ, 4-го Октября 1813 года, въ первый день Лейпцигской битвы, чиномъ Генералъ-Маіора, а потомъ отъ Императора Австрійскаго, орденомъ Леопольда, отъ Короля Прусскаго орденами: Краснаго Орла и «За заслуги», а отъ Короля Баварскаго орденомъ Максимиліана. Чтобы вполне оцѣнить труды Селявина по званію Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Государева, въ громадныя походы 1813 и 1814 годовъ, должно знать обширныя обязанности сего званія, и Селявинъ исполнялъ ихъ съ возможнымъ усердіемъ.

Послѣ Парижскаго мира Селявинъ возвратился въ Петербургъ и состоялъ при управлявшемъ Квартирмейстерскою частию, Князѣ Волконскомъ; 15-го Марта 1817 года былъ назначенъ членомъ Совѣта Военнаго Министерства, съ сохраненіемъ прежней должности; 10-го Іюля 1818 «въ награду трудовъ и отличнаго усердія по «службѣ», пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени; въ 1820 тремя тысячами десятинъ земли; 13-го Ноября 1821 орденомъ Св. Анны 1-й степени въ 1823 5,000 рублями ассигнаціями, одновременно; 12-го Декабря того же года золотою табакеркою съ брилліантами и Высочайшимъ вензелемъ, 8-го Февраля 1826 алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, 22-го Августа того же года, въ торжественный день коронаціи Государя Императора Николая

Павловича, за отличіе по службѣ, чиномъ Генералъ-Лейтенанта, съ оставленіемъ въ должности Члена Совѣта Военнаго Министерства, и въ Свѣтъ Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской частп, около того времени переименованной въ Генеральный Штабъ, и въ томъ же году, 14-го Ноября, былъ назначенъ Вице-Президентомъ Кабинета Его Величества, подъ начальство Министра Императорскаго Двора Князя Петра Михайловича Волконскаго. Съ 8-го Апрѣля 1828 по 16-е Юля 1829 Селявинъ управлялъ временно Генеральнымъ Штабомъ и Домомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества; 13-го Апрѣля 1829 былъ награжденъ арендою, по чину, на 12 лѣтъ; 16-го Юля 1829, получилъ Высочайшую благодарность, за управление Генеральнымъ Штабомъ; 6-го Сентября 1830 пожалованъ благовоительнымъ рескриптомъ, за труды по Стропительной Комисіи, состоявшей при Кабинетѣ Его Величества, по у-

строенію правильной площади противъ Зимнаго Дворца, и вообще за отличное усердіе къ службѣ; 9-го Апрѣля 1832 пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла, 10-го назначенъ состоять по арміи, а 6-го Октября 1833 скончался въ С. Петербургѣ. Онъ похороненъ въ Невскомъ Монастырѣ, на новомъ Лазаревскомъ кладбищѣ. Селявинъ не былъ женатъ. Въ молодости своей получилъ онъ отличное образованіе, и во всю жизнь страстно любилъ словесность особенно драматическую. Въ совершенствѣ владѣя Русскимъ языкомъ, онъ писалъ прекрасныя стихотворенія, но они, къ сожалѣнію, не напечатаны. Для театра составилъ онъ три, изданныя въ свѣтъ, комедіи въ стихахъ: въ 1796 году «Осмѣянный вертопрахъ», въ трехъ дѣйствіяхъ; въ 1806, «Женщины или Побѣжденный предрасудокъ», въ пяти дѣйствіяхъ, и въ 1809, «Добро не въ понадь, а зло не во вредъ», въ трехъ дѣйствіяхъ.

Литог К Крайн

ГЕНЕРАЛЪ отъ КАВАЛЕРІИ

Графъ Александръ Петровичъ

ИМПЕРАТОРСКОМУ КОРПУСУ

ГРАФЪ

А. П. НИКИТИНЪ.

Графъ Алексѣй Петровичъ Никитинъ, Генералъ отъ Кавалеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса, Австрійскаго Леопольда и Прусскаго Краснаго Орла вторыхъ степеней. Командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣющій вензелевое имя Государя Императора на эполетахъ, золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, и знакъ отличія безпорочной службы за 16 лѣтъ, родился въ 1777 году, достопамятнѣмъ для Россіи рожденіемъ Императора Александра Благословеннаго. Оставшись малолѣтнимъ сиротою, онъ былъ принятъ въ 1788 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ Артиллерійскій и Инженерный — нынѣ 2-й—Кадетскій корпусъ, процвѣтавшій то-

гда подъ управленіемъ Генерала Мелиссино, сподвижника Румянцова, въ побѣдоносной его войнѣ противъ Турковъ, съ 1770 по 1774 годъ. Послѣ восьмилѣтняго пребыванія въ корпусѣ, Никитинъ былъ выпущенъ, 25-го Іюня 1796 года, Штыкъ-юнкеромъ въ 3-й Бомбардирскій батальонъ; 21-го Декабря того же года произведенъ въ Подпоручики; 11-го Января 1797 въ Поручики, съ перемѣщеніемъ въ Полевой артиллерійскій Генералъ-Маіора Базина батальонъ, а 20-го Августа 1797, удостоясь обратить вниманіе Императора Павла, при цѣльной стрѣльбѣ изъ орудій, получилъ, за отличіе, чинъ Капитана. Черезъ полтора года, 21-го Января 1799, онъ былъ произведенъ въ Маіоры; 7-го Марта, по соединеніи Артиллерійскихъ батальоновъ въ полки, поступилъ въ 1-й Артиллерійскій полкъ; 7-го Августа 1801, по раздѣленіи Артиллерійскихъ полковъ опять на батальоны, назначенъ во 2-й Полевой батальонъ; 10-го Іюня 1803 пе-

ремѣнъ во вновь учрежденный 2-й Конно-артиллерійскій батальонъ, а 14-го Декабря 1804 произведенъ въ Подполковникъ. Находясь въ чинѣ Капитана, Никитинъ былъ командированъ, въ 1797 году, изъ С. Петербурга въ Финляндію, и тамъ, по приказанію Генералъ-Фельдмаршала Графа Михаила Федотовича Каменскаго, былъ начальникомъ артиллеріи въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ: Ликолѣ, Утилѣ, Озерномъ, Кенскѣ и Бордоковскомъ редутѣ, на берегу озера Саймы, и завѣдывалъ, въ то же время, инженерными работами. Въ 1799 году, съ производствомъ въ Майоры, онъ сдалъ начальство надъ укрѣпленіями, присланному изъ состоявшаго тогда въ нашей службѣ корпуса Принца Конде, Полковнику Бельгарду, и возвратился къ своему батальону. По прибытіи туда, вторично обратилъ онъ на себя вниманіе Императора Павла, цѣльною стрѣльбою изъ орудій, за что былъ пожалованъ Командоромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Осенью 1805 года, при началѣ первой войны Императора Александра съ Наполеономъ, предпринятой соединенно съ Австріею, Никитинъ назначенъ былъ начальникомъ Конной артиллеріи въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го, долженствовавшій подкрѣпить армию Кутузова, которая была тогда на походѣ въ Моравію. Выступивъ за границу въ послѣднихъ числахъ Сентября, Эссенъ дошелъ до Силезіи, и въ слѣдствіе извѣстія о потерѣ нашею арміею Аустерлицкаго сраженія, черезъ Венгрію и Галлицію возвратился въ Россію, не участвовавъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. На семъ обратномъ пути, по случаю повальныхъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ нашихъ войскахъ, Никитинъ болѣе двухъ мѣсяцевъ находился въ карантинномъ оцѣпленіи и прибылъ въ Россію въ концѣ Января 1806 года. Смертность была такъ велика, что въ иные сутки убывало изъ рядовъ до 150 человекъ. Никитинъ истощилъ всѣ средства къ сбереженію людей ввѣренной ему части и былъ такъ счастливъ, что старанія его не остались безплодными. Отличное состояніе ввѣренной ему роты, доставило ему, 5-го Января 1806 года,

Высочайшее благоволеніе, объявленное въ указѣ Государственной Военной Коллегіи. Въ томъ же году, 23-го Августа, при раздѣленіи пѣхоты и конницы на дивизіи, а артиллеріи на бригады, Никитинъ, съ своею конною ротою, поступилъ въ 9-ю артиллерійскую бригаду.

Состоя съ ротою своею при 9-й дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Князя Волконскаго — въ послѣдствіи Сенаторъ въ Москвѣ — осенью 1806 года Никитинъ поступилъ въ Дибровскую армию, назначенную для занятія принадлежавшихъ Туркамъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, и ввѣренную сокрушителю Пугачева, уже маститому, но еще бодрому полководцу, Михельсону. Дивизія Волконскаго принадлежала къ корпусу Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го. Въ первой половинѣ Ноября она пришла къ Жвапцу, противъ Хотина. На другой день, 13-го числа, посланный Эссеномъ отрядъ Генералъ-Майора Графа Витгенштейна — въ послѣдствіи Князь и Фельдмаршалъ — изъ одного егерскаго полка, пяти эскадроновъ конницы и роты Никитина, переправясь черезъ Дибръ, въ бродъ и на нармахъ, двинулся къ Хотину, занятому Турецкимъ гарнизонамъ. Встрѣченный отрядомъ, непріятельскій разѣздъ былъ немедленно разсѣянъ, наш обложили крѣпость, и гарнизонъ въ тотъ же день сдался на условіяхъ. Овладевъ Хотиньскъ, Эссенъ отдѣлился отъ Дибровской арміи и пошелъ къ Бресту-Литовскому, для прикрытія нашей границы отъ сего города до Гродно, противъ войскъ Наполеона, съ которыми Императоръ Александръ началъ вторую войну. Никитинъ прибылъ къ Бресту въ началѣ Декабря, а черезъ мѣсяць пошелъ съ корпусомъ къ Брянску, въ слѣдствіе полученнаго Эссеномъ повелѣнія расположиться между Бугомъ и Наревомъ. Черезъ нѣсколько дней всѣ войска корпуса перешли къ Высоко-Мазовецку, откуда Эссенъ послалъ, въ право отъ себя, къ Гоціонду, Князя Волконскаго, съ отрядомъ, въ которомъ находился и Никитинъ, 17-го Января 1807 года, произведенный въ Полковникъ. Въ сіе время, онъ, независимо отъ командованія конною ротою своего имени, былъ командиромъ находив-

шейся въ корпусѣ Эссена 9-й Артиллерійской бригады. Въ исходѣ Января Эссенъ, намѣреваясь атаковать непріятеля, стоявшаго около Остроленки, предписалъ Князю Волконскому вести нападеніе правымъ берегомъ Нарва, между тѣмъ какъ самъ хотѣлъ дѣйствовать на лѣвой сторонѣ рѣки. Февраля 2-го началось наступательное движеніе нашихъ войскъ. Князь Волконскій перешелъ у Доброляса черезъ Писекъ. Въ слѣдующій день имѣлъ онъ незначительное дѣло съ непріятельскимъ отрядомъ, у Станиславова, и узнавъ отъ плѣнныхъ, что противъ него идетъ Французскій Генералъ Савари, съ цѣлымъ корпусомъ, отступилъ за Схву, расположился на лѣвомъ ея берегу и удерживалъ непріятеля перекрестными выстрѣлами. Ночь прекратила дѣло, въ которомъ участвовали орудія Никитина. Въ слѣдующее утро Савари перешелъ Схву въ бродъ, и обходя наши фланги, отрѣзалъ часть отряда, въ томъ числѣ роту Никитина. Наши защищались упорно, при чемъ командовавшій 10-мъ Егерскимъ полкомъ, Подполковникъ Брезгунъ, былъ убитъ. Надлежало отступать, отбиваясь на каждомъ шагѣ противъ несравненно-сильнѣйшаго непріятеля. Никитинъ, съ конною своею ротою, былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ, но пробился, хотя съ большимъ урономъ, до лѣса, гдѣ орудія его и роты Маіора Гине остановили Французовъ. То было первое, примѣчательное сраженіе, въ которомъ Никитинъ обратилъ на себя общее вниманіе. Наградой его былъ Аннинскій крестъ 2-й степени. Черезъ нѣсколько времени послѣ дѣла на Схвѣ Никитинъ пошелъ, въ отрядѣ Генерала Седморяцкаго, къ главной арміи, стоявшей у Гейльсберга. Оттуда, въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, онъ былъ отправленъ, при отрядѣ Генералъ-Маіора Кнорринга, на подкрѣпленіе Генералъ-Лейтенанта Платова — въ послѣдствіи Графъ и Войскокой Атаманъ Донскаго войска, — расположеннаго у Ортельсбурга и Вилленберга, и содержавшаго связь между главною арміею и корпусомъ Эссена. Прибывъ къ Платову, Никитинъ блистательно участвовалъ съ своею ротою въ дѣлѣ, 1-го Мая, у Алленштейна. Въ донесеніи о немъ, Платовъ съ большою похвалою отзывался «о неустрашимости и муже-

ствѣ» Никитина и изъявивъ ему личную свою признательность, просилъ его взять подъ свое начальство и Донскую конную артиллерію, получившую первоначальное образованіе свое въ артиллерійскомъ дѣлѣ подъ руководствомъ одного изъ офицеровъ роты Никитина. Послѣ того Никитинъ, съ своею артиллеріею, присоединился къ отряду Генералъ-Маіора Булатова, который заступилъ мѣсто заболѣвшаго Князя Волконскаго, и возвратился съ нимъ къ корпусу Графа Толстаго, прежде бывшему Эссена. По прибытіи туда, онъ былъ участникомъ дѣла, 30-го Мая и 1-го Июня, у Ольшево-Борки, гдѣ Графъ Витгенштейнъ разбилъ Французскаго Генерала Клапареда и взялъ его лагерь. То были уже послѣднія дѣйствія Никитина въ войнѣ 1807 года. Послѣдовавшій вскорѣ Тильзитскій миръ положилъ конецъ кровавой войнѣ между Александромъ и Наполеономъ. Никитинъ пошелъ обратно въ Россію, гдѣ ввѣренная ему 9-я бригада, 7-го Октября 1809 года, была переименована въ 7-ю. Конная рота, которой Никитинъ былъ командиромъ, называлась его именемъ до 14-го Февраля 1811 года, когда, при общемъ переименованіи артиллерійскихъ ротъ по пумерамъ, и раздѣленіи бригадъ на полковыя, резервныя и запасныя, она была названа 3-й резервной бригады конною ротою № 7. Въмѣстѣ съ тѣмъ Никитинъ былъ назначенъ командиромъ сей бригады, которую составляли батарейныя роты: 31-я, Апушкина, 32-я Беллинггаузена; конныя: 7-я, Никитина, 8-я, Шушерина, 9-я, Семанжа, и 4-я понтонная, Шпшквина. Всѣ онѣ были расположены въ Киевской губерніи и принадлежали къ корпусу Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова.

Насталъ обильный событіями 1812 годъ. Императоръ Александръ, готовясь встрѣтить въ своихъ предѣлахъ громадное ополченіе Наполеона, составилъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, на Западной границѣ, три арміи: генераловъ Барклая де Толли, Князя Багратіона и Тормасова. При назначеніи въ составъ ихъ корпусовъ, 7-я Конная рота, Никитина, и 9-я, поступили къ Барклаю де-Толли, въ 6-й Пѣхотный корпусъ, Дохтурова, и 3-й Резервный кавалерійскій, Графа Палена,

а всѣ остальные были распределены по корпусамъ арміи Князя Багратиона. Въ половинѣ Іюня, по полученіи извѣстія о переправѣ Наполеона черезъ Нѣманъ и вторженіи его въ предѣлы Россіи, войска наши начали отступать отъ границы къ Дриссѣ, а оттуда, въ началѣ Іюля, къ Витебску. На маршѣ къ сему городу, 6 и 7-го Іюля, Никитинъ участвовалъ въ арріергардныхъ дѣлахъ съ непріателемъ при городѣ Дриснѣ; 13-го сражался при Бешенковцахъ; 15-го подъ самымъ Витебскомъ, за что получилъ, во второй разъ, орденъ Св. Анны 2-й степени, въ послѣдствіи замѣненный Высочайшимъ благоволеніемъ; 17-го, отступая къ Смоленску, былъ въ дѣлѣ при селеніи Андреевкѣ, 18-го, при городѣ Порѣчьи, 27-го при деревнѣ Лешнѣ, 3-го Августа при Руднѣ, 5 и 6-го въ сраженіи при Смоленскѣ; 7-го при деревнѣ Гедеоновой, за что былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость», а съ 20 и 24-го въ дѣлахъ при Гжатскѣ, Гридневѣ и Колоцкомъ Монастырѣ, постоянно въ арріергардѣ, въ неравной борьбѣ съ превосходными силами непріателя, ловившагося къ сердцу нашего Отечества, Москвѣ. Послѣ битвы у Колоцкого монастыря, съ честію выдержанной арріергардными нашими войсками, предводимыми образцемъ храбрости Коновницынымъ, они отступили на позицію, занятую при селѣ Бородинѣ, арміями Барклая де-Толли и Князя Багратиона, за нѣсколько дней передъ тѣмъ поступившими подъ главное начальство Кутузова. День 25-го Августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ сраженію. Утромъ 26-го оно загорѣлось и прибавило свѣтлую страницу въ исторію нашего Отечества. Въ Бородинскомъ сраженіи Никитинъ дѣйствовалъ съ своею конною артиллеріею, сначала при нападеніи Французовъ на село Бородино, потомъ при защитѣ центрального нашего люнета, извѣстнаго подъ названіемъ батареи Раевского, и окончательно на лѣвомъ крылѣ, когда тамъ распоряжался уже Дохтуровъ, послѣ смертельно раненаго Князя Багратиона. Конная рота Никитина понесла въ сей день огромную потерю. Съ небольшимъ въ часъ было у нея убито 90 человекъ и 113 лошадей. Недоставало

людей для поднятія орудій на передки, надлежало брать пѣхотныхъ солдатъ для прислуги, а ратниковъ Ополченія сажать верхомъ на артиллерійскихъ лошадяхъ. Самъ Никитинъ получилъ контузію отъ ядра въ обѣ ноги. Награжденный за битву 26-го Августа орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, онъ участвовалъ потомъ въ сраженіяхъ подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ. За послѣднее ему былъ пожалованъ Владимірскій крестъ 3-й степени, но какъ онъ уже имѣлъ его, за Бородино, то награду сію замѣнилъ Высочайшимъ благоволеніемъ. Участвувавъ, послѣ Малоярославцаго боя, въ преслѣдованіи отступавшей Наполеоновои арміи, Никитинъ особенно отличился въ сраженіяхъ подъ Краснымъ, 5 и 6-го Ноября. Въ первый день, занявъ свою роту высоты при впаденіи въ рѣчку Лосмину, ручья, текущаго мимо деревни Есковой, онъ былъ по большой Смоленской дорогѣ у мосту черезъ Лосмину, по коимъ тянулись войска Маршала Даву. Желая обезопасить имъ путь, Наполеонъ послалъ въ обходъ справа батареи Никитина Гвардейскій Волтижерный полкъ. На встрѣчу ему понеслись Новгородскій и Малороссійскій Кирасирскіе полки, но были отбиты. Выстрѣлы подоспѣвшихъ орудій, штыки пѣхоты и новая атака кирасировъ смяли, почти истребили волтижеровъ. Для поддержанія ихъ двинулось было войска изъ непріательской линіи, но возвратились, увидѣвъ совершенное пораженіе своихъ товарищей. Тогда Никитинъ выѣхалъ впередъ съ ротою и преслѣдовалъ Французовъ выстрѣлами. Наполеонъ велѣлъ повсемѣстно отступать къ мѣстечку Лядамъ, предоставивъ прикрывать сіе движеніе корпусу Маршала Даву, назначенному быть въ арріергардѣ. Никитинъ, продолжая преслѣдовать непріателя своими орудіями, подошелъ къ городу Красному, гдѣ, для воспрепятствованія нашимъ войскамъ доступа, Даву оставилъ три колонны. Онѣ не удержались противъ выстрѣловъ Никитина: рассыпались и обратились въ бѣгство, громимые картечами. Роту Никитина долженствовали подкрѣплять кирасиры, но какъ они еще не прибыли, то онъ, не желая дать непріателю время оправиться, построилъ въ эскадронъ своихъ канонеровъ, ата-

ковалъ бѣгущихъ бѣлымъ оружіемъ, отбилъ у нихъ три пушки и гналъ по улицамъ Краснаго. Подоспѣвшіе кирасиры довершили поражение непріятеля. Красной остался во власти Русскіяхъ. Одинъ изъ главныхъ дѣйствователей Красненскихъ сраженій, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, доносилъ о Никитинѣ, что «его дѣятельность, храбрость и искусство превышали «всякую похвалу». Императоръ Александръ, наградивъ Никитина за дѣйствія, предшествовавшія Бородинскому сраженію, чиномъ Генералъ-Маіора, а за отличіе подъ Краснымъ Аннинскою лентою, ротѣ же его пожаловалъ золотыя петлицы на офицерскіе мундиры.

Послѣ сраженія подъ Краснымъ, Никитинъ находился въ авангардѣ Милорадовича при преслѣдованіи непріятеля, до совершеннаго оставленія имъ Россіи. Въ Гроднѣ онъ поступилъ въ отдѣленный отъ Милорадовича корпусъ Генерала Винцингероде и перешедъ съ нимъ за границу, въ Варшавское Герцогство, 1-го Февраля 1813 года, былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ пораженіи Французскаго Генерала Ренье, подъ Калишемъ. Раненый при семъ случаѣ пулями, въ обѣ руки, онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса. По словямъ Высочайшаго рескрипта на сей орденъ, Никитинъ, «предупреждая вездѣ намѣренія Барона Винцингероде, дѣйствовалъ примѣрно, содѣлывалъ непріятельскія покушенія тщетными, устранивалъ «батареи подъ сильнымъ огнемъ и на ближайшей дистанціи; наконецъ, хотя двукратно былъ «раненъ, но не оставлялъ поля сраженія, и особенно способствовалъ къ побѣдѣ надъ непріятелемъ». Назначенный потомъ начальникомъ авангардной артиллеріи, Никитинъ распоряжался ею въ дѣлахъ 17 и 18-го Апрѣля, при Вейсенфельсѣ, 19-го при Гросс-Гершенѣ, а 20-го въ сраженіи при Люденѣ, гдѣ, бывъ посланъ на подкрѣпленіе Прусскаго Генерала Юрка, дѣйствовалъ на лѣвомъ крылѣ, прикрываемый Прусскими кирасирами. Французская Морская дивизія нѣсколько разъ атаковала Никитина, но всегда была опрокидываема съ уропомъ, потерявъ даже 4 орудія. По совершенномъ отраженіи ея,

Графъ А. П. Никитинъ.

когда непріятель началъ усиливаться у Старзиделя, противъ нашего лѣваго крыла, Императоръ Александръ потребовалъ туда Никитина, и лично велѣвъ ему выдвинуть 40 орудій, сказалъ: «Я самъ буду смотрѣть на дѣйствія твоей «артиллеріи». Французы двинулись отъ Старзиделя, но были остановлены батареями Никитина, а потомъ кавалерійскою атакою Генералъ-Маіора Панчулдзева. За сраженіе сіе Никитинъ получилъ отъ Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III, свидѣтеля боя, орденъ Краснаго Орла 2-й степени. По отступленіи союзныхъ войскъ отъ Людена, Никитинъ находился въ арріергардныхъ дѣлахъ: 29-го Апрѣля при Дрезденѣ, 30-го при Бишофсверденѣ, 3-го Мая при Бауценѣ, 7, 8 и 9-го въ сраженіяхъ при семъ городѣ, а 10, 12 и 13-го опять въ арріергардныхъ дѣлахъ подъ Герлицомъ, Лаубаномъ и Гольдбергомъ, вскорѣ послѣ чего было заключено съ Наполеономъ перемиріе въ Пойшвицѣ. Въ продолженіе сихъ дѣйствій выстрѣлами изъ орудій, состоявшихъ подъ начальствомъ Никитина, были убиты: Маршалъ Бессьеръ, наканунѣ Люденскаго сраженія, у Рипаха, и другъ Наполеона, Дюрокъ, при отступленіи нашихъ отъ Бауцена, подъ Рейхенбахомъ. Наградой Никитина, за все арріергардныя дѣла, отъ Людена до Пойшвицкаго перемирія, была золотая, алмазами украшенная шпага, съ надписью: «За храбрость».

По возобновленіи военныхъ дѣйствій, Никитинъ состоя въ главной или Богемской арміи, въ корпусѣ Графа Витгенштейна, съ 10-го по 13-е Августа былъ въ ежедневныхъ авангардныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ приходу нашихъ войскъ подъ Дрезденъ; 14 и 15-го въ сраженіи при Дрезденѣ, потомъ въ отступленіи оттуда къ Теплицу, 2 и 3-го Сентября въ двухдневномъ дѣлѣ подъ Петерсвальде. Здѣсь Никитинъ, съ ротою, сначала обстрѣливалъ непріятельскую батарею, прикрывавшую входъ въ лѣсистое дефиле, а потомъ, по приказанію Графа Витгенштейна, въ виду всего корпуса, бросился на Французскія орудія и, въ слѣдъ за ними, въ самую тѣснину, такъ мгновенно, что Французы отступили, не успѣвъ опустить подрубленныхъ

и подпертыхъ ими деревьевъ, которыми они думали заградить нашимъ орудіямъ дорогу. Поддерживаемый Княземъ Шаховскимъ — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Предсѣдатель Генералъ Аудиторіата — Никитинъ прошелъ черезъ все дефиле, но при выходѣ изъ него былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ, противъ котораго упорно защищаясь, удержалъ дефиле за собою. При семъ случаѣ у Никитина выбыли изъ строя 3 офицера и болѣе половины нижнихъ чиновъ. Императоръ Александръ въѣхалъ въ тѣснину съ Австрійскимъ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ и увидѣвъ тамъ раненыхъ офицеровъ Никитина, велѣлъ отвезти ихъ, для пользованія, въ Теплицъ. Узнавъ на другой день, что одинъ изъ нихъ, Штабсъ-Капитанъ Потемкинъ, умеръ, Государь почтилъ память его особеннымъ вниманіемъ, приказавъ присутствовать при его погребеніи Инспектору всей артиллеріи Графу Аракчееву, который провожалъ тѣло до могилы, при командѣ отъ Лейбъ-Гвардіи Семёновскаго полка. За блестящее дѣло при Петерсвальде, Никитину были пожалованы алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени и Австрійскій орденъ Леопольда, а ротѣ его, вторично, золотыя петлицы. Въ томъ же мѣсяцѣ, 28-го числа, слѣдуя съ Графомъ Витгенштейномъ къ Лейпцигу, Никитинъ находился въ дѣлѣ при Борнѣ; 2-го Октября въ упорныхъ схваткахъ нашей конницы, начальствуемой Графомъ Паленомъ, съ кавалерією Мюрата; 4 и 6-го въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, а 7-го въ приступѣ къ сему городу. Пожалованный за участіе въ Лейпцигской побѣдѣ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, онъ находился потомъ съ главною армією при преслѣдованіи разбитыхъ Наполеоновыхъ войскъ, и получивъ начальство надъ артиллерією корпуса Генерала Сакена, въ Силезской арміи, во второй половинѣ Декабря перешелъ за Рейнъ, при Мангеймѣ. Вступивъ въ предѣлы Франціи, Никитинъ имѣлъ участіе въ занятіи, 8-го Января 1814 года, города Туля; 17 и 19-го въ сраженіяхъ при Бриеннѣ-Лешато и Ла-Ротьерѣ, гдѣ былъ околоченъ осколкомъ гранаты въ правую ногу; 24-го въ разбитіи Генерала Монмори у селенія Судронъ, 28-го въ дѣлѣ при

Вьезезонѣ, 30-го при Монмиралѣ, 31-го при Шатотьері, 10 и 11-го Февраля при Мери, 15-го при Мо, 17-го при Лизи, 23-го при Бре, близъ Краона, 25-го при Мо, и, наконецъ, въ движеніи Силезской арміи на Парижъ, куда союзныя войска вступили побѣдителями 19-го Марта. Во всѣхъ сихъ событіяхъ, начальствуемая Никитинымъ артиллерія подвизалась съ честью и искуснымъ дѣйствіемъ своимъ много способствовала приобрѣтенными надъ непріятелемъ выгодами. Въ началѣ Бриенскаго сраженія она, открывъ жестокой огонь по лѣвому флангу Французовъ, заставила ихъ отступить съ урономъ, но особенно губительна была она для Наполеона 23-го Февраля, при отступленіи нашихъ войскъ отъ Краона. Въ то время, какъ начальствовавшій тамъ, противъ самаго Наполеона, Графъ Воронцовъ отступалъ по приказанію Сакена, оспаривая у непріятеля почти каждый шагъ, Сакенъ, стоявшій между Серни и Бре, велѣлъ Никитину выдвинуть всю свою артиллерію и пропустить отступавшія войска, открыть огонь. Довольно значительное возвышеніе и отлогая по немъ, къ сторонѣ непріятеля, покатость, съ обѣихъ сторонъ замкнутая небольшими утесами, представляли для артиллеріи превосходную позицію. Тѣснины нельзя было обойти, и прямо на нее, тучами, стремился непріятель. Никитинъ поставилъ въ первой линіи 36 легкихъ, а во второй, въ шестидесяти шагахъ, 28 батарейной орудій. Когда послѣдніе изъ полковъ Графа Воронцова, на отступленіи своемъ, поровнялись съ флангами батарей Никитина, онъ открылъ огонь. Первая линія его стрѣляла черезъ орудія, ядрами и картечами, вторая ядрами и гранатами. Губительны были ихъ выстрѣлы для Французовъ, валившихъ впередъ, по тѣсному пространству, густыми колоннами. Чѣмъ болѣе они напирали, тѣмъ болѣе были поражаемы и въ наступленіи удерживаемы чрезмѣрнымъ скопленіемъ труповъ. Артиллерія ихъ нѣсколько разъ умолкала. Наполеонъ, для подкрѣпленія своей атаки, безпрестанно посылалъ свѣжія войска, но и тѣ, съ ужасными потерями, должны были обращаться назадъ. Убийственный огонь Никитинъ продолжалъ двадцать минутъ, и прекратилъ его, уви-

лѣвъ, что непріятель рѣшительно отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній противъ нашихъ орудій. За Бриенское и Ла-Ротьерское сраженія Никитинъ получилъ вторично золотую алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», замѣненную потомъ Монаршимъ благоволеніемъ.

По взятіи Парижа, когда мѣсто Сакена, назначеннаго Военнымъ Губернаторомъ Парижа, въ командованіе корпусомъ его вступилъ Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ, Никитинъ перешелъ съ корпусомъ къ деревнѣ Лавильетъ, а оттуда въ Арпажонъ, имѣвъ въ теченіи сего времени порученіе отъ Сакена привести въ извѣстность всѣ оружія и прочія вещи, хранившіяся въ Парижскихъ арсеналахъ. Работа сія была исполнена Никитинымъ въ шесть дней, въ продолженіе которыхъ артиллерія его стояла лагеремъ на Марсовомъ полѣ. По заключеніи Парижскаго мира онъ повелъ артиллерію свою обратно въ Россію, но дошелъ только до Царства Польскаго, когда привезли извѣстіе о побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы. Выступивъ опять въ походъ, онъ ходилъ вторично во Францію, до города Мо, и по возвращеніи оттуда былъ назначенъ, 10-го Января 1816 года, Начальникомъ артиллеріи Гренадерскаго корпуса, получивъ не задолго передъ тѣмъ, въ Сентябрѣ 1815 года, аренду на 12 лѣтъ. Послѣ того, въ 1821, 1822 и 1823 годахъ, Никитину были объявлены, за отличное состояніе порученной ему артиллеріи, Монаршія благоволенія, и въ 1823 онъ удостоился получить, за смотръ войскъ при Орлѣ Императоромъ Александромъ, Высочайшій благовольтельный рескриптъ.

Въ 1826 году, 6-го Января, Никитинъ былъ произведенъ въ Генераль-Лейтенанты, со старшинствомъ съ 1-го Января. Въ Августѣ и Сентябрѣ того же года, передъ коронаціею Государя Императора Николая Павловича и послѣ ея, онъ находился, съ артиллеріею Гренадерскаго корпуса въ Москвѣ; былъ удостоенъ нѣсколькими Высочайшими благоволеніями, а въ самый день коронаціи, 22-го Августа, награжденъ, по представленію Главнокомандовавшаго 1-й арміи, Фельд-

маршала Сакена, табакеркою, съ брилліантами и вензелевымъ именовемъ Его Величества. Черезъ полгода, 10-го Марта 1827 года, онъ принялъ званіе начальника артиллеріи Поселеннаго Гренадерскаго корпуса; 31-го Юля 1829, за отлично-усердную службу получилъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, табакерку, съ портретомъ Государя Императора; 16-го Сентября того же года назначенъ Командиромъ 2-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, въ 1832 году переименованнаго въ 1-й Резервный; съ 16-го Апрѣля по 6-е Декабря 1831 былъ въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ, въ Литовскихъ губерніяхъ, Бѣлостокской области и Царствѣ Польскомъ; 17-го Сентября 1832 назначенъ Шефомъ Чугуевского Уланскаго полка; 14-го Сентября того же года «за долговременную, постоянно-ревностную службу и труды, подѣляемые въ доведеніи корпуса до отличнаго состоянія,» награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго; 29-го Сентября 1833 назначенъ, независимо отъ командованія 1-мъ Резервнымъ Кавалерійскимъ корпусомъ, Временнымъ Военнымъ Губернаторомъ Харьковской губерніи, съ управленіемъ Гражданскою частію; 6-го Декабря того же года, за отличіе по службѣ, произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; 19-го Декабря 1834 уволенъ, по прошенію, отъ управленія Харьковскою губерніею; 25-го Октября 1835, «за долговременную службу, неусыпные труды, по званію Командира 1-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, «и отличное состояніе онаго, въ особенности же «Поселенной части,» награжденъ орденомъ Св. Владимира 1-й степени; 3-го Сентября 1837, «за отличный по всѣмъ частямъ порядокъ и устройство войскъ 1-го Резервнаго Кавалерійскаго корпуса,» получилъ при лестномъ рескриптѣ, вензельное изображеніе имени Государя Императора на эполеты; 30-го Августа 1839, находясь въ селѣ Бородинѣ, при торжествѣ открытія памятника, назначенъ Начальникомъ Украинскаго Военнаго Поселенія и войскъ, тамъ расположенныхъ, и «въ изъявленіе особенной признательности за долговременную, отлично-усердную и «полезную службу, превосходное и вполне удо-

«ветворительное, какъ по строевой, такъ и по «хозяйственной частямъ, состояніе Украинскаго «Военнаго Поселенія и войскъ, тамъ располо- «женныхъ,» пожалованъ алмазными знаками ор- «дена Св. Александра Невскаго; въ тотъ же день получилъ повелѣніе исправлять должность Ин- «спектора Резервной Кавалеріи; 1-го Августа 1840 назначенъ Инспекторомъ сей Кавалеріи, послѣ умершаго Графа Витта, а 22-го Сентября 1842 пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Пер- «возваннаго, вслѣдъ за которымъ, на основаніи существующихъ постановленій, получилъ знаки ордена Бѣлаго Орла. Послѣ сего Никитину были еще пожалованы: въ 1845 году алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, въ 1846 брил- «лянтовый перстень, съ портретомъ Его Величе- «ства, а въ 1847 Графское достоинство, при трехъ, слѣдующихъ рескриптахъ. Отъ 22-го Сентября 1845 года: «Нашему Генералу отъ Кавалеріи, «Инспектору Резервной Кавалеріи, Никитину «1-му. Долговременное и достохвальное служеніе «ваше постоянно обращало на васъ Монаршее «Наше вниманіе. Нынѣ, въ ознаменованіе осо- «беннаго Нашего къ вамъ благоволенія за ваши «ревностные труды и пламенное усердіе на поль- «зу и образованіе вѣрренныхъ вамъ войскъ, ко- «торыя при теперешнемъ Нашемъ осмотрѣ най- «дены въ примѣрно-отличномъ во всѣхъ отно- «шеніяхъ состояніи, а также и за неутомимую «попечительность о благоустройствѣ хозяйствен- «ной части въ Военныхъ Поселеніяхъ, Всеми- «люстивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки ор- «дена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Пре- «проводя при семь орденскіе знаки, пребы- «ваемъ къ вамъ Императорскою милостію На- «шею на всегда благосклонны. Николай». Отъ 25-го Іюня 1846 года: «Алексій Петровичъ! «При совершившемся нынѣ пятидесятилѣтніи при- «мѣрно-ревностнаго и полезнаго служенія ваше- «го, ознаменованнаго подвигами мужества и во- «инской доблести, въ незабвенную эпоху Отече- «ственной войны, и неуспынными трудами по «исполненію обширныхъ и многосложныхъ обя- «занностей, на васъ возложенныхъ, Я съ ист- «иннымъ удовольствіемъ обращаю вниманіе на «столь долговременное и похвальное служебное

«поприще ваше. Отдавая всегда полную спра- «ведливость отличнымъ заслугамъ вашимъ, Мнѣ «пріятно, при настоящемъ случаѣ, возобновить «вамъ особенное Мое благоволеніе, во изъявле- «ніе коего Всемилюстивѣйше жалую вамъ препро- «вождаемый при семь, украшенный бриллианта- «ми, перстень съ Моемъ портретомъ. Пребываю «къ вамъ на всегда благосклонный. Николай». Отъ 19-го Сентября 1847 года: «Графъ Алексій «Петровичъ! Свыше пятидесятилѣтнее, истинно- «примѣрное служеніе ваше Престолу и отечес- «ству, ознаменованное достохвальными подвигами «прошедшихъ войнъ и неуспынными трудами по «обширному и многосложному управленію, вамъ «вѣрренному, постоянно призывало на васъ Мое «вниманіе. Нынѣ, при осмотрѣ части войскъ Ре- «зервной Кавалеріи и приписанныхъ къ ней «частей, Я нашею ихъ, къ истинному Моему «удовольствію, въ превосходномъ во всѣхъ от- «ношеніяхъ состояніи, и вполне соответствующимъ Моемъ желаніямъ и ожиданіямъ. Столь «примѣрное благоустройство войскъ, довольствіе «я изобиліе военныхъ Поселеній кавалеріи, впе- «димомъ подъ управленіемъ вашимъ процвѣтаю- «щихъ, приобрѣли вамъ полное право на Мою «искреннюю признательность, въ вышшее озна- «менованіе коей, Указомъ Правительствующему «Сенату сего числа даннымъ, Я возвелъ васъ «въ Графское Россійской Имперіи достоинство. «Пребываю къ вамъ на всегда благосклоннымъ. «Николай».

Сверхъ исчисленныхъ здѣсь повышеній по службѣ и наградъ, свидѣтельствующихъ Августѣйшее вниманіе къ заслугамъ Графа Никитина трехъ Монарховъ: Павла I, Александра I и Николая I, онъ получилъ, въ теченіе своего служебнаго поприща, болѣе 80-ти Высочайшихъ благоволеній и изъявленій признательности, въ томъ числѣ за отличное управленіе Харьковскою губернію, во время бывшаго въ ней неурожаю. Въ настоящее время, начальствуя войсками всей Резервной Кавалеріи, составляющими собою три корпуса, причисленными къ нимъ двумя Легкими кавалерійскими дивзіями и четырьмя Военными Поселеніями: Новороссійскимъ, Украинскимъ, Ки-

евскимъ и Подольскимъ, Графъ Алексѣй Петровичъ Никитинъ имѣеть въ своемъ вѣдѣніи 306 эскадроновъ конницы, 22 батареи артиллеріи, 48 эскадроновъ и 6 батарей кантонистовъ и до 286,000 военныхъ поселянъ. Онъ былъ женатъ, съ 1816 года, на дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Яковлева, Еленѣ Сергѣевнѣ, и только годъ пользовался супружескою жизнью.

Единственная дочь отъ сего брака, Елисавета Петровна, находится въ замужствѣ за состоящимъ въ Свѣтъ Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоромъ Графомъ Фѣдоромъ Васильевичемъ Орловымъ-Денисовымъ, сыномъ знаменитаго сподвижника Императора Александра Благословеннаго.

